

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
ДИСЦИПЛИНЫ**

Вып. 2

**Russian Academie of Sciences
Institute of World History
Department of auxiliary sciences of history**

**AUXILIARY
SCIENCES
OF HISTORY**

VOL. 2

**Edited by
Boris Fonkich**

**Moscow
2018**

**Институт всеобщей истории
Российской Академии наук
Отдел специальных исторических дисциплин**

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
ДИСЦИПЛИНЫ**

Вып. 2

**Ответственный редактор
Б.Л. Фонкич**

**Москва
2018**

УДК 94
ББК 63.2

Редколлегия серии

чл.-корр. РАН С.М. Каштанов, д.и.н. И.Г. Коновалова (глав. ред. серии), д.и.н. М.С. Петрова, д.и.н. Б.Л. Фонкич, к.и.н. А.П. Черных

Отв. редактор выпуска
д.и.н. Б.Л. Фонкич

Составитель
к.и.н. Е.В. Казбекова

Рецензенты
к.и.н. В.И. Мажуга
к.и.н. Н.П. Чеснокова

Специальные исторические дисциплины: Сб. статей. Вып. 2 / Отв. ред. Б.Л. Фонкич; Ин-т всеобщей истории РАН. – М.: ИВИ РАН, 2018. – 431 с. – ISBN 978-5-94067-488-7.

Во второй выпуск сборника вошли исследования по греческой, латинской и древнерусской палеографии, кодикологии, источниковедению, текстологии, просопографии, исторической географии с IV по XIX вв. Большая часть статей издания сопровождается публикацией впервые вводимых в научный оборот архивных материалов (рукописных книг и документов) с большим количеством иллюстраций.

Научное издание

- © Б.Л. Фонкич, общая редакция, 2018
- © Коллектив авторов, 2018
- © Институт всеобщей истории РАН, 2018
- © Е.В. Казбекова, оригинал-макет, 2018

ISBN 978-5-94067-488-7

CONTENTS

	Contents	6
*		
<i>FONKICH B.L.</i> On the dating of greek uncial manuscripts of the 4 th – 9 th centuries	10	
<i>OPARINA T.A.</i> The immigration into Russia of “grechenin” Dimitris Tokmakov and the charter of patriarch of Constantinople Cyril Loukaris	24	
<i>OBORNEVA Z.E.</i> Dementij Cherntsov – greek interpreter of the <i>Posol'skii Prikaz</i> (1631–1658)	38	
<i>KURYSHEVA M.A.</i> Arseniy Sukchanov’ <i>marginalia</i> in the greek codices from the National Library of France and from the monastery of the Pantocrator at Mount Athos	60	
<i>SCHEGOLEVA L.I.</i> <i>Philosophia naturalis</i> in autographs of Ioannikios Lichudes: manuscripts and texts	79	
<i>RAMAZANOVA D.N.</i> Scientific works in the library of the archimandrite Euthymius (Liberius) Colletti	134	
<i>SHEKHOVTSOVA I.P.</i> Sources on the bizantine music-liturgical tradition in Russia and the origins of russian church musicology	154	
<i>TJURINA G.A.</i> Oscar von Gebhardt about the Moscow Codex of the Aretha of Caesarea	176	
* *		
<i>ANTONETS E.V.</i> Elias Loew and his book “The Beneventan Script: a History of South Italian Minuscule”	185	
<i>KAZBEKOVA E.V.</i> About book production in sewed, unsewed, uncut quires (a copy of “Liber Extra” Gregory’s IX, 13 th century. St. Petersburg. NLR. Lat. F. v. II. 8)	214	
<i>LOGUTOVA M.G.</i> German manuscript prayer books of the late 15 th and the early 16 th century as mirror of the spiritual world of that time (Russian National Library)	259	

СОДЕРЖАНИЕ

6 Содержание

*

- 10 *ФОНКИЧ Б.Л.* О датировке греческих маюскульных рукописей IV–IX вв.
- 24 *ОПАРИНА Т.А.* Переселение в Россию «греченина» Дмитрия Токмакова и грамота константинопольского патриарха Кирилла Лукариса
- 38 *ОБОРНЕВА З.Е.* Дементий Чернцов – греческий переводчик Посольского приказа (1631–1658 гг.)
- 60 *КУРЫШЕВА М.А.* Помета Арсения Суханова в греческих рукописях Парижской Национальной Библиотеки и монастыря Пандократора на Афоне
- 79 *ЩЕГОЛЕВА Л.И.* Philosophia naturalis в автографах Иоанникия Лихуда: рукописи и тексты (РГБ. Ф. 173/1)
- 134 *РАМАЗАНОВА Д.Н.* Естественнонаучные труды в библиотеке архимандрита Евфимия (Ливерия) Колетти
- 154 *ШЕХОВЦОВА И.П.* Отечественные источники по византийской музыкально-литургической традиции и становление русской науки о церковном пении
- 176 *ТЮРИНА Г.А.* Оскар фон Гебхардт и его работа с московским кодексом Арефы Кесарийского

* *

- 185 *АНТОНЕЦ Е.В.* Элиас Лоу и его книга «Беневентанское письмо: история южноитальянского минускула»
- 214 *КАЗБЕКОВА Е.В.* К вопросу о переписке книг в сшитых, несшитых, неразрезанных тетрадах (на материале списка «Декреталий Григория IX» XIII в. РНБ. Lat. F. v. II. № 8)
- 259 *ЛОГУТОВА М.Г.* Позднесредневековая западноевропейская религиозность в зеркале немецкоязычных рукописных молитвенников Российской национальной библиотеки

* * *

<i>SHCHAVELEV A.S.</i> The date of the Igor the Old Rurikid's treaty with the emperor Romanos I Lekapenos: chronological reference points	304
<i>UKHANOVA E.V.</i> Codicological characteristics of the manuscripts from the Novgorod Archbishop's scriptorium in the last quarter of the 13 th –14 th centuries: Klimentovskaya and Varsonofyevskaya <i>Kormchie</i> Books (SHM. Sin. 132 and Chud. 4)	320
<i>BRUNI A.M.</i> Fragments of the <i>Ambigua ad Iohannem</i> of Maximus the Confessor's in the Mihanović Homiliar	368
<i>KRUGLOV A.K.</i> On the typology of Russian bindings: one of the ways of sewing parchment manuscripts of the 14 th –15 th centuries	374
<i>FROLOV A.A.</i> Cadaster book of Bezhetsky Uppland of inquiry and survey of D.P. Svechin (1627–1629)	405
Library codes of manuscripts, early print books and archive materials	417
Abbreviations	428
List of authors	429

* * *

- ЩАВЕЛЕВ А.С.* Датировка договора князя Игоря Рюриковича Старого с императором Романом I Лакапином: хронологические ориентиры
304
- УХАНОВА Е.В.* Кодикологические особенности рукописей новгородского архиепископского скриптория последней четверти XIII–XIV вв.: Климентовская и Варсонофьевская Кормчие
320 (ГИМ. Син. 132 и Чуд. 4)
- БРУНИ А.М.* Фрагменты из «Амбигв к Иоанну» Максима Исповедника в Гомилиарии Михановича
368
- КРУГЛОВ А.К.* К вопросу о типологии русских переплетов: один из способов шитья пергаменных рукописей XIV–XV вв.
374
- ФРОЛОВ А.А.* Писцовая книга Бежецкого Верха 1627–1629 гг. письма и меры Д.П. Свечина:
405 кодикологическое исследование
- 417 Указатель шифров рукописных и старопечатных книг и документов
- 428 Сокращения
- 429 Список авторов

Евангелист Лука.

Четвероевангелие. Афон. Ивирский монастырь. Cod. 2. Л. 133 об.

Первая половина XII в.

Илл. из: *Γαλάβαρης Γ. Ἐρὰ Μονὴ Ἰβήρων. Εἰκονογραφημένα Χειρόγραφα. Ἅγιον Ὄρος, 2000. Σ. 44 (Εἰκ. 28).*

Б.Л. ФОНКИЧ

О ДАТИРОВКЕ ГРЕЧЕСКИХ МАЮСКУЛЬНЫХ РУКОПИСЕЙ IV–IX ВВ.*

Греческие маюскульные рукописи IV–X вв. с точки зрения палеографии делятся на несколько групп: библейский маюскул IV–IX вв.; маюскул коптского дукта (V–X вв.); наклонный маюскул палестинского дукта (VIII–IX вв.); наклонный маюскул непалестинского происхождения (VIII–IX вв.); маюскул латинского дукта (V–IX вв.); литургический маюскул IX – начала XI в.

Важнейшим вопросом при изучении всего этого материала является вопрос о датировании рукописей, образующих каждую из указанных групп. В своем докладе мы рассмотрим греческие рукописи, представленные библейским унциалом, а также унциалом коптского и палестинского стилей.

Наиболее серьезные проблемы в плане датировки рукописей возникают перед исследователем *библейского маюскула* – вертикального унциала, сформировавшегося во II–IV вв., получившего самое широкое распространение в Византии с IV по IX столетие и сохранившегося до нашего времени во множестве целых рукописей и фрагментов сочинений, главным образом, христианской литературы Поздней античности и Средневековья. Палеографическое изучение библейского маюскула представляет большие затруднения, поскольку для всего громадного периода распространения этой разновидности греческого унциала мы располагаем лишь *одной* достаточно точно датированной и локализованной рукописью – Венским Диоскоридом, созданным в Константинополе ок. 512 г.¹; к тому же письмо,

* Доклад на VIII Международном коллоквиуме по греческой палеографии (Гамбург, 22–28 сентября 2013 г.).

¹ Vind. Med. gr. 1. Описание рукописи см.: *Hunger H., Kresten O. Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek.*

близкое к почерку этой рукописи, по-видимому, не пользовалось широким распространением ни в византийской столице, ни в других местах греческого мира². Это означает, что для IV–V, а также, по сути дела, и для VI, а затем VII–IX столетий мы лишены возможности использовать палеографические наблюдения при работе с рукописями библейского маюскула, но вынуждены прибегать к помощи косвенных, по большей части весьма неточных, фактов и аргументов непалеографического свойства, являющихся результатом исследований текстологического или искусствоведческого характера. Лишь крайне редко, когда речь идет о рукописях IV–V вв. и существует определенный материал папирусов, мы имеем возможность получить достаточно скудный сравнительный фон для палеографических наблюдений. Ситуация не позволяет создать опирающуюся на прочное основание сравнительного изучения рукописного материала историю греческой книжности интересующего нас времени.

Маюскул *коптского дукта* поддается палеографическому изучению почти с тем же трудом, что и библейский маюскул: в нашем распоряжении для исследования этого типа письма на протяжении шести столетий имеются лишь два датированных образца – пасхальные письма александрийских патриархов 577 и 713–724 гг. Здесь, правда, существует одно обстоятельство, которое в какой-то мере облегчает изучение почерков коптского дукта: в отличие от библейского унциала, употребление которого было распространено на громадной территории всего Восточного Средиземноморья, коптский дукт жил своей жизнью почти исключительно в пределах Александрийского патриархата. Это обстоятельство позволяет в определенной мере рассматривать интересующее нас письмо в его локальных формах на протяжении нескольких столетий, тогда как для библейского маюскула мы располагаем лишь фрагментами истории этого типа письма, существовавшего более половины тысячелетия на самых разных территориях, от Константинополя до Рима и от Александрии до Синая, Иерусалима и Антиохии.

Teil 2: Codices Juridici, Codices Medici. Wien, 1969. S. 37–41; см. также: Müller A. Ein vermeintlich fester Anker. Das Jahr 512 als zeitlicher Ansatz des "Wiener Dioskurides" // JÖB. 62. 2012. S. 103–109.

² См.: Cavallo G. Ricerche sulla maiuscola biblica. Firenze, 1966. Tav. 83–87.

Пожалуй, наиболее «удобен» для палеографического анализа наклонный заостренный маюскул (*maiuscula ogivalis inclinata*) *палестинского типа*: мы имеем в виду рукописи палестино-синайского происхождения, часть которых относится к IX в. и датирована самими писцами (Sin. gr. 210, 861/2 г. и Petrop. gr. 216 = «Псалтирь Успенского», 878 г.³), а другая часть, не имеющая колофонов, очевидным образом примыкает к датированным кодексам на основании палеографических особенностей своего письма. Как и коптский дукт, дукт палестинский локально ограничен: это – Палестина, Синай, Сирия, отчасти, быть может, Александрия. Кроме того, благодаря постоянно выдержанному наклону своего письма (120°) и формам целого ряда букв, особенно важной из которых является ξ с практически всегда отдельно написанным верхним элементом, этот дукт образует совершенно определенный стиль письма.

Если проанализировать развитие греческой палеографии с момента ее создания Б. Монфоконом и до нашего времени, то можно убедиться в том, что весь основной материал маюскульных рукописей IV–X вв., несмотря на практически полное отсутствие датированных рукописных книг, в научной литературе *датирован*, причем многие датировки и локализации ранних рукописей, появившиеся еще в XVIII или XIX вв., вошли с тех пор в науку и в дальнейшем без каких-либо особых оговорок, уточнений и колебаний принимаются следующими поколениями специалистов. Палеография библейского маюскула, коптского унциала и в немалой степени (во всяком случае, до «синайской находки» 1975 г.) – и палестинского дукта оказалась созданной, таким образом, *без палеографической основы*.

Каким образом это стало возможным? Историю изучения греческого унциального письма от появления в 1708 г. «*Palaeographia Graeca*» до настоящего момента можно разделить на два периода: 1) до 1966 г.; 2) после 1966 г. На протяжении первых 250 с лишним лет датировка маюскула, не имея для такой работы достаточной основы источников, зависела от *практических знаний* ученых, обращавших специальное внимание на унциальные манускрипты. Здесь, несомненно, больше всех сделал

³ Морозов Д.А. Александрийская эра в Иерусалиме IX в.: к датировке Порфирьевской Псалтири // Монфококон. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. Вып. 1. М.: СПб., 2007. С. 89–93.

К. Tischendorf, изучавший библейскую палеографию и приобретший при этом огромный опыт при обследовании рукописных хранилищ Востока, особенно – библиотеки монастыря св. Екатерины на Синае. Если вспомнить также имена архимандрита Порфирия Успенского, V. Gardthausen, O. v. Gebhardt, Г.Ф. Церетели, В.Н. Бенешевича, R. Devreesse, K. Weitzmann, J. Irigoin, L. Politis, Е.Э. Гранстрем и немногих других специалистов, действительно разбиравшихся в письме греческих рукописей IV–X вв., то это и будет тот круг исследователей, которые создали основу для изучения византийской книжной культуры указанного времени. На их опыт, их авторитетное мнение и опирались все те, кому приходилось изучать греческий маюскул.

В 1966 г. во Флоренции выходит в свет книга Г. Кавалло «Исследования по библейскому маюскулу»⁴, которой было суждено кардинально изменить ситуацию с изучением греческого унциального письма. Сосредоточившись на исследовании библейского маюскула, Г. Кавалло предложил создать историю возникновения и развития этой разновидности книжного письма на основе анализа самого письма.

В данной аудитории едва ли имеется необходимость описывать применяемую профессором Г. Кавалло методику анализа греческого маюскула. Важно только специально подчеркнуть, что, отнеся сохранившиеся рукописи к той или иной, определяемой создателем этой методики, стадии существования унциала, исследователь располагает рукописи внутри каждой группы *в определенной хронологической последовательности*, руководствуясь своими оценками развития форм букв, а создав эти последовательные ряды, он «назначает» каждому манускрипту точную датировку – «начало века», «середина столетия», «начало 2-й половины столетия», «конец 3-й четверти», «несколькими годами позже» и т. п. Так создается картина развития библейского маюскула как книжного письма *в рамках точнейшим образом определенных хронологических пределов*. В итоге все прежние представления об истории унциала, с их палеографической неопределенностью и гипотетичностью выводов, заменяются исключительно точным палеографическим исследованием, результаты которого оказывают влияние на изучение не

⁴ См. выше, прим. 2.

только собственно библейского маюскула, но и всех других разновидностей унциала.

Чтобы представить уровень хронологических определений Г. Кавалло, приведем несколько наиболее ярких примеров:

- Александрийский кодекс: «третья четверть V в.» (с. 79) (обычная датировка в научной литературе – V в.);
- Дион Кассий Ватиканской библиотеки: «ближе к концу третьей четверти V в., может быть, несколькими годами позже (Александрийского кодекса)» (с. 81) (обычно датируется V в.);
- Вашингтон, Freer 3: «середина V в.» (с. 119);
- Вашингтон, Freer 2: «конец VI в.» (с. 119).

Несмотря на ряд серьезных критических замечаний со стороны специалистов как по греческой, так и по латинской палеографии⁵, Г. Кавалло, никак не реагируя на них, продолжает развивать свой взгляд на историю византийского унциала, распространив свои исследования на коптский и латинский дукты, а также на наклонный маюскул сиро-палестинского и не-палестинского происхождения⁶. К настоящему времени новейшая библиография греческого маюскула представлена в основном трудами самого Г. Кавалло, а также его учеников, верных взглядам своего учителя на зарождение, развитие и завершение византийского книжного письма IV–X столетий⁷. Палеографиче-

⁵ См.: *Irigoin J.* L'onciale grecque de type biblique // *Scriptorium*. 24. 1970. P. 67–74; *Parsons P.J.* Cavallo, Ricerche sulla maiuscola biblica // *Gnomon*. 42. [1970]. H. 4. P. 375–380; *Wilson N.G.* Ricerche sulla maiuscola biblica by G. Cavallo // *The Journal of Egyptian Archaeology*. Vol. 57. 1971. P. 238–240.

⁶ См.: *Cavallo G.* 1) Osservazioni palaeografiche sul canone e la cronologia della cosiddetta “onciale romana” // *Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa*. Ser. II. 36. 1967. P. 209–220; 2) Γράμματα Ἀλεξανδρίνα // *JÖB*. 24. 1975. P. 23–54; 3) Funzione e strutture della maiuscola greca tra i secoli VIII–XI // *La paléographie grecque et byzantine*. Paris, 1977. P. 95–137; *Cavallo G., Maehler H.* Greek Bookhands of the early Byzantine Period A.D. 300–800. London, 1987.

⁷ См.: *Crisci E.* 1) La maiuscola ogivale diritta. Origini, tipologie, dislocazioni // *Scrittura e Civiltà*. 9. 1985. P. 103–145; 2) Scrivere greco fuori d’Egitto. Ricerche sui manoscritti greco-orientali di origine non egiziana dal IV secolo a. C. all’VIII d. C. Firenze, 1996; 3) La produzione libraria nelle aree orientali di Bisanzio nei secoli VII e VIII: manoscritti superstiti // *I manoscritti*

ские «рекомендации» Г. Кавалло оказывают влияние и на работы исследователей, находящихся вне этого круга итальянских ученых, воздействуя на их выводы относительно датировки памятников маюскульного письма, иногда – в высшей степени важных⁸.

Между тем, методика палеографического изучения греческого маюскула, предложенная Г. Кавалло 50 лет тому назад и активно насаждаемая им и его школой, является в корне ошибочной.

Во-первых, она основана не на истории книжного дела Восточного Средиземноморья периода Поздней античности и Раннего средневековья, не на понимании того, что до нашего времени сохранилась лишь небольшая часть некогда огромной книжной продукции на греческом языке, а на искусственно созданных представлениях о развитии греческого письма на протяжении семи-восьми столетий его жизни в эпоху маюскула, ибо это письмо рассматривается так, будто является результатом деятельности не многих книгописных центров, массы переписчиков – каллиграфов и не-каллиграфов, действовавших на огромной территории, а некой небольшой группы людей, находящихся в одном месте и своим трудом творящих историю этого письма.

Итак, первый недостаток методики Г. Кавалло – ее антиисторичность, формальный подход к материалу при изучении византийского унциала, разрушающий связи, действительно существовавшие между рукописями.

Другим важнейшим недостатком построений Г. Кавалло является, как уже было отмечено выше, датировка маюскульных рукописей. При том, что (за редчайшим исключением) ни один унциальный кодекс до середины IX в. не может быть определен хронологически *на основе палеографии*, Г. Кавалло предлагает

greci tra riflessione e dibattito. 1. Firenze, 2000. P. 3–28; *Orsini P.* Manoscritti in maiuscola biblica. Materiali per un aggiornamento. Cassino, 2005.

⁸ Здесь мы имеем в виду датировку Кодекса Мани немецкими исследователями и издателями его текста; подробно см.: *Fonkitch B.L., Polyakov F.B.* Paläographische Grundlagen der Datierung des Kölner Mani-Kodex // *BZ.* Bd. 83. 1990. S. 22–30 (= *Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи европейских собраний. Палеографические и кодикологические исследования 1988–1998 гг. М., 1999. С. 18–27).

для любого образца маюскула точнейшую датировку, исходя, разумеется, не из данных палеографии, которая здесь как раз предложить ничего не может, *а из вовсе не научных, подсознательных, интуитивных решений.*

Каков же результат этой деятельности? Не останавливаясь на многочисленных датировках Г. Кавалло, укажем лишь на один случай.

Это – отнесение двух вашингтонских рукописей, Freer 3 и Freer 2, соответственно к середине V и концу VI в. Такими хронологическими определениями снабжены образцы, бесспорно относящиеся к палестинскому дукту унциала, т.е. к разновидности маюскула, существовавшей, судя по многочисленным дошедшим до нас кодексам, на протяжении едва ли более полутора столетий – с середины VIII по конец IX в.⁹ Ориентируясь на датировку Г. Кавалло, немецкие исследователи кельнского Кодекса Мани, одного из самых важных манускриптов для истории религиозных течений в Византии, приняли за время создания этой уникальной рукописи рубеж IV–V вв. Между тем, письмо кодекса принадлежит, без всяких сомнений, к кругу рукописей палестинского дукта, причем, судя по *палеографическим* приметам, к ранней стадии существования этой разновидности унциала; следовательно, Кодекс Мани может быть достаточно надежно датирован рубежом VIII–IX вв.¹⁰ Разница, как видим, составляет четыре столетия.

Едва ли могут быть сомнения в том, что задачей исследователей византийской книжности IV–X столетий должно стать

⁹ См., например: *Politis L. Nouveaux manuscrits grecs découverts au Mont Sinai. Rapport préliminaire // Scriptorium. 34. 1980. P. 5–17, pl. 1–8* (отнесение Л. Политисом некоторых образцов к VII в. является, безусловно, гипотетическим); *Harlfinger D., Reinsch D., Sonderkamp J.A.M., Prato G. Specimina Sinitica. Die datierten griechischen Handschriften des Katharinen-Klosters auf dem Berge Sinai. 9. bis 12. Jahrhundert. Berlin, 1983; Perria L. Il Vat. gr. 2200. Note codicologica e paleografica // Rivista di Studi Bizantini e Neellenici. N.S. 20–21. 1983–1984. P. 25–68; Τὰ νέα εὐρήματα τοῦ Σινᾶ. Ἀθήνα, 1998; *Harlfinger D. Beispiele der Maiuscula ogivalis inclinata vom Sinai aus Damascus // Alethes Philia. Studi in onore di Giancarlo Prato. Spoleto, 2010. S. 461–477, tav. I–XXV.**

¹⁰ См. выше, прим. 8. См. также: *Фонкич Б.Л. Кодекс Мани // Вестник истории, литературы, искусства. Т. 1. М., 2005. С. 69–74.*

освобождение специальной литературы от «налета» датировок Г. Кавалло, исправление многочисленных фактов, получивших неверную хронологию и локализацию, изменение возникших под их влиянием точек зрения на те или иные события истории Византии указанного времени.

Каковы же, по нашему мнению, перспективы исследования палеографии византийского маюскула?

Методика такого исследования остается, казалось бы, прежней: не имея в своем распоряжении основы для палеографического анализа, мы вынуждены более внимательно отнестись к тому, что нам могут дать здесь такие дисциплины, как кодикология, хронология, текстология, литургика, история византийского искусства. Можно было бы указать немало свежих примеров того, какую помощь оказывают эти разделы византиноведения при решении палеографических задач маюскульного периода греческого письма¹¹. В этом – одна из возможностей хотя бы частичного решения существующих проблем.

В последнее время, однако, начало выявляться еще одно направление в преодолении трудностей палеографии византийского маюскула. На этот раз речь идет о *палеографическом* приеме исследования, а именно о распространении «действия» результатов изучения диакритики, полученных для греческих *минускульных* рукописей конца VIII–IX столетий, на византийский маюскул указанного времени. Известно, что с возникновением в последней трети VIII в. минускульного письма почти сразу начинает формироваться и система надстрочных знаков, которая завершает свое развитие приблизительно к середине IX в., по мере вытеснения из книгописной практики прежнего типа книжного письма – унциала. Однако маюскул выходит из употребления не сразу, но на первых порах продолжает использоваться в качестве обычного письма, наряду с минускулом, позже уступая ему и оставляя за собой лишь область литургического книгописания или комментирование на полях манускриптов. Поэтому то, что в конце VIII – первой половине IX в. изобретается для минускула (в данном случае – система диакритики), воспринимается и писцами, создающими унциальные кодексы.

¹¹ См., например: *Corrigan K. Visual Polemics in the Ninth-Century Byzantine Psalters. Cambridge, 1992; Морозов Д.А. Александрийская эра в Иерусалиме IX в.: к датировке Порфириевской Псалтири.*

Это означает, что если мы имеем перед собой *маюскульную* рукопись с проставленными в тексте самим писцом надстрочными знаками, ее следует относить, скорее всего, ко времени от второй половины VIII до середины IX столетия, в зависимости от степени завершенности системы этих знаков¹².

Пользуясь этим надежным способом датирования маюскула последнего периода его жизни в качестве обычного книжного письма, мы уже сегодня можем предложить достаточно уверенную объективную (а не произвольную) датировку некоторых важнейших кодексов, серьезно отличающуюся от мнений, существующих в научной литературе. Приведем лишь один пример.

Coisl. gr. 1 представляет собой древнейший Октатеух¹³. В научной литературе, начиная с Монфокон и вплоть до последнего времени, его относят к VI–VII вв.¹⁴ Между тем, исследова-

¹² См.: Фонкич Б.Л. 1) Хлудовская Псалтирь: кодикология и палеография; история рукописи // Образ Византии. Сб. статей в честь О.С. Поповой. М., 2008. С. 577–586; 2) К вопросу о датировке греческих маюскульных рукописей IV–X веков (Предварительные наблюдения) // Синайский кодекс и памятники древней христианской письменности: традиции и инновации в современных исследованиях. Труды Междунар. конф. «Синайский кодекс. Рукопись в современном информационном пространстве» (Пятое Загребинские чтения). Санкт-Петербург. 12–13 ноября 2009 года. СПб., 2012. С. 88–97 (=Фонкич Б.Л. Исследования по греческой палеографии и кодикологии IV–XIX вв. М., 2014. С. 19–27. Илл. 1–11); 3) Еще раз о датировке Codex Marchalianus // Монфокон. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. Вып. 4. М., 2017. С. 28–31.

¹³ Описание кодекса см.: *Montfaucon B. de. Bibliotheca Coisliniana, olim Segueriana, sive Manuscriptorum omnium Graecorum, quae in ea continentur, accurate descriptio...* Parisiis, 1715. P. 1–32; *Devreesse R. Bibliothèque Nationale. Département des Manuscrits. Catalogue des Manuscrits Grecs. II. Le Fonds Coislin.* Paris, 1945. P. 1–2.

¹⁴ См.: *Montfaucon B. de. Bibliotheca Coisliniana...* P. 1 (VI–VII вв.); *Omont H. Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale.* III. Paris, 1888. P. 111 (VI в.); *Idem. Facsimilés des plus anciens manuscrits grecs en onciale et minuscule de la Bibliothèque Nationale du IVe au XIIIe siècle.* Paris, 1892. Pl. VI (VI в.); *Devreesse R. Le Fonds Coislin.* P. 1 (VII в.); *Idem. Introduction à l'étude des manuscrits grecs.* Paris, 1954. P. 25 (VI в.), 127 и Pl. XII (конец VI в.); *Idem. Les anciens commentateurs grecs de l'Octateuque et des Rois (Fragments tirés des chaines).* Città del Vaticano, 1959. P. XV (сече-

ние диакритики минускульных, а затем и маюскульных рукописей конца VIII – начала X вв. позволяет изменить датировку этого манускрипта.

С точки зрения надстрочных знаков Coisl. gr. 1 делится на четыре части: 1) л. 1–4 об. (текст без диакритики); 2) л. 5–161 об. (текст с надстрочными знаками); 3) л. 162–183 (текст почти без диакритики); 4) л. 184–227 об. (надстрочные знаки имеются, но их меньше, чем во второй части).

Судя по цвету чернил надстрочных знаков, они проставлены, несомненно, самим писцом: если в тексте чернила темно-коричневые, то они точно такие же и в знаках диакритики, по мере же продолжения работы, когда чернила текста становятся светлее, соответственно более светлыми становятся и чернила надстрочных знаков. Это наблюдение позволяет отнести время создания Coisl. gr. 1 к концу VIII – началу IX в., т. е. к первому периоду существования диакритики в только что изобретенном минускуле, когда система надстрочных знаков в новом книжном письме еще полностью не сформировалась и при копировании текстов как минускулом, так и все еще продолжающим свою жизнь маюскулом было возможно существование отдельных частей основного текста, а также маргинальных схолий вообще без диакритики: именно такого рода особенности и присущи изучаемой здесь рукописи.

Предлагаемой датировке Coisl. gr. 1 вполне соответствует орнаментика отдельных букв, сигнатур и частей текста, а также форма знаков «*nota bene*» (Илл. 1–4), воспринятая затем и несколько видоизмененная византийскими писцами IX – начала X вв.¹⁵

Хотя этот способ датировки позднего маюскула достаточно надежен, едва ли он позволяет спуститься вглубь ниже середины VIII в. Тем не менее в этом случае мы получим немало новых данных для работы и, таким образом, еще больше расчистим поле для дальнейших исследований.

дина VI в.); *Cavallo G.* Ricerche sulla maiuscola biblica. P. 106 (VII в.); *Orsini P.* Manoscritti in maiuscola biblica. Materiali per un aggiornamento. P. 239 (VII в.).

¹⁵ См.: *Фонкич Б.Л.* Coisl. gr. 1: к вопросу о датировке рукописи // Мон-фокон. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. Вып. 4. С. 32–36.

Рис. 1.
Париж. BNF. Coisl. gr. 1. Л. 18.

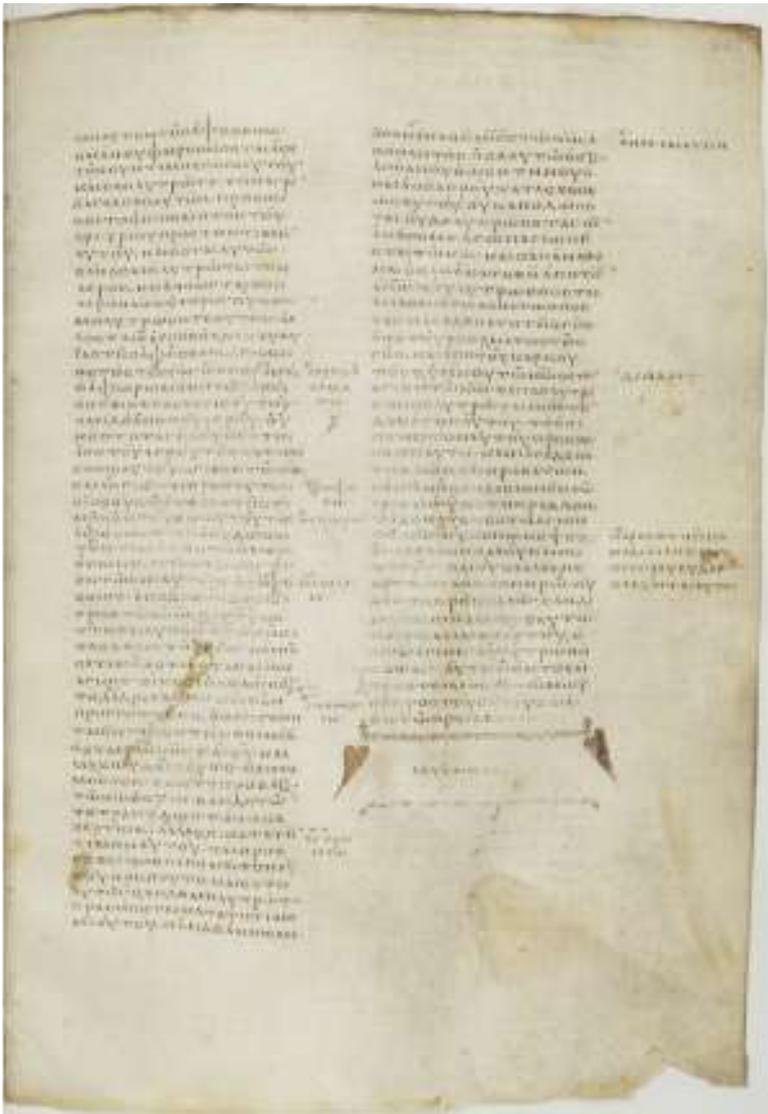

Рис. 2.
Париж. BNF. Coisl. gr. 1. Л. 93.

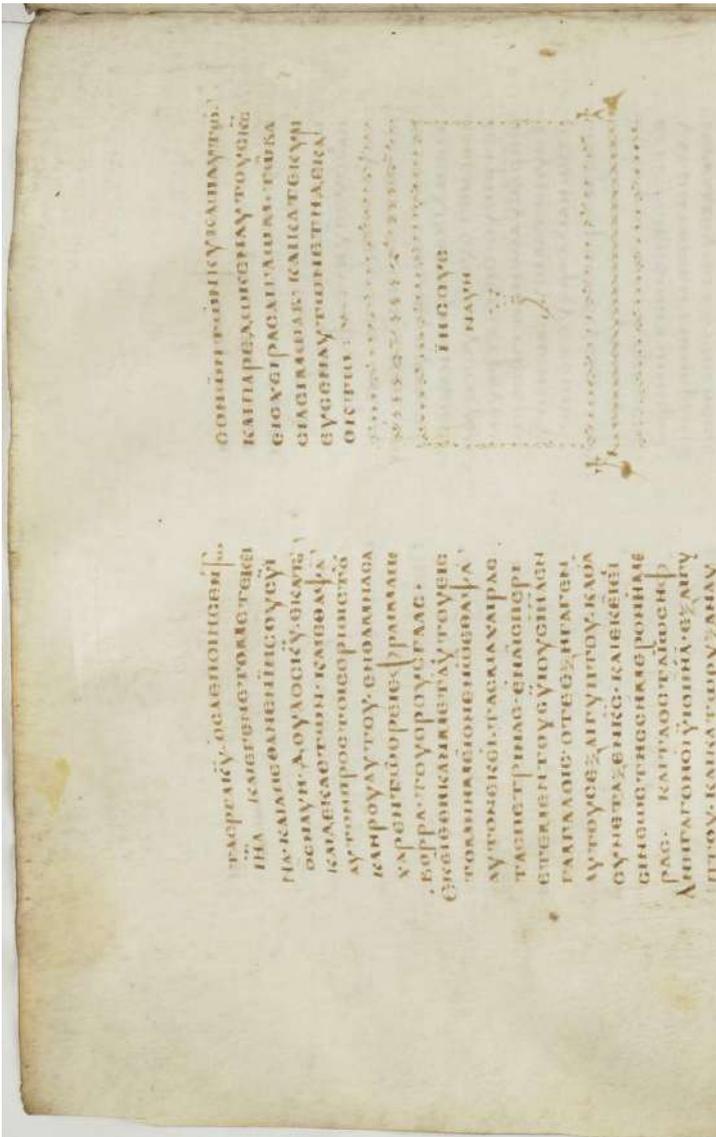

Рис. 4.
 Париж. BNF. Coisl. gr. 1. Л. 161 об.

Т.А.ОПАРИНА

**ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В РОССИЮ «ГРЕЧЕНИНА»
ДМИТРИЯ ТОКМАКОВА
И ГРАМОТА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХА
КИРИЛЛА ЛУКАРИСА***

Грамоты патриархов Христианского Востока играли существенную роль в светской «греческой» миграции. Однако практика их использования сложилась не сразу. Примером обращения в миграционных процессах к подобным документам является выезд в Россию «греченина» Дмитрия Иванова. Чуть позже русские делопроизводственные документы стали именовать его Токмаковым (Токмачовым, а со временем и Толмачевым).

Он появился в России летом 1628 г. и с его выездом связан ряд отступлений от норм миграции, уже сложившихся к этому времени. Подавляющее большинство «греков» избирали сухопутный путь в Россию: через Дунайские княжества, а затем Речь Посполитую. Дмитрий Токмаков использовал традиционный маршрут: «И шол ис Турские земли на Волохи... А из Волоской земли шол на Буданскую землю»¹, затем он посетил Киев², откуда направился в Россию. Главным пунктом пересечения русско-польской границы являлся Путивль. Но Дмитрий Токмаков остановил свой выбор на Рыльске, куда пришел в июле 1628 г. Воевода князь Дмитрий Львов принял беженца, а затем, как того требовали царские указы³, подробно выслушал его в съезжей избе.

Необычной оказалась самоидентификация Дмитрия. В Рыльске он предпочел назваться русским человеком, захваченным татарами и проданным в Османскую империю, а теперь возвра-

*Работа подготовлена при поддержке РГНФ, международный проект КЕРИЕ, 12-21-14001.

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29. Л. 2.

² Там же. Л. 6.

³ *Опарина Т.А.* «Греческая» светская миграция в Россию: приоритеты и регламентация (конец XVI – первая половина XVII вв.) // Вестник ВолГУ. Серия 4. Вып. 21. № 4. 2016. С. 44–55.

щающимся на родину. Воеводе он представился пленником, бежавшим из турецкой неволи: «136 июля в 26 день писал ко государю Михаилу Федоровичу всеа Руси из Рьльска стольник и воивода князь Дмитрией Львов, что вышел ис полону из Литовские земли полоненик Митка Иванов, по руски говорить не умеет, что взят в полон невелик. И был в Турской земли на каторги»⁴. Позже Дмитрий объяснит свое притворство. По его словам, прибегнуть к подобной хитрости ему посоветовали некие молдавские торговцы: «И буданские де купцы говорили ему: только де он Литве скажетца греченином, и иво де никак на Русь не пропустят. А велели ему сказыватца полонеником и он де потому в Литве (делал. – *Т.О.*). И вышед из Литвы в Рьльску, сказывался русским человеком, чтоб ему дойти до Москвы»⁵.

Дмитрий говорил о трудностях пути как в Речи Посполитой, так и в России. Во-первых, речь шла об опасности, исходящей от польских властей по отношению к «грекам», которых часто воспринимали турецкими шпионами. Особенно это относилось к мигрантам, располагающим документами на греческом языке⁶. Нередко таких людей задерживали в Прилуках, отбирая имущество. Во-вторых, проблемы возникали в России. В Путивле во время эпидемий воеводы не пропускали просителей пожертвований («милостыни»), награждая их на границе скромной суммой и возвращая обратно. Об этом хорошо было известно греческим монахам. Поэтому не исключено участие в подготовке пути Дмитрия православного духовенства, знающего о сложностях проникновения в Россию. Вероятно, они порекомендовали Дмитрию наиболее надежный способ достижения Москвы, в результате чего появилась версия о пленнике. «Турских полонинков», в отличие от просителей, принимали всегда. Кроме того, Дмитрий выбрал приграничный город, в котором редко принимали иммигрантов и, соответственно, требования

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29. Л. 2, 82; Ф. 210. Оп. 16. Стб. 2. Л. 205–206.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29. Л. 3, 83.

⁶ *Опарина Т.А.* Миграция в Россию из Османской империи и ее вассальных государств в 20-е гг. XVII в. // *Афон в истории и культуре Христианского Востока и России (Каптеревские чтения. Вып. 14)*. М., 2016. С. 299–327.

были не столь жесткими. Он предпочел обойти основной пункт пересечения границы.

В Рыльске Дмитрий был принят, и воевода, после расспроса в съезжей избе, составил отписку в Москву. Полученные от выходца сведения кн. Дмитрий Львов направил на рассмотрение в столицу, дожидаясь решения властей. Когда последовала положительная резолюция, воевода снарядил мнимого пленника для путешествия в Москву: «И из Рыльска де потому иво воивода и написал в отписке русским полонеником. И отпустил иво ко государю к Москве»⁷. Обычно дела «полоняников» решались в дипломатическом ведомстве. Но на этот раз кн. Дмитрий Львов отправил выходца не в Посольский, а в Разрядный приказ, где и велось его дело⁸.

Согласно расписанной процедуре, в Москве происходил повторный, после съезжей избы приграничного города, расспрос. В Разрядном приказе Дмитрий предпочел быть иностранцем и отказался от «русскости». Он объявил свое истинное происхождение, в результате чего появилось и фамильное прозвище: «А на Москве в Розряде Дмитреи Иванов сын Токмаков в роспросе сказался родом он греченин»⁹. Социальный статус его семьи (отца и его самого) чиновники зафиксировали как «дети боярские». Так в России чаще назывались сипахи или тимариоты. Дмитрий поведал, что его родовое поместье располагалось в окрестностях Фессалоники: «Отец де иво и он жили в своем именье в Селуни»¹⁰. Именем, как показали последующие события, отец пользовался на правах условного землевладения.

«Грек» рассказал о причинах, толкнувших его к скитаниям. Смерть отца прекратила стабильное существование семьи. После кончины родителя события стали развиваться драматично. Видимо, имение было отнято по распоряжению султана. Почему оно не перешло к Дмитрию, сказать сложно. Не исключено, что османский воин уклонился от службы. Но ситуацию Дмитрий описывает как нападение и грабеж. В его изложении поместье разорили мусульмане, а его самого пленили и доставили в тюрьму: «И отца де иво не стало тому два года. И тоде во отца

⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29. Л. 83.

⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29.

⁹ Там же. Л. 2.

¹⁰ Там же.

иво именье пришед турские люди воры ночью, разорили и животы иво поимали. И иво де Дмитрея взяли в полон и посадили в тюрьму в том же городе Селуни»¹¹. Состав своего преступления (если оно было) он не объясняет, указывая лишь на произвол осман. Дмитрий оказался в заключении, в котором провел не менее года. Ему на помощь пришла православная община. Греческие купцы (наиболее вероятно, константинопольские) спасли Дмитрия, выкупив из заточения: «И ис тюрьмы де выкупили иво у турских людеи гречане торговые люди Дмитреи да Иван да Костентин, чьих словут, того не ведает. А дали за него окупу 10 тысяч денег, по руски 50 рублей»¹².

Дмитрий получил свободу, но вернуть деньги не имел возможности: «А ему де окупитца было нечем»¹³; «И ему же тех денег заплатити было нечем»¹⁴. Он добрался до Константинополя, где обратился к патриарху Кириллу Лукарису: «И он де бил челом царегородскому патриарху Кирилу, чтоб иво откупить збирати милостыны в Турской же земли по гречаном. И патриарх де иво отпустил и лист ему дал за своею рукою»¹⁵; «И цареградцкой де патриарх Кирил дал ему лист за своею рукою, чтоб ему те деньги ходячи, збирати по гречаном»¹⁶.

Кирилл Лукарис дал грамоту для сбора пожертвований: «Да буде поведаю вам, благословеннии християне, истинно о сем Дмитреи, нарицаемого прозвище Токмаков, которьи впал в великую нужу напрасно от нечестивых людеи воров огарен, взяша его и в тюрьму всажали, и погибал душевно и телесно. И некоторые християне вступилися в его бедность, освободили его от тои напраснины. И заплатиша за него 100 денег да освободили от бедности от тои напраснины, что над ним учинили те воры огаряне. И негде было ему бедному тех денег взяти, и тем хрестьяном заплатити, и прибегнул он к нашему смирению, прошал у нас грамоты для ради своеи бедности, збирати по християном по всеи вселенней милостину. И дал яз ему грамоту. И сотворите ему милостину по достоянию по силе, как кому

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29. Л. 2.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Л. 91.

¹⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29. Л. 2–3.

¹⁶ Там же. Л. 91.

Бог по сердцу положит, да освободитца он бедныи от тое нужи и от напраснины и соберет те деньги и заплатит тем заимщиком гречаном. Створите тако, благословеныи християне, для ради его бедности и для ради моего прошения и моления и да примите вы достойную мзду от Бога»¹⁷. Ситуация была типичной для реалий Османской империи, и патриарх Кирилл Лукарис неоднократно изготовлял подобные бумаги для греков, оказавшихся в тяжелой ситуации¹⁸. Грамота была обращена ко всем христианам, неравнодушным к беде единове́рца и готовым откликнуться на слова патриарха.

Дмитрий Токмаков ненадолго вернулся в Фессалонику, чтобы проститься со старой матерью, единственной оставшейся в живых из его родственников: «И он де не ходя никуда, пришол к матери своеи в Селунь, и простяся с нею, что де она добре стара, и чает тово, что умерла. А иных родимцов никово нет»¹⁹. Грек отправился в Россию в марте 1628 г. В пути ему помогали православные иерархи. В Валахии Дмитрий получил у митрополита Луки Бозеу Унговлахийского (1605–1629) проезжую грамоту: «В Волоской земли был у митрополита у Луки, и прохожеи лист митрополит Лука ему дал»²⁰. Документ был составлен 4 апреля 1628 г.²¹ Затем грек побывал в Киеве, где показал обе грамоты. Греческая грамота, в отличие от румынской, была прочитана. Далее Дмитрий направился в Россию.

Исходя из логики событий, Дмитрий ехал в Москву с целью сбора денег для погашения долга, оставшегося на матери. Миряне неоднократно приезжали в русскую столицу с просительными грамотами патриархов²². Получив небольшие пожертвования от московского царя, они уезжали в Османскую империю. Но в данном случае все произошло иначе. Дмитрий Токмаков не вернулся на родину, а принял русское подданство. В

¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29. Л. 4–5, 86–87.

¹⁸ *Фонкич Б.Л.* Формуляр грамот Константинопольского патриархата XVI–XVII вв. (По материалам московских архивов) // Вторые чтения памяти проф. Николая Федоровича Каптерева. Москва, 28–29 октября 2004 г. Материалы. М., 2004. С. 23–27.

¹⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29. Л. 2.

²⁰ Там же. Л. 2.

²¹ Там же. Л. 5.

²² *Фонкич Б.Л.* Формуляр грамот Константинопольского патриархата ...

чем была причина подобного решения, сказать сложно: хотел ли он переселиться в Россию после всех потрясений, рассчитывал надежно укрыться от кредиторов или стал жертвой случайности, сейчас сказать невозможно. Волею судеб он оказался не в Посольском приказе, где обычно выдавали пожертвования, а в Разрядном. Проситель стал иммигрантом, в чем важную роль сыграли имеющиеся у него документы: «В нынешнем во 136 году выехал я к Москве на государское имя, слыша государеву неизреченную милость к нам иноземцам, хотя тебе, государю, служити верою и правдою»²³; «И он де слышечи государскую милость к их братьи иноземцом, и не ходя никуды, пошел на государьское имя, и тот лист цареградцкого патриарха Кирила вынес с собою»²⁴.

Греческую грамоту в Рыльске Дмитрий утаил, но предъявил ее в Разрядном приказе²⁵. Во время расспроса он представил подъячим документ, который должен был подтвердить его печальную историю и объяснить цель приезда в Россию. Текст перевел приглашенный из Посольского приказа греческий переводчик Борис Богомольцев. Оригинал греческой грамоты, в отличие от прочих случаев, остался в Разрядном приказе.

Кроме того, Дмитрий показал грамоту митрополита Луки Бозеу, которую, однако, прочитывать никто не смог. Ни один из переводчиков Посольского приказа не справился с кириллическим текстом («белорусское письмо») румынского документа: «А другой лист дал ему в Волоской земли за рукою митрополита. А писан тот листь лета 7136 апреля в 4 день. И тово листа смотрели переводчики Петр Красников, Иван Борадин, Исак Житкой, Борис Богомольцов, а сказали, что тот лист письмо белорусское, а каким языком писано, тово перевесть не умели»²⁶. Консилиум устных и письменных переводчиков греческого (Борис Богомольцев²⁷), татарского (Петр Красников²⁸),

²³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29. Л. 1.

²⁴ Там же. Л. 91–92.

²⁵ Там же. Л. 83.

²⁶ Там же. Л. 5–6.

²⁷ Степанова Е.С. «У руки государя». Переводчики с греческого языка в Посольском приказе 1620–1670 гг. Борис Богомольцев // Россия и Христианский Восток. Вып. IV–V. М., 2015. С. 220–227; Куненков Б.А. Посольский приказ в 1613–1645 гг.: Структура, служащие, делопроизводство.

польского (Исаак Житкой, Иван Бородин²⁹) и латинского (Исаак Житкой)³⁰ языков не имел результатов. Ими была распознана лишь польская запись на документе. Оказалось, что она была сделана в Киеве, где румынскую грамоту также не прочли: «Да под тем же листом написано по-полски, что тово листа прочесть не разумели и на руски и на полскии язык перевесть не умели. И Дмитрией Токмаков сказал, что то полское письмо на том листу подписано в Киеве, тово листа смотрели ж и перевесть не умели, потому так и подписали»³¹.

Главным оставался греческий документ, содержание которого после перевода стало известно подьячим. Но его предназначение изменилось. В Разрядном приказе греческое послание перестало восприниматься просьбой о пожертвовании. Хотя грамота была выдана для компенсации долга в любой части христианского мира, ее стали рассматривать как рекомендательное письмо для принятия русского подданства. Наличие патриаршей грамоты в глазах властей свидетельствовало о подлинности слов иммигранта.

Желательными оказались и устные рекомендации. Начался поиск так называемых «знатцев» – людей, способных подтвердить показания выходца. Для Дмитрия ими стали греческие военные Иноземского приказа, вызванные в Разрядный приказ: «А знатца на него гречане ж нововыезжие Миколаи Остафьев сын Мамгуселин, да Михайло Дмитриев, Юрьи Иванов, Михайло Остафьев сказали по государеву крестному целованью, что они тово греченина Дмитриева отца иво Дмитрея знают, гречане дети боярские, именье де у них было в Селуне городе. Да кто в своей сказке по гречески и по руски приложили»³². Они ручались за подлинность биографических данных Дмитрия Токмакова.

Дис. канд. ист. наук. Брянск, 2007. С. 181; *Беляков А.В.* Служащие Посольского приказа второй трети XVII века. Дис. канд. ист. наук. М., 2002. С. 106–107, 320; *Оборнева З.Е.* Борис Богомольцев – переводчик с греческого языка Посольского приказа. Материалы к биографии (в печати).

²⁸ *Куненков Б.А.* Посольский приказ в 1613–1645 гг. ...

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29. Л. 6.

³² Там же. Л. 6, 87.

Далее требовалось проявить инициативу самому иммигранту. Согласно нормам делопроизводства, Дмитрий подал челобитную о назначении ему жалованья за выход. Удостоверившись в истинности его слов после изучения грамоты и показаний свидетелей, 16 сентября подъячие определили сумму награждения за принятие русского подданства: 12 рублей и сукно³³. Оно стало образцовым и нередко использовалось в приказной документации даже спустя десятилетия после смерти Дмитрия³⁴ (фамильное прозвище могло звучать как Токмачов или Толмачев). Поденный корм Дмитрию составил 1 алтын на день.

Необходимой составляющей принятия русского подданства была проверка чистоты веры³⁵. Имя иммигранта дает основание видеть в нем крещеного Темира Дукмака / Токмака. Сипахи не могли быть православными. Но сведений об «исправлении веры» Дмитрия не сохранилось. Быть может, русские власти не могли предположить, что константинопольский патриарх Кирилл Лукарис поручился за мусульманина.

Завершив процесс принятия русского подданства в Разрядном приказе, иммигрант должен был занять место в русском обществе. Дьяк Разрядного приказа единственным вариантом для службы Дмитрия признал Иноземский приказ, куда 21 сентября 1628 г. он и был доставлен с сопроводительным документом и под охраной: «А для государевы службы греченин Дмит-

³³ Там же. Л. 1–6 (сставы), 87–88; Оп. 6. Кн. 68. Л. 343 об.

³⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 277. Л. 313: «Июля в 27 день прислан к государю из Рьльска греченин Дмитрей Иванов сын Токмачов. А в роспросе сказался да и знатцы про него сказали, что он сын боярский, а имени де у него было в Селуне городе. И дано ему за выезд 12 рублей да сукно доброе»; РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 131. Л. 456 : «Июля в 17 день прислан к государю к Москве из Рьльска греченин Дмитрей (Ток)мачев. А в роспросе да и знатцы про него сказали, что он служилои человек. И за выход дано ему гдрва жалованья 12 рублей да сукно доброе»; РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 43. Л. 371: «Да июля в 17 день прислан из Рьльска греченин Дмитрей Токмаков. А в роспросе сказали и знатцы про него сказали, что он служилои человек».

³⁵ *Опарина Т.А.* «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. // Россия и Христианский Восток. Вып. II–III. М., 2004. С. 288–325.

реи Токмаков послан в Панской приказ с сыном боярским с Иваном Волоховым»³⁶.

Разрядный приказ, в отличие от Посольского, не осуществлял верстания иммигрантов. Поэтому обязанность назначения поместно-денежного оклада для новых русских подданных возлагалась на Иноземский приказ. Несмотря на то, что в памяти из Разрядного приказа содержалась краткая биография и основные сведения о награждениях, процедура верстания предполагала следующий расспрос. В данном случае акцент ставился на профессиональном пути выходца: «И в Иноземском приказе иноземец Дмитрией Токмаков у выписи в роспросе сказался родом греченин, служил он в Турской земле турецкому царю против кизылбаш в Базе городе. А после тово служил в Арнаутцкой земле против немец с поместья. А поместья за ним было в Селуне городе. И в прошлом во 136-м году в марте месяце из Арнаутцкой земли выехал он на государево имя в Рылеск. А из Рыльска прислан ко государю к Москве»³⁷. На этот раз повествование о смерти отца, разграбленном поместье, последующем тюремном заключении, спасении, долгах и скитаниях в поисках денег отсутствовало. Важнее оказались успехи «греченина» на поле боя. Выяснилось, что в составе османской армии Дмитрий Токмаков принимал участие в османско-персидской и османо-австрийской войнах. Вероятно, он говорил о девятимесячной неудачной осаде Багдада, состоявшейся в сентябре 1625 – июле 1626 г. Далее Дмитрий был переброшен на Запад, воевал с армией Габсбургов в Трансильвании. Возможно, причиной срочного отъезда на родину стало известие о болезни или даже кончине отца, что трактовалось турецкими чиновниками как дезертирство и подлежало немедленному наказанию. Но об этом Дмитрий предпочел умолчать, обойдя даже эпизод с возвращением в Фессалонику. Он заявил о перемещении из «Арнаутцкой земли» сразу в Россию.

Показания вновь были заверены «знатцами», состав которых практически не изменился: «А знали иво в Турской земле нового ж выезду греченя Николаи Мамгуселин, Дмитрией Серчевев, Михайло Остафьев, Юрьи Трапизовской»³⁸. Греки подтвердили

³⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 911. Л. 34.

³⁷ Там же. Л. 35.

³⁸ Там же.

верность слов Дмитрия и должны были расписаться. За большинство из них это сделал по распоряжению самих безграмотных военных переводчик Борис Богомольцев³⁹.

Руководство Иноземского приказа, удостоверившись в подлинности показаний Дмитрия Токмакова, приступило к выяснению его статуса. Для этого существовали «окладчики» – выбранные греческим землячеством Иноземского приказа наиболее доверенные и авторитетные люди. В их обязанности входил поиск аналогов окладам среди служащих Иноземского приказа. На тот момент «окладчиками» для греков являлись только два человека: «А у верстатья окладчики Остафеи Пятилянов и Василеи Михайлов сказали по государеву крестному целованью, что иноземец Дмитриеи Токмаков Яну Шихинскому в версту, а пригодитца учинити ему поместной оклад 300 чети денег 15 рублей»⁴⁰. Но окончательное решение всегда оставалось за судьей Иноземского приказа. Верстание состоялось 20 октября. Глава приказа князь Иван Борисович Черкасский обычно чуть сокращал предлагавшиеся «окладчиками» суммы. Поэтому Дмитрию Токмакову определили поместно-денежный оклад в 250 четей и 12 рублей. Поденный корм был назначен по 1 алтыну на день⁴¹. После этого имя Дмитрия Токмакова внесли в окладную книгу Иноземского приказа 1628 г.⁴², а 22 октября направили память в приказ Большой казны о зачислении в список для ежемесячной выплаты поденного корма.

Начались боевые будни бывшего османского ратника. Грека ввели в роту «иноземцев нового выезда», которую возглавлял шотландец Ян Вуд⁴³. Дмитрий Токмаков приступил к службе, которая состояла из ежегодных выездов на полгода на Тулу для обороны южных границ от кочевников. Его деятельность была успешной, о чем говорит повышение оклада и поденного корма. «Гречанина» поощрили. К 1633 г. поместно-денежный оклад Дмитрия составлял уже 300 четей и 11 рублей, поденный корм

³⁹ Там же. Л. 35 об.

⁴⁰ Там же. Л. 39.

⁴¹ Сставы л. 34–40.

⁴² РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 40. Л. 343 об.

⁴³ Там же. Л. 227.

– 2 алтына с деньгою⁴⁴. Он пользовался авторитетом среди сослуживцев, ручаясь за них при выплате денег⁴⁵.

Но на полях сражений Дмитрий Токмаков не забывал о непоплаченном долге. Необходимо было вернуть деньги для спасения от тюрьмы престарелой матери. Ему пришлось еще раз обратиться к руководству Разрядного приказа. Иностранец уточнил, что привезенная греческая грамота не является рекомендательным письмом, а просьбой константинопольского патриарха о вспомоществовании. Дмитрий Токмаков указал на прецедент другого иммигранта – Николая Мамгуселина⁴⁶, выехавшего чуть раньше с аналогичным письмом Кирилла Лукариса. Николай уже успел получить на выкуп родственников пожертвования в размере 100 рублей и отправить их в Константинополь: «А как я был во Царе-городе, и от бедности своеи занял пятьдесят рублей. И в тех деньгах матушка моя стоит на правеже и живот свои мучит, а окупитца нечим. А как я пошел из Царя-города на государское имя, и царяградцкой патриарх Кирилл дал мне грамоту. И тое грамоту принес к государем к Москве. И грамота у меня взята в Розряд и переведена. И в тое патриаршей грамоте те деньги написаны. А ныне я скитаюся на Москве, а матушки мне своеи с правежу скупить нечем и послать нечево, человек бедной. А ваша государская милость ко всем нашей братьи к иноземцом есть. И в прошлом во 136-м году по вашему государеву указу дано таварыщу моему греченину ж Миколаю Мамгуселинову ваше государское жалованье, племянником ево послано во Царь-город на окуп 100 рублей денег»⁴⁷.

Дьяк Разрядного приказа Федор Федорович Лихачев принял решение о выделении 10 рублей (вместо просимых 50-ти): «И государи греченина Дмитрея Токмачова пожаловали, велели ему дать своего государева жалованья матери иво на окуп 10 рублей. А деньги послать в Царь-город с кем пригоже. И с По-

⁴⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 46. 1633 г. Л. 722; Кн. 47. Л. 142.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 43. 1631–1632 г. Л. 159 об.

⁴⁶ *Опарина Т.А.* Два Николая Мамгуселима – две судьбы «греческих» иммигрантов в России первой половины XVII в. // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская империя и их соседи. Материалы Международной научной конференции, 13–14 октября 2016 г. М., 2016. С. 169, 172.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29. Л. 81.

сольского приказу те деньги 10 рублей посланы в Посольской приказ Посольского ж приказу с переводчиком з Борисом Богомольцовым да с тем же греченином з Дмитрием Токмачовым. И по государеву указу диаком думному Ефиму Телепневу да Максиму Матюшкину те деньги 10 рублей ис Посольского приказа велели послать в Царь-город греченина Дмитриеве матери Токмачова на окуп. А с кем те деньги дать и ис Посольского приказа в Царь-город пошлете, и о том велети отписать в Розряд для ведома»⁴⁸.

Дьяк Посольского приказа Ефим Телепнев нашел возможность отправить деньги с игуменом Зихновского Архангельского монастыря Неофитом⁴⁹.

Тем временем «греченин» обустроивался на новой родине. Дмитрий Токмаков не знал русской письменности, подписываясь в документах по-гречески⁵⁰. Он женился, вероятнее всего, на русской женщине, известно имя супруги – Татьяна. В браке родился сын Терентий⁵¹.

В этот период в Иноземском приказе происходили изменения. Была сформирована «греческая» рота во главе с Николаем Мустофиным⁵². Дмитрий Токмаков сразу вошел в ее состав⁵³. Реорганизация в Иноземском приказе стала одним из элементов подготовки к Смоленской войне (1632–1634 гг.). Планируя активные боевые действия, власти заботились о снаряжении иностранных военных, оплачивая покупку одежды и оружия. Дмитрий Токмаков, которого отнесли ко второй категории, получил 20 рублей⁵⁴. Перед отправкой на фронт солдатам и офицерам Иноземского приказа в августе 1632 г. выдавали поденный корм на три месяца. Дмитрию Токмакову назначили 6 рублей 19 алтын⁵⁵. Он находился в полках со своей ротой безотъ-

⁴⁸ Там же. Л. 93.

⁴⁹ Там же. Л. 95; Оп. 16. Стб. 2. Л. 206–207.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 43. 1631–1632 г. Л. 158, 162.

⁵¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 47. Л. 1085.

⁵² Скобелкин О.В. Служба иноземцев в Украинном Разряде в 20-х гг. XVII в. // Иноземцы в России XV–XVII вв.: материалы международной конференции. М., 2006. С. 292–302.

⁵³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1054. 1630 г. Л. 136.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 43. 1631–1632 г. Л. 158, 162.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 45. 1632 г. Л. 13–14.

ездно всю военную кампанию 1633 г.⁵⁶ Но вернуться домой самостоятельно уже не смог. В 1634 г. его сослуживцы сообщили, что грек не может двигаться: «142-го марта в 8 день гречане Аврамко Костянтинов с товарищи сказали: Дмитреи Токмаков на государеве службе под Смоленском остался болен»⁵⁷. Смоленская война на последнем этапе развивалась неудачно для русской армии. Поражения, отсутствие продовольствия создали крайне тяжелую ситуацию. Скудное пропитание и холод вызвали болезни, распространенным заболеванием стала цынга. Дмитрий Токмаков не покинул поле боя, остался верен присяге. Он был ранен в сражениях или заболел. Выжить ему не удалось. Следующей информацией о Дмитрии Токмакове является запись о выдаче небольшого пособия, предназначенного вдовам, его жене Татьяне и сыну Терентию⁵⁸.

Выезд Дмитрия Токмакова 1628 г. отражает поиски и новации в миграционных процессах. Грек проник в Россию под видом русского пленника, заведомо обойдя главный пункт пересечения русской границы – Путивль. Используя этот беспроигрышный вариант, Дмитрий Токмаков быстро достиг Москвы, где принял русское подданство. От его шестилетнего пребывания в России сохранилось крайне мало информации – лишь скупые строки делопроизводственных документов, содержащих, в первую очередь, данные о выплатах жалованья. Но недолгая служба бывшего османского ратника в Иноземском приказе демонстрирует его верность присяге, стойкость и готовность сражаться за новую родину. Ратник скончался под Смоленском, но род продолжился в России. Что стало с его матерью в Фессалонике, которую еще при выезде он описывал старой и одинокой, неизвестно. Можно надеяться, что усилиями сына она была освобождена от долговой ямы. Рассказ о бедствии грека, подкрепленный просительной грамотой константинопольского патриарха Кирилла Лукариса, был услышан в Москве.

Грамота главы Вселенского престола сыграла большую роль в судьбе Дмитрия Токмакова. Он ехал, чтобы собрать деньги на погашение долгов. Случаи обращения мирян за помощью к русскому правительству многочисленны. Но в России произошла

⁵⁶РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 46. 1633 г. Л. 722.

⁵⁷РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 47. Л. 142.

⁵⁸ Там же. Л. 1085.

своеобразная подмена. Обращение пастыря ко всем христианам о сборе пожертвований превратилось в рекомендательное письмо. Аналогичный случай произошел с Николаем Мамгуселином, приехавшим на несколько месяцев ранее Дмитрия Токмакова. Вероятно, осознав реакцию русских властей на документы, исходящие от Кирилла Лукариса, беглецы в Османской империи стали стремиться к получению подобных бумаг. Использование просительных писем в качестве рекомендательных более не фиксируется, но значение патриарших грамот в миграции все возрастает: с 1629 г. они будут уже активно применяться. Выезды Николая Мамгуселина и Дмитрия Токмакова стали началом практики получения рекомендательных патриарших грамот для греков, желающих переселиться в Россию.

З.Е. ОБОРНЕВА

ДЕМЕНТИЙ ЧЕРНЦОВ – ГРЕЧЕСКИЙ ПЕРЕВОДЧИК ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА (1631–1658 гг.)

В первой половине XVII в. в Посольском приказе служило около 20 переводчиков и 70 толмачей. Переводчики переводили письменные тексты, сопровождали дипломатические миссии, дипломатов и иноземцев на приемах у царя и патриарха, а толмачи занимались устными переводами и выполняли обязанности курьеров, гонцов, приставов.

Греческие переводчики занимали не последнее место среди своих коллег, владевших другими языками. Количество греческих переводчиков, одновременно находившихся в Посольском приказе с 1627 по 1645 гг., оставалось неизменным и за исключением кратких периодов, как правило, составляло три человека, притом хотя бы один из них был носителем греческого языка, «гречанином». Штат греческих переводчиков пополнялся двумя путями: это были русские «полонянники», выучившие греческий язык в османском плену, и «выезжие» греки. Греки приезжали в Россию «на государево имя», то есть принимали русское подданство, и после этого обычно попадали в Иноземский приказ, военное ведомство, где они имели шанс хорошо освоить русский язык и затем подать прошение о зачислении в штат толмачей или переводчиков Посольского приказа, служба в котором считалась привилегированной и высоко оплачиваемой.

Дементий Чернцов – грек, выехавший «на государево имя» в 1629 г., который стал служить в Иноземском приказе, где получал 2 алтына в день¹. В 1631/32 г. он был взят в греческие толмачи Посольского приказа с сохранением прежнего жалования². На племяннице Дементия Чернцова женился грек Дмитрий Ми-

¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1630 г. № 3. Л. 4.

² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1642 г. № 1. Л. 3; 1643 г. № 2. Л. 39; 1649 г. № 1. Л. 41. Его оклад в Иноземском приказе составлял 300 четей, 12 рублей и 2 алтына поденного корма.

хайлов, выехавший на государево имя в 1634 г.³; следовательно, Дементий выехал с братом или был женат. В 1634/35⁴, 1637/38⁵ и 1638/39⁶ гг. поденный корм Дементия Чернцова оставался без изменений. На 1638/39 г. имеется указание, что он получал корм за Ивана Боярчикова, бывшего в посольстве в Грузии⁷. В январе 1636 г. сделана помета о том, что память о жаловании приехавшему в Москву архимандриту Нилу была послана «с толмачом с Демкою Чернцовым»⁸.

В 1634 г. Дементий Чернцов получил протекцию от самого константинопольского патриарха Кирилла Лукариса⁹. Рекомендательная грамота патриарха Кирилла, написанная в июне 1633 г. и подписанная также иерусалимским патриархом Феофаном, была привезена из Стамбула русскими послами Афанасием Прончищевым и Тихоном Бормосовым, с которыми ездил переводчик Анастас Солунский, переведивший некоторые документы, привезенные посольством. Возможно, 4 января 1634 г. перевод рекомендательной грамоты¹⁰ был также сделан этим переводчиком. Содержание грамоты к царю и патриарху состоит в следующем:

...ὅτι ὁ Διαμαντῆς ὁποῦ ἦλθεν, καὶ ἔμεινεν εἰς τὸ ὄνομα τῆς ἁγίας σας ταύτης βασιλείας εἶναι γεννημῆ καὶ θρέμα ἐδῶ τῆς Κωνσταντινουπόλεως υἱὸς Ἰωάννου τινὸς ὀνομαζομένου, ὁ ὁποῖος κατὰγαιται ἀπὸ τὸ γένος τῶν τζαρνοτάδων, ὁποῦ εἶναι εἰς τὴν Πελοπόννησον, τὴν καλουμένην τῶρα Μορέαν, καὶ χρησιμεύει εἰς τὴν ζωὴν αὐτοῦ καὶ

...что тот Дементеи приехал и остался на ваше святое царское имя, а родился он в Царе граде и в том во Царе граде и возрос тот Дементеи Иванов сын от роду Чарнотадцкого Пелопонского острова нарицаемого Морья, отец того Дементья в животе своем добрый муж и благоверный гораздо елико преблагии Бог пода-

³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1642 г. № 5. Л. 2. В 1642 г. он стал толмачом Посольского приказа; см.: Там же. Л. 3.

⁴ Там же. 1635 г. № 6. Л. 82.

⁵ Там же. Л. 128.

⁶ Там же. Л. 250; 1639 г. № 1. Л. 4.

⁷ Там же. Л. 254: «Давать на него Дементью Чернцову».

⁸ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1635 г. № 2. Л. 23.

⁹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 100. Выражаю признательность Т.А. Опариной за указание на этот документ.

¹⁰ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1634 г. № 2. Л. 58–60.

καλὸς αὐτὸς, καὶ εὐημεριμένος κατὰ πολλὰ, ὅσα ὁ πανάγιος Θεὸς τὸν εὐχάρισε, καὶ ζεῖ ἐν εὐτυχίᾳ καὶ εἰρήνῃ, καὶ τὸν αὐτὸν τρόπον ἐπέρνα καὶ οὗτος ὁ υἱὸς αὐτοῦ Διαμαντῆς, πλὴν ἀκούοντας τὴν γαλίην καὶ τὴν χριστινοσύνην ὅπου ἔχει ἡ ἀγία σας βασιλεία, καὶ ἀγαπόντας νὰ εἶναι εἰς τόπον χριστιανοσύνης, καὶ νὰ κατοικεῖ, ἐξαιρέτως δε τὴν κατάστασιν, καὶ ἀνάπαυσιν τῆς βασιλείας, ἔκρινε νὰ ἀφίση τοὺς γονεῖς αὐτοῦ, καὶ νὰ προσδράμη, καὶ νὰ μείνη εἰς τὸ ὄνομα τῆς βασιλείας, καθὼς τὸ ἔκαμε...

ровал ему и пребывает во благополучении и в мире. Также и сын его Дементей пребывал и слышачи тишинного христианства что имеет святое ваше царствие и возлюбя он в православной земли быть во избрании и в покое царствия твоего и, оставя род и племя, прибег на ваше государьское имя и остался якоже он возлюбил...

В рекомендательном письме обращает на себя внимание имя «Дементий», соответствующее греческому «Διαμαντῆς». Из письма мы узнаем, что Дементий был сыном Иоанна и происходил из рода Чарнотадцкого из Пелопоннеса¹¹, от чего после была образована его русская фамилия «Чернцов», но родился и вырос он в Константинополе. Фамилия может происходить от венецианского «segnide» (территориальное военное подразделение типа милиции) или же иметь славянские корни¹². Возможно, Дементий был связан с патриаршим кругом, благодаря чему мог получить образование или, по крайней мере, хорошо освоить греческий письменный язык. Остается загадкой, где он мог изучить русский язык. Грамота Лукариса не возымела действия, и его служба толмачом протекала без изменений.

В своих челобитных Дементий Чернцов говорит, что служит в Посольском приказе толмачом с греческого языка, умеет читать по-гречески, переводить и писать на русскую речь, а также что ему приходилось исполнять обязанности переводчика¹³.

¹¹ Пелопоннес в переводе ошибочно назван островом.

¹² Благодарю Г. Иорданидиса за помощь в трактовке фамилии.

¹³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1642 г. № 1. Л. 1: «Служу я, холоп твой, тебе государю в Посольском приказе 8 лет, а умею я, холоп твой, честь греческое письмо и переводить и писать на рускую речь и бываю я, холоп твой, всегда у твоего государева дела и переводчиком заодин».

И действительно, в декабре 1637 г. он исполнял обязанности переводчика, исправив, точнее – заново переведя, с Федором Черкасовым «неправильный» перевод Мануила Матвеева: «И того подлинного листу греческого письма сматривали переводчики Федка Черкасов да Демка Чернцов, а досмотряся, сказали, что перевотчик Мануило перевел тот лист непрямо»¹⁴. В 1639 г. Дементий Чернцов и толмач Афанасий Буколов проходили как свидетели в деле о нападении на Ивана Петрова, у которого они были в гостях накануне¹⁵.

В 1640 г.¹⁶ Дементий Чернцов пишет челобитную о переводе его на место ушедшего «в Розряд»¹⁷ Мануила Филаденского, где сообщает, что, будучи в толмачах, исполнял также обязанности переводчика. 18 мая 1642 г.¹⁸ челобитная Дементия Чернцова была удовлетворена с пометой, что все остальные греческие переводчики разосланы на государеву службу, а кроме него никого нет¹⁹. Возможно, именно это послужило причиной его зачисления на место Мануила. Указа об окладе не последовало²⁰, и Чернцов пишет новую челобитную, где сообщает, что служит государю 10 лет (с 1632 по 1642 год)²¹. Указ о жаловании вскоре был дан – переводчику повысили оклад до 20 рублей, поместный же оклад остался неизменным (400 четей), а поденный корм был прибавлен до гривны в день²². В сентябре того же 1642 г. поденный корм Дементию уже указан в размере 3 алтын и 2 денег в день²³. Почти столько же получал другой греческий переводчик – Федор Черкасов²⁴, но значительно больше – Иван Боярчиков, получавший 5 алтын и 3 деньги в день²⁵. В 1643 г. оклад Дементия Чернцова оставался равным 20 руб-

¹⁴ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1638 г. № 5. Л. 14–26.

¹⁵ Там же. 1639 г. № 7. Л. 32.

¹⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1642 г. № 1. Л. 1.

¹⁷ Там же: «а на ево место в переводчики нихто не взят».

¹⁸ Там же. Л. 1.

¹⁹ Там же. Л. 7.

²⁰ Там же: «а об окладе указ ему будет вперед».

²¹ Там же. Л. 8.

²² Там же. Л. 14.

²³ Там же. 1643 г. № 2. Л. 11.

²⁴ Там же. Л. 14.

²⁵ Там же.

лям²⁶, а поденный корм на 1643/44 год также составлял 3 алтына и 2 деньги²⁷.

Став переводчиком, в мае 1643 г. Дементий Чернцов принимал экзамен у Кирилла Иванова, пожелавшего стать толмачом Посольского приказа и перейти из Иноземского приказа в Посольский на место умершего татарского толмача Юрия Бурнашева. Экзамен прошел успешно, и Кирилл Иванов был принят с тем же окладом, что получал в Иноземском приказе: «А греческой переводчик Дементей Чернцов про него Кирила сказал, что он с ним говорил и языка ево слушал, и тот де Кирило по гречески говорить умеет, да к той своей скаске и руку приложил». Сохранился автограф Дементия: «К сей своей скаске греческой переводчик Дементей Чернцов руку приложил»²⁸.

В августе 1643 г. Чернцову доверили принять экзамен на знание греческого языка у Михаила Поликострицкого, после чего последнего перевели из Иноземского приказа в Посольский на должность толмача вместо умершего Кирилла Иванова с хорошим жалованием, так как он знал еще и турецкий язык. Михаил Поликострицкий говорит о своих способностях читать и писать по-русски и по-гречески, надеясь в дальнейшем стать греческим переводчиком, чего смог в свое время добиться его экзаменатор²⁹. Автограф Дементия Чернцова можно обнаружить на обороте документа (Илл. 1)³⁰.

10 сентября 1642 г. в Тереке воеводами было получено письмо от царя Теймураза, которое они не смогли перевести на месте, поэтому запечатали и отправили в Москву в Посольский приказ, куда оно прибыло только 7 марта следующего, 1643 г. В Москве его тоже не смогли перевести и послали с Дементием Чернцовым к слывшему энциклопедически образованным чело-

²⁶ Там же № 4. Л. 4.

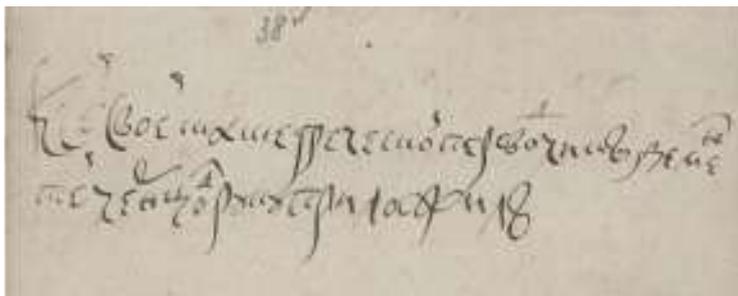
²⁷ Там же. 1644 г. № 1. Л. 11. Имя Федора Черкасова стоит в одной строке с именем Дементия Чернцова.

²⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. № 1. Л. 37–38.

²⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1643 г. № 2. Л. 34–39: «а знаю я три языка – по турски, и по гречески, и по руски, и греческой грамоте честь и писать и руской грамоте честь и писать умею и впредь, государь, как понавыку, и в переводчики я холоп твой пригожусь».

³⁰ Там же. Л. 38 об.

веком Ивану Дорну, который позже был взят в штат Посольского приказа. Сам грузинский лист в деле отсутствует.

Илл. 1.

РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1643 г. № 2. Л. 38 об.

Автограф Дементия Чернцова.

«...сеи лист грузинским письмом не переведен. Посольского приказу переводчики и толмачи сказали, что они грузинские грамоты честь и писать и говорить по грузински не умеют и иных переводчиков на грузинскую грамоту на Москве никого не ведают. И марта в 8 день послан тот грузинской лист к иноземцу к Ивану Дорну Посольского приказу с переводчиком з Дементьем Чернцовым, и Иван того листу не перевел же, а сказал, что он по грузински грамоте не умеет же. И в Ыноземском приказе гречан и иных иноземцов, хто б тот лист перевел, спрашивано, и на то на грузинское письмо никого переводчика не сыскано»³¹.

31 августа 1643 г. Дементий выполнял поручение греческого купца Антона Константинова, приехавшего с товаром на 1000 рублей, а также с письмами от Мехмет-паши и переводчика Зульфикара³²; 31 октября 1643 г. он сопровождал митрополита Феодосия на приеме у царя в качестве переводчика³³; в 1644 г. он упоминается в связи с переводами греческих документов и

³¹ РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1641 г. № 1. Л. 466–468.

³² РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1643 г. № 6. Л. 45: «151 августа в 31 день приказывал греченин Онтон Костентинов з греческим переводчиком з Дементьем Чернцовым, чтоб ведомо учинить боярину Федору Ивановичу Шереметьеву, а он бы донес до царского величества».

³³ Там же. 1644 г. № 1. Л. 37.

исправлением документа, переведенного Федором Черкасовым. Ряд переводов подписан следующим образом: «Переводил греческой переводчик Дементей Чернцов, а подлинная грамота у него Дементья»³⁴ и «Переводил греческой переводчик Федор Черкасов, подлинная грамота у него Федора. С подлинною справливал переводчик Дементей, и по ево скаске приправлевано»³⁵. 4 декабря 1644 г. была «послана память з греческим переводчиком з Дементьем Чернцовым» о питье и о поденном корме для приехавших греков³⁶, 24 декабря – о присылке двух сторожей на греческое подворье, где стоял Роман Савельев с товарищами³⁷, а 11 января и 12 февраля 1645 г. Дементий отвозил памяти и приказы, связанные с приездом браильского митрополита Мелетия³⁸.

С мая 1642 г., когда Дементий Чернцов был взят переводчиком, по октябрь 1643 г., после чего из Грузии вернулся Федор Черкасов³⁹, с перерывом на период 29 августа 1642 г. – 5 мая 1643 г., время пребывания Ивана Боярчикова в Москве⁴⁰, Дементий Чернцов был единственным переводчиком с греческого языка в столице. В это время было переведено не так много документов, греческие оригиналы которых сохранились, но совершенно очевидно, что все переводы могли быть сделаны только Дементием Чернцовым. Это – челобитная архимандрита Григория, переведенная в июле 1642 г.⁴¹, челобитная Ивана Петрова, написанная в июне 1642 г.⁴², а может быть, и его предыдущие

³⁴ Там же. № 12. Л. 14.

³⁵ Там же. Л. 33.

³⁶ Там же. 1645 г. № 8. Л. 33–34.

³⁷ Там же. № 12. Л. 9.

³⁸ Там же. № 15. Л. 6, 90.

³⁹ Федор Черкасов был в составе посольства князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетии в 1641–1643 гг.; см.: РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1643 г. № 2. Л. 14.

⁴⁰ Иван Боярчиков был послан в 1642 г. в качестве гонца в Константинополь; см.: РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1642 г. № 3. В 1643–1644 гг. он находится в составе посольства Ильи Даниловича Милославского и Леонтия Лазоревского в Османскую империю; см.: Ф. 89. Оп. 1. 1643 г. № 2.

⁴¹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1642 г. № 19. Л. 22.

⁴² Там же. № 11. Л. 61–78.

челобитные, челобитные Антона Константинова, написанные им в августе и октябре 1643 г.⁴³, а возможно – и остальные его челобитные. Вероятно, он также переводил челобитную митрополита Феодосия 11 ноября 1643 г., так как был назначен сопровождать митрополита на приеме у царя 31 октября⁴⁴, и челобитную священника Петра, написанную 17 октября 1643 г.⁴⁵, так как Федор Черкасов в это время только вернулся из Грузии. Также он должен был переводить рекомендательное письмо патриарха Парфения греческому купцу Корнилию⁴⁶, прибывшему в качестве толмача с патриаршим архидьяконом Каллистом в Москву летом 1642 г.⁴⁷

Архимандрит афонского Пантелеймонова монастыря Григорий приехал в Путивль 12 марта 1642 г. с жалованной грамотой Пантелеймонову монастырю, посланием солунского митрополита Афанасия о милостыне и письмом от игумена Серафима. Ему было дано обычное жалование в 25 рублей соболями и 25 рублей деньгами, а по его челобитной также 30 рублей соболями на церковное строительство⁴⁸. Не получив милостыни для митрополита Афанасия, Григорий пишет новую челобитную, которая была удовлетворена 5 июля – в документе имеется подпись архимандрита Григория в получении им денег⁴⁹. Интересно отметить, что милостыня не дошла до митрополита Афанасия, о чем тот сам сообщает в письме, переведенном в Москве 5 ноября 1643 г.: «только тот поп пропал»⁵⁰. Челобитная архимандрита Григория написана мелким аккуратным почерком с использованием всех надстрочных знаков, но безграмотным языком с множеством итацизмов⁵¹. Перевод не совсем точен⁵². В инскрипции не переведено «πάσης Μοσχολίας» (всей Московии) и «βασιλεῦ θεοδόξαστε» (царь богославнейший), «βασιλεῦ

⁴³ Там же. 1643 г. № 6. Л. 32–33, 59, 68–77.

⁴⁴ Там же. 1644 г. № 1. Л. 37, 57–58, 73–74.

⁴⁵ Там же. 1643 г. № 8. Л. 12.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 181.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1642 г. № 25.

⁴⁸ Там же. № 19. Л. 1–20.

⁴⁹ Там же. Л. 22–29.

⁵⁰ Там же. 1644 г. № 2. Л. 24–25.

⁵¹ Там же. Л. 22.

⁵² Там же. Л. 23–24.

ἐλεημονικότατε» (царь милосерднейший). Далее в переводе можно отметить следующие различия с оригиналом:

Греческий текст	Перевод	Перевод XVII в.
<p>εἰς τοῦτο παράκαλῶ τὴν μεγάλην σου βασιλείαν να ἔχω ἀπόκρισιν ἀν μὲ ροτησι ὁ ἅγιος ὁ θεσσαλονίκης διὰ τὸ γράμμα να τοῦ δίδο λόγον βέβαιων διάτῃ ὁ κόσμος εἶναι κακός</p>	<p>Поэтому прошу великое твое цар- ствие получить от- вет, и если спросит меня митрополит солунский, чтобы я дал слово верное, потому что мир зол</p>	<p>а по тои госу- дарь грамоте мне, богомольцу твое- му, никакава указу нет, и как я, бого- молец твои, приеду в Селунь град, и он учнет у меня про- шать твоего царс- кого жалования ми- лостини, а мне, бо- гомольцу твоему, против ево грамо- ты без твоего госу- дарева указу ска- зать будет нечево. И еще извещаю ве- ликому твоему царствию, тот же митрополит селун- ский и з своими ближними людьми велел бити челом тебе государю и известить</p>
<p>πολλυχρονημένε διὰ τὸ πολλῆ χρεος ὅπου ἔπεσε τὴν ἐκκλεισίαν ἐπροκρηναν ὁ ἀρχιερες καὶ ὄλοι ἢ κληρηκοῖ μηκρῆ καὶ μεγάλῃ, καὶ με ἦταν ἐκ στόματος να τὸ ἀναφέρο τὴν μεγάλην σου βασιλείαν</p>	<p>Из-за великого долга, в который впала церковь, ар- хиереи и все кли- рики, малые и большие, попро- сили устно пере- дать великому тво- ему царствию</p>	<p>царствие бы ваше пожаловало их своимъ царским жалованемъ мило- стинию чтоб имъ мочно освободитца от такова великово долгу</p>

Как мы видим, вместо одних сообщений в русский перевод иногда добавляются совершенно другие формулировки. Также

в переведенную челобитную добавляются необходимые: «богомалец ваш», «мне, богомольцу вашему».

5 октября 1642 г. Иван Петров, обогнав турецкого посланника Мехмеда, который, по его словам, грозился убить Ивана, приехал в Путивль с письмами от гонцов Богдана Лыкова и Афанасия Буколова, находившихся в Константинополе. Начиная с февраля 1642 г., Иван Петров пишет челобитные царю с просьбой отпустить его, чтобы успеть до наступления турок на Азов. Последняя его челобитная датирована 27 июня, после чего Ивану Петрову была дана огромная милостыня в 200 рублей, и он был отпущен⁵³. В переводе челобитная, написанная разговорным языком, в которой с трудом можно вычленить периоды, становится намного более ясной, что требовало немалого мастерства от переводчика и знания всех нюансов греческого языка. Более того, в перевод добавлены некоторые необходимые факты, делающие текст более понятным. Очевидно, что переводчик был ознакомлен с делом Ивана Петрова и с его предыдущими челобитными.

Летом 1643 г. в Москву приехал купец Антон Константинов с письмом от визиря Мустафы-паши и переводчика Зульфикара. Он также отправил множество челобитных царю, в том числе через своего покровителя боярина Федора Ивановича Шереметьева, с которым он встречался 31 августа⁵⁴. Антон Константинов хочет получить вознаграждение в размере 1000 рублей соболями за привезенные плащи, возмещение за многочисленные убытки от долгого ожидания, а также ответ на письмо визиря, без которого ему невозможно ехать. Скорее всего, все его просьбы были удовлетворены, так как ему была оказана особая честь: греческий толмач Михаил Поликострицкий сопровождал его до самой границы, за что Антон отдельно благодарит в письме государя. Язык челобитных разговорный с множеством итацизмов без каких-либо надстрочных знаков. Перевод отличается от оригинала в лучшую сторону, к тому же переводчик добавляет отдельные уточнения, известные ему. Антон Константинов прекрасно знаком с русскими реалиями и передает греческими буквами такие слова, как приказ («πρiκαζι»), подводы («πτοβοτες»), указ («καμεις ουκαζι»), казна («χαζινα»), боя-

⁵³ Там же. 1642 г. № 11.

⁵⁴ Там же. 1643 г. № 6.

рину и думному дяку («то поуари каи то тоумно диако»), сотника и подьячего («то сѳотонико каи то лодиаτζи»).

Священник Петр приехал к Москве с Фомой Константиновым в сентябре 1643 г., а обратно был отпущен с Антоном Константиновым. В своей челобитной, поданной 17 октября, он рассказывает о том, как его задержали в Путивле на 3 месяца, а потом воротили назад, после чего на свинской ярмарке он нашел Фому Константинова и поехал с ним к Москве, не имея денег на обратный путь. Просьба же его состоит в том, что он хочет получить милостыню на выкуп своих детей от турок. Петру была дана милостыня, обычная для простого священника, – в размере сорока соболей ценой в 20 рублей⁵⁵.

Как только уехали Антон и Фома Константиновы со священником Петром, в Москву из Константинополя явился митрополит Феодосий с письмом от патриарха Парфения, которого достаточно быстро приняли у государя в сопровождении переводчика Дементия Чернцова, а затем пожаловали обычной для митрополитов милостыней в 40 рублей соболями и 40 рублей деньгами. Митрополит Феодосий задержался в Москве, прося жалованную грамоту для своего монастыря. В это время он написал две челобитные на греческом языке: о вине для угощения гостей и о лицезрении царевича (Алексея Михайловича), чтобы поклониться ему как новому Константину и потом хвалиться в Царьграде⁵⁶. В отличие от предыдущих челобитных, здесь автор – образованный и грамотный человек, стиль же изложения – разговорный. Самое значительное расхождение в переводе первой челобитной митрополита заключается в том, что переводчик деликатно опускает прямолинейное «ἀλόκριβιν δὲν ἔλαβα» (я не получил ответа), но добавляет «по приемочной цене против моей первой челобитной», чем подчеркивает, что митрополит, как и в первый раз, просит продать вино. В перевод просьбы увидеть царевича добавлен титул митрополита Феодосия «мидеиский», а также пояснено, что он хочет увидеть царевича «в царском диядиме и в венце».

Для перевода подобных челобитных, безусловно, требовалась помощь переводчика-грека, так как все они написаны разговорным языком, а большинство из них еще и совершенно без-

⁵⁵ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1643 г. № 8.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 1.

грамотным орфографическим письмом с множеством итализмов. Как раз таким греком был Дементий Чернцов, который к тому же в то время был единственным переводчиком с греческого языка, находившимся в Москве.

Не менее сложным был перевод рекомендательного письма патриарха Парфения греку Корнилию⁵⁷, которое Дементий Чернцов должен был переводить за отсутствием других переводчиков⁵⁸. В отличие от подобных рекомендательных писем, эта грамота, данная весьма незначительному человеку, изобилует классическими метафорами, обычными для византийской риторики. Рекомендательное письмо адресовано царю и патриарху, но на месте имени патриарха стоит пробел, что искусно обходит переводчик с помощью выражения: «блаженнейшему патриарху господину московскому и всеа Русии о святем душе брату возлюбленному и сослужителю нашего смирения»⁵⁹. В начале наррации все метафоры переведены достаточно точно: «карабли которые плывут по морю и зимним путем от сильных погод и от ветр (в греческом документе дословно: от сильных и больших ветров, «ἀπὸ σφοδρῶς καὶ μεγάλους ἀνέμους») многие сокрушаютца и погибают» (в греческом: подвергаются опасности потонуть, «κινδυνεύουσι ἢ καταποντισθοῦσι»). В последующей части перевода особенно примечательно следующее: «должные люди, не имеючи чем долги свои платити, прибегают к могущим людям (в греческом: им приходится идти в тюрьмы и на муки, «ἔχουσι ἢ ἔρπουσι εἰς φυλακαῖς καὶ ταλαπορίας») и получают себе свободу от своего великого долгу (в греческом: от своих невыносимых долгов, «ἀπὸ τὰ χρῆμα τὸς τὰ δυσβάστακτα»). После рассказа о Корнилии из «пелопонницкого града области лакидымониского» и о его пленении барберийскими ворами и продаже его имения (в греческом: товара, «τὴν πρᾶγματεῖαν») перевод становится максимально кратким, и все метафоры опускаются за ненадобностью.

В 1644 г. Дементий Чернцов переводил весьма пространное послание игумена Парфения о бедствиях монастыря св. Анастасии Узорешительницы: «Переводил греческой переводчик

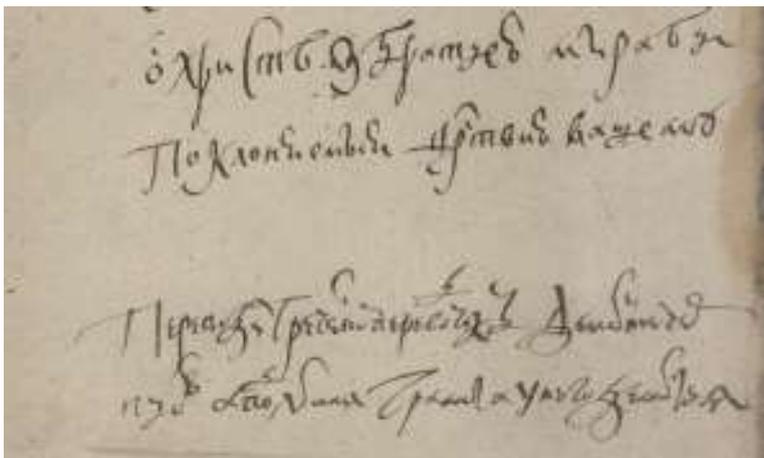
⁵⁷ РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 181.

⁵⁸ Переведено 2 июля 1642 г. (Ф. 52. Оп. 1. 1642 г. № 25. Л. 13–17).

⁵⁹ На оборотной стороне греческого документа указано, что письмо адресовано патриарху Иосифу; см.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 181. Л. 2 об.

Дементеи Чернцов, а подлинная грамота у него Дементья» (Илл. 2)⁶⁰.

На обороте греческой грамоты есть надпись: «Переведена грамота, что писал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии оставсеи игумен Парфенеи с архимаритом Галахтином святие мученици Анастасия в нынешнем во 152 году июля в 8 день», предположительно сделанная рукой Дементия Чернцова.

Илл. 2.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 12. Л. 14 (нижняя часть листа).

Запись о переводе текста Дементием Чернцовым,
сделанная после текста другим писцом.

Игумен описывает обстоятельства разорения монастыря и упоминает реалии, которые вряд ли могли быть известны русским, поэтому он объясняет их: «ἐνα τάγμα σφτάδες ὀνομαζόμενου» (один чин, называемый «сфтадес»), но Дементию Чернцову знакомо греческое «σφτάδες», поэтому он переводит «нечестивые огарене ходжи», так же, как и «ὁ μλέϊς» – «князь». Переводчик хорошо владеет русским языком, поэтому он находит соответствие слову «μετόχειον» – «вотчина», «ὄβλερ αἰμωβόρους λίκους» – «аки псов смердящих». Также он пропускает не-

⁶⁰ РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 225; перевод: Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 12. Л. 9–14.

которые подробности несчастья – «ὥσπερ κύνες φρουαττώμενοι καθ' ἡμῶν ἐπάνιστανται τί μὲν οὐκ ἔλεγον τί δὲ οὐκ ἔπραττων» (восстали на нас, как бешеные псы, и чего не говорили, чего не делали) – и заменяет некоторые повествовательные предложения на более краткие формулы: вместо греческого «καὶ οὐ μόνον τοῦτο κατέπολέμουν οἱ ἀληθῆριοι, ἀλλὰ καὶ ἐξωτερικῶς ἀδικούντας ἐζημίωσαν ἡμᾶς ἐπ' ἐκείνω» (и не только в этом на нас нападали враги, но и внешне к нам были несправедливы и учинили нам убыток) он пишет – «но и токмо и зубы точили нас напрасно», а вместо «καὶ διὰ τὸ εἶναι βαρεῖς τοὺς καμάτους κινδινεύουσι τὰ μετόχεια ἡμῶν διότι μόλις δυνόμεστέν κἄν τὸ ἕμῃς τοῦ τόκου διδῶναι λοιπὸν διὰ τῶν ἀνεπιότων συμφορῶν τούτων» (и вследствие тягот налогов наши подворья подвергаются опасности, потому что мы с трудом сможем отдать проценты из-за этих невероятных несчастий) переводчик употребляет оборот «и будучи наши вотчины в долгу и в великих ростах».

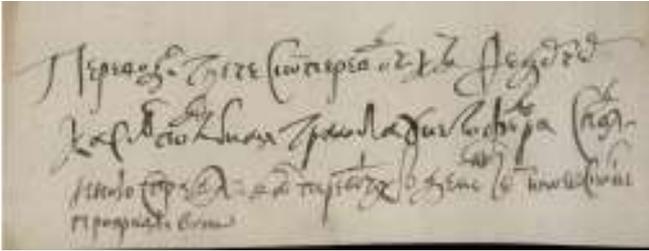
В этом же деле имеется еще одно указание на авторство Дементия Чернцова. Это перевод письма константинопольского патриарха Парфения, от которого не сохранилось греческого оригинала⁶¹. В переводе можно отметить многочисленные несогласования, которые могут быть знаком, что писал сам переводчик: «по сему нашему патриаршескому смиренному грамоту извещаем великого вашего царствия», «он одолжались», «получити себе помочь всего», «мзду от бога вседержителя стократно и вечно воспоминание». Почерк перевода похож на автограф Дементия Чернцова.

В этом же деле под переводом рекомендательного письма охридского архиепископа Харитона греку Параскеве имеется крайне любопытная помета: «Переводил греческой переводчик Федор Черкасов, подлинная грамота у него Федора. С подлинною справливал переводчик Дементей, и по ево скаске приправливано» (Илл. 3)⁶². Может быть, Дементию Чернцову удалось лучше прочесть трудночитаемый греческий оригинал письма. Исправления в тексте, как и черновики переводов, встречаются и в других делах, но обычно правок немного и они незначительны⁶³. Здесь же, начиная с середины первой страницы и заканчи-

⁶¹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 12. Л. 4–8.

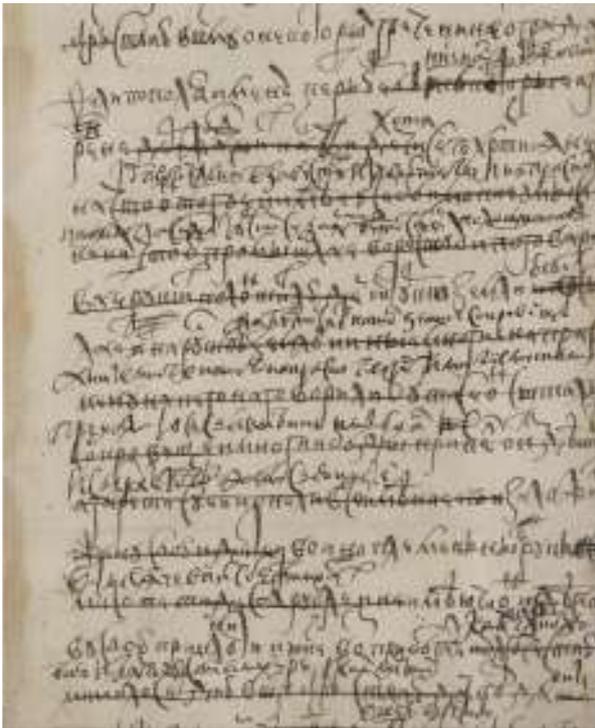
⁶² Там же. Л. 33.

⁶³ Например, РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 4. Л. 13.

Илл. 3.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 12. Л. 33 (нижняя часть листа).
 Запись о переводе текста Федором Черкасовым и исправлении перевода Дементием Чернцовым.

Илл. 4.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 12. Л. 32 (нижняя часть листа).
 Исправления в переводе.

вая серединой второй, практически весь текст перечеркнут, и над каждой строкой, возможно, рукой Дементия Чернцова написан новый вариант перевода (Илл. 4)⁶⁴. Что же заставило переводчика буквально переписать текст? Далее в деле содержится чистовик перевода⁶⁵.

Безграмотное греческое письмо архиепископа написано чрезвычайно трудночитаемым почерком⁶⁶. Придыхания отсутствуют, поэтому трудно обозначить начало слова. Протокол и эсхатокон документа не вызвали вопросов у обоих переводчиков, потому что представляли собой шаблонные обращения к царю и пожелание ему всяческих благ. Наррация же вызвала разногласия. Ниже приводится греческий текст и оба перевода. Полужирным выделены места, опущенные в русском переводе или, наоборот, вставленные в перевод. Подчеркиванием выделены различия между двумя переводами.

Греческий текст ⁶⁷	Перевод Федора Черкасова ⁶⁸	Перевод с исправлениями Дементия Чернцова ⁶⁹
+Ευσεβείατατε ὀρθοδοξώτατε υψη- λώτατε πρέπεστώτα- τε μεγάλη αφεντοι βασιλευ Μιχαηλ Θε- odorο ² βήτζη και μεγα κνέζη πάσις Μοσσωβείας και Ρουσίας Μοσσω- βείας Καζανιου βα- σιλευς Συπυριου Ασ- τρα ³ χανιου Μανγ- κατίας Νοβογράδιου βασιλευ Βώτικας	Благочестивому и православному и превысочающему и великолепному вели- кому государю царю и великому князю Михаилу Федорови- чу всеа Русии само- держцу царю мос- ковскому царю ка- занскому царю ас- траханскому новго- родцкому царю ар- хангелскому вели-	Благочестивому и православному и превысочаишему и великолепному вели- кому государю царю и великому князю Михаилу Федорови- чу всеа Русии само- держцу царю мос- ковскому царю ка- занскому царю ас- траханскому новго- родцкому царю ар- хангелскому вели-

⁶⁴ Там же. № 12. Л. 32.

⁶⁵ Там же. Л. 39–40.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 214.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 12. Л. 32–33.

⁶⁹ Там же. Л. 32–33, 39–40.

<p>ἀρχάγγελου βασιλευ Σμολετζήκας Ποτι- βλίας⁴ καὶ πάσις μεγάλις Ρουσιας βα- σιλευ αυτοκράτορ μεγα κνεζη</p>	<p>кому князю смолен- скому и путимскому и всеи великой Ру- сии царю и само- держцу</p>	<p>кому князю смолен- скому и путимскому и всеи великой Ру- сии царю и само- держцу и великому князю</p>
<p>χάρις ἔλεος καὶ οἰρινην⁵ παρα Θεοῦ Σωτηρι Χριστοῦ ηρι-νην ται καὶ εὐλογιαν τῆς μῶν μυτριοτητως που χωμεθα ἔσε ημην απο Θεοῦ παν- το⁶ κρατόρος</p>	<p>благодать, мир и милость от Бога и Спаса Христа мир и благословение, а от нашего смирения молитва и благосло- вление молим и про- сим от Бога вседер- жителя о твоём царском много- летном здравие</p>	<p>благодать мир и милость от Бога и Спаса Христа, а от нашего смирения молитва и благосло- вление молим и просим от Бога все- держителя о твоём царском много- летном здравие</p>
<p>απο Φίλιπουπο- λεως υπαρχης του- νομα Περάς Σκάβας Γεωργίου</p>	<p>по сем буди ведомо царствию вашему о некото- рым греченине от града Филипополя именем Петр Юрев</p>	<p>по сем буди ведомо царствию вашему о некото- рым греченине от града Филипополя именем Петр Юрев</p>
<p>τιναῖς τον ἀγαρι- νῶν τον κρατούτων⁷ ημας θελοντων τον αυτων χριστιανων ὅς παγματευτην</p>	<p><u>некоторые</u> агаря- не державших нас <u>видечи</u> его христиа- нина что он торгует и имеет у себе име-ние</p>	<p><u>ныне</u> нас держав- ших агарене <u>хотя се-</u> го христианина тор- гового человека</p>
<p>καὶ αναβεντος εις τα αυτα μερη ο ἦχεν τον υων του που ηχεν⁸ τι πιησεν ερηξαν των αδικιαν πὸς ποινί σκλαβους απε τας τουργειας τα μερη</p>	<p>умысле на ним что он промышляет воровством и пого- варивает русских полонских людей ис турски земли</p>	<p>в завистях из убыгчи его и на- прасно на него огла- сили турским судям бодтося он полоня- ников ис турские земли</p>
<p>και τας παρι σ Ρουσιαν καὶ εἰς⁹ αλη μερη</p>	<p>и посылает их на рускую землю</p>	<p>и отсылает их на русь</p>

<p>καὶ ἀλλὰ ἰς πολλὰς ἀδικίας ἦσαν καταναυτοὶ πὸς ἡβρῆς θισαυρον καὶ πολλὰς τιμορίας ελαβεν καὶ¹⁰ πάντα τα ὑπαρχόντα εδοκε</p>	<p>и иные многие напрасьнену на него наговорили бутгосе он сыскал сокровище и <u>многие беды</u> <u>принел от издешных агаренских судей</u> и <u>отнели все имение его</u></p>	<p>да будтося он нашол <u>земное</u> сокровище и иные многие на него напрасно говорили и <u>многие муки</u> ему <u>предали</u> и <u>все</u> ево имение им <u>отдал</u></p>
<p>καὶ ἐβανε ἐχιρίων τὴν γεινικα καὶ τα ταίκνα αὐτου ἐν χίρια τον τουρων γρόσια ἀφ</p>	<p>и заложил жену свою и дети в семисот петидесят рублех</p>	<p>и сверх того жену свою и дети заложил во иноплеменных рук в тысяче в пятсот ефимках</p>
<p>¹¹ καὶ δὲν αἰχί που τὴν καίφαλην κλίνη τρεχί πρὸς υμᾶς τοὺς εὐσεβεῖς καὶ φηλοχρίστους βασιλῆς</p>	<p>и не имеючи он где главу свою приклонити и ныне возприбегает к благочестию и к милосердию вашего царствия</p>	<p>и не имеючи он где главу свою приклонити и ныне возприбегает к вашему человеколюбию и благочестивому царю и к нам меньшим</p>
<p>καὶ δὸστέν προς αὐτων χεραν¹² βοηθίας ἠνὰ δια τῆς βοηθίας καὶ συνδρομῖς ἐλευθεροθοῦν ἠ γεινὶ καὶ τα τεκνὰ ἀπο τὰς χίρας τον κρὰ¹³ τουτων ἡμας</p>	<p><u>воздаши</u> ему <u>от рук своих</u> <u>помочь</u> чтобы яму вашей <u>царскою</u> <u>помочью</u> <u>освободитца</u> и он <u>свободит</u> жену свою и дети от агарянских и <u>держажих</u> <u>рук</u></p>	<p><u>воздадите</u> ему <u>руку помощи</u> чтобы он вашей <u>государскою</u> <u>помощию</u> и <u>сподоблением</u> <u>освободити</u> <u>ему</u> жену свою и дети от рук агарянских</p>
<p>καὶ ἀκοῦσῖς τῆς μακαρίας φωνῆς κατα του εβγγελίου ὠτη δευτερα παρῖσιας καὶ το μακαρι¹⁴ οἱ ἐλειμονᾶς οἱ αὐτοἱ ἐλειθισόνται</p>	<p>и послушаешь блаженнии глас евангельской во втором пришествие блаженнии милостивые яко <u>те</u> помилованы <u>будут</u></p>	<p>и <u>услышиши</u> и послушаешь блаженный глас евангельской во втором пришествие блаженнии милостивые яко <u>ти</u> помилованы <u>будут</u></p>
<p>καὶ δια τῆς καλῆς αὐτῆς ἐλειμοσίνης θέλη σταρεοσι ο</p>	<p>и для <u>сеи</u> вашей <u>благодатной</u> милостыни утвердит Бог</p>	<p>и для <u>тои</u> вашей <u>доброй</u> милостыни утвердит Господь</p>

<p>Θεος το κρά¹⁵τος τῆς βασιλιασου καὶ πληθινι κυριος ο Θεος τόν λαών σου ὅς τα αστρα τον ουράνου καὶ εἰς τους αιχθρους¹⁶ νίκιτις καὶ τροπέουχος οπερ τον μεγαν Κοστετινον</p>	<p><u>державное</u> <u>вашего</u> <u>царствия</u> и <u>возпла-</u> <u>дит</u> Бог люди <u>свои</u> яко звезды небесныя а на врагов своих победитель и одоле- тель яки великого князя царь Костен- тин</p>	<p>Бог <u>державы</u> <u>цар-</u> <u>ствия</u> <u>вашего</u> и <u>ум-</u> <u>ножит</u> Господь Бог люди <u>твои</u> яко звез- ды небесныя а на врагов своих <u>будешь</u> победитель и одоле- тель яки великий царь Костентин</p>
<p>ου η χάρις καὶ το απιρον αυτου ελεώς καί η ευχι καὶ ευλογιαν τῆς ημῶν¹⁷ μετριωτητος ηἷ μετα πάντων υμῶν αμην. Εν μηνί ιουνίω, ιν ια</p>	<p>по сем благодать и неизреченная милость а от нашего смирение молитва и благословение аминь месеца июня индикт одинацатаи</p>	<p>по сем <u>Божия</u> благодать и неизреченная <u>Его</u> милость а от нашего смирение молитва и благословение <u>буди со всеми вами</u> аминь месеца июня индикт 11</p>
<p>+ Αρχιεπίσκοπος τῆς νέας Ιουστινιάνης Αχρίδων καὶ πάσης Σερβείας, Αλβανίας, δευτέρας Μακηδονίας, ευχετις τῆς βασιλιάς σου</p>	<p>А внизу потпись Харитонья милостию святые архиепископ Иустинианы архидонский и всея сербской и алваниской и македонской молит царствию вашему</p>	<p>А внизу потпись Харитонья милостию божию архиепископ первый Иустинианы архидонский и всея сербской и алваницкии и македонской богомолец царствию вашему</p>

В начале обращает на себя внимание перевод титула. В греческом документе слова «Μαυκατίας» и «Βώτικας» понять совершенно невозможно, они были оставлены без перевода. Греческий текст 7–8 строк особенно трудно разбирается, поэтому в переводе эти строки отличаются наиболее сильно как от греческого текста, так и друг от друга. В первом варианте перевода непонятно, откуда взялось слово «воровство», а в исправленном переводе – «турские судья». В переводе 9 строки, наоборот, Федор Черкасов говорит об агарянских судьях, которые отсутствуют в греческом оригинале. В переводе 10 строки Дементий Чернцов, исправляя перевод, добавляет «и к нам меньшим», отсутствующее в греческом тексте. Исправление 11 строки оп-

равдано как более соответствующее греческому оригиналу: «от рук своих помочь» исправлено на «руку помощи». Перевод подписи архиепископа не вошел в чистовик документа.

10 июля 1645 г. Дементий Чернцов был отправлен в Константинополь в качестве переводчика с посольством Степана Телепнева и Алферия Кузовлева, в связи с чем ему было выдано жалование на следующие два года. В Константинополе вместе с толмачом Михаилом Поликострицким он занял у «греченина Федора Юрьева» 60 рублей, что было дано им в счет будущего годового жалования и поденного корма. В Москве долг иноземцу вернули, а у переводчика и толмача стали вычитать из жалования, которое оставалось прежним (20 рублей в год и 3 алтына 2 деньги в день)⁷⁰. Именно Дементию Чернцову Зульфикар-ага сообщил о Тимофее Акиндинове, после чего послы поручили переводчику с подьячим разведать про самозванца. Им даже удалось его увидеть, а после по инициативе визиря Салиха Дементий Чернцов с толмачом Леонтием Мининым должны были поговорить с самозванцем, но Тимофей отказался говорить с переводчиками и требовал очной ставки с послами⁷¹. Из посольства Дементий Чернцов вернулся только 11 декабря 1649 г.⁷², поэтому для него и Михаила Поликострицкого было сделано особое указание о выдаче жалования за 1648/49 и 1649/50 г.⁷³

После возвращения из посольства Дементий Чернцов продолжал принимать экзамен у кандидатов в греческие толмачи. В 1650 г. Николай Дмитриев сын Селунский подал челобитную о его переводе из Иноземского в Посольский приказ, ссылаясь на то, что он «греческие грамоты умеет и многие языки знает»⁷⁴. «И Дементеи Чернцов сказал, что Микулай Селунской турским языком и греческим говорити умеет достаточно и греческой грамоте знает и письмо греческое четет, и вперед того чает, что он письмо греческое переведет. Руку приложил [об.] к

⁷⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. № 1. Л. 68–69.

⁷¹ *Дубовик В.В.* Самозванец Тимофей Акиндинов и его рукописное наследие: Язык и риторическая структура: Дисс. канд. филол. наук. М., 2000. С. 15–18.

⁷² *Смирнов Н.А.* Россия и Турция в XVI–XVII вв. Т. II. М., 1946. С. 91.

⁷³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. № 1. Л. 74, 76.

⁷⁴ Там же. Л. 148.

сей скаске Дементей Чернцов»⁷⁵. Иноземец был взят в греческие толмачи 8 июня с тем же окладом⁷⁶.

Наконец, в 1650 г. Дементию Чернцову прибавили «за царегородскую службу» денежный оклад на 12 рублей⁷⁷, и с 1651 г. он стал получать 32 рубля в год⁷⁸, хотя его поденный корм остается прежним⁷⁹. 1 апреля 1651 г. Дементий был на Светлой седмице у государя «у руки»⁸⁰. Наконец, увеличился и его поденный корм. В 1651/52 г. ему было велено давать 4 алтына в день. Таким образом, он стал занимать 8-е место в иерархии из 17 переводчиков, уступая Ивану Боярчикову и Федору Черкасову, и 7-е место, имея годовое жалование 32 рубля⁸¹. На Светлой в 1652 г. его снова пригласили быть «у государьской руки»⁸².

Осенью 1654 г. Дементий Чернцов принимает экзамен у кандидата в греческие, турецкие и волошские толмачи Дмитрия Остафьева на место недолго прослужившего Юрия Остафьева. «И греческой переводчик Дементей Чернцов сказал, что он з Дмитреем Остафьевым по гречески говорил и языка ево слушел и Дмитрей по гречески говорить умеет достаточно и греческой грамоте умеет же и с толмачество ево будет». На обороте стоит подпись экзаменатора: «К сей скаске Дементей Чернцов руку приложил»⁸³.

В январе 1655 г. переводчику отдают список о годовом жаловании переводчиков и толмачей: «Отдана память греческого языку переводчику Дементью Чернцову»⁸⁴. В 1656 г. Дементий продолжает получать такое же жалование, как и раньше⁸⁵, и также находится в числе тех, кто берет роспись с годовым жалованием переводчиков и толмачей Посольского приказа: «взяли переводчики греческие Борис Богомольцов да Дементей Черн-

⁷⁵ Там же. Л. 151–151 об.

⁷⁶ Там же. Л. 156.

⁷⁷ Там же. Л. 245.

⁷⁸ Там же. Л. 256.

⁷⁹ Там же. Л. 197.

⁸⁰ Там же. Л. 275.

⁸¹ Там же. Л. 406.

⁸² Там же. Л. 418.

⁸³ Там же. 1653 г. № 7. Л. 24–24 об.

⁸⁴ Там же. Л. 45 об.

⁸⁵ Там же. 1655 г. № 1. Л. 11, 150.

цов немецкой Василей Бауш»⁸⁶. То же самое поручение дается в конце выписки о жаловании на 1658 г.: «Отдана память с выпискою переводчику Дементью Чернцову», причем в этой выписке он получает жалование в размере 32 рублей, находясь уже на 5-м месте в списке переводчиков⁸⁷, поденный корм на 1657/58 год остается прежним – 4 алтына в день⁸⁸.

В марте 1656 г. Дементия вместе с толмачом Афанасием Букаловым посылают для сопровождения до Путивля антиохийского патриарха Макария⁸⁹. Это поручение Дементию не пришлось исполнить до конца, так как патриарха с дороги возвратили в Москву⁹⁰.

Дементий Чернцов умер в 1658 г.: в октябре 1658 г. Велисар Едреновский подает челобитную о поступлении в Посольский приказ в греческие переводчики, указывая, что недавно умерли три переводчика: «Михаило Костриской да Иван Боярской да Дементии Чернцов»⁹¹. Велисар Едреновский был взят в Посольский приказ, а Дементий Чернцов уже не значился ни в выписке жалования переводчиков за 1658 г., ни в списке о выдаче жалования на 1659 г.⁹²

Дементий Чернцов был исключительной личностью среди переводчиков и толмачей Посольского приказа. Он смог освоить русский язык настолько хорошо, что почти два года был единственным переводчиком с греческого языка в Москве, вполне справляясь со своими обязанностями. Многочисленные автографы этого переводчика, оставленные им на экзаменах, свидетельствуют о том, что он хорошо владел приказной скорописью. Дементия Чернцова можно назвать главным экзаменатором кандидатов в греческие толмачи Посольского приказа. За это время он принял, по меньшей мере, четыре экзамена на знание греческого языка, в результате которых бывшие военные стали служащими главного дипломатического ведомства России.

⁸⁶ Там же. Л. 165.

⁸⁷ Там же. 1657 г. № 5. Л. 28, 32, 36.

⁸⁸ Там же. Л. 2.

⁸⁹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1654 г. № 21. Ч. 3. Л. 125.

⁹⁰ Там же. Л. 175.

⁹¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1658 г. № 7. Л. 6.

⁹² Там же. Л. 22–23, 31–32.

М.А. КУРЫШЕВА

**ПОМЕТА АРСЕНИЯ СУХАНОВА
В ГРЕЧЕСКИХ РУКОПИСЯХ
ПАРИЖСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ И
МОНАСТЫРЯ ПАНДОКРАТОРА НА АФОНЕ***

С именем монаха Троице-Сергиевой лавры Арсения Суханова (1600–1668) связано появление в Москве первого большого собрания греческих рукописей. В 1653–1655 гг. по инициативе патриарха Никона и при поддержке царя Алексея Михайловича Арсений Суханов совершил поездку на Афон, где приобрел почти 500 греческих рукописей и печатных книг для Патриаршей библиотеки в Москве¹. Сейчас эти греческие рукописи составляют Синодальное (бывшее Патриаршее) собрание Отдела рукописей Государственного Исторического музея в Москве.

При изучении греческих рукописей Кембриджа Б.Л. Фонкичем среди рукописей собрания Р. Бенгли в Тринити-колледж были выявлены четыре кодекса, на нижнем поле первого листа каждого из которых находится помета Арсения Суханова на

* Полный текст статьи с исправлениями и добавлениями см.: *Курешева М.А. Пометы Арсения Суханова в греческих рукописях, находящихся вне Синодального собрания ГИМ // Монфоко́н: Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике / Отв. ред. Б.Л. Фонкич (Монфоко́н. Вып. 4). М., 2017. С. 83–102. Статья была сдана в печать в 2016 г., но по независящим от автора обстоятельствам публикуется в настоящее время.*

¹ Об Арсении Суханове см.: *Белокуров С. Арсений Суханов. Часть 1–2. М., 1891–1894. Подробно о поездке Арсения на Афон см.: Фонкич Б.Л. Арсений Суханов и греческие рукописи Патриаршей библиотеки в Москве // Он же. Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 68–104 (= Фонкич Б.Л. Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. XII. С. 115–144); Он же. Еще раз о цели поездки Арсения Суханова на Афон в 1654 г. // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 248–251 (= Фонкич Б.Л. Греческие рукописи и документы в России... XVI. С. 147–150).*

славянском языке: АРСЕНИИ². Такая помета на афонских рукописях ставилась русским монахом собственноручно во время его работы по их отбору в апреле – начале июля 1654 г. Арсений не перевозил рукописи от одного монастыря к другому, а отмеченные им книги доставляли в Протат сами монахи³. Давно было замечено, что не все отобранные Арсением на Афоне манускрипты попали в Москву: часть этих книг до сих пор находится в тех хранилищах, где он их видел, а другие позже разными путями оказались в российских и европейских собраниях. Так, составитель каталога восточных манускриптов из Библиотеки Тринити-колледжа знаменитый английский историк и писатель М.Р. Джеймс не понял, что перед ним помета русского монаха и при описании рукописи воспроизвел ее по-гречески – Ἀρσενίου со знаком вопроса⁴.

Приведем список этих пергаменных рукописей по каталогу М.Р. Джеймса с уточненными датировками Б.Л. Фонкича:

- 1) № 196 (В.8.12.vac.) – Беседы Григория Назианзина. XI в.
- 2) № 208 (В.9.12.vac.) – Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея 45–90. X в.
- 3) № 209 (В.9.13.vac.) – Беседы Григория Назианзина. Первая треть X в.⁵ (Рис. 1).
- 4) № 211 (В.9.12.vac.) – Беседы Иоанна Златоуста на Книгу Бытия. XI в. (последняя часть рукописи – XV в.).

Поскольку одна из этих кембриджских рукописей имеет также помету о принадлежности монастырю Пандократора, можно предполагать, что и остальные рукописи имеют такое же происхождение⁶.

² Фонкич Б.Л. Греческие рукописи с пометой Арсения Суханова в Кембридже // ТОДРЛ. Т. 48. 1993. С. 304–305 (= Фонкич Б.Л. Греческие рукописи и документы в России... XIII. С. 145–146).

³ Фонкич Б.Л. Греческие рукописи и документы в России... С. 121–126.

⁴ Описание см.: James M.Rh. The Western Manuscripts in the Library of Trinity College. Cambridge. A descriptive Catalogue. Vol. I. Cambridge, 1900. P. 256–257, 275–277, 279.

⁵ Полностью оцифрованную копию рукописи № 209 (В.9.13.vac) с датировкой XI в. можно видеть на сайте: <http://sites.trin.cam.ac.uk/james/viewpage.php?index=486> (дата обращения 12.12.2017).

⁶ Фонкич Б.Л. Греческие рукописи с пометой Арсения Суханова в Кембридже... С. 145.

Рис. 1.
Cambridge. Trinity College Library № 209 (B.9.13.vac.). Л. 1.

Рис. 2.

Oxford. Christ Church gr. 62 (Wake 62). Л. 1.

Схожую ошибку, что и М.Р. Джеймс, допустила И. Хуттер при описании Оксфордской рукописи Christ Church gr. 62 (Wake 62) 1564/1565 гг., находившейся на Афоне в монастыре Симонопетра и отобранной Арсением Сухановым для Москвы. Исследовательница описала помету на нижнем поле первого листа как пробу пера XVII/XVIII вв.: Ἀρσένι(ο)υ⁷. Она поместила воспроизведение этого листа в томе с иллюстрациями (Рис. 2), что и дало возможность отождествить ее правильно⁸. Таким образом, к списку неотправленных в Москву рукописей английских собраний добавился еще один манускрипт:

- 5) Christ Church gr. 62 (Wake 62) – Сборник богословского содержания. 1564/1565 гг., бумага.

В 1999 г. в библиотеке Ивирского монастыря на Афоне Б.Л. Фонкич обнаружил еще семь манускриптов, на начальных листах которых находится помета «Арсений». Все они до сих пор хранятся не в Москве, а там, где их отбирал для отправки в Москву посланник московского правительства:

- 6) № 166 – Сборник хронографических текстов. Начало XVII в.
 7) № 193 – Сборник сочинений главным образом Демосфена и Ливания. XV и XVI вв.
 8) № 254 – Беседы Иоанна Златоуста на Книгу Бытия. Конец X в.
 9) № 255 – Беседы Иоанна Златоуста. XIV в., бумага.
 10) № 292 – Сборник, основная часть которого – «Синтагма канонов» Фотия. Конец XII – начало XIII в.
 11) № 388 – Сборник энциклопедического характера «Ὠκεανός» (981 лл.). XVI в.⁹

⁷ Hutter I. Corpus der byzantinischen Miniaturenhandschriften. Bd. 4.1–2: Oxford Christ Church. Stuttgart, 1977. S. 159. № 55. Add. 750.

⁸ Фонкич Б.Л. Греческие рукописи с пометой Арсения Суханова в Кембридже... С. 146, примеч. 4.

⁹ Фрагмент этой рукописи, написанной на Афоне в XVI в. т. н. «Ивирским Анонимом» и помеченной Сухановым, но так и оставшейся в библиотеке Ивирского монастыря, находится в собрании Порфирия Успенского в Санкт-Петербурге – РНБ. Греч. 490 (см.: Фонкич Б.Л. Греческие рукописи с пометой Арсения Суханова в Кембридже... С. 146; *Он же*. Еще раз о цели поездки Арсения Суханова... С. 148, примеч. 8–9).

12) № 508 – Сборник (623 лл.), содержащий «Церковный диалог во Христе» Симеона Солунского. Первая треть XVII в.

Таким образом, всего было выявлено 12 кодексов, что позволило Б.Л. Фонкичу подтвердить высказанное ранее предположение о том, что «Арсений Суханов стремился отбирать на Афоне прежде всего не рукописи для непосредственной подготовки новых изданий литургических текстов, а книги, содержащие самые разнообразные сочинения церковной и светской литературы, главным образом, греческой древности и средневековья, – для создания в Москве подлинно фундаментальной библиотеки, необходимой при той огромной и разноплановой работе по реформированию русской культуры, которая предполагалась в России в середине XVII столетия»¹⁰.

Наше исследование дополняет этот список рукописей с пометой Арсения, хранящихся сейчас *вне* Синодального собрания Государственного Исторического музея. Нами выявлено пять таких кодексов¹¹.

Знаменитая греческая рукопись IX в. Paris. gr. 923, содержащая *Sacra Parallela* Иоанна Дамаскина, всегда привлекала внимание историков искусства из-за своего богатого декора¹². Ос-

¹⁰ Фонкич Б.Л. Еще раз о цели поездки Арсения Суханова... С. 149.

¹¹ Благодаря оцифровке рукописей и размещению их копий в сети интернет, выявление помет Арсения Суханова в немосковских собраниях на ранее практически недоступных кодексах заметно упростилось.

¹² Гипотезу о палестинском происхождении рукописи первой половины IX в. см.: *Weitzmann K.* The Miniatures of the *Sacra Parallela* Parisinus Graecus 923. Princeton, 1979. P. 23–25; о происхождении из Рима во второй половине IX в. см.: *Grabar A.* Les manuscrits grecs enluminés de provenance italienne (IXe–XIe siècles). Paris, 1972. P. 21–24, 87–88; *Cavallo G.* La cultura italo-greca nella produzione libraria // *I Bizantini in Italia*. Milano, 1982. P. 506–508; о константинопольском происхождении см.: *Jaeger W.* Greek Uncial Fragments in the Library of Congress in Washington // *Traditio*. 5. 1947. P. 101–102; *Wright D.H.* The School of Princeton and the Seventh Day of Creation // University Publishing. 9. 1980. P. 8; *Cormack R.* Patronage and New Programs of Byzantine Iconography // The 17th International Byzantine Congress, Major Papers. New Rochelle; N.Y., 1986. P. 635 n. 39 (= *Idem.* The Byzantine Eye. Studies in Art and Patronage. London, 1989. No. X); *Brubaker L.* Vision and Meaning in the Ninth-Century Byzantium. Images as Exegesis in the Omilies of Gregory of

Рис. 3.
Paris. BNF. gr. 923. Л. 2.

библиотеку в Париже¹. Благодаря помете Арсения Суханова восстанавливается история рукописи, по крайней мере, около 1654 г. Ясно, что ко времени приезда Арсения она находилась в одном из монастырей на Афоне. К сожалению, невозможно установить, в каком именно, потому что в рукописи отсутствуют какие-либо пометы или иные следы, которые могли бы дать соответствующие ориентиры. Локализация рукописи на Афоне дает лишний довод в пользу гипотезы о константинопольском происхождении кодекса.

Теперь мы знаем, что рукопись была помечена Арсением и предназначалась для отправки в Москву, но афонские монахи оставили ее у себя, а в начале XVIII в. продали в библиотеку князей Валахии, откуда она потом попала в Париж. Таким образом, к списку рукописей из мировых собраний с пометой Арсения можно добавить еще одну:

- 1) Paris. gr. 923 – *Sacra Parallela* Иоанна Дамаскина, IX в.

Следующие четыре рукописи находятся сейчас в монастыре Пандократора на Афоне². Именно из этого монастыря Арсений Суханов вывез в Москву 31 рукопись и одну печатную книгу³. Сейчас в библиотеке монастыря Пандократора с пометой Арсения Суханова хранятся рукописи⁴:

- 2) *Pantokratoros 1* (*Lampros 1035*) – Беседы Иоанна Златоуста. Конец X – начало XI в. Пергамен, 239 лл., 380 x 265. На верхнем поле л. 1 – помета святогорских библио-

¹ О приобретении рукописи *Sacra Parallela* см.: *Omont H. Missions archéologiques françaises en Orient aux XVIIe et XVIIIe siècles. Vol. I. Paris, 1902. P. 470, 521; Vol. II. P. 117; Weitzmann K. The Miniatures of the Sacra Parallela... P. 3.*

² На сайте афонского монастыря Пандократор в его греческой версии в разделе Βιβλιοθήκη → 3. Κατάλογος χειρογράφων находится краткая информация о 31 манускрипте и от трех до девяти изображений каждого кодекса. Размещены сведения о размере, материале, названии и составе рукописей, нумерации, переплете, но отсутствуют датировки рукописей; см.: <http://www.pantokrator.gr/biblio2.asp> (дата обращения 24.01.2014).

³ *Фонкич Б.Л. Арсений Суханов и греческие рукописи... С. 134.*

⁴ Краткое описание рукописей с датировками см.: *Lampros Sp.P. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Cambridge, 1895. P. 91 (№ 1035), 95 (№ 1056, 1058, 1059, 1062).*

текарей XV в. о принадлежности рукописи монастырю Пандократора на Св. Горе Афон. Помета «Арсений» находится на нижнем поле л. 1. (Рис. 4).

Рукопись датирована Сп. Ламбросом XI в. Однако в ее почерке присутствует ряд элементов, характерных для раннего «жемчужного письма» (Perlschrift) рукописей монастырского происхождения второй половины – конца X в. Такую разновидность Perlschrift можно сопоставлять с почерком конца X в., как, например, у писца Иоанна, который пишет Беседы Иоанна Златоуста для Лавры св. Афанасия на Афоне в рукописях ГИМ. Влад. 101 (990 г.) и Влад. 108 (993 г.)⁵.

- 3) Pantokratoros 22 (Lampros 1056)⁶ – Беседы Иоанна Златоуста. Вторая половина XI в. Пергамен, 226 лл., 320 x 240. Помета «Арсений» находится на нижнем поле л. 1. (Рис. 5).

Рукопись датирована Сп. Ламбросом XIV в. Однако сопоставление с рукописями «жемчужного письма» императорского скриптория в Константинополе 60–80 гг. XI в. (к которым относится, к примеру, Апостол МГУ, Греч. 2, 1072 г. и другие рукописи⁷) исключает такую датировку (Рис. 6).

⁵ *Lefort L.Th., Cochez J.* Album palaeographicum codicum Graecorum minusculis litteris saec. IX et X certo tempore scriptorum, accedunt quaedam exempla codicum saec. XI–XVI. Leuven, 1932. Pl. 59, 68.

⁶ В литературе рукопись широко датируется XI в.; см.: *Weitzmann K.* The Selection of Text for Cyclic Illustration in Byzantine Manuscripts // *Byzantine Books and Bookmen.* Washington DC, 1975. P. 96–97, fig. 43a-b; *Krause K.* Die illustrierten Homilien des Johannes Chrysostomos in Byzanz. Wiesbaden, 2004. P. 125–138; *Gasbarri G.* Immagini eloquenti. Nuove osservazioni sul codice Athen. gr. 211 con le Omelie di Giovanni Crisostomo // *La Sapienza bizantina. Un secolo di ricerche sulla civiltà di Bisanzio all'Università di Roma / A cura di A.A. Longo, G. Cavallo, A. Guiglia, A. Iacobini.* Roma, 2012, P. 295, n. 7.

⁷ *Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи Научной библиотеки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Каталог. М., 2006. С. 37–57. Достаточно представительный, хотя и не лишенный недостатков и ошибок, обзор таких рукописей см.: *Gamillscheg E.* Beobachtungen zum Oeuvre des Kopisten Michael Panerges // *Хризограф.* Вып. 3. Средневековые книжные центры: местные традиции и межрегиональные связи. Труды Междуна-

- 4) Pantokratoros 24 (Lampros 1058) – Первые восемь книг Ветхого Завета. Конец IX в. – начало X в. Рукопись, по крайней мере, с л. 364 и, по-видимому, до конца была дополнена почерком XII в.⁸ Пергамен, 373 лл., 330 x 230. Помета «Арсений» находится на нижнем поле л. 1. (Рис. 7).

Рукопись датирована Сп. Ламбросом X в. Однако эту датировку можно сузить, основываясь на сходстве некоторых элементов основного почерка с характерными элементами почерков «типа Анастасия» (это особенно видно в написании писцом лигатуры εξ, букв ε и ζ в сравнении с рукописью, например, МГУ. Греч. 1, ок. 911/912 г.⁹). Все это в сочетании с маргиналиями, написанными как писцом, так и вторым современным ему схолиастом, маюскулом и минускулом со сложившейся системой надстрочных знаков, делает вероятной датировку рубежом IX–X вв. (Рис. 8).

- 5) Pantokratoros 28 (Lampros 1062)¹⁰ – Праксапостол (Деяния и Послания Апостолов) с толкованиями отцов Церкви. Первая половина X в., на вставных бумажных листах – дополнения почерком XVI в. Пергамен, бумага (л. 1, 5, 270), 270 лл., 315 x 240. На нижнем поле л. 1 – помета святогорских библиотекарей XV в. о принадлежности рукописи монастырю Пандократора на Св. Горе Афон. Помета «Арсений» находится справа на нижнем поле л. 1. (Рис. 9).

родной научной конференции. Москва, 5–7 сентября 2005 г. М., 2009. С. 76–93; к этому же кругу рукописей относится и рукопись из Музея Метрополитен; см.: Lowden J. The Jaharis Gospel Lectionary. The Story of a Byzantine Book. New York; New Haven; London, 2009. Критику положений статьи Э. Гамильшега см. теперь: Фонкич Б.Л. Михаил Панергис – писец Университетского Апостола 1072 г. (палеографический аспект исследования) // Хризограф. Вып. 4. Сборник статей к юбилею И.П. Мокрецовоу. М., 2018. (в печати).

⁸ См. изображения на сайте – ел. 5–6 (дата обращения 12.12.2017) (<http://www.pantokrator.gr/biblio2.asp>).

⁹ Фонкич Б.Л. Греческие рукописи Научной библиотеки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Каталог. С. 13–36.

¹⁰ В недавней работе, посвященной изданию новых фрагментов библейских комментариев, сохранившихся только в этой рукописи (*Zawadzki K.F. Neue griechische Fragmente des Cyrill von Alexandrien, (Pseudo-) Athanasius, Philoxenos, Severus von Antiochien und Ammonios: patristische Ausle-*

Рукопись датирована Сп. Ламбросом IX в. Однако почерк основного текста рукописи, ее украшения напоминают рукописи первой половины X в. – времени Константина Багрянородного, например, роскошный хранящийся в Берлине сборник по ветеринарному искусству кодекс Phillips 1538 (gr. 134)¹¹. Написание толкований к тексту в виде обширных *маюскульных* схолий находится в русле традиции, восходящей к кругу писцов Арефы Кесарийского конца IX – первой трети X века (Рис. 10).

Помета Арсения Суханова позволяет уточнить и удревнить историю как многих известных (прежде всего Paris. gr. 923), так и малоизученных, но древних кодексов, поскольку привязывает локализацию их поствизантийского бытования к афонским монастырям.

gungen zum 1. Korintherbrief (ediert aus dem Codex Pantokratoros 28) // Zeitschrift für Antikes Christentum / Journal of Ancient Christianity. Vol. 18, Issue 2. 2014. S. 260–282), приведена ошибочная датировка кодекса Pantokrator 28 VIII–IX вв. со ссылкой на издание К. Штааба 1933 г., в котором в духе того времени и понимания палеографии древних кодексов речь идет о широкой датировке IX–XI столетием: *Staab K. Pauluskommentare aus der griechischen Kirche, aus Katenenhandschriften gesammelt und herausgegeben. Münster, 1933. S. XVI. Почему современный издатель фрагментов К. Завадски изменил датировку К. Штааба, ссылаясь на него, нам осталось неясным.*

¹¹ *McCabe A. A Byzantine Encyclopaedia of Horse Medicine: The Sources, Compilation, and Transmission of the Hippitrica. Oxford, 2007. P. 18, 23–25, pl. 3–5; Добрынина Э.Н. О двух рукописях «мастера арабескового стиля» (ГИМ, Син. греч. 63 и Wien, Theol. gr. 240) // Хризограф. Вып. 3: Средневековые книжные центры: местные традиции и межрегиональные связи: труды международной научной конференции. Москва, 5–7 сентября 2005 г. / Отв. ред. Э.Н. Добрынина. М., 2009. С. 57, 59, 61 (илл.: С. 55–57).*

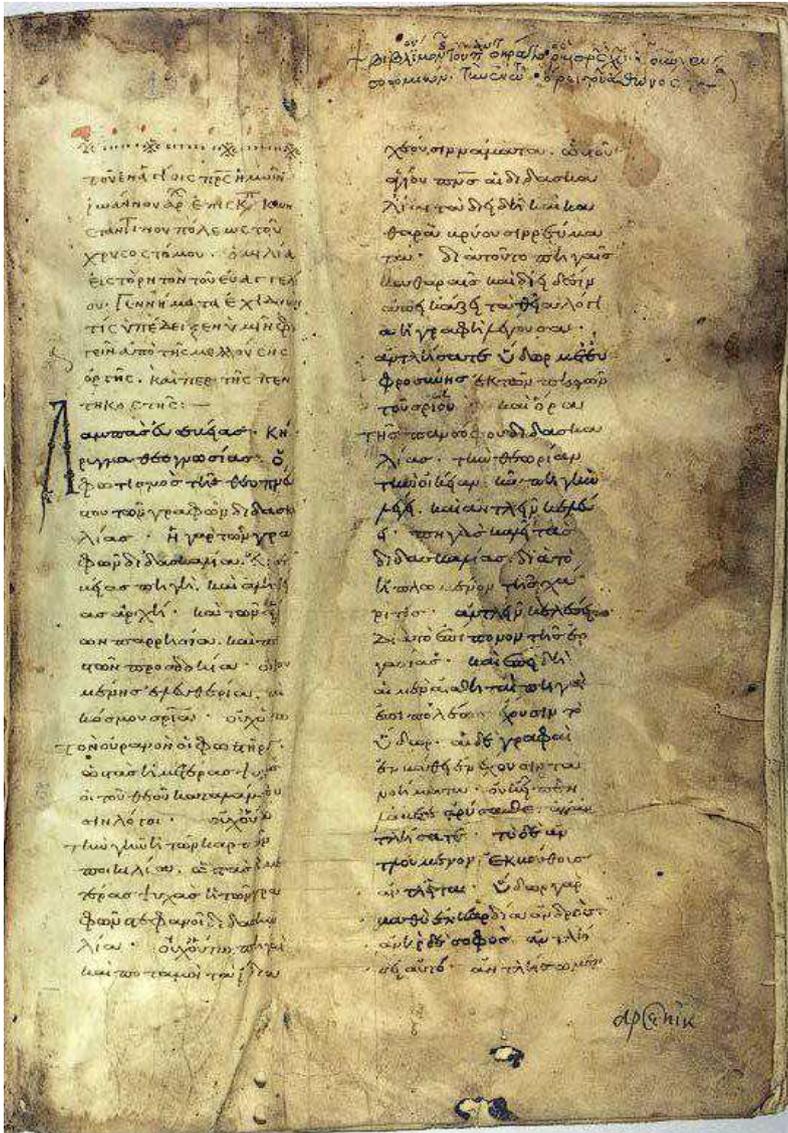

Рис. 4.
Athos. Pantokratoros 1 (Lampros 1035). Л. 1.

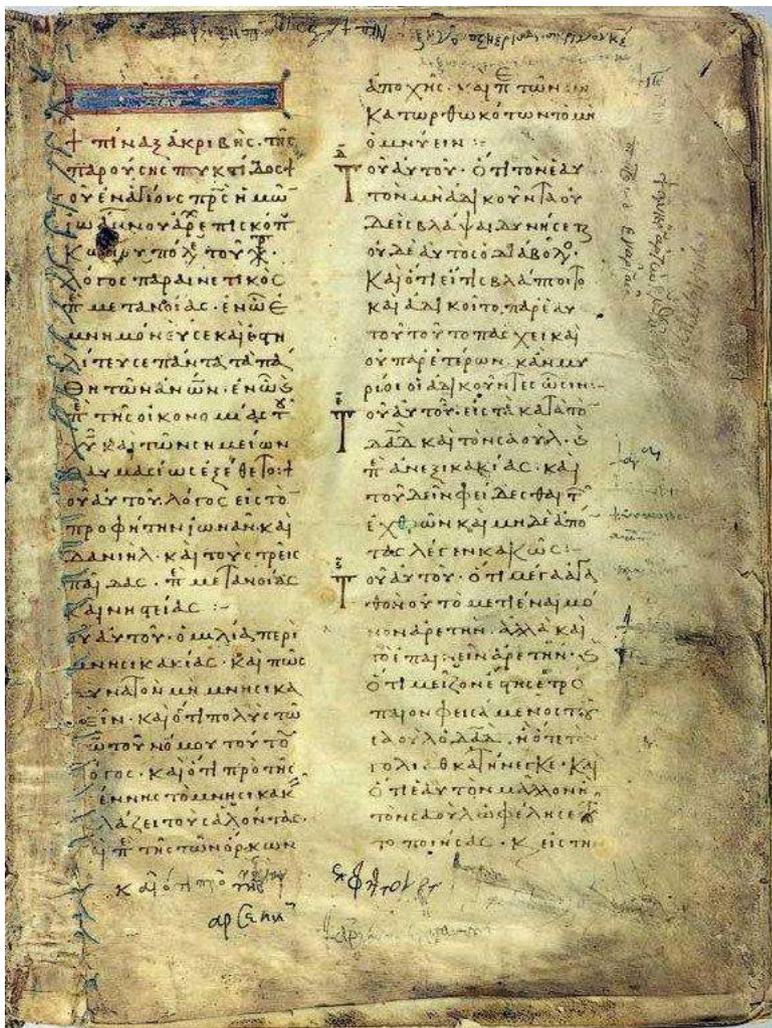

Рис. 5.

Athos. Pantokratoros 22 (Lampros 1056). Л. 1.

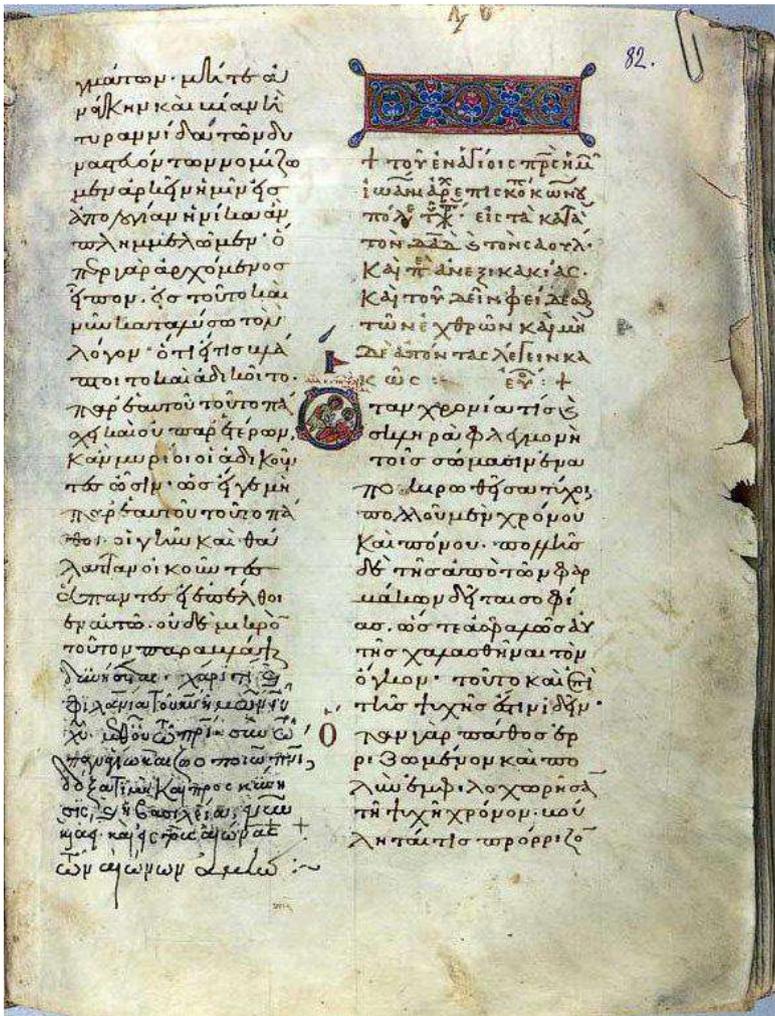

Рис. 6.
Athos. Pantokratoros 22 (Lampros 1056). Л. 82.

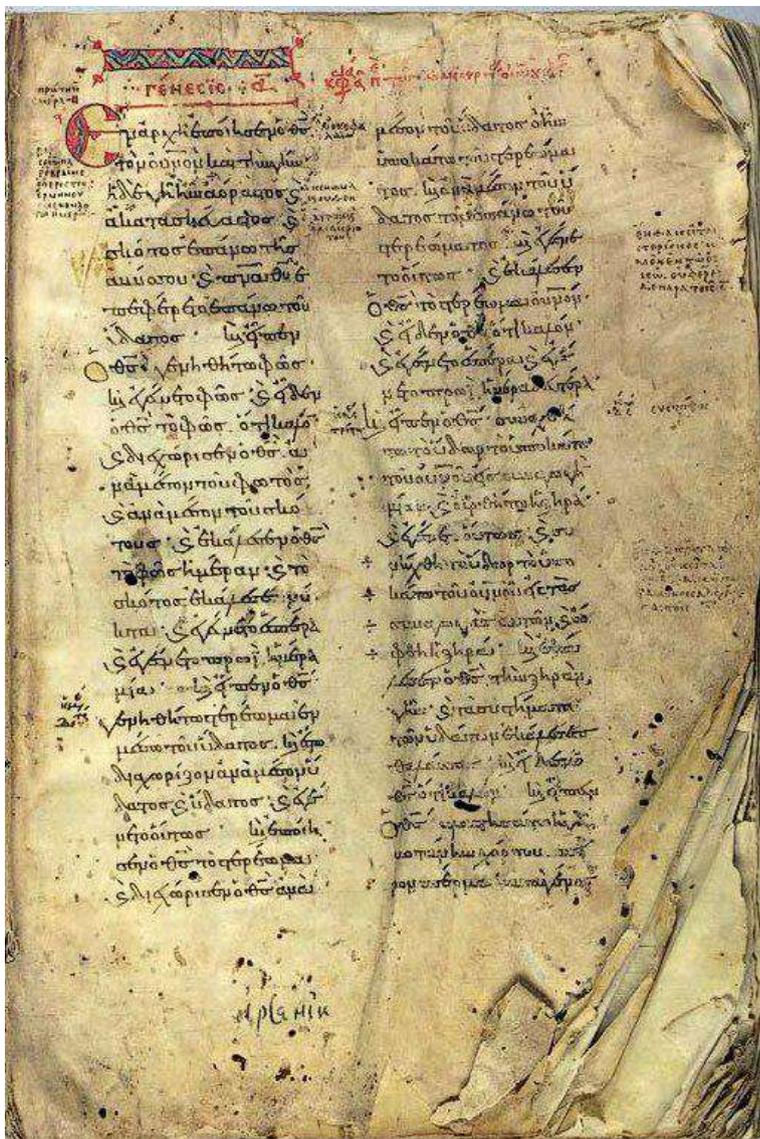

Рис. 7.

Athos. Pantokratoros 24 (Lampros 1058). Л. 1.

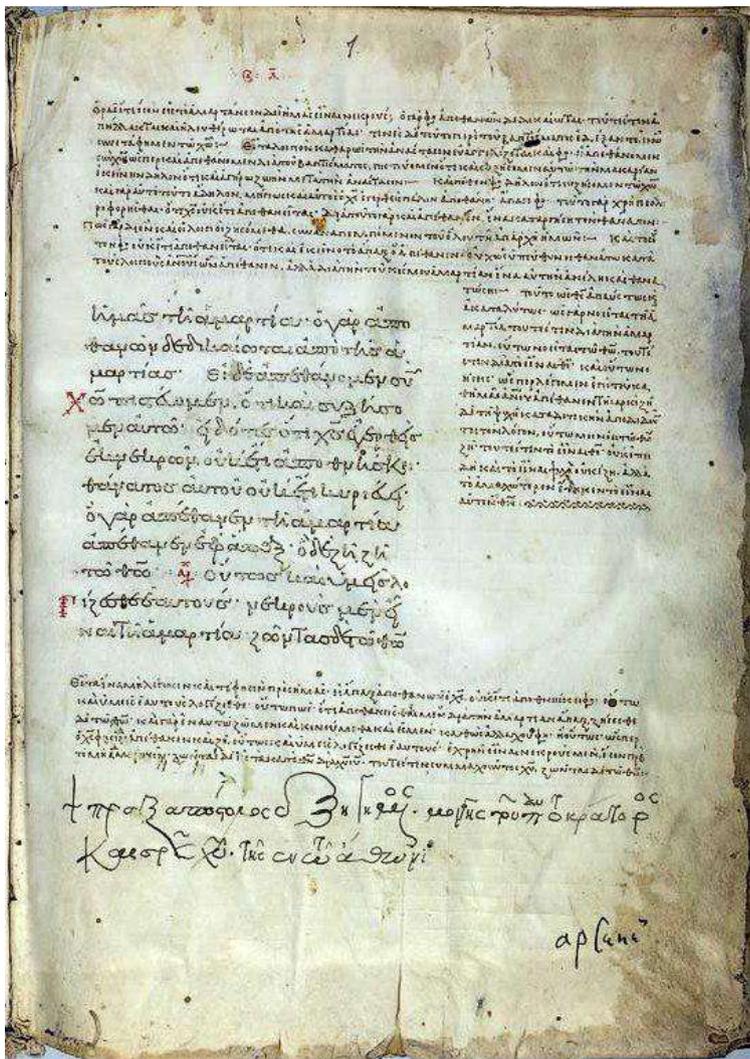

Рис. 9.
Athos. Pantokratoros 28 (Lampros 1062). Л. 1.

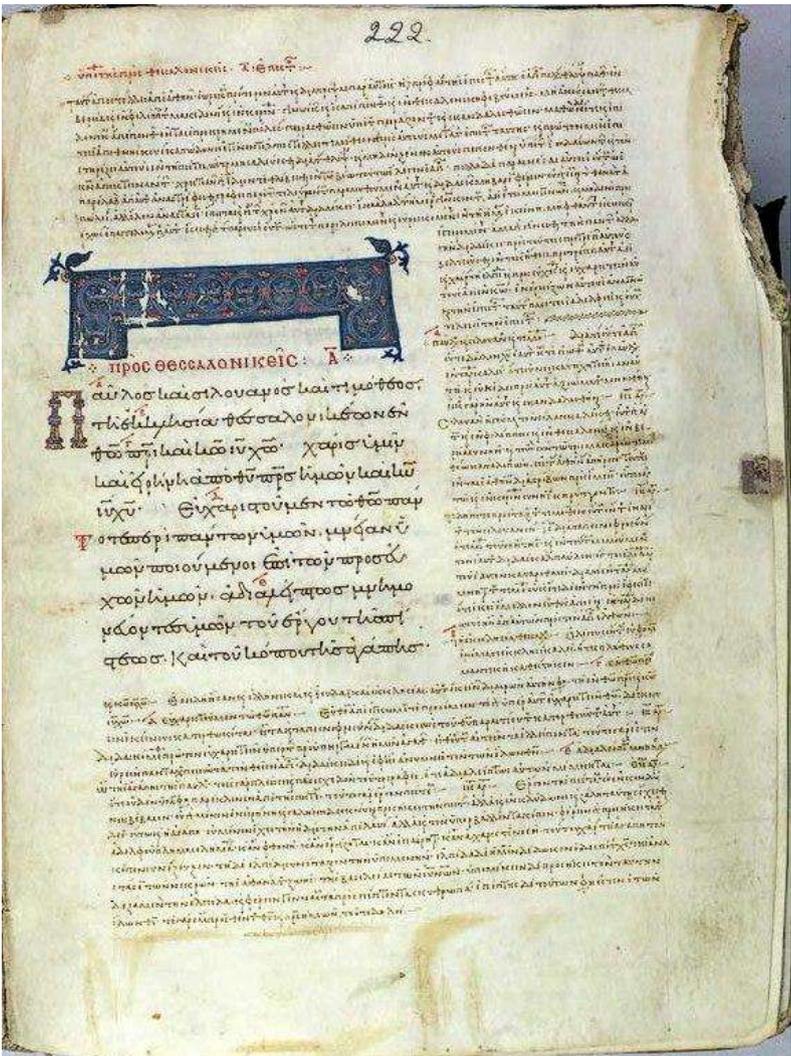

Рис. 10.
Athos. Pantokratoros 28 (Lampros 1062). Л. 222.

Л. И. ЩЕГОЛЕВА

**PHILOSOPHIA NATURALIS
В АВТОГРАФАХ ИОАННИКИЯ ЛИХУДА:
РУКОПИСИ И ТЕКСТЫ (РГБ. Ф. 173/Л)**

Иоанникий (1633–1717) и Софроний (1652–1730) Лихуды – ключевые фигуры в истории русского просвещения XVII в., основатели и первые учителя греческой школы в Москве – будущей Славяно-греко-латинской академии. Школа Лихудов появилась в результате многолетних усилий государства и Церкви, направленных на развитие среднего и высшего образования в России¹. Начиная с середины XVII столетия не прекращались попытки организовать в Москве училище с преподаванием греческого языка, в 1682 г. был подготовлен проект создания высшего учебного заведения университетского типа Симеона Полоцкого (1629–1680) и Сильвестра Медведева – «Привилегия на академию»². С 1681 по 1687 г. в Москве существовала Типографская школа Тимофея Грека, которую можно считать непосредственной предшественницей академии Лихудов. Важным отличием школы, основанной Лихудами, позволяющим говорить о ней как о первом высшем учебном заведении в России, было преподавание «натуральной философии». Эта дисциплина, входящая в программу университетского курса, на русской почве ранее никогда не изучалась.

В собрании рукописей Московской духовной академии («фундаментальное») Российской Государственной библиотеки (РГБ. Ф. 173/Л) хранятся семь рукописных книг с трактатами учебного характера, ранее принадлежавших братьям Лихудам и предназначенных для изучения философии в московской академии. Четыре из них написаны Иоанникием Лихудом, две – Софронием, одна рукопись является автографом видного грече-

¹ Кантеев Н.Ф. Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством. 1669–1707 г. М., 1891. С. 113–138; Фонкич Б.Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М., 2009.

² Этот проект остался на бумаге из-за смерти царя Федора Алексеевича 27 апреля 1682 г.

ского богослова и философа Герасима Влаха (1605/7–1685)³. Рукописная форма затрудняет полноценное использование этих материалов в современных исследованиях⁴. Основным источником сведений о содержании учебного курса философии в лихудовской школе до сих пор служит старая работа С.К. Смирнова⁵, имеющая в настоящее время не столько научное, сколько историографическое значение. Недавно к содержанию двух рукописей РГБ (Ф. 173/І. № 319 и 303) обратился Н.А. Хриссидис, обстоятельно проанализировавший содержащиеся в них трактаты на греческом и латинском языках с комментариями к сочинению Аристотеля «О небе»⁶.

Изучение философского наследия Иоанникия и Софрония Лихудов имеет чрезвычайно важное значение для истории науки и просвещения в Западной Европе, Греции и России во второй половине XVII – начале XVIII в. В настоящей работе после необходимых вступительных замечаний будет охарактеризовано содержание четырех сборников философского характера из фондов РГБ (Ф. 173/І. № 298; 303; 310; 319), переписанных Иоанникием Лихудом.

Уроженцы о. Кефалония, свободно владевшие несколькими новыми и древними языками (греческим, итальянским, древнегреческим и латынью), братья Лихуды были яркими представителями греческого ученого мира своего времени. Их родина

³ Отождествление почерков было произведено Б.Л. Фонкичем (*Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 296–298, 339–343, 349–351).

⁴ См., например: *Панибратцев А.В.* Философская мысль в России начала XVIII века: преемственность и перспективы развития // *Феофилакт Лопатинский.* Избранные философские произведения / Сост., вступ. ст. и перевод с лат. А.В. Панибратцева. М., 1997. С. 10.

⁵ *Смирнов С.К.* История московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С. 60–63.

⁶ *Chrissidis N.* A Jesuit Aristotle in Seventeenth-Century Russia: Cosmology and the Planetary System in the Slavo-Greco-Latin Academy // *Modernizing Muscovy: Reform and Social Change in Seventeenth-Century Russia* / Ed. Jarmo Kotilaine, Marshall Poe. London; NY, 2004. P. 391–416; *Хриссидис Н.А.* Аристотель иезуитов в России XVII века: космология и планетная система в Славяно-греко-латинской академии // *Русский сборник. Исследования по истории России.* Т. 5. 2008. С. 37–66 (авторизованный пер. с английского Н. Эдельмана).

Кефалония – один из так называемых «семи островов», подаривших греческой науке и богословию немало замечательных имен, – с XV в. входила во владения Венецианской республики⁷. Отец братьев Марк Ликуд (Μάρκος Λυκούδης) был капитаном и совладельцем нескольких морских судов⁸. В 1650-х–1660-х гг. он жил в Венеции, занимаясь торговлей и морскими грузоперевозками⁹. Иоанникий (до пострижения в монахи – Иоанн) обучался грамоте сначала на родине у «одного священника» (как впоследствии и его младший брат), а затем продолжил образование в Венеции у Герасима Влаха, который был учителем в греческой общине этого города в 1655–1661 гг.¹⁰ В 1661 г. Иоанникий перебрался в Падую.

Подробности падуанского периода учебы Иоанникия пока остаются неясными. По утверждению самих Лихудов, в 1661–1670 гг. они оба учились в греческой Коттунианской коллегии у племянника Герасима Влаха Арсения Каллудиса (ректора коллегии в 1660–1670 гг.)¹¹. Однако по уставу 1653 г. в Коттунианскую коллегию принимались учащиеся в возрасте от 12 до 15 лет (позже этот возраст был снижен до 10–12 лет)¹². Иоанникию

⁷ *Στεργέλλης Α.Π.* Τα δημοσιεύματα των Ελλήνων σπουδαστών του πανεπιστημίου της Πάδοβας των 17^ο και 18^ο αι. Διδακτορική διατριβή. Αθήνα, 1970. Σ. 12.

⁸ О нем: *Κουτιμάνης Σ.* Έλληνες στη Βενετία (1620–1710): Κοινωνικό φύλο – οικονομία – νοοτροπίες. Διδακτορική διατριβή. Αθήνα, 2013. Σ. 147, 179–180, 209–210, 258. В 1656–1660 гг. в его частичной собственности находились тартаны «Madonna della Montagna» и «San Antonio de Padova», с 1664 г. – сайка «San Zorzi», которую он в 1665 г. переделал в *retachio* (род венецианского морского судна).

⁹ В 1658 г. Марк Ликуд купил в Венеции крупную партию тканей для перепродажи на Кефалонии, в 1665 г. привлёкся к суду по обвинению в контрабанде мускатом. По мнению С. Кутманиса, капитан Марк Ликуд принадлежал к тем «людям моря», для которых границы между мореходством, торговлей и пиратством были размыты (*Ibid.* Σ. 180). Кроме семьи на Кефалонии, у него были также внебрачные дети в Венеции (*Ibid.* Σ. 311, σημ. 109).

¹⁰ *Φονκίχ Β.Λ.* Новые материалы для биографии Лихудов. С. 339–343.

¹¹ Там же. С. 335–337.

¹² *Στεργέλλης Α.Π.* Τα δημοσιεύματα των Ελλήνων σπουδαστών. Σ. 52. Ср.: *Μπομπού-Σταμάτη Β.* Τα καταστατικά του σωματείου (*pazione*) των Ελλήνων φοιτητών του πανεπιστημίου της Πάδοβας (17ος – 18ος αι.). Αθήνα, 1995. Σ. 21.

же в 1661 г. исполнилось 28 лет, у него была семья, в 1662 г. родился сын Николай¹³. Документальные свидетельства обучения старшего Лихуды в Падуе до нас не дошли¹⁴, однако в сентябре 1663 г. он переписал учебный курс натуральной философии на латинском языке (РГБ. Ф. 173/1. № 319). Ошибки в передаче имен говорят о его нетвердом знании этого предмета.

Что касается Софрония (носившего тогда мирское имя Спиридон), то он поступил в Коттунианскую коллегию, едва достигнув девятилетнего возраста, что говорит о его незаурядных способностях¹⁵. В коллегии он изучал грамматику, поэтику, риторику, логику, медицину и богословие. Все студенты коллегии с определенного возраста могли также посещать лекции на медицинском факультете Падуанского университета¹⁶. В 1670 г. младший Лихуд защитил диссертацию на звание доктора философии в так называемой «венетианской коллегии» университета Падуи¹⁷. К тому времени он уже принял монашество с именем Софроний¹⁸. Иоанникий, овдовев, также стал монахом. Его дети до 1688 г. проживали в Венеции под присмотром опекуна Константина Метаксы.

Педагогическая деятельность Иоанникия и Софрония Лихудов в России началась в 1685 г. Братья прибыли в Москву из Константинополя по приглашению московского патриарха Иоакима (1674–1690) и по рекомендации иерусалимского патриарха Досифея II Нотары (1669–1707)¹⁹. По указу великих госу-

¹³ *Ястребов Алексей*, прот. Братья Лихуды в Падуе и Венеции // ВЦИ. № 1–2 (37–38). 2015. С. 216–217.

¹⁴ Там же. С. 215.

¹⁵ Например, знаменитый соотечественник Лихудов, уроженец Кефалонии Мелетий Типальд (1651–1712) поступил в коллегию Флангини в Венеции в возрасте 14 лет (*Roussopoulos Th.* Identity disputes and politics at the end of the 17th century: the Archbishop Meletios Typaldos and his conflicting relations with the Greek Confraternity of Venice. PhD thesis. The University of Edinburgh, 2014. P. 15).

¹⁶ *Στερνέλλης Α.Π.* Τα δημοσιεύματα των Ελλήνων σπουδαστών. Σ. 52.

¹⁷ *Ястребов Алексей*, прот. Братья Лихуды в Падуе и Венеции. С. 218–222. «Венецианская коллегия» (Collegio Veneto) была образована для присуждения ученых степеней студентам православного вероисповедания.

¹⁸ *Фонкич Б.Л.* Новые материалы для биографии Лихудов. С. 339–343.

¹⁹ *Кантеев Н.Ф.* Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством. С. 135–138; *Яламас Д.А.* Рекомендательная грамота

дарей (Иоанна и Петра Алексеевичей) им было велено жить в Богоявленском монастыре, «что за Ветошным рядом», и преподавать «все свободные науки на греческом и латинском языках постепенно»²⁰. 1 июля 1685 г. Лихуды приступили к обучению первых семи учеников²¹, которые к тому времени уже закончили Типографскую школу Тимофея Грека и хорошо знали греческий язык²². Занятия проводились в двух деревянных кельях Богоявленского монастыря, построенных для ученых греков. В декабре 1685 г. для школы было сооружено деревянное здание на территории Богоявленского монастыря²³. К концу 1686 г. число учащихся возросло до 28, к началу следующего года – до 33 человек²⁴. В октябре 1687 г. была завершена постройка нового каменного здания школы в Спасском монастыре, «что в Китае, за Иконным рядом»²⁵. Здесь Иоанникий и Софроний препода-

восточных патриархов братьям Лихудам // ОФР. Вып. 4. 2000. С. 298–312; *Ястребов Алексей*, прот. Братья Лихуды в Падуе и Венеции. С. 225–226.

²⁰ [Поликарпов-Орлов Ф.П.] Историческое известие о Московской Академии, сочиненное в 1726 году от справщика Федора Поликарпова и дополненное преосвященным епископом смоленским Гедеоном Вишневым // ДРВ. Ч. 14. М., 1791. С. 298.

²¹ Как установил Б.Л. Фонкич, именно с этого времени начинается выдача кормовых денег ученикам Лихудов (*Фонкич Б.Л.* Новые материалы для биографии Лихудов. С. 338).

²² Их имена: Федот Агеев, Василий Артемьев, Иосиф Афанасьев, Федор Герасимов, Алексей Кирилов, Федор Поликарпов и Николай Семенов (*Фонкич Б.Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. С. 145).

²³ Подробно об этом: *Рамазанова Д.Н.* Богоявленская школа – первый этап Славяно-греко-латинской Академии. С. 216–221.

²⁴ *Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899. С. 65.

²⁵ Трехэтажное здание выходило фасадом на Китайгородскую стену; с противоположной стороны оно было опоясано хорами. С востока к зданию примыкал двухэтажный учительский корпус, простиравшийся до Никольского Греческого монастыря. В месте соединения двух корпусов была сооружена башня, где находились лестницы, ведущие на деревянные хоры верхнего и среднего этажей; с хор двери вели в классы. Середину второго яруса занимал огромный зал с кафедрой, украшенный портретом царя Федора Алексеевича, где проходили публичные собрания и диспуты (в XVIII в. здесь помещался богословский класс). Постройки были возведены

вали с декабря 1687 по август 1694 г.²⁶ В конце 1687 г. была закрыта Типографская школа, и воспитанники Тимофея Грека перешли в обучение к Лихудам²⁷. В декабре 1687 г. в заиконоспасской школе насчитывалось 76 учеников²⁸, изучавших греческую и латинскую грамматику²⁹ в трех классах – начальном (*infima*), среднем (*media*) и высшем (*suprema*)³⁰. В 1688–1691 гг. Иоанникий находился за границей, и занятия вел один Софроний. В апреле 1688 г. ученики, закончившие высший грамматический класс, приступили к изучению риторики на греческом и латинском языках. По окончании курса риторики, 17 марта 1690 г.,

на деньги, унаследованные Лихудами после греческого иеромонаха Мелетия (2000 р.), недостающая сумма была добавлена боярином князем В.В. Голицыным из царской казны и из собственных средств (*Смирнов С.К. История московской Славяно-греко-латинской академии. С. 39–40*).

²⁶ До 1814 г. здесь располагалась приемница школы Лихудов – Славяно-греко-латинская академия. В 1812 г. здания Академии сильно пострадали от пожара Москвы и впоследствии были перестроены. Ныне действующий Заиконоспасский монастырь находится по адресу: Никольская ул., д. 7–9. На месте здания академии установлена памятная доска в честь М.В. Ломоносова.

²⁷ *Рамазанова Д.Н.* Богоявленская школа – первый этап Славяно-греко-латинской Академии. С. 216; *Фонкич Б.Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. С. 132–133, 145–146.

²⁸ *Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды. С. 70.

²⁹ Долгое время в науке без критики принималось утверждение Федора Поликарпова, что грамматика и поэтика преподавались Лихудами только на греческом языке, а риторика, диалектика, логика и физика – на греческом и латинском ([*Поликарпов-Орлов Ф.П.*] Историческое известие о Московской Академии. С. 299; *Смирнов С.К.* История московской Славяно-греко-латинской академии. С. 25; *Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды. С. 73), однако, согласно новейшим исследованиям, латинский язык изучался в академии Лихудов с самого начала (*Рамазанова Д.Н.* Богоявленская школа – первый этап Славяно-греко-латинской Академии. С. 222, 224–225). Действительно, без знания латинской грамматики невозможно было перейти к изучению риторики на латинском языке.

³⁰ В качестве подготовительного класса была открыта «школа словенского книжного писания. В декабре 1687 г. в ней училось 23 человека, в апреле 1688 г. – 100 человек, в декабре 1689 г. – 127 человек (*Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды. С. 72).

Софроний начал читать обширное введение к логике, также на двух языках, которое было окончено 11 августа 1690 г.³¹ Продолжая традиции Типографской школы, в 1685–1691 гг. ученики Лихудов вместе со своими наставниками (в 1688–1690 гг. – с одним Софронием) дважды в год – на Рождество и Пасху приходили к патриарху в Крестовую палату и произносили перед ним поздравительные речи, демонстрируя свои знания³².

Пребывание Иоанникия за границей в 1688–1691 гг. имеет важное значение для нашей темы, поскольку именно в этот период старший Лихуд работал над подготовкой учебных материалов для преподавания философии в московской школе. Отметим пунктирно основные события этой поездки.

12 января 1688 г. Иоанникий Лихуд подал челобитную на имя великих государей Ивана и Петра Алексеевичей, в которой просил позволения отправиться в Венецию на два месяца для устройства семейных дел в связи со смертью опекуна своих детей³³. 6 марта он выехал из Москвы в сопровождении своего ученика Петра Артамонова, имея при себе грамоту великих государей к венецианскому дожу Маркантонио Джустиниани (26 января 1684 – 23 марта 1688 г.). В грамоте содержалась просьба оказывать ему и его детям содействие во всех делах³⁴. В Вене-

³¹ [Поликарпов-Орлов Ф.П.] Историческое известие о Московской Академии. С. 299; Смирнов С.К. История московской Славяно-греко-латинской академии. С. 56; Сменцовский М.Н. Братья Лихуды. С. 72.

³² [Цветаев Д.В.]. Медики в Московской России и первый русский доктор. Историко-биографический очерк Дм. Цветаева. Варшава, 1896. С. 40, 42; Сменцовский М.Н. Братья Лихуды. С. 79–80, 82; Рамазанова Д.Н. Богоявленская школа – первый этап Славяно-греко-латинской Академии. С. 223–224; Фонкич Б.Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. С. 144–146. Лучшие ученики (например, князь Алексей Голицын, Иван Мусин-Пушкин, Федор Поликарпов, Петр Постников, Тимофей и Петр Савеловы, Николай Семенов и другие) награждались во время этих визитов золотыми и серебряными монетами (ефимками).

³³ «Токмо два месяца тамо поживу, кроме путешествия четыре или пять месяцев сходити и приити, да управлю детишки мои и отческое наше стяжание, чтобы не пропало и не разорилось», – писал он в челобитной (цит. по: Ястребов Алексей, прот. Братья Лихуды в Падуе и Венеции. С. 232).

³⁴ Смирнов С.К. История московской Славяно-греко-латинской академии. С. 28; ПДС. Т. 10. СПб., 1871. Стлб. 1311–1313; Сменцовский М.Н. Братья Лихуды. С. 256.

ции по поручению своего покровителя князя В.В. Голицына Иоанникий купил за 5000 венецианских дукатов 400 аршин «золотной объари» (дорогой шелковой ткани, вытканной золотом) и 6 пудов красок за 240 «золотых червонных» на собственные деньги, которые Голицын обещал вернуть ему в Москве³⁵. Осенью 1688 г. он отправил эти товары в Москву со своими сыновьями Николаем и Анастасом, присовокупив к ним также мощи великомученика Димитрия. Одновременно он просил В.В. Голицына добиться для него должности посланника и прислать ему соответствующую грамоту³⁶, чтобы он мог в этом качестве жить в Венеции за свой счет («на своих проторех») и извещать венецианский сенат и дожа «о делах великих государей»³⁷. В.В. Голицын, который готовился тогда ко второму Крымскому походу против турок (февраль – май 1689 г.), был заинтересован в пребывании Иоанникия при дворе дожа. 13 декабря 1688 г. он отправил ему с греком Спиридоном Остафьевым грамоту на имя нового дожа Франческо Морозини (3 апреля 1688 – 6 января 1694 г.) и специальный «наказ» с инструкциями³⁸.

³⁵ ПДС. Т. 7. СПб., 1864. Стлб. 768–769, 816 и др.

³⁶ Там же. Стлб. 1366; *Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды. С. 257–258. Согласно ранжированию дипломатических должностей переводчиками Посольского приказа, «посланник» соответствовал латинскому *ablegatus* (дипломатический представитель второго ранга) и по значимости следовал сразу за послом: «легатус, а русским языком посол; аблегатус, а русским языком посланник; курсор, а русским языком гонец; интернунциус, а русским языком толкуется интермеж, а нунциус между двумя вестник, а против русского: посланной или посыльник» (ПДС. Т. 7. Стлб. 680). Иоанникий имел в Венеции самый низкий статус – «посланный» (*nunciatus*): «И посланным послан от в[еликих] г[осуда]рей в Венецию, к князю виницейскому, иеромонаху Аникей Ликудей, и домогался он, чтоб он принят там был за посланника, и ему в том отказали, а хотели принять за гонца; и он за тем у князя не был, и грамоты цар[ского] вел[ичес]тва не подал, и приехал ныне назад ни с чем» (Там же. Стлб. 680–681). «Гонец» (*cursor*) был на два пункта выше «посланного».

³⁷ ПДС. Т. 7. Стлб. 1366; *Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды. С. 257–258.

³⁸ ПДС. Т. 7. Стлб. 1366; *Смирнов С.К.* История московской Славяно-греко-латинской академии. С. 28; *Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды. С. 258–259. Иоанникию предписывалось поздравить дожа от лица Ивана и Петра Алексеичей со вступлением в должность, вручить ему грамоты и сооб-

В начале 1689 г. возникшие проблемы вынуждают Иоанникия выехать в Вену: его сыновья, остановившиеся по пути в Москву в венском предместье Леопольдштадт, были привлечены к суду и обвинены в поджоге постоянного двора, а находившиеся при них вещи были переданы в венскую ратушу в счет возмещения убытков граждан, пострадавших от пожара. По просьбе Иоанникия В.В. Голицын 9 февраля отправил письмо к канцлеру императора Священной Римской империи Леопольда I (1658–1705) Вильгельму фон Кёнигсегг-Ротенфельсу с просьбой в рамках союза между двумя державами вернуть задержанные вещи как купленные «про обиход» великих государей³⁹. Получив письмо, император распорядился возместить погорельцам причиненный ущерб в сумме 5000 талеров из казны, а вещи «запечатать» до своего особого указа⁴⁰. Николай и Анастас продолжили свой путь и 4 марта 1689 г. прибыли в Москву⁴¹. Иоанникий встретился в Вене со Спиридоном Остафьевым, который вручил ему грамоту великих государей и «наказ», и 22 апреля 1689 г. возвратился в Венецию. Для признания за ним статуса посланника присланных из Москвы документов оказалось недостаточно. 25 мая Иоанникий вновь отправил челобитную на имя царей Ивана и Петра с просьбой выслать ему две верительные грамоты (одну – венецианскому сенату и дожу и вторую – ему лично). К тому времени политическая обстановка в России изменилась: второй Крымский поход окончился неудачей, и положение В.В. Голицына стало неустойчивым. 31 июля 1689 г. великие государи выслали Иоанникию грамоту на имя венецианского дожа с просьбой «посланному своему немедленного отпуску». В сентябре 1689 г. власть перешла в руки Петра. В.В. Голицын был отстранен от дел и отправлен в ссылку, царевна Софья заточена в монастырь. Дипломатическая миссия Иоанникия в Венеции была окончена, однако он не торопился вернуться в Москву и не отчитывался перед государями о своих занятиях⁴². «Неизвестно, чем он за-

щить венецианскому сенату и дожу о военных планах великих государей.

³⁹ ПДС. Т. 7. Стлб. 1368–1369.

⁴⁰ Там же. Стлб. 815–816, 1362. Иоанникий получил товары «в целости» в 1691 г.

⁴¹ Там же. Стлб. 1362, 1368; *Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды. С. 260–262.

⁴² В справке Посольского приказа от сентября 1690 г. сообщалось:

нимался с середины 1689 по начало 1691 г., т. е. около полутора лет, – пишет прот. А. Ястребов. Ряд рукописей, хранящихся ныне в Российской Государственной библиотеке и принадлежащих перу Иоанникия, датированы как раз периодом его пребывания в Италии. Таким образом, можно думать, что Лихуд не прерывал ученых занятий, находясь в Венеции и Падуе, где, как он сам пишет, прожил три месяца из-за болезни»⁴³. Предположение Сменцовского совершенно верно: в 1689–1690 гг. Иоанникий был занят перепиской и правкой сборников философского содержания.

В сентябре 1690 г. Иоанникий прибыл в Вену и в конце января выехал в Москву вместе с «интернунцием»⁴⁴ императора Леопольда I Иоганном Курцем. Через Варшаву, Вильно и Могилев они добрались до местечка Кадино, где Иоанникий покинул Иоганна Курца и далее отправился один. В апреле 1691 г., с интервалом примерно в 12 дней, оба оказались в Москве⁴⁵. Одним из поручений, данных Иоганну Курцу императором Леопольдом I, было выяснить, действительно ли товары Иоанникия Лихуда, арестованные в Вене, были предназначены «про обиход» великих государей⁴⁶. Ответ Ивана и Петра Алексеичей гласил: никаких товаров «про их государский обиход» Иоанникий в Венеции не покупал и грамоты с просьбой о возврате товаров они к императору не посылали⁴⁷.

Иоанникий привез в Москву все необходимые рукописные книги, чтобы учащиеся в московской академии могли приступить к изучению «физики», или натуральной философии. Довести курс философии до конца Лихудам не удалось. В 1693 г. разгорелся конфликт Иоанникия и Софрония с племянником

«А ныне он Иоаникий Ликудий, в Венеции зачем живет, о том к В[еликим] Г[осударем] не пишет» (*Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды. С. 282).

⁴³ *Ястребов Алексей*, прот. Братья Лихуды в Падуе и Венеции. С. 234–235.

⁴⁴ Согласно толкованию переводчиков Посольского приказа Николая Спафария, Семена Лаврецкого и Степана Чижинского, эта должность соответствовала статусу Иоанникия Лихуда в Венеции: «...по латине интернунций ...и то латинское слово в чину разумеется меж посланника и гонца, и по-русски называется и толкуется посланным» (ПДС. Т. 7. Стлб. 682).

⁴⁵ Иоанникий прибыл на пограничный пункт в Смоленске 15 марта, Иоганн Курц – 27 марта (ПДС. Т. 7. Стлб. 636, 638).

⁴⁶ Там же. Стлб. 815–816.

⁴⁷ Там же. Стлб. 826.

иерусалимского патриарха Досифея Нотары архимандритом Хрисанфом. Архимандрит прибыл в Москву в конце 1692 г. с поручением от Досифея организовать здесь греческую типографию для печатания антилатинских сочинений⁴⁸. Предполагалось, что помощниками Хрисанфа в этом предприятии станут братья Лихуды. Однако замысел патриарха не был реализован. Ссора с Хрисанфом навлекла на Лихудов непримиримую вражду со стороны их бывшего покровителя Досифея. Особое неприятие иерусалимского патриарха вызывало то, что Иоанникий и Софроний обучают своих воспитанников латинскому языку и вместо преподавания грамматики и «иных наук» «завлаиваются около физики и философии»⁴⁹. 10 августа 1693 г. он отправил грамоты к московскому патриарху Адриану (1690–1700) и к царям Ивану и Петру с обвинениями против ученых братьев. Как отмечает Н.Ф. Каптерев, «Досифей был врагом светского образования и сторонником образования исключительно церковно-религиозного»⁵⁰. В своих грамотах иерусалимский патриарх требовал ограничить учебную программу лихудовской школы грамматикой, диалектикой и «свободными учениями»⁵¹ – т. е. низвести московскую академию до уровня училища. Досифей выдвинул против братьев также множество других обвинений, – по большей части, как отмечает М.Н. Сменцовский, «весьма несправедливых» и основанных либо на клевете, либо на недостоверности сведений о деятельности Лихудов, полученных патриархом⁵²: в частности, в присвоении Иоанникием и Софронием наследства иеромонаха Мелетия и в ис-

⁴⁸ *Каптерев Н.Ф.* Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством. С. 99–106; *Фонкич Б.Л.* Иерусалимский патриарх Досифей и его рукописи в Москве // *Он же.* Греческие рукописи и документы в России. М., 2003. С. 261–262; *Он же.* Попытка создания греческой типографии в Москве в конце XVII в. // *Россия и Христианский Восток.* Вып. 2–3. М., 2004. С. 465–471.

⁴⁹ *Смирнов С.К.* История московской Славяно-греко-латинской академии. С. 35; *Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды. С. 286.

⁵⁰ *Каптерев Н.Ф.* Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством. С. 152.

⁵¹ Там же. С. 153.

⁵² *Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды. С. 287; см. также: *Каптерев Н.Ф.* Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством. С. 148.

пользовании Иоанникием «мелетиевых денег» для торговых операций в Венеции и Вене.

Совместным усилиям Хрисанфа и Досифея, направленным на смещение братьев Лихудов⁵³, неожиданно помогло скандальное происшествие со старшим сыном Иоанникия Николаем, поставившее точку в преподавательской деятельности братьев в московской школе⁵⁴.

После вынужденной отставки Иоанникия и Софрония из академии они перешли в типографию, где начали частным образом обучать желающих итальянскому языку. На их место временно (до прибытия нового учителя с Востока, которого обещали прислать Хрисанф и Досифей) были назначены двое из их лучших учеников – Николай Семенов и Федор Поликарпов. Оба не успели завершить свое образование и поэтому преподавали только те предметы, которые изучили сами – грамматику, поэтику и риторику на греческом языке⁵⁵.

В начале 1697 г. преподавание Лихудами итальянского языка приобрело политическую актуальность, поскольку Россия вступила в военный союз с Венецией (8 февраля был заключен Венский союзный договор между Россией, Австрией и Венецией против Турции на три года). 15 мая 1697 г. царь Петр издал первое в России государственное распоряжение о необходимости распространения иностранных языков – именной высочайший указ, по которому бояре «и других чинов люди» должны

⁵³ Хрисанф еще в мае 1694 г. начал подыскивать нового учителя для академии (*Сменцовский М.Н. Братья Лихуды. С. 292*).

⁵⁴ Николай тайно увез от родителей дочь надворного конюха Марью Селифонтову и поселил ее на квартире под надзором своего холопа и его жены. Отцу девушки пришлось вывозить дочь «со стрельцами». После этого в Заиконоспасский монастырь были отправлены разрядные стрельцы и подъячий для ареста Николая. Когда подъячий уводил Николая верхними переходами школы, на него набросились Иоанникий и Софроний вместе со своими учениками, отбили арестованного и заперли ворота школы. Опасаясь наказания, 5 августа 1694 г. Иоанникий вместе с братом и сыновьями бежал из Москвы. Через несколько дней они были схвачены «в некотором селе» в 30 верстах от Можайска и приведены в Москву (ЧОИДР. 1867. Апрель–июнь. Смесь. С. 14 пятой нумерации; *Сменцовский М.Н. Братья Лихуды. С. 292–294*).

⁵⁵ *Смирнов С.К. История московской Славяно-греко-латинской академии. С. 36–37. Сменцовский М.Н. Братья Лихуды. С. 294, 296.*

были отдавать своих детей учиться у Лихудов итальянскому языку. По этому указу братья начали получать за преподавание казенное жалованье.

Обещанный учитель для московской школы, несмотря на многочисленные просьбы патриарха Адриана, так и не был прислан; в 1699 г. Николая Семенова и Федора Поликарпова сменил ученик Лихудов иеромонах Иов, через несколько месяцев его преемником стал также учившийся у Иоанникия и Софрония Палладий Роговский⁵⁶, в 1698 г. закончивший греческую Коллегию св. Афанасия в Риме и получивший там степень доктора философии и богословия⁵⁷.

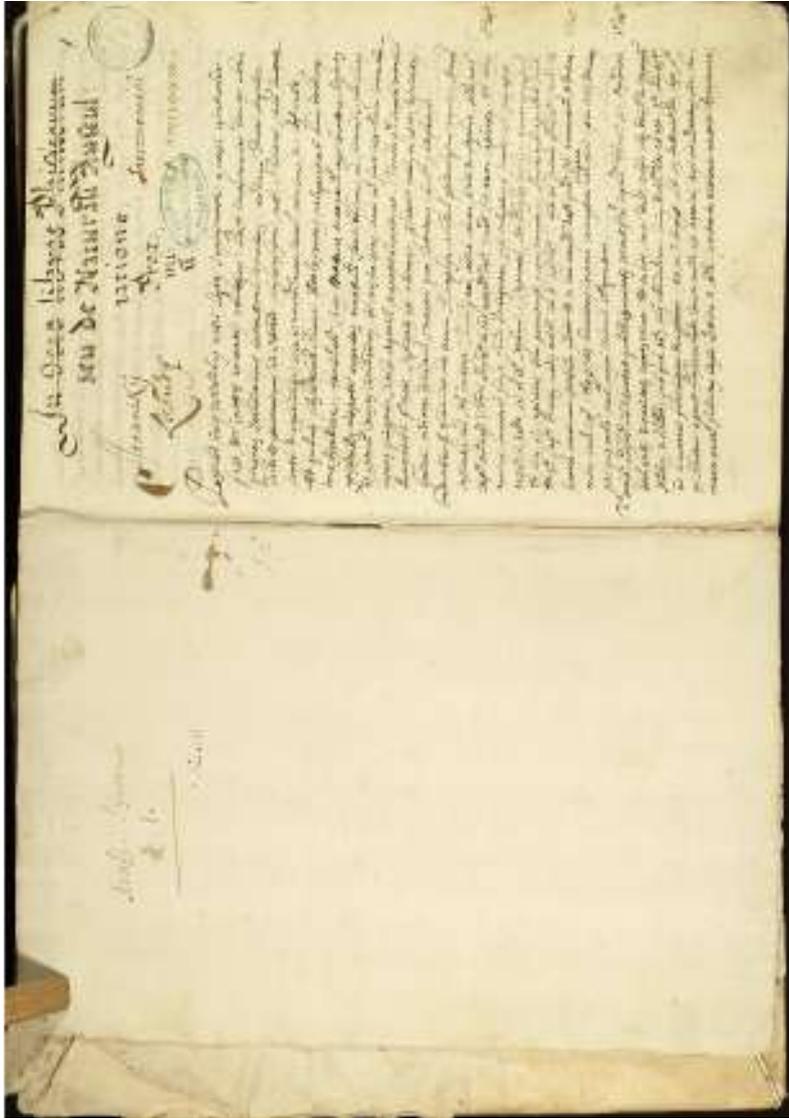
О содержании учебного курса лихудовской школы в Москве дают представление рукописные материалы из библиотеки братьев Лихудов, хранящиеся в фондах РГБ. На передних защитных листах рукописей почерком второй половины XVIII в. (?) сделаны пометы об их прежней принадлежности («Лихуд[овских] рукописей №...») и проставлены номера с 1 до 33 (Илл. 1)⁵⁸. До нас дошло 20 рукописных книг с этой пометой: 19 – из собрания Московской духовной академии (РГБ. Ф. 173/1) и одна – из собрания В.М. Ундольского (РГБ. Ф. 310). Семь из 20 рукописей написаны на латинском языке (они имеют дополнительные номера по Иностранному собранию), 13 – на греческом (с дополнительными номерами по «греческому» собранию)⁵⁹.

⁵⁶ *Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды. С. 295–296.

⁵⁷ *Ястребов А.О.* Венецианский след в жизненном пути игумена Палладия Роговского // Вестник ПСТГУ. Сер. I. Вып. 4 (54). 2014. С. 10. Находясь за границей, Палладий изменил фамилию с Рогов на Роговский.

⁵⁸ Здесь и далее источник иллюстраций: <http://old.stsl.ru/manuscripts/index.php?col=5>. Совместный проект РГБ и Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

⁵⁹ О датировке и локализации лихудовских рукописей на греческом языке см.: *Фонкич Б.Л.* 1) Греческое книгописание в России в XVII в. С. 296–298; 2) Новые материалы для биографии Лихудов. С. 339–343.

Илл. 1.

Сборник философский («Лихудовских рукописей № 1»)
РГБ. Ф. 173/Л. № 316 (Ин. 2133). Л. II об., 1.

Перечислим эти рукописи в порядке «лихудовских» номеров: «Лихуд. рукописей № 1». Ф. 173/Л. № **316**; Ин. 2133. Сборник философский (Физика; «О душе»). Не ранее апреля 1691 г. Москва. Автограф Софрония Лихуда.

«Лихуд. рукописей № 2». Ф. 173/Л. № **276**; Греч. 145. Герасим Влах. Толкование на I книгу «Богословия» Иоанна Дамаскина. Март 1670 г. Падуя. Писец – Софроний Лихуд.

«Лихуд. рукописей № 3^й». Ф. 173/Л. № **252**; Греч. 144. Герасим Влах. Толкование на II книгу «Богословия» Иоанна Дамаскина. Конец XVII в. Москва. Маргиналии и выписки рукой Иоанникия Лихуда.

«Лихуд. рукоп. № 4^й». Ф. 173/Л. № **299**; Греч. 183. Софроний Лихуд. Логика. Март 1690 г. Москва. Писец – Николай Головин (?).

«Лихуд. рукоп. № 5^й». Ф. 173/Л. № **300**. Греч. 182. Софроний Лихуд. Логика. Июнь–июль 1669, март–декабрь 1690, февраль–август 1691 г. Москва. Автограф.

«Лихуд. рукоп. № 6^й». Ф. 173/Л. № **298**; Греч. 185. Герасим Влах. «О душе». 1654–1655, 1688–1691 гг. Крит, Венеция, [Вена, Москва?]. Автограф, правка рукой Иоанникия Лихуда.

«Лихуд. рукоп. № 7^й». Ф. 173/Л. № **319**; Ин. 3144. Сборник философский («О бессмертии разумной души», «О мире и небе», «О возникновении и уничтожении», «Об элементах»). 1663 г. Падуя. Проверено в 1690 г. в Венеции. Автограф Иоанникия Лихуда.

«Лихуд. Рукоп. № 8^й». Ф. 173/Л. № **303**; Греч. 186. Сборник философский (Герасим Влах. «О возникновении и уничтожении»; Николай Курсулас. «О небе и мире»; Алессандро Пиколомини. «О звездах»). 1690 г. Венеция. Писец – Иоанникий Лихуд.

«Лихуд. рукописей № 9». Ф. 173/Л. № **301**; Греч. 181. Герасим Влах. Физика. Июль–декабрь 1669 г. Падуя. Писец – Софроний Лихуд, пометы Иоанникия Лихуда.

«Лихуд. рукоп. № 10». Ф. 173/Л. № **310**; Ин. 3136. Сборник философский (Физика; «О душе»). Май–июнь 1689 г. Венеция. Автограф Иоанникия Лихуда.

«Лихуд. рукоп. № 11». Ф. 173/Л. № **311**; Ин. 3137. Физика (книги 1–3). После 1689 г. Автограф Иоанникия Лихуда.

«Лихуд. рукоп. № 12^й». Ф. 173/Л. № **302**; Ин. 3129. Софроний Лихуд. «Цветник философский». Автограф.

«Лихуд. Рукописей № 13». Ф. 173/Л. № 329; Греч. 184. Иоанникий Лихуд. Риторика. Сентябрь 1712 г. Автограф.

«Лихуд. рукоп. № 14». Ф. 173/Л. № 332; Греч. 162. Греческая грамматика. Февраль 1705 г. Кострома. Автограф Софрония Лихуда.

«Лихуд. рукоп. № 15». Ф. 173/Л. № 330; Ин. 2134. Латинско-греческая грамматика. Конец XVII в.

«Лихуд. рукоп. № 17». Ф. 173/Л. № 331; Греч. 160. Латинско-греческая грамматика. 1687 г. Москва. Писец – Иван Максимов, правка Иоанникия Лихуда.

«Лихуд. Рукоп. № 19». Сборник богословский. Ф. 173/Л. № 354; Греч. 146. 1650-е – 1660-е гг., Венеция; 1680-е – 1690-е гг. и 1701 г. Москва. Автограф Иоанникия Лихуда.

«Лихуд. Рукоп. № 26». Ф. 173/Л. № 324; Ин. 3149. Иоанникий Лихуд. Риторика (книга II). Начало XVIII в.

«Лихуд. Рукоп. № 30». Ф. 173/Л. № 333; Греч. 161. Грамматика и поэтика. 1692–1693 гг. Писец – Киприан Ивирит.

«Лихуд. Рукоп. № 33». Грамматика. Ф. 310, № 1142.

Рукописи пронумерованы по тематическому принципу: в начале списка («лихудовские» № 1–11) помещены учебные пособия для высшей школы – руководства по логике⁶⁰, «физике» («натуральной философии») и богословию, далее следуют грамматика и риторика, а также два сборника («лихудовские» № 12 и 19), не имеющие отчетливого учебного характера. Как уже говорилось, к «натуральной философии» относятся семь рукописей («лихудовские» № 1, 6–11).

Философия как учебная дисциплина разделялась на три части: логика (*philosophia rationalis*), «физика» (*philosophia naturalis*) и этика (*philosophia moralis*)⁶¹. Преподавание основывалось

⁶⁰ Смирнов С.К. История московской Славяно-греко-латинской академии. С. 56; Сменцовский М.Н. Братья Лихуды. С. 72. Судя по датировке рукописи Ф. 173/Л. № 299 («лихудовский» № 4), в 1690 г. Софроний Лихуд приступил к преподаванию логики, используя комментарии Герасима Влаха, переписанные им летом 1669 г., в последний год обучения в Падуе (Ф. 173/Л. № 300).

⁶¹ Это деление отражено в перечне учебных предметов в «Привилегии на Академию» 1682 г.: «науки гражданския и духовныя, наченше от грамматики, пиитики, реторики, диалектики, философии разумителной, есте-

на толкованиях к сочинениям Аристотеля. Курс «физики», или натуральной философии, включал в себя толкования к трактатам Аристотеля «Физика», «О небе», «О возникновении и уничтожении», «Метеорологика» и «О душе»⁶². До отъезда Иоанникия Лихуда в Венецию в 1688 г. в библиотеке братьев был только один рукописный сборник философского содержания: студенческие конспекты Иоанникия на латинском языке, переписанные им в Падуе в 1663 г. (Ф. 173/І. № 319; «лихудовский» № 7). Поездку в Венецию Иоанникий использовал для того, чтобы восполнить этот пробел. Ниже перечисляются рукописные книги, над которыми старший Лихуд работал в «загадочный» период своей затянувшейся заграничной поездки (1689–1690 гг.).

**Ф. 173/І. № 298 («лихудовский» № 6)
Герасим Влах. «О душе»**

В Венеции Иоанникий приобрел рукопись с сочинением своего учителя Герасима Влаха «О душе», написанную автором в 1654–1655 гг. на Крите и в Венеции (Ф. 173/І. № 298) (Илл. 2). Герасим Влах (1605/7–1685) – известный греческий ученый, бо-

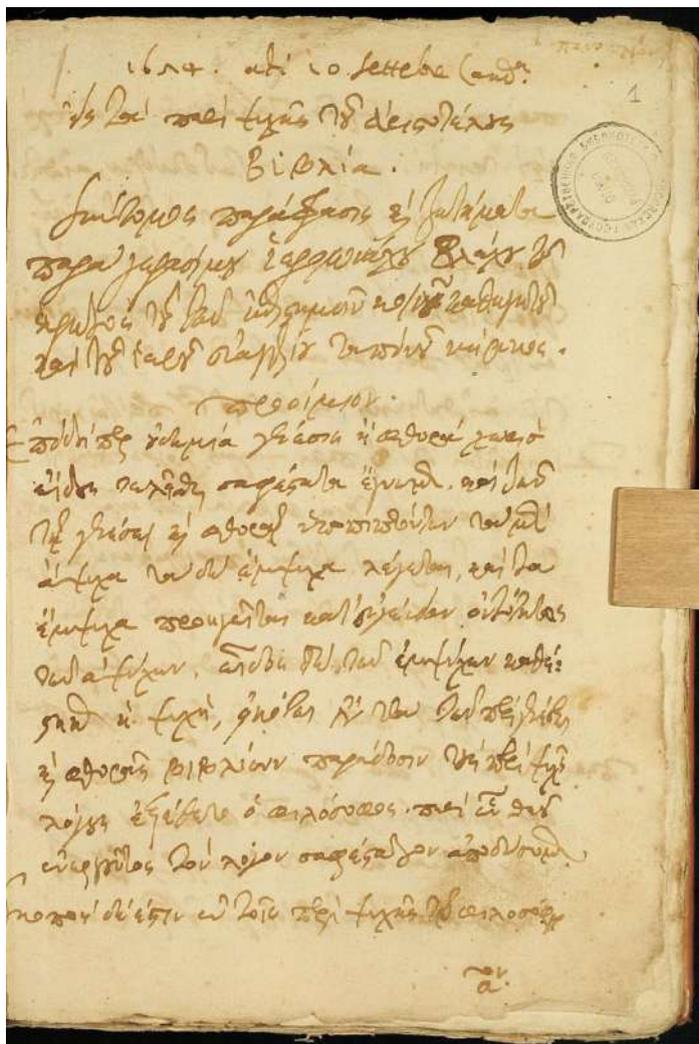
ственной и нравной...» (Фонкич Б.Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. С. 224). Философия «разумительная, естественная и нравная» – кальки латинских терминов *philosophia rationalis, naturalis, moralis*.

⁶² Представление о нем дает распространенный учебник философии голландского схоласта А. Хереборда (*Adriani Heereboord. Philosophia naturalis... cum commentariis peripateticis. Lugduni Batavorum, 1663*), содержащий следующие разделы: I. *De principiis corporum naturalium* («О началах природных тел»); II. *De natura, causa efficiente, fine, quantitate, et loco* («О природе, действующей причине, цели, количестве и месте»); III. *De motu et tempore* («О движении и времени»); IV. *De mundo et caelo* «О мире и небе»; V. *De elementis* («Об элементах»); VI. *De generatione et corruptione* «О возникновении и уничтожении»); VII. *De meteoris* («Об атмосферных явлениях»); VIII. *De mixtione et temperamento* («О смешении и соразмерности»); IX–XI. *De anima* («О душе»); XII. *De visu* («О зрении»); XIII–XIV. *De auditu, olfactu, gustu, tactu ac sensu interno in genere* («О слухе, обонянии, вкусе, осязании и внутреннем чувстве в общем и в частности »); XV. *De de anima rationali* («О душе разумной»).

гослов, учитель греческой школы подворья синайского монастыря св. Екатерины на Крите (1640–1655 гг.) и греческой общины в Венеции (1655 – январь 1662 г.), автор комментариев к нескольким натурфилософским трактатам Аристотеля («Физика», «О небе», «Метеорологика», «О возникновении и уничтожении») ⁶³. Свою библиотеку Герасим Влах завещал греческой общине Венеции. Трактат «О душе», приобретенный Иоанником Лихудом, представляет собой внушительный том на 505 листах с комментарием к трем книгам одноименного сочинения Аристотеля, предназначенным для изучения данного раздела «натуральной философии» в высшей школе.

Находясь в Венеции (а возможно, также в Вене или позже в Москве), Иоанникий очень внимательно изучает сочинение Герасима Влаха, оставляя многочисленные пометы на полях. Эти интереснейшие схолии еще ждут своего исследователя. Приведем лишь один пример, иллюстрирующий размышления старшего Лихуда об использовании математики в изучении окружающего мира. К соответствующему месту сочинения Герасима Влаха (л. 3 об.) он делает следующее замечание: «Математическое понимание иногда отделено от материи, а иногда – нет» (ἡ μαθηματικὴ κατανόησις πῆ μὲν ἐστὶ κεχωρισμένη τῆς ὕλης, πῆ δὲ οὐδαμῶς). Иоанникий заостряет внимание на актуальной проблеме своего времени. В 1609 г. Иоганн Кеплер с помощью математических объяснений доказал, что планеты движутся вокруг Солнца. Философы-схоласты (к которым принадлежали и учителя Иоанникия и Софрония) предпринимали безуспешные попытки опровергнуть эти доказательства на протяжении почти всего XVII столетия. В 1687 г. точку в дискуссии (как выяснилось позже) поставили «Математические начала натуральной философии» Исаака Ньютона.

⁶³ О рукописях с этими произведениями: *Καράς Γ.* Οι επιστήμες στην Τουρκοκρατία: χειρόγραφα και έντυπα. Τόμος Β. Σ. 54–67.

Илл. 2.

Начальный лист Комментария Герасима Влаха к сочинению Аристотеля «О душе». Автограф Герасима Влаха (вверху – дата и место написания по-итальянски). РГБ. Ф. 173/1. № 298 (Греч. 185). Л. 1.

**Ф. 173/І. № 310 («Лихудовский» № 10)
Сборник философский**

В мае – июне 1689 г. Иоанникий переписывает сборник с латинскими комментариями к сочинениям Аристотеля «Физика» и «О душе» (Ф. 173/І. № 310). Как указано в заглавии, трактат «О душе» составлен согласно с учением «перипатетиков» и Фомы Аквинского: *In tres libros de anima juxta principis Peripateticorum et D. A. doctrinam* (с. 1 второго счета). В колофоне на с. 185 (второго счета) составитель благодарит Бога и Святую Приснодеву Марию и указывает, что переписанный им трактат по «натуральной философии» предназначен для будущего изучения этой науки юношами в Москве: *Laus Deo O. M. beataeque semper virgini Mariae gloriosissimae, quae comessit michi gratiam finem Philosophiae naturalis videndi; cumque tali diligentia explicatae ad juvamentum juvenum futurorum ut studeant huic scientiae, in Moscovia*. Рукопись представляет собой черновой автограф: многие слова и фразы зачеркнуты или исправлены, большинство вставок вынесено на поле. На с. 94 (второго счета) в обращении к некоему «светлейшему господину»⁶⁴ Иоанникий сообщает, что в данных комментариях он собрал все самое обсуждаемое у различных авторов, весьма сведущих в философских науках, и сделал их насколько возможно более краткими и понятными: *quae a diversis authori[bus] in philosophicis scientiis nimia prolixitate discutuntur collegi; summaqu[e] qua potui brevitate et claritate elucidavi*. Трактат по физике был затем набело переписан Софронием Лихудом в Москве (Ф. 173/І. № 316). Первые три книги «Физики» Иоанникий Лихуд перевел с латыни на греческий, расположив обе версии параллельно на развороте листов (Ф. 173/І. № 311).

**Ф. 173/І. № 319 («Лихудовский» № 7)
Сборник философский**

В мае 1690 г. Иоанникий Лихуд занимается проверкой и исправлением сборника философского содержания на латинском языке, написанного им в Падуе в 1663 г. (Ф. 173/І. № 319). Ру-

⁶⁴ После слов *Illustrissime domine* на полях было вписано имя, которое затем было тщательно замазано.

копись, очевидно, была привезена Иоанникием из Москвы. Сборник состоит из двух частей с отдельной пагинацией. Первая часть включает в себя два сочинения: 1) *Opinio et argumenta D. [Fortunii Liceti] de animae rationalis immortalitate* «Мнение и аргументы [Фортунио Личети] о бессмертии разумной души» (с. 1–44 первой пагинации); 2) *Responsio Antonii Rocci. Praedicta argumenta expenduntur* «Ответ Антонио Рокко. Обсуждаются высказанные перед этим аргументы» (с. 25–188). Возможно, оба текста зачитывались на публичном диспуте по философии. Тема, предложенная к обсуждению, взята из трактата Аристотеля «О душе» (со ссылки на этого философа начинается Вступление к «аргументам» Личети). Оба автора были профессорами Падуанского университета, признанными знатоками и комментаторами Аристотеля, оставившими множество научных и учебных трудов по философии и другим областям знания⁶⁵.

Фортунио Личети (1577–1657) занимал кафедру философии в Падуе (1609–1637 гг.) и Болонье (1637–1645 гг.), в 1645–1657 гг. был профессором теоретической медицины в Падуе. Он известен благодаря своему знакомству и многолетней научной переписке с Галилео Галилеем, который преподавал в Падуанском университете математику в 1592–1610 гг. В письмах к Галилею Личети отстаивает принципы «натуральной философии», изложенные в сочинениях Аристотеля⁶⁶. В ответных письмах Гали-

⁶⁵ См.: *De animarum rationalium immortalitate libri quatuor, Aristotelis opinionem diligenter explicantes / autore Fortunio Liceto. Patavii, 1629; Animæ rationalis immortalitas simul cum ipsius vera propagatione ex semine, via quadam sublimi peripatetica, non hactenus post Aristotelem signata vestigijs, exercitationis philosophicæ illibatæque veritatis gratia indagatur / ab Antonio Rocco. Francofurti, 1644; De immortalitate animae rationalis via peripatetica libri duo. Primus exercitationum. In quo ipsius Animæ productio ex propagatione, immortalitas ex recessu a corpore indagatur. Secundus resolutionum. In quo Animam creari, immortalitatemque a sui primordio potiri, ostenditur. Rationesque omnes ad oppositum, cum alijs quibusque ad ipsas attinentibus diluuntur / ab Antonio Rocco. Venetiis, 1645.*

⁶⁶ Сохранилось 33 письма Ф. Личети к Галилео Галилею и 12 писем Галилея к Личети за 1610–1641 гг. (*Ongaro G. Liceti Fortunio // DBI (Dizionario biografico degli italiani)*). – Электронный ресурс: http://www.treccani.it/enciclopedia/fortunio-liceti_%28dizionario-biografico%29/.

лей формулирует принципиально иной подход к естественнонаучным проблемам. Так, в письме от января 1640 г., рассуждая о новейших астрономических открытиях (в частности, о наблюдениях над кометами, приходящих в противоречие с теорией комет Аристотеля), Галилей противопоставляет старой университетской схоластике научный метод познания, основанный на экспериментальных и математических доказательствах: «...желая сохранить все, сказанное Аристотелем, – обращается он к Личети, – и утверждая, что эксперимент не показывает ничего такого, что не было бы известно Аристотелю, Вы делаете то, чего, возможно, не могут сделать многие другие перипатетики вместе взятые; и если бы философия была тем, что содержится в книгах Аристотеля, Вы были бы, полагаю, величайшим философом в мире, потому что у Вас всегда наготове все места из его сочинений. Однако я поистине считаю, что книга философии – это то, что находится перед нами и постоянно открыто нашим взорам. Но она написана символами, отличающимися от букв нашего алфавита, и потому не может читаться всеми. Письмена этой книги – треугольники, квадраты, круги, сферы, конусы, пирамиды и другие математические фигуры, в высшей степени подходящие для такого чтения»⁶⁷.

Автор второго трактата, доктор философии и богословия Антонио Рокко (1586–1652), был убежденным аристотелианцем и непримиримым противником Галилео Галилея⁶⁸. В своей кни-

⁶⁷ «...havendo V. S. Eccel.^{ma} per suo scopo il voler mantenere per vero ogni detto di Aristotele, e sostenere che le esperienze non mostrino cosa alcuna che ad Aristotele sia stata incognita, ella fa quello che molti altri Peripatetici insieme forse far non potreberoe quando la filosofia fosse quella che ne i libri di Aristotele è contenuta, V. S. per mio parere sarebbe il maggior filosofo del mondo, tanto mi par che ella habbia alle mani et in pronto tutti i luoghi di quello. Ma io veramente stimo, il libro della filosofia esser quello che perpetuamente ci sta aperto innanzi a gli occhi ; ma perchè è scritto in caratteri diversi da quelli del nostro alfabeto, non può esser da tutti letto: e sono i caratteri di tal libro triangoli, quadrati, cerchi, sfere, con, piramidi et altre figure matematiche, attissime per tal lettura» (Le opere di Galileo Galilei. Vol. 18. Firenze, 1906. P. 295). Перевод автора статьи.

⁶⁸ Его основной труд по логике и философии, как явствует из заглавия, представляет собой «точный пересказ» Аристотеля: Antonii Rocci in logi-

ге «Философские упражнения» (1633)⁶⁹ он подверг сокрушительной критике сенсационный трактат Галилея «Диалог о главных системах мира»⁷⁰, опубликованный в 1632 г., и выступил в защиту учения Аристотеля. Опираясь на естественнонаучные сочинения древнегреческого философа – «Физику», «О возникновении и уничтожении» и «О небе», А. Рокко в восьми главах своего трактата подробно рассмотрел следующие вопросы:

- I. О совершенстве мира
- II. О круговом движении, прямом и смешанном
- III. Отличие неба от элементов
- IV. О подверженности неба разрушению – кометы, новые звезды, видимые пятна на Солнце
- V. Сравнение между Луной и Землей
- VI. Аргументы в пользу движения Земли
- VII. Аргументы в пользу неподвижности Земли
- VIII. Новые звезды, положение небесных кругов, приливы и отливы

Ознакомившись с доводами А. Рокко, Галилей набросал свои возражения прямо на полях его книги, а также на отдельных листах, вложенных в издание⁷¹.

Сочинение Галилея было запрещено в Италии. Как можно судить по рукописи Ф. 173/I. № 319, в Падуанском университете в то время безоговорочно господствовали взгляды Антонио Рокко и Фортуньо Личети. В 1689 г. Иоанникий Лихуд внес в трактаты обоих авторов «О душе» множество исправлений и

cam atque universam naturalem Philosophiam Aristotelis paraphrasis textualis exactissima. Venetiis, 1654.

⁶⁹ Esercitazioni filosofiche di D. Antonio Rocco filosofo peripatetico. Le quail versano in considerare le Positioni, et Obiettoni, che si contengono nel Dialogo del Signor Galileo Galilei Linceo contro la Dottrina d'Aristotele. In Venetia, 1633; Esercitazioni filosofiche di D. Antonio Rocco contro il Dialogo dei Massimi Sistemi // Le opere di Galileo Galilei. T. 2. Firenze, 1843. P. 117–289.

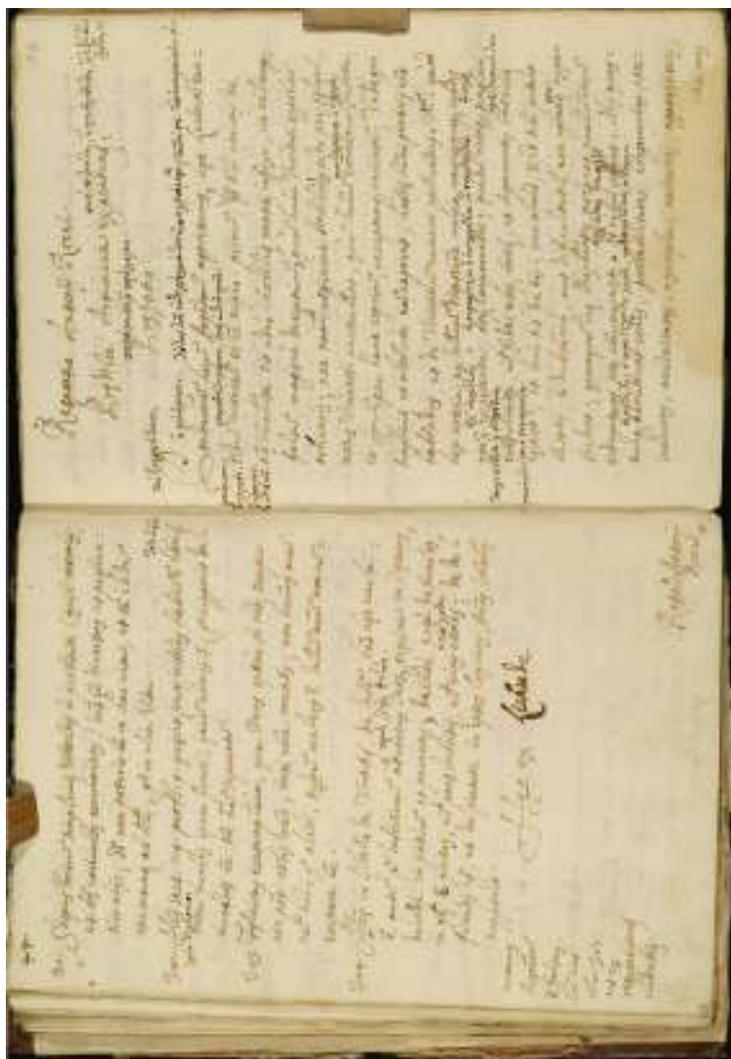
⁷⁰ Dialogo di Galileo Galilei Linceo matematico sopra ordinario dello studio de Pisa... sopra i due massimi sistemi del mondo, Tolemaico e Copernicano. In Fiorenza, 1632.

⁷¹ Возражения опубликованы: Postille di Galileo alle Esercitazioni del Rocco // Le opere di Galileo Galilei. T. 2. P. 379–386.

дополнений, разумеется, оставаясь всецело в рамках аристотелианской теории. Запись на с. 188 (первой пагинации) сообщает, что эта работа была закончена 28 мая 1690 г.: *Omnia perage [?] pro viribus correcta sunt. 1690. 28 Maij. Orientalis ecclesiae more.* На полях листов написаны обширные дополнения на латинском языке, между строк вписаны греческие переводные эквиваленты к отдельным словам (например, на с. 45 над глаголом *expenduntur* в заголовке «Ответа» Антонио Рокко написаны три варианта перевода: *σκέπτονται, ἢ σταθμοῦνται, ἢ ἐξετάζονται*). В трех местах Иоанникий переправил более темными чернилами латинское имя автора «Аргументов» (*Fortunii Liceti*) на собственное (*Ioannichii Lichudis*), тем самым приписав авторство первого трактата себе: *Opinio et argumenta D. [Fortunii Liceti]* (исправлено на: *Ioannichii Lichudis de animae rationalis immortalitate* (с. 1); *Haec ex [Liceti]* (исправлено на: *Lichude*) (с. 44); *argumenta domini [Fortunii Liceti]* (исправлено на: *Ioannichii Lichudis*) (с. 46). Получилось, что «Аргументы о бессмертии разумной души» принадлежат Иоанникию Лихуду и именно ему адресованы возражения Антонио Рокко (Илл. 3).

Второй раздел сборника (с. 1–267 второй пагинации) содержит три учебных трактата – «О мире и небе» (*In libros Aristotelis de Mundo et caelo*), «Об элементах» (*Tractatus de elementis*) и «О возникновении и уничтожении» (*In libros Aristotelis de ortu et interitu*), объединенных общим заголовком: *Tractatus In libros Aristotelis Stagiritae de mundo et caelo ac de generatione et corruptione una cum dubiis et Quaestionibus hac tempestate in Scholis agitari solitis cum 3^{ci} Indice, quorum primus quaestiones omnes primi Tractatus amplectitur, secundus 2ⁱ, 3us 3ⁱⁱ eodem ordine, quo agitantur* (с. 1 второй пагинации). Согласно общему заголовку, именно в этом порядке произведения в то время изучались «в школах». В этом разделе в тексте и на полях, как и в первой части сборника, имеется множество дополнений и исправлений на латинском и греческом языках рукой Иоанникия Лихуда.

Трактат «О мире и небе» состоит из двух частей: «О мире» (с. 1–32 второй пагинации) и «О небе» (с. 33–78 второй пагинации). Он был закончен 25 сентября 1663 г. «по старому стилю»: *MDC.LXIII. Finis. XXV Septembris more vetere* (колофон на л. 78). Иоанникий признается, что он не все понял в данном сочинении, поскольку не обладал необходимыми знаниями, и поэтому мог допустить ошибки: *Atque haec de Mundo et Caelo sint*

Илл. 3.

Фортунио Личети. «О бессмертии разумной души».
 Автограф Иоанникия Лихуда с правкой. РГБ. Ф. 173/1. № 319
 (Ин. 3144). С. 44–45 первой пагинации.

satis, in quibus vix certi aliquid potest haberi, et saepe saepius divinare cogimur, cum vera ratio non suppetat, nec certus effectus (там же). Трактат носит острополемический характер и направлен против сторонников гелиоцентрической теории Николая Коперника.

В ожесточенной борьбе геоцентристов с последователями Николая Коперника, сопровождавшей научную революцию XVII столетия, сочинение Аристотеля «О небе» было краеугольным камнем и основным оружием антикоперниканцев. Разрушение традиционных представлений об устройстве вселенной, базирующихся на Священном Писании и сочинениях Аристотеля, началось с наблюдения над небесными светилами с помощью телескопа. 11 ноября 1572 г. Тихо Браге увидел вспышку сверхновой звезды в созвездии Кассиопеи. Это пробило осязаемую брешь в теории Аристотеля о неизменности мира и потребовало объяснений. По рукописи Ф. 173/1. № 319 хорошо видно, что натурфилософия оказалась беспомощна перед этой проблемой. Как утверждает автор трактата «О мире и небе» в главе 5 – о неразрушимости мира (*Utrum caelum sit natura sua incorrupte [sic] et ingrate*), все защитники «нашего мнения» сходятся на том, что лучшее объяснение этой трудности – понимать появление новой звезды как чудо, сотворенное Богом «для удивления»: *Quod ad huic difficultati satis faciendum, omnes opinionis nostrae fautores recurrunt, ut ad mirandum, ut quod est miraculose illa stella a Deo fuerit producta; ut ad aliam responsionem, quam dabimus paulo post, nec aliter melius et aptius responderi potest* (с. 48 второй пагинации). В 1609 г. сокрушительный удар по сторонникам геоцентрической системы нанес Иоганн Кеплер (1571–1630). В своей книге «Новая астрономия»⁷² он на основании многолетних наблюдений Тихо Браге за движением Марса математически доказал, что эта планета движется вокруг Солнца по эллипсу. В 1616 г. католическая Церковь в лице папы Павла V предприняла ответный шаг, официально запретив гелиоцентрическую теорию Николая Коперника и включив его сочинения («до

⁷² *Astronomia Nova AITIOLOGHTOS, seu physica coelestis, tradita commentariis de motibus stellae Martis, ex observationibus G.V. Tychoonis Brahe / plurium annorum pertinaci studio elaborate Pragae, a S^{ae} C^{ae} Mis S^{ae} Mathematico Ioanne Keplero. [Pragae], 1609.*

исправления») в индекс запрещенных книг. Поскольку вопрос об устройстве вселенной затрагивал основные положения таких областей знания, как философия и богословие, параллельно с этим запретом развернулось «научное» наступление на коперниканцев со стороны геоцентристов, которые опирались в своих рассуждениях в основном на труды Аристотеля⁷³.

Составитель трактата «О мире и небе» был хорошо знаком с полемическими сочинениями новейших защитников аристотелизма – известных философов и богословов Рафаэлло Аверсы (1589–1657)⁷⁴, Родриго де Арриаги (1592–1667), Джованни Риччоли (1598–1671) – и использовал их в своем сочинении. В двухтомном труде кармелитского священника и профессора богословия в Риме Рафаэлло Аверсы «*Philosophia, Metaphysicam Physicamque Complectens*» (1625–1627 гг.) были рассмотрены основные дискуссионные вопросы философии природы и дана их «антикоперниканская» трактовка. Наш составитель внимательно читал это произведение. В 1-й главе своего трактата – о единственности и совершенстве мира (*Utrum mundus sit unicus et in sua ratione perfectus*) – он приводит в доказательство того, что все, сотворенное Богом, «весьма хорошо», цитату из «Энхиридиона» блаженного Августина со ссылкой на 5-й параграф труда Рафаэлло Аверсы: ...*dominus, quod vidit cuncta, quae fecerat, et errant valde bona, quare ait et Augustinus citatus ab Aversa, sectione 5^a: bona sunt singular, simul vero uniuersa valde bona, quia ex omnibus consistit universitatis admirabilis pulchritudo* (с. 4–5 второй пагинации)⁷⁵. К сочинению Аверсы автор обращается и в главе 2 – о возможности извечного существования мира (*Ut*

⁷³ См. об этом подробнее: *Grant E.* In Defence of the Earth's Centrality and Immobility: Scholastic Reaction to Copernicanism in the Seventeenth Century [Transactions of the American Philosophical Society. Vol. 74. P. 4]. Philadelphia, 1984. P. 1–69.

⁷⁴ О нем: *Nuovo dizionario istorico ovvero storia in compendio.* Т. 2. Basano, 1796. P. 296; *Grant E.* In Defence of the Earth's Centrality and Immobility. P. 12, note 35.

⁷⁵ См.: *Philosophia metaphysicam physicamque complectens quaestionibus contexta.* In duos tomos distributa / Auctore R. Raphaelae Aversa a Sanseverino clericorum Regularium Minorum Sac. Theologiae Professore et praeposito generali. 2 ed. Tomus secundus. Bononiae, 1650. P. 17.

rum Mundus fuerit ut potuerit esse ab aeterno), опираясь в решении этого сложного вопроса в том числе на мнение философов, «ко-торых цитирует и за которыми следует Аверса» – Генриха Гент-ского (1217–1293), Франсиско де Толедо Эрреры (1532–1596), Франсиско Суареса (1548–1617)⁷⁶ «и других»: *Neque per Divinam omnipotentiam potuit mundus esse ab aeterno quo ad entia successiva. E[xplicatio?] Enrici, Suarez, Tolleti et aliorum, quos citat et sequitur Aversa* (с. 17 второй пагинации). В 1632 г., одновременно с «Диалогом о двух главнейших системах мира» Галилео Галилея, опубликованного вопреки запрету Церкви и почти сразу же запрещенного и изъятого из продажи, появился 800-страничный «Курс философии» профессора Пражского университета испанского иезуита Родриго де Арриаги, содержащий физику, метафизику и логику⁷⁷, где очень подробно комментируется учение Аристотеля, а о системе Коперника вообще нет ни слова⁷⁸. Ссылка на это произведение (в виде имени автора) дана в той же 2-й главе трактата «О мире и небе». Заканчивая обзор античных теорий о возникновении мира и переходя к новейшим «ортодоксам и католикам», которые рассматривают вопрос о безначальности вселенной «с большим опасением», составитель приводит рассуждение де Арриаги о том, что проблема «неизменного» и «бесконечного» не является простой: *Haec de incertione Mundi dixisse sufficiat, in qua nobis res fuit cum antiquis Peripateticis ac Ethnicis, alia vis suboritur deoppositi apud recentiores Orthodoxos atque Catholicos, qui nimium anxie quaesitant: An mundus potuerit saltem esse ab aeterno, nobis adeo discorditur, ut merito*

⁷⁶ В Предисловии к своему труду Аверса называет Суареса великим схоластом, стоящим намного выше своего времени, чья двухтомная «Метафизика» послужила славным образцом для последующих авторов: *longe altius extulit caput huius saeculi in Scholasticis Gigas Franciscus Suarez aureis illis duobus in Metaphysicam tomis, quem alii postea gloriose imitate sunt (Philosophia metaphysicam physicamque complectens. Praefatio ad lectorem. [Sine p.]*.

⁷⁷ *Cursus philosophicus / Auctore R. P. Roderico de Arriaga, hispano Lucroniensi e soc. Iesu, Philosophiae ac Theologiae doctore... in Caesarea Regiaque Pragensi Universitate professore. Antverpiae, 1632.*

⁷⁸ *Grant E. In Defence of the Earth's Centrality and Immobility. P. 33, note 118.*

se quaestione hac dixerit Ariaga non esse faciliorem quaestionem de continuo et infinito (с. 16 второй пагинации)⁷⁹.

Апогеем борьбы с коперниканцами можно считать огромный – более чем на 2000 страниц – трехтомник Джованни Риччоли «Новый Альмагест» (1652 г.), в котором собраны все возможные доказательства в опровержение теорий Николая Коперника, Иоганна Кеплера и Галилео Галилея. В отличие от перечисленных выше авторов-геоцентристов, Риччоли был не богословом, а ученым-астрономом и математиком, владевшим всей суммой научных знаний, накопленных к тому времени. По мнению французского астронома и историка науки Ж. Делабра (1749–1822), «если бы не его сутана, он был бы коперниканцем»⁸⁰. Впрочем, символические изображения на фронтисписе издания говорят об обратном. Богиня астрономии Урания держит весы, на которых геоцентрическая система мира перевешивает систему Коперника, и изрекает стих из Псалтири (Пс 103: 5): *Non inclinabitur in saeculum saeculi* («не преклонится в век века»). У ее ног – поверженный Птолемей со своей старой системой, приподнимающийся со словами: *Erigor, dum corrigor* («я исправляюсь и тем самым поднимаюсь»). Всевидящий Аргус держит телескоп, символизируя использование автором новейших научных методов.

В трактате «О мире и небе» есть прямая отсылка к 9-й книге «Нового Альмагеста» Риччоли, где поименно перечислены те ученые, против которых направлена полемика: *...reijcienda est illa sententia, quae terram circa Solem moveri asseverat. Haec, antiquos quosdam assertores nempe Filolaum, Nicetam, Heraclitum Pontium, ab Aristotele caeterisque philosophis ac mathematicis oblivionis carcere jam diu damnata est. Nam nuper convocavit in lucem Nicolaus Copernicus a quo et istud systema copernicarii nomenclaturam desumpsit, cui postea adhaeserunt Clapenus [sic], Gibeus [sic], Galilaeus et alii apud Riciolum tomo primo, libro 9°, sectione 4^a, capitulo primo. Putarunt igitur hi mathematici non tam veritatis*

⁷⁹ В «Курсе философии» де Арриаги «бесконечному» посвящена целая глава из раздела «Физика» (*Physica. Disputatio XIII. De infinito*). См.: *Cursum philosophicus*. P. 365–371.

⁸⁰ Цит. по: *Grant E. In Defence of the Earth's Centrality and Immobility*. P. 14.

quam novitatis avidi sectatores Solem in mundi sistere centro, seu immobilem, seu circa se ipsum perpetua vertigine circum actum... «да будет отвергнуто мнение, утверждающее, что Земля вращается вокруг Солнца, которое защищали Филолай, Никита [Сиракузский], Гераклид Понтийский. Оно уже давно осуждено на темницу забвения Аристотелем и другими философами и математиками. Однако недавно его вызвал на свет Николай Коперник, по имени которого эта система получила название коперниканской. Позже к нему примкнули [Кеплер], [Гилберт], Галилей и другие, (названные) у Риччоли в первом томе, 9-й книге, 4 параграфе. Эти математики, жадно стремящиеся не столько к истине, сколько к новизне, полагали, что в центре вселенной находится Солнце – либо неподвижное, либо постоянно обращающееся вокруг себя самого ...» (с. 28 второго счета). Ошибки, сделанные Иоанникийем в именах известных ученых (Clarepus вместо Cepherus?, Gibeus вместо Gilbertus?)⁸¹ говорят о плохом знании предмета, на которое сам Иоанникий ссылается в колофоне на л. 78.

В конце трактата «О мире и небе» приводятся краткие сведения о шести системах мира – Птолемеевой, платоновской, египетской, коперниканской, «Тихоновой» и «полу-Тихоновой» (с. 70–73 второго счета) и рисунки расположения планет, иллюстрирующие каждую из этих систем (с. 73–78 второго счета). О гелиоцентрической системе Николая Коперника составитель сообщает следующее: *4um systema dictum Copernicanum natum est olim sub Philolao Pythagorico in Italia et sub Aristarcho Samio in Graecia, revivisc[u]it in Germania sub Nicolao Busalo [sic], sed imperfecty, quam tandem Nicolaus Copernicus illud ultimo perfecit et pluribus fulcivit rationibus, copernicanum ab omnibus nuncupatur. Collocat igitur hoc systema in centro mundi solem immobilem motu translationis et circa eum proxime Mercurium; deinde Venerem; postea Terram cum tota elementari sphaera in circulo annuo*

⁸¹ Уильям Гилберт (1544–1603) – английский врач, физик и философ, последовательно отвергающий аристотелевскую доктрину и средневековую схоластику. В своем наиболее известном труде *De Mundo nostro Sublunari Philosophia nova*, изданном посмертно в 1631 г., он предпринял попытку утвердить новую систему «натуральной философии» на руинах учения Аристотеля.

annuam revolutionem ab Occasu in Orientem peragentem; circa Terram et sphaeram elementarem point Lunam, deinde Martem, Jovem, Saturnum et sphaeram fixarum immobilem «4-я система, называемая коперниканской, некогда возникла в Италии при пифагорейце Филолае и в Греции при Аристархе Самосском, возродилась в Германии при Николае [Кузанском], а затем ее окончательно усовершенствовал и укрепил множеством доказательств упомянутый Николай Коперник; все называют ее коперниканской. Эта система помещает в центр вселенной Солнце, неподвижное с точки зрения поступательного движения, а вокруг него – вблизи Меркурий, затем – Венеру, после (нее) – Землю со всей сферой элементов, совершающую годовое обращение с запада на восток по годовому кругу, затем – Марс, Юпитер, Сатурн и сферу неподвижных звезд (с. 71 второго счета) (Илл. 4).

Рисунки планетных систем выполнены рукой Иоанникия Лихуда и сходны с изображениями, помещенными в 9-й книге «Нового Альмагеста» Риччоли⁸², однако порядок рисунков у Риччоли иной:

I – древнейшая система Пифагора, Птолемея «и многих других» (с. 280)

II – система Платона

III – египетская система, или (система) Витрувия, Марциана Капеллы, Макробия, Беды и Арголи (с. 282)

IV – система Тихона, Бьянкани⁸³, Лонгомонтано⁸⁴

V – «наша система» (systema nostrum)

VI – система Коперника

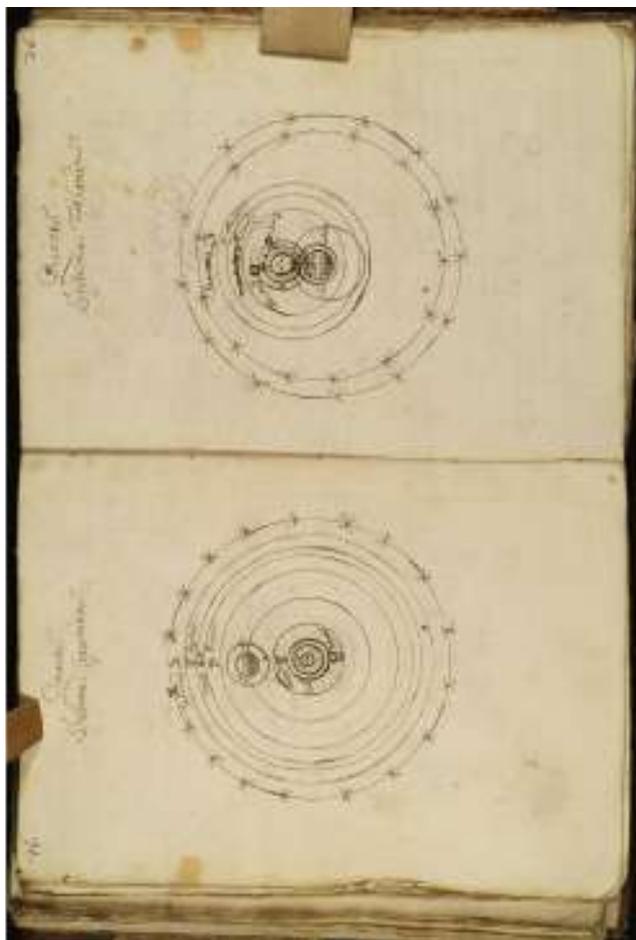
Система мира Риччоли («наша система») представляет собой усовершенствованную систему Тихо Браге⁸⁵. Следуя за автором

⁸² Riccioli G.B. *Almagestum novum astronomiam veterem novamque complectens observationibus aliorum et propriis novisque theorematibus, problematibus ac tabulis promotam. Pars posterior tomi primi.* Bononiae, 1651. P. 280, 282, 283, 287, 289.

⁸³ Джузеппе Бьянкани [Giuseppe Biancani] (1566–1624) – астроном-иезуит, аристотелианец.

⁸⁴ Христиан Лонгомонтано [Christian Sørensen Longomontano] (1562/4–1647) – датский астроном, ученик Тихо Браге.

⁸⁵ См.: *Marcacci F. The World-System of Giovanni Battista Riccioli and the Phases of Venus and Mercury // Advances in Historical Studies. Vol. 4.*

Илл. 4.

Системы мира Николая Коперника и Тихо Браге.
Рисунки Иоанникя Лихуда. РГБ. Ф. 173/1. № 319 (Ин. 3144).
С. 76 второй пагинации.

Илл. 5.

«Полу-Тихонова» система мира и колофон Иоанникия Лихуда.
РГБ. Ф. 173/1. № 319 (Ин. 3144). С. 78 второй пагинации.

«Нового Альмагеста», составитель трактата «О мире и небе» отдает системе Ричолли (которую называет «полу-Тихоновой») предпочтение перед всеми остальными, поскольку считает «планетную сферу» текучей: *Nos systemma prae ceteris magis nobis arridet, dum Caelum Planetarium liquidum esse defendimus* (с. 72–73 второй пагинации) (Илл. 5).

В конце трактата помещено оглавление: *Index disputationum et quaestionum in hoc Tractatu continentium* (с. 79 второй пагинации).

«Новый Альмагест» – последнее по времени издание, упомянутое в трактате «О мире и небе», на основании чего можно датировать трактат десятилетием между выходом в свет книги Риччоли (1652) и перепиской текста Иоанникием Лихудом (1663).

Перед следующим разделом сборника – трактатом «Об элементах» (с. 78–155 второй пагинации) помещена небольшая преамбула, в которой говорится, что отдельного сочинения Аристотеля на эту тему не существует, поэтому объяснения взяты из других книг Стагирита – «О небе» и «О возникновении и уничтожении», и что «в правильном порядке» они должны следовать после трактата «О небе»: *Post Tractatum de Caelo recto ordine Tractatus sequitur de elementis, cum inter caelos et elementa nil aliud intersit; quae igitur Aristoteles sparsim hic inde docuit de elementis, tum in 3° et 4° libro de Caelo, tum etiam in 2° de Generatione, nos breviter in hoc Tractatu explicabimus* (с. 78 второй пагинации). В конце трактата расположен указатель глав: *Index quaestionum omnium, quae in hoc Tractatu de Elementis continentur* (с. 157 второй пагинации). Такой же указатель – в конце трактата «О возникновении и уничтожении» (с. 268–269 второй пагинации).

Ф. 173/1. № 303 («лихудовский» № 8) Сборник философский

В июне 1690 г. Иоанникий переписывает сборник «натурфилософского» содержания, в который вошли комментарии Герасима Влаха к сочинению Аристотеля «О возникновении и уничтожении» и Николая Курсуласа⁸⁶ – к сочинению того же

⁸⁶ Доктор философии и богословия Николай Курсулас (?–1652) – известный греческий ученый, выпускник Коллегии св. Афанасия в Риме,

автора «О небе» (Ф. 173/Ι. № 303), а также выписки из трактата итальянского астронома Алессандро Пикколомини (1508–1578) *De la Sfera del mondo* (1561). Трактат «О возникновении и уничтожении» был закончен Герасимом Влахом 16 октября 1668 г. на о. Керкира (Корфу). Автограф хранится в библиотеке Калавритской лавры в Греции⁸⁷. Судя по заголовкам, инципитам и концовкам всего произведения и его разделов, приведенных Я. Карасом, кодекс из Калавриты очень близок к рукописи РГБ. Ф. 173/Ι. № 303, но не идентичен ей. Примеры расхождений приведены в нижеследующей таблице (отличия выделены полужирным шрифтом):

<i>Καράς Γ.</i> Οι επιστήμες στην Τουρκοκρατία: χειρόγραφα και έντυπα. Τόμος Β. Σ. 64–67.	РГБ. Ф. 173/Ι. № 303. Л. 2–95 об.
Εἰς τό περὶ γενέσεως καὶ φθορᾶς παραφράσεις τε καὶ ζητήματα παρὰ γερασίμου ἱερομονάχου βλάχου τοῦ Κρητός, κοινού τῶν ἐπιστημῶν ὑφηγητοῦ καὶ τοῦ ἱεροῦ εὐαγγελίου ταπεινοῦ κήρυκος ἐκδοθέντα (σ. 64–65).	Εἰς τό περὶ γενέσεως καὶ φθορᾶς παραφράσεις τε καὶ ζητήματα παρὰ Γερασίμου Βλάχου τοῦ Κρητός κοινού τῶν ἐπιστημῶν ὑφηγητοῦ καὶ τοῦ ἱεροῦ εὐαγγελίου ταπεινοῦ κήρυκος ἐκδοθέντα (л. 2).
Τῶν ὀκτῶ τῆς φυσικῆς ἀκροάσεως βιβλίων ἄλις	Τῶν ὀκτῶ τῆς φυσικῆς ἀκροάσεως βιβλίων ἄλις

автор комментариев к трактатам Аристотеля «8 книг о физике», «О небе», «О возникновении и уничтожении», а также богословских трудов. Представитель схоластического направления в философии. О нем: *Podskalsky G.* Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft (1453–1821). Die Orthodoxie im Spannungsfeld der nachreformatorischen Konfessionen des Westens. München, 1988. S. 240–242; о его философских взглядах: *Nicolaidis E.* Science and Eastern Orthodoxy: From the Greek Fathers to the Age of Globalization / translated by Susan Emanuel. Baltimore, 2011. P. 135–137; о рукописях с его сочинениями: *Καράς Γ.* Οι επιστήμες στην Τουρκοκρατία: χειρόγραφα και έντυπα. Τόμος Β'. Οι επιστήμες της φύσης. Αθήνα, 1993. Σ. 207–220.

⁸⁷ *Καράς Γ.* Οι επιστήμες στην Τουρκοκρατία: χειρόγραφα και έντυπα. Τόμος Β. Σ. 64.

<p>παραφρασθέντων καὶ ζητήμασιν ποικίλοις διεξετασθέντων, ἐν οἷς περὶ τῶν ἀρχῶν τῶν φυσικῶν πραγμάτων, ὕλης λέγω καὶ εἶδους, καὶ στερήσεως, καὶ περὶ τῶν κοινῶν πᾶσι τοῖς φυσικοῖς παρακολουθούντων, ἄρχεται νῦν περὶ τῶν ἐν γενέσει καὶ φθορᾷ καὶ πάντων τῶν παρακολουθούντων αὐτοῖς διαλαβεῖν (σ. 65).</p>	<p>παραφρασθέντων καὶ ζητήμασι ποικίλοις διεξετασθέντων, ἐν οἷς περὶ τῶν ἀρχῶν τῶν φυσικῶν πραγμάτων ὕλης λέγω, καὶ εἶδους, καὶ στερήσεως, καὶ περὶ τῶν κοινῆ πᾶσι τοῖς φυσικοῖς παρακολουθούντων, ἄρχεται νῦν περὶ τῶν ἐν γενέσει καὶ φθορᾷ, καὶ πάντων τῶν παρακολουθούντων αὐτοῖς διαλαβεῖν (λ. 2)</p>
<p>Σκοπὸς ἐστὶν ἐνταῦθα τῷ φιλοσόφῳ, τί ἄρα ἐστὶ γενέσις ἀπλῶς ἐπιδειξάει (σ. 65).</p>	<p>Σκοπὸς ἐστὶν ἐνταῦθα τῷ φιλοσόφῳ εἰ ἄρα ἐστὶ γενέσις ἀπλῶς ἐπιδειξάει (λ. 4 οβ.).</p>
<p>Τίς ἐστὶ καθ' αὐτὸ αἰτία τῆς αἰδίου καὶ ἀπαύστου τῶν ὑπὸ τὴν σελήνην γενέσεων (σ. 65).</p>	<p>Τίς ἐστὶ καθ' αὐτὸ ἡ αἰτία τῆς αἰδίου καὶ ἀπαύστου τῶν ὑπὸ τὴν σελήνην γενέσεων (λ. 22).</p>
<p>Τίς ἢ τῶν ἐμψύχων γενέσεως αἰτία (σ. 65).</p>	<p>Τίς ἢ τῆς τῶν ἐμψύχων γενέσεως αἰτία (λ. 23).</p>
<p>Τί ἐστὶ τὸ ὑποκείμενον τῆς μεταβολῆς (σ. 65).</p>	<p>Τί ἐστὶ τὸ ὑποκείμενον πάσης μεταβολῆς (λ. 24 οβ.).</p>
<p>Πότερον ἢ αὐξήσις τῶν κινήσεων διαιρεῖται (σ. 66).</p>	<p>Πότερον ἢ αὐξήσις τῶν ἐτέρων κινήσεων διαιρεῖται; (λ. 46).</p>
<p>Σκοπὸς ἐστὶν ἐνταῦθα τῷ φιλοσόφῳ περὶ τῶν τῆς γενέσεως καὶ φθορᾶς ἐκ τινῶν κατὰ τὸ καθόλου διαλαβεῖν (σ. 67).</p>	<p>Σκοπὸς ἐστὶν ἐνταῦθα τῷ φιλοσόφῳ περὶ τῶν τῆς γενέσεως καὶ φθορᾶς αιτιῶν κατὰ τὸ καθόλου διαλαβεῖν (λ. 83 οβ.).</p>
<p>Σκοπὸς ἐστὶν ἐνταῦθα τῷ φιλοσόφῳ μετὰ τὴν θέσιν τῆς τῶν παλαιῶν δόξης τὴν ἰδίαν προθέσθαι δόξαν περὶ τῆς ποιητικῆς τε γενέσεως καὶ φθορᾶς αἰτίας τῶν φυσικῶν ὄντων (σ. 67).</p>	<p>Σκοπὸς ἐστὶν ἐνταῦθα τῷ φιλοσόφῳ μετὰ τὴν θέσιν τῆς τῶν παλαιῶν δόξης τὴν ἰδίαν προθέσθαι δόξαν περὶ τῆς ποιητικῆς τῆς τε γενέσεως καὶ φθορᾶς αἰτίας τῶν φυσικῶν ὄντων (λ. 84 οβ.).</p>
<p>Σκοπὸς ἐστὶν ἐνταῦθα τῷ φιλοσόφῳ ἐπιδειξάσθαι τὰς τε γενέσεις καὶ τὰς φθοράς εἶναι</p>	<p>Σκοπὸς ἐστὶν ἐνταῦθα τῷ φιλοσόφῳ ἐπιδειξάσθαι τὰς τε γενέσεις καὶ τὰς φθοράς εἶναι</p>

αἰδίους, οὐ κατ' εὐθεῖαν γραμμὴν, ἀλλὰ κατὰ πλαγίαν καὶ κυκλικήν, ὥστε ἐκ τοῦ αὐτοῦ φέρεσθαι, καὶ εἰς τὸ αὐτὸ τοῦτο πάλιν ἐπαναστρέφειν, χωρὶς τινὸς ὄρου (σ. 67).	αἰδίους οὐ κατ' εὐθεῖαν γραμμὴν, ἀλλὰ κατὰ πλαγίαν καὶ κυκλικήν, ὥστε ἐκ τοῦ αὐτοῦ φέρεσθαι καὶ εἰς αὐτὸ πάλιν ἐπαναστρέφειν χωρὶς τινος ὄρου (л. 86 об.).
Πότερον τὸ ταυτὸν καὶ φυσικὸν διαμένον πρᾶγμα ἅπαξ τῇ φθορᾷ δοθέν φυσικῶς ἐπανακάμνεται ταυτὸν δύναται (σ. 67).	Πότερον τὸ ταυτὸν καθ' ἀριθμὸν διαμένον πρᾶγμα, ἅπαξ τῇ φθορᾷ δοθέν, φυσικῶς ἐπανακάμνεται ταυτὸν δύναται (л. 89 об.).
...τὴν δὲ αὐτὴν κίνησιν οὐδαμῶς διὰ τὸ τὴν παρουσίαν αὐτῇ ἀντικεῖσθαι (σ. 67).	...τὴν δὲ αὐτὴν κίνησιν οὐδαμῶς διὰ τὸ τὴν παρουσίαν αὐτῷ ἀντικεῖσθαι (л. 95 об.).

В двух случаях более ранний текст содержит явно испорченные чтения по сравнению с исправными в более поздней рукописи: *ἐκ τινῶν (σ. 67) ← αἰτιῶν (л. 83 об.), *ἐπανακάμνεται (σ. 67) ← ἐπανακάμναι (л. 89 об.). Количество и порядок глав (κεφάλαια) и «вопросов» (ζητήματα) в обоих кодексах совпадают. Других рукописей с данным сочинением Герасима Влаха в книге Я. Караса не указано.

Трактат Николая Курсуласа «О небе» состоит из пяти «рассуждений» (διαλέξεις), которые включают в себя следующие вопросы:

Беседа 1 (Л. 97–99).

Вопрос 1. Какова цель данного труда?

Вопрос 2. Является ли мир единственным в своем роде (τῷ γένει) или нет?

Вопрос 3. Из каких частей состоит мир?

Беседа 2. О природе неба (Л. 99–108).

Вопрос 1. Является ли небо составным или простым телом?

Вопрос 2. Является ли небо тяжелым или легким телом? (Л. 100 об.)

Вопрос 3. Одно ли вещество (ὕλη) у неба и подлунного мира или нет? (Л. 101 об.)

Вопрос 4. Состоит ли небо из материи и формы (ἐκ ὕλης καὶ εἶδους) или нет? (Л. 102 об.)

Вопрос 5. Действительно ли небо нетленно по природе? (Л. 104)

Вопрос 6. Действительно ли небо – не увеличивающееся и неизменное (тело)? (Л. 106)

Вопрос 7. Является ли небо одушевленным или нет? (Л. 107)

Беседа 3. О движении неба (Л. 108–109 об.).

Вопрос 1. Само ли по себе движется небо?

Вопрос 2. Одним ли движением движется каждое небо? (Л. 108 об.)

Вопрос 3. Сколько (существует) видов небесного движения? (Л. 109 об.)

Беседа 4. О числе небес (Л. 109 об.–110 об.).

Вопрос 1. Сколько (всего) небес?

Беседа 5. О так называемых звездах (Л. 110 об.–129 об.).

Вопрос 1. Из чего состоят звезды?

Вопрос 2. О движении звезд (Л. 111 об.)

Вопрос 3. О форме звезд (Л. 114)

Вопрос 4. О лунном и солнечном затмении (Л. 114 об.)

Вопрос 5. Издают ли звезды при движении гармоничный звук? (Л. 116)

Вопрос 6. О порядке звезд (Л. 117)

Вопрос 7. О числе звезд (Л. 119)

Вопрос 8. О величине звезд. Л. 120 об.

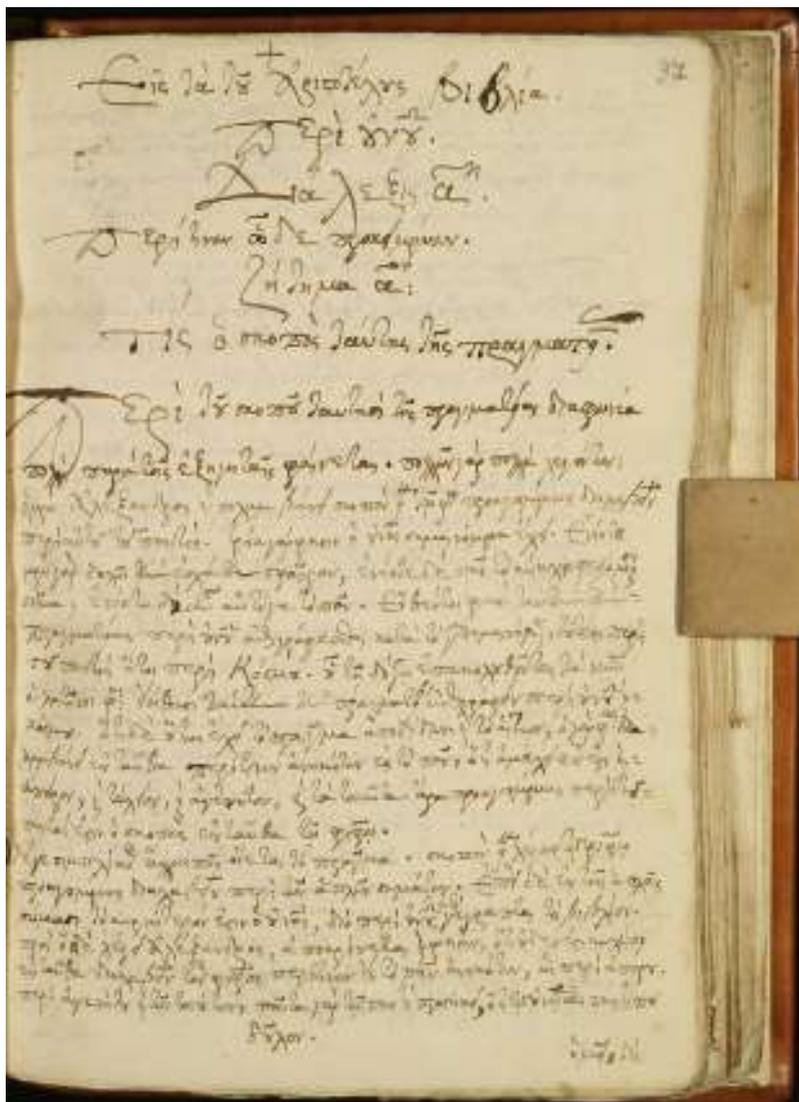
Вопрос 9. О свете звезд (Л. 121 об.)

Вопрос 10. Являются ли приводящие свойства (τὰ συμπεφηκότα) у неба и звезд – свет, плотность (τὸ πυκνόν), разреженность (τὸ μακρόν) и прочее – теми же, что у нас, или нет? (Л. 123)

Вопрос 11. О влиянии звезд на нижний мир (Л. 123)

Вопрос последний. О порядке планет и системах мира (Л. 128 об.–129 об.) (Илл. 6).

Для некоторых разделов (например, «вопросов» 1 и 3 «беседы» 1 и ряда других) находятся текстуальные соответствия в сочинении Фомы Аквинского «О небе и мире» (*De caelo et mundo*), представляющем собой развернутый комментарий к трактату Аристотеля «О небе» (*Περὶ οὐρανοῦ*). Приведем для примера 1-й «вопрос» 1-й «беседы», в котором идет речь о предмете сочинения Аристотеля, почти полностью составленный из

Илл. 6.

Николай Курсулас. Комментарий к сочинению Аристотеля «О небе». Автограф Иоанникия Лихуда. РГБ. Ф. 173/1. № 303 (Греч. 186). Л. 97.

фрагментов Предисловия Фомы Аквинского (вероятно, через посредство промежуточных источников):

<p>Thomas Aquinas In libros Aristotelis De caelo et mundo expositio</p>	<p>Εἰς τὰ τοῦ Ἀριστοτέλους βιβλία Περὶ οὐρανοῦ (Φ. 173/1. № 303. Л. 97)</p>	<p>Перевод с греческого⁸⁸</p>
<p>Prooemium</p>	<p>Διάλεξις α^η. Περὶ τινῶν ὧδε προκειμένων. Ζήτημα α^ν. Τίς ὁ σκοπὸς ταύτης τῆς πραγματείας;</p>	<p>Беседа 1. О некоторых предметах, обсуждаемых в настоящем сочинении. Вопрос 1. Какова тема данного трактата?</p>
<p>... Quia igitur diversa in hoc libro traduntur, dubium fuit apud antiquos expositores Aristotelis de subiecto huius libri. Alexander enim opinatus est quod subiectum de quo principaliter in hoc libro agitur, sit</p>	<p>Περὶ τοῦ σκοποῦ ταύτης τῆς πραγματείας διαφωνία πολλὴ παρὰ τοῖς ἐξηγηταῖς φαίνεται. Πολλῶν γὰρ πολλὰ λεγόντων, ὁ μὲν Ἀλέξανδρος ὑπολαμβάνει σκοπὸν εἶναι τῷ φιλοσόφῳ προηγουμένως διαλαβεῖν περὶ αὐτοῦ</p>	<p>Относительно предмета настоящего сочинения среди комментаторов обнаруживаются большие разногласия. Существует множество мнений. Так, Александр [Афродисийский]⁸⁹ полагает, что у философа [Аристотеля] речь идет прежде всего о</p>

⁸⁸ Принадлежит автору статьи.

⁸⁹ Александр Афродисийский (конец II – начало III в.) – философ-перипатетик, одна из центральных фигур античной комментаторской традиции аристотелизма (о нем: *Солопова М.А.* Александр Афродисийский и его трактат «О смешении» в контексте истории комментаторской традиции аристотелизма // *Философия природы в Античности и в Средние века* / Под ред. П.П. Гайденоко и В.В. Петрова. М., 2000. С. 184–189). Его комментарий к трактату «О небе» сохранился только в виде цитат у Симпликия.

<p>ipsum universum. Unde, cum caelum tripliciter dicatur, quandoque ipsa ultima sphaera, quandoque totum corpus quod circulariter movetur, quandoque autem ipsum universum,</p>	<p>τοῦ παντός. Τρία γάρ φησι ὁ οὐρανὸς σημαίνοντα ἔχει, ἐνίοτε μὲν γὰρ δηλοῖ τὴν ἐσχάτην σφαῖραν, ἐνίοτε δὲ πᾶν τὸ κύκλῳ φερόμενον σῶμα, ἐνίοτε δὲ αὐτὸ γὰρ τὸ πᾶν.</p>	<p>самой вселенной. (Александр) говорит, что (слово) «небо» имеет три значения: иногда оно означает самую дальнюю сферу (небес), иногда – все вращающееся по кругу (небесное) тело, а иногда – саму вселенную.</p>
<p>asserit hunc librum intitulari de caelo, quasi de universo vel de mundo:</p>	<p>Ἐθέντοι φησι ταύτην τὴν πραγματείαν περὶ οὐρανοῦ ἐπιγράφεσθαι κατὰ τὸ γ' σημαίνοντα, τούτεστι περὶ τοῦ παντός, ἧτοι περὶ κόσμου. Ὅτι τῇ δόξει ἐπακολουθοῦνται τὰ νῦν οἱ Λατῖνοι φιλόσοφοι, εἰώθασιν ταύτην τὴν πραγματείαν ἐπιγράφειν περὶ οὐρανοῦ καὶ κόσμου.</p>	<p>Поэтому, говорит (Александр), это сочинение называется «О небе» в соответствии с третьим значением, а именно – «о вселенной», или «о мире». Его мнению следуют современные латинские философы, которые обычно надписывают данное сочинение «О небе и мире».</p>
<p>in cuius assertionem assumit, quod Philosophus in hoc libro determinat quaedam ad totum universum pertinentia, puta quod sit finitum, quod sit unum tantum, et alia huiusmodi. ...</p>	<p>Ἵτι δὲ οὕτως ἔχει τὸ πρῶτον, ἀποδίδωσι καὶ τὸ αἴτιον, ὁ γὰρ φιλόσοφος διαλαμβάνει ἐνταῦθα περὶ τινῶν ἀνηκότων εἰς τὸ πᾶν, ὅτι ἀμέλει ἐνεστί καὶ ἄπειρον, καὶ τέλειον, καὶ ἀγέννητον, καὶ ταῦτα τοιαῦτα. Ἄρα προηγουμένως περὶ τοῦ παντός ἐστὶν ὁ</p>	<p>(Александр) приводит и доказательство того, что это так: ведь философ обсуждает здесь некоторые (вещи), относящиеся ко всему (миру) – что он безграничен, совершенен, не рожден и тому подобное. Стало быть, у философа в данном произведении речь идет прежде</p>

	σκοπὸς ἐνταῦθα τῷ φιλοσόφῳ.	всего о вселенной.
<p>Et ideo aliis visum est, sicut Simplicius dixit, quod intentio Philosophi in hoc libro est determinare de simplicibus corporibus, in quantum conveniunt in communi intentione simplicis corporis: et quia inter simplicia corpora principalius est caelum, a quo alia dependent, ideo denominatur totus liber a caelo. Et, sicut dicit, non obstat quod in hoc libro determinantur quaedam quae pertinent ad totum universum: quia huiusmodi conditiones conveniunt universo in quantum conveniunt caelesti corpori, scilicet esse finitum et sempiternum, et alia</p>	<p>Ὁ δὲ γε Σιμπλικίος ἄλλως πως οἶται τὸ πρᾶγμα, σκοπὸν εἶναι τῷ φιλοσόφῳ προηγουμένως διαλαβεῖν περὶ τῶν ἀπλῶν σωμάτων. Ἐπεὶ δὲ ἐν τοῖς ἀπλοῖς σώμασι τὸ κυριότερόν ἐστι ὁ οὐρανός, διὸ περὶ οὐρανοῦ ἐπιγράφεται τὸ βιβλίον. Πρὸς δὲ λέγει Ἀλέξανδρος ἀποκρίνεται καὶ φησιν, ὅτι οὐδὲν ἐστι κωλύον ἐνταῦθα διαλαβεῖν τὸν φιλόσοφον περὶ τινῶν εἰς τὸ πᾶν ἀνηκόντων, ὡς περὶ ἀπείρου, περὶ ἀγεννήτου καὶ τῶν τοιούτων, ταῦτα γὰρ τῷ παντὶ προσήκει, ὅτι τῷ οὐρανῷ, ὡς παντὶ που δῆλον.</p>	<p>Симпликий⁹⁰ же придерживается другого мнения об этом предмете: по его мнению, главной целью философа было рассмотрение простых тел. А поскольку среди простых тел (наи)более важным является небо, потому он и назвал книгу «О небе». Что же касается (доводов), высказанных Александром, то (Симпликий) отвечает на них следующим образом. Ничто не мешает философу рассматривать в данном сочинении что-либо относящееся ко всей (вселенной) – например, бесконечность, нерожденность и тому подобное: ибо ясно, что (все) это относится ко (всей) вселенной, поскольку (относится) к небу.</p>

⁹⁰ Симпликий (ок. 490–560) – философ-неоплатоник, последний из античных комментаторов Аристотеля.

huiusmodi. ...		
Et ideo rationabilior videtur sententia Alexandri. ...	Ἡμεῖς δὲ φάμεν, ὅτι πιθανῶς ἀμφότεροι περὶ τοῦ σκοποῦ διαλαμβάνουσι ταύτης τῆς πραγματείας, ἀλλ' οὖν αἰρετωτέρα δοκεῖ διὰ τὸν προρηθέντα λόγον ἢ δόξα τοῦ Σμπλικίου.	Мы же говорим, что рассуждения об-их (комментаторов) достойны доверия, но более предпочтительным – из-за сказанного выше – выглядит мнение Александра.

Как видно, греческий текст почти полностью совпадает с параллельными местами из комментария латинского схоласта. Однако в греческом трактате использована лишь очень небольшая часть Предисловия Аквината⁹¹. В частности, опущены все аргументы, которые тот приводит в защиту мнения Александра Афродисийского о значении слова «небо» в произведении Аристотеля со ссылками на позднеантичных философов-неоплатоников Ямвлиха (245/280–325/330) и Сириана Александрийского (конец IV – начало V в.), сопоставлением трактата *Περὶ οὐρανοῦ* с диалогом Платона *Тимей* и др. В то же время в греческом тексте добавлены некоторые пояснения, отсутствующие у Фомы Аквинского (они выделены полужирным шрифтом). Из последней фразы явствует, что, несмотря на использование западного комментария, составитель греческого трактата имеет по данному вопросу собственное мнение. Он мягко «открещивается» от «современных латинских философов», которые, вслед за Александром Афродисийским и Фомой Аквинским, понимают греческое слово *οὐρανός* в значении «мир, вселенная» и в связи с этим добавляют к названию трактата «О небе» слова «и мире», и придерживается трактовки позднеантичного греческого авто-

⁹¹ 15,65%, или 1230 печатных знаков из 7859.

ра Симпликия, чьи труды по праву считаются вершиной неоплатонической традиции комментирования Аристотеля⁹².

В конце трактата приводятся сведения о шести системах мира – Птолемеевой, платоновской, египетской, коперниканской, «Тихоновой» и «полу-Тихоновой» (л. 128 об.–129 об.) и рисунки расположения планет (рукой Иоанникия Лихуда), иллюстрирующие каждую из этих систем (л. 130–134)⁹³. Описания планетных систем по содержанию близки к помещенным в сборнике Ф. 173/1. № 319 на с. 70–73 (второго счета), а рисунки практически полностью повторяют схемы расположения планет на с. 73–78 (второго счета) той же рукописи. Описание системы Николая Коперника в трактате Курсуласа – более краткое по сравнению с латинской рукописью: Τὸ δ'οὐ σύστημα ἐν τῷ κέντρῳ τίθησι τῆς οἰκουμένης τὸν ἥλιον ἀκίνητον μὲν τῆν κατὰ τόπον κινήσει, κινούμενον δὲ ἐν ἑαυτῷ ταῖς αἰδίοις αὐτοῦ περιστροφαῖς τε καὶ περιφοραῖς. Καὶ παρὰ μὲν τῷ ἡλίῳ τίθησι τὸν Ἑρμῆν, εἶτα δὲ τὴν Ἀφροδίτην, ἔπειτα δὲ τὴν γῆν σὺν πάσῃ τῇ στοιχειώδει σφαίρᾳ ὡς ἐν κύκλῳ χρονικῷ ὅλῳ τῷ χρόνῳ ἀπὸ δυσμῶν εἰς ἀνατολὰς περιφερομένην. Τοῦτου δὲ τοῦ συστήματος ἐφευρηταὶ πρῶτοι τοῦ ἦσαν Ἀρίσταρχός τις Σάμιος ἐν τῇ Ἑλλάδι καὶ Φιλόλαός τις πυθαγόρειος ἐν τῇ Ἰταλίᾳ, πληρωτῆς δὲ καὶ τελειωτῆς Νικόλαός τις δοξάζεται τοῦ πικλήν Κοπερνικός «4-я система помещает в центр вселенной Солнце, неподвижное с точки зрения поступательного движения, но вечно движущееся по кругу, обращаясь вокруг себя. Рядом с Солнцем она помещает Гермес, затем – Афродиту, после нее – Землю со всей сферой стихий, постоянно обращающуюся в годичном круге с запада на восток. Первыми изобретателями этой системы были некие Аристарх Самосский в Элладе и пифагореец Филолай в Италии, а завершил и усовершенствовал ее, как считается, некий Николай по прозвищу Коперник» (л. 129) (Илл. 7). Как и автор латинского трактата в рукописи Ф. 173/1. № 319, Николай Курсулас отдает предпочте-

⁹² Солопова М.А. Александр Афродисийский и его трактат «О смешении». С. 191.

⁹³ Рисунки сходны с изображениями, помещенными в 9-й книге «Нового Альмагеста» Дж. Риччоли, но расположены в иной последовательности (см.: Riccioli G.B. *Almagestum novum*. P. 280, 282, 283, 287, 289).

ние системе Риччоли («полу-Тихоновой»): Καὶ τοῦτο τὸ ἔσχατον σύστημα, ὡσπερ καὶ τὸ α^{ov} τὸ τῶν Χαλδαίων, τὸ κοινῆ λεγόμενον πτολομαϊκόν, ἀσμένως δεχόμεθα τε καὶ ἀπαζόμεθα «И эту последнюю систему, как и первую, халдейскую, которую обычно называют птоломеевой, мы с радостью принимаем и приветствуем» (л. 129 об.) (Илл. 8).

Я. Карас перечисляет 13 сохранившихся списков трактата Николая Курсуласа «О небе»⁹⁴. В четырех из них имеются рисунки планетных систем, аналогичные находящимся в рукописи Ф. 173/Ι. № 303. В одной из этих четырех рукописей (1722 г.), содержащей только первую книгу трактата, порядок рисунков точно совпадает с нашим: σύστημα τοῦ παντός α^{ov} κατὰ τὸν πτολεμαῖον, σύστημα β^{ov} πλατωνικόν, σύστημα γ^{ov} αἰγυπτιακόν, σύστημα τοῦ παντός δ^{ov} κατὰ τὸν κοπέρνικον, σύστημα τοῦ παντός ε^{ov} κατὰ τὸν τύχωνα, σύστημα στ^{ov} καὶ τελευταῖον ἡμιτύχωνικόν⁹⁵. В трех других манускриптах системы расположены в иной последовательности, а именно: «Тихонова», «полу-Тихонова», Птоломеева, египетская, Платонова, коперниканская.

После трактата «О небе», на л. 135–137 об. рукописи Ф. 173/Ι. № 303, помещены выписки и рисунки из астрономических сочинений Алессандро Пикколomini «О небесной сфере» (*De la Sfera del mondo*) и «О неподвижных звездах» (*De le stele fisse*) в переводе с итальянского на новогреческий язык. 1) Заметка о расстоянии от центра земли до каждой из 9 небесных сфер (л. 135) со ссылкой на 27-ю главу сочинения «Александра Пикколomia» (Ἀλέξανδρος Πικολόμιος γράφει ἐν κεφαλαίῳ κζ^{ov})⁹⁶. 2) Таблица расстояний от земли до небесных сфер (л. 135 об.).

⁹⁴ Καράς Γ. Οι επιστήμες στην Τουρκοκρατία. Σ. 211–215.

⁹⁵ Ibid. Σ. 213.

⁹⁶ В издании 1561 г. текст рукописи соответствует главе XV (*De la distanza e spatio, che è tra noi e ciascheduna Sfera celeste*). См.: *De la Sfera del mondo libri quattro: De le stele fisse Libro uno / di M. Alessandro Piccolomini. In Venetia, 1561. F. 67.*

Илл. 7.

Система мира Николая Коперника. Рисунок Иоанникия Лихуда.
РГБ. Ф. 173/1. № 303 (Греч. 186). Л. 132.

Илл. 8.

«Полу-Тихонова» система мира. Рисунок Иоанникия Лихуда.
 РГБ. Ф. 173/1. № 303 (Греч. 186). Л. 134.

Числа в рукописи Ф. 173/І. № 303 не везде совпадают с изданием:

Расстояние «от нас» (ἀφ' ἡμῶν) в милях:	Ф. 173/І. № 303 Л. 135 об.	De la Sfera del mondo F. 67v
До сферы Луны	160 355	160 427
До сферы Гермеса / Меркурия	316 528	316 528
До сферы Афродиты / Венеры	831826	831826
До сферы Солнца	6058289	6058289
До сферы Ареса / Марса	6108409	6108409
До сферы Зевса / Юпитера	44472631	44472625
До сферы Крона / Сатурна	72178444	72178444
До восьмой сферы	100766199	100766169
До девятой сферы	2015374[09]	201537409

3) Выписка о величине Солнца и планет относительно Земли (л. 136) – с рядом неточностей по сравнению с изданием (несоответствия выделены жирным):

	Ф. 173/І. № 303. Л. 136	De la Sfera del mondo. F. 66v–67
Солнце	больше Земли в 166 раз	~ 166 ~
Звезды 1-й величины	~ в 115 раз	~ 155 ~
Крон / Сатурн	больше в 95 раз	~ 95 ~
Зевс / Юпитер	~ в 86 раз	~ 91 ~
Звезды 2-й величины	–	больше в 86 раз
Звезды 3-й величины	~ в 72 раза	~ 72 ~
Звезды 4-й величины	~ в 50 раз	~ 50 ~
Звезды 5-й величины	~ в 36 раз	~ 36 ~

Звезды 6-й величины	~ в 20 раз	~ 20 ~
Арес / Марс	~ в 2 раза	~ 2 ~
Афродита / Венера	меньше Земли в 37 раз	~ 37 ~
Луна	~ в 39 раз	~ 39 ~
Гермес / Меркурий	~ в 3190 раз	~ 3143 ~

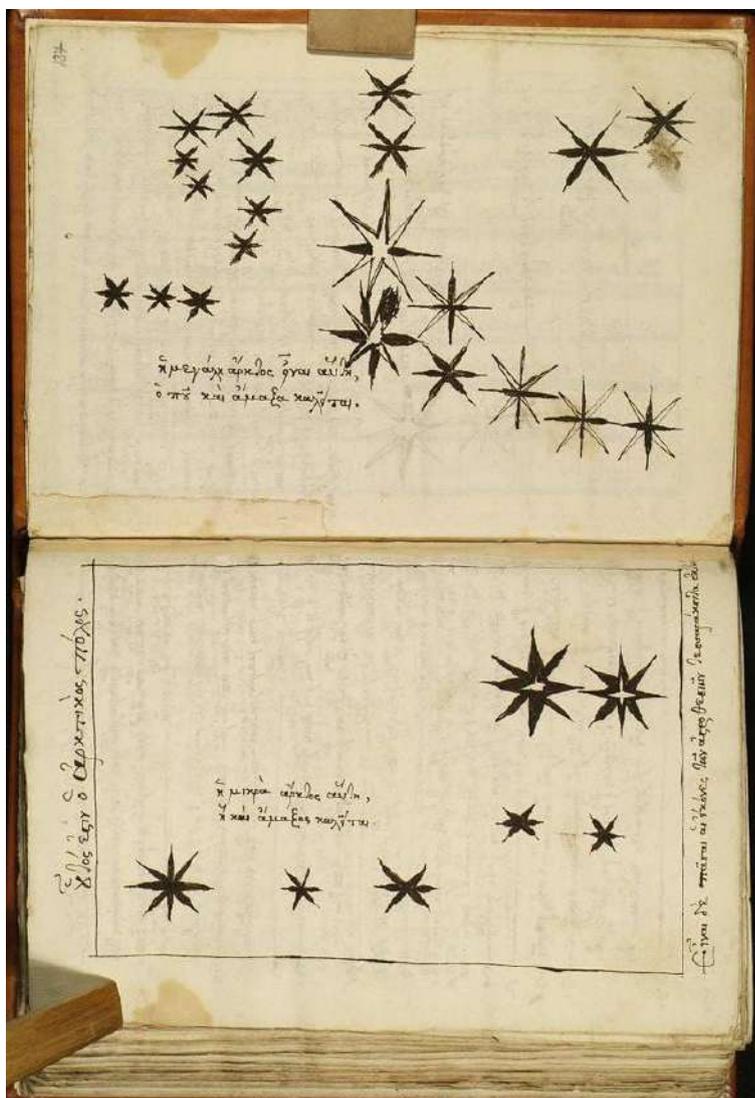
4) Рисунки созвездий Малой и Большой Медведицы из астрономического атласа Алессандро Пикколомини⁹⁷ с указанием, что всего рисунков расположения звезд – 48 (л. 136 об.–137) (Илл. 9). 5) Выписка из трактата *De le stele fisse* (F. 97) о сравнительной величине звезд с рисунками звезд 1-й – 4-й величин (л. 137 об.). На л. 138 помещена «таблица семи планет, часов, дней и ночей», источник которой обнаружить не удалось.

Итак, научным итогом поездки Иоанникия в Венецию в 1688–1691 гг. явилось пополнение библиотеки братьев Лихудов тремя сборниками натурфилософского содержания на греческом (Ф. 173/I. № 298 и 303) и латинском (№ 310) языках и исправление Иоанникием Лихудом рукописи, написанной им в Падуе в 1663 г. (№ 319). Рукопись на латинском языке (№ 310) была переписана в Москве Софронием Лихудом (№ 316) и частично переведена на греческий Иоанникием (№ 311). В результате работы Иоанникия в Италии в 1691 г. в распоряжении братьев оказались следующие учебные курсы по философии природы (почти все – на двух языках):

- 1) «Физика» – лат., греч.
- 2) «О небе и мире» – лат.; «О небе» – греч.
- 3) «О возникновении и уничтожении» – лат., греч.
- 4) «Об элементах» – лат.
- 5) «О душе» – лат., греч.

Соответствие произведений рукописям показано в нижеследующей таблице.

⁹⁷ De la Sfera del mondo libri quattro: De le stele fisse Libro uno. F. 97v–98. Figura I, II.

Илл. 9.

Созвездия Малой и Большой Медведицы (из астрономического атласа Алессандро Пикколомини). Рисунок Иоанникия Лихуда.
РГБ. Ф. 173/1. № 303 (Греч. 186). Л. 136 об.–137.

№ пп.	Книга	Автор	Писец	Язык	Ф. 173/1 №№	№№ стр. и листов	Место	Дата
1	Физика (Εἰς ἅπασαν τὴν φυσικὴν πραγματείαν προοιτιοῦσά ζήτηματα)	Герасим Влах	Софроний Лихуд (пометы Иоанникия Лихуда)	Греч.	301	Вся книга (л. 2–413 об.)	Падуя	1669 г.
2	Физика (In octo libros Physicorum seu de naturali auscultatione)		Иоанникий Лихуд (черновой автограф)	Лат.	310	С. 1–217	Венеция	Май – июнь 1689 г.
3	Физика (Physicorum in octo libros, seu de naturali auscultatione) книги 1–3, без окончания	Иоанникий Лихуд (греческий перевод)	Иоанникий Лихуд (черновой автограф)	Лат., греч.	311	Вся книга (л. 1–158)		После июня 1689 г.
4	Физика (In octo libros Physicorum seu de naturali auscultatione)		Софроний Лихуд	Лат.	316	Л. 1–188 об.	Москва	После апреля 1691 г.
5	Физика, заметки и комментарии (без начала)	Иоанникий Лихуд	Черновой автограф	Лат.	310	С. 219–266	Венеция	Май – июнь 1689 г.

№ пп.	Книга	Автор	Писец	Язык	Ф. 173/Л №№	№№ стр. и листов	Место	Дата
6	О мире и небе (In libros Aristotelis de mundo et coelo)	Иоанникий Лихуд	Черновой автограф	Лат.	319	С. 1–78 (второй счет)	Падуя, Венеция	сент. 1663 г., испр. в 1690 г.
7	О небе (Εἰς τὰ τοῦ Ἀριστοτέλους βιβλία περὶ οὐρανοῦ)	Николай Курсулас	Иоанникий Лихуд	Греч.	303	Л. 97–134	Венеция	Июнь 1690 г.
8	О возникновении и уничтожении (In libros Aristotelis de ortu et interitu)	Иоанникий Лихуд	Черновой автограф	Лат.	319	С. 159–367	Падуя, Венеция	1663 г., испр. в 1690 г.
9	О возникновении и уничтожении (Εἰς τὰ περὶ γενέσεως καὶ φθορᾶς παραφράσεις τε καὶ ζητήματα παρὰ Γερασίου Βλάχου τοῦ Κρητός...)	Герасим Влах	Иоанникий Лихуд	Греч.	303	Л. 2–95 об.	Венеция	Июнь 1690 г.

№ пп.	Книга	Автор	Писец	Язык	Ф. 173/1	№№ стр. и	Место	Дата
11	Об элементах (Tractatus de elementis)		Иоанникий Лихуд	Лат.	319	С. 80–155	Падуя, Венеция	1663 г., испр. в 1690 г.
12	О душе (Εἰς τὰ περὶ ψυχῆς τοῦ Ἀριστοτέλους βιβλία σύντομος παράφρασις καὶ ζητήματα παρὰ Γερασίου ἱερομονάχου Βλάχου τοῦ Κρητός,...)	Герасим Влах	Герасим Влах; с пометами Иоанникия Лихуда	Греч.	298	Вся книга л. 1–505	Крит, Венеция [Вена, Москва?]	Сент. 1654 – сент. 1655 г., испр. в [1689–1690]
13	О душе (In tres libros de anima juxta principis Peripateticorum et D. A. doctrinam)		Иоанникий Лихуд (черновой автограф)	Лат.	310	С. 1–93 (второй счет)	Венеция	июнь 1689 г.
14	О душе (In tres libros de anima juxta principis Peripateticorum et Doctoris Angelici doctrinam)		Софроний Лихуд	Лат.	316	Л. 191–268	Москва	Не ранее апреля 1691 г.

№ пп.	Книга	Автор	Писец	Язык	Ф. 173/1	№№ стр. и	Место	Дата
15	О душе (Notationes et simul explicationes quaedam circa tres libros de anima)		Иоанникий Лихуд	Лат.	310	С. 95–170 (второг о счета)	Венеция	июнь 1689 г.
16	О бессмертии разумной души (Opinio et argumenta D. [Fortunii Liceti] de animae rationalis immortalitate)	Фортунно Личети	Иоанникий Лихуд (черновой автограф)	Лат.	319	С. 1–44	Венеция	1663 г., испр. в 1690 г.
17	[О бессмертии разумной души] (Responsio Antonii Rosci praedicta argumenta exprenduntur)	Антонио Рокко	Иоанникий Лихуд	Лат.	319	С. 45–188	Венеция	1663 г., испр. в 1690 г.

Этих материалов было достаточно для преподавания *philosophia naturalis* по программе высшей школы. Однако полностью курс «натуральной философии» Лихуды прочитать не успели. Их преподавательская деятельность оборвалась на 2-й книге «Физики»⁹⁸.

⁹⁸ *Смирнов С.К.* История московской Славяно-греко-латинской академии. С. 61.

Д.Н. РАМАЗАНОВА

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ТРУДЫ В БИБЛИОТЕКЕ АРХИМАНДРИТА ЕВФИМИЯ (ЛИВЕРИЯ) КОЛЕТТИ

В XVIII веке присутствие в России естественнонаучной литературы стало заметной особенностью многих частных библиотек как светских, так и духовных лиц. Деятели церкви приобретали не только духовную литературу, но и разнообразные труды по гуманитарным и естественным наукам, среди которых были трактаты по географии, медицине и другим дисциплинам. К таким книжным собраниям относятся библиотеки видных иерархов первой половины XVIII в. Стефана Яворского¹, Феофана Прокоповича², Феофилакта Лопатинского, Феодосия Яновского³, архиепископа нижегородского Питирима⁴, Афанасия Кондоиди⁵ и других.

К числу ученых церковных иерархов первой половины XVIII в. относится и архимандрит Новоспасского монастыря, член Святейшего Синода, грек по происхождению Евфимий (Ливерий) Колетти. Личность Колетти, о котором до последнего времени были известны лишь отрывочные сведения⁶, долгое

¹ *Маслов С.И.* Библиотека Стефана Яворского. Киев, 1914; *Луннов С.П.* Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973. С. 252.

² *Верховский П.В.* Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент. Т. 2. Отд. 5. Ростов-на-Дону, 1916. С. 3–71; *Луннов С.П.* Книга в России в послепетровское время (1725–1740). Л., 1976. С. 253–265.

³ *Луннов С.П.* Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973. С. 253–257; *Петров П.Н.* Библиотеки в старину. Собрание книг архиепископа Новгородского первого вице-президента св. Синода Феодосия (Яновского) // *Российская библиография.* 1880. № 55 (3). Отд. Хроника. С. 100–102.

⁴ *Голомбиевский А.* Три епископские библиотеки первой половины XVIII века // *Библиографические записки.* 1892. № 6. С. 408–412.

⁵ Там же. С. 410–412.

⁶ *Καραθανάσης Αθ.Ε.* Ἡ Φλαγγίνειος Σχολὴ τῆς Βενετίας. Θεσσαλονίκη, 1975. Σ. 188, 217, 298; *Κακούλιδη Ε.Α.* Γιὰ τὴ μετάφραση τῆς Καινῆς Διαθήκης. Θεσσαλονίκη, 1970. Σ. 14–15; *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. Т. 6. Царевич Алексей Петрович. СПб., 1859. С. 181–186; *Чистович И.А.* Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 375–384, 425–434; *Pierling P.* La Russie et le Saint-Siège: Études diplomatiques.

время не привлекала специального внимания исследователей, лишь недавно появилась полноценная биография этого деятеля, чья фигура представляется незаурядной для истории русско-греческих связей⁷. Однако малоизученной продолжает оставаться история его книжного собрания, о котором существует лишь единственное краткое упоминание в работе С.П. Луппова⁸, основанное на описи книг Колетти. По существу, реконструкция истории этого частного собрания в контексте истории книжности до сих пор не была проведена. Вместе с тем, изучение описи, отождествление изданий и экземпляров позволяет приблизиться к пониманию уникального и типического в естественнонаучных и читательских интересах Евфимия (Ливерия) Колетти – высокообразованного европейца, связавшего жизнь с Россией.

Ливерий происходил из Афин, о чем он сообщал, в том числе, в записях на книгах. В 1696 г. он поступил во Флангиниевскую школу в Венеции, созданную в 1665 г. на деньги известного деятеля Венецианского греческого братства Фомы Флангиниса⁹. В том же году школу закончил другой грек (в будущем – епископ вологодский, затем суздальский) – Анастасий (Афанасий) Кондоиди, который ходатайствовал о приеме в это учебное заведение Ливерия Колетти. Учеба Колетти заняла 12 лет. Основу преподавания во Флангиниевской школе составляли филологические науки: древнегреческий и новогреческий, латинский и итальянский языки, грамматика, поэтика и ритмика, риторика, логика, философия¹⁰. По-видимому, незадолго до окончания школы Ливерий принял сан священника. Закончив Флангиниевскую школу, Колетти не прервал с ней связь, став участником работы над стихотворным сборником «Цветы бла-

Т. 4. Paris, 1907. P. 328, 391–393; Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725). СПб., 2008. С. 402–403. Исключение составляет статья В. Макридиса, который наиболее полно объединил разрозненные факты жизни Евфимия Коллетти «Στοιχεῖα γὰρ τὶς σχέσεις τοῦ Ἀλεξάνδρου Ἑλλαδίου μὲ τῆ Ρωσία» [= On the Relations of Alexander Helladius with Russia] // Μνήμων. № 19. 1997. Σ. 9–39.

⁷ Рамазанова Д.Н. Архимандрит Евфимий Колетти: судьба ученого грека в России в первой половине XVIII в. // Россия и Христианский Восток. Вып. IV–V. М., 2015. С. 412–434.

⁸ Луппов С.П. Книга в России в послепетровское время... С. 284–285.

⁹ Καραθανάσης Αθ.Ε. Ἡ Φλαγγίνειος Σχολὴ τῆς Βενετίας. Σ. 28–39.

¹⁰ Ibid. Σ. 187–209.

гочестия»¹¹, вышедшим в Венеции в 1708 г. Авторами стихотворений были выпускники школы¹², Колетти же принадлежало составление стихотворных пролога и эпилога к этому изданию; вероятно, именно Ливерий был и редактором всего сборника.

После окончания школы Ливерий Колетти поступил в Падуанский университет на факультет свободных искусств¹³. Предполагается, что он прервал обучение в университете для того, чтобы переехать в Галле для участия в проекте знаменитого немецкого богослова, ученого-филолога Августа Германа Франке (1663–1727) по изданию Нового Завета на древне- и новогреческом языках¹⁴. Здесь Колетти был переводчиком текста на новогреческий язык и научным редактором издания. По-видимому, в Галле он сотрудничал с Франке не только в издании Евангелия, но и преподавал в возглавляемом немецким ученым Восточном теологическом колледии (Collegium Orientale Theologicum)¹⁵. Здесь же Колетти, как предполагал И.А. Чистович, был рекомендован учившимся в университете Галле сыном главы Монастырского приказа П.И. Мусиным-Пушкиным в качестве духовника к пребывавшему тогда в Германии царевичу Алексею Петровичу¹⁶. По приглашению царевича Колетти прибыл в Москву, где в 1712–1714 гг. преподавал в греческой школе, находившейся на Новгородском подворье¹⁷.

¹¹ *Legrand É.* Bibliographie Hellénique, ou description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au dix-huitième siècle. T. 1. Paris, 1918. P. 59–62. № 47.

¹² *Καραθανάσης Αθ.Ε.* Ἐπιτομή τῆς Ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας. Αθήνα, 1978. Σ. κδ'–νθ'.

¹³ *Καραθανάσης Α.Ε.* Ἡ Φιλαγγίνειος Σχολή. Σ. 298.

¹⁴ *Ibidem;* Bibles imprimées du XVe au XVIIIe siècle conservés à Paris / Ed. M. Delaveau, D. Hillard. Paris, 2002. P. 560. № 1798.

¹⁵ *Sheehan J.* The Enlightenment Bible: translation, scholarship, culture. Princeton, 2005. P. 60.

¹⁶ *Чистович И.А.* Феофан Прокопович и его время. С. 375. И.А. Чистович полагал, что знакомство царевича и Колетти следует относить в 1710 году, однако, как установил А.Ю. Андреев, П.И. Мусин-Пушкин был записан в матрикулы университета Галле 21 января 1711 г. (*Андреев А.Ю.* Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины XIX в. М., 2005. С. 123). Следовательно, знакомство, вероятнее всего, следует относить именно к 1711 г.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1182. Приказ Книгопечатного дела. Оп. 2. Д. 64. Л. 13, 26, 29 об., 32 об.–33, 34; Д. 110. Л. 7, 41, 51 об., 70, 82, 95, 98, 117, 128, 147; Д. 69. Л. 2 об.

«За поездку к царевичу, о котором знал, что он в бегах, для чего взял 200 червонцев, и за составление цыфирной азбуки»¹⁸ Ливерий в 1718 г. был лишен священства и 16 марта 1718 г. приговорен к вечной ссылке в Соловецкий монастырь, с личным уточнением Петра I: «в тюрьму»¹⁹. В ссылке Колетти принял монашеский постриг под именем Евфимий²⁰. На Соловках ему пришлось оставаться до конца царствования Екатерины I, и только при Петре II бывший духовник отца малолетнего императора был освобожден из заточения.

По возвращении в Петербург в 1728 г. Евфимий Колетти подал прошение в Верховный Тайный Совет о назначении архимандритом Новоспасского монастыря, в чем был поддержан Синодом. В 1730 г. он стал членом Синода. 10 августа 1732 г., уже будучи архимандритом Чудова монастыря, Колетти был вновь арестован за связь с доминиканцем Бернардом Рибейрой и перевод его «тетрадей». До 1734 г. Евфимий номинально считался архимандритом, но в 1735 г. он был расстрижен, лишен священства, в связи с чем Синодом было указано именовать его прежним именем – Ливерий²¹.

Дата смерти Колетти в историографии точно не установлена. П. Пирлинг полагал, что он «умер в 1738 или 1739 году»²²; П. Бушкович, видимо, следуя Пирлингу, приводит те же годы, уточняя, что Колетти умер в Петропавловской крепости²³, однако эти сведения уточняет документ из дел Синода, согласно которому Колетти был «казнен смертью»²⁴.

После кончины Евфимия Колетти все его имущество, согласно доношению от 28 февраля 1739 г., было передано из Тайной канцелярии в Святейший Синод²⁵. К этому документу был приложен реестр «пожитков и протчаго»²⁶, составленный 19 февраля 1739 г. Он включал и опись библиотеки Колетти, содержа-

¹⁸ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого... С. 182.

¹⁹ Чистович И.А. Феофан Прокопович и его время. С. 376–377.

²⁰ Там же. С. 378.

²¹ Там же. С. 431.

²² Pierling P. Op. cit. P. 393.

²³ Бушкович П. Петр Великий... С. 403.

²⁴ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. XIX (1739 г.). СПб., 1913. № 93. Стлб. 154.

²⁵ РГИА. Ф. 796. Канцелярия синода. Оп. 20. № 93. Л. 1.

²⁶ Там же. Л. 2–17 об.

щую, по большей части, печатные книги на русском и иностранных языках – всего около 190 наименований²⁷. Принадлежавшие Колетти книги и церковное имущество (иконы, мощи) по определению Синода от 18 января 1742 г. предполагалось передать в «Санкт-Петербургское Духовное правление для раздачи в церкви: что лучше – в градския, а прочия в сельския ведомства того Правления»²⁸. Но спустя полгода после этого решения, 20 августа 1742 г., в Синод обратился ректор Московской Академии архим. Кирилл Флоринский с просьбой «снабдить скудную библиотеку Академии» книгами, оставшимися «по смерти бывшего Чудова монастыря архимандрита Евфимия Коллетия на разных диалектах»²⁹. Прошение было удовлетворено: «Евфимия Колетия книги на разных иностранных диалектах все без изытия отдать в библиотеку московской славенорекولاتинской академии за скудость оных»³⁰; 24 марта 1743 г. в Академию было принято 158 книг³¹. Несколько изданий из этого комплекса нам удалось выявить в собрании Отдела редких книг РГБ, определив их принадлежность Колетти по пометам и книжному штампу бывшего владельца.

В описи отдельно перечислены книги двух групп – русские и иностранные издания. Для первой группы указаны книги «российской церковной печати» и «гражданской печати», причем указаны формат изданий и тип переплета (например, «в восмуху листа, в переплете в досках и в коже»³²). Что касается описаний книг на иностранных языках, то они еще более подробны, чем описания славянских изданий: здесь, помимо указаний на формат и тип переплета, автора и названия, библиографические описания включают еще и указания места и года издания, что позволяет достаточно точно отождествить книги из собрания Евфимия Колетти. Такое скрупулезное описание книг еще не было типичным для XVIII в. и встречается лишь в отдельных

²⁷ Там же. Д. 93. Л. 3–13 об.; Д. 576. Л. 94–102 об.;

²⁸ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. XIX (1739 г.). № 93. Стб. 154–155.

²⁹ Там же. Стб. 155; РГИА. Ф. 796. Оп. 20. Д. 93. Л. 97.

³⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 20. Д. 93. Л. 100.

³¹ Описание документов и дел ... Т. XIX. Д. 93. Стб. 155; РГИА. Ф. 796. Оп. 20. Д. 93. Л. 120.

³² РГИА. Ф. 796. Оп. 20. Д. 93. Л. 3 об.

случаях³³. Кроме того, все названия иностранных изданий переведены на русский язык, что свидетельствует о работе над описанием какого-то лица, знавшего несколько иностранных языков.

Иностранная часть книжного собрания Колетти состояла в основном из книг на греческом, латинском, итальянском, немецком, французском и других языках. Основное место в библиотеке занимала научная литература, прежде всего, по филологии и философии. Несмотря на явные филологические пристрастия владельца, в собрании присутствовали также и труды по географии, хронологии, медицине, фармакологии, на которых будет сосредоточено наше внимание в настоящей работе.

Среди «Книг российских церковной печати в переплете в досках в коже в десть» упоминается «Арифметик»³⁴, что отождествляется с «Арифметикой» Леонтия Магницкого, изданной в Москве в 1703 г.³⁵ В этом же разделе среди книг «В переплетех в бумаге и в коже в восьмуху листа гражданской же печати» упоминаются «Четыре календаря 1731, 1732, 1733, 1734-го годов»³⁶. По-видимому, имеются в виду Календари или месяцесловы, выходившие в Санкт-Петербургской синодальной типографии с декабря 1725 г.³⁷ Календарь, изданный в 1731 г., назывался «Календарь или месяцеслов исторический и генеалогический...»³⁸; календари на 1732 и 1733 гг. вышли под заголовком «Календарь или месяцеслов исторический. На лето от рождества Христова... которое есть... лето... содержащее... дней. Сочиненный по меридиану и ширине знатнейших городов Российского государства»³⁹, на 1734 г. – «Календарь или месяцеслов на лето от рождества Христова...»⁴⁰. Все эти календари были составлены

³³ *Никифоровская Н.А.* Библиографическое описание в России. Очерк истории до середины XIX в. Л., 1981. С. 35–69.

³⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 20. № 93. Л. 3.

³⁵ *Зернова А.С., Каменева Т.Н.* Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII века. М., 1968. С. 6. № 15.

³⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 20. № 93. Л. 4 об.

³⁷ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Т. IV. Периодические и продолжающиеся издания. М., 1966. С. 227–230.

³⁸ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Т. IV. С. 228–229. № 352.

³⁹ Там же. С. 230. № 353–354.

⁴⁰ Там же. С. 228–230. № 355.

Г.В. Крафтом, а издания на 1732–1733 гг. были представлены им на немецком языке и переведены на русский В.Е. Адодуровым⁴¹.

К хронологическим трактатам также относится иностранное издание: «Святаго Ипполита епископа и мученика книга греко-латинская о исчислении Пасхалиом. Печатана в Гамбурхе 1716-го года»⁴². По всей видимости, речь идет об издании сочинений и фрагментов, приписываемых св. Ипполиту, вышедших в Гамбурге в 1716 г.: *S. Hippolyti episcopi et martyris opera: Non antea collecta, et partem nunc primum e Mss. in lucem edita graece et latine...* Hamburg, 1716. Это – самое раннее издание трудов антипапы Ипполита на греческом и латинском языках; большая часть издания занимает работа о расчете Пасхалии. Редактором и составителем сборника был известный филолог-классик конца XVII – начала XVIII вв. Иоганн Альберт Фабрициус (1668–1736)⁴³.

Кроме того, в библиотеке Колетти были книги по медицине и фармакологии. В реестре вещей и книг Евфимия они указаны среди книг «в полдесть».

Под номером 27 в описи упоминались «Геоργия Мелехия на италианском диалекте рецепты о составлении лекарств. Печатаны в Венеции 1671-го году»⁴⁴. Несомненно, здесь имеется в виду сочинение уроженца Аугсбурга, жившего в Венеции в конце XVI в., ученого фармацевта Георга Мелиха, многократно переиздававшееся в Италии: в Венеции (1575, 1596, 1605, 1627, 1629, 1648, 1671 и 1688) и Колеттине (1671). В собрании Евфимия Колетти находилось венецианское издание 1671 г. («*Auvertimenti nelle compositioni de' medicamenti per vso della spetiaria, con vn diligente esame di molti semplici di Giorgio Melichio ... et hora ristampati in miglior forma con aggiunta di molte compositioni vtili, e necessarie, raccolte da migliori antidotarij ... da Alberto Stecchini ... Con nuoue tauole copiosissime per piu intelligenza di tutta l'opera. Et nel fine il trattato delle virtu della theriaca dell'eccellentissimo signor Oratio Guarguante. In Venetia: per Francesco Brogiollo, 1671*»).

⁴¹ Там же. С. 230.

⁴² РГИА. Ф. 796. Оп. 20. № 93. Л. 6. В описи издание помещено под № 12 дестевых книг.

⁴³ *Wordsworth Chr. D.D. St. Hippolytus and The Church of Rome in the Earlier part of the Third Century.* London, 1853. P. 152–153.

⁴⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 20. № 93. Л. 10.

Следующее издание было указано под номером 32 – «Томаза Донзелля на италианском диалекте. Учение о составлении лекарств. Печатано в Венеции 1704-го год»⁴⁵. Речь идет о сочинении итальянского ученого доктора Джузеппе Донцелли (1596–1670), с дополнениями, сделанными Томазо Донцелли (1654–1702), и расширенного каталогом растений Дж.Дж. Роджери. Этот труд вышел в свет под названием «Teatro farmaceutico dogmatico, e spagirico del dottore Giuseppe Donzelli... con l'aggiunta in molti luoghi del dottor Tomaso Donzelli... et in questa ultima impressione corretto, & accresciuto con un Catalogo dell'herbe native del suolo Romano del signor Gio. Giacomo Roggieri» в 1704 г. в Венеции в типографии Антонио Бортоли.

Еще две записи с указанием медицинских трактатов содержатся в реестре под номерами 37 – «ГофъМанновы медические диспуты. Печатаны в Гале магдебургской. 1715-го года»⁴⁶ и 38 – «Того ж автора медические диспуты. Печатаны в Гале 1715-го года»⁴⁷.

Речь идет об изданиях, связанных с именем одного автора – известного немецкого медика, физиолога и химика Фридриха Хоффмана (1660–1742), происходившего из Галле и проведшего большую часть жизни (с 1693 г.) в этом городе. Опись не содержит более никаких уточнений относительно названия изданий, кроме упоминания в одном случае Галле, а в другом – Галле «магдебургской» (в словаре латинских географических названий Й.Г.Т. Грэссе упоминаются четыре города в Германии, Австрии и Бельгии с названием Hal(l)a/-ae; в рассматриваемых нами случаях, очевидно, подразумевается одно и то же место издания – саксонский город Галле, который до 1715 г. был столицей Магдебургского герцогства; в 1715 г. столица была перенесена в Магдебург). В 1715 г. было издано около полутора десятков медицинских трактатов, связанных с именем Хоффмана – как его трудов, так и диссертаций, защищенных под его председательством, что позволяет лишь предположительно отождествить издания, находившиеся в библиотеке Колетти.

В трактате Ф. Хоффмана был указан просто Галле, без уточнений названия герцогства:

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. Ф. 796. Оп. 20. № 93. Л. 10 об.

⁴⁷ Там же.

Friderici Hoffmanni Einleitung Zu Einem Collegio Physico Specialissimo. Darin die Historia naturalis aller Länder in Europa dociret Und mit curieusen experimentis und rationibus illustriret werden soll; mit Anzeigung des Nutzens in der Oeconomie, Commerciën, gemeinen Wesen und Erhaltung der Gesundheit. Halle: druckts Christoph Andreas Zeitler, Univ. Buchdr., 1715.

Издания защищенных под его председательством диссертаций с указанием Галле Магдебургского следующие:

1) *Rectore magnificentissimo, serenissimo principe ac domino, domino Carolo, Borussiae principe, marchione Brandenburgico, reliqua, De morborum ortu et causis eorum proximis, praeside Friderico Hoffmanno, collegii medici h.t. decano, pro licentia summos in arte medica honores & privilegia doctoralia rite impetrandi, publice disputabit Ioan. Zacharias Meder, Daasdorff. Thuring. ad diem ... Augusti MDCCXV. ... Halae Magdeburgicae: Zeitlerus, 1715;*

2) *Rectore magnificentissimo, serenissimo principe ac domino, domino Carolo, Borussiae principe, marchione Brandenburgico, reliqua, praeside Friderico Hoffmanno, collegii med. h. t. decano, Praxin clinicam et compendiosam morborum ex vitio glandularum et lymphæ ortorum. Pro doctoris gradu & honoribus impetrandis publico examini sistet Iohannes Christophorus Deutschbein, Nelbensis Magdeburgicus. ... Ad d. ... Jul. Anni M. D. CC XV. ... Halae Magdeburgicae: Typis Georgi Jacobi Lehmanni, Acad. Typ., 1715;*

3) *Rectore magnificentissimo, serenissimo principe ac domino, domino Carolo, Borussiae principe, marchione Brandenburgico, reliqua, De vero universae medicinae principio, praeside Friderico Hoffmanno, collegii medici h.t. decano, pro doctoris gradu publice disputabit Ioan. Christianus Lindner, Camentio-Hexapolitanus. ... ad diem ... Augusti MDCCXV. ... Halae Magdeburgicae: Typis Christoph. Andreae Zeitleri, [1715];*

4) *Rectore magnificentissimo, serenissimo principe ac domino, domino Carolo, Borussiae principe, marchione Brandenburgico, reliqua, De medicamentis balsamicis, praeside Friderico Hoffmanno, collegii medici h. t. decano, pro doctoris gradu publice disputabit Joachimus Scholvien, Lubecens. ... a. d. Maii MDCCXV. ... Halae Magdeburgicae: Typis Christoph. Andreae Zeitleri, [1715];*

5) *De generatione mortis in morbis, rectore magnificentissimo, serenissimo principe ac domino, domino Carolo, Borussiae principe, marchione Brandenburgico, reliqua, praeside Friderico Hoffmanno, collegii medici h.t. decano, pro doctoris gradu publice disputabit Christianus Blüdnor, Piritz. Pomeranus. ad diem ... Decem-*

bris MDCCXV. ... Halae Magdeburgicae: Typis Christ. Andr. Zeitleri, [1715];

6) De vera morborum sede, rectore magnificentissimo, serenissimo principe ac domino, domino Carolo, Borussiae principe, marchione Brandenburgico, reliqua, praeside Friderico Hoffmanno, collegii medici h.t. decano, pro doctoris gradu publice disputabit Samuel Caspar Schuhmann, Gerennensis-Thuringicus. ad diem ... Octobris M DCC XV. ... Halae Magdeburgicae: Christoph. Andreae Zeitleri, [1715];

7) Dissertatio inauguralis medica, De corporum dispositione ad morbos, rectore magnificentissimo, serenissimo principe ac domino, domino Carolo, Borussiae principe, marchione Brandenburgico, reliqua, praeside Friderico Hoffmanno, collegii medici h. t. decano, pro doctoris gradu publice disputabit Ioannes Christianus Ast, Budissa Hexapolitanus. ad diem ... Augusti MDCCXV. Halae Magdeburgicae: Zeitler, 1715;

8) De imprudenti medicatione multorum morborum causa, rectore magnificentissimo, serenissimo principe ac domino, domino Carolo, Borussiae principe, marchione Brandenburgico, reliqua, praeside Friderico Hoffmanno, collegii medici h. t. decano, pro doctoris gradu publice disputabit Augustus Gottlieb Kupffer Strauchens. Misnicus, ad diem ... Septembris 1715. ... Halae Magdeburgicae: typis Christoph. Andreae Zeitleri, acad. typ., 1715;

9) Praxin clinicam morborum infantum [Texte imprimé] / [praes.] Frid. Hoffmann; ... publico examini sistet Martin Geiger / Halae Magdeburgicae: Lehmann, 1715;

10) Succinctam pathologiae ex principio medicinae deductionem [Texte imprimé] / [praes.] Frid. Hoffmann; ... publico examini sistet Fridr. Wilhelmus Gaede / Halae Magdeburgicae: Zeitler, 1715;

11) De diaetæ vitio multorum morborum causa, ... praeside Friderico Hoffmanno, ... pro doctoris gradu publice disputabit Christophorus Fiebiger ... Halae Magdeburgicae, typis Christoph. Andreae Zeitleri, acad. typogr., 1715;

12) Rectore magnificentissimo, serenissimo regiae domus principe ac domino, domino Carolo ... praeside Friderico Hoffmanno ... De praestantia malorum citriorum in medicina pro gradu doctorali ad diem ... Maji anni 1715 ... publice disputabit autor Paulus Guilielmus Schmidt Brega-Silesius ... [Halle]: Zeitler, 1715;

13) De generatione februm, ... praeside Friderico Hoffmanno... pro doctoris gradu publice disputabit Andreas Kock ... Halae Magdeburgicae: Typ. Christoph. Andr. Zeitleri, 1715;

14) Dissertatione medica inaugurali, Praxin clinicam et compendiosam morborum ex uteri vitio ... praeside Friderico Hoffmanno ... pro doctoris gradu publice defendet Fridericus Edvardus de Flamberg Italus Venetus. Ad diem ... Iunii Anno M DCC XV. ... Halae Magdeburgicae: Typis Christoph. Andreae Zeitleri, Acad. typogr., 1715.

Важную часть естественнонаучного собрания книг библиотеки Евфимия Колетти занимают географические труды как средневековых, так и современных ему авторов. Все издания были нами разделены на две группы. К первой отнесены те издания, которые были идентифицированы, ко второй – книги, экземпляры которых удалось не только идентифицировать, но и выявить. Сначала обратимся к первой группе изданий.

Первое указанное в реестре издание по географии – «Иоанна Иоансона Новый атлас, том шестой»⁴⁸ отождествляется с известным трудом голландского картографа Яна Янсона «Новый атлас» («*Joannis Janssonii Novus Atlas, sive Theatrum Orbis Terrarum in quo Orbis Antiquus, seu Geographia Vetus, Sacra et Profana exhibetur. Tomus sextus*» (Amsterdam, 1658)). Благодаря указанию в реестре на шестой том этого популярного в XVII в. и переведенного на многие европейские языки издания удалось уточнить приведенные в описи сведения, определив год издания. Ян Янсон (1588–1644) был издателем, одним из наследников крупнейшего амстердамского издательского дома Юдокуса Хондиуса (1563–1611), основное направление деятельности которого связано с публикацией карт. Славу и известность издательство получило благодаря покупке в 1604 г. досок «Атласа» Меркатора, с которых с некоторыми дополнениями сразу было сделано несколько изданий (в 1606, 1607, 1608 и 1609 гг. и др.)⁴⁹. С 1638 г. этот «Атлас» стал называться «Новый атлас» (*Atlas novus*)⁵⁰. Переименование, по-видимому, было связано с тем,

⁴⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 20. № 93. Л. 5.

⁴⁹ Борисовская Н.А. Старинные гравированные карты и планы XV–XVIII веков. М., 1992. С. 58–60.

⁵⁰ Keuning J. The Novus Atlas of Johannes Janssonius // *Imago Mundi*. Vol. 8. 1951. P. 71–98.

что издателями и составителями была проведена большая работа по переработке и подготовке дополнений к «Атласу» Меркатора. Уже под таким названием – «Новый Атлас» – издание претерпело многочисленные переиздания, но все они содержали три, четыре или пять томов; в многотомном же виде под именем одного Я. Янсона оно вышло только в 1658–1662 гг. в Амстердаме, где и был 6 том, указанный в описи.

Под номером 38 опись содержит указание на «Лексикон греколатинский Градов по алфавиту греческому именуемый Стефан о градех. Печатан во Амстердаме 1678-го году»⁵¹, который отождествляется с изданием сочинения Стефана Византийского (527–565) «О городах», изданного в Амстердаме в типографии Джакомо Йондже в 1678 г. («Στέφανος περὶ πόλεων Stephanus de urbibus, quem primus Thomas de Pinedo, Lusitanus Latii jure donabat, & observationibus Scrutinio Vatiarum Linguarum, ac praecipue Hebraicae, Phonicae, Graecae et Latinae detectis illustrabat. His additae praeter ejusdem Stephani fragmentum collationes J. Gronovii cum cod. Perusino. Una cum gemino rerum et Verborum indice ad Stephanum et Thomae de Pinedo observationes. Amstelodami: typis Jacobi de Jonge, 1678»). Это сочинение Стефана Византийского, ученого эпохи Юстиниана I⁵², после некоторого забвения было вновь открыто в 1491 г. Яном Ласкарисом в библиотеке Медици. Труд Стефана известен также под названием «Этника» и представляет собой изложение в алфавитном порядке словарных статей с названием мест, городов и народов. Впервые труд был издан на греческом языке в 1502 г. в Венеции в издательстве Альда Мануция, затем – в 1521 г. Юнтом. К 1678 г. относится выход в свет первого греко-латинского издания словаря, подготовленного Томасом де Пинедо, испанским монахом-иезуитом, бежавшим от преследований инквизиции в Голландию.

В записи реестра под номером 42 – «Лексикон географический латинский автора Филиппа Феррариа на два тома разделены, печатаны в Исенаке 1677-го года»⁵³. Имеется в виду сочинение «Lexicon geographicum» географа, профессора математики университета в Павии Филиппа Феррариа (1570?–1626) с дополнениями и исправлениями придворного французского гео-

⁵¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 20. № 93. Л. 7 об.

⁵² О нем см.: The Oxford Dictionary of Byzantium. New York, Oxford, 1991. P. 1953.

⁵³ РГИА. Ф. 796. Оп. 20. № 93. Л. 7 об.–8.

графа, секретаря кардинала Барберини Мишеля А. Будрана (1633–1700), вышедший в двух томах в Германии (Тюрингии) в Айзенахе в 1677 г. под названием «*Novum lexicon geographicum...*» («*Novum lexicon geographicum... Illud primum in lucem edidit Philippus Ferrarius,... nunc vero Michael Antonius Baudrand,... dimidia... parte auctiorem fecit, ut Novum lexicon jure optimo dicatur. Accesserunt sub finem Dominici Magri,... appendices et correctiones, atque in has M.A. Baudrand notae*» (Isenaci: sump-tibus J.P. Schmidt, 1677)).

Среди книг в полдесть упоминается «*Иоанна Солика Францышкана. Описание латинское Палестине. Печатано в Брунее 1716-го году*» (№ 20)⁵⁴, которое, несомненно, отождествляется с изданием сочинения францисканца Иоанна Кантио Солика (?–1739), совершившего несколько путешествий в Палестину в 1707, 1710 и 1713 гг.⁵⁵ «Описание» было издано в 1716 г. в Брно в типографии Яна Франтишека Свободы⁵⁶ («*Fasciculus Murrhæ In Campis Palestinæ Collectus: Seu Sacrorum Locorum ibidem existentium (prout nunc sunt) brevi methodo descriptio... Brunæ, typis Joannis Francisci Svoboda, 1716*»).

Среди книг в восьмую долю листа в описи под номером 64 упоминается «*Христофора Целлярия География древняя и Новая латинская. Печатана в Енуге 1716-го года*»⁵⁷. Это издание сочинения немецкого ученого Христофа Келлера (1638–1707)⁵⁸ «*Geographia antiqua iuxta & nova*», опубликованного в Йене в типографии И.Ф. Бильцки в 1716 г. (*Christophori Cellarii Smakaldensis Geographia antiqva iuxta & nova ... Ienae Sumptu Io. Fel. Bielckii, 1716*).

В отношении следующих книг из собрания Колетти нам удалось не только отождествить издания, но и обнаружить принадлежавшие ему экземпляры.

⁵⁴ Там же. Л. 9 об.

⁵⁵ *Tobler T. Bibliographia geographica Palaestinae. Zunächst kritische und ungedruckter Beschreibungen der Reisen ins Heilige Land. Leipzig, 1867. P. 121.*

⁵⁶ *Paisey D. L. Deutsche Buchdrucker, Buchhändler und Verleger. 1701–1750. Wiesbaden: Harrasowitz, 1988. S. 260.*

⁵⁷ Там же. Л. 13 об.

⁵⁸ *A New and General Biographical Dictionary, containing an Historical and Critical Account of the Lives and Writings of the Most Eminent Persons in every nation; particularly the British and Irish; From the Earliest Accounts of Time to the present Period. Vol. III. London, 1784. P. 239–240.*

Κ ταικω κνιγλω οτρωσντα «Χρнсанфа патрларха иерусалιμ-скаго Ιστορла и οπнсанιε на греческом диалекте Святяга земли и святяго града Ιερусалиμα. Печатано в Венеции 1728-го году» (№ 37)⁵⁹. Это – «Ιστορла и οπнсанιе Святяго Земли и Святяго града Ιερусалиμα»⁶⁰, составленная иерусалимским патрлархом Χρнсанфом Нотара (1655/1660–1731) (Ιστορла, καλ περιγραφη της Αγλας γης, καλ της αγλας πολεως ιερουσαλημ... Ένετήσι, παρὰ Άντωνίω τῷ Βόρτολι, 1728)⁶¹. Книга была напечатана в Венеции на средства монастыря Святяго Гроба и предназначалась для бесплатного распространения; в XVIII в. она вышла единственным изданием в Венеции в издательстве Бортоли.

Изданιе состоит из 21 главы основного текста сочинения Χρнсанфа. Важной иллюстративной частью труда является план Ιερусалима и его окрестностей, а также план-схема храма Воскресения Господня. Кроме того, важное концептуальное значение для сочинения Χρнсанфа имеет небольшой план Ιερусалима в пределах стен города на титульном листе издания. Он во многом копирует основную карту, но содержит дополнительные цитаты из Священного Писания. Все эти фрагменты Священного Писания на малом плане, а также карта и все сочинение Χρнсанфа должны были способствовать утверждению в глазах православных верующих концепции сакральности Ιερусалима как центра мира⁶².

В России это сочинение Χρнсанфа появилось почти сразу после выхода из печати: уже в марте 1728 г. иерусалимский патрларх через архимандрита Святяго Гроба Германа направил Синоду просительную грамоту с просьбой о помощи Святяго Гробу, вместе с которой находилась и «Ιστορла и οπнсанιе Святяго Земли»⁶³. Из текста грамоты следует, что Χρнсанф, посылая книгу, надеялся на ее перевод на русский язык. Этим об-

⁵⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 20. № 93. Л. 7 об.

⁶⁰ РГБ. НИОРК (МК). Инв. № МК IX-487.

⁶¹ *Legrand É.* Bibliographie Hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au XVIIIe siècle. T. 1. Paris, 1918. P. 221–222. № 184; Παπαδόπουλος Θ.Ι. Έλληνικη βιβλιογραφία (1466–1800). Τόμος πρώτος. Αθήνα, 1984. Σ. 330. № 4435.

⁶² *Rubin R.* One city, different views: a comparative study of three pilgrimage maps of Jerusalem // *Journal of Historical Geography*. Vol. 32. Issue 2, April 2006. P. 272.

ращением он не ограничился: через полгода в посвящении Петру II от 9 августа 1728 г. иерусалимский патриарх вновь просит перевести свой труд, причем на этот раз он поместил послание в рукописный список «Истории и описания Св. Земли...», который и отправил в Москву. Настойчивость Хрисанфа не осталась незамеченной, однако русские власти откликнулись только на его второе обращение: известные русские списки «Истории и описания Св. Земли»⁶⁴ являются переводом рукописного греческого оригинала, но не печатного издания, поскольку они содержат в том числе и посвящение Петру II, отсутствующее в печатной книге⁶⁵. Присланный Хрисанфом греческий оригинал сочинения сохранился до настоящего времени в собрании РНБ⁶⁶.

На титульном листе находится русская владельческая помета: «Из книг Евфимия архимандрита Колетти», больше никаких записей нет. Следовательно, экземпляр не имел истории бытования вне пределов России. Как уже отмечалось, Евфимий Колетти в конце 1720-х – начале 1730-х гг., после возвращения из соловецкой ссылки, был архимандритом Новоспасского, затем Чудовского монастырей и членом Синода. Можно предположить, что статус Евфимия в тот период позволял ему иметь контакты со многими приезжающими в Россию с Востока греками. В связи с этим весьма вероятно, что экземпляр, ставший собственностью Евфимия Колетти, мог быть именно той книгой, которая была привезена в Россию в марте 1728 г. от Хрисанфа для перевода. Это предположение основывается на том, что экземпляр должен был находиться в собрании Синода и содержать только русские владельческие пометы, поскольку книга была привезена в Россию сразу после выхода в свет в Венеции. Экземпляр могли передать через Колетти для перевода, или же он мог получить книгу позднее в связи с отсутствием

⁶³ Кантеев Н.Ф. Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия // Православный Палестинский сборник. № 43. Т. XV. Вып. 1. 1895. С. 414–415.

⁶⁴ ГИМ. Увар. 169; РНБ. Погод. № 1546.

⁶⁵ Подробнее о списках см.: Рамазанова Д.Н. Переводы сочинений иерусалимского патриарха Хрисанфа Нотары в русских списках XVIII в. // Специальные исторические дисциплины. Вып. 1 / Отв. ред. Б.Л. Фонкич. М., 2014. С. 317–347.

⁶⁶ РНБ. Греч. 166.

потребности у Синода в печатном экземпляре, поскольку русский перевод делался с рукописного списка⁶⁷.

После смерти Колетти этот экземпляр в числе других попал в библиотеку Московской Духовной Академии, о чем свидетельствуют штамп на обороте титульного листа и шифр библиотеки МДА.

Еще одно издание, содержащее русскую владельческую помету Евфимия Колетти, указано под номером 40 – «Мелетиева на греческом диалекте География. Печатана в Венеции 1728-го году»⁶⁸. Издание отождествляется с сочинением афинского митрополита Мелетия Митру (1661–1714) «География древняя и новая»⁶⁹ (Μελετίου Γεωγραφία παλαιὰ καὶ νέα... Ἐνετίησι, 1728. Παρὰ Νικολάῳ Γλυκεῖ τῷ ἐξ Ἰωαννίνων)⁷⁰.

Сочинение было издано в 1728 г. в Венеции в первой греческой венецианской типографии, владельцем которой был греческий купец Николай Глика (Гликис) (1616–1693). Около 1670 г. он приобрел типографию Орсино Албрици; вместе с типографским оборудованием была куплена лицензия на издание определенного числа книг⁷¹. До этого греки лишь исполняли в принадлежавших итальянцам типографиях функции редакторов, корректоров и типографов.

Мелетий Митру (1661–1714) был видным деятелем Греческой церкви и просвещения, историком церкви второй половины XVII – начала XVIII вв. Выпускник Падуанского университета, затем преподаватель в школе Греческого Венецианского братства⁷², он с 1703 г. и до кончины являлся митрополитом

⁶⁷ Русский перевод по списку ГИМ. Увар. 169 опубликован архим. Леонидом (Кавелиным): Памятники древней письменности. Т. LXVII. СПб., 1887.

⁶⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 20. № 93. Л. 7 об.

⁶⁹ РГБ. НИОРК (МК). Инв. № МК IX-490.

⁷⁰ *Legrand É.* Bibliographie Hellénique ... XVIIIe siècle. Т. 1. P. 211. № 179.

⁷¹ Об издательском доме Николая Глика: *Veloudis G.* Das griechische Druck-und Verlagshaus «Glikis» in Venedig (1670–1854). Das griechische Buch zur Zeit der Türkenherrschaft. Wiesbaden, 1974 (переизд. с дополнениями: *Βελουδής Γ.* Το ελληνικό τυπογραφείο των Γλυκίδων στη Βενετία (1670–1854). Συμβολή στη μελέτη του ελληνικού βιβλίου κατά την εποχή της Τουρκοκρατίας. Αθήνα, 1987).

⁷² *Σάθας Κ.Ν.* Νεοελληνική φιλολογία. Βιογράφια τῶν ἐν τοῖς γράμμασι διαλαμπάντων Ἑλλήνων, ἀπὸ τῆς καταλύσεως τῆς Βυζαντινῆς αὐτοκρατορίας μέχρι τῆς Ἑλληνικῆς ἐθνεγερσίας (1453–1821). Ἐν Αθήνας, 1868. Σ. 390–392.

Афин. Принадлежавшая Колетти книга Мелетия считается одной из главных работ этого автора, благодаря которой он получил прозвище «Мелетий Географ». Сочинение состоит из четырех книг, каждая из которых посвящена различным континентам: первая – Европе, вторая – «об Азии», третья – «о Ливии или Африке», четвертая – «Америка».

В России, судя по записям на обороте титульного листа экземпляра, это сочинение оказалось в начале 1730-х гг. Первая из них является владельческой, в ней сообщается о принадлежности книги архимандриту Святого Гроба Германы: «Καὶ τότε πρὸς τοῖς ἄλλοις Γερμανοῦ ἱερομονάχου καὶ ἀρχιμανδρίτου τοῦ παναγίου καὶ ζωοδόχου τάφου τὸ ὄλοϊον ὠνησάμην πρὸς ἐμοὶ καὶ τῶν πιστῶν φίλων ἀψλ⁹» («И эта книга среди других Германа, иеромонаха и архимандрита Святого и Животворящего Гроба, которую я приобрел для себя и верных друзей. 1730». Далее следует продолжение первой записи: «νῦν δὲ ἐπούλισα τῷ ἁγίῳ ἀρχιμανδρίτῃ κυρίῳ Εὐθυμίῳ τῷ ἀθηναίῳ» («И теперь же я продал ее святому архимандриту кир Евфимию афинянину»). Из текста ясно, что по крайней мере до 1730 г. экземпляр «Географии» находился в собственности архимандрита Германа, и он не мог продать его Евфимию в первое свое посещение России в 1728 г., когда вместе с грамотой привез для перевода упомянутую выше «Историю и описание Св. Земли». Однако возможно, что в тот приезд состоялась встреча Германа с Евфимием, который мог попросить посланца иерусалимского патриарха о доставке ему новых греческих книг. Повторно Герман приезжал в Россию в 1730⁷³ и 1731 гг.⁷⁴ Вероятно, в один из этих приездов (скорее всего в первый) он и продал книгу Евфимию.

Следующая выявленная книга зафиксирована в описи под № 4 «Дионисиева География с примечаниями древних на греческом и латинском диалектах, печатана в Оксонии 1697-го года»⁷⁵; – это «Описание Ойкумены» писателя П.в. Дионисия Александрийского (Перизгета), изданное в 1697 г. в Оксфорде, в университетской типографии, находившейся в Шелдониан-

⁷³ Кантерев Н.Ф. Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством. С. 416.

⁷⁴ Там же. С. 418.

⁷⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 20. № 93. Л. 10 об.

ском театре⁷⁶ (Διονυσίου οἰκουμένης περιήγησις. Εἰς αὐτὴν παλαιῶν σχόλια, καὶ Εὐσταθίου παρεκβολαί. ... Accedit Periegesis Prisciani, Cum notis Andreae Papii. Oxoniae, e Theatro Sheldoniano, An. MDCXCVII)⁷⁷.

«Описание Ойкумены» является написанной между 117 и 138 гг. при императоре Адриане географической поэмой дидактического жанра, в акростихах которой скрыты сведения о родине императора и датах его жизни⁷⁸. Комментарии к поэме, опубликованные в этом же издании, были составлены в XII в. одним из крупнейших византийских эрудитов времени поздних Комнинов Евстафием Солунским. Редактором издания был профессор греческой филологии в Оксфорде Эдвард Туэйтс (1667–1711)⁷⁹, для которого публикация «Описания Ойкумены» стала одной из первых работ.

На л. [2] об. экземпляра находится запись Колетти: «Ἐκ τῶν τοῦ Λιβερίου ἱερέως τοῦ Κολέτου καὶ Ἀθηναίου» («Из книг иерея Ливерия Ковети Афинянина»). На обороте титульного листа находится штамп XIX в.: «Библиотека Московской Духовной Академии».

В описи книг Колетти следующая книга указана форматом в полдсть – это сочинение по географии, которое упоминается под номером 29 «Филиппа Клуверия. Древняя и новая география на латинском диалекте. Печатана в Гвельфербите 1686-го году»⁸⁰. Речь идет о сочинении «Introductio In Universam Geographiam tam Veteram» известного немецкого географа и историка Филиппа Клуверия (1588–1622). Впервые «Introductio...» было издано после смерти автора в 1624–1629 гг. и стало классическим трудом по географии, многократно переиздававшимся

⁷⁶ О типографии при Шелдонианском театре см.: *Madan F. A Brief Account of the University Press at Oxford.* Oxford, 1908.

⁷⁷ РГБ. НИОРК (МК). Инв. № МК VIII-8945.

⁷⁸ *Илюшечкина Е.В.* О двух акростихах в географической поэме Дионисия Перизгета // Восточная Европа в древности и Средневековье. Автор и его текст. Материалы конференции. М., 2003. С. 100–103; *Она же.* Дионисий Александрийский (Перизгет). Описание Ойкумены. Вступительная статья // Вестник древней истории. 2005. № 4. С. 214; *Leue G.* Zeit und Heimath des Periegeten Dionysios // *Philologus.* 42. 1884. S. 175–178.

⁷⁹ *Bibliotheca Britannica; or a General index to British and Foreign literature / Watt R.* Vol. II. Authors. Edinburg, 1824. P. 907.

⁸⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 20. № 93. Л. 10.

на протяжении XVII–XVIII вв. У Колетти, судя по реестру, было издание 1686 г., выпущенное в Германии в Вольфенбюттеле (*Philippi Cluverii introductio In Universam Geographiam tam Veteram, quàm Novam, olim Studiô et Operâ Johannis Bunonis, ... Multis locis emendata, memorabilibusq[ue] illustrata, nec-non XLVI Tabulis Geogr. meliorib[us] aucta; Jam verò Non solum notis interspersis, sed et sub calcem in specie adjectis auctior atque emendatior edita à Jo. Friderico Hekelio... Guelferbyti: Buno, 1686*). Экземпляр этого издания из собрания Евфимия Колетти нам также удалось выявить в фонде НИО редких книг (Музее книги) РГБ⁸¹. На титульном листе помещена, как и на предыдущем экземпляре, владельческая запись «Ἐκ τῶν τοῦ Λιβερίου ἱερέως τοῦ Κολέτου ἐξ Ἀθηνῶ[v]» («Из книг иерея Ливерия Колети Афинянина»); следовательно, книгу Колетти приобрел еще до своего пострижения в монахи под именем Евфимий, возможно, и до приезда в Россию в начале XVIII столетия.

Таким образом, в иностранной части библиотеки Колетти было четыре книги по медицине и фармацевтике, девять книг по географии и одна по хронологии, среди русских изданий – одна книга по арифметике и четыре календаря, всего – 14 естественнонаучных изданий на иностранных языках (10% от общего количества иностранных книг), а вместе с русскими книгами – 19 изданий (также 10% общего состава библиотеки). В то же время характер изданий, их особенности позволяют говорить об интересах владельца и его читательских предпочтениях.

Уникальность подбора естественнонаучной литературы в собрании Колетти проявляется, в частности, в том, что в сопоставлении с библиотекой Феофана Прокоповича, владевшего крупнейшим частным собранием, пересечения выявляются лишь в двух случаях. В обеих библиотеках присутствуют «География» Клуверия и труды Хоффмана. В то же время «География» Клуверия была и в собрании Феодосия Яновского⁸². Распространение этого труда в русских собраниях неудивительно, поскольку уже в XVII в. оно стало классическим руководством по географии в европейской науке, явившись основой для многих географических сочинений конца XVII – начала XVIII в. Тот факт, что труд Клуверия находился и в книжных собраниях русских образованных людей, свидетельствует о том, что научные тру-

⁸¹ РГБ. НИОРК (МК). Инв. МКVIII-2267.

⁸² Луттов С.П. Книга в России в первой четверти XVIII века. С. 255.

ды, признанные классическими в Европе, доходили и до русского читателя. Что касается сочинения Хоффмана, то в начале XVIII в. без сочинений этого ученого медика не обходилось ни одно книжное собрание образованного европейца, интересовавшегося последними медицинскими достижениями.

В то же время целый ряд других изданий библиотеки Колетти не был обнаружен в собраниях других иерархов начала XVIII в., что связано со специфическим опытом Евфимия Колетти, его образованием и читательскими вкусами, которые характеризуют русского иерарха греческого происхождения.

Изучение состава библиотеки Колетти показывает, что, несмотря на относительно небольшое количество естественнонаучных книг, эта часть его книжного собрания представляет собой уникальный для православного иерарха образец частной библиотеки, характеризующей Евфимия как знатока важнейших достижений европейской научной мысли своего времени.

И.П. ШЕХОВЦОВА

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ
ПО ВИЗАНТИЙСКОЙ МУЗЫКАЛЬНО-ЛИТУРГИЧЕСКОЙ
ТРАДИЦИИ И СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОЙ НАУКИ
О ЦЕРКОВНОМ ПЕНИИ**

История греческого церковного пения представлена по предварительным подсчетам исследователей весьма значительным количеством сохранившихся невменных рукописей – порядка 10 000 единиц¹; при этом собственно византийский период (т. е. до 1453 г. – даты падения Константинополя) охватывает около полутора тысяч манускриптов, дошедших до нашего времени². К сожалению, большая часть этих музыкальных сокровищ, разбросанных по зарубежным музейным и библиотечным собраниям Афона, Христианского Востока и ряда стран Западной Европы, малодоступна, и не только для широкого круга интересующихся византийским церковным пением, но и для специалистов.

По указанным причинам наше особое внимание сосредоточено на отечественных собраниях, обладающих, как увидим далее, обширными по численности весьма ценными источниками; нас также будет интересовать история их формирования и изучения.

В настоящее время в петербургских и московских хранилищах исследователями выявлены греческие музыкальные рукописи, общее число которых приближается к тремстам. Причем в

¹ Такой вывод можно сделать на основании данных Гр. Статиса, который при описании афонских собраний указывает на сохранность около 3000 невменных певческих рукописей, что составляет, по его мнению, чуть менее 1/3 от общего числа дошедших до нас греческих музыкальных источников. См.: *Статис Г.* [Афон]. Церковное пение // Православная энциклопедия. Т. IV. М., 2002. С. 143–146.

² Данные по: *Levy K., Troelsgård Chr.* Byzantine chant // *The New Grove: Dictionary of Music and Musicians*. Second ed. / Ed. Stanley Sadie; Executive Editor John Tyrrell. Vol. 4 (Borowski to Canobbio). London; New York, 2001. P. 734–756. Они косвенно подтверждаются приведенными выше цифрами Гр. Статиса по афонским собраниям.

них достаточно полно отражены все периоды существования византийской и поствизантийской церковно-певческой книжности – от первых нотированных памятников в IX в. до «пореформенных» рукописей, созданных после 1814–1815 г.

Для начала несколько замечаний к истории их бытования в России.

Изучение петербургских (РНБ, БАН и др.)³ и московских коллекций (РГБ, ГИМ, РГАДА)⁴ показало, что подавляющее большинство ныне известных греческих нотированных рукописей появляется на русской почве лишь в XIX в.⁵ Безусловно, греческие церковно-певческие книги имели хождение на Руси и в более раннее время, однако их количество и качество не соизмеримы с тем множеством замечательных источников, которые попали к нам гораздо позднее, – главным образом тогда, когда в отечественной науке возникает глубокий интерес к истории музыкально-литургической традиции.

До середины XVII в. на Руси церковное пение, как неотъемлемая часть христианской культуры, было, по сути, единственной сферой профессионального музыкального искусства и важнейшим его фундаментом, определившим во многом и всю его последующую судьбу, и национальное своеобразие. Вполне объяснимо, что поиск истоков русской музыкальной культуры велся в указанном направлении, где было необходимо основательно погружаться и в родную, и в «исконную» греческую церковно-певческую традицию и, конечно, изучить их многообразные связи.

Именно в такого рода исследованиях шло становление отечественного исторического музыкознания, начало которого связано с выдающимися именами кн. В.Ф. Одоевского, В.В. Стасо-

³ Герцман Е.В. Греческие музыкальные рукописи Петербурга. Каталог. Т. I: Российская национальная библиотека. СПб., 1996; Т. II: Библиотека Российской Академии наук, Архив Российской Академии наук, Библиотека Государственного университета, Эрмитаж. СПб., 1999.

⁴ Шеховцова И.П. Предварительный список к каталогу греческих певческих рукописей московских собраний // Музыкальная археография – 2013: сб. ст. (материалы Международной научно-практической конференции) / Сост. Н.В. Заболотная. М., 2013. С. 172–220.

⁵ См. об этом, в частности: Шеховцова И.П. Из истории московских собраний греческих певческих рукописей. Коллекция Д.В. Разумовского // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. Вып. 2 (18). М., 2015. С. 31–46.

ва, о. Димитрия Разумовского. Их ученая деятельность, органично вписанная в русло стремительно развивавшейся во второй половине XIX в. в России исторической науки, в том числе ее специальных отраслей (археологии, палеографии, источниковедения и прочих сопутствующих дисциплин), отражает огромный интерес к истории письменной культуры, книжности в целом, что было сопряжено с собиранием, коллекционированием и копированием ее памятников. В их число входили, конечно, и музыкальные рукописи – славянские и греческие. Более того, как показало более детальное изучение наследия отечественной музыкально-исторической мысли, активный процесс накопления источников и их научного освоения связаны здесь самым непосредственным образом.

Обратимся к наиболее ярким эпизодам.

В 1855 г. **Владимир Васильевич Стасов** подготовил к печати два очерка – «О церковных певцах и церковных хорах древней России до Петра Великого» и «Заметки о демественном и троестрочном пении», – предназначенные для его первой фундаментальной музыковедческой работы «О церковном пении в древней России»⁶. Там он писал, сокрушаясь о недостатке греческих музыкальных источников:

«Императорская Публ[ичная] библиотека имеет только две греческие рукописи с музыкальными нотами и из самого позднейшего времени XIV и XV столетия. ...сведениями о древних греческих ирмологиях, стихирарях и т.д. мы обязаны благосклонности архимандрита Порфирия...»⁷, среди которых – «подробные ученые заметки и выписки..., сделанные им в пу-

⁶ Очерки предполагалось включить, по-видимому, в первую, историческую главу этого фундаментального труда, так и не завершенного Стасовым. При жизни был опубликован только второй из них. См.: *Стасов В.В.* Заметки о демественном и троестрочном пении // Известия Императорского Археологического Общества за 1864 г. Т. 5. Вып. 4. СПб., 1865. Стлб. 225–254. Повт. публ.: *Стасов В.В.* Собрание сочинений. 1847–1886. Т. III. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1894. Стлб. 107–127; *Стасов В.В.* Статьи о музыке. Вып. 2 / Сост. Н. Симаковой, коммент. и общ. ред. Вл. Протопопова. М., 1976. С. 34–54.

⁷ *Стасов В.В.* О церковных певцах и церковных хорах Древней Руси до Петра Великого // *Стасов В.В.* Статьи о музыке. Вып. 5–Б / Сост. и коммент. Вл. Протопопова. М., 1980. С. 175–240. Здесь С. 236.

тешествии по Греции, Палестине и Сирии, а также на Синай»⁸.

Стасов в значительной мере использовал полученные данные, наряду с собранными им самим разнообразными сведениями о византийской музыкальной культуре⁹. Позднее, в начале 1860-х гг., он рекомендует уже о. Димитрию Разумовскому, коллеге по увлеченности историей греко-русской певческой традиции, воспользоваться этими и новыми, приобретенными во многом благодаря его личным усилиям, весьма ценными материалами:

«Вам, конечно, уже давно известно от П.И. Севастьянова, что, кроме собственного своего желания, он еще в особенности и по моим просьбам обратил особенное внимание, во время своей последней Афонской поездки, на рукописи с греческими крюковыми нотами, и потом подарил фотографич. снимки с них С.П.бургской Публичной библиотеке, при художественном отделении которой я состою и занимаюсь. В то же время, и по моим же просьбам, Князь Волконский вытребовал с Афона несколько других снимков с афонских крюковых рукописей. П.И. Севастьянов и я, мы оба вместе ходатайствовали о том, чтобы как те, так и другие снимки были отправлены к Вам, как вероятно единственному и без сомнения лучшему знатоку этой ученой специальности у нас»¹⁰.

«Эти сведения назначены были у меня для истории русских хоров. Я хотел начинать с Византии, и потому у меня есть выписки из византийских писателей и указания на греческих певцов по Ламбецию, Фабрицию, Аллацию и т.д.; также прила-

⁸ Стасов В.В. Заметки о демественном и троестрочном пении. Стлб. 232.

⁹ Подробнее о научных занятиях Стасова греческой церковно-певческой традицией автор настоящей статьи докладывал на «Бражниковских чтениях – 2015»; см.: Шеховцова И.П. Владимир Васильевич Стасов и начало русской музыкальной византистики // Ученые записки РАМ им. Гнесиных. 2017. № 2 (21). С. 19–30.

¹⁰ РГБ. Ф. 380. Карт. 15. Ед. хр. 36. Письмо В.В. Стасова Д.В. Разумовскому от 29 апреля 1862 г. Гордясь столь ценными приобретениями, Стасов почти дословно повторяет об этом в своих публикациях 1867 и 1885 гг.: Стасов В.В. Воспоминания гостя библиотеки [повт. изд.] // Стасов В.В. Собрание сочинений. 1847–1886. Т. III. Стлб. 1529; Он же. Фотографические и фототипические коллекции Императорской Публичной библиотеки. СПб.: Тип. В.С. Балашова, 1885. С. 119–120.

гаю для этой же цели каталог греческих рукописей Публ. Библиотеки, где на стр. 27-й и 28-й есть немало сведений о греческих псалмах¹¹; наконец сюда же относятся сведения о них же (Кукузеле и др.), продиктованные мне архимандритом Порфирием Успенским (долго жившим на Афоне и в Греции и пользовавшимся множеством греческих рукописей): сведения эти он мне диктовал из своих записных тетрадей, и к этому прибавлю, что если Вы изволите познакомиться хоть на письме (он теперь назначен в Киев), то конечно приобретете немало новых указаний и известий о греческих певческих книгах и певцах. У него есть и рукописи. Впрочем, самые главные Вам известны, так как у Вас были уже в руках фотографии, сделанные по моей просьбе и по моей записке Севастьяновым с очень многих греческих певческих книг на Афоне»¹².

В цитированных высказываниях содержится множество важных для нас имен и фактов, которые проливают свет на первые шаги нашего литургического музыковедения (термин И.А. Гарднера) и тесно связанную с ними историю собирания источников.

Учитывая рамки статьи, оставим за скобками подробности общения Стасова с М.И. Глинкой¹³, который, по сути, первым привлек к отечественному церковному пению внимание многих музыкальных деятелей¹⁴ (в частности, князя В.Ф. Одоевского, занявшегося исследованием древних певческих рукописей для

¹¹ Полагаю, что Стасов имел здесь в виду один из двух последних вариантов каталога греческих рукописей петербургской Публичной библиотеки, составленного Э. Муральтом (изд. в 1840, 1846 и 1864 г.). На этот же каталог (вероятно, изд. 1846 г.) он ссылается в своем письме к барону М.П. Корфу (см. примеч. 20).

¹² РГБ. Ф. 380. Карт. 15. Ед. хр. 36. Письмо В.В. Стасова Д.В. Разумовскому от 28 января 1865 г.

¹³ Так, в 1855 г., уже по возвращении из-за границы, Стасов, обсуждая с Глинкой законы устройства западной культовой музыки, приходит к выводу о необходимости изучить так называемые средневековые «церковные тонь», легшие «в основание и наших церковных мелодий», для того чтобы их правильно гармонизовать. См.: *Стасов В.В.* Михаил Иванович Глинка // *Стасов В.В.* Собрание сочинений. 1847–1886. Т. III. Стлб. 520–696. Здесь Стлб. 687 (Очерк был впервые опубликован в 1857 г. в «Русском вестнике»).

¹⁴ См.: *Белоненко А.С.* История отечественной мысли о древнерусском певческом искусстве. Дисс. канд. иск. Л., 1982. С. 41, 198–199.

прояснения «технических» вопросов). Опустим также многие интересные детали ученой деятельности самого Стасова на том же поприще¹⁵ и отметим, что нам важнее, его устремления, направленные на формирование в России источниковой базы для полномасштабного изучения истории духовно-музыкальной культуры.

Увлеченность собственно византийской музыкой проявилась у Стасова, по-видимому, во время его длительного пребывания в Европе (1851–1854), куда он отправился вместе с А. Демидовым – в качестве секретаря, консультанта по вопросам искусства (добавим, и библиотекаря в итальянском имении Сан-Донато)¹⁶. Получив доступ «к богатейшим музыкальным коллекциям библиотек и частных собраний Рима, Флоренции, Вены, позднее Парижа, Лондона, Берлина», работая в крупнейших книгохранилищах и архивах, знакомясь с каталогами, разнообразной исторической литературой, «попутно получая представление о постановке в Европе научной работы..., в том числе и музыкальной медиевистики»¹⁷, Стасов не только основательно углубляет свои познания, но и приобретает важнейший опыт работы с рукописями, в частности, с музыкально-литургическими¹⁸. Примечательно, что позднее, в 1860-е гг. (особенно в связи с выходом в свет работ Д.В. Разумовского), он будет искренне радоваться появлению и у нас в России настоящих ученых,

¹⁵ В своих трудах Стасов фактически заложил важнейшие методологические основы, определил важнейшие принципы и магистральные направления в указанной области. Подробнее см.: *Белоненко А.С.* Стасов о древнерусской музыке // Советская музыка. 1974. № 7. С. 64–72.

¹⁶ *Острой О.С.* Владимир Васильевич Стасов (1824–1906, в Библиотеке 1872–1906) // *Острой О.С.* Труды, в которых отразился век: Историки искусства в Публичной библиотеке: конец XVIII – начало XX вв. СПб., 2004. С. 85–105. Здесь С. 87. Отметим попутно, что последующая беспрецедентная полувековая работа Стасова в Публичной библиотеке сыграла важнейшую роль в его церковно-певческих источниковедческих изысканиях.

¹⁷ *Белоненко А.С.* Стасов о древнерусской музыке. С. 64.

¹⁸ Так, всерьез увлекшись итальянской церковной музыкой XV–XVII в., Стасов не только заказывает копии ряда сочинений, но и пишет в 1852 г. специальную работу о знаменитой музыкальной коллекции аббата Сантини, находящейся в Риме; она была опубликована им трижды (!): в 1853, 1854 (во Флоренции отдельной брошюрой) и 1894 г. См.: *Стасов В.В.* Собрание сочинений. 1847–1886. Т. III. Стлб. 1–16.

знатоков церковного пения из среды духовенства – «своих Ламбильотов»¹⁹, к тому же хорошо знакомых с западной наукой.

Все более погружаясь в проблематику истории церковного пения, Стасов осознает необходимость расширения круга разнообразных греческих источников, особенно теоретических. В 1856 г. он приносит в дар Публичной библиотеке специально изготовленную в Париже копию знаменитого византийского трактата «Агиополит» («Святоградец», XIV в., Paris. BNF. Gr. 360; копия ныне хранится в отделе рукописей РНБ. Ф. 906. Греч. 140), сопровождая свое подношение публикацией в «Санкт-Петербургских Ведомостях» (№ 69 от 25 апреля 1856 г.) письма-обращения к барону М.А. Корфу, где фактически излагает свои исследовательские позиции в отношении этого выдающегося памятника. Он сообщает важные кодикологические и палеографические сведения, дает историческую справку и подробный критический обзор библиографии, а также намечает перспективу изучения – путем сравнения с конкретными старыми и новыми греческими музыкальными грамматиками и руководствами по церковному пению, попутно все также сетуя, – «сведения об источнике нашей церковной музыки, о средневековой музыке греческой так скудны и недостаточны»²⁰.

Итак, Стасов сосредотачивает усилия на источниковедческом направлении²¹. И следующие важные здесь эпизоды – ку-

¹⁹ Луи Ламбильот (Lambillotte) (1797–1877) – известный церковный композитор и исследователь, монах-иезуит.

²⁰ Цит. по повт. публ.: Стасов В.В. Письмо к г. Директору Императорской Публичной библиотеки барону Модесту Андреевичу Корфу // Стасов В.В. Собрание сочинений. 1847–1886. Т. III. Стлб. 85–88.

²¹ Почти параллельно у Стасова возникает идея издания отдельного тома «Записок» Археологического общества с материалами по древнерусскому церковному пению. Задуманный труд должен был состоять из двух отделов (исторического и теоретического) и предполагал публикацию наиболее ценных источников, выявлению которых он сам посвятил немало лет. Все это могло бы привлечь к разработке истории и теории церковного пения многих исследователей, ведь важность этого направления в Западной Европе, по мнению Стасова, уже давно осознана. В 1862 г. Стасов предложит сотрудничество Д.В. Разумовскому в упомянутом издании, где он взял бы на себя сторону историческую, а о. Димитрий – теоретическую, объяснительную. Стасов сообщает также о создании для этого специальной комиссии, куда помимо их двоих должны войти И.И. Срезнев-

раторство афонской экспедиции П.И. Севастьянова и участие в изысканиях кн. М.Д. Волконского.

Что касается **Михаила Дмитриевича Волконского** (1811–1876), его стараниями были приобретены на Афоне и подарены Публичной библиотеке в 1860 г. две замечательные певческие антологии – объемная *Пападики-Матиматарий начала XVIII в.* и *Сборник начала XIX в.* (РНБ. Ф. 906. Греч. 130 и Греч. 133)²². Также увлеченный «греческой» темой и оказавшийся «в гуще событий», князь Волконский стал важнейшим посредником между учеными в их поисках ответов на ключевые вопросы истории византийской музыкально-литургической традиции: он осуществляет связь с Афоном во время экспедиции Севастьянова, затем, при посредничестве своего «доброго знакомого» о. Азарию, достает ценные материалы и сведения о старой и современной практике греческого пения²³, позднее знакомит Ра-

ский и А.Ф. Бычков. К сожалению, столь блестяще задуманное дело не осуществилось. См.: *Стасов В.В.* Предложение об издании материалов по древнерусскому церковному пению // Известия Императорского Археологического Общества. Т. 3. Вып. 6. 1861. С. 525–526; повт. публ.: *Стасов В.В.* Статьи о музыке. Вып. 2. С. 11, 393–394 (коммент.); РГБ. Ф. 380. Карт. 15. Ед. хр. 36. Письма В.В. Стасова к Д.В. Разумовскому от 29 апреля и 11 декабря 1862 г., а также от 7 мая 1863 г. и 30 марта 1864 г.

²² О заслугах кн. М.Д. Волконского в становлении отечественной медиавистики см.: *Герцман Е.В.* Начало российской музыкальной византистики // Келдышевский сборник: Музыкально-исторические чтения памяти Ю.В. Келдыша 1997 / Сост. С.Г. Зверева. М., 1999. С. 44–56. По нашему мнению, в указанной публикации роль князя несколько преувеличена и, напротив, упущены из виду важные сопутствующие события и имена, связанные с экспедицией Севастьянова.

²³ Судя по всему, Волконский сумел заполучить на Афоне (вероятно, не без «подсказок» Стасова и при непосредственной помощи о. Азарию – библиотекаря русского Пантелеимонова монастыря), кроме упомянутых выше двух полных греческих рукописей, следующие материалы: пергаменный листок из Евангелия-апракос 1033 г. из библиотеки Кутлумушского монастыря; три литографических оттиска с греческого Стихираря 1445 г. монастыря Дионисиат, а также прилагающиеся к ним три тетради с несколькими догматиками Октоиха и отдельно выписанную «стихиру» (энкомий) «на день коронования царя Московского» (догматики и «стихира» изложены в специально выполненном «переводе» на нотацию «Нового метода» известным в то время знатоком греческого церковного пения

зумовского и Одоевского в надежде на их плодотворное сотрудничество (действительно состоявшееся) и, наконец, предлагает помощь о. Димитрию – воспользоваться налаженными «связями» с афонскими отцами, «искренне благорасположенными к нему», для добывания нужных для дальнейшей работы греческих источников²⁴.

Но вернемся к афонской экспедиции **Петра Ивановича Севастьянова** (1811–1867). Крупнейший коллекционер, путешественник, археолог и археограф, почетный член многих научных обществ, он также ставил своей задачей значительно расширить довольно узкий круг доступных в то время науке памятников христианского искусства, изучение которых тогда было поставлено во главу угла. Его собирательская и исследовательская деятельность развивалась в русле становления науки о средневековом искусстве, где принципиальное значение имели поиски истоков древнерусского искусства в контексте восприятия Византии, Балкан и Руси как единой художественной традиции, безусловно, при понимании особой роли Византии. Стоит отметить, что труды Севастьянова, направленные на приобщение к памятникам христианской культуры, отличались поистине «энциклопедическим» размахом и жадной широчайшего просветительства²⁵. «Собрание П.И. Севастьянова сыграло боль-

монахом Иоасафом Дионисиатом). Возможно, Стасов имеет отношение к еще одному ценному приобретению кн. Волконского – к письму, полученному с Афона от упомянутого выше о. Азарии, в ответ на просьбу разъяснить некоторые вопросы о соотношении старого и нового «порепороченного» греческого пения. Во всяком случае, Стасов был в курсе содержания этого важного документа и получил его писарскую копию – единственный сохранившийся на сегодня полный рукописный экземпляр (РНБ. Ф. 738 (архив В.В. Стасова). № 276). Значительная часть текста письма была опубликована князем Волконским: *Волконский М.*, кн. Греческое церковное пение // «Домашняя беседа для народного чтения»: Еженедельное субботнее издание / Под ред. В. Аскоченского. Год 5-й. 1862. Вып. 10 (10 марта). СПб.: Тип. Штаба Военно-учебных заведений, С. 228–234.

²⁴ См.: РГБ. Ф. 380. Карг. 14. Ед. хр. 47. Письма кн. М.Д. Волконского к Д.В. Разумовскому от 30 августа 1862 г. и 26 сентября того же (?) года.

²⁵ Привезенные подлинники и копии памятников христианского искусства Севастьянов показывал на выставках в Париже (1858), Москве (1859) и Петербурге (1859, 1861). См.: *Довгалло Г.И.* Собрание П.И. Севастьянова // Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР

шую роль в становлении музейного дела, а ряд докладов ученого вызвал интерес в европейских научных кругах»²⁶. Также им

имени В.И. Ленина. Указатель (1862–1917). Т. I. Вып. 1. М., 1983. С. 139–151. Здесь С. 144. Ему также принадлежала идея создания Музея христианских древностей во всех видах христианского искусства – в Петербурге или Вильно, который он сам должен был возглавить. П. Безсонов, в частности, сообщает: «Было серьезное предположение образовать особый православный или византийский Музей, составлялись планы тому, шла при передаче работа над описями. Некоторая перемена во взглядах и не совсем благоприятный собирателю поворот мнений, более же желание поделиться с Москвой, приязнь к Н.В. Исакову и сочувствие к его начинаниям побудили Петра Ивановича в [18]62 году часть собрания, составляющую его собственность... перевести в [Московский] Публичный [Румянцевский] музей...». См.: *Безсонов П.* Петр Иванович Севастьянов // «Современная Летопись». Воскресное прибавление к «Московским Ведомостям». 1867. № 14 (23 апреля). С. 7–8.

²⁶ *Кызласова И.Л.* Новое о коллекции П.И. Севастьянова // Вопросы славяно-русской палеографии, кодикологии, эпиграфики. Труды ГИМ. Вып. 63 / Отв. ред. С.О. Шмидт, сост. Л.М. Костюхина. М., 1987. С. 71–76. Здесь С. 71.

Собранные П.И. Севастьяновым материалы во время многочисленных путешествий в Европу и на Восток, особенно на Афон, в том числе во время официальной экспедиции 1859–1860 гг., еще при жизни владельца разошлись по разным хранилищам. Кроме МПРМ, коллекции предметов искусства и снимки поступили в Академию художеств, Академию наук, Императорскую Публичную библиотеку, Географическое общество, Археологическую комиссию и Археологическое общество, части коллекций остались за рубежом (в Париже, Риме и на Афоне). Эстампы и гравюры русских деятелей были подарены Севастьяновым в Чертковскую библиотеку в Москве. После смерти собирателя часть архива и фотоснимков остались в руках наследников, ряд рукописей оставался на руках у лиц, которым П.И. Севастьянов давал их для научных занятий. Позднее некоторые из ранее переданных им коллекций стали дробиться: семь альбомов фотографий хранятся в НБ Академии художеств, коллекция древностей, хранившаяся в музее Академии художеств, в 1898 г. была передана в Русский музей; в 1930–1931 и 1935 гг. большая часть икон и несколько предметов прикладного искусства переданы в Государственный Эрмитаж. Сведения по: *Довгалло Г.И.* Собрание П.И. Севастьянова. С. 145. Что касается судьбы московского собрания, попавшего в МПРМ, его также постигла участь раздробления: некоторые его части оказались в Государст-

была предложена (в середине XIX в.!) замечательная идея создания при крупнейших библиотеках и хранилищах фототек, которые могли бы по требованию ученых предоставлять копии своих рукописных сокровищ.

Нас, конечно, интересуют в первую очередь византийские и поствизантийские певческие памятники, оказавшиеся в сфере интересов знаменитого собирателя древностей. За время многочисленных путешествий Севастьянов пополнил свою коллекцию 29 кодексами и 37 отрывками греческих музыкальных рукописей. Можно констатировать, эта часть его обширного собрания, охватывающая период с IX по XIX вв., в целом достаточно полно представляет византийскую и поствизантийскую традицию с точки зрения типологии книг и музыкальной семиографии. В ее составе – 13 рукописей и 23 отрывка с невменной (мелодической) нотацией (представлены все ее исторические разновидности: палеовизантийская, средневизантийская, поздневизантийская и «хризанфова»), три рукописи и 14 отрывков с экфонетическими знаками для музыкального чтения ветхо- и новозаветных богослужебных текстов и 13 певческих ненотированных рукописей. Другая, не менее ценная часть севастьяновской коллекции – подборка фотокопий с греческих нотированных источников²⁷.

Большая часть этих материалов, вероятней всего, была привезена Севастьяновым с Афона, где он побывал пять раз. Последний из них – в составе тщательно подготовленной им экспедиции, продолжавшейся около 14 месяцев (1859–1860) и щедро профинансированной царской семьей и Священным Синодом

венном Историческом музее, Государственной Третьяковской галерее, Государственном Музее изобразительных искусств. См.: *Кызласова И.Л.* Новое о коллекции П.И. Севастьянова. С. 71–72.

²⁷ Подробнее: *Шеховцова И.П.* П.И. Севастьянов как собиратель византийских певческих рукописей (по материалам фондов НИОР РГБ) // Румянцевские чтения – 2013: материалы Международной научной конференции (16–17 апреля 2013): [в 2 ч.]. М., 2013. Ч. 2. С. 334–345; *Она же.* Греческие певческие рукописи Российской государственной библиотеки: опыт каталогизации // *Музыковедение.* 2012. № 4. С. 17–29; *Она же.* Предварительный список к каталогу греческих певческих рукописей московских собраний (см. выше, примеч. 4); *Она же.* По следам афонской экспедиции П.И. Севастьянова // *Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства.* Вып. 2 (26). М., 2017. С. 109–130.

(16 000 руб.)²⁸. В ее интернациональный состав входило восемь человек – художники, фотографы, топографы²⁹. Помимо основного состава, на первых порах в экспедиции принимал участие о. Антонин (Капустин), заменивший ранее приглашенного, но отказавшегося о. Порфирия (Успенского). Севастьянову были даны рекомендации от Археологической комиссии Академии наук и множество частных поручений от ряда ученых³⁰. В опубликованном в 1861 г. отчете о результатах по части палеографии значилось 3 500 негативов, сделанных с наиболее важных рукописных памятников – сокровищ монастырских библиотек Афона. Среди этих снимков безусловную ценность представляют более 200 снимков с певческих греческих рукописей, которые

²⁸ Кроме того, на свою археологическую и собирательскую деятельность Севастьянов тратил все свои значительные средства, доставшиеся ему от отца – успешного предпринимателя-винозаводчика.

²⁹ Состав участников представлял собой, по меткому выражению архим. Антонина, «чудное смешение народностей (французской, немецкой, болгарской, греческой и русской – *уточнение мое, И.Ш.*), верований и привычек, умиряемых единством призвания и отличным тактом главы экспедиции». См.: *Антонин (Капустин)*, архим. Заметки поклонника Святой Горы / Вст. ст. и коммент. А.А. Турилова. М., 2013. С. 124. По данным архива Севастьянова (РГБ. Ф. 269), в экспедиции (помимо о. Антонина) принимали участие: художники – М. Грановский, Н. Воден, Ф. Клягес; фотографы – Х. Христофоров, О. Леборн, Б. Янсон; топограф К. Зур; врач П. Шюц. Аналогичные сведения приводятся и в исследовании Г.И. Довгалло: *Довгалло Г.И. Собирательская деятельность П.И. Севастьянова: (по материалам его личного архива) // Древнерусское искусство. Балканы. Русь. СПб., 1995. С. 242–256. Здесь С. 246. Сам Севастьянов в своем отчете по экспедиции, составленном в 1861 г., не упоминая Янсона и Шюца, называет еще одно имя – грека Спиридо, привлеченного им для снятия копий стеной и книжной живописи. См.: [Севастьянов П.И.] Археологическая экспедиция на Афон // «Современная Летопись» (прибавл. к «Русскому Вестнику»). М., 1861. № 1. С. 31–32. Здесь С. 31.*

³⁰ «В письмах А.Ф. Гильфердинга, И.И. Горностаевой, Г.С. Дестуниса были перечислены памятники архитектуры, живописи, письменности, которые надо было отыскать в афонских монастырях». См.: *Довгалло Г.И. Собрание П.И. Севастьянова. С. 140–141. Об этом же свидетельствуют многочисленные пометы в сохранившихся в архиве путешественника записных книжках. См., например: РГБ. Ф. 269/1. Карт. 4. Ед. хр. 15.*

вместе с рукописным собранием попали после смерти путешественника в МРПМ (ныне – отдел рукописей РГБ).

Всего Севастьяновым были сделаны снимки с 27 греческих нотированных рукописей³¹. Среди них, в частности, – фотокопии с шести кодексов IX–XI вв., содержащих экфонетические знаки и представляющих собрания четырех афонских монастырей (Костамонит, Лавра св. Афанасия, Филофей и Ивер). Как сообщает сам Севастьянов в своем отчете, особую ценность представляют снимки с рукописей «церковного пения с азбуками, грамматиками и уроками пения: Стихирари, Октоихи, Анастасиматарии, Пападики, Матиматарии и др. ... Для изучения и сравнения древнего церковного пения сняты по возможности по всем векам одни и те же стихиры...»³². Действительно, обращает на себя внимание то, что среди фотокопий рукописей, отражающих певческую традицию восьми монастырей (если судить по указаниям на принадлежность библиотечным собраниям), снимки с 12 рукописей дают материал, позволяющий выстроить палеографические таблицы и сравнивать нотацию одних и тех же песнопений на протяжении с XI по XVIII вв. (как позднее указывал о. Димитрий Разумовский, основательно изучавший эту коллекцию, – это памятники «старого пения Греческой Церкви»); другие восемь источников, датирующиеся XV–XIX вв., представляют собой пособия или теоретические руководства к изучению нотации.

Стоит особо отметить и тот факт, что переснимались важные разделы наиболее репрезентативных и датированных кодексов (12 из 21 с невменной нотацией имеют точное указание на время создания). Все это – свидетельство высочайшей организованности экспедиции, ее нацеленности на максимальное достижение последующих научных результатов.

В связи со сказанным закономерно встает вопрос: кто и как направлял деятельность Севастьянова в этой области?

³¹ Кроме того, были сделаны снимки с одной славянской музыкальной рукописи XII в. – знаменитого пергаменного Стихираря монастыря Хиландар, опубликованного век спустя в серии: *Monumenta Musicae Byzantinae. Série principale (Facsimilés). Vol. 5. Fragmenta Chilandarica Palaeoslavica. A. Sticherarium. Codex Monasterii Chilandarici 307: Phototypice depictus / Praefatus est R. Jakobson. Copenhagen, 1957.*

³² [Севастьянов П.И.] Археологическая экспедиция на Афон. С. 32.

О некоторых замечательных участниках экспедиции Севастьянова уже упоминалось – архимандрит Антонин и преосвященный Порфирий. Остановимся на этих именах подробнее.

Архимандрит Антонин (Капустин) (1817–1894), по-видимому, сыграл особую роль в первые месяцы экспедиции, очень важные по части организации дела. В частности, была придумана простая и практичная система каталогизации сотен и даже тысяч фотоснимков (и иных копий – калек, рисунков и пр.) разнообразных афонских материалов; ею, в частности, пользовались работавшие с севастьяновской коллекцией о. Азария, князь Волконский, о. Димитрий Разумовский. Но о. Антонин, обладавший выдающимся талантом ученого, очевидно, не только помог наладить работу, но и сам по-настоящему увлекся коллекционированием, изучением и каталогизацией рукописных собраний. Кроме того, он весьма заинтересовался греческим пением (сохранились любопытные заметки на этот счет)³³. Являя собой абсолютный образец служения всем и во всем, о. Антонин приобретает на свои средства и приносит в дар (заметим, адресно, с сознанием дела!) петербургской Публичной библиотеке *три замечательные греческие певческие рукописи, в т.ч. древнейший датированный кодекс 1106 г.*, а Московскому Обществу любителей духовного просвещения – *уникальный пергаменный Стихирарь XIII в. с миниатюрами*³⁴.

Архимандрит (впоследствии епископ) **Порфирий (Успенский)** (1804–1885) – фигура не менее яркая, и, по-видимому, одна из ключевых в интересующем нас контексте. Его знания и научные интересы на почве греческого церковного пения, несомненно, оказали влияние на круг источников, попавших в поле зрения экспедиции Севастьянова. Об этом свидетельствуют и дневниковые записи о. Порфирия (в «Путешествиях» на Афон,

³³ Детальное освещение этой темы см. в недавней публикации: *Рахманова М.П.* Архимандрит Антонин (Капустин): русское и греческое // *Восточнохристианская певческая традиция. К 1000-летию русского монашества на Святой Горе Афон: Буклет ежегодного Международного научно-творческого симпозиума «Бражниковские чтения – 2016».* СПб., 10–12 октября 2016 г. С. 11–18.

³⁴ Подробнее: *Шеховцова И.П.* Греческие музыкальные рукописи в собирательской деятельности архимандрита Антонина (Капустина) // *Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства.* Вып. 4 (16). М., 2014. С. 113–142.

Синай и Метеоры и «Книге бытия моего»), и его исследования (прежде всего замечательная работа «Стихиарные пииты...», впервые вышедшая в Трудах Киевской духовной академии в 1878 г.)³⁵, и, конечно же, собранная им коллекция манускриптов.

Позволим себе здесь не согласиться с мнением, что о. Порфирий, отказавшись от прямого участия, совершенно отстранился от экспедиции Севастьянова. Он вполне проникся ее идеями, наблюдал, интересовался успехами и, что особенно важно, консультировал³⁶, так как являлся, без сомнения, выдающимся знатоком афонских библиотек, в том числе по музыкально-рукописной части.

Переоценка его личных заслуг в области становления отечественной науки о церковном пении – тема отдельного серьезного разговора. Здесь отметим лишь то, что о. Порфирий за время своих многолетних ученых занятий собрал уникальную по качеству и репрезентативности коллекцию греческих музыкальных рукописей. И хотя в ней преобладают отрывки – из 44 рукописей только шесть полных кодексов, – все они, исключительно ценные, предназначались для его скрупулезных палеографиче-

³⁵ См. выпуски № 4–7 (апрель – июль) Трудов КДА за 1878 г. Повторная прижизненная публикация с присоединением нотных примеров, рисунка и «Толкования» знаков хирономии Михаила Влеммида: *Порфирий (Успенский)*, епископ. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты. Ч. II. Отд. 2. Приложения. М.: Тип. И. Ефимова, 1881. С. 14–114. Этот без сомнения выдающийся труд, вместивший в себе достаточно подробно изложенную историю византийской гимнографии и музыки, основывается исключительно на изучении подлинных греческих рукописей и представляет, по сути, своего рода альтернативу известному в то время исследованию архиеп. Филарета (Гумилевского) «Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви (первое изд.: СПб., 1860), опирающемуся главным образом на данные библейской и святоотеческой литературы, печатных каталогов западноевропейских библиотек, опубликованных исследований и только в малой мере – на знание самих источников.

³⁶ В ответе на приглашение участвовать в экспедиции он писал Севастьянову: «...я рад участвовать в трудах Ваших на Афоне, сколько позволят мне другие возложенные на меня Св. Синодом обязанности, но не принимаю от Вас тысячи рублей серебром за сотрудничество, желая служить Науке добровольно и бескорыстно». См.: РГБ. Ф. 269/1. Карт. 18. Ед. хр. 90. Письмо архим. Порфирия к П.И. Севастьянову от 3 августа 1859 г.

ских изысканий³⁷. По понятным причинам о. Порфирий интересовался, прежде всего, датированными источниками, с указаниями на писцов и авторов песнопений, что, безусловно, является основой для проведения такого рода исследований. Кроме того, его внимание привлекали «экстраординарные» рукописи, которые он, по-видимому, намеревался показать в широком контексте задуманного им грандиозного труда о «книжной культуре Православного Востока» (Афон, Синай, Иерусалим, Метеоры и др.), который бы охватывал по возможности и локальные традиции.

Таким образом, в поле зрения выдающегося исследователя находилась вся история греческого церковного пения (включая до-византийский и пост-византийский периоды, вплоть до современности): его историческая топография и проблематика авторства, этапы развития нотации и ее осмысление в теоретических сочинениях. В полной мере отразившая фундаментальные научные интересы о. Порфирия собранная им ценнейшая коллекция греческих музыкальных рукописей, ныне хранящихся в РНБ, являет собой настоящий «клад» и для современных специалистов.

Как уже отмечалось выше, являясь крупнейшим знатоком собраний греческих манускриптов, он консультировал многих ученых, интересовавшихся византийской музыкальной традицией, – прежде всего Стасова, кн. Одоевского³⁸. Знания о. Пор-

³⁷ Есть предположение, что в архиве о. Порфирия (хранящемся в БАН) находится составленный им «палеографический сборник греческих нот» – подборка таблиц с образцами нотации разного времени. См.: *Порфирий (Успенский)*, епископ. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты. Ч. II. Отд. 1. Киев: Тип. В.Л. Фронцкевича, 1877. С. 383.

³⁸ О консультировании о. Порфирием Стасова уже упоминалось выше. Что касается помощи Одоевскому, об этом известно следующее. «В 1862 г. Порфирий (Успенский) сам присылает Одоевскому греческие рукописи и предлагает сопоставить греческие и древнерусские песнопения. “Препровождаю Вам при сем, – пишет он в одном из писем (без даты), – греческий нотный обиход. Сличите <...> есть ли сходство между греческим и нашим крюковым пением. По мне, греческая музыка 3-й песни в каноне на Великую Субботу сходна с нашею”. Свидетельством предоставления Порфирием своих рукописей Одоевскому является и письмо от 19 апреля 1862 г. “Имея необходимость в переданных Вам для просмотра образчиках древних греческих нот и в двух рукописных нотных обиходах, прошу возвра-

фирия были очень важны, как уже отмечалось, и для Севастьянова, о чем свидетельствуют архивные данные (дневниковые записи, письма и пр.), подтверждающие тщательность отбора афонских музыкальных рукописей для копирования³⁹.

Каковы же были итоги и перспективы столь основательно организованной экспедиции?

По просьбе и прямым указаниям Стасова, а также благодаря консультациям о. Порфирия и непосредственной помощи русских и греческих афонитов были сделаны замечательные снимки с важнейших греческих музыкальных памятников, один экземпляр которых Севастьянов преподнес в дар Публичной библиотеке. Об этом Стасов с большой гордостью вспоминал позже неоднократно. Так, составляя отчет за 1862 г. и делая краткий обзор приобретенных севастьяновских фотокопий (в количестве 1500 листов!)⁴⁰, Стасов указывает на ценнейшие среди них материалы по теории и практике византийской и поствизантийской музыки:

«Сверх сего, как на одну из драгоценностей собрания, мы укажем на коллекцию снимков с 12-ти богослужебных книг с греческими крюковыми нотами, от XI до XVIII века включи-

тить их мне. Душевно преданный Вам, архимандрит Порфирий»». Цит. по: Рамазанова Н.В. «Любитель церковного пения» // Князь Владимир Федорович Одоевский (1804–1869) [Электронный ресурс] (дата обращения: 14.09.2017) URL: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/odoevsky/rod.php.

³⁹ Севастьяновская коллекция снимков, безусловно, отразила научные интересы о. Порфирия, что видно в прямых совпадениях одних и тех же источников. Ср., например, севастьяновские снимки Ирмология Есфигменского монастыря, Стихирарей Ватопеда, Дохиара, Пантелеимона (РГБ. Ф. 270 Ша. Карг. 3. Ед. хр. 42, 45, 51, 47, 46) и указания на те же рукописи у о. Порфирия в его «Путешествиях», «Стихирарных пиитах», а также «порфирьевские» пометы и вклейки в Каталоге снимков Севастьянова: РГБ. Ф. 269/1. Карг. 7. Ед. хр. 1. Севастьянов П.И. Каталог фотографических копий с рукописей греческих, грузинских и славянских..., снятых на Афоне в 1857–1860 г. Части III–IV. Л. 83, 123–128.

⁴⁰ Фактически идеей создания фототек при крупнейших хранилищах и библиотеках был «одержим» не только Севастьянов, как уже упоминалось, но и Стасов, который способствовал приобретению для Публичной библиотеки, где служил, множества фотокопий, и не только касающихся греческого церковного пения. См., в частности: Стасов В.В. Фотографические и фототипические коллекции Императорской Публичной Библиотеки.

тельно; на снимки с рукописей X и XI века, где крюковыми же нотами обозначен прежний способ чтения и пения Евангелия во время богослужения и, наконец, на снимки с 11-ти греческих руководств для изучения церковного пения, начиная с XV по XIX век. Таким образом, в этой коллекции заключаются драгоценнейшие и значительно полные данные для исследования древне-греческого и древне-русского церковного пения, и мы с чувством особенного удовольствия можем сказать, что все эти документы о крюковом пении, добытые на Афоне П.И. Севастьяновым, по просьбе со стороны нашей Библиотеки, не остаются уже и теперь без употребления: они были отправлены для рассмотрения в Москву к священнику Д.В. Разумовскому, одному из лучших знатоков древнего нашего пения. Сообщив Библиотеке подробный отчет об этих драгоценных памятниках, впервые появляющихся в Европе в таком количестве, этот ученый воспользовался ими для исследований о системе греческих и русских крюковых нот, которыми давно уже занимается»⁴¹.

В первом же своем письме к о. Димитрию Стасов добавляет:

*«Разумеется, самое интересное было бы – указать происхождение русских крюков из греческих, чего до сих пор еще никем не сделано»*⁴².

Но на этом роль Стасова не заканчивается. Он понимает, что замечательно подобранные образцы греческих певческих рукописей требуют основательного изучения и описания (к тому же специфического стиля и опыта работы) и обращается с этим, как было уже сказано, к **протоиерею Дмитрию Васильевичу Разумовскому** (1818–1889). Поручая выполнить это официально (от имени директора Публичной библиотеки), Стасов составляет и переправляет для научных занятий о. Димитрию целую подборку важных источников: к севастьяновским снимкам он прибавляет разнообразные документы, полученные от князя Волконского – литографические копии некоторых греческих песнопений с параллельными «переводами» на нотацию Нового метода, пергаменный листок из Евангелия XI в. с киноварными экфонетическими знаками, копию письма о. Азарии с рассуждениями о соотношении старого и нового «пореформенного»

⁴¹ Отчет Императорской Публичной Библиотеки за 1862 год. СПб., 1863. С. 18–21.

⁴² РГБ. Ф. 380. Карт. 15. Ед. хр. 36. Письмо В.В. Стасова к Д.В. Разумовскому от 29 апреля 1862 г.

пения у греков⁴³. Вскоре Стасов высылает о. Димитрию и копию «Святоградца» с предложением напечатать его перевод с примечаниями, сравнениями и объяснениями (попутно предлагается помощь в приобретении за границей и других необходимых источников)⁴⁴.

Получив от Д.В. Разумовского замечательный отчет о греческих снимках⁴⁵, а позднее и первое серьезное исследование на их основе («О нотных безлинейных рукописях церковного знаменного пения», 1863), Стасов понимает, что в лице о. Димитрия он имеет дело с настоящим ученым и потому предлагает сотрудничать в дальнейшей разработке исторических и теоретических вопросов. Начатый важный и необходимый обоим научный диалог продлится вплоть до 1867 г.⁴⁶

⁴³ Подробнее см. примеч. 23.

⁴⁴ О работе Д.В. Разумовского над присланными материалами и других деталях его сотрудничества с В.В. Стасовым см.: *Шеховцова И.П.* Из истории отечественной музыкальной византистики. Д.В. Разумовский (1818–1889) // Музыкальная письменность христианского мира: Книги. Нотация. Проблемы интерпретации. Материалы международной научной конференции 12–17 мая 2014 г. Сб. ст. / Отв. ред. И.Е. Лозовая. М., 2017 (Гимнология. Вып. 7). С. 9–30.

⁴⁵ РНБ. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 53. Разумовский Д.В. Письмо И.Д. Делянову с приложением «Описания памятников, относящихся до богослужения и чтения греческой церкви». Авторская копия «Описания» также имеется в архиве Д.В. Разумовского: РГБ. Ф. 380. Карт. 10. Ед. хр. 15. Часть этого труда, посвященного греческим рукописям с экфонетической нотацией, была опубликована Бычковым: *Бычков А.Ф.* Отрывки Евангелия XI-го века [с публикацией материалов исследования Д.В. Разумовского] // Известия Императорского Археологического общества. Т. V. Вып. 1. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1865. С. 29–37.

⁴⁶ Переписка ученых позволяет это детально проследить. Так, о. Димитрий присылает Стасову следующие свои работы: «Описание памятников, относящихся до богослужебного чтения и пения греческой церкви»; перевод «Святоградца» с примечаниями, сравнениями и объяснениями (1862); «О нотных безлинейных рукописях церковного знаменного пения» (1863); «Церковное пение в России» (1-й выпуск, 1867). На два последних труда Стасов отвечает довольно подробным критическим разбором. В свою очередь, Стасов пересылает на отзыв о. Димитрию свои «Заметки о демественном и троестрочном пении» (1864). См.: РГБ. Ф. 380. Карт. 15. Ед. хр. 36. Письма В.В. Стасова к Д.В. Разумовскому от 30 марта и 28 ию-

Как известно, Стасов в конце концов откажется от продолжения работы в указанной области, передав все накопленные материалы о. Димитрию. Хотя отголоски его «греческих» интересов будут и впредь напоминать об этом⁴⁷.

Что же касается о. Димитрия, то он всерьез увлекается византийской традицией, о чем свидетельствуют его публикации, рукописный архив – настоящий кладезь самых разнообразных сведений, содержащихся в многочисленных указателях, описаниях, словарях, палеографическом альбоме и пр. материалах, и, конечно, его коллекция греческих рукописей – *14 невменных манускриптов XVII–XIX в.*, ныне хранящихся вместе с архивом ученого в отделе рукописей РГБ (Ф. 379, 380).

Благодаря изучению греческих источников, в том числе «добытых» трудами Стасова и его соратников, о. Димитрий заложил «настоящее основание истории русского церковного-певческого искусства, в которую неотъемлемой частью входило изучение “византийского прототипа”»⁴⁸. Отцу Димитрию впервые удалось научно обосновать «происхождение российского

ля 1864 г., от 6 ноября 1867 г. См. также примеч. 20. Сопоставление материалов В.В. Стасова и Д.В. Разумовского позволяет установить преемственную связь между трудами этих ученых с точки зрения тематики и основных направлений работы.

⁴⁷ Так, в начале сентября 1878 г. в Париже Стасов с большим энтузиазмом прослушал публичную лекцию о греческой музыке французского историка музыки и композитора Л.А. Бурго-Дюкудрэ (Bourgault-Ducoudray). См.: *Стасов В.В. Второй русский концерт // Стасов В.В. Собрание сочинений. 1847–1886. Т. III. Стлб. 339–340. В 1880-е гг. Стасов принял самое деятельное участие в судьбе З.З. Дурова – ученика Д.В. Разумовского, первого преподавателя церковного пения в Петербургской консерватории (1883–1886) и автора одного из первых обширных трудов по истории русской музыки. Стасов, судя по всему, поддержал еще одну работу Дурова – «Руководство к изучению крюковой семейнографии». См.: РГБ. Ф. 380. Карт. 14. Ед. хр. 62. Письма З.З. Дурова к Д.В. Разумовскому. Собственные греческие изыскания Стасова теперь будут сосредоточены в областях книжной миниатюры и орнамента.*

⁴⁸ *Рахманова М.П. Афонская экспедиция // Русская музыка в документах и материалах. Т. VII. Афонская экспедиция Общества любителей древней письменности (1906): [в 2-х кн.]. Кн. 1 / Подг. текстов, вступ. ст. и коммент. М.П. Рахмановой, Е.А. Борисовец. М., 2012. С. 9–106. Здесь С. 43.*

церковного пения, его теории, знаков нотации и ладовой системы от византийских первоисточников»⁴⁹.

Коллекция греческих певческих рукописей из собрания П.И. Севастьянова привлекала внимание, помимо Д.В. Разумовского, и других известных исследователей музыкальных древностей – прот. Василия (Металлова), С.В. Смоленского, К.И. Пападопуло-Керамевса, А.В. Преображенского.

Сама экспедиция Севастьянова стала своеобразным прототипом более поздней и ныне хорошо известной экспедиции ОЛДП 1906 г. под руководством С.В. Смоленского – и с точки зрения главной цели (развитие источниковой базы для дальнейших исследований), и по основным приемам работы (фотосъемка наиболее ценных рукописей). Напомним, тогда с Афона было привезено около 2000 снимков (!) с древнейших греческих нотированных рукописей IX–XII вв.⁵⁰ Но это уже другая история...

После С.В. Смоленский напишет: «Источники нашего просветления по части добывания будущих материалов, сколько думается, теперь стали очень обширными и обеспеченными. Затем, конечно, ни моего века, ни труда даже первого ряда последующих ученых не хватит для должного изучения и использования привезенного материала»⁵¹.

Нечто похожее, только сорока годами ранее, высказал о наследии П.И. Севастьянова его первый биограф: «Все это, уцелевшее (дай Бог, на веки!) в собрании Севастьянова, приносит пользу русскому искусству, и науке русской ..., по крайней мере, лет на сто для усвоения и переработки, а для плодов [–] навсегда ... “Я собрал, я приготовил вам материалы”, говорил часто [П.И. Севастьянов] ... “остальное [–] дело ваше”»⁵².

Это мнение вполне справедливо и по отношению к наследию наших ученых, трудившихся на ниве изучения истории и

⁴⁹ Шлихтина Ю.Р. Материалы по византийско-русским музыкально-теоретическим связям из архива Д.В. Разумовского // Гимнология. Вып. 1. Ч. 1. М., 2000. С. 19–25. Здесь С. 20.

⁵⁰ Подробнее см.: Русская музыка в документах и материалах. Т. VII. Афонская экспедиция Общества любителей древней письменности (1906) (см. выше, примеч. 48).

⁵¹ Цит. по: Борисовец Е.А. Афонская коллекция // Русская музыка в документах и материалах. Т. VII. С. 107–144. Здесь С. 133.

⁵² Безсонов П. Петр Иванович Севастьянов (см. выше, примеч. 25). С. 6–9. Здесь С. 9.

теории церковного пения и собравших уникальные коллекции памятников музыкальной письменности, заложив тем самым прочные основы отечественного источниковедения, палеографии, медиевистики... На ум приходит еще одна замечательная мысль: «Лучшее, что нам дает история, это возбуждаемый ею энтузиазм» (И. Гете). Она как нельзя более подходит к истории науки, создававшейся нашими великими предшественниками; и у нас, конечно, вызывают восхищение не только их энтузиазм и величайшие достижения, но и их самозабвенное и вдохновляющее Служение.

Г.А. ТЮРИНА

**ОСКАР ФОН ГЕБХАРДТ И ЕГО РАБОТА
С МОСКОВСКИМ КОДЕКСОМ
АРЕФЫ КЕСАРИЙСКОГО**

Изучение греческих рукописных фондов российских хранилищ европейскими учеными – одна из мало освещенных тем в литературе по истории отечественной науки. Между тем, после публикации в 1805 г. в Лейпциге каталога греческих рукописей московских собраний, составленного Х.Ф. Маттеи¹, ни один *серьезный* исследователь не мог не учитывать данных этих манускриптов.

Важнейшей фигурой в истории освоения отечественных рукописных фондов является немецкий текстолог Оскар фон Гебхардт (1844–1906) (Илл. 1). Результаты его работы в конце XIX в. восполнили казавшиеся в то время безнадежными пробелы в знаниях по истории формирования и бытования московских собраний². При этом его собственная научная деятельность становится в поле зрения специалистов только сегодня³. Впервые в научный оборот вводятся документы его архива, поступившего после смерти хозяина в Берлинскую королевскую библиотеку (теперь он составляет фонд «Наследие О. ф. Гебхардта» в Отделе рукописей Берлинской государственной биб-

¹ Accurata Codicum Graecorum MSS. Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi Notitia et recensio / Ed. Ch. F. Matthaei. Lipsiae, 1805.

² Работа Гебхардта и его сотрудничество с С.А. Белокуровым позволили последнему закончить и издать свой фундаментальный труд, вышедший в свет в 1898 г. и поныне остающийся базовым пособием по истории формирования греческого рукописного фонда в Москве. См.: *Белокуров С.А. О библиотеке московских государей в XVI столетии*. М., 1898.

³ В современной научной литературе имя Гебхардта связывается, по преимуществу, с его трудами на ниве библиотечного дела. См., напр.: *Helsing R. Oskar von Gebhardt † // Zentralblatt für Bibliothekswesen*. № 23. Leipzig, 1906. S. 253–256.

Илл. 1

Оскар фон Гебхардт. [Не ранее 1893].
Staatsbibliothek zu Berlin. Bildliche Darstellung. Portr. Slg. Bibl. kl.
Gebhardt, Oscar von. Nr. 2.

лиотеки)⁴. Архив разделен на две части: рабочие материалы Гебхардта и переписка. Последняя поражает количеством корреспондентов – по-видимому, ученый был одним из самых общительных людей своего времени. Их круг составляют, главным образом, коллеги, исследователи и сотрудники библиотек, имена которых не нуждаются в комментариях: Константин фон Тишендорф (1815–1874), Брук Весткотт (1825–1901), Каспар Рене Грегори (1846–1917), Теодор Моммзен (1817–1903), Эберхард Нестле (1851–1913), Адольф фон Харнак (1851–1930) и многие другие. Значительная часть этих писем до сих пор не изучена и не опубликована. Как и внушительный массив рабочего архива Гебхардта, включающий двадцать папок с начатыми, но не доведенными до печати ученым трудами⁵. Материалы этого архива свидетельствуют о явном несоответствии истинного масштаба вклада Гебхардта в мировую науку с его признанием в зарубежной литературе – его имя встречается в ней редко, а достижения освещены незаслуженно мало (в русской же научной литературе его до последнего времени не было вовсе). При этом, если соединить факты его биографии: постоянную работу в различных немецких библиотеках в качестве сотрудника (в конце жизни – директора)⁶, напряженнейшую исследовательскую деятельность и оживленнейшую переписку,

⁴ При приеме архива на хранение в 1906 г. был составлен его обзор. См.: *Jacobs E.* Der wissenschaftliche Nachlaß Oskar von Gebhardts // *Zentralblatt für Bibliothekswesen.* № 24. Leipzig, 1907. S. 23.

⁵ Список изданий, осуществленных Гебхардтом, составляют 34 наименования. См.: *Тюрина Г.А.* Из переписки Оскара фон Гебхардта с С.А. Белокуровым. 1897–1901 // *Специальные исторические дисциплины.* Вып. 1. Отв. ред. Б.Л. Фонкич. М., 2014. С. 479–481.

⁶ Главной заслугой Гебхардта в научной литературе признается его профессиональный «подвиг», который он совершил после переезда библиотеки Лейпцигского университета в новое здание. Обербиблиотекарь Гебхардт разработал новую систему хранения, сформулировал принципы описания и начал обширную программу по каталогизации книг и рукописей. См.: *Fitschen K.* Oskar von Gebhardt // *Jubiläen 2006: Personen, Ereignisse,* Universität Leipzig. [Leipzig, 2006]. S. 75.

трудно представить, как все это вмещает одна, не самая продолжительная человеческая жизнь⁷.

Освоение архива Гебхардта мы начинаем с материалов, связанных с историей формирования, бытования и освоения московских фондов греческих рукописей. Впервые он проявил интерес к этим собраниям еще в годы учебы. В списке городов, где Гебхардт побывал с целью знакомства с библиотеками и рукописными фондами, помимо Тюбингена, Эрлангена, Геттингена и Лейпцига, присутствуют также Москва и Санкт-Петербург, куда он ездил в 1875 г.⁸ Подробностей этой поездки восстановить пока не удается – архивными материалами начальный период исследовательской деятельности Гебхардта представлен мало. Выявлены два письма, свидетельствующие о том, что молодой ученый поработал в Публичной и Синодальной библиотеках. По возвращении он подготовил к печати и издал труд, в котором использовал результаты этой работы⁹. Вышедшую из печати книгу Гебхардт в качестве благодарности за помощь отправил своим новым знакомым: А.Ф. Бычкову, директору Императорской публичной библиотеки, и синодальному ризничему архимандриту Иосифу¹⁰.

⁷ См. нашу биографическую справку, помещенную в первой публикации писем Гебхардта, выявленных в московских хранилищах: *Тюрина Г.А.* Из переписки Оскара фон Гебхардта с С.А. Белокуровым. С. 465–470.

⁸ Такой список реально существует и находится в архиве Гебхардта в Берлинской библиотеке. Однако мы затрудняемся здесь (и далее) указать шифр этого документа, поскольку фонд Гебхардта остается на протяжении истекшего со времени его поступления на хранение столетия фактически в россыпи. В таком виде папки и выдаются исследователям.

⁹ *Collation einer Moskauer Handschrift des Martyrium Polycarpi: Nebst Excursen über das Todesjahr Polykarp's und über die Verwechslung von Namen Μάρκος, Μαρκανός, Μαρκίων und durch Abschreiber // Zeitschrift für die historische Theologie. Bd. 45. 1875. S. 355–395.*

¹⁰ Архимандрит Иосиф (Левицкий) (1831–1891) возглавлял Синодальную библиотеку с 1870 до 1882 г. За эти годы составил ряд публикаций, посвященных истории московских храмов. Впоследствии был настоятелем Высокопетровского монастыря, затем удалился на Афон, где скончался, приняв схиму с именем Иллариона.

Следующий визит в Москву состоялся полтора десятилетия спустя, когда Гебхардт погрузился в работу по подготовке к изданию трудов Арефы Кесарийского. Объемная папка-коробка в его архиве содержит материалы этой работы (Илл. 2). Она проходила в несколько этапов. Прежде всего Гебхардт выявил круг рукописей, содержащих труды Арефы или происходивших из его скриптория. Главное его внимание было сконцентрировано на Толковании на Апокалипсис и схолиях. Необходимые Гебхардту рукописи находились в Ватиканской, Парижской и Бодлейанской библиотеках, Британском музее, хранилищах Мюнхена и Вены. Два кодекса принадлежали Синодальной библиотеке в Москве (Син. греч. 302 (Влад. 231) и 315 (Влад. 441))¹¹. По своему обыкновению, Гебхардт письменно связался с сотрудниками нужных хранилищ, в ответ на его вопросы и просьбы они прислали множество выписок и справок. В 1889 г. им был получен первый фрагмент схолий Арефы, скопированный из московского кодекса 315 (Влад. 441). Изучив его, Гебхардт убедился в необходимости работы с ним *de visu*. Почти две сотни листов в его архиве содержат выписки, которые он сделал в Москве в 1890 г. Эту работу он вел в течение десяти недель (каждый новый день работы он начинал с указания даты, и потому мы в точности представляем себе, как проходило копирование, а затем тщательная вычитка копии). Летом следующего, 1891-го, года он вновь приезжал в Москву и снимал вопросы, которые возникли у него в ходе работы со скопированным текстом.

Несколько последующих лет Гебхардт продолжал собирать материал и готовить свое издание Арефы, но так и не довел его до конца. Из всего массива черновиков ученого уже после его смерти был опубликован лишь один фрагмент – в издании жития мучеников Гурия, Самона и Авива, которое Гебхардт готовил по материалам греческих, латинских и сирийских рукописей¹². В текст жития включен энкомий Арефы из московского кодекса Син. греч. 315 (Влад. 441), скопированный Гебхардтом

¹¹ Об этой рукописи и об известном ныне круге рукописей Арефы Кесарийского см.: *Fonkitch B.L. Scriptoria bizantini: Risultati e prospettive della ricerca // Фонкич Б.Л. Исследования по греческой палеографии и кодикологии IV–XIX вв. М., 2014. С. 54–61.*

¹² *Die Akten der Edessennischen Bekenner Gurjas, Samonas und Abibos. Leipzig, 1911.*

в 1890 г. Известно, что позже он просил прислать кодекс в Лейпциг для сверки, что и было сделано по распоряжению оберпрокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева.

В ходе столь основательного знакомства с собранием Синодальной библиотеки Гебхардт заинтересовался историей рукописей коллекции Х.Ф. Маттеи, составивших основу греческого фонда Дрезденской королевской библиотеки, директором которой был друг и постоянный корреспондент Гебхардта Франц Шнорр фон Карольсфельд¹³. К началу 1897 г. Гебхардт был уже всюду захвачен этим сюжетом и ясно представлял себе картину бытования фондов греческих рукописей в Москве. В марте он обращается в Архив Министерства иностранных дел с просьбой дать ему сведения об одном из хранившихся там манускриптов, который помог бы ему продолжить исследования этой темы¹⁴. Ответное и последующие письма С.А. Белокурова (1862–1918), отражающие все подробности совместной работы двух исследователей, находятся в одной из папок архива Гебхардта, посвященной его работе над статьей о коллекции Маттеи¹⁵. Кроме писем, в папке присутствуют выписки из рукописей и наблюдения, сделанные Гебхардтом в Дрездене, Лейдене, Геттингене, а также фотокопии некоторых фрагментов манускриптов. Одной из задач, которые исследователь ставил перед собой, было возможное восстановление происхождения рукописей, выявленных им в европейских собраниях. Весь август 1897 г. он провел в Москве, просматривая кодексы, к которым могли принадлежать уже изученные им фрагменты.

Исследование вновь привело Гебхардта к московскому кодексу Арефы, который был так хорошо ему знаком. Ученый предположил, что именно в его составе были прежде два фраг-

¹³ См. об этом подробнее в изд.: *Тюрина Г.А.* Из истории изучения греческих рукописей в Европе в XVIII – начале XIX в. Христиан Фридрих Маттеи: 1744–1811. М., 2012.

¹⁴ *Тюрина Г.А.* Из переписки Оскара фон Гебхардта с С.А. Белокуровым. С. 470–471.

¹⁵ *Gebhardt O.* v. Christian Friedrich Matthaei und seine Sammlung griechischer Handschriften. Ein Beitrag zur Geschichte der Moskauer Bibliotheken. Leipzig, 1898 (отд. оттиск из кн.: «Zentralblatt für Bibliothekswesen», XV. Jahrgang).

мента, переместившиеся по воле Маттеи в Дрезден (в Дрезденской библиотеке они составляли одну единицу хранения с шифром Да 12). Это – 20 пергаменных листов, датированных X в., с сочинениями константинопольских патриархов Никифора и Фотия. В основе предположений Гебхардта лежали кодикологические наблюдения. Вот что он пишет Белокурову в марте 1898 г., отправляя для сверки с «живым» кодексом фотографию первого листа дрезденского фрагмента:

«Фотографии, которые я сегодня посылаю Вам, к сожалению, частью не слишком удались. Относительно первого листа Да 12 замечу, что полоска, получившаяся на фотографии черной, в оригинале – витая, составлена из черточек и точек. Нет никаких сомнений, что первоначально существовала только нижняя часть украшения, как на втором листе фрагмента из Аристотеля справа. А остальное Маттеи пририсовал, чтобы это выглядело заставкой, началом рукописи. Остается только вопрос, отчего заглавие *χρονογράφου*... поставлено так низко, бывает ли так в других рукописях? Невероятно, чтобы там было записано три строки, но все же надо бы проверить, действительно ли лист 135 об. – конец кодекса 394 (Влад. 231)»¹⁶.

Ответ Белокурова был получен через месяц:

«Ркп. 231 Владимира, 394 офиц., я еще раз просмотрел и вот Вам дополнительные сведения о ней:

1) В начале статей почти всегда имеется точно такое же украшение, как на л. 8 Дрезденской ркп., т.е. одна полоска с концами книзу; на первых 100 листах ркп. это украшение встречается более 20 раз.

2) Иные украшения я заметил во всей рукописи только два раза: на л. 108 об. – трехсторонняя рамка и на л. 106 об. – четырехсторонняя; последняя совсем иного вида, чем в Дрезденской рукописи.

3) Заголовки (*χρονογράφου* и пр.) весьма часто в сей рукописи *уже* листа: на первых 100 листах я заметил 35 таких заголовков. Находятся они как в самом начале страницы, так и в середине и конце ее, после того или другого количества строк.

4) Сочинение еп. Захарии в ркп. не кончено... недостает двух строчек, которые, по-моему мнению, и находились в Дрез-

¹⁶ *Тюрина Г.А.* Из переписки Оскара фон Гебхардта с С.А. Белокуровым. С. 475.

денской рукописи пред Хронографом и которые Маттеем удалены вероятно химическим путем»¹⁷.

Для окончательного решения Белокуров отправил лейпцигскому исследователю фотографию этого кодекса. Прежде чем вынести окончательное решение Гебхардт изучал дрезденский фрагмент в течение долгого времени, в его архиве множество выписок из этой рукописи, отмечены разночтения с печатными изданиями находящегося в ней текста, срисованы варианты орнамента и заставок. Особенно его смущала заставка в начале дрезденской рукописи, идентичной которой не было в московском кодексе. От утвердился в мнении, что ее сделал сам Маттеи, чтобы скрыть последние строки предыдущего сочинения, которые находились наверху первого листа. Белокуров такое решение принял. Происхождение дрезденской рукописи Da 12 из московской ГИМ. 231 было установлено и остается непроверяемым в современной науке.

Уделивший так много времени исследованию Da 12 Гебхардт не мог знать, что этот фрагмент совершит попытку вернуться в родной кодекс ГИМ. 231. В 1947 г. в числе других манускриптов коллекции Маттеи, возвращенных в ходе репараций по окончании Второй мировой войны, Da 12 был привезен в Москву и помещен на хранение в Центральный государственный архив древних актов¹⁸. Эти материалы долго оставались на закрытом хранении и были недоступны для исследователей. Со временем был поставлен вопрос о перемещении этих рукописей в ГИМ, который был решен отрицательно. Таким образом, дрезденскому фрагменту, по-видимому, не суждено вернуться и занять свое «законное» место в кодексе ГИМ. 231, которое опередил для него немецкий ученый Оскар фон Гебхардт¹⁹.

¹⁷ Письмо из архива Гебхардта. Шифр не указывается по уже обозначенной причине. См. выше, примеч. 8.

¹⁸ См. об этом: *Цаплин В.В.* О розыске документов, похищенных в годы войны из архивохранилищ СССР // Отечественные архивы. М., 1997. № 5. С. 7–24.

¹⁹ Нынешний шифр рукописи: РГАДА. Ф. 1607. Оп. 1. № 16.

Е. В. АНТОНЕЦ

**ЭЛИАС ЛОУ И ЕГО КНИГА
«БЕНЕВЕНТАНСКОЕ ПИСЬМО»:
ИСТОРИЯ ЮЖНОИТАЛЬЯНСКОГО МИНУСКУЛА»**

Ниже публикуется перевод на русский язык введения к книге выдающегося палеографа Э. Лоу «Беневентанское письмо: история южноитальянского минускула». Этот фундаментальный труд, первое издание которого вышло в Оксфорде в 1914 г., до сих пор остается основополагающей работой, посвященной беневентанскому письму – одному из важнейших видов средневекового письма, бытовавшему во всех скрипториях Южной Италии с VIII по XIII в. Элиасу Лоу принадлежит не только введение в научный оборот самого термина «беневентанское письмо», не только изложение истории создания и хранения беневентанских рукописей в южноитальянских монастырях, но и применение в описании беневентанского письма образцовой методики исследования, которая делает его книгу важнейшим методическим руководством для любых палеографических штудий.

Элиас Эйвери Лоу родился 15 октября 1879 г. в России, в Кальварии, уездном городе Сувальской губернии (ныне Литва), а детство его прошло в Нью-Йорке. Окончив Корнелльский университет в Итаке (штат Нью-Йорк), он продолжил свое образование в Германии, где с 1902 г. учился под руководством Георга Виссоны в университете Галле, а затем, по совету Виссоны, переехал в Мюнхен¹.

В Мюнхенском университете он попал в круг учеников великого палеографа Людвиг Траубе, среди которых были Чарльз Бисон, Пауль Леманн, Эдвард Ранд и Бертольд Ульман. В качестве темы диссертационного исследования Траубе предложил

¹ *Bischoff B.* Elias Avery Lowe (15.10.1879 – 8.8.1969) // *Jahrbuch der Bayerischen Akademie der Wissenschaften.* 1970. S. 199–203; *Loew E.A.* The Beneventan Script: A History of the South Italian Minuscule. Oxford, 1914. V–XIII.

Лоу тему «Монте-Кассино как центр передачи текстов римских классиков», однако уже на первых стадиях работы над диссертацией Лоу обратил внимание на то, что разработка этой темы невозможна без тщательного изучения письма, применявшегося в Монте-Кассино и других монастырях юга Италии. Результатом исследования стала докторская работа «Древнейшие календари из Монте-Кассино», которую Лоу защитил в Мюнхенском университете в 1908 г.² Этот труд стал подготовительным этапом для создания книги, посвященной беневентанскому письму и в скором времени вышедшей в свет³. Важнейшей заслугой Лоу было обоснование непригодности термина «лангобардское письмо», которым со времен Ж. Мабильона было принято обозначать письмо юга Италии VIII–XIII вв. Одновременно Лоу работал над альбомом «*Scriptura Beneventana*», опубликованным в Оксфорде в 1929 г. в ознаменование 1400-летия основания Монте-Кассино⁴.

В 1910 г. под эгидой Баварской Академии наук был опубликован труд Лоу «*Studia Palaeographica*», посвященный вопросам датировки раннесредневековых рукописей Испании⁵. Позднее, в 1949 г., Лоу был избран членом-корреспондентом Баварской Академии наук по отделению философии и истории.

Еще до начала Первой мировой войны, в 1913 г., Лоу начал читать лекции по палеографии в Оксфорде, а с 1927 по 1948 гг. являлся профессором палеографии Оксфордского университета, где среди его учеников были Ричард Хант, Нил Кер и Роджер Майнорс.

² *Loew E.A.* Die ältesten Kalendarien aus Monte Cassino. München, 1908 (<http://www.archive.org/stream/quellenundunter02unkngoog#page/n6/mode/1up>) (дата обращения 11.01.2018).

³ *Loew E.A.* The Beneventan Script: A History of the South Italian Minuscule. Oxford, 1914.

⁴ *Lowe E.A.* Scriptura Beneventana: facsimiles of South Italian and Dalmatian manuscripts from the sixth to the fourteenth century. Vol. 1–2. Oxford, 1929.

⁵ *Lowe E.A.* *Studia palaeographica*. A contribution to the history of early Latin minuscule and to the dating of Visigothic MSS, with seven facsimiles. Vorgelegt am 5. November 1910 (Sitzungsberichte der Königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-philologische und historische Klasse. Jahrgang 1910, 12. Abhandlung). München, 1910.

В Англии существовала собственная палеографическая школа, особенно сильная в области критики и текстологии библейских и литургических текстов. Работая в этом направлении, Лоу опубликовал новое издание Миссала из Боббио с подробным палеографическим описанием этого знаменитого памятника, найденного в Боббио Мабильоном⁶.

Возрастающий интерес к видам письма, бытовавшим до эпохи средних веков, и к античным рукописям нашел выражение в подготовленном Лоу совместно с Э. Рандом издании сохранившихся листов унциальной рукописи писем Плиния Младшего⁷.

Результаты дальнейших исследований унциальных рукописей отражены в статьях, опубликованных в журнале «The Classical Quarterly»⁸, а в 1924 г. вышло в свет систематическое палеографическое описание полуунциальных рукописей⁹, дополнившее работы Л. Траубе и П. Леманна, посвященные капитальным и унциальным рукописям¹⁰. Важное значение имеют монографии «Codices Lugdunenses Antiquissimi» и «Regula Sancti Benedicti», опубликованные в 1924 и 1929 г.¹¹ В последней работе

⁶ *Lowe E.A.* The Bobbio missal. A Gallican mass-book (Ms. Paris Lat. 13246). London, 1917–1924. Vol. 1: Facsimile, 1917; Vol. 2: Text, 1920; Vol. 3: Notes and studies, 1924.

⁷ *Lowe E.A., Rand E.K.* A Sixth-Century Fragment of the Letters of Pliny the Younger. A Study of Six Leaves of an Uncial Manuscript Preserved in the Pierpont Morgan Library of New York. Washington, 1922.

⁸ *Lowe E.A.* More facts about our oldest Latin manuscripts // The Classical Quarterly. Vol. 22. 1928. P. 43–62; *Idem.* Some facts about our oldest Latin manuscripts // The Classical Quarterly. Vol. 19. 1925. P. 197–208.

⁹ *Lowe E.A.* Hand-list of Half-uncial Manuscripts // Miscellanea Francesco Ehrle. Vol. 4. Roma, 1924. P. 34–61.

¹⁰ Л. Траубе составил перечень античных рукописей в капитальном письме (из них четыре рукописи в квадратном и 23 рукописи в рустичном письме) и перечень 390 унциальных рукописей, известных в то время. См.: *Traube L.* Vorlesungen und Abhandlungen. Zur Paläographie und Handschriftenkunde. Herausgegeben von Paul Lehmann. Mit biographischer Einleitung von Franz Boll. München, 1909. S. 157–171; 171–261.

¹¹ *Lowe E.A.* Codices Lugdunenses antiquissimi. Le scriptorium de Lyon, la plus ancienne école calligraphique de France. Lyon, 1924; *Lowe E.A.* Regula S. Benedicti. Oxford, 1929.

содержится составленный впервые список унциальных рукописей, созданных в Англии.

Все эти разыскания подготовили базу для создания монументального свода «*Codices Latini Antiquiores*», содержащего все латинские недокументальные рукописи (папирусные и пергаменные) до 800 г. Первый том корпуса вышел в 1934 г., а 11-й, последний изданный при жизни Лоу, – в 1966 г. Продолжил и завершил издание выдающийся немецкий палеограф и коллега Лоу в этом труде Бернгард Бишофф (1906–1991)¹². В издании собрано более 1800 рукописей. Все латинские рукописи первых восьми веков нашей эры, представленные в историческом и палеографическом освещении, создают замечательную картину культурного и художественного фона эпохи перехода от античности к средним векам.

Одновременно с изданием CLA Лоу продолжал изучение рукописных памятников Англии, и результатом этих штудий стала, в частности, книга «Английский унциал», опубликованная в 1960 г.¹³ Кроме того, Лоу первым стал исследовать найденные на Синае латинские рукописи, в письме которых, до тех пор не изучавшемся, он обнаружил сильное восточное и греческое влияние.

Собрание работ Лоу, опубликованных в разные годы, было издано в 1972 г. в Оксфорде¹⁴.

В обширном и многогранном наследии Э. Лоу первостепенное место занимают его масштабные труды – «Свод латинских

¹² *Lowe E.A. Codices Latini Antiquiores. A palaeographical guide to Latin manuscripts prior to the 9th century. P. 1–11, Suppl. Oxford, 1934–1971; P. 2, 2 ed. Oxford, 1972.* Начав работу над CLA под руководством Лоу в 1933 г., Б. Бишофф завершил издание и опубликовал два дополнения: *Bischoff B., Brown V. Addenda to Codices latini antiquiores // Mediaeval Studies. 47. 1985. P. 317–366 (CLA 1812–1865); Bischoff B., Brown V., John J.J. Addenda to Codices latini antiquiores (II) // Mediaeval Studies. 54. 1992. P. 286–307 (CLA 1866–1884).* Электронный ресурс: Earlier Latin Manuscripts (<https://elmss.nuigalway.ie/> (дата обращения 11.01.2018)).

¹³ *Lowe E.A. English Uncial. Oxford, 1960.*

¹⁴ *Lowe E.A. Palaeographical papers. 1907–1965. Vol. 1–2. Ed. by Ludwig Bieler. Oxford, 1972.* Список работ Лоу см.: http://opac.regesta-imperii.de/lang_en/autoren.php?name=Lowe%2C+Elias+Avery (дата обращения 11.01.2018).

рукописей» и «Беневентанское письмо», ставшие эпохальными для всей палеографической науки. Книга Лоу о беневентанском письме и составляет предмет настоящей публикации. Мы выбрали для перевода на русский язык «Введение» к этой книге, в котором содержится краткий очерк истории аббатства Монте-Кассино – родины бенедиктинского ордена и главного центра беневентанского письма, обзор сохранившихся беневентанских рукописей с точки зрения их содержания, а также перечень важнейших источников и работ, посвященных истории Монте-Кассино и всей Южной Италии.

Выбор для перевода и публикации на русском языке именно «Введения» к книге Лоу объясняется тем, что содержащийся в нем исторический экскурс благодаря своему сжатому характеру, сочетающемуся с глубиной анализа исторического значения Монте-Кассино как важнейшего центра средневековой учености, служит прекрасной базой для изучения беневентанского письма. Кроме того, ценнейший обзор рукописей римских авторов, сохранившихся трудом беневентанских монахов, представленный во второй части «Введения», как кажется, особенно нуждается в переводе на русский язык по причине недостатка отечественных работ, посвященных рукописной традиции римских классиков в целом.

Перевод выполнен по репринтному изданию книги Лоу 1914 г., опубликованному в Оксфорде в 1999 г.¹⁵ Шифры рукописей в переводе приводятся в том же виде, в каком они даны в оригинале, при необходимости в примечаниях сделаны соответствующие уточнения и дополнения. Указания на источники и литературу, содержащиеся в библиографической части «Введения» (часть III), тоже приведены в том же оформлении, что и в оригинале, но с указанием имен авторов и с некоторыми уточнениями. Отдельные пояснения мы позволили себе добавить в примечаниях как в первой, исторической, части «Введения» (часть I), так и во второй части, содержащей описания беневентанских рукописей римских авторов (часть II). В переводе, как и в оригинале, для краткости и удобства употребляется выражение «беневентанская рукопись» в смысле «рукопись, выполненная беневентанском письмом».

¹⁵ *Loew E.A. The Beneventan Script: A History of the South Italian Minuscule. Oxford, 1999 (=1914).*

Начатое Э. Лоу фундаментальное исследование беневентанских рукописей было продолжено палеографами в русле заложенного Лоу направления¹⁶. Особенно значимы работы Вирджинии Браун, которая составила новые каталоги беневентанских рукописей и подготовила второе, двухтомное, издание монографии Лоу «Беневентанское письмо», дополнив ее перечнем вновь открытых беневентанских рукописей¹⁷. Новейшей книгой о беневентанской книжности является вышедшая в 1999 г. монография Фрэнсиса Ньютона, посвященная скриптории Монте-Кассино во время правления аббатов Дезидерия и Одеризия, ставшего золотым веком существования обители¹⁸.

Э. Лоу
«Беневентанское письмо:
история южноитальянского минускула»
Введение
(перевод с английского Е.В. Антонец)

I

История письма, просуществовавшего пять столетий, неразрывно связана с историей местности, где оно использовалось. Изменения в интеллектуальной и политической жизни региона неизменно накладывали свой отпечаток на это письмо, которое служило своего рода способом фиксации и средством передачи культуры. Изучение беневентанского письма помогает составить более полное представление о среде, в которой оно бытова-

¹⁶ Библиография работ, посвященных беневентанскому письму, содержится в руководстве по латинской палеографии Б. Бишоффа: *Bischoff B. Paläographie des römischen Altertums und des abendländischen Mittelalters*. Berlin, 1979. S. 307. В приложении к четвертому изданию этой книги, вышедшем в Берлине в 2009 г., представлена новая библиография, составленная Вальтером Кохом: *Bischoff B. Paläographie des römischen Altertums und des abendländischen Mittelalters*. 4. Auflage. Berlin, 2009. S. 388–389.

¹⁷ *Lowe E.A. The Beneventan Script: a history of south Italian minuscule*. 2nd ed., prepared and enlarged by Virginia Brown. Vol. 1: Text. Vol. 2: Handlist of Beneventan MSS. Rome, 1980.

¹⁸ *Newton F. The Scriptorium and Library at Monte Cassino, 1058–1105*. New York, 1999.

ло, а исследование книг, написанных этим письмом, важнейших центров переписки книг, деятельности ученых и политиков, которые прилагали усилия к сохранению беневентанской традиции, имеет важнейшее значение для исторических штудий.

Мы не ставим задачи изложить здесь историю культуры южной Италии, но краткий очерк основных событий, повлиявших на жизнь этой области в средние века, представляется необходимым введением к последующим главам нашей книги. Полагаю достаточным описать события, происходившие в окрестностях колыбели западного монашества – обители Монте-Кассино. Этот монастырь был в средние века светилом образованности, главой и эталоном для всех других; благодаря своему географическому положению и обширным владениям он был вовлечен во все важнейшие политические события эпохи¹⁹.

В истории западноевропейской культуры Южная Италия сыграла если не главную, то, безусловно, значительную роль. Нельзя не заметить, что с древнейших времен ее миссия заключалась в том, чтобы хранить и передавать полученное от других. Именно из небольшой греческой колонии на юге Италии в Рим пришел алфавит. Когда Рим пал и полчища варваров-германцев наводнили Италию, именно на крайнем юге появился человек, сумевший спасти от нависшей угрозы уничтожения языческую образованность. Южноиталийское аббатство стало родиной ордена, который более всех других организаций на протяжении многих столетий давал приют учености и наукам. В значительной мере именно через Южную Италию мудрость Востока вновь открыла Западу свои сокровища благодаря бурной переводческой деятельности, начавшейся при норманнских правителях Сицилии и продолженной при их швабских и анжуйских преемниках. Южная Италия, по-видимому, никогда не теряла связи с греческой культурой: не случайно родом из Калабрии был тот, кто обучал греческому языку первого гумани-

¹⁹ Из отечественных работ, посвященных истории монашества и истории литературы Италии конца античности, можно указать следующие: *Карсавин Л.П.* Монашество в средние века. М., 1992; *Голенищев-Кутузов И.Н.* Средневековая латинская литература Италии. М., 1972 (*Прим. пер.*).

ста²⁰, а тот, кто привез с собой из Константинополя в достопамятном 1423 г. сочинения греческих классиков, которых целое тысячелетие не читали на Западе, был сицилийцем²¹.

К концу V в. Италия была истощена, разорена и опустошена многочисленными набегами варваров. Уровень искусства и образования пал так низко, что, наверное, они погибли бы в хаосе последующих вторжений, если бы не нашли приюта в монастырях. В монастыри стекались наиболее образованные и выдающиеся люди той эпохи. Гражданские и политические идеалы рухнули, современные события вызвали отвращение, и люди, как мужчины, так и женщины, чувствовали, что нет иной дороги к лучшей жизни, кроме как через ворота монастыря.

Неудивительно поэтому, что три выдающиеся личности, труды и деятельность которых открывают собой летопись средних веков, – свв. Бенедикт, Кассиодор и Григорий Великий – часть своей жизни провели в стенах монастырей. Все трое были монахами, и каждый из них внес свою лепту в развитие западного монашества: св. Бенедикт разработал устав, приспособленный к условиям Запада, Кассиодор побудил монахов заботиться об образовании, Григорий Великий оказывал всестороннюю поддержку и покровительство развитию монашеского ордена.

В 529 г. св. Бенедикт основал Монте-Кассино. Именно здесь он написал свой знаменитый устав – *Regula*. Следуя по стопам св. Василия Великого, он составил Устав, правила которого оказались максимально соответствующими западному духу, отличаясь мягкостью и здравым смыслом. В отличие от своих предшественников, ориентировавшихся на восточные образцы, устав Бенедикта характеризовался «устранением излишней строгости и растворением отдельного человека в общине».

Основав бенедиктинский орден, Бенедикт заложил нечто более великое, чем собирался заложить. Вряд ли он мог предвидеть, что монастырям созданного им ордена суждено будет стать

²⁰ Речь идет о Варлааме Калабрийском (ок. 1290–1348), у которого Петрарка (1304–1374), известный как первый гуманист, брал уроки греческого языка (*Прим. пер.*).

²¹ Имеется в виду Джованни Ауриспа (1376–1459), сицилиец, доставивший в 1423 г. из Константинополя более двухсот рукописей античных авторов. См.: *Wilson N.G. From Byzantium to Italy. Greek studies in the Italian Renaissance. London, 1992. P. 25–27 (Прим. пер.)*.

главным инструментом сохранения не только христианской, но и языческой литературы. Конечно, это не было прямой задачей Бенедикта: он стремился к культивированию не учености, а благочестия. Его целью было спасение, а не знание. Тем не менее его устав открывал дверь для семи «свободных искусств» тем, что предусматривал наличие монастырской библиотеки и требовал, чтобы каждый монах ежедневно проводил за чтением по два часа (во время Великого поста даже три часа, а по воскресеньям и праздникам – все время, свободное от богослужений). Знаменитая 48-я глава устава гласит:

Otiositas inimica est animae; et ideo certis temporibus occupari debent fratres in labore manuum, certis iterum horis in lectione divina. <...> In quibus diebus quadragesimae accipiant omnes singulos codices de bibliotheca, quos per ordinem ex integro legant.

Св. Бенедикт, несомненно, имел в виду чтение Священного Писания и сочинений Отцов Церкви, но так как каждому монаху во время Великого поста выдавался отдельный манускрипт, а в обители было не менее 200 монахов, то наличие большой библиотеки становилось обязательным. Потребность в библиотеке стимулировала активную переписку книг.

Главным импульсом к бережному сохранению образованности прошлого стала деятельность Кассиодора. Почти всю свою жизнь он посвятил политической деятельности, будучи министром Теодориха и его преемников. В конце жизни он удалился в свое поместье на самом юге Италии – Виварий (*Vivarium*) близ Сквиллаче (*Squillace*) – и основал там монастырь. Этот монастырь стал миниатюрным подобием того христианского университета, который Кассиодор мечтал организовать в Риме. В монашеском уединении Кассиодор много пишет. Его величайшим творением, имеющим исключительно важное значение для западной культуры, стали «Руководства к изучению божественной и светской литературы» (*Institutiones divinarum et saecularium litterarum*) – энциклопедия языческого и христианского знания. Кассиодор упрочил и завершил дело св. Бенедикта, сделав переписку книг и сохранение трудов авторов священной обязанностью монаха и актом благочестия.

Едва готы были изгнаны из Италии, как с севера хлынули новые орды варваров. На этот раз пришел народ, которому суждено было укорениться на итальянской земле, – лангобарды. Спустя десять лет после вторжения в Италию они осадили Неаполь, а в 581 г. разорили и разграбили Монте-Кассино. Монахи

бежали в Рим, где папа Пелагий выделил им прибежище около Латерана. Здесь они оставались более 130 лет. О жизни монте-кассинских монахов в это время мы знаем очень мало. При папе Григории Великом они, безусловно, получили всю возможную поддержку и содействие. Закономерным кажется тот факт, что величайший из пап стал биографом патриарха западного монашества. «Диалоги» Григория Великого были чрезвычайно популярны, а его восторженное отношение к Бенедикту не могло не придать невероятный престиж бенедиктинскому ордену. Возможно, именно этим объясняется необычайно быстрое распространение ордена.

О том, что происходило с монтекассинскими монахами в VII в., анналы молчат. Известно только, что они оставались в Риме. Неясность царит даже в рукописных каталогах аббатов Монте-Кассино, составленных в XI в., где отсутствуют точные даты рядом с именами аббатов, возглавлявших обитель в VII в. Точные факты всплывают только с началом VIII в. В 717 или 718 г. папа Григорий III попросил Петронакса из Брешии, человека энергичного и влиятельного, вернуть монахов в их обитель, которая пустовала более ста лет. Аббатство вновь расцвело благодаря поддержке Рима и щедрой помощи соседнего монастыря Сан-Винченцо-аль-Вольтурно, и вновь люди со всего света стали стекаться в обитель в поисках мира и гармонии. Некоторые книги, подаренные монастырю папой Захарией, преемником Григория III, возможно, еще будут обнаружены среди дошедших до нас палимпсестов Монте-Кассино.

Период восстановления, – по крайней мере, его начало, – не создавал благоприятных условий для литературной деятельности. По свидетельству англосакса Виллибальда, даже дисциплина в монастыре была слабой. Состоятельный и благочестивый Виллибальд, в религиозном порыве совершивший паломничество в Святую землю, по-видимому, пользовался большим влиянием в Монте-Кассино, коль скоро ему были доверены там ответственные должности. Возможно, именно благодаря Виллибальду в монастырь попали труды его соотечественников, Беды и Алкуина, вызвавшие в обители, как и повсюду, большой интерес.

Одновременно с Виллибальдом в Монте-Кассино жил испанский пресвитер Диаперт (Diapertus). Его временное пребывание в монастыре, насколько мне известно, является единственным свидетельством прямого контакта Монте-Кассино с Испанией.

В том же столетии слава аббатства привела в ее стены еще одного прославленного гостя – баварца Штурма, ставшего впоследствии первым аббатом Фульды. Штурма отправил в Монте-Кассино св. Бонифаций, чтобы тот научился истинной монашеской дисциплине в самой колыбели бенедиктинского ордена. Эти связи были чрезвычайно полезны для аббатства.

О престиже аббатства свидетельствует также и тот факт, что баварский герцог Одило пригласил монтекассинских монахов поселиться у Мондзее близ Зальцбурга. Аналогичное приглашение немногим более двух столетий спустя монахи получили от короля Венгрии.

Благодаря двум личностям в VIII в. Южная Италия получила связь с Галлией. Амвросий Аутперт, галл по происхождению, последние десятилетия своей жизни провел в бенедиктинском аббатстве Сан-Винченцо-аль-Вольтурно. Интересно отметить, что один из старейших списков его «Комментария на Апокалипсис» фактически является одним из древнейших сохранившихся образцов беневентанского письма (Benevento III 9). Кроме того, в конце VIII в. Монте-Кассино посетил Адальгард, аббат Корби, одного из известнейших монастырей Галлии. Этот визит, возможно, оказал влияние и на принятое в Монте-Кассино письмо, – ведь в Корби в это время широко использовался высокоразвитый минускул, между тем как в Монте-Кассино он был еще далек от совершенства.

Монте-Кассино процветал, его слава росла, и при аббате Теодемаре (778–797) обители была оказана исключительная честь. Ранее монастырь уже принял под свою сень Ратхиса, короля лангобардов, и Карломана, брата Пипина, а в 787 г. сам Карл Великий прибыл к месту упокоения св. Бенедикта. Через некоторое время по просьбе Карла была сделана и отправлена ему копия устава бенедиктинского ордена. Она стала точным воспроизведением оригинала – собственноручно написанной св. Бенедиктом рукописи устава, которую монахи привезли обратно в обитель, вернувшись из Рима. Однако время правления аббата Теодемара стало незабываемой страницей в истории монастыря скорее благодаря другому событию – пребыванию в Монте-Кассино Павла Диакона. Один из образованнейших людей своего времени, автор единственного дошедшего до нас труда, посвященного ранней истории лангобардов, по политическим причинам оставил свой монастырь на севере и стал (ранее 782 г.) монахом Монте-Кассино. Под его влиянием аббатст-

во выросло в серьезную школу, в которую отовсюду стали стекаться ученики. Неаполитанский король Стефан II посылал своих клириков в Монте-Кассино послушать этого великого человека. Некоторое время Павел Диакон провел при дворе Карла Великого, высоко ценившего ученого, но после 787 г. снова вернулся в Монте-Кассино и жил там до конца своих дней. Тяга к знанию, мощным стимулом к которой послужила деятельность Павла Диакона, сохранялась в монастыре и после его смерти. Практически все древнейшие рукописи в беневентанском письме, которому посвящена эта книга, датируются временем пребывания в аббатстве Павла Диакона, а их содержание с очевидностью демонстрирует интерес не только к христианской, но и к языческой литературе. Среди этих рукописей мы находим «Руководства» Кассиодора, «Размышление о движении звезд» Григория Турского, «Этимологии» Исидора Севильского и обширное собрание грамматических трактатов (Bamberg HJ IV 15; Cava 2; Paris lat. 7530).

Каролингское возрождение, охватившее Францию, отразилось в IX в. и на культуре Южной Италии. Монте-Кассино мог гордиться такими писателями, как Хильдерик, Аутперт и Бертарий. В том же IX в. Урс, епископ Беневентанский, написал сокращенное изложение труда Присциана. Хранящаяся в Риме рукопись Casanat. 1086, возможно, является прижизненным списком этого труда Урса. Интерес к грамматике показывают и другие рукописи, выполненные в Монте-Кассино в IX в. По свидетельству Салернского Анонима, в то время, когда Беневенто посетил Людовик II, город славился тем, что в нем трудилось 32 учителя светских наук (*philosophi*). И хотя это – наше единственное свидетельство, оно не может не иметь в себе доли истины.

Новый враг положил конец этой мирной деятельности – арабы сметали все на своем пути. К 831 г. они захватили Палермо, между 840 и 850 гг. в их руки перешли Тарент и Бари. В два последующие десятилетия вся территория к югу от Рима и к востоку от Аbruцц была ими оккупирована. Греки были слишком слабы, а лангобарды слишком разобщены, чтобы дать арабам достойный отпор. Только в 871 г. с приходом Людовика II Бари был освобожден от тридцатилетнего сарацинского ига. Но как только Людовик II ушел, угроза арабского вторжения нависла над Беневенто и Салерно.

22 октября 883 г. арабы подошли к Монте-Кассино, разграбили и разорили аббатство, захватили аббата Бертария. Благоденствие монастыря оборвалось; те монахи, которым удалось бежать, направились в монастырь Теано близ Капуи. В числе спасшихся был Эрхемперт, продолживший историю лангобардов Павла Диакона, доведя ее до 889 г. Он был лучшим из современных ему историков, а его труд остается основным источником наших знаний о бурных событиях IX в.

Уцелевших монахов ждали новые несчастья. Монастырь в Теано был сожжен, и в пожаре погибло бесценное сокровище Монте-Кассино – рукопись устава бенедиктинского ордена, собственноручно написанная св. Бенедиктом. Монтекассинские монахи нашли приют в Капуе, где жили затем более полувека. Пребывание монахов в Капуе знаменует новую эпоху в истории беневентанского письма. Целое поколение монахов прожило в мире и покое, продолжая создавать рукописи. Именно в кодексах этого времени впервые обнаруживается заметный прогресс в каллиграфии и иллюминации. Однако духовный упадок X в. коснулся и монтекассинских монахов. Как и другие итальянские монастыри, Монте-Кассино нуждался в реформе, и хотя монтекассинская традиция не сохранила точных сведений, нет сомнений в том, что монастырь испытал по крайней мере косвенное влияние клюнийской реформы Одона. Например, из других источников мы знаем, что монтекассинские аббаты Балдуин и Алигерн были учениками Одона.

В 949 г. из-за конфликта с капуанскими князьями аббат Алигерн увел монахов обратно в Монте-Кассино. С этого времени почти два столетия в аббатстве будет царить благоденствие. В правление Алигерна Монте-Кассино посетил св. Нил Калабрийский, разместив свою братию в близлежащем монастыре Валлелуче. Пребывание Нила в Монте-Кассино, Капуе и Гаэте примечательно и позволяет предположить, что общение греческих и латинских монахов было бесполезным для обеих сторон. Мы не можем точно сказать, какое именно влияние оказали греческие монахи на монтекассинских, но с достоверностью можно утверждать, что греки заимствовали у своих латинских коллег тот особенный стиль украшения инициалов, который мы находим во многих греческих рукописях южноитальянского происхождения и благодаря которому эти рукописи столь резко отличаются от греческих рукописей Востока.

Алигерн управлял аббатством 37 лет (949–986). После него Монте-Кассино возглавил Мансо, родственник капуанских князей, вмешательство которых и определило его назначение на должность аббата. Избрание Мансо, происшедшее без воли монахов, вызвало в обители недовольство. Некоторые, наиболее смелые, предпочли оставить монастырь, отказавшись подчиниться неугодному аббату. Среди них были Иоанн Беневентанский и Теобальд, впоследствии ставшие аббатами Монте-Кассино, а также Лиуций, будущий настоятель монастыря Санта-Мария-делль-Альбанета. Они втроем отправились в паломничество к Святой земле, другие покинувшие Монте-Кассино монахи ушли в Ломбардию, где основали новые обители.

В X в., по общему признанию – самом темном столетии средних веков, на юге Италии пламя образования тем не менее продолжало поддерживаться. Дошедшие до нас рукописи этого времени говорят об интересе к классическим авторам, медицине, истории, поэзии и каноническому праву. В обители читали и переписывали немало интересных книг. Среди них Вергилий, Ливий, Иосиф Флавий, «Мифы» Гигина, Солин; Диоскорид, Гален и исключительно богатое для той эпохи собрание трудов по медицине; комментарий Павла Диакона к уставу св. Бенедикта, сочинения Григория Великого, сочинения Отцов Церкви и пр. (см. рукописи X в., воспроизведенные в «*Scriptura Beneventana*» на илл. 31–55).

До нас дошли произведения некоторых писателей этой эпохи. К началу века относится любопытный труд двух авторов – Авксилія, галла по происхождению, и Евгения Вульгария, вероятно, итальянского грамматика. Это сочинение, рисующее мрачными красками постыдный эпизод в истории папства, сохранилось в беневентанской рукописи (Bamberg P III 20), которую я рискнул бы считать прижизненным списком. Иоанн, неаполитанский диакон, продолжает *Gesta episcoporum* Неаполя; ему же принадлежит житие епископа Афанасия I и рассказ о переносе мощей св. Северина. В Неаполе интересной литературной деятельностью занимаются герцог Иоанн и его супруга. По просьбе герцога пресвитер Лев собирает рукописи и делает копии сочинений различных авторов, среди которых Ливий, Иосиф Флавий и Дионисий Галикарнасский.

Льву мы обязаны также переводом «Жизнеописания Александра Великого» (*Vita Alexandri Magni*), которую он привез из Константинополя (см. ниже, стр. 82 этой нашей книги)²². Исторический труд Павла Диакона и Эрхемперта продолжает, хотя и гораздо менее талантливо, анонимный монах из Салерно. Заслуживает упоминания еще одно историческое сочинение – *Historia miscella* Ландульфа, труд не великих литературных достоинств, но ценный тем, что доводит *Historia Romana* Павла Диакона до 813 г. Ландульф жил около 1000 г., вероятно, в Неаполе, и там написал свое сочинение. Сохранилась рукопись этого труда, относящаяся ко времени жизни автора, но не являющаяся автографом, как это принято было считать (*Vatic. Pal. lat. 909*).

Наступил 1000 год, не принеся с собой конца света, которого так боялись. Напротив, он открыл эру необычайной политической и интеллектуальной активности. Особенное значение имеют три важнейших события: норманны, замечательный северный народ, пришли в южную Италию и завоевали ее; германские императоры принимают необычайно активное участие в делах Италии; наконец, светская власть пап заметно возросла. Римский папа отказывается подчиниться германскому императору и вступает в борьбу за обладание Италией. В этом долгом противоборстве брала верх то одна сторона, то другая, а Монте-Кассино, богатый и сильный, играл в этом противостоянии не последнюю роль. С середины XI в. Монте-Кассино занимает сторону пап и становится одной из главных его опор. Не является простым совпадением тот факт, что на памяти одного поколения два монтекассинских аббата стали папами, что несколько аббатов и даже монахов получили сан кардинала, и что величайший из пап этого времени был близким другом величайшего из аббатов Монте-Кассино. Об отношениях между аббатством и святейшим престолом наиболее красноречивым образом говорит то, что другой папа, Николай II, сделал аббата Дезидерия своим апостолическим наместником во всей южной части Апеннинского полуострова. Понятно, что в таких условиях росла не только слава, но и богатство монастыря. Но не одно лишь материальное процветание сделало XI век самым памятным в исто-

²² В переводе мы сохранили все ссылки на страницы книги Лоу «Беневентанское письмо» (1914 г.), которые приводит автор в оригинале (*Прим. пер.*).

рии Монте-Кассино: в это время у кормила монастыря стояли люди, обладавшие замечательной способностью собирать вокруг себя самых талантливых и одаренных личностей эпохи.

Век, которому было суждено стать золотым в истории аббатства, открылся правлением аббатов Атенольфа (1011–1022) и Теобальда (1022–1035). По свидетельству Льва Остийского, до начала XI в. библиотека аббатства скудно пополнялась новыми книгами. Со времени Атенольфа и Теобальда ситуация изменилась, а усердие, с которым переписывались книги, тщательность в исполнении, внушительный размер и красота рукописей заложили основу для появления прекрасных манускриптов периода Дезидерия.

Еще будучи настоятелем монастыря св. Елевферия, расположенного у подножия горы Майеллы в Абрुццах, Теобальд инициировал переписку более 30 рукописей, о чем он сообщает в своем завещании, составленном в 1019 г. (см. стр. 79–80 этой нашей книги). Став аббатом Монте-Кассино, он не утратил интереса к книжному делу. Из перечня книг, сохранившегося в двух рукописях того времени и составленного, вероятно, по его указанию, мы знаем, какие именно книги Теобальд распорядился переписать. Кроме того, некоторые рукописи, переписанные по повелению Теобальда, упоминает в своей хронике Лев Остийский. Кроме сочинений бл. Августина и Григория Великого, в этот список входят *Historia Romana*, *Historia Langobardorum* (что говорит о неустанном интересе к истории в монтекассинской обители), энциклопедия Рабана Мавра, *Leges Langobardorum* и многие другие (стр. 80–81 этой нашей книги).

После смерти Теобальда аббатство вновь стали беспокоить капуанские князья. На этот раз помощь пришла извне – важный факт, знаменующий начало германского влияния в Монте-Кассино. Император Конрад принес поддержку и вернул монастырь попечению германского аббата. Новый аббат Рихер (1038–1055), прибывший из монастыря Лено (близ Брешии), где он был аббатом, вдохнул в жизнь Монте-Кассино свежие силы. Два десятилетия спустя другой германец, Фридрих Лотарингский, тоже сыграл в делах монастыря заметную роль. Найдя в Монте-Кассино приют и спасение от гнева императора, он в 1056 г. был избран аббатом, а через два года стал папой Стефаном IX. Присутствие германцев в Монте-Кассино и их значимое положение в аббатстве не могло пройти бесследно: после аббата Фридриха стиль украшения инициалов стал со всей очевидностью отра-

жать германскую манеру. В свете этой гипотезы, связывающая рукописи «Анналов» и «Истории» Тацита с деятельностью двух германских аббатов Монте-Кассино, представляется не лишено оснований. Ведь, как известно, Тацита читали в Германии на протяжении столетий, между тем как в Италии, по всей видимости, нет признаков знакомства с ним. Сходное происхождение имеет, возможно, рукопись «Деяний саксов» Видукинда, относящаяся к XI в. и хранящаяся в Монте-Кассино (MS. 298).

Следующим аббатом Монте-Кассино был великий Дезидерий (1058–1087). Давферий (таким было его настоящее имя) родился в Беневенто в знатной семье. С детства он тянулся к религии. Несмотря на протесты родителей, он бежал из дома, чтобы стать монахом. Однако на его долю выпала отнюдь не тихая монашеская жизнь. В силу своего характера и способностей он стал заметной фигурой, вопреки собственным чаяниям. Когда Фридрих Лотарингский стал папой, сан аббата лег на плечи Дезидерия. Будучи другом Стефана IX и Гильдебрандта (будущего папы Григория VII), Дезидерий, естественно, оказывал твердую поддержку политике пап. В то же время он был политическим союзником норманнов. В правление Дезидерия Монте-Кассино достиг апогея своего величия. Дарения и пожалования пап и императоров в прошлом значительно увеличили доходы аббатства: владения Монте-Кассино простирались вдоль побережья Адриатического моря, монастырь владел землями в Апулии, в Абрुццах и даже в Ломбардии. При Дезидерии состояние монастыря стало еще более внушительным. Не касаясь вопроса о том, сколь важную роль Дезидерий играл в деловой и политической жизни Южной Италии, обратим наше внимание на то, какой мощный импульс дала его деятельность к развитию образования, науки и искусства. Дезидерий не только обновил и украсил здания аббатства, но и возвел величественную новую базилику, мозаичное убранство которой было выполнено мастерами, приглашенными из Константинополя, что стало знаменательным событием в истории итальянского искусства. Уже давно замечено, что характер времени отражается в продуктах каллиграфии. Рукописи, написанные в Монте-Кассино при Дезидерии (а многие из них дошли до нас), представляют собой высочайшее достижение мастеров беневентанского письма. По рукописям, которые были созданы в этот период, можно отчасти судить и о литературных интересах обители. Старая хроника Монте-Кассино приводит длинный и любопытный перечень

книг, переписанных в аббатстве во время правления Дезидерия. Он содержит главным образом богословские и литургические рукописи, но к ним прибавляются исторические сочинения Иосифа Флавия, Григория Турского, Павла Диакона, Эрхемперта и др., а также произведения классических римских авторов: трактат Цицерона «О природе богов», «Институции» и «Новеллы» Юстиниана, «Фасты» Овидия, «Эклоги» Вергилия, Теренций, Гораций, Сенека, грамматические трактаты Феодора и Доната (см. стр. 81–82 этой нашей книги).

Будучи блестяще образован и обладая незаурядным литературным талантом, Дезидерий собирал вокруг себя разносторонне одаренных людей и всячески поощрял их труд. Альфан, позднее епископ Салернский, известный медик, поэт и богослов, был близким другом Дезидерия и, как полагают, оказывал на него большое влияние. Кроме Альфана, в Монте-Кассино в это время жили математик и астроном Пандольф Капуанский, монастырский поэт Гвайферий и Альберик – автор *Liber de dictamine* и прекрасного «Жития преподобной Схоластики». Здесь же следует упомянуть Иоанна Кайетанского (будущего папу Геласия II), который в бытность секретарем папы Урбана II стал известен тем, что возродил *cursus*. Но наибольший интерес для нас представляют три писателя эпохи Дезидерия: монахи Амаат и Лев Остийский и медик Константин Африканский. Амаату мы обязаны древнейшим историческим повествованием о норманнах. Оригинал этого сочинения утрачен, но сохранился французский перевод, открытый в XIX в. Ж.-Ж. Шампольоном-Фижакком. Константин Африканский бежал в Италию из Карфагена, где враги обвинили его в колдовстве. Обладая глубокими познаниями в философии, естественных науках и владея восточными языками, Константин был настоящим кладом знаний. Живя в Монте-Кассино, он перевел на латинский язык множество медицинских сочинений. Известно, что он бывал и в Салерно. Пребывание Константина в Южной Италии, несомненно, внесло свою лепту в развитие знаменитой медицинской школы Салерно.

Одной из самых привлекательных фигур той эпохи был Лев Остийский. Он известен главным образом как автор одной из лучших хроник средневековья – Монтекассинской. Его перу принадлежит значительная часть текста этой хроники. Лев пришел в аббатство ребенком и уже в юном возрасте привлек к себе внимание Дезидерия. Став хранителем архива, он получил все не-

обходимое для выполнения задачи, возложенной на него Одеризием, преемником Дезидерия. Несмотря на то, что главная цель труда Льва заключалась в том, чтобы доказать права Монте-Кассино на разнообразные дары и привилегии, которые были пожалованы аббатству на протяжении долгой истории его существования и которые отчасти подкреплялись документами, отчасти нет, Льву удалось наделить свое повествование достоинством и серьезностью настоящей и объективной истории. События он описывает просто, точно и правдиво, а людей – тактично и беспристрастно. Лев не закончил свой труд, так как стал кардиналом и оказался всецело поглощен делами церкви. Читая самую древнюю рукопись «Хроники», которая хранится в Мюнхене (MS. 4623), палеограф может получить удовольствие от созерцания почерка самого Льва, а историк имеет уникальную возможность изучить процесс работы над произведением по тем исправлениям, которые автор собственноручно вносил на поля и между строк рукописи.

Конец XI – начало XII вв. было временем смут и раздоров. К борьбе за инвеституру добавилась папская схизма, что отразилось и на Монте-Кассино. Кроме того, могущество и процветание обители в мирских делах неблагоприятно отражалось на общей атмосфере аббатства. Правление Одеризия и его преемников в начале XII в. открывает новую эру в истории Монте-Кассино – период заката. Ослабление монашеской дисциплины, участие аббатов в сражениях, выдвижение на первый план политических интересов не влекло за собой ничего хорошего. Монте-Кассино занял неправильную сторону в схизме и пострадал, когда при помощи императора Священной Римской империи на папский престол взошел Иннокентий II.

Образцом личности, воплотившей достоинства и пороки своего времени, может быть Петр Диакон. Он был неутомимым тружеником, умным, разносторонне одаренным и обходительным. Благодаря своим способностям Петр Диакон выделялся среди братии, и аббат Райнальд поручил ему продолжить «Хронику», которую Лев закончил на 1075 г. Сколь различен был характер двух хронистов, столь различным оказался и их труд. «Хроника», написанная Петром Диаконем, разительно отличается от «Хроники» Льва. Единственная цель Петра – прославить лично себя и аббатство, и для ее достижения он не гнушается приводить вымышленные факты и документы. Петр допускает множество фальсификаций, одни из которых выявлены давно, а

другие весьма квалифицированно избличены недавно. Ложь и подделки лишают ценности хронику Петра Диакона. Он написал и собственную биографию, из которой трудно вычленить реальное зерно и восстановить подлинные события его жизни, так как у нас нет уверенности в ее правдивости. Бесспорно лишь то, что Петр был весьма плодовитым писателем. Кроме Монтекассинской хроники, которую он довел до 1138 г., он написал труд о знаменитых деятелях монастыря, сочинение о святых обители, составил реестры документов Монте-Кассино, имеющие большую ценность, а также создал множество агиографических и богословских сочинений.

Петр Диакон и монах Альберик, написавший «Видение небес и ада», своего рода предвестник Данте – последние значимые фигуры, чьи труды завершают собой литературную летопись Монте-Кассино. К ним, пожалуй, примыкает французский аббат Бернард Айглерий (умер в 1282 г.), составивший комментарий к уставу св. Бенедикта, современная жизни автора рукопись которого сохранилась (Monte Cassino 440).

Вне Монте-Кассино культура процветала. Альфан воспевает Аверсу, называя ее вторыми Афинами; свои писатели, летописцы и историографы были в Беневенто, Сан-Винченцо-аль-Вольторно, Каве, Неаполе, Салерно и в Бари. Однако крупнейшим центром литературной жизни XII столетия стала Сицилия. В Палермо, при норманнском дворе, мы застаем уникальное и захватывающее зрелище. Здесь можно найти людей со всего света. Новые правители были не только храбры, но и мудры и терпимы. Они притягивали к себе талантливых людей отовсюду – такую политику, которая оказалась эффективной в управлении государством, они проводили и в сфере науки и культуры. При дворе норманнов комфортно и плодотворно работали греческие, арабские, лангобардские и еврейские ученые. Палермо естественным образом стал важнейшим научным центром, где циркулировали различные идеи и мировоззрения, и в особенности центром широкого распространения восточной учёности. Свидетельством этому служат многочисленные переводы греческих и восточных сочинений на латинский язык, выполненные в Сицилии в эту эпоху. Даже в предшествующие столетия, как мы видели, в Южной Италии был выполнен ряд переводов произведений агиографической и медицинской литературы. В XII в. в Палермо эта тенденция превратилась в целенаправленное дви-

жение, охватившее все сферы науки: начинания короля Сицилии Рожера продолжил император Фридрих II и его преемники.

Мы вступили в новый этап истории Южной Италии. В городских общинах постепенно пробуждалось гражданское чувство. Бенедиктинские обитатели со всей очевидностью теряли свое значение центров образования. Закату способствовали как внутренние, так и внешние причины. Монастыри могли похвастаться немногими писателями и крупными мыслителями. Подъем важных светских школ, новые университеты в Салерно и Неаполе, конечно, внесли лепту в подрыв былого престижа бенедиктинских обитателей, но это не было единственной причиной: даже как религиозный орден бенедиктинцы более не соответствовали запросам времени, как о том говорит широкое распространение нищенствующих орденов. С закатом бенедиктинских монастырей происходил и закат бенеვენтанского письма, потому что бенеვენтанское письмо – это прежде всего письмо бенедиктинское.

II

Мы представили общую картину того исторического фона, на котором развивалось бенеვენтанское письмо, затронув важнейшие события и упомянув крупнейших писателей и их сочинения, что дает главный и наиболее надежный критерий оценки интеллектуальной жизни эпохи. Теперь рассмотрим, какие именно авторы читались и переписывались в монастырях Южной Италии и насколько точно передан нам текст их сочинений. Разыскания такого рода наглядно показывают, сколь многим мы обязаны южноитальянским скрипториям в сохранении трудов античных и средневековых авторов. Оставим специалистам глубокое освещение этого вопроса и ограничимся здесь лишь важнейшими фактами.

Бенеვენтанские писцы спасли от полного исчезновения немало ценнейших классических текстов. Так, труд Варрона «О латинском языке» сохранился благодаря двум рукописям – Flor. Laurent. 51.10 (кон. XI в.) и Paris. lat. 7530 (кон. VIII в.), причем обе они были написаны в Монте-Кассино, где всегда чттили Варрона как своего земляка²³. Все дошедшие до нас рукописи

²³ Монтекассинская рукопись Flor. Laurent. 51.10 (сигл в изданиях Варрона – F) является архетипом всех дошедших до нас рукописей Варрона. См.: *Texts and Transmission. A Survey of the Latin Classics* / Ed. by

I–V книг «Истории» Тацита и XI–XVI книг его «Анналов» восходят к одной единственной рукописи Flor. Laurent. 68.2, написанной в Монте-Кассино в середине XI в. Этот же кодекс (Flor. Laurent. 68.2) является нашим единственным источником «Метаморфоз» и «Флорид» Апулея. С этой рукописи, по всей вероятности, также в Монте-Кассино в XIII в. была выполнена копия в беневентанском письме, которая ныне хранится во Флоренции (Flor. Laurent. 29.2)²⁴. В сохранении для потомков трудов Варрона, Тацита и Апулея заключается неоценимая заслуга скриптория Монте-Кассино, но беневентанской традиции мы обязаны не только этим, но и сохранением многих других произведений.

Так, лучшая рукопись «Диалогов» Сенеки – хранящийся в Амброзианской библиотеке в Милане кодекс конца XI в. (Ambros. C 90 inf.) – написана в Монте-Кассино²⁵. «Мифы» Гигина сохранились только в одной беневентанской рукописи начала X в., несколько фрагментов которой хранятся в настоящее вре-

L.D. Reynolds. Oxford, 1983. P. 430–431. Подробное описание рукописи и истории ее открытия см., например, в издании: *Varro. De lingua Latina X / A new critical text and english translation with prolegomena and commentary, Daniel J. Taylor. Amsterdam, 1996. P. 30–42.* Особенное отношение к Варрону в Монте-Кассино, как считается, было связано с тем, что в Кассине находилась вилла Варрона, упоминаемая, в частности, Цицероном в «Филиппиках» (Cic. Phil. II 103–105). Примечательно, что в монтекассинской рукописи «Филиппик» (Vat. Lat. 3227, f. 24r) весь пассаж, посвященный вилле, отмечен на полях рубрикой «CASINVM», а в монтекассинской рукописи самого Варрона напротив упоминаний Кассина в тексте стоит помета (*Loew E.A. The Beneventan Script. P. 70*) (*Прим. пер.*).

²⁴ Flor. Laurent. 68.2 в настоящее время представляет собой кодекс, состоящий из двух различных и созданных в разное время рукописей. Первая часть кодекса – написанная в Монте-Кассино в середине XI в. рукопись Тацита, а вторая часть представляет собой выполненный в Монте-Кассино во второй половине XI в. список Апулея (сигл в изданиях Апулея – F). Непосредственно с F также в Монте-Кассино в XII–XIII в. была выполнена копия – рукопись Flor. Laurent. 29.2 (сигл в изданиях – ф). См.: *Texts and Transmission. A Survey of the Latin Classics. P. 15–16* (*Прим. пер.*).

²⁵ *Альбрехт М. фон. История римской литературы. Пер. А.И. Любжина. Т. 2. М., 2004. С. 1297–1298; Texts and Transmission. A Survey of the Latin Classics. P. 357–375* (*Прим. пер.*).

мя в Мюнхене (MS. 6437)²⁶. Схолий к трагедии Вария «Фиест» известен только благодаря двум беневентанским рукописям IX в. (Paris. lat. 7530 и Roma Casanat. 1086), написанным в Беневенто. Все сохранившиеся рукописи сочинения Сервия «De metris Horatianis» восходят к беневентанской рукописи Paris. lat. 7530. Недавно обнаруженные Э. Винстедтом новые 36 строк 6-й сатиры Ювенала сохранились только в одной беневентанской рукописи XI–XII вв., хранящейся в Оксфорде (Bodl. Canon. Class. lat. 41)²⁷.

Ценность беневентанской традиции заключается также и в том, что в тех случаях, когда автор представлен разными семьями рукописей, зачастую лучший текст сохраняют именно беневентанские кодексы. Например, лучший текст Солина представлен в беневентанском списке X в. (Vatic. lat. 3342). Для текста Овидия важное значение имеют две беневентанские рукописи: рукопись Vatic. lat. 3262 (кон. IX в.), содержащая «Фасты», и рукопись Eton Bl. 6.5 (XI в.), содержащая «Героиды» и «Лекарство от любви». Что касается Цицерона, то беневентанская рукопись Vatic. lat. 3227 (нач. XII в.) сохранила лучший текст «Сна Сципиона» и является самым известным манускриптом из семейства итальянских рукописей «Филиппик»²⁸. Лейденская рукопись Leiden 118 в беневентанском письме важна для текста трактата «О законах»²⁹. В этой же рукописи содержатся трактаты «О природе богов» и «О дивинации». Несомненно, что эта рукопись была создана в Монте-Кассино по распоряжению аббата Дезидерия. Флорентийская рукопись Flor. Laurent. 51.10,

²⁶ Texts and Transmission. A Survey of the Latin Classics. P. 189–190. Современный шифр – BSB. Clm 6437, см.: <https://bildsuche.digitale-sammlungen.de/index.html?c=viewer&lv=1&bandnummer=bsb00064061&pimage=00064061&suchbegriff=&l=de> (дата обращения 11.01.2018) (Прим. пер.).

²⁷ Winstedt E.O. A Bodleian MS of Juvenal // The Classical Review. 13. 1899. P. 201–205; Texts and Transmission. A Survey of the Latin Classics. P. 202–203 (Прим. пер.).

²⁸ Texts and Transmission. A Survey of the Latin Classics. P. 75 (Прим. пер.).

²⁹ Leiden. Bibliotheek der Universiteit. B.P.L. 118 (<http://www.mirabileweb.it/manuscript/leiden-bibliotheek-der-rijksuniversiteit-b-pl-118-manuscript/18888>) (дата обращения 11.01.2018) (Прим. пер.).

помимо Клунийского кодекса Поджо (*codex Cluniacensis*), является нашим единственным источником текста речи Цицерона «В защиту Клуэнция»³⁰. Хранившийся в Монте-Кассино кодекс Фронтинана написан не в беневентанском письме, но тем не менее его оригинал, по всей вероятности, был беневентанским. В любом случае, именно Монте-Кассино сохранил в своей библиотеке это уникальное произведение³¹.

В общей сложности беневентанских рукописей римских классиков отнюдь не мало. Среди них Апулей (*Flor. Laurent. 68.2, XI в. и Flor. Laurent. 29.2, XIII в.*), «Риторика к Гереннию» (*Flor. Laurent. 51.10, кон. XI в.; London Add. MS. 11916, кон. XI в.*), Цезарь (*Flor. Laurent. 68. 6, XII–XIII вв.*), Цицерон (*Flor. Laurent. 51.10, кон. XI в.; Leiden 118, кон. XI в.; Vatic. lat. 3227, нач. XII в.; Vatic. Ottob. lat. 1406, кон. XI в.*), Германик (*Madrid 19 (A 16), XI в.*), Гигин (*München 6437, нач. X в.*), Ювенал (*Oxford Bodl. Canon. Class. lat. 41, XI–XII в.*), Ливий (*Praha Univ. 1 224 fragm., X в.*), Макробий (*Vatic. Ottob. lat. 1939, кон. XI в.*), Овидий (*Eton Bl. 6.5, XI в.; Vatic. lat. 3262, кон. XI в.; Napoli IV F 3, XII в.*), Саллюстий (*Vatic. lat. 3327, XII–XIII в.*), Сенека (*Ambros. C 90 inf., кон. XI в.*), Солин (*Vatic. lat. 3342, X в.; Monte Cassino 391, XI в.*), Стаций (*Eton Bl. 6.5, XI в.; Vatic. lat. 3281, XII в.*), Тацит (*Flor. Laurent. 68. 2, сер. XI в.*), Помпей Трог в извлечениях Юстина (*Flor. Laurent. 66.21, кон. XI в.*), Варрон (*Flor. Laurent. 51.10, кон. XI в.; Paris. lat. 7530, кон. VIII в.*), Вергений (*Vatic. Pal. lat. 909, X–XI в.*), Вергилий (*Wien 58³²; Paris. lat. 10308; Vatic. lat. 1573; Vatic. lat. 3253; Oxford Bodl. Canon. Class. lat. 50; фрагменты III–XII книг «Энеиды» в рукописи Monte Cassino (sine numero)*), а также грамматические сочинения Сервия (*Paris lat. 7530; Wien 27; Vatic. lat. 3317*), Присциана

³⁰ Сигл в изданиях – М (*Texts and Transmission. A Survey of the Latin Classics. P. 86–87*); о клунийской рукописи Поджо см.: *Ibid. P. 88–91 (Прим. пер.)*.

³¹ Сигл в изданиях – С (*Texts and Transmission. A Survey of the Latin Classics. P. 166–170*) (*Прим. пер.*).

³² *Wien. Österreichische Nationalbibliothek (ÖNB). Cod. 58 (http://manuscripta.at/m1/hs_detail.php?ID=9479) (дата обращения 11.01.2018) (Прим. пер.)*.

(Vatic. lat. 3313 и Roma Casanat. 1086, обе рукописи IX в.) и анонимные трактаты в рукописи Paris. lat. 7530³³.

Не приходится сомневаться в том, что в области, где находилась знаменитая школа Салерно, переписывалось немало рукописей, содержащих труды по медицине. Мне известно более дюжины беневентанских медицинских рукописей. Примечательно, что некоторые из этих рукописей древнее, чем та дата, к которой обычно относят возникновение салернской школы. Исцеление больных было богоугодным делом, поэтому и устав св. Бенедикта, и «Руководства» Кассиодора поощряли изучение медицины. Мы знаем, что монтекассинские аббаты Бертарий, Алигерн и Дезидерий, а также Альфан, архиепископ Салернский, увлекались медициной, и каждый из них либо написал собственный медицинский труд, либо составил компиляцию из сочинений других. Кассиодор сообщает нам, что в библиотеке его «Вивария» хранились рукописи трудов Гиппократ, Галена и Диоскорида как в оригинале, так и в латинском переводе (Cassiod. Inst. 31). Важно отметить, что, как это явствует из сохранившихся беневентанских рукописей, в средние века в Южной Италии были известны в латинских переводах именно те греческие авторы, сочинения которых упоминает Кассиодор. Это служит решительным подтверждением того, что на юге Италии греческих врачей знали до прибытия туда Константина Африканского. Медицинские рукописи в беневентанском письме, известные мне, следующие: Псевдо-Апулей, Псевдо-Диоскорид и др. (Flor. Laurent. 73.41, нач. IX в.); Excerpta varia (Monte Cassino 69, кон. IX в.); Псевдо-Апулей, Псевдо-Диоскорид и

³³ Некоторые из упомянутых рукописей доступны в электронном формате на сайтах соответствующих библиотек: Ватиканской (<http://www.mss.vatlib.it/gui/scan/link.jsp>); Национальной библиотеки Франции (<http://archivesetmanuscrits.bnf.fr/> и <http://gallica.bnf.fr/accueil/?mode=desktop>); Biblioteca Casanatense в Риме (<http://opac.casanatense.it/ListManusS.htm?list=&table=3&segn=1>); Лауренцианской библиотеки во Флоренции (<http://teca.bmlonline.it/TecaRicerca/index.jsp?tipoRice=riceBase>); Баварской Государственной библиотеки в Мюнхене (https://www.digitale-sammlungen.de/index.html?c=digitale_sammlungen&l=de); Британской библиотеки (<http://www.bl.uk/manuscripts/Default.aspx>) (дата обращения 11.01.2018) (Прим. пер.).

др. (Monte Cassino 97, нач. X в.); Гален и др. (Glasgow Univ. V 3.2, нач. X в.); Диоскорид (München 337, X в.); Присциан, Целий Аврелиан и др. (Wien 68, кон. X в.); *Varia* (Monte Cassino 225, кон. XI в.); Павел Эгинский, *De curatione totius corporis* (Monte Cassino 351, кон. XI в.); *Miscellanea herbaria* (Torino K IV 3, кон. XI в.; погиб при пожаре в 1904 г.); палимпсест (Roma Angelican. 1496 (V 3.3), кон. XI в., основное письмо – беневентанское); рукопись Paris Nouv. Acq. lat. 1628, ff. 19–26 (кон. XI в.); Соран, Орибазий (Copenhagen Old Royal Collection 1653, кон. XI в.); *Herbarium*, Присциан, Гален, Орибазий (Vatic. Barb. lat. 160 (IX 29), XI в.); *Liber de medicina* (Roma Basilicanus N 44, XII–XIII вв.). Из этих рукописей особенно ценны рукописи из Мюнхена и Копенгагена.

Если мы обратимся к средневековым произведениям, то обнаружим (и это не вызывает удивления), что те исторические и литургические сочинения, которые родились на земле Южной Италии, либо сохранились исключительно в беневентанской передаче, либо беневентанские рукописи для них являются важнейшими источниками текста. Речь идет, например, о таких памятниках, описывающих историю Южной Италии, как *Gesta episcoporum Neapolitanorum*, «Хроника Монте-Кассино», о таких трудах, как Комментарий Павла Диакона к уставу св. Бенедикта, или о житиях местночтимых святых. Беневентанские рукописи иногда являются важными источниками текста и для произведений, прямо не связанных с Южной Италией.

Одним из наших главных источников, касающихся раннехристианской литургии, является описание путешествия в Иерусалим, совершенного около 540 г. н.э. (это – приблизительная дата путешествия согласно последним исследованиям) некоей Эгерией (или Этерией) Аквитанской. *Itinerarium Aetherae*, прежде известный в литературе под названием *Peregrinatio Silviae*, сохранился только в одной рукописи XI в. из Монте-Кассино. Эта рукопись, которая ныне хранится в Ареццо, была открыта Дж.-Ф. Гамуррини. В этой же рукописи содержится еще одно сочинение, сохранившееся только в этом единственном списке, – трактат Илария Пиктавийского «О таинствах» (*De mysteriis*), переписанный, вероятно, по распоряжению Дезидерия.

Acta Archelai, дошедший под авторством Гегемония антиманихейский документ, исключительно важный как для историков, так и для теологов, известен нам главным образом в латинском переводе. Первое издание этого памятника, опубликован-

ное в 1698 г., основывается исключительно на беневентанской рукописи XI–XII вв. (Monte Cassino 371). До открытия Л. Траубе, которое стало основой для блестящего издания Ч. Бисона, беневентанская рукопись была единственным полным списком этого труда, известным науке.

Сочинение Григория Турского «Размышление о движении звезд» (*De cursu stellarum*), о котором шла речь выше и которое стало полностью известно в последнем столетии, сохранилось только в одной беневентанской рукописи VIII в. (Bamberg HJ IV 15)³⁴. Этот же самый кодекс является древнейшим сохранившимся списком «Руководств» Кассиодора. Защита папы Формоза, которая представлена в упомянутом выше любопытном сочинении Авксилія и Евгения Вульгария, сохранилась благодаря беневентанской рукописи X в. (Bamberg P III 20). Древнейшее собрание официальных папских документов (регесты Иоанна VIII) сохранилось в рукописи, выполненной одним из монте-кассинских монахов и перешедшей в Ватиканский архив из Монте-Кассино. Беневентанская рукопись Киприана (Monte Cassino 204, XI в.) служит важным источником текста его писем и сочинения «Свидетельства к Квирину, против иудеев» и имеет решающее значение для реконструкции архетипа. Древнейшая рукопись «Иоанниды» Кориппа (утраченная в XVI в.) была одной из рукописей, переписанных в Монте-Кассино при аббате Дезидерии.

Любимым предметом юга Италии всегда оставалась история. Кроме исторических трудов, созданных средневековыми авторами, такими, как Павел Диакон или Эрхемперт, в беневентанских рукописях мы находим сочинения Саллюстия, Ливия, Тацита, Орозия, Гегесиппа, Виктора Витенского, Беды, Афанасия и «Эпитому» Юстина. К ним добавляются «История франков» Григория Турского и «Деяния саксов» Видукинда, для текста которых беневентанские рукописи чрезвычайно важны. Южноитальянские рукописи имеют большую значимость также и для римского права («Эпитома Юлиана»), канонического права (Vatic. lat. 5845, X в.), средневековых глоссариев и средневекового романа (Flor. Laurent. 66.40, кон. IX в.).

³⁴ Bamberg. Staatsbibliothek. Patr. 61 (HJ.IV.15)

(<http://www.mirabileweb.it/manuscript/bamberg-staatsbibliothek-patr-61-hj-iv-15-manuscript/2401>) (дата обращения 11.01.2018) (*Прим. пер.*).

Из многочисленных беневентанских рукописей Библии нет ни одной имеющей исключительную ценность. Но интересно заметить, что рукописи, содержащие лучший текст Вульгаты, – знаменитые *codex Amiatinus* и *codex Lindisfarnensis* – по всей вероятности, восходят к рукописи, привезенной в Британию именно с юга Италии. Фульдский кодекс (*codex Fuldensis*), как известно, был написан в Капуе.

Надеюсь, что этот обзор при всей его краткости и сжатости все же дает возможность составить представление о том огромном значении, которое имели скриптории Южной Италии для передачи и сохранения текстов античных и средневековых авторов.

III

Среди основных работ, которыми я пользовался при написании этого раздела, были³⁵,

во-первых, источники, а именно: *Leonis Marsicani et Petri Diaconi chronica monasterii Casinensis* (ed. W. Wattenbach // *Monumenta Germaniae Historica*, SS. Bd. VII (1846). P. 551–844) и *Petrus Diaconus, De viris illustribus Casinensibus opusculum* (... *Studio et opera Joannis Baptistae Mari Romani, Romae, 1655*);

во-вторых, книги, посвященные истории Монте-Кассино, а именно:

Gattula, Erasmus. Historia abbatiae Cassinensis (Venetiis, 1733); *Gattula, Erasmus. Ad historiam abbatiae Cassinensis accessiones* (Venetiis, 1734); *Tosti, Luigi. Storia della badia di Monte Cassino* (Napoli, 1842–1843); *Caravita, D. Andrea. I codici e le arti a Monte Cassino* (Monte Cassino, 1869–1870);

в-третьих, следующие публикации, посвященные различным аспектам истории и культуры Южной Италии:

Amari, Michele. Storia dei Musulmani di Sicilia (Firenze, 1854–1872); *Balzani, Ugo. Le Cronache italiane nel medioevo*, 2 ed. (Milano, 1900); *Batiffol, Pierre. L'abbaye de Rossano* (Paris, 1891); *Capasso, Bartholomaeus. Monumenta ad Neapolitani ducatus historiam pertinentia* (Neapoli, 1881–1892); *Caspar, Erich. Petrus Diaconus und die Monte Cassineser Fälschungen* (Berlin, 1909); *Chapman, John. La restauration du Mont-Cassin par l'abbé Pétronax* //

³⁵ Большая часть указанных изданий доступна в Архиве Интернета (<https://archive.org/>) (дата обращения 11.01.2018) (*Прим. пер.*).

Revue Bénédictine, 21 (1904) 74–80; *Chapman, John*. Notes on the Early History of the Vulgate Gospels (Oxford, 1908); *Renzi, Salvatore de*. Storia documentata della Scuola medica di Salerno, 2 ed. (Napoli, 1857); *Franz, Adolph*. M. Aurelius Cassiodorius Senator (Breslau, 1872); *Freeman, Edward Augustus*. Historical Essays, 3rd series, 2nd ed. (London, 1879); *Gay, Jules*. L'Italie méridionale et l'Empire byzantin (Paris, 1904); *Giacosa, Piero*. Magistri Salernitani nondum editi (Torino, 1901); *Giesebrecht, Wilhelm von*. De litterarum studiis apud Italos primis medii aevi saeculis (Berolini, 1845); *Hartwig, Otto*. Die Übersetzungsliteratur Unteritaliens in der normannisch-staufischen Epoche // Centralblatt für Bibliothekswesen. Bd. 3. 1886. S. 161–190, 223–225, 505–506; *Haskins, Charles H.*; *Lockwood, Dean Putnam*. The Sicilian Translators of the 12th century and the First Latin Version of Ptolemy's Almagest // Harvard Studies in Classical Philology. Vol. 21. 1910. P. 75–102; *Hirsch, Ferdinand*. Desiderius von Monte Cassino als Papst Victor III // Forschungen zur deutschen Geschichte. Bd. 7. 1867. S. 1–112; *Lake, Kirsopp*. The Greek Monasteries in South Italy // Journal of Theological Studies. Vol. 4. 1903. P. 345–368, 517–542; *Mabillon, Johannes*. Annales ordinis Sancti Benedicti (Luteciae Parisiorum, 1703); *Manitius, Max*. Geschichte der lateinischen Literatur des Mittelalters (München, 1911); *Montalembert, Charles Forbes, comte de*. The Monks of the West from St. Benedict to St. Bernard / With an introduction by F.A. Gasquet. Vol. 1 (London, 1896); *Ozanam, Frédéric*. Documents inédits pour servir à l'histoire littéraire de l'Italie depuis le VIIIe siècle jusqu'au XIIIe (Paris, 1850); *Rose, Valentin*. Die Lücke im Diogenes Laërtius und der alte Übersetzer // Hermes. 1. 1866. S. 367–397; *Schipa, Michelangelo*. Alfano I arcivescovo di Salerno (Salerno, 1880); *Tiraboschi, Girolamo*. Storia della letteratura italiana, 2 ed. (Modena, 1787–1794); *Traube, Ludwig*. Textgeschichte der Regula S. Benedicti, 2. Aufl. (München, 1911); *Traube, Ludwig*. Vorlesungen und Abhandlungen, Bd. 2 (München, 1911), а также его заметки, посвященные роли Монте-Кассино в передаче текстов римских авторов; *Wattenbach, Wilhelm*. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter bis zur Mitte des dreizehnten Jahrhunderts, Bd. 1 (7. Aufl., Stuttgart und Berlin, 1904), Bd. 2 (6. Aufl., Berlin, 1894).

Е.В. КАЗБЕКОВА

**К ВОПРОСУ О ПЕРЕПИСКЕ КНИГ
В СШИТЫХ, НЕСШИТЫХ, НЕРАЗРЕЗАННЫХ ТЕТРАДЯХ
(НА МАТЕРИАЛЕ СПИСКА «ДЕКРЕТАЛИЙ ГРИГОРИЯ IX»
XIII в. РНБ. LAT. F. v. II. № 8)**

Рост средневековых университетов в Северной Италии и во Франции в XIII – первой половине XIV вв. способствовал развитию городского книгопроизводства и появлению новых форм организации труда в этой области – пещальной системы переписки¹, профессиональных переписчиков, узкой специализации труда. Интернациональный характер университетов, высокая мобильность студентов и магистров обусловили складывание единых интернациональных «стандартов оформления» университетских книг, особенно основных сводов по теологии и праву. Это – пергаменные кодексы, по преимуществу большого формата, написанные почти каллиграфическим готическим книжным письмом в два столбца, как правило, с довольно скромным художественным оформлением.

Объемы производства университетских книг в этот период были очень значительными. Самой массовой была литература по теологии, следом идут книги по каноническому праву – количество сохранившихся списков основных правовых сводов насчитывает по пять-семь сотен. Большой спрос на университетскую литературу обусловил развитие особых форм организации труда (появление, наряду с отдельными мастерами-переписчиками, мастерских-ателье по переписке и иллюминации), совершенствование технологий, возникших в предшествующую эпоху монастырского книгопроизводства, усиливающееся разделение труда.

¹ О ней на русском языке см.: *Сутермер Ф.* Exemplar и pecia. Производство юридических рукописей в Болонье в XIII–XIV вв. // *Средние века.* Вып. 67. М., 2006. С. 74–115; рецензии на монографии: *Murano G.* Opere diffuse per exemplar e pecia. Turnhout, 2005 и *Murano G.* Copisti a Bologna (1265–1270). Turnhout, 2006 в журнале «Средние века». Вып. 68 (2). М., 2007. С. 208–214; Вып. 69 (1). М., 2008. С. 185–197.

Одной из наиболее сложных технологий, вызывающих большой интерес исследователей, но в силу объективных причин крайне слабо поддающейся изучению, является переписка в неразрезанный лист (в полиграфии этот метод называется «спуском полос»). Ее распространение относится к XV в., когда таким способом переписывались, в основном, книги небольшого формата, преимущественно молитвенники и псалтири, а широкое применение она нашла лишь позднее в сфере книгопечатания. Но известны и более ранние примеры: рукописи Брюссель. Bibliothèque Royale. MS 14923 (VDG 3093) (Лиутпранд Кремонский «Антоподосис», XII в.), Труа. Bibliothèque municipale. MS 1913 («Tetralogus in Epistolis et Evangelii dominicalibus», XIII–XIV вв.)². «Университетские» пециальные рукописи, созданные таким способом, не выявлены, хотя теоретически препятствий для совмещения этих двух способов переписки нет: тетради-пещии, прежде всего наиболее распространенные кватернионы, могли быть и неразрезанными – так была бы меньше вероятность утраты листов при интенсивном использовании пещий. Однако это только предположение. Около 140 сохранившихся «экземпляров» и их фрагментов (из них 77 юридических) – все с разрезанными листами и *переплетенные*, поскольку использовались впоследствии как «простые» книги³. Интересную кодико-логическую информацию (необычные отпечатки fleuronné⁴

² См. на русском языке: *Киселёва Л.И.* Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв. Кодико-логический и книговедческий аспекты. Л., 1985. С. 23–24 (список 25 рукописей, переписанных в неразрезанный лист, составленный Л. Жилиссеном; см. ниже).

³ См. список выявленных «экземпляров» юридических текстов и их фрагментов: *Murano G.* Tipologia degli exemplaria giuridici // *Juristische Buchproduktion im Mittelalter* / Hrsg. v. V. Colli. Frankfurt/M., 2002. P. 105–171; здесь P. 142–171 и *passim*.

⁴ Украшение, выполненное пером, в виде завитков, линий, зерен, пальметт (стилизованный лист) и пр. Синоним филигрании в средневековой книжной иллюминации. См., например: *Jakobi-Mirwald Chr.* Buchmalerei. Terminologie in der Kunstgeschichte. 3. überarb. und erweiterte Aufl. unter Mitarbeit von M. Roland. Berlin, 2008. S. 65–70; *Augustyn W., Jakobi-Mirwald Chr., Sauer Chr., Roland M.* Fleuronné // *Reallexikon für deutschen Kunstgeschichte*. Bd. IX. München, 1996. Sp. 1113–1196. Электр. версия:

инициалов), которая может указывать на переписку в неразрезанный лист, содержит петербургский список «Liber Extra» РНБ. Lat. F. v. II. № 8, однако и эти данные носят неоднозначный характер и могут быть интерпретированы по-разному.

Сначала о петербургской рукописи. Фрагмент «Декреталий Григория IX» Lat. F. v. II. № 8 (122 л., Книги 1–3 из пяти) – самый ранний из четырех списков «Liber Extra» в РНБ (Эрм. лат. 26, Lat. O. v. II. № 7, Lat. F. v. II. № 24), относящихся к обширной группе «университетских» рукописей фонда, которая насчитывает по самым скромным подсчетам более ста манускриптов. Он уже не раз попадал в поле зрения исследователей⁵.

<http://www.rdklabor.de/wiki/Fleuronn%C3%A9> (дата обращения 01.09.2017).

⁵ *Киселёва Л.И.* Латинские рукописи XIII в. (Описание рукописей Российской национальной библиотеки). СПб., 2005. С. 279–280. № 75 (Франция (иллом.), XIII в., конец XIII – начало XIV вв.); *Она же.* Латинские рукописи XIV в. (Описание рукописей Российской национальной библиотеки). СПб., 2012. С. 181–183. № 75 (Италия, конец XIII – начало XIV вв.); Российская национальная библиотека. Каталог собрания латинских рукописей: право, философия, наука, литература и искусство / Сост. О.Н. Блескина. СПб., 2011. С. 21. № 6 (Франция?, конец XIII в., л. 1–2 XIV в.); *Казбекова Е.В.* Изучение права духовенством в XIII–XIV вв.: маргиналии в рукописях «Декреталий Григория IX» РНБ. Lat. F. v. II. № 8 и Lat. F. v. II. № 24 // Моделирование социальной среды: европейский опыт средневековья и Нового времени / Отв. ред. Е.Н. Кириллова. М., 2015. С. 12–85; *Она же.* Маргинальные пометы в рукописях канонического права XIII–XIV вв.: два фрагмента «Декреталий Григория IX» в РНБ (Lat. F. v. II. № 8 и Lat. F. v. II. № 24) // Люди и тексты. Исторический альманах 2014. Вып. 7. М., 2015. С. 161–212; *Она же.* Кодикология западноевропейских «университетских» рукописей XIII–XIV вв.: фрагменты «Декреталий Григория IX» в РНБ (Lat. F. v. II. № 8 и № 24) // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXVII Международной научной конференции, Москва, 9–11 апреля 2015 г. / Отв. ред. Ю.Э. Шустова и др. М., 2015. С. 229–231; *Она же.* Мнемотехнические латинские изречения в западноевропейских рукописях канонического права XIII–XIV вв. // Романские языки и культуры: от античности до современности. Сб. материалов VIII межд. науч. конференции романистов (филологич. фак-т МГУ, 26–27.11.2015). М., 2016. (Электр. издание сетевого распространения). С. 164–175.

Фрагмент Lat. F. v. II. № 8 пергаменный, in-folio, из коллекции П.П. Дубровского, является типичным примером «рабочей» рукописи с простой грубоватой иллюминацией и многочисленными студенческими маргиналиями, отражающими методику изучения канонического права в университетах середины XIII–XV вв.: до конца XIV – начала XV вв. он прошел через руки около десяти студентов, оставивших многочисленные маргиналии. На 122 листах фрагмента (360–395 x 232–245 мм; 16 тетрадей, 15 из них – кватернионы) содержатся 1–3 книги «Liber Extra» (до X.3.30.26 фрагм., эксплицит: *de parte fructuum que sibi remanet ratione culture sic et*). Вводная булла «Rex pacificus» адресована в Болонский университет. Судя по указателю титулов на л. 1–2, в конце, в утраченной части, были дописаны Новеллы папы Иннокентия IV (Coll. III 1–6, 8–22, 25–27, «Non solum», 30)⁶. Ординарная глосса Бернардо Пармского (1239–1266), обрамляющая два столбца текста⁷, вписана в рукопись лишь спустя какое-то время после создания текста и иллюминации, она часто заходит на штрихи украшения колонн титулов и на филигранные инициалы.

Письмо основного текста и указателя титулов – готическое книжное «обычное» (по классификации Лифтинка – Дероле —

⁶ Всего в окончательной редакции Новелл 1253 г. (т. н. Collectio III) 41 постановление. «Non solum» является одной из наиболее часто вставлявшихся в списки Новелл экстравагант. Существуют две экстраваганты с инципитом «Non solum in favorem conversi»: Григория IX от 4 июня 1236 г. (Non solum I) и ее подтверждение Иннокентием IV с небольшими изменениями от 17 июня 1244 г. (Non solum II). В редакции Иннокентия IV это постановление было еще раз подтверждено Александром IV 5 мая 1256 г. и в таком виде вошло в «Liber Sextus» 1298 г. (VI.3.14.2, «Non solum (et infra). Licet zelu animarum»). См.: *Bertram M. Die Extravaganten Gregors IX. und Innozenz'IV. (1234–1254) // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung. Bd. 92 (123). Wien, Köln, Weimar, 2006. S. 1–44; здесь см. S. 12–13 Nr. 6 и S. 21 nr. 24. Какая экстраваганта была вставлена в утраченную часть петербургской рукописи, Григория IX или Иннокентия IV, установить невозможно.*

⁷ Инципит: *In huius libri principio quinque precipue sunt prenotanda videlicet ... Эксплицит: ... cum non sit et qui. de pignor. ex litteris. nec etiam pactum tuetur possessorem. supra. de pactis. pluriq. et ff. de pactis inter debitorem.*

южная разновидность *Textualis libraria*⁸), возможно, французское (Южная Франция?), но скорее североитальянское; два писца основного текста (по каталогам XIII / конец XIII в.), один писец указателя титулов (по каталогу О.Н. Блескиной – XIV в., но письмо допускает и более раннюю датировку XIII в.).

Иллюминация, вероятно, выполнена в Северной Италии. Использование аналогичных или близких образцов *fleuronnés*-филиграней инициалов прослеживается в оцифрованных рукописях Мюнхен. BSB. Clm 26301 (1240 г., датировка оспаривается в пользу более поздней⁹), Париж. BNF. Lat. 14393 (третья чет-

⁸ *Derolez A. The Palaeography of Gothic Manuscript Books from the Twelfth to the Early Sixteenth Century. Cambridge, 2010³ [2003¹]. P. 73–101.* Классификация подразумевает деление готического книжного письма на три вида (*Textualis*, *Cursiva*, *Hybrida*, плюс подвиды) по трем основным признакам (форма буквы «а», наличие петель у выносных, положение на строке вертикалей «b» и полуунциального длинного «s») и на три уровня исполнения (*Formata* – каллиграфический, *Libraria* – «обычное» письмо, *Cursens* – беглое небрежное письмо) (*ibid.* P. 20–24). Подробнее см., например: *Казбекова Е.В. Фрагмент «Декреталий Григория IX» в Российской Национальной библиотеке (Lat. F. v. II. № 24) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 33. СПб., 2015. С. 191–250 (passim).*

⁹ Рукопись подверглась сильной переработке. Дата «Anno MCC^o XXXX°» располагается на л. 1 между «монограммами» с именем Григория IX, украшающими оба столбца, под почти смытой фразой. Она написана не писцами основного текста и глоссы. М. Бертрам полагает, что дата относилась к удаленной фразе и была добавлена уже после переработки. Он датирует рукопись в нынешнем виде второй половиной XIII в.: *Bertram M. Dekorierte Handschriften der Dekretalen Gregors IX. (Liber Extra) aus der Sicht der Text- und Handschriftenforschung // Marburger Jahrbuch für Kunstwissenschaft. Bd. 35. 2008. S. 31–65. Здесь S. 64. См. также: Reno E. The Authoritative Text: Raymond of Penyafort's editing of the Decretals of Gregory IX (1234). Diss. Columbia University. 2011. P. 143 Note 310 (электр. версия доступна в платной базе «Scribd»). Э. Рино указывает, что ординарная глосса дана в одной из ранних версий последней редакции (*ibid.* P. 402 Note 772), то есть она была вписана после 1266 г. Письмо основного текста рукописи Clm 26301 допускает датировку как первой, так и второй половиной XIII в., поэтому, как представляется, нет веских оснований отказываться от более ранней датировки основного текста, хотя дата «1240» и написана другой рукой.*

верть XIII в., Северо-восточная Италия), Lat. 8652A (третья четверть XIII в., Болонья), Lat. 229 (середина или вторая половина XIII в., Южная Италия), а также ср. Париж. BNF. Lat. 174 (третья четверть XIII в., Венеция?), Lat. 13146 (третья четверть XIII в., Венеция), Français 773 (середина или третья четверть XIII в., Северная Италия), Lat. 232 (середина или вторая половина XIII в., Падуя/Венеция), Lat. 216¹⁻² (третья четверть XIII в., Падуя/Венеция), Lat. 405 (середина XIII в., Болонья), возможно, Lat. 755 (XIII в.). Эти образцы отличаются от образцов филиграней рассматриваемого периода, характерных для известных книгописных центров, – Болоньи, Падуи/Венеции, Генуи, Неаполя и др. Географический разброс наиболее близких образцов объясняется, скорее всего, высокой мобильностью миниатюристов. Наиболее вероятная локализация этих образцов на сегодня – Северная Италия.

Письмо глоссы, вписанной во фрагмент № 8 после иллюминации – итальянское (по каталогам XIII в. / конец XIII в.); один писец. Поэтапность создания рукописи и смена географии указывают на хорошо известные большую мобильность студентов и развитый книжный рынок университетских городов XIII в.

Ординарная глосса дана в первой редакции, созданной Бернардо Пармским между 1234 и 1239 гг. (имеются разночтения и лакуны¹⁰). Ее дополняли читатели вплоть до редакции глоссы в

¹⁰ По сравнению с известными контрольными чтениями (*Kuttner S., Smalley B. The “Glossa ordinaria” to the Gregorian Decretals // English Historical Review. 1945. Vol. LX (CCXXXVI). P. 97–105: здесь P. 91–92, 101–102*): л. 84 ad X.2.25.11 вставка как у Ш. Куттнера – В. Смелли, но с допиской после «*pria consideratione*» – «*in fi. b.*»; л. 6 об. ad X.1.3.10 вставка «*hoc determinatum est persone (...) infra. c. cum in multis*»; л. 8 об. ad X.1.3.26 редакция отмечена у Ш. Куттнера – В. Смелли в прим. 4 P. 101 «*non erant isti rei*»; л. 16 ad X.1.6.28 текст глоссы только до «*esse de substantia consecrationis ipsa missa*», остальная часть глоссы в четвертой редакции в дописке «*hac ratione quia consecrationes episcoporum et ecclesiarum ... et hac de causa ponitur hec additio*». В тексте глоссы есть и другие разночтения. Нижняя граница датировки глоссы 1239 г. была установлена с введением в научный оборот рукописи Флоренция. Laurenziana. S. Croce III sin. 9, до этого самым ранним списком был Оксфорд. Bodleian. Lat. theol. b. 4, датированный 1241 годом (именно эта дата указана в статье Ш. Куттнера – В. Смелли), см.: *Bertram M. Dekorierte Handschriften der Dekretalen Gre-*

переработке Джованни д'Андреа («*Commentaria Novella in Decretales Gregorii noni*», ок. 1338 г.)¹¹. Важным для датировки основного текста является то, что в конце указателя титулов дописаны только «*Novae constitutiones*» Иннокентия IV в редакции 1253 г. (с пропусками и экстравагантной), но отсутствуют Новеллы последующих пап середины – второй половины XIII в.: прежде всего «*Constitutiones*» Александра IV (1255/1256), «*Constitutiones*» Урбана IV (между 1261–1264 гг.), «*Constitutiones*» Климента IV (1265/1267)¹².

Для датировки вписанной в рукопись позднее ординарной глоссы важны дописки одного из читателей, который поработал с рукописью минимум два раза, внося добавления в глоссу с сиглами «b.» и «B.» (то есть «Bernardus»), указывающие на заимствования из последующих редакций аппарата Бернардо Пармского, а затем с сиглом «Jo.» и ссылками на свод «*Liber Sextus*» 1298 г. и на Джованни д'Андреа¹³. Значительная часть этих последних *additiones* – не из «*Commentaria Novella*» Джованни д'Андреа (ок. 1338 г.), хотя некоторые вошли в них. Из какого сочинения Джованни д'Андреа или иного канониста с сиглом «Jo.» они были заимствованы, установить пока не удалось. Можно лишь сказать, что эти добавления были сделаны

gors IX. (*Liber Extra*) aus der Sicht der Text- und Handschriftenforschung // *Marburger Jahrbuch für Kunstwissenschaft*. Bd. 35. 2008. S. 31–65. Здесь S. 53 Anm. 27, 28, 36.

¹¹ См.: *Van Hove A.* Prolegomena ad Codicem iuris canonici. 2-a ed. Mechliniae; Roma, 1945. P. 479; *Erdö P.* *Introductio in historiam scientiae canonicae. Praenotanda ad Codicem.* Roma, 1990. P. 88.

¹² *Bertram M.* Die Konstitutionen Alexanders IV. (1255/56) und Clemens'IV. (1265/67). Eine neue Form päpstlicher Gesetzgebung // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung.* Wien, 2002. Bd. 88. S. 70–109. На русском языке с указанием библиографии см.: *Казбекова Е.В.* Вставки и интерполяции в списках папских декретальных сводов XIII в.: Экстраваганты // ЭНОЖ «История». 2013. Выпуск 6 (22) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://mes.igh.ru/s207987840000596-4-1> (дата обращения 08.07.2017).

¹³ Поскольку о последовательности внесения в рукопись этих серий добавлений я сужу только по двум десяткам фото листов рукописи, имеющих в моем распоряжении, нельзя исключать того, что порядок их внесения был иным.

уже в XIV в. Примечательно, что сиглом «b.», помимо прочего, оказались маркированы добавления из второй (1243–1245) и третьей редакций глоссы Бернардо Пармского (1245 – ок. 1253 гг.), а сиглом «B.» – из четвертой редакции (1263–1266): протограф, которым пользовался вписывавший их в XIV в. читатель, вероятно, отражал раннюю стадию истории текста ординарной глоссы.

Читатель с «b./B.» и «Jo.» был не первым владельцем рукописи: судя по расположению маргиналий читателей относительно друг друга, перед ним рукопись прошла через руки по меньшей мере трех-четыре человек.

Эти различные добавления к основному тексту и к глоссе позволяют, с определенными оговорками, точнее датировать фрагмент *Lat. F. v. II. № 8*: нижняя граница датировки для основного текста – вторая половина 30-х – 40-е гг. XIII в., для вписанной позднее глоссы – первая половина 40-х гг. XIII в. (по ее первой редакции с лакунами успели проучиться минимум три-четыре студента, и потребность актуализировать ее текст возникла только в XIV в., когда были дописаны *additiones* до второй – четвертой редакции аппарата Бернардо Пармского). Верхняя граница датировки текста по *additiones* – 60-е гг. XIII в., глоссы – между 1245 и 1338 годами (ссылки у последующих читателей на «*Commentaria Novella*» Джованни д'Андреа), так как пока не удалось идентифицировать упомянутые *additiones* с сиглом «Jo.». Верхняя граница датировки глоссы по *additiones* нуждается в уточнении, поскольку картина бытования рукописи получается слишком необычной: ранний список «Декреталий» с глоссой использовался приблизительно до 1245 г., затем около столетия где-то лежал и лишь после 1338 г. был востребован вновь, причем добавления в глоссу были сделаны по давно устаревшему списку, отражающему ранний этап ее создания. Возможно ли было такое, например, в провинциальном *studium* – университете или школе – середины XIV в.? На основании современных данных ответить на этот вопрос пока нельзя. Отмечу лишь одно: петербургская рукопись *Lat. F. v. II. № 8* может входить в число ранних списков «*Liber Extra*» и ординарной глоссы Бернардо Пармского.

В ординарной глоссе фрагмента № 8 используется знаковая система соотнесения с текстом (распространенные в XIII–XIV вв. значки на основе тиронских). Однако в Кн. 1 и 3 «*Liber Extra*» над ними или поверх стертых значков проставлены во

многих местах и буквенные обозначения¹⁴. Они принадлежат разным читателям. Часть из них, судя по всему, сделана студентом, дополнявшим ординарную глоссу до второй – четвертой редакции Бернарда Пармского. Часть других – одним из читателей, делавшим дописки из «*Commentaria Novella*» (ок. 1338) Джованни д'Андреа.

Читателю с «b./B.» и «Jo.» принадлежат также специальные пометы¹⁵. Их 44 для первых двух книг «*Liber Extra*» и девять для начала третьей книги. Такое деление аналогично делению текста ординарной глоссы в списке «экземпляров» ординарных глосс Аккурсия и Бернардо Пармского в кодексе XIII/XIV вв. Ватикан. ВAV. Vat. lat. 3980. л. 2–7, где глосса разделена на две части: первая из 44 пеций к Кн. 1–2 «*Libri Extra*» и вторая из 35 пеций к Кн. 3–5¹⁶. Однако, судя по цвету чернил и перу, этот чи-

¹⁴ В Кн. 1 (л. 2 об.–53 об.) буквы отсутствуют на л. 8 об.–14 (титул *De rescriptis*, глава *Dilectus filius abbas sancti stephani* (X.1.3.26) – *De electione. Innotuit nobis quod* (X.1.4.20)), л. 30 об.–31 (*De aetate et qualitate. Quamvis multa proposita* (X.1.14.15) – *De sacra unctione. Cum venisset* (X.1.15.1)), л. 33 об. (*De corpore viciatis ordinandis vel non* (X.1.20) – *De bigamis non ordinandis. Super eo quod* (X.1.21.2)), л. 34 об.–36 (*De clericis peregrinis* (X.1.22) – *De officio vicarii* (X.1.28)). В Кн. 3 (л. 98–121 об.) проставлены только на л. 98–100 об. (*De vita et honestate. Cum decore* [вместо -um] *domus* (X.3.1.12) – *De clericis non residentibus. Tue fraternitatis* (X.3.4.12)), л. 119 об.–121 об. (*De sepulturis. Ex parte parentum* (X.3.28.11) – *De decimis. Tua et infra. Porro cum laicis* (X.3.30.25)).

¹⁵ На л. 6 об.–96 проставлены 44 пометы (пропущены восемь номеров I, XIV, XVIII, XXVIII, XXXI, XXXVI, XXXVII, XL), с началом Кн. 3 (тетрадь 14) нумерация пеций начинается заново (л. 101–114 об. девять пеций; пропущены номера I, VIII). Во фрагменте № 8 имеются также две специальные пометы, вероятно, проставленные ошибочно: на л. 10 об. (тетрадь 2) и л. 78 (тетрадь 11) находятся дублирующие основную серию номера «V. pt.» (в 2,5 см ниже аналогичной пометы первой серии (через одну глоссу), полустертая) и «XXXV. re.» (через пять *страниц* от аналогичной пометы первой серии, на месте, где теоретически могла находиться отсутствующая помета «XXXVI» первой серии). В статье «Маргинальные пометы в рукописях канонического права...» у меня неверно указан номер этой второй пеции (XV), верно – XXXV.

¹⁶ *Murano G. Opere diffuse per exemplar e pecia. Turnhout, 2005. P. 114, 361, со ссылками на литературу; Dolezalek G. Manuscripta juridica. Data*

татель проставлял их не при дописывании глоссы, а при вписывании аппарата канониста с сиглами «Jo.» / «li. vi. Jo.». То есть речь идет не о записи лекций, а о переписывании с специального протографа.

Возможно, фрагмент № 8 так же, как и ранний список «Liber Extra» Оксфорд. Bodleian Library. Lat. theol. b. 4, первоначально был разделен на две части: Кн. 1–2 и Кн. 3–5. На это может указывать отсутствие рекламы в конце тетради 13, которой заканчивается Кн. 2¹⁷. Книга 3, напомним, обрывается приблизительно на середине, утрачены титулы 30 (фрагм.) – 50. К сожалению, из-за тугой сшивки тетрадней третьей книги проверить, различаются ли отверстия для переплета в ней и в предыдущих книгах, можно только на л. 117 об.–118. Они приблизительно совпадают, но отсутствуют проколы для временной сшивки тетрадней, имеющиеся минимум в девяти из 13 тетрадней Кн. 1–2.

Фрагмент Lat. F. v. II. № 8 содержит интересную кодикологическую информацию о работе трудившихся над его созданием профессиональных писцов, иллюминаторов, переплетчиков. Я остановлюсь подробно лишь на работе иллюминаторов, которая в данном случае, как уже говорилось, дает повод поговорить о переписке в неразрезанный лист и способах складывания тетрадней.

*

Судя по всему, фрагмент Lat. F. v. II. № 8 был создан в ателье по переписке: над ним работали два профессиональных писца (не считая писца вписанной позднее глоссы и писца добавленного еще позднее указателя титулов в начале рукописи) и, вероятно, последовательно от двух до четырех иллюминаторов.

Декоративное оформление фрагмента довольно скромное, типичное для рукописей второй половины XIII–XIV вв. со сводами канонического и римского права, изучавшимися в университетах: чередующиеся красно-синие средние филигранные инициалы, простые по рисунку, грубоватые по исполнению, малые ини-

Base. Электр. публикация: <http://manuscripts.rg.mpg.de/item/25905/> (дата обращения 01.09.2017).

¹⁷ Рекламы отсутствуют также в тетрадях 1 (л. 1–2 об.; на л. 2 об. вводная булла «Rex pacificus», Кн. 1 начинается с тетради 2, л. 3), 3, 8 (стерта?, л. 51–58 об.; на л. 54 начинается Кн. 2).

циалы и «*pieds de mouche*». В начале каждой книги имеются большие филигранные инициалы-«дуплекс»¹⁸.

Филигранные инициалы различаются по качеству исполнения, рисунку, пигментам. Отдельно выполнены красно-синие большие инициалы, средние и малые инициалы и знаки абзацев («*pieds de mouche*»). Рубрики в тетради 1 были выполнены ее писцом (писец 3), в остальном тексте – рубрикатором, которым, возможно, был писец 2.

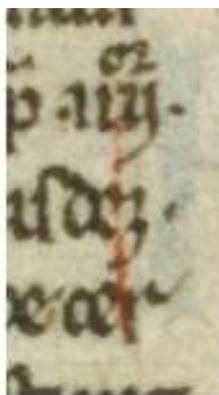
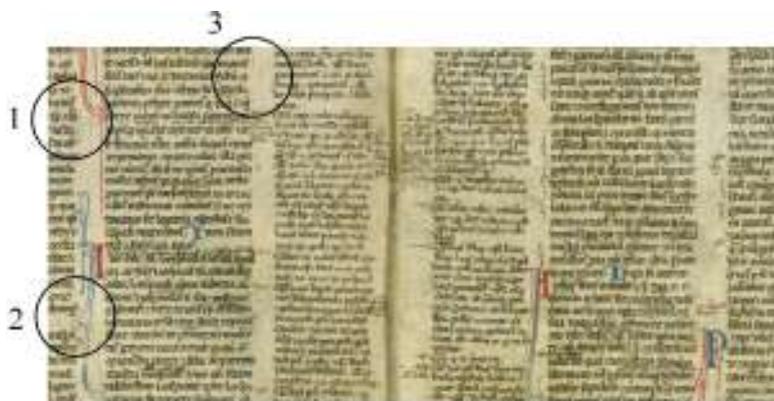
Четыре больших филигранных инициала-«дуплекс» (иначе «*puzzle*») перед вводной буллой и в начале каждой книги нарисовал самый опытный иллюминатор (возможно, их было два). В подчинении у этого/-их иллюминатора/-ов были один или два неопытных иллюминатора, которые рисовали *fleuronné* к средним инициалам в виде линий с завитками, реже пальметт. Их филигранные с толстоватыми линиями, очень простые по рисунку, разделяются на пять типов с подтипами, что указывает на вероятное использование ими каких-то образцов и наличие у них устойчивого навыка рисования отдельных элементов декора.

Работа над *fleuronné* к средним инициалам во фрагменте Lat. F. v. II. № 8 шла в два или даже три этапа: отдельно были выполнены красные филигранные, отдельно синие, причем часть синих, начиная с тетради 2, на мясной стороне смыва (начиная с тетради 8 смыва и на волосяной стороне) и нарисована заново более искусно.

Разный оттенок синей краски филиграней на мясных и волосяных сторонах и необычное расположение отпечатков красных *fleuronné* указывает на то, что мясные и волосяные стороны иллюминировались отдельно. От многих красных филиграней остались отпечатки на противоположном листе разворота того же бифолиума (!) (Рис. 1), причем нередко для получения такого отпечатка нужно было перегнуть бифолиум в обратную сторону, то есть не так, как он согнут в тетради (Рис. 2).

Всего таких отпечатков минимум 57, из них образовано с перегибом бифолиума 21, не удалось найти соответствующей фи-

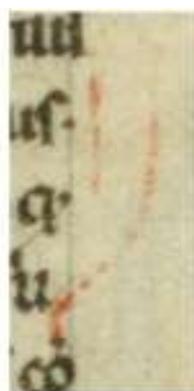
¹⁸ Инициал, в котором жирные линии «составлены» из двух разноцветных (красно-синих) половинок с фигурно изрезанной линией соприкосновения.

1

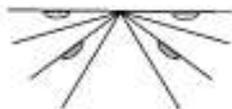
2

3

Рис. 1. РНБ. Lat. F. v. II. № 8.

Отпечатки красных филигранных на л. 114 об. с л. 121
(внутренняя сторона бифолиума 1 тетради 15).

36 отпечатков со сгибом
бифолиумов так, как они
согнуты в тетради

Рис. 2

21 отпечаток с перегибом
бифолиумов в обратную
сторону

лиграни для пяти отпечатков¹⁹. Отпечатки встречаются в тетрадах 4–16, закономерности в их расположении по бифолиумам не прослеживается (см. ниже).

Первое из двух возможных объяснений этих отпечатков предполагает работу с разрезанными листами, второе – с неразрезанными.

В первом случае можно предположить, что иллюминаторы, проставив красной краской сигнатуры листов (часть их отпечатались на противоположной стороне разворота)²⁰, расшивали сшитые, но еще не переплетенные в кодекс тетради с текстом (о том, что писцы работали со сшитыми тетрадами, могут свидетельствовать отверстия для временной сшивки тетрадей)²¹, разбирали их на отдельные бифолиумы, нарушая раскладку по правилу Грегори – Рэнда (мясная сторона к мясной, волосяная к волосяной) так, чтобы сделать отдельно мясные, отдельно волосяные стороны. Это объяснялось, судя по всему, технологической необходимостью: разной впитываемостью пигментов на мясных и волосяных сторонах, которая, вероятно, требовала

¹⁹ Они находятся на л. 12 об. (второй бифолиум тетради 3, первая половина тетради), 19 (первый бифолиум тетради 4, начало тетради), 101 об. (четвертый бифолиум = разворот середины тетради 14), 113 (первый бифолиум тетради 15, конец тетради), 117 об. (четвертый бифолиум = разворот середины тетради 16). На л. 104, 115 об. единичные красные точки на отпечатки не проверяла.

²⁰ На нижнем поле в 11 из 16 тетрадей фрагмента № 8 имеются следы знаковых и буквенных сигнатур, проставленных красными чернилами. В тетрадах 4, 6–8, 10–13, 15–16 они идут на лицевых листах первой половины тетради, в тетради 9 – только на лицевом листе разворота (знаковая). Связи между формой сигнатур и сменой писцов текста или с изменением отверстий для переплета не прослеживается. В тетрадах 4 и 11 сигнатуры с лицевого листа три раза отпечатались на противоположном оборотном листе, принадлежащем к другому бифолиуму, что свидетельствует о том, что они проставлялись в сброшюрованной или сложенной тетради. Также это дает повод предположить, что данные сигнатуры проставлены не переплетчиком, а одним из иллюминаторов.

²¹ В другом таком же крупноформатном фрагменте «Liber Extra» из РНБ (Lat. F. v. II. № 24) тетради были определенно разрезаны до переписки, на что указывает разлиновка через разворот.

разной консистенции и/или состава краски (связующего), разного времени высыхания.

Необычные отпечатки красных филиграней, возможно, появились из-за того, что один из иллюминаторов из-за нехватки времени, рисуя красные fleuroné, складывал разрисованные бифолиумы по сгибу, не дожидаясь высыхания, и укладывал их стопочкой. В половине случаев ему приходилось для этого перегибать листы на обратную сторону. Можно предположить, что эта операция также была продиктована технологической необходимостью: сформировать правильный сгиб на пергамене не так просто, как на бумаге. Не исключено, что при фальцевании листы могли специально перегибать, чтобы они потом свободно лежали на развороте книги, не закрываясь, и, наоборот, когда книга закрыта, не раскрывались.

На то, что причиной появления отпечатков стала именно спешка, а не особенности выделки пергамена, указывает отсутствие отпечатков красных инициалов и рубрик: другие иллюминаторы и рубрикатор (или писец) «приноровились» к пергамену данной рукописи. Отмечу, что он был не очень хорошего качества (самый плохой из всех четырех списков «Liber Extra» в РНБ) и явно имел плохую впитываемость из-за выделки или загрязнения. На это указывает очаговое осыпание чернил в основном тексте, в глоссе и в маргиналиях читателей, которое началось еще в период «активной жизни» рукописи, о чем свидетельствует поновление читателями текста, глоссы, маргиналий предшественников.

Наличие во фрагменте № 8 необычных отпечатков красных fleuroné не только предоставляет интересные данные о процессе украшения рукописи, но и дает повод коснуться проблем кодикологии, непосредственно с иллюминацией не связанных, поскольку второе теоретически возможное объяснение их появления – работа писцов и иллюминаторов с неразрезанными тетрадями; в полиграфии этот метод называется «спуском полос». Бельгийский кодиколог и палеограф Леон Жилиссен в книге «Prolégomènes à la codicologie»²² привел данные историографии на конец 70-х гг. XX в. о 25 известных рукописях и фрагментах

²² *Gilissen L. Prolégomènes à la codicologie. Recherches sur la construction des cahiers et la mise en page des manuscrits médiévaux. Gand, 1977. P. 116–117.*

XII–XV вв. (подавляющее большинство XV в.) с неразрезанными листами²³. Л.И. Киселёва в своей монографии «Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв.» (1985 г.) с оговорками упоминает еще шесть бумажных рукописей XV в. в собрании БАН, расположение филигранных в которых может указывать на то, что они были созданы методом «спуска полос»: БАН. Q. 170 (Германия), Q. 103 (Австрия), Q. 261 (Австрия), Q. 336 (Германия), O. 180 (Германия), Q. 173 (Польша).

Один из упомянутых Л. Жилиссеном фрагментов воспроизвел в своей работе Кристофер де Хэмель (Париж. BNF. Lat. 1107. л. 400: конец XV в., Франция. Книга Часов; см. Рис. 3)²⁴, отметив, что лист был сложен только после переписки²⁵. Аргументов, подкрепляющих свое утверждение, автор не приводит, и можно лишь предполагать, что, вероятно, возникновение потертостей и разрывов на сгибах он относит к этапу не создания, а бытования этого листа: до того, как пойти на переплет Миссала XIII в., лист как-то использовался или хранился в сложенном виде. Как при переписке в несложенный лист осуществлялось накальвание для разлиновки, автор не поясняет (на фото заметны строчные наколы на нижнем правом листе).

Аналогичный взгляд на алгоритм переписки в неразрезанных тетрадах отражен и у Марии Луизы Агати²⁶. Технические подробности, как именно писцы обходились с большим несложенным листом и как, в частности, осуществляли накальвание тетради для разлиновки, М.Л. Агати не приводит, упоминая лишь со ссылкой на историографию о том, что этот способ характерен преимущественно для производства книг в восьмую и в шестнадцатую доли листа²⁷. Л.И. Киселёва также склоняется к

²³ Воспроизведены в: *Киселёва Л.И.* Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв. Кодикологический и книговедческий аспекты. Л., 1985. С. 23–24.

²⁴ См. № 16 в воспроизведенном Л.И. Киселёвой списке (Там же. С. 23): «Миссал XIII в. Защитный лист в конце представляет 4 неразрезанных листа (в 4⁰) из часовника с текстом, выполненным “со спуском полос”. XV в.».

²⁵ *Hamel C. de.* Medieval craftsmen: scribes and illuminators. London, 1992. P. 24, 25 III. 19.

²⁶ *Agati M.L.* Il libro manoscritto da Oriente a Occidente per una codicologia comparata. Roma, 2009. P. 162–163.

²⁷ *Ibid.* P. 163.

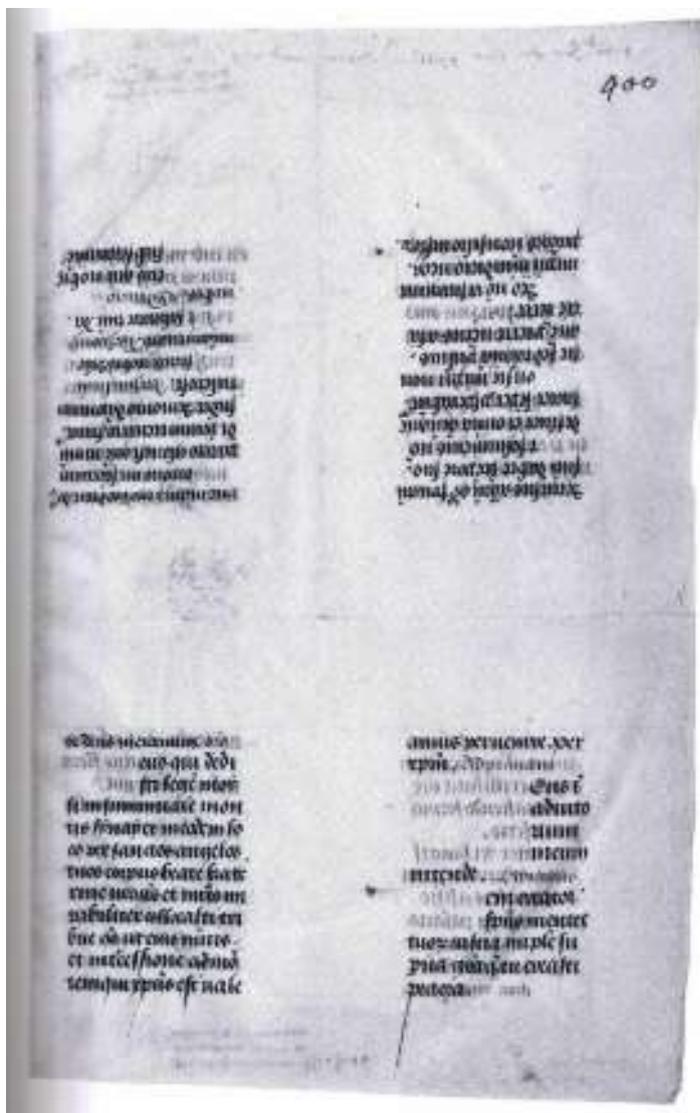

Рис. 3. Париж. BNF. lat. 1107. л. 400
 (защитный лист переплета; Часовник, конец XV в., Франция). Фото
 рукописи из: *Hamel C. de. Medieval craftsmen: scribes and illuminators.*
 London, 1992. P. 25. Ill. 19.

тому, что писцы работали с развернутым неразрезанным листом, однако делает важное уточнение: этот лист был предварительно сложен и лишь потом развернут²⁸. То есть, вероятно, неразрезанный лист складывался в тетрадь, затем писцы накалывали ее, проставляли сигнатуры в первой половине тетради. Потом разворачивали лист, делали разлиновку по наколам, вписывали текст. После этого снова складывали лист, делали временную шивку тетради и разрезали листы или, что менее логично, сначала разрезали листы, а потом сшивали тетрадь. Отмечу в скобках, что, судя по фрагменту Lat. F. v. II. № 8, после вписывания текста с рукописью еще работали рубрикаторы и иллюминаторы. Логично предположить, что переписанные неразрезанные листы, – если рукопись была переписана именно этим способом, – передавали им в сложенном виде, они потом разворачивали их для работы, а, закончив, складывали снова. Кроме того, в случае с фрагментом Lat. F. v. II. № 8 речь идет о рукописи формата in-folio и работать с несложенным неразрезанным листом размером минимум 80 x 100 см крайне затруднительно.

К сожалению, мне была пока недоступна библиография по парижской рукописи, воспроизведенной у К. де Хэмеля²⁹, поэтому рискую повторить уже сказанное другими исследователями или не учесть каких-то важных моментов, но хотелось бы отметить, что потертые сгибы могут указывать на то, что переписка осуществлялась при сложенном листе, и что в ее процессе лист несколько раз перегибали по сгибам. Единственный возможный в данном случае способ складывания листа для получения тетради-биниона соответствует описанному у Л. Жилиссена (Рис. 4)³⁰.

²⁸ *Киселёва Л.И.* Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв. ... С. 51, см. также С. 22–25, 29.

²⁹ См. описание рукописи и подборку библиографии на сайте BNF: http://archivesetmanuscripts.bnf.fr/ead.html?id=FRBNFEAD000059030&qid=sdx_q65 (дата обращения 08.07.2017).

³⁰ *Gilissen L.* Prolégomènes à la codicologie ... P. 26–29. Воспроизведено в: *Киселёва Л.И.* Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв. ... С. 26. Рис. 1. Цифрами у Л. Жилиссена обозначена лишь общая нумерация листов. Строго говоря, на его рисунке изображены не л. 3, 2, 4, 1, а сверху – л. 3 и 2 об., внизу – л. 4 об. и 1. См. работу М.Л. Агати, где этот способ проиллюстрирован заново более наглядно с обозначением ли-

Сначала формируется сгиб поперек листа, затем вдоль (перпендикулярная фальцовка). Как писец располагал сложенный большой лист на пюпитре или на столе (?), имел ли он перед собой разворот бифолиума (соответственно л. 4 об. и 1), развернутый на 180° или полураскрытый на 90°, или же складывал его до отдельного листа, сказать в данном случае невозможно. Важно то, что при переписке ему пришлось бы сначала перевернуть большой сложенный лист на другую сторону, чтобы переписать л. 3 и 2 об. (или соответственно л. 4 об. и 1), если он работал с разворотом бифолиума; если же бинион был сложен до отдельного листа, то еще и перегнуть сгиб поперек в обратную сторону. Затем развернуть и перегнуть большой сложенный лист в обратную сторону поперек и вдоль, чтобы переписать л. 1 об.–4 и л. 2–3 об. (или соответственно л. 2–3 об. и л. 1 об.–4). Таким образом, потертости на сгибах неразрезанного листа в рукописи Париж. BNF. lat. 1107 могли начать появляться еще в процессе ее создания.

Если бы петербургская рукопись Lat. F. v. II. № 8 была переписана в неразрезанных тетрадах, то получить имеющиеся отпечатки красных филиграней можно было бы только при складывании единого большого неразрезанного листа в тетрадь-кватернион (основная часть рукописи состоит как раз из кватернионов), то есть при способе складывания, который Л. Жилиссен описал как складывание тетради *in-octavo* (*in-octavo* в данном случае обозначает тетрадь из восьми листов, а не формат). Способы складывания кватерниона из двух отдельных неразрезан-

цевых и оборотных листов и схемой размещения их на шкуре животного: *Agati M.L. Il libro manoscritto ...* P. 155. Fig. 23. Обозначение способа складывания по составу тетрадей («способ складывания тетради-биниона, кватерниона» и т. д.), употребляемое М.Л. Агати, более корректно, чем обозначение «*in-quarto*», «*in-octavo*», используемое Л. Жилиссеном и Л.И. Киселёвой, поскольку его легко перепутать с обозначением формата.

В данном случае это не имеет значения, но отмечу, что тетрадь-бинион можно получить и при складывании листа по схеме, являющейся повернутым на 180° «дублетом» схемы Л. Жилиссена:

$$\frac{3r2v}{4v1r} \text{ (Жилиссен) и } \frac{1r4v}{2v3r}$$

(«числитель» показывает получаемую при складывании последовательность листов в верхней половине большого листа, согнутого вдоль; «знаменатель» – последовательность листов в нижней половине; см. Рис. 4 и 5).

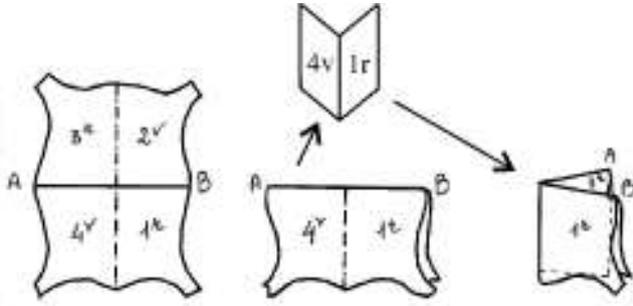

Рис. 4. Способ складывания биниона (складывания in-quarto Л. Жиллссена) // *Agati M.L. Il libro manoscritto ...* P. 155. Fig. 23. Сигнатуры, проставленные в первой половине сложенной тетради, будут находиться на л. 1 и 2, то есть по одной на каждой стороне неразрезанного листа.

При переворачивании на оборотную сторону первым в тетради оказывается л. 2: $\frac{4r1v}{3v2r}$.

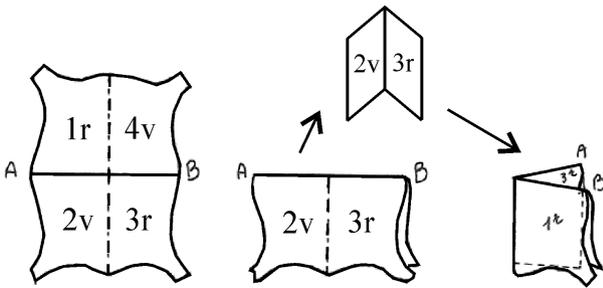

Рис. 5. Теоретически возможный «дублет» складывания биниона $\frac{1r4v}{2v3r}$.

ных бинионов здесь не подходят. Такой большой неразрезанный лист рукописи должен был бы иметь размеры минимум 800 x 1000 мм (размер рукописи 360–395 x 232–245 мм), что вполне реально, если использовались шкуры крупного рогатого скота.

Л. Жилиссен в «*Prolégomènes à la codicologie*» выявил и описал четыре возможных способа складывания тетрадей-кватернионов («складывания тетради *in-octavo*» в его терминологии)³¹. На самом деле таких способов больше. Л. Жилиссен изучал края листов (пятна, порезы, зазубрины, наколы, следы разлиновки) для того, чтобы выявить, как соединялись листы до их разрезания, то есть каков был вид сложенной неразрезанной тетради. Однако перечисленные признаки не показывают, *когда* тетрадь была разрезана, до переписки или после нее.

Л. Жилиссен не исследовал систематически, в какой последовательности переписывались листы в тетрадях, то есть какая была схема расположения бифолиумов на развернутом неразрезанном листе. Между тем, для каждого из четырех описанных Л. Жилиссеном способов существуют их «дублиеты»: тот же внешний вид сложенной тетради можно получить, складывая неразрезанный лист другим способом, схема расположения листов «дублиета» будет иная (!). Для способов «С» и «D», помимо «дублиетов», есть и вторые варианты складывания: тот же внешний вид сложенной тетради при той же схеме расположения листов можно получить и другим способом. Необходимо отметить и еще один важный момент, не упомянутый Л. Жилиссеном и М.Л. Агати: теоретически возможны способы складывания не только для разрезания, но и для переписки.

«В чистом виде» ни один из четырех описанных Л. Жилиссеном способов складывания кватерниона, а также их возможных повернутых на 180° «дублиетов»³², не дают появления таких

³¹ *Gilissen L. Prolégomènes à la codicologie ...* P. 30–33. Fig. 9–11. Воспроизведено в: *Киселёва Л.И.* Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв. ... С. 27–28. Рис. 3–5. См. также работу М.Л. Агати, где эти способы проиллюстрированы заново более наглядно: *Agati M.L. Il libro manoscritto ...* P. 157–160. Fig. 26–29.

³² Если складывать «дублиетным» способом листы со схемами четырех основных способов, описанных Л. Жилиссеном, то первым листом тетради будет л. 3 «основной» схемы. Способы «А» и «В» представляют собой

отпечатков, как во фрагменте Lat. F. v. II. № 8, поскольку, кроме разворота середины тетради, везде накладываются друг на друга разные бифолиумы. По этой же причине переписывать текст в них крайне неудобно: чтобы заполнить второй лист бифолиума, приходится каждый раз переворачивать и/или перегибать сложенную тетрадь, иногда неоднократно. То есть речь идет о способах складывания тетради-кватерниона для *разрезания*, а не для *переписки*. Вопросу, как осуществлялась переписка в неразрезанных тетрадях, Л. Жилиссен специального внимания не уделял. М.Л. Агати со ссылкой на Карлу Боццоло и Эцио Орнато упоминает лишь о том, на каком этапе работы писец мог разрезать сложенную тетрадь³³, в отношении же переписки в неразрезанных тетрадях придерживается, насколько это можно понять, мнения о складывании листа уже после его заполнения.

Л.И. Киселёва в монографии «Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв.» (1985) специально затронула

комбинированную фальцовку с преобладанием параллельных сгибов, поэтому имеют по одному «дублету».

Для способа «А» Л. Жилиссена ($\frac{3672}{4581}$) – это $\frac{1854}{2763}$ (Рис. 6а, г–ж), для

способа «В» ($\frac{7236}{8145}$) – это $\frac{5418}{6327}$ (Рис. 7а, г–ж).

Способы «С» и «D» представляют собой перпендикулярную фальцовку (каждый сгиб перпендикулярен предыдущему), поэтому они и их «дублеты» можно сложить двумя способами; схемы расположения листов в них при этом одинаковые.

«Дублет» способа «С» ($\frac{5436}{8127}$) имеет схему $\frac{7218}{6345}$ (Рис. 8а–б), «дуб-

лет» способа «D» ($\frac{3654}{2781}$) – $\frac{1872}{4563}$ (Рис. 9а–б).

На распределение мясных и волосяных листов (с начала XIII в. первый лист кватерниона и разворот были обычно мясными) это никак не влияет, поскольку при переписке в неразрезанной тетради все способы складывания и схемы применяются к одной стороне листа: отдельно переписывались листы мясной стороны, отдельно – волосяной.

³³ *Agati M.L.* Il libro manoscritto ... P. 162: 1) перед началом переписки каждой новой тетради разрезать все ее листы сразу; 2) сначала разрезать листы первой половины тетради, а заполнив их – листы второй половины тетради; 3–4) разрезать по одному листу перед его заполнением или после него.

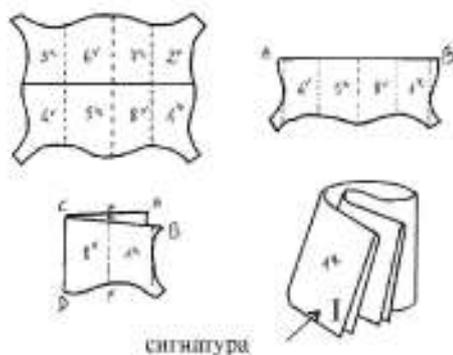

Рис. 6а. Способ «А» складывания кватерниона JI, Жилиссена (складывание тетради *in-octavo* в его терминологии): **3r6v7r2v** // *Agati M.L. Il libro manoscritto ...* P. 157. Fig. 26. **4v5r8v1r** «Числитель» показывает получаемую при складывании последовательность листов в верхней половине большого листа, согнутого вдоль; «знаменатель» – последовательность листов в его нижней половине.

Рис. 6б. Возможное переключивание «А» «гармошкой» для переписки.

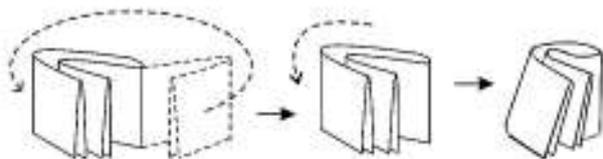

Рис. 6в. Возможное складывание способом «А» на основе «гармошки». Схема листов совпадает со схемой способа «А» (Рис. 8а). Переписка при складывании «гармошкой» может осуществляться в последовательности **4v5r8v1r** (удобнее 5418) – переворот на другую сторону – **2v7r6v3r** (удобнее 7236).

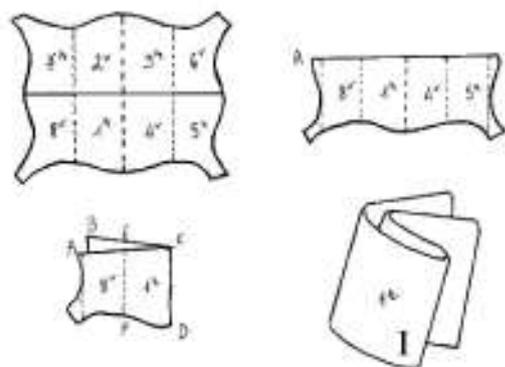

Рис. 7а. Способ «В» складывания кватерниона Л. Жилиссена (складывание in-octavo): $7r2v3r6v$ // *Agati M.L. Il libro manoscritto ...* P. 158. Fig. 27. $8v1r4v5r$

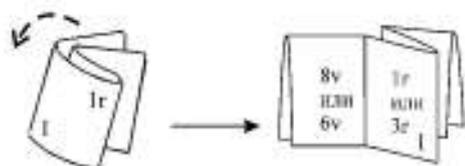

Рис. 7б. Возможное переключивание «В» «гармошкой» для переписки.

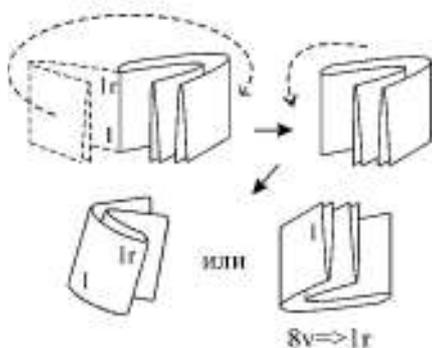

Рис. 7в. Возможное складывание способом «В» на основе «гармошки». Схема листов совпадает со схемой способа «В» (Рис. 9а). Переписка при складывании «гармошкой» может осуществляться в последовательности: $8v1r4v5r$ (удобнее 1854) – переворот на другую сторону – $6v3r2v7r$ (удобнее 3672).

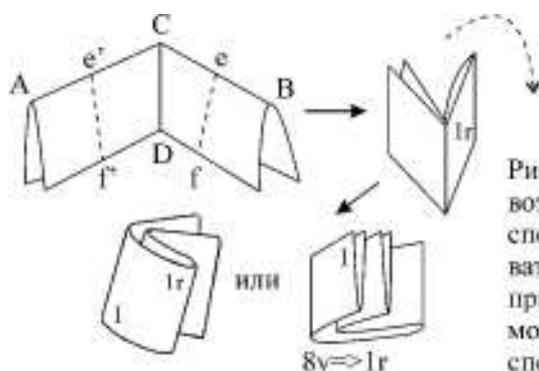

Рис. 7г. Теоретически возможный «дублет» способа «В». Последовательность переписки при складывании «гармошкой» та же, что и у способа «В».

	e'	C	e	
A	5r	4v	1r	8v
	6v	3r	2v	7r
	f'	D	f	

Рис. 7д. Схема листов «дублета» способа «В». Сигнатуру на нижнем поле можно легко проставить только на л. 1 (выделен жирным), на верхнем поле – на л. 6 об. и 8 об. на одной стороне (выделены жирным курсивом) и л. 7 об. и 5 об. на другой стороне.

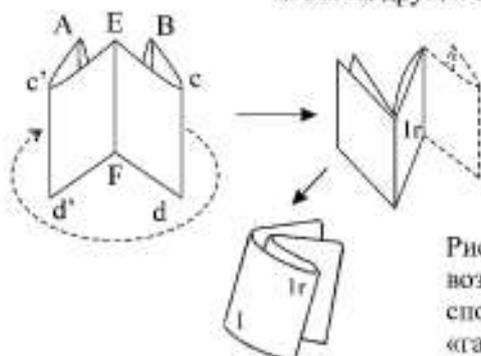

Рис. 7е. Теоретически возможный «дублет» способа «В» из «гармошки».

	e'	E	e	
A	5r	4v	1r	8v
	6v	3r	2v	7r
	d'	F	d	

Рис. 7ж. Схема листов «дублета» способа «В» из «гармошки» совпадает со схемой «дублета» «В», за исключением последовательности сгибов (см. Рис. 17г).

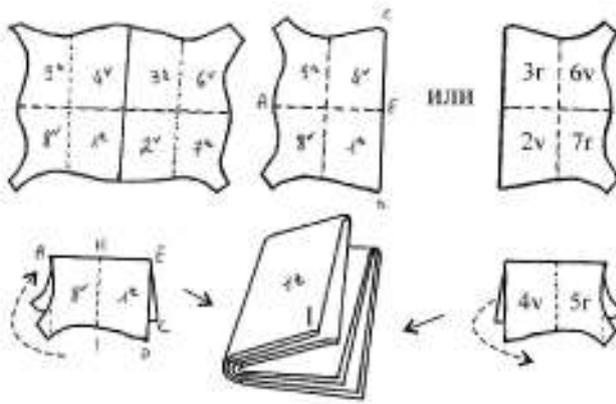

Рис. 8а. Способ «С» Л. Жилиссена (*Agati M.L. Il libro manoscritto ...* P. 159. Fig. 28) и его второй вариант: $\frac{5r4v3r6v}{8v1r2v7r}$.

Переложить такую тетрадь «гармошкой» невозможно; способ «С» является способом складывания для разрезания, но не для переписки. Сигнатуры можно проставить только на л. 1 и 3 (выделены жирным на схеме «дублета», Рис. 8б) или на листах второй половине тетради на нижнем поле л. 5, 6, 7, 8 или соответственно, перевернув тетрадь вверх ногами, на верхнем поле л. 8 об., 7 об., 6 об., 5 об. (выделены жирным курсивом на Рис. 8б).

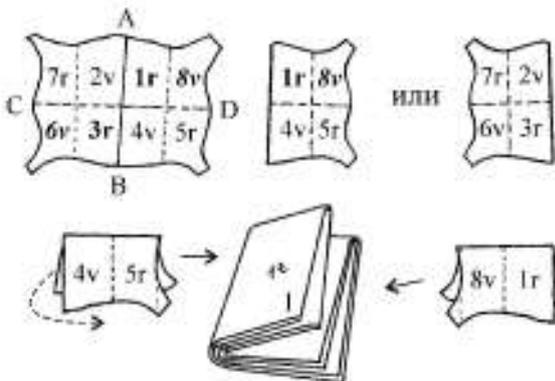

Рис. 8б.

Два теоретически возможных варианта «дублета» способа «С».

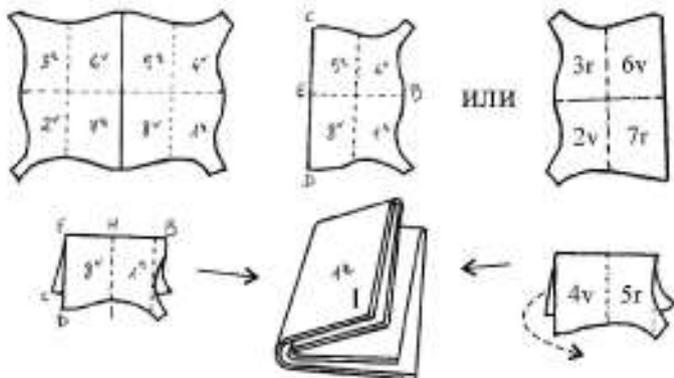

Рис. 9а. Способ «D» складывания кватерниона Л. Жилиссена (складывание тетради *in-octavo* в его терминологии; *Agati M.L. Il libro manoscritto ...* P. 159. Fig. 29) и его второй вариант: $3r6v5r4v$.
 $2v7r8v1r$

Переложить такую тетрадь «гармошкой» невозможно; способ «D» является способом складывания для разрезания, но не для переписки. Сигнатуры можно проставить на нижнем поле всех четырех листов первой половины тетради (выделены жирным на схеме «дублета», Рис. 9б).

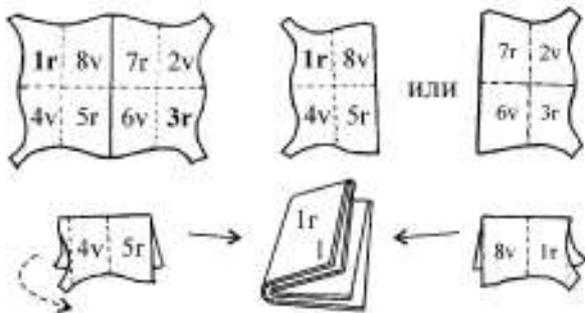

Рис. 9б.

Два теоретически возможных варианта «дублета» способа «D».

этот вопрос в связи с сигнатурами: «Совершенно очевидно, что сигнатура ставилась не только для переплетчика, но и для писца, особенно если он писал текст на небольшом неразрезанном листе (то есть со «спуском полос») для книги малого формата. Именно этим, как нам представляется, можно объяснить необходимость нумерации листов в каждой тетради. Сохранившаяся буквенно-цифровая нумерация листов первой половины тетради в рукописях XIV в. является свидетельством того, что переписчик писал в неразрезанный лист (иначе вторая половина тетради получила бы обозначение). Обозначенные листы указывали переписчику последовательность переписки, при этом переписчик несколько раз должен был переворачивать и поворачивать лист. Однако переписка текста в неразрезанные тетради на предварительно согнутые и обозначенные сигнатурами листы ненамного усложняла переписку, зато такой прием намного упрощал дальнейшую работу над изготовлением книги ...»³⁴. Схема расположения сигнатур первой половины тетради в неразрезанном бинионе и кватернионе выглядит следующим образом (Рис. 4–5 (в бинионе будут помечены л. 1 на лицевой стороне и л. 2 на оборотной), 10а (способы А и D), 10б (способ В), 10в (способ С)).

Переворачивать на противоположную сторону лист не требуется, нужно только поворачивать на 180°, в противном случае, – при последовательной переписке бифолиумов, – терялся бы сам смысл переписки в неразрезанный лист, удобнее было бы работать с разрезанными несшитыми бифолиумами.

Для биниона этот способ расстановки сигнатур хорошо подходит, так как даже если сигнатура на развороте отсутствует, все равно понятно, что один из двух бифолиумов – разворот середины тетради (лицевые листы располагаются по диагонали справа налево). Но для кватерниона такой способ уже требует от писца известного навыка. Если на стороне, где нечетные листы лицевые, при наличии сигнатуры на лицевом листе середины тетради понятно, что бифолиум, оставшийся без сигнатуры, это л. 2 об./7, то на противоположной стороне, где нечетные листы оборотные, сигнатурами будут обозначены только два бифолиума (а если нет сигнатуры на середине тетради, то и на пер-

³⁴ Киселёва Л.И. Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв. ... С. 51.

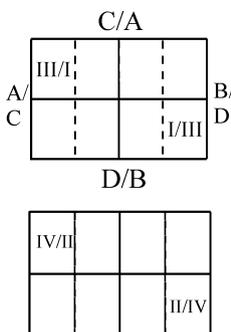

Рис. 10а. Сигна-
туры первой половины
тетради при способах
складывания кватер-
ниона «А» и «D» и их
«дублетах».

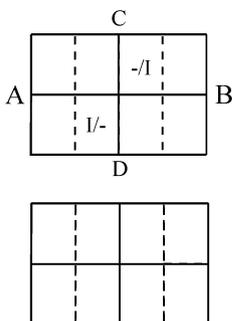

Рис. 10б. Сигна-
туры при способе «В»
и его «дублете».

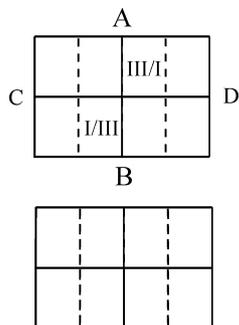

Рис. 10в. Сигна-
туры при способе
«С» и его «дублете».

Вверху схема сигнатур на одной стороне неразрезанного листа (на-
пример, мясной), внизу – на другой стороне (например, волосяной).
Через косую черту буквами обозначена последовательность сгибов
при способах складывания «А» и «D» и их дублетах.

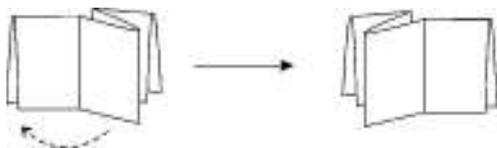

Рис. 11а.
«Гармошка» для переписки из кватерниона.

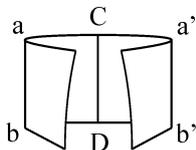

Рис. 11б. Возможное складыва-
ние биниона «гармошкой»
для переписки: 1v4r | 2v3r или
2v3r | 1v4r.

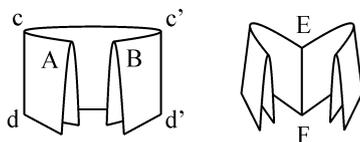

Рис. 11в. Возможное складыва-
ние кватерниона «гармошкой»
для переписки.

вой стороне будут обозначены только два бифолиума), и здесь приходится предположить, что писцы просто по опыту знали, какой из оставшихся бифолиумов первый, а какой – третий, или соответственно – второй и четвертый. Причем при разных способах складывания кватерниона сигнатуры будут на разных листах (Рис. 10а–в).

Л.И. Киселёва касается только переписки книг малого формата, при переписке же в неразрезанный лист книг формата *in quarto* или *in folio* поворачивать несложенный лист чрезвычайно затруднительно. Между тем, удобный способ складывания кватерниона любого формата для *переписки* – это складывание «гармошкой» (Рис. 11а–в, ср. Рис. 6б и 7б, иллюстрирующих перекладывание способов «А» и «В» «гармошкой»).

К сожалению, не могу привести конкретной ссылки, но этот способ очень простой и, возможно, описан в литературе. Он же хорошо объясняет и появление отпечатков красных филигранных во фрагменте *Lat. F. v. II. № 8*.

Складывание «гармошкой» вскользь упомянуто у Л.И. Киселёвой в связи с формированием характерных для итальянских рукописей тетрадей в десять листов, то есть из пяти бифолиумов³⁵, и охарактеризовано как малореальная альтернатива способу складывания квиниона из кватерниона и униона. О невозможности складывания квиниона упоминает и М.Л. Агати³⁶.

Действительно, сложить тетрадь-квинион и для переписки, и для разрезания из одного листа затруднительно. Для этого требуется узкая и длинная полоса пергамента с соотношением ширины и высоты минимум 1:3 – 1:3,5 (Рис. 12), то есть способ складывания квиниона «гармошкой» применим только к форматам *in octavo* и меньше.

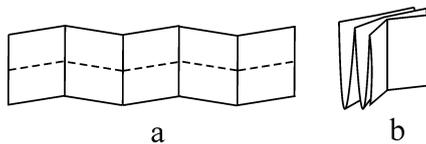

Рис. 12.

Возможное складывание квиниона:

(а) – общий вид; (б) – складывание квиниона для разрезания.

³⁵ Там же. С. 30.

³⁶ *Agati M.L. Il libro manoscritto ... P. 161.*

Для рукописей in-folio, состоящих частично или полностью из квинионов, как, например, Lat. F. v. I. № 37 (Иоахим Флорский; XIII в., Париж; 300 x 233 мм), Lat. F. v. I. № 72 (Петр Ломбардский. Толкование на псалмы; XIII в., Пикардия или Люксембург; 395 x 275 мм), Lat. F. v. II. № 4 (Кодекс Юстиниана; XIII в., Париж?; 352 x 215 мм), Lat. F. v. II. № 7 (Гоффредо Транийский. Сумма; XIII в., Италия; 391 x 244 мм), Lat. F. v. II. № 23 («Декрет Грациана» с глоссой; XIII в., Италия; 376 x 240 мм), Lat. F. v. II. № 25/1–2 (Digestum vetus с глоссой, XIII в., Франция; 407 x 260/262 мм), Lat. F. v. II. № 27 («Liber Sextus» с глоссой; XIII в., Италия; 410 x 285 мм)³⁷, это означало бы, что неразрезанный лист имел бы размеры от 46,6 x 150 см до 57 x 205 см, а шура должна была быть еще больше. Разметить для квиниона четыре вертикальных сгиба на глаз довольно затруднительно, проще сложить сенион (секстернион) и отрезать от него один бифолиум. Но с точки зрения логики это лишено смысла. Кроме того, бифолиумы в квинионе будут соединены друг с другом по верхнему и нижнему полю, что делает перегибание очень затруднительным, так как при складывании для переписки пришлось бы каждый раз подгибать следующий лист «внутри» предыдущих, что ведет к заламыванию краев и неровному, «распухающему» корпусу тетради в сложенном состоянии; писать на такой сложенной тетради трудно.

Альбер Дероле в своей работе о готическом книжном письме упоминает о необъяснимом широком распространении тетрадей-сенионов (секстернионов)³⁸. Их можно легко складывать из неразрезанного листа «гармошкой» для переписки (Рис. 13а):

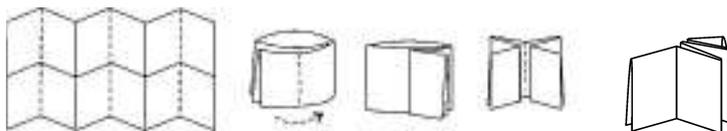

Рис. 13а.

Теоретически возможное складывание сениона для переписки на основе «гармошки»

³⁷ См.: Киселёва Л.И. Латинские рукописи XIII в. ... В состав большинства из этих рукописей, наряду с квинионами, входят и тетради с другим количеством листов.

³⁸ Derolez A. The Palaeography of Gothic Manuscript Books ... P. 33.

При складывании же для разрезания на основе «гармошки» возникают трудности с нанесением сигнатур: только два листа первой половины тетради свободны внизу (Рис. 136):

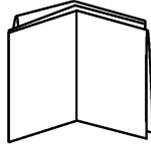

Рис. 136. Теоретически возможное складывание сениона для разрезания на основе «гармошки»

Так же, как и для квиниона, для сениона на основе «гармошки» необходима длинная и узкая полоса пергамента с соотношением сторон 1:2–1:2,5. Для рукописей in-folio, полностью или частично состоящих из сенионов, как, например, Lat. F. v. I. № 125 (Бонавентура; XIII в., Ассизи?; 303 x 220 мм), Lat. F. v. I. № 126 (комментарии на псалмы Петра Ломбардского; XIII в.; Ассизи?; 314 x 224 мм), Lat. F. v. I. № 127 (св. Августин; XIII в., Ассизи?; 325 x 242 мм), Lat. F. v. II. № 10 (сумма и комментарии на «Декрет Грациана» Угуччио Пизанского; XIII в., Италия; 360/370 x 245/249 мм), Lat. F. v. II. № 25/2 («Кодекс» Юстиниана, XIII в., Франция, 407 x 260/262 мм), это означало бы, что неразрезанный лист имел бы размеры от 606 x 1320 мм до 814 x 1572 мм; шкура соответственно должна была быть еще больше. В случае использования шкур крупного рогатого скота это возможно, но выгодным это способ может быть, только если из одной шкуры получают два сениона, то есть ее размер для формата in-folio должен быть около 180 см в ширину и 180 см в длину (3,24 м²). Средний размер шкур крупного рогатого скота, продаваемых сейчас через Интернет, 1,7–2,2 м², крупных шкур – 3–3,3 м², поэтому теоретически такое возможно. Всё зависит от размеров средневековых пород скота и от качества обработки кожи, поскольку коровья / бычья / воловья кожа имеет другие характеристики, нежели телячья, овечья или козья.

Теоретически возможен еще один способ складывания сениона, который позволяет работать с «натуральным» размером шкур, то есть с пропорциями 1:1,1 – 1:1,3, но переписка при нем невозможна, он предназначен только для разрезания (Рис. 14):

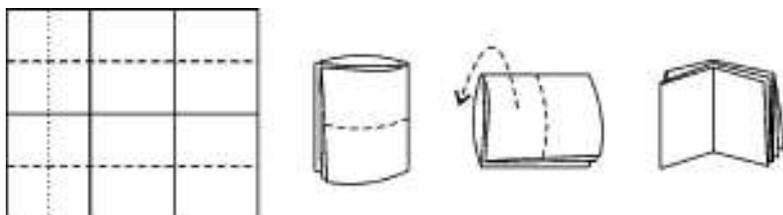

Рис. 14

Возможное складывание сениона для разрезания.
 Мелким пунктиром показано, каким вытянутым был бы лист тетради при складывании на основе «гармошки».

Здесь также возникают сложности с сигнатурами: их можно проставить только на 1-ом, 3-ем (с трудом), 5-ом и 6-ом листах первой половины тетради. Поэтому можно предположить, что большая часть тетрадей-сенионов изготавливалась из кватерниона и биниона или из двух бинионов и двух унионов. Выбор способа зависел от размеров шкур (см. ниже), как показала М. Маниаки (см. выявленный ею способ размещения терниона на шкурах мелкого домашнего скота, Рис. 15)³⁹:

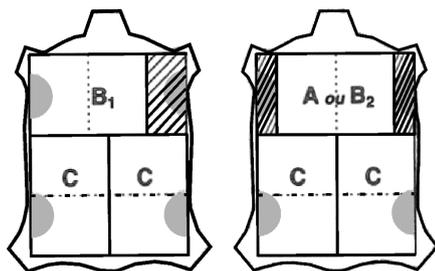
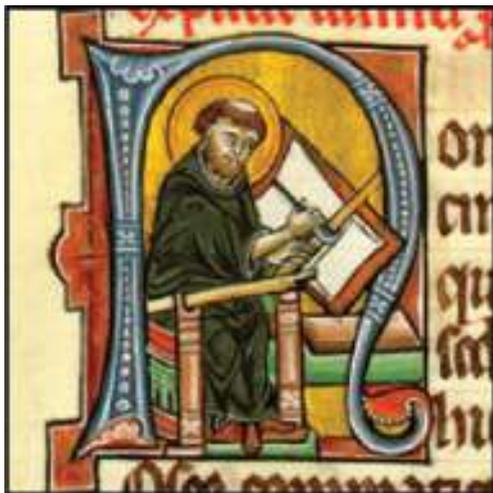

Рис. 15.

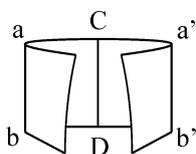
Способ складывания кватерниона «гармошкой», как уже говорилось, очень простой и позволяет легко работать со сложенной тетрадью. Имеется и средневековое изображение, которое может быть интерпретировано как иллюстрация похожего метода складывания. Это известная миниатюра из рукописи Копенгаген. Kongelige Bibliotek. Ms 4, 2° (1255 г., Гамбург), де-

³⁹ Agati M.L. Il libro manoscritto ... P. 164. Fig. 31.

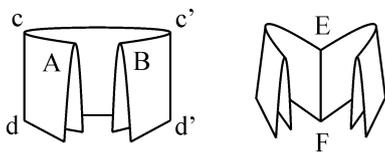
монстрирующая процесс то ли разрезания, то ли биговки (формирования сгиба) биниона (Рис. 16):

Лист на миниатюре сложен довольно необычным образом, похожим на складывание «гармошкой». Если предположить, что писец разрезает лист, то бинион формировался из двух отдельных бифолиумов-унионов. Если же это биговка, то бинион складывался из неразрезанного листа по формуле $1v4r2v3r$ или, что менее вероятно, $2v3r1v4r$ (привожу еще раз Рис. 11б):

Если таким образом складывать уже не бинион, а кватернион, то первый сгиб пройдет вдоль листа (AB), два последующих формируют сгибы/перегибы в тетрадах в рамках одной, мясной или волосяной, стороны бифолиума (cd и $c'd'$), четвертый сгиб – поперек листа (EF) (Рис. 11в):

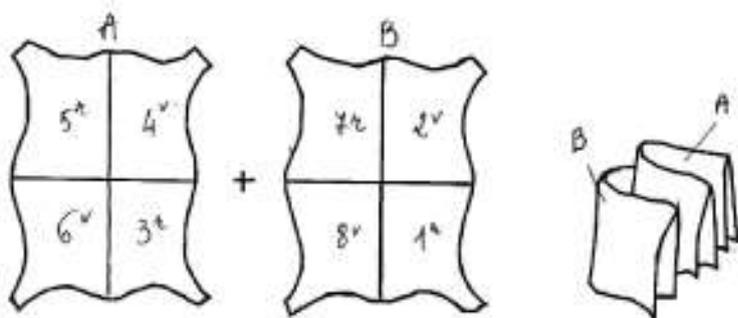

Рис. 17. Способ «A²» Л. Жилиссена // *Agati M.L. Il libro manoscritto ...* P. 156. Fig. 24. У Л. Жилиссена схема расположения листов указана неверно. Правильная схема приведена у М.Л. Агати:

$$\frac{5r4v + 7r2v}{6v3r \quad 8v1r}$$

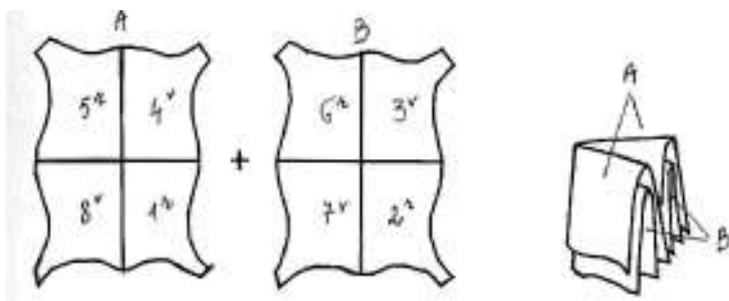

Рис. 18. Способ «C²» Л. Жилиссена // *Agati M.L. Il libro manoscritto ...* P. 157. Fig. 25. У Л. Жилиссена схема расположения листов указана неверно. Правильная схема приведена у М.Л. Агати:

$$\frac{5r4v + 6r3v}{8v1r \quad 7v2r}$$

Далее возможны два варианта. Первый – разрезание по сгибу EF и формирование кватерниона из двух отдельных неразрезанных бинионов, что соответствует описанным Л. Жилис-сеном способам «A²» и «C²» складывания листа in quarto (Рис. 17 и 18)⁴⁰.

Второй вариант – без разрезания по сгибу EF и формирование кватерниона из целого неразрезанного листа. Это различные модификации способов «A» и «B» складывания тетради in octavo Л. Жилиссена. Их может быть минимум четыре, не считая «дублетов» (см. Рис. 6в, 6е–ж и 7в, 7е–ж). Формулы расположения листов в них повторяют формулы способов «A» и «B» и их «дублетов» (Рис. 6а, 6д, 6ж, 7а, 7д, 7ж). Если эти способы складывания «гармошкой» употреблять для переписки, то листы могли переписываться в последовательности 4 об./5, 8 об./1 (5, 4 об., 1, 8 об.)⁴¹ для способов «A» Л. Жилиссена, «дублета» «A», «A» из «гармошки» и его «дублета», затем переворот на другую сторону и переписка листов 2 об./7, 6 об./3 (7, 2 об., 3, 6 об.); 8 об./1, 4 об./5 (1, 8 об., 5, 4 об.) для «B» Л. Жилиссена, «дублета» «B», «B» из «гармошки» и его «дублета», затем переворот на другую сторону и переписка листов 6 об./3, 2 об./7 (3, 6 об., 7, 2 об.); 8 об./1, 2 об./7 (1, 8 об., 7, 2 об.) для «гармошки» для переписки, затем переворот на другую сторону и переписка листов 6 об./3, 4 об./5 (3, 6 об., 5, 4 об.). Для последнего способа схема расположения листов выглядит так (Рис. 19):

⁴⁰ *Gilissen L. Prolégomènes à la codicologie ...* P. 28–29. Fig. 4–5. Схемы расположения листов для обоих способов у Л. Жилиссена указаны неверно. Воспроизведено в таком виде в: *Киселёва Л.И. Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв. ...* С. 26–27, кроме того, Рис. 2, иллюстрирующий способ «A²», ошибочно привязан к способу «C²». Правильные схемы расположения листов см. в работе М.Л. Агати, где эти способы проиллюстрированы заново более наглядно: *Agati M.L. Il libro manoscritto ...* P. 156–157. Fig. 24–25 (см. Рис. 27–28 данной статьи).

⁴¹ Порядок, указанный в скобках, хотя и кажется на первый взгляд странным, но дает больше времени на высыхание чернил на л. 5, поверх которого надо писать л. 8 об.

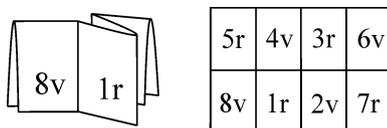

Рис. 19.

Способ складывания кватерниона «гармошкой», предназначенный для переписки, и схема расположения листов в нем.

Отмечу, что менее распространенные способы складывания «С» и «D» Л. Жилиссена не позволяют переложить лист «гармошкой» для переписки и являются таким образом способами складывания только для разрезания. С этой точки зрения они более выгодны, чем способы «А» и «В», поскольку при них требуется разрезать четыре сгиба, а не пять⁴². Переписку при способах «С» и «D» удобнее осуществлять на развернутом листе, то есть при малых форматах книги.

Специально подчеркну, что, за исключением способов «А» – «D» Л. Жилиссена, ни один из этих способов не рассматривается в известной мне историографии; все они, в отличие от четырех способов Л. Жилиссена, описанных на материале брюссельских рукописей (даже с учетом того, что схемы расположения листов Л. Жилиссеном отдельно не изучались; см. выше), являются лишь теоретическими построениями.

Применяя складывание «гармошкой», можно было бы легко, не занимая много места, переписывать в неразрезанных тетрадах (методом «спуска полос») даже книги формата in-folio, поскольку на попире перед писцом всегда была бы рукопись «привычного» размера – в разворот бифолиума. Однако у этого предполагаемого способа переписки есть и существенное неудобство: желательно, чтобы размеры листа протографа и переписываемого с него списка совпадали, так как подгонка текста на переписываемых в сложной последовательности листах сопряжена с трудностями.

Если совпадение зазубрин от разрезания и пятен на краях листов указывают на то, что тетрадь сформирована из одной шуры, то вопрос о способе складывания тетради играет суще-

⁴² То же самое можно сказать и о складывании биниона для разрезания по формуле $\frac{3r}{4v} \mid \frac{2v}{1r}$: нужно разрезать только один сгиб, а не два.

ственную роль, поскольку именно складывание обеспечивает распределение мясных и волосяных листов по правилу Грегори – Рэнда⁴³. Наложение мясных сторон на мясные, а волосяных на волосяные в таких тетрадах с четным количеством листов обеспечивается «автоматически». Какими будут первый лист и разворот тетради, зависит от первого сгиба: если снаружи оказывается мясная сторона, то – мясными, если волосяная, то – волосяными. Когда края листов показывают, что тетрадь формировалась из одной шкуры, способ складывания может служить косвенным признаком при датировке и локализации рукописи. Известно, что в континентальных рукописях IX–XII вв. (за исключением рукописей Санкт-Галлена) внешний лист тетради, как правило, делали волосяным, поскольку первый лист рукописи с миниатюрой или текстом был л. 1 об., а начиная с XIII в. – наоборот, мясным, и первым листом был л. 1⁴⁴.

При всех возможных способах складывания на той стороне, которая при первом сгибе оказалась снаружи, нечетные листы всегда лицевые, а четные – оборотные, и, наоборот, на стороне, которая при первом сгибе оказалась внутри, лицевыми будут четные листы, а оборотными – нечетные. Так, при всех возможных способах складывания кватерниона, кроме способа «С²» («А»–«D») Л. Жилиссена, их дублетов, «гармошек» на их основе), на одной стороне (например, мясной) будет л. 1 / 8 об., 2 об.

⁴³ См.: Киселёва Л.И. Латинские рукописи XIII в. ... С. 42; Она же. Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв. ... С. 20–21 со ссылками на работы Г. Грегори, Э.К. Рэнда, О.А. Добиащ-Рождественской; Agati M.L. Il libro manoscritto ... P. 153–154. Специально отмечу, что изучение краев листов показывает только, сформирована тетрадь из одной шкуры или нет, но не может показать, когда она была разрезана, до переписки или после нее, то есть велась переписка в неразрезанный лист или в разрезанных бифолиумах: Agati M.L. Il libro manoscritto ... P. 161.

⁴⁴ Derolez A. The Palaeography of Gothic Manuscript Books from the Twelfth to the Early Sixteenth Century. Cambridge, 2010³ [2003¹]. P. 33; Agati M.L. Il libro manoscritto ... P. 154. Ср.: Clemens R., Graham T. Introduction to manuscript studies. Ithaca; London, 2007. P. 15. Утверждение авторов, что на протяжении всего средневековья первый лист тетради был, как правило, волосяным, а мясной внешняя сторона тетради делалась только в период поздней античности и в XV в. многими гуманистами, не находит подтверждения в работах А. Дероле, М.Л. Агати и др.

/ 7, 3 / 6 об., 4 об. / 5; на другой (соответственно волосяной) – л. 1 об. / 8, 2 / 7 об., 3 об. / 6, 4 / 5 об.

Немаловажным фактором, влияющим на способ складывания, была пропорция неразрезанного листа, задаваемая в большинстве случаев пропорциями тела животных, из шкур которых делался пергамен – коз, овец, крупного рогатого скота⁴⁵. Современная американская фирма «Richard E. Meyer & Sons», торгующая высококачественным пергаменом, предлагает листы из телячьей, оленьей, козьей, овечьей кожи с пропорциями 1:1,18–1,37⁴⁶. При пропорции неразрезанного листа 1:1,1 пропорции листа складываемой из него тетради при нечетном числе складываний (то есть тетради-униона, кватерниона) будут 1:2, при четном числе складываний, кратном двум и четырем (то есть биниона, октониона) – 1:1,1; при пропорции неразрезанного листа 1:1,2 – соответственно 1:1,7 и 1:1,2; при пропорции 1:1,3 – 1:1,5 и 1:1,3 (см. Таблицу в приложении)⁴⁷. При про-

⁴⁵ Подробнее см.: *Казбекова Е.В.* Разметка листа в средневековых латинских рукописях // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Выпуск 5 (59): Источниковедческие практики и исследование исторических архивов / Под ред. А.А. Фролова. [Электронный ресурс]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001858-2-1> (дата обращения: 22.12.2017). DOI: 10.18254/S0001858-2-1. Сокращенный вариант этой статьи был опубликован в: *Средние века. М., 2015. Вып. 76 (3–4). С. 193–229.*

⁴⁶ Данная статья была написана в 2014 г., размеры взяты с сайта фирмы. С тех пор ассортимент фирмы изменился, см.: <https://www.pergamena.net/2017-parchment-cut-sheets/> (дата обращения 08.07.2017).

⁴⁷ Поскольку при складывании прямоугольника поперек через раз производится его «исходная» пропорция (то есть при первом складывании прямоугольника с соотношением сторон 1:1,3 пропорция получившегося прямоугольника будет 1:1,5, при втором складывании – 1:1,3, при третьем складывании – 1:1,5 и т. д.), пропорцию 1:1,5 будут иметь унион и кватернион, а пропорцию 1:1,3 – бинион и тетрадь из 16 листов, октонион. Чем ближе прямоугольник к квадрату, тем более вытянутыми будут листы упомянутых тетрадей, образованных путем нечетного числа складываний; если же соотношение сторон прямоугольника близко к 1:2, то листы таких тетрадей будут почти квадратными. Соответственно для тетрадей-бинионов и октонионов, образованных путем четного числа складываний, всё будет наоборот. Самый простой способ определить пропорции неразрезанного листа (шкуры) – промерить разворот бифолиума. Об аналогичных

порции неразрезанного листа 1:1,4 листы всех этих видов тетрадей также будут иметь пропорцию 1:1,4.

Иные пропорции будут у тетрадей с числом листов, кратным трем (сенионы и тетради в 24 листа), если складывать их из неразрезанного листа, а не комбинировать из кватернионов и бинионов и т. д. (см. Таблицу в приложении).

Можно предположить, что пропорции неразрезанного листа, близкие к 1:1,4, могли иметь для писцов дополнительный «производственный» резон, так как позволяют не задумываться о том, как будет выглядеть лист того или иного вида тетради: пропорции неразрезанного листа и готовой книги в данном случае близкие или одинаковые. Современный формат бумаги DIN (1:1,414) является примером использования пропорции прямоугольника, сохраняющего одинаковые соотношения высоты и ширины при большинстве основных способов складывания (ср. форматы A1, A2, A3, A4, A5). Однако даже беглое изучение разметки листа и пропорций листа и поля текста рукописей разных периодов и регионов показывает, что из-за неровностей разлиновки и неоднородности листов пергамена результаты измерений одной рукописи различаются на 0,1–0,2 единицы, и самой распространенной пропорцией является $1:1,5 \pm 0,1$ ⁴⁸.

Наряду с исследованием расположения пашин и среза краев листов, определение пропорций листа не подвергавшейся обрезке рукописи может служить косвенным проверочным признаком при установлении способа складывания тетради: из неразрезанного листа или из комбинации полностью или частично разрезанных бифолиумов (например, кватернион из двух бинионов).

В связи со способами складывания снова вернусь к вопросу о сигнатурах и специально отмечу важное предположение Л.И. Киселёвой, что в некоторых случаях причиной наличия сигнатур только в первой половине тетради может быть переписка в неразрезанный лист (см. цитату выше), поскольку листы второй половины находятся под сгибом и добраться до них трудно. Например, при способах складывания кватерниона «А» и «D» листы первой половины тетради внизу свободны, и проставить на

соотношениях количества сгибов и форматов бумажных листов см., например: *Водчиц С.С.* Эстетика пропорций в дизайне ... С. 238–241.

⁴⁸ См.: *Казбекова Е.В.* Разметка листа в средневековых латинских рукописях ...

них сигнатуры легко, но при способах складывания «С» и особенно «В» (Рис. 7) листы первой половины находятся под сгибами/-ом и добраться до них затруднительно (при «С» можно проставить только на л. 1 и 3, Рис. 8а–б). Зато листы второй половины тетради при этих способах внизу свободны, и теоретически сигнатуры можно было бы проставить на них, помечая, таким образом, вторую, а не первую половину тетради, или же перевернуть сложенную тетрадь на обратную сторону и вверх ногами, проставляемые сигнатуры окажутся тогда не на нижнем, а на верхнем поле (Рис. 7в–г, 20а–в).

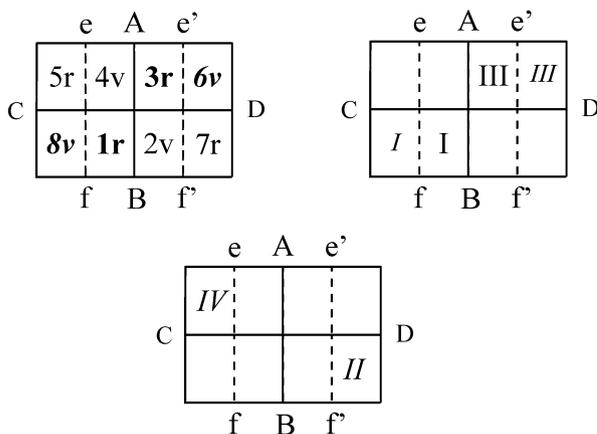

Рис. 20а–в. Схема расположения сигнатур на внешней и внутренней сторонах неразрезанного листа при способе складывания «С» Л. Жилиссена: (а) – схема листов «С» на внешней стороне. Жирным показаны листы с сигнатурами, которые можно проставить на нижнем поле первой половины тетради, жирным курсивом – листы с сигнатурами на верхнем поле второй половины тетради; (б) – соответствующая схема сигнатур на внешней стороне; (в) – схема сигнатур на внутренней стороне.

Такой искусственно усложненный производственный алгоритм имеет смысл, только если предположить, что способ складывания имел какой-то дополнительный, неизвестный нам «производственный» резон, компенсирующий его не-эргономичность. Изображенный на упомянутой миниатюре из рукописи Копенгаген. Kongelige Bibliotek. Ms 4, 2° (1255 г., Гамбург) способ складывания, равно как и складывание «гармошкой» сами по себе достаточно непривычны для современного человека, живущего

в эпоху бумаги. Но до Нового времени бумага не была предметом повседневного обихода, это была эпоха тканей и кожи, а эти материалы имеют отличные от бумаги характеристики упругости, эластичности, растяжимости и пр. Привычными способами складывания до Нового времени были скорее сворачивание в рулон, укладывание «гармошкой» (например, длинных прямоугольных отрезков ткани), а также различные способы завертывания и сворачивания «упаковок» для хранения и переноски предметов (центр листа нетронут, сворачиваются края), поскольку бумажных и пластиковых пакетов не существовало. Возможно, выбирая складывание листа по линиям $AB - efe'f' - CD$, а не $AB - CD - efe'f'$, как сложил бы современный человек (Рис. 21),

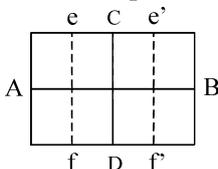

Рис. 21.

средневековые писцы воспроизводили привычный для них алгоритм складывания других предметов. Не исключено также, что способ складывания в некоторых скрипториях или мастерских мог получать в местном «ремесленном» фольклоре какой-то символический смысл⁴⁹. Например, если складывание осуществлялось с молитвой или с какой-то присказкой, и было важно поворачивать лист в какую-то определенную сторону, по часовой (по солнцу) или против часовой стрелки, направо или налево. Всё это из области предположений, но иначе трудно объяснить широкое распространение «неудобных» с точки зрения использования сигнатур способов «В» и «С».

В целом, необходимо отметить, что использование сигнатур в первой половине тетрадей при работе с неразрезанными тетрадами-кватернионами не очень удобно, поскольку при всех способах складывания требует от писцов, рубрикаторов, иллюминаторов определенных навыков. Сигнатуры имеются только на двух из четырех бифолиумов каждой стороны, причем при раз-

⁴⁹ О мировоззрении средневековых мастеров см., например: *Харитонович Д.Э. Средневековый мастер и его представления о вещи // Художественный язык средневековья / Отв. ред. В.А. Карпушин. М., 1982. С. 24–39.*

ных способах складывания они оказываются на разных листах; другие два бифолиума создатели книги должны определять, полагаясь на свою память или заглядывая за оборот (см. Рис. 10 и 20). С точки зрения логики гораздо удобнее использовать такие сигнатуры при работе с разрезанными несшитыми тетрадами. Но, подчеркну еще раз, всё это только предположения.

Отмечу также, что другим аргументом в пользу работы с разрезанными тетрадами служит то, что сгибать пергамен гораздо труднее, чем бумагу. Не случайно подавляющее большинство перечисленных Л. Жилиссеном рукописей, созданных методом «спуска полос», датируется XV в. Эта техника, хотя и была изобретена в пергаменный период, больше подходит для бумаги и книгопечатания.

В пользу работы с разрезанными тетрадами может говорить и наличие в большинстве рукописных книг XIII–XIV вв. на латыни в РНБ, которые в силу «массовости» могли переписываться методом «спуска полос» (Псалтирей, Бревиариев, «университетских» Библий и т. д. формата *in-sedecim*), тетрадей с различным количеством листов, а в некоторых из них и вставных одинарных листов. Таковы, например, рукописи РНБ. Lat. O. v. I. № 24 (Псалтирь; XIII в., Бельгия; 18 кватернионов, 3 квиниона, 1 бинион, 1 тернион, 3 тетради по 7 листов, в одну из них вставлен 1 лист)⁵⁰, Lat. O. v. I. № 176 (Иаков Ворагинский. «*Sermones dominicales*»; XIV в., Лувен; 1 октонион, 1 тетрадь из 7 бифолиумов, 15 сенионов, 3 квиниона, тетрадь из 7 листов, 1 тернион, тетрадь из 5 листов, 1 унион)⁵¹, Разн. O. v. I. № 5 (*Liber horagum*; XIV в., Безансон?; 1 тетрадь из 9 листов, 10 кватернионов, 1 тетрадь из 7 листов, 3 терниона, 2 биниона)⁵². Рукописей XIII–XIV вв., состоящих, как Lat. F. v. II. № 8, по преимуществу из тетрадей одного типа, судя по каталогам Л.И. Киселёвой, порядка одной трети (что само по себе тоже немало); среди них встречаются манускрипты разного формата.

Хотя складывание «гармошкой» теоретически может объяснить отпечатки *fleugonné* во фрагменте Lat. F. v. II. № 8, имеются другие данные, указывающие на то, что создатели этой рукописи скорее всего работали с тетрадами с разрезанными листами.

⁵⁰ Киселёва Л.И. Латинские рукописи XIII в. ... С. 188.

⁵¹ Киселёва Л.И. Латинские рукописи XIV в. ... С. 71.

⁵² Там же. С. 109.

Это прежде всего качество пергамена на разных листах, расположение на краях листов пашин – полукруглых участков кожи более плохого качества близ конечностей животного, наличие в рукописи отверстий, которые скорее всего использовались для временной сшивки тетрадей, разные способы нанесения наколов для разлиновки со стороны первого и последнего листов тетради.

Судя по качеству пергамена, только пять тетрадей рукописи (№ 1–3, 6, 8; тетрадь 1 – унион, остальные кватернионы) могут быть собраны каждая из одной шкуры. В остальных один или два бифолиума скорее от разных шкур. Судя по отчетливо заметным группам из 2–4 остатков расположенных под углом мелких волосяных луковиц, пергамен рукописи, возможно, козлийный. В тетради 1, состоящей из одного бифолиума, следы пашин имеются на нижнем поле у правого угла листа и на внешнем поле посередине, то есть, судя по всему, бифолиум представляет собой нижнюю или верхнюю половину шкуры. В тетради-кватернионе, если предположить, что неразрезанный лист формата *in-folio* можно выкроить из одной козлийной шкуры, должны быть следы четырех пашин. При способах складывания «А» и «D» они должны располагаться по нижнему краю листов первой половины тетради (л. 1–4), при способах складывания «В» и «С» – второй половины тетради (л. 5–8). Однако в рукописи этого не наблюдается, следы пашин имеются только в семи тетрадях из 16, по одной пашине на тетрадь, то есть определить способ складывания нельзя (в тетради 3, которая могла быть собрана из одной шкуры, пашина на 4-ом листе), и расположены они довольно хаотично. То есть либо тетради были сложены разными способами, либо, что более вероятно, собраны из отдельных листов. Отчасти малое количество следов пашин может объясняться обрезкой на этапе подготовки пергамена, так как, несмотря на его довольно посредственную выделку, рукопись сделана качественно и тщательно, об этом свидетельствует в частности точность разметки и текста, и глоссы. В близкой по иллюминации к фрагменту № 8 рукописи Мюнхен. Clm 26301, где пергамен, в целом, лучшего качества и выделки, следы пашин и участков кожи более плохого качества указывают на то, что тетради-кватернионы формировались не из целого неразрезанного листа, а из бинионов или унионов, и на один бинион уходила целая шкура.

То, что иллюминаторы работали с разрезанными листами, производя малопонятные сейчас операции по перегибанию, косвенно подтверждает пример датированного 1241 г. раннего спи-

ска «Liber Extra» с ординарной глоссой Оксфорд. Bodleian Library. Lat. theol. b. 4, где на полях имеются порезы⁵³, сделанные после создания текста и иллюминации, но до вписывания глоссы. Их расположение по листам показывает, что они могли быть нанесены только, когда тетради были расшиты.

Таким образом, писцы фрагмента Lat. F. v. II. № 8 скорее всего работали с разрезанными бифолиумами, временно сшитыми в тетради, а иллюминаторы потом проставляли сигнатуры и расшивали тетради для работы, хотя этот вариант и предусматривает выполнение плохо объяснимых операций по фальцеванию. Кто потом шивал тетради заново, иллюминаторы или кто-то еще, и в каком виде рукопись отдавалась заказчику, в виде отдельных тетрадей или уже в переплете, можно только предполагать.

Если же допустить, что рукопись изготавливалась методом, аналогичным «спуску полос», то писцы, корректоры, рубрикатеры, иллюминаторы работали со сложными неразрезанными тетрадами. В этом случае отверстия для временной сшивки тетрадей могли появиться уже после иллюминации. Они могли бы потребоваться, например, если бы рукопись после разрезания тетрадей долго бытовала в непереплетенном виде, в форме отдельных тетрадей.

И в том, и в другом случае кодикологическая информация, которую дает рукопись РНБ. Lat. F. v. II. № 8, свидетельствует о высокой планке стандартов в производстве «рядовых» университетских книг и высоком общем уровне городских ремесел, связанных с книгопроизводством, в XIII – первой половине XIV вв.: разделении труда, узкой специализации и сложных технологиях.

⁵³ См. таблицу их расположения в: *Bombi B.* Codicological and Canonistic Examination of the Decretal Manuscripts Oxford. Bodl. Lat. theol. b. 4 and Durham, Cathedral Library C. I. 9 // *Decretales pictae. Le miniature nei manoscritti delle Decretali di Gregorio IX (Liber Extra).* Atti del colloquio internazionale tenuto all'Istituto Storico Germanico, Roma 3–4 marzo 2010 / A cura di M. Bertram, S. Di Paolo. Roma, 2012. P. 218–256. Электр. публикация: URL: <http://hdl.handle.net/2307/697> (<http://dspace-roma3.caspur.it/handle/2307/697>). Дата обращения 08.07.2017. Здесь: Appendix 1. P. 242–251.

Приложение

**СООТНОШЕНИЕ ПРОПОРЦИЙ НЕРАЗРЕЗАННОГО ЛИСТА
И ЛИСТОВ СЛОЖЕННЫХ ИЗ НЕГО ТЕТРАДЕЙ**

Поскольку при складывании прямоугольника поперек через раз воспроизводится его «исходная» пропорция⁵⁴, пропорции неразрезанного листа (шкуры) будет иметь разворот бифолиума. Простейший способ определить пропорции неразрезанного листа, из которого сложена тетрадь – это измерить пропорции разворота книги.

В столбцах показаны пропорции неразрезанного листа, в строках – пропорции листов разных видов тетрадей; (п) – складывание для переписки, (р) – для разрезания.

Виды тетрадей:

унион – 1 бифолиум; 1 сгиб; 2 листа;

кватернион – 4 бифолиума; 3 сгиба; 8 листов;

бинион – 2 бифолиума; 2 сгиба; 4 листа;

октонион – 8 бифолиумов; 4 сгиба; 16 листов;

сенион – 6 бифолиумов; 4 или 6 сгибов (см. Рис. 14); 12 листов.

	1:1	1:1,1	1:1,2	1:1,3	1:1,4	1:1,5
унион	1:2	1:1,8	1:1,7	1:1,5	1:1,4	1:1,3
кватернион	1:2	1:1,8	1:1,7	1:1,5	1:1,4	1:1,3
бинион	1:1	1:1,1	1:1,2	1:1,3	1:1,4	1:1,5
октонион	1:1	1:1,1	1:1,2	1:1,3	1:1,4	1:1,5
сенион	1:3 (п) 1:1,3 (р)	1:2,7 (п) 1:1,48 (р)	1:2,5 (п) 1:1,6 (р)	1:2,3 (п) 1:1,74 (р)	1:2,1 (п) 1:1,9 (р)	1:2 (п) 1:2 (р)

⁵⁴ Об аналогичных соотношениях количества сгибов и форматов бумажных листов, т. е. о пропорциях форматов книжных изданий в современной полиграфии см., например: *Водчиц С.С. Эстетика пропорций в дизайне ...* С. 238–241.

М.Г. ЛОГУТОВА

**ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ
РЕЛИГИОЗНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ
РУКОПИСНЫХ МОЛИТВЕННИКОВ
РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

Молитву как жанр религиозной литературы Средневековья можно назвать падчерицей медиевистики. Историки и филологи отмечают, что работать с молитвами трудно. Тексты молитв в подавляющем большинстве не изданы и имеют в каталогах только инципиты и эксплициты; вариативность молитв не вписывается в рамки традиционной текстологии; какие-либо выводы можно делать только на основании визуального изучения комплекса гомогенных рукописей etc. Никто не в состоянии определить число позднесредневековых молитв – 10 тысяч? 20 тысяч? больше? До нас дошли тексты молитв, фиксированные в письменном виде в пергаменных и бумажных молитвенниках. Молитвенники представляют трудоемкий для исследования материал – нет двух кодексов с идентичным составом молитв, созданные в одном монастыре и посвященные одной теме рукописи различаются количеством, подбором и композицией молитв¹.

Интенсивное изучение молитвенников началось сравнительно недавно. После работ Франца Хаймерля по материалам южнонемецких молитвенников², Марии Мертенс (нидерландские молитвенники)³, Петера Охсенбайна (немецкие молитвенники XI–XIV вв.)⁴ и каталога Герарда Ахтена⁵ до конца XX в. не по-

¹ *Mecham J.* Reading between the lines: compilation, variation, and the recovery of an authentic female voice in the Dornenkron prayer books from Wienhausen // *Journal of Medieval Studies*. 29. 2003. P. 113–128.

² *Haimerl Fr.X.* Mittelalterliche Frömmigkeit im Spiegel der Gebetbuchliteratur Süddeutschlands. München, 1952.

³ *Meertens M. (Imelda).* De godsvrucht in de Nederlanden naar handschriften van gebedenboeken der 15e eeuw. Leuven, 1930.

⁴ *Ochsenbein P.* Deutschsprachige Privatgebetbücher vor 1400 // *Deutsche Handschriften 1100–1400*. Tübingen, 1988.

являлось сколько-нибудь значительных обобщающих исследований.

В 1995 г. вышло исследование Й. Остермана о рифмованных нидерландских молитвах⁶. Томас Лентес в защищенной в 1996 г. диссертации⁷ ответил на ряд вопросов, которые молитвенники ставят перед исследователями, и наметил основные проблемные моменты, главный из которых – кто и как компоновал молитвенники. Собственно, речь идет о том, кто составлял основной, первоначальный блок молитвенников. Работа Лентеса – безусловный прорыв в изучении молитвенников. Однако не все его положения можно принять безоговорочно, поскольку они основаны на изучении только одного комплекса молитвенников из южнонемецкого монастыря св. Николая на водах (St. Nikolaus in undis). Вслед за Ф. Хаймерлем Лентес полагает, что население северной Германии молилось по часовникам, а не по молитвенникам, в отличие от южнонемецких земель. Более сотни рукописных молитвенников в Хельмштедском собрании библиотеки герцога Августа (Вольфенбюттель, земля Нижняя Саксония) показывают, что в этом северогерманском регионе молитвенники безусловно преобладали над часовниками.

Понимание средневекового рукописного текста как неповторимой и заслуживающей изучения единицы, которая в контексте других таких же единиц образует качественно новую единицу – кодекс, основную составляющую средневековой литературы (и культуры в целом), стало реальностью в 1990-е гг. Как пишет Н. Штаубах, в рамках т. н. «новой филологии» значительная часть рукописных текстов в виде небольших отрывков, произвольно, на первый взгляд, собранных в сборниках и конволютах, получила право на существование⁸. Именно такой под-

⁵ *Achten G.* Das christliche Gebetbuch im Mittelalter. Andachts- und Stundenbücher in Handschrift und Frühdruck. Staatsbibliothek Preussischer Kulturbesitz. Ausstellungskatalog. Berlin, 1987.

⁶ *Oosterman J.B.* De gratie van het gebed. Overlevering en functie van Middelnederlandse berijmde gebeden. Amsterdam, 1995. Vol. 1–2.

⁷ *Lentes Th.* Gebet und Gebärde. Religiöses Ausdrucksverhalten in spätmittelalterlichen Gebetbüchern (1350–1550). Inaugural Dissertation. München, 1996.

⁸ *Staubach N.* Text als Prozess // Pragmatische Dimensionen mittelalterlicher Schriftkultur (Akten des Internationalen Kolloquiums, 26.–29. Mai 1999) / Hrsg.

ход наиболее плодотворен при исследовании рукописных молитвенников. Каждый из них – неповторимая единица, тексты которой несут информацию об общих религиозных запросах своего времени. При этом молитвенники – самые личные книги средневековья. Духовный мир своего времени раскрывается в них в наибольшем приближении к реальности, а сами молитвенники носят гораздо более выраженный личностный отпечаток, чем любой другой вид книги⁹.

Молитва была самым востребованным литературным жанром позднего Средневековья. Она предоставляла, вне зависимости от социального положения и уровня образованности, наиболее доступный способ общения людей с Богом. Литургическая молитва произносилась христианским сообществом в церкви (*oratio liturgica, oratio communis*) вслух равно грамотными и неграмотными прихожанами и имела вербальное выражение. Индивидуальная молитва (*oratio privata*) по большей части также выражалась в словах, но связь между молящимся субъектом и объектом индивидуальной молитвы была задушевнее, чем во время литургической молитвы, верующий глубже вникал в объект своего устремления и вступал с ним в более тесный контакт¹⁰. Поскольку в молитве человек обращался к личному Богу спасения¹¹, ее текст, с определенными оговорками, можно рассматривать как ключевое звено в общении верующих с Богом¹².

Самые читаемые книги позднего Средневековья, молитвенники, предназначались для лиц духовного звания и для мирян. Их создавали для внецерковной индивидуальной молитвы, во время которой человек предстоял один на один (*facie ad faciem*)¹³ с Богом. Первоначально молитвенники составлялись только на латыни, с XIV в. в них записывают отдельные молитвы на народных языках, затем появляются кодексы с молитвами целиком на национальных языках. Тексты молитв перемежались мо-

von C. Meier, V. Honemann, H. Keller, R. Suntrop (Münstersche Mittelalter-Schriften; 79). München, 2002, S. 251–276.

⁹ Heimerl Fr.X. Mittelalterliche Frömmigkeit... S. 1.

¹⁰ Heimerl Fr.X. Mittelalterliche Frömmigkeit... S. 22, Anm. 18.

¹¹ Rahner K. [Gebet] IV. Dogmatisch // Lexikon für Theologie und Kirche. Freiburg im Breisgau, 1960. D. 4. Col. 543.

¹² Oosterman J.B. De gratie van het gebed ... Vol. I. Blz. 19.

¹³ РНБ. Lat. O. v. I. 206. Л. 179 об., 266.

литвенными медитациями, благочестивыми увещаниями, учительными трактатами и видениями. Верующие записывали новые молитвы на пустых листах и на полях книг, приплетали к первоначальным блокам бумажных рукописей новые тетради, поскольку с течением времени появлялись все новые молитвы.

С молитвами обращались непосредственно к Богу или к Деве Марии и к святым как заступникам и ходатаям перед Богом: «и заступничеством за нас блаженной Марии присно Девы со всеми святыми»¹⁴. «Будь защитницей» (*esto advocata*), – просит верующий в молитвах к Марии¹⁵. Г. Ахтен тонко подметил психологический аспект такого заступничества, которое помогало человеку преодолеть пропасть между Богом и человеком¹⁶. Материал нидерландских молитвенников позволил Й. Остерману развить эту мысль. Бог слишком велик, пишет Й. Остерман, и верующий чувствует себя слишком маленьким, чтобы напрямую к нему обращаться. Он возносит молитвы к Деве Марии или к одному из бесчисленных святых, и по этой причине молитвы к Богу составляют меньшую часть всех позднесредневековых молитв, тогда как большая их часть имеет адресатом Богоматерь и святых¹⁷. Изучение немецких молитвенников позволяет внести в тезис Й. Остермана коррективы, поскольку большинство северонемецких молитвенников XV в. христоцентричны¹⁸.

Молитвам предпосылались рубрики – выписанные красными чернилами пояснения, как следует читать ту или иную молитву. Без изучения рубрик понять запечатленную в молитвенниках сферу интенсивной духовной жизни Позднего Средневековья просто невозможно. Значение такого рода информации, отсутствующей в других источниках, впервые обозначил Поль Зен-

¹⁴ Там же. Л. 97 об.: *et intercedente pro nobis beata Maria semper virginis cum omnibus sanctis.*

¹⁵ Там же. Л. 82, 192 об..

¹⁶ *Achten G.* Das christliche Gebetbuch im Mittelalter... S. 13–14.

¹⁷ *Oosterman J.B.* De gratie van het gebed ... Vol. 1. Blz. 19.

¹⁸ *Логутова М.Г.* Рукописные молитвенники из монастырей «Нового благочестия» в библиотеке Герцога Августа (Вольфенбюттель, Германия) // *Arbor mundi.* Международный журнал по теории и истории мировой культуры. Вып. 16. М., 2009. С. 98–126. Здесь С. 115.

гер¹⁹. Благодаря рубрикам мы знаем, что молитвы проговаривались вслух (*oratio vocalis*) или мысленно (*oratio mentalis*). Часто для произносимой мысленно молитвы употреблялся термин «молитва сердца»: «более сердцем, нежели устами» (*plus de coeur que de bouch*). Некоторые молитвы следовало «благочестивейше распевать». Иногда рубрики были длиннее самой молитвы: «Кто хочет в Боге совершенно и всем сердцем преуспеть, днем и ночью, сердцем и устами должен у Бога [о том] просить и произносить эти следующие семь слов», после чего следует короткий текст самой молитвы: «Господи Иисусе Христе, сделай так, чтобы я пламенно возлюбил тебя»²⁰. Рубрики структурировали тексты молитвенников, отделяя один *item* от другого, и служили своего рода гидом, разъяснявшим цель данной молитвы, в каких случаях ее следует читать и какая польза от нее проистекает. С рубриками неразрывно связан и такой значимый пласт индивидуальной религиозной жизни Средневековья, как практика отпущения грехов²¹. Многим молитвам предшествуют развернутые пояснения с детальным описанием, каким образом и сколько раз следует читать их тексты, чтобы получить определенное число лет отпущений грехов.

1470–1525 гг. стали пиком молитвотворчества, временем, когда создавалось огромное число новых молитв²². Происходившие в это время в Германии религиозные процессы находили в рукописных молитвенниках адекватное выражение. Тексты молитв четко следовали основным тенденциям религиозного сознания общества и столь же четко указывали на происходившие в них перемены. Этот тезис находит подтверждение в пяти хранящихся в Российской национальной библиотеке немецкоязыч-

¹⁹ *Saenger P.* Book of Hours and the Reading Habits of the Later Middle Ages // *The Cultur of Print. Power and the Uses of Print in Early Modern Europe*. Princeton, 1989. P. 239–269.

²⁰ РНБ. Lat. О. v. I. 206. л. 217 об.: *Qui vult in deum perfecte et toto corde proficere die noctuque corde et ore debet a deo petere et dicere hec septem verba sequencia. Domine Ihesu Xpiste fac quod te amem ardentem.*

²¹ *Angenend A., Brauks Th., Busch R., Lentes Th., Lutterbach H.* Gezählte Frömmigkeit. Schriftlichkeit als Instrument der Absicherung und Beförderung des Zählens von Frömmigkeitsakten // *Frühmittelalterliche Studien*. 29. 1995. S. 1–71.

²² *Achten G.* Das christliche Gebetbuch im Mittelalter... S. 37.

ных молитвенниках, созданных во второй половине XV – первой трети XVI вв.

* * *

РНБ. ОЛДП. О. 162.

Кон. XV в. Кельн. Пергамен. 181 л.

Язык: Робрехт Ливенс определил язык как нидерландский, но с очень сильным восточным отпечатком; Живиле Вагоните – как нижненемецкий.

Декор: 5 миниатюр высотой в 6–7 строк: л. 16 об. – царь Давид с лежащей на земле арфой; л. 27 об. – Месса св. Григория; л. 35 – Христос благословляет коленапреклоненную монахию; л. 50 об. – Мария с младенцем в рост; л. 78 – Anna selbdritt; бордюры с растительным орнаментом и золоченой рамкой, инициалы листового золота на красном, синем и розовом узорчатом фоне. Начиная с л. 120 об. красные и синие прописные буквы в тексте.

Переплет: конец XV в., деревянные доски, обтянутые коричневой кожей со слепым тиснением. В центре Богоматерь с младенцем в рост в мандорле. Одна металлическая застежка сохранилась, другая утрачена.

История: на обороте верхней крышки переплета имеются три наклейки-эскибриса. На одной – «Bibliotheca Schubert» и дворянский герб с девизом: «Quo fas et Gloria ducunt»; на другой – герб с орлом и пальмой; на третьей – эскибрис «Общества любителей древней письменности» (ОЛДП) в Санкт-Петербурге и шифр: «О. ChXII. N 1471». В 1932 г. в составе собрания ОЛДП кодекс поступил в Государственную Публичную библиотеку в Ленинграде.

Литература: *Lievens R.* Middelnerlandse handschriften in Oost-Europa (Leonard Willemsfonds I). Gent, 1963. S. 141–143 (Nr. 100); *Vagonyté Ž.* Mittelalterliche deutsche Handschriften in St. Petersburg. Bericht über eine Bibliotheksreise // «Durst nach Erkenntnis ...». Forschungen zur Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa. Zwei Jahrzehnte Immanuel-Kant-Stipendium / Hrsg. von Heike Müns und Matthias Weber (Schriften des Bundesinstituts für Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa, 29). München, 2007. S. 181–195, hier S. 189; German prayer books on paper and parchment. Similarity and variety in manuscripts at the Russian National Library (St. Petersburg) // Deutsch-russische Kulturbeziehungen in Mittelalter und Neuzeit. Aus abendländischen

Beständen in Russland / Hrsg. von Natalija Ganina, Klaus Klein, Catherine Squires, Jürgen Wolf. Erfurt, 2017. S. 49–61.

Молитвенник был создан после 1494 г. Об этом позволяет судить запись об отпущении грехов за чтение молитвы к св. Анне, данное папой Александром VI в 1494 г.²³ О возможном кельнском происхождении рукописи говорят три записанные в ней молитвы к особо почитавшимся в Кельне трем святым королям – Каспару, Мельхиору и Бальтазару²⁴. Имена трех королев – единственные из всех святых – упомянуты в перечне высших сил, к которым обращается молящийся с просьбой о спасении от чумы²⁵. В Кельне почитались также 11 тысяч дев, молитва к которым была записана на л. 85, но по каким-то причинам смыта²⁶.

Календарь состоит из двух частей. В начале записан литургический календарь (л. 1–13). На нижних полях листов календаря – латинские четверостишия, посвященные каждому знаку Зодиака, на боковых полях – примечания о продолжительности дня на немецком языке. За календарем следует таблица. В соответствии со знаками Зодиака и по числам названы дни, благоприятные и неблагоприятные для кровопускания с указаниями, из каких именно частей тела (л. 12 об.–13). Далее записаны краткие медицинские рецепты (л. 14–16).

Декор служит украшением и в то же время функционально выделяет отдельные разделы молитвенника. Пять доминантных разделов рукописи начинаются небольшими миниатюрами, указывающими на знаковое значение следующих за ними текстов. Внутри разделов инициалы из золотой фольги разделяют отдельные молитвы, помогая находить нужные места.

1. Миниатюра с царем Давидом и лежащей на земле арфой открывает собственно молитвенную часть книги – семь покаян-

²³ РНБ. ОЛДП. О. 162. Л. 172–172 об.: Alexander de vj pawēs <...> to rome in dem pasche fest Anno M cccc xciiij.

²⁴ Там же. Л. 70, 102, 175–175 об.

²⁵ Там же. Л. 172 об.–173: Ene gude segeninge iegen de drose vnd uarliken pestelentie De gewalt des hemelschen vaders + De troest synes eingebaren soenes + De kraft vnde macht des warden.

²⁶ Сохранилась только рубрика на предыдущей странице (л. 84 об.): «Van den xj dusent Junckurowen» и следующая за молитвой collecta (л. 85 об.).

ных псалмов с литаниями (л. 16 об.–27), которые записаны за календарем и медицинскими предписаниями²⁷.

2. За литаниями идет молитва *Молю Тебя на Кресте висящего* (*Adoro te in cruce pendentem*). Рубрики приписывают ее Григорию Великому²⁸. В иллюминированных кодексах, как и в нашей рукописи, ей обычно сопутствует изображение *Мессы св. Григория*²⁹. В рукописях без иллюстраций рубрики рекомендовали читать молитву перед образом святого папы³⁰. Эта молитва также часто сопровождала листовые гравюры (*Einblattdrucke*) XV в. с изображением Мессы св. Григория³¹. По большей части молитва *Adoro te in cruce pendentem* состоит из пяти, как в молитвеннике РНБ. ОЛДП. О. 162, или семи небольших сегментов-молитв, хотя встречаются также молитвы из двух³², трех³³ или 10 сегментов³⁴. Молитву всегда сопровождают развернутые рубрики с рекомендациями по чтению молитвы и сообщениями о

²⁷ РНБ. ОЛДП. О. 162. Л. 16 об.–27 об.: *Hijr endiget sick dat kalendere mith synem figuren vnde aller tho behoringhe*.

²⁸ *Logutova M.G. The prayer Adoro te in cruce pendentem in the Helmstedt collection codices from the Herzog August Bibliothek, Wolfenbüttel, Germany // Индоевропейское языкознание и классическая филология (чтения памяти И.М. Тронского). Материалы международной конференции. 22–24 июня 2009 г. СПб, 2009. С. 682–690.*

²⁹ РНБ. Lat. O. v. I. 206. Л. 86 об.

³⁰ Wolfenbüttel. Herzog August Bibliothek (далее – НАВ). Ms. Helmst. 1142. Л. 63 об.: «vor der figuren sancti gregorij»; ms. Helmst. 1279. Л. 331: «Hijr vmme begynnen de vijf bede van sunte Gregorius demen gheren vnde ynnichliken schal spreken vor der figuren ...»; ms. Helmst. 1129. Л. 171: «Alle de genuen de desse vorss bede mit Innicheit ores herten vor deme bilde Sunte Gregorius».

³¹ *Roth G. Die Gregoriusmesse und das Gebet «Adoro te in cruce pendentem» im Einblattdruck // Einblattdrucke des 15. und frühen 16. Jahrhunderts. Probleme, Perspektiven, Fallstudien / Hrsg. von V. Honemann, S. Griese, F. Eiseremann und M. Ostermann. Tübingen, 2000. S. 277–324.*

³² Wolfenbüttel. НАВ. Ms. Helmst. 1086. Л. 44.

³³ Wolfenbüttel. НАВ. Ms. Helmst. 1147. Л. 57.

³⁴ *Brown E.A.R. «Laver de ses pechiés une pecheresse royale»: Psalms Collects in an Early Fourteenth-Century Devotional Book // Cultural performances in medieval France: essays in honor of Nancy Freeman Regalado. 2007. P. 169.*

том, какой папа и сколько лет отпущений грехов дал за ее прочтение³⁵.

Молитва *Adoro te in cruce pendente* известна с IX в., но особую популярность приобрела в XV столетии. Причину следует искать как в теме молитвы, так и в адекватности литературной формы ее содержанию. В религиозных трактатах и в проповедях, в живописи и в скульптуре позднего средневековья акценты делались на земной жизни Христа и Богородицы. Самыми распространенными молитвенными формами стали циклы из коротких молитв – розенкранцы, розарии, Mariensalterien и др. Сегменты с повторяемыми элементами позволяли фокусировать внимание на отдельных эпизодах жизни Христа и его матери, не упуская из виду основной идеи всего цикла. Такой структурой обладала и молитва *Adoro te*. Ее отточенные фразы концентрировали внимание на вселенском масштабе страданий Христа и соотносили их с духовным существом самого молящегося. Чаще всего эту молитву переписывали в затронутых влиянием «Нового благочестия» северных регионах Германии³⁶.

Далее следуют молитвы о восьми стихах из Псалтири. Предваряющая рубрика поясняет: дьявол предложил сообщить святому Бернарду восемь стихов из псалмов, ежедневное чтение которых дарует спасение, на что святой ответил: ему это ни к чему, он каждый день прочитывает всю Псалтирь целиком (л. 31–31 об.).

3. На третьей из миниатюр (л. 34 об.) Христос благословляет коленопреклоненную монахиню, вероятно, св. Бригитту, по-

³⁵ РНБ. ОЛДП. О. 161. Л. 27 об.: «De geistlike vader de pawes sixtus de verde hefft gebreidet vnde dobbelt gemaket alle dat afflaet tho den beden de men pleget tho lesende vor de figuren sunte Gregorij vnde heft dar nach tho gesettet twe bede vnde twe pater noster vnde twe Avu maria vnde eyne collecta So dat des afflates <...> to sammende is xl dusent iare vnde xlvi daghe»; РНБ. Ф. 955. Оп. 2. 51. Л. 19 об.: «pauwes cyxtüs hest gevreydet vnde gedubbelt gemakt to den beden sancta gregorie vnde hest darn ach twe bede to gesettet vnde ene Collected at des noto samede is XL M jar XIII jar LXXJJ daghe».

³⁶ Logutova M.G. The prayer *Adoro te in cruce pendente* in the Helmstedt collection codices ...

скольку далее следует цикл молитв *De XV Pater Noster van deme lidende Christi*, который был дан св. Бригитте в ее видении³⁷.

Различные циклы молитв под названием *Pater Noster* часто встречаются в позднесредневековых нижненемецких молитвенниках³⁸, хотя по большей части обращались в них не к Богу-Отцу. Как отмечает Томас Лентес, Молитва Господня использовалась для самых различных целей и адресовалась большому числу имен³⁹. В небольшом молитвенном цикле петербургской рукописи речь идет о страданиях, принятых Христом ради спасения рода человеческого: «Первый *Pater noster* я произношу, возлюбленный Господи Иисусе Христе, в память о твоих святых страданиях ...»⁴⁰. Текст главной христианской молитвы соотносится с каждым эпизодом *Страстей (Passion)* и усиливает сакральное воздействие молитвенного цикла в целом.

4. Излюбленной молитвенной формой позднего средневековья были розенкранцы (*Rozenkranzen*) – циклы из коротких молитв с одинаковым зачином, обращенных к Христу или к Деве Марии, реже к св. Анне. За миниатюрой с изображением Богоматери с младенцем следует *De gulden roszenkrantz Marien* (л. 50 об.).

5. Культ св. Анны получил широкое распространение после 1480 г. в монашеской и особенно в светской среде⁴¹. Ее многократно изображали вместе с Марией и Иисусом Христом (иконография *Anna Selbdritt*). Самые известные изображения принадлежат кисти Леонардо да Винчи, одна находится в Лувре, другая – в Британском музее. В рукописи ОЛДП. О. 162 св. Ан-

³⁷ РНБ. ОЛДП. О. 162. Л. 34 об.: «Man lest van der hilligen vrouwen sunte Brigitten dede was eyne sundelike Iefhebberinne des heren dat se begerde to weten ...».

³⁸ Wolfenbüttel. HAB. ms. Helmst. 1228. Л. 18 об.–26 об.; Ms. Helmst. 1231. Л. 2 об.–6 об.

³⁹ *Lentes Th. Prayer Books // Transforming the Medieval world. Use of pragmatic literacy in the middle ages / Ed. Fr.-J. Arlinghaus et al. (Utrecht Studies in medieval literacy, 6). Turnhout, 2006. P. 240.*

⁴⁰ РНБ. ОЛДП. О. 162. Л. 35 об.: «Dat erste pater noster hebbe ick gesproken leue here Ihesu christe in de dechtemsse alle dynes hilligen ledendes ...».

⁴¹ *Dörfler-Dierken A. Die Verehrung der heiligen Anna im Spätmittelalter und früher Neuzeit. Göttingen, 1992. S. 83.*

не посвящены апокрифическое сказание и две молитвы⁴². Легенда о св. Анне начинается с миниатюры Anna Selbdritt⁴³. Правой рукой Анна прижимает к себе младенца Христа, левой обнимает Марию (л. 78).

Впервые имя матери Девы Марии встречается в т. н. *Proto-evangelium Jacobi* (не ранее 150 г.). В *Pseudo-Mattheus apocriph*, гл. 42 (конец V в.) говорится о том, что у Анны был еще один муж по имени Cleophas, от которого родилась дочь, которую также называли Марией. В нижнесаксонских молитвенниках XV в. переписывали один из вариантов легенды, по которой у бабушки Христа было три мужа⁴⁴. Эта легенда записана также в другой рукописи Российской национальной библиотеки, о которой речь пойдет ниже. Эти позднесредневековые легенды повествуют, что от каждого из трех мужей св. Анна родила по дочери, нареченных Мариями. Первым мужем был св. Иоаким. Вторым мужем был уже упоминавшийся выше Cleophas, третьим – Salomas. Дочери Анны вышли замуж. Мужем дочери Иоакима стал Иосиф, мужем Марии Клеопы (Maria Cleophas) – Alphäus, Марии Salomas – Zebedäus. У каждой были сыновья. У первой Марии – Иисус, у второй Simon Zelotes, Judas Thaddäus, Jacobus minor и Josef der Gerechte. Сыновьями третьей Марии был Johannes Ev. и Jacobus major. Мать Johannes der Täufer св. Елизавета была племянницей св. Анны, дочерью ее родной сестры. Если следовать этой легенде, то половина апостолов приходилась Христу кузенами, а крестивший его Иоанн был троюродным братом. Св. Анна как родоначальница большой семьи и изображалась в окружении всех своих родных. Эта иконография известна в Германии как *Heiligen Sippe*. Для бюргеров св. Анна была главой прекрасной большой семьи, олицетворением брака и связанных с ним обязанностей и радостей. В городах существовали многочисленные Annenbruderschaften⁴⁵. Северные гуманисты использовали образ этой святой в воспитательных целях как образец жены и матери⁴⁶. Гуманист и книговед Иоганн Три-

⁴² РНБ. ОЛДП. О. 161. Л. 169–170.

⁴³ Там же. Л. 78 об.–79 об.

⁴⁴ Wolfenbüttel. HAB. Ms. Helmst. 1073. Л. 2 об.–4 об.

⁴⁵ *Dörfler-Dierken A.* Die Verehrung der heiligen Anna ... S. 37.

⁴⁶ *Johannes Tritemius.* De laudibus sanctissimae matris Annae. Mainz: Peter Friedberg, 1494.

темий почитал ее превыше всех святых⁴⁷. Многие годы св. Анна была любимой святой Мартина Лютера⁴⁸. Из монашеских кругов вышло около тысячи обращенных к ней молитв⁴⁹, особенно в немецкоязычных регионах⁵⁰. Св. Анне посвящались трактаты, стихотворения, проповеди, молитвы. В кельнском молитвеннике записаны две из обращенных к ней молитв: *De vii vroude van sunte Annen* и *Eyn schoen bet* (л. 169–170).

За молитвами к св. Анне следуют суфрагии к свв. Екатерине, Барбаре, Доротее, Гертруде, Аполлонии и к св. Урсуле с 11 тысячами дев.

На двадцати следующих листах записаны молитвы к Христу, самая известная из которых – молитва к пяти ранам Христовым (л. 104 об.–105). Эта молитва записана второй раз, ее текст уже имеется на л. 63–63 об. этого же молитвенника.

Далее следуют Часы Девы Марии (л. 123 об.–131 об.) и заупокойная служба (л. 136 об.–169). Эти две паралитургические службы – неперемнная принадлежность часовников – довольно часто включались в состав немецких молитвенников.

Чума была бичом позднего средневековья. Ее отголоски встречаются на страницах молитвенников в виде молитв к святым и профессиональных медицинских предписаний. В молитвеннике, написанном в 1463–1464 гг. в монастыре св. Георгия близ Гослара, имеется запись о том, что в эти годы была страшная эпидемия чумы, от которой погибло великое множество людей⁵¹. В середине другого нижненемецкого молитвенника на нескольких листах записаны правила гигиены и диета, которых следует придерживаться во время чумы. Медицинские предписания дополнены указанием, что еще одним и самым лучшим лекарством от болезней служат исповедь и причастие⁵². В ру-

⁴⁷ Ibid. Cap. 13.

⁴⁸ Dörfler-Dierken A. Die Verehrung der heiligen Anna ... S. 21–22; Nixon V. Mary's Mother: Saint Anne in Late Medieval Europe. University Park, 2004. P. 173.

⁴⁹ Dörfler-Dierken A. Die Verehrung der heiligen Anna ... S. 32.

⁵⁰ Ibid. S. 35.

⁵¹ Wolfenbüttel. HAB. Ms. Helmst. 1391. Л. 190 об.: «Anno m cccc lxxiii et quarto erat magna pestilencia per multas regiones et grandis multitudo hominum moriebatur».

⁵² Wolfenbüttel. HAB. Ms. Helmst. 1229. Л. 165 об.–169.

кописи ОЛДП. О. 162 медицинские рекомендации общего характера приведены в конце календаря и вне рамок молитвенного блока⁵³, а три молитвы против чумы записаны среди других молитв: «Eyn sere guth bet vor de pestelentien vnde snellen dode» (л. 67 об.), «Ene gude segeninge iegen de drose vnd uarliken pestelentie» (л. 172 об.), «Noch eyn ander bet tegen de pestelentie» (л. 173).

Молитвы к святым сравнительно немногочисленны и занимают в общей сложности около 20 листов. Если от общего числа листов (181 л.) отнять календарь с медицинскими рецептами (16 листов), то молитвы к святым занимают не более восьмой части молитвенного пространства рукописи. Остальные молитвы обращены к Христу и к его семейству – к Деве Марии и к св. Анне, что дает основание считать молитвенник ОЛДП. О. 161 христоцентричным.

РНБ. Нем. О. v. I. 5

1513 г. Любек. Пергамен. 171 л.

Язык: средненижненемецкий.

Декор: инициалы, вписанные золотыми чернилами в разноцветные квадраты, красные и синие филигранные инициалы и ломбарды, красные рубрики.

Переплет: начало XVI в., деревянные доски, обтянутые коричневой кожей со слепым тиснением, чеканные металлические наугольники и средники, пять охранных металлических полосок-цилиндров, остатки двух застежек.

История: молитвенник был закончен в 1513 г.: «Gheendiget In deme Jare vnser heren dusent vijf hondert vnde XIII» (л. 171 об.). Владычешская запись почерком XVIII в. (л. 3) удо-

⁵³ РНБ. ОЛДП. О. 161. Л. 14–16: «Wultu werden oldt So holde dy na deme bade warme vnde na der aderen kalt :– women laten schall

De adere an deme ende des rugghes de is guth gelaten yegen alle wedage des rugghes : syden lenden vnde ock der neren <...>

De aderen beyde vnder deme enckele buten voetes schalmen laten gegen alle swellinge vnde vpblasinge der droese vnde iegen alle hindere der vrynen dat is des waters <...>

Л. 16: In deme meye vnde in deme somer so latet dat bloet in der vorderen syden In deme herueste vnd in deme winter so latet dath bluth in der luchteren syden dar is iw guth. Hijr endiget sick dat kalendere mith synem figuren vnde aller tho behoringhe».

стверяет, что книга принадлежала любекскому горожанину Каспару Генриху Старку («Caspar Henric Starxius Lubecensis»). Старк (1681–1750) был пастором в одной из любекских церквей, теологом и историком. На обороте верхней крышки переплета – герб «Michel Bourmeister». Бурмейстер Михаил Федорович (1827–1871) – тайный советник, директор канцелярии государственного контроля Российского государства. На обороте задней крышки переплета: штамп «Академкнига. 100 р. 7.VI. 1959». Государственная Публичная библиотека приобрела молитвенник в 1959 г.

Литература: *Vagonyte Ž. Op. cit. S. 190.*

Как и пергаменный кельнский молитвенник, крохотная пергаменная рукопись из Любека ОЛДП. О. 162 начинается литургическим календарем, семью покаянными псалмами и литаниями всем святым. Следующие за литаниями молитвы продолжают тему покаянных псалмов – рубрики предлагают верующему смиренно и благочестиво размышлять о своих грехах⁵⁴. Затем записана довольно часто встречающаяся в северонемецких молитвенниках подборка восьми стихов из Псалтири, дарующих спасение. В том же переводе она имеется в кельнском молитвеннике (л. 31–31 об.), но с несколько иной рубрикой. Согласно рубрике любекской рукописи, когда св. Бернард ответил дьяволу отказом, тому не оставалось ничего другого, как неохотно («nicht gerne») открыть святому эти восемь стихов⁵⁵.

Когда в средневековых молитвах заходит речь о Боге (Deus, Got), порой трудно понять, к какой из божественных ипостасей они обращены, к Богу-Отцу или Богу-Сыну. Так, в начальных строках первой молитвы в РНБ. Нем. О. v. I. 5 верующий кается в своих грехах перед лицом Бога-Творца⁵⁶, который его создал, Бога-Отца, даровавшего ему жизнь и душу⁵⁷. Однако далее он

⁵⁴ РНБ. Нем. О. v. I. 5. Л. 40 об.–53 об.

⁵⁵ Там же. Л. 53: «Hyr volgen de achte versche uth dem psalter dauids de de duuel sunte bernardo apenbarde nicht gerne de to male krefflich synt alle dage to lessende».

⁵⁶ Там же. Л. 40 об.: «god myn schepper».

⁵⁷ Там же. Л. 41 об.: «myn vader de du my gheschapen hefft. lijf vnde sele geuen».

раскаивается в том, что не любил всем сердцем Того⁵⁸, Кто ради него вочеловечился⁵⁹, был коронован терниями и висел на Кресте⁶⁰, т. е. адресатом этой части молитвы является Христос. Далее эта молитва обращена просто к Богу – любящему и милосердному⁶¹, любящему и великодушному⁶². Происходила своего рода контаминация, наложение значений одной божественной ипостаси на другую, обе сливались в сознании верующих в едином понятии – понятии Бога. Если в обращениях стояло «Domine», «Herr», то эти молитвы, как правило, были обращены к Христу. Что касается молитв к Св. Духу, то их адресат всегда четко оговаривался.

От Бернара Клервоского идет представление о Христе как о естественном посреднике между небесным и земным мирами, поскольку Христос объединил в своем лице природу божественную и природу человеческую. В любекском молитвеннике акцент сделан на человеческой природе Христа. В одной из молитв верующий говорит, что ради него Христос стал человеком: «Возлюбленный Господь, Ты, Который ради меня стал человеком»⁶³. В другой молитве призывают к Христу как к своему брату: «О, Ты, по-человечески сладостный Господь Иисус Христос, Ты, сын пречистой Девы Марии. Приняв человеческую природу, Ты сделался моим братом. Но я не достоин того, чтобы назваться Твоим братом <...> Ты исполнен всяческой благодати и святости, я же, к сожалению, полон всяческих грехов и зла, о чем всем сердцем сожалею»⁶⁴. Представляет интерес небольшой

⁵⁸ Там же. Л. 42: «Ik hebbe dy nicht lef gehad van alle mynen herten. vnde van alle mynen kreften».

⁵⁹ Там же. Л. 42: «dy leue here de du dorch mynen willen bist *mynsche worden*».

⁶⁰ Там же. Л. 42 об.: «Vnde bist myt der dornen kronen an dyn benediede houet gekronet twisschen twen morderen an dat cruce hengen. Vnde bist myt der dornen kronen an dyn benediede houet gekronet».

⁶¹ Там же. Л. 43 об.: «leue barmhertige god».

⁶² Там же. Л. 44: «leue milde god».

⁶³ Там же. Л. 42: «dy leue here de du dorch mynen willen bist *mynsche worden*».

⁶⁴ Там же. Л. 79–79 об.: «O du mynschlike sote here ihesu criste du iuncfrouwen sone der reynen iuncfrouwen marien Du bist myn broder worden na der mynschliken nature. vnde ik byn des nicht werdich dat ik dyn broder heten

цикл из восьми молитв, к которому, в отличие от других, не предпослана рубрика. Возможно, цикл переписывали не слишком часто, и потому у него нет более или менее устойчивой традиции презентации. Молящийся признает себя убогим ребенком Бога⁶⁵, его бедным слугой⁶⁶ и жалким творением, полагая, что недостойн даже этих уничижительных эпитетов⁶⁷. Однако благодаря человеческой природе Христа он стал братом Спасителя⁶⁸, и следующая молитва обращена уже к любящему брату, у которого просят заступничества перед Отцом Небесным⁶⁹. Верующий называет себя сосудом, который Христос наполнил своей невинной кровью и тем самым сделал бесценным, и признает свой неоплатный долг и свои моральные обязательства перед искупительной жертвой Христа⁷⁰.

В РНБ. Нем. О. v. I. 5 земной жизни Христа отводится значительное место. В молитвенной форме дано подробное описание процедуры его осуждения, начиная с ночи в Гефсиманском саду, с последующими мучениями, смертью, сошествием в ад,

scal wente dyn leuent vnde myn is ungelick Du bist vul aller gnade vnde hillicheit vnde ik byn leyder vul aller sunden vnde bosheit dat is my van herten leyt. Amen. pater noster Aue».

⁶⁵ Там же. Л. 77: «O hoge barmhertighe vader ik byn dyn elende kynt vnde byn des leyder nicht werdich dat ik dyn kynt heten mach ...».

⁶⁶ Там же. Л. 78 об.: «O hemmelsche koninck vnde here alle der werlde Ik byn dyn arme dener vnde byn des leyder nicht werdich dat ik dyn dener heten schal wente ...».

⁶⁷ Там же. Л. 77 об.–78: «O schepper hemmelrikes vnde ertrikes vnde aller creaturen. Ik bin dyn arme creature. vnde byn des leyder nicht werdich dat ick dyn creature heten mach wente ...».

⁶⁸ Там же. Л. 79–79 об.: «O du mynschlike sote here ihesu criste du iuncfrouwen sone der reynen iuncfrouwen marien Du bist myn broder worden na der mynschliken nature. vnde ik byn des nicht werdich dat ik dyn broder heten scal wente ...».

⁶⁹ Там же. Л. 79 об.: «O alder leueste broder bewise an my dyne broderliken leue by dy(л. 80)nemm hemmelschen vader ...».

⁷⁰ Там же. Л. 80–80 об.: «Ik byn dyn kostlike koep dattu hefst gekost myt dinen vnschuldigen blode vnde myt diner hilghen martere vnde myt dinen bitteren dode vnde ik byn des leyder nicht werdich dattu my also dure hefst gekost wente ik leyder dy dyner martere vnde alle dyner woldath nee ghedancket hebbe myt mynen ynnigen tranen also ik van rechte scholde».

вознесением и с просьбой верующего быть вместе с Христом⁷¹. Циклы молитв и отдельные молитвы посвящены крестным мукам и страдающему Христу⁷². Завершается этот раздел циклом молитв о 15 радостях Христа⁷³. Молитвы о пяти, семи или пятнадцати радостях Богоматери встречаются в немецких молитвенниках с XIV в. Позднее появились молитвы о радостях св. Анны⁷⁴ и о радостях св. Марии-Магдалины. Радости Христа встречаются не часто⁷⁵, тем более что молитвы написаны от лица самого Христа.

После прочтения многих молитв рекомендовалось произносить *Pater noster* и *Ave Maria*, один или несколько раз⁷⁶. Молитвы к Деве Марии, Богоматери и небесной королеве⁷⁷, снабжены рубриками с подробным описанием процедуры прочтения: «Здесь начинаются десять молитв о десяти радостях нашей возлюбленной Госпожи. В конце каждой радости следует прочитать десять *Ave Maria*, сама же молитва читается коленнопреклоненно перед образом нашей возлюбленной Госпожи»⁷⁸. Немного дальше записаны молитвы о семи радостях Девы Марии⁷⁹. За чтение молитвы *Stabat mater* на средненижнемецком

⁷¹ Там же. Л. 62–64: «Eya leue here ihesu criste Ik bidde dy dorch dat beth in den garden...».

⁷² Там же. Л. 66 об.: «van dem lidende cristi».

⁷³ Там же. Л. 101 об.–104.

⁷⁴ РНБ. ОЛДП. О. 162. Л. 169: «Hyr heuen an de vii vroude van sunte Annen».

⁷⁵ Fischer I. Die Handschriften der Niedersächsischer Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen. Göttingen, 1968. S 67.

⁷⁶ РНБ. Нем. О. v. I. 5. Л. 57 об.: «Des dre bede lis alle dage. Leue here ihesu criste <...> pater noster, ave».

⁷⁷ Там же. Л. 104: «Ghegrotet sistu alder hilgeste maria ene moder gades ene koningynne des himmels ...».

⁷⁸ Там же. Л. 104 об.: «Hijr begynnen de teyn bede van den teyn vreden unser leuen vrouuen vnde to ende yeweliken vroude scal men lessen teyn Aue maria vnde dyt beth vppe den kneen vor vnser leuen vrouwen bylde Lis Teyn Aue maria».

⁷⁹ Там же. Л. 112: «De souen vroude vnser leuen vrouwen».

языке обещаны 12000 лет отпущения грехов⁸⁰. Следом идут молитвы о пяти печалях Богоматери⁸¹. Еще в одной молитве верующий просит поддержать его в момент смерти: «О, милосердная Богоматерь Дева Мария, я, бедный грешник, в мой смертный час прошу молиться за меня»⁸².

Характерной особенностью позднесредневековых молитвенников были молитвенные циклы, часто принимавшие форму розенкранцев или обращенных к Деве Марии псалтирей. В любекском молитвеннике это состоящий из 50 коротких сегментов *Розенкранц св. Анны*⁸³. Далее идут молитвы к своему ангелу-хранителю («van mynem hilgen engele en bet», л. 146) и ко всем святым ангелам, а также к святым: к Иоанну Евангелисту, ко всем апостолам, к Иоанну Крестителю, к святым Лаврентию, Стефану, Иерониму, Антонию, Агнессе, Екатерине и Варваре.

Два рассмотренных выше молитвенника, ОЛДП. О. 162 и Нем. О. v. I. 5, обладают рядом сходных черт. Записанные на пергамене и иллюминированные, эти рукописи стоили достаточно дорого. В обеих просматривается сходная композиция текстов: они начинаются календарем, семью покаянными псалмами и литаниями святым. Далее в ОЛДП. О. 162 первые три молитвенные раздела кодекса посвящены молитвам к Христу, затем идут молитвы к Деве Марии и к св. Анне. В Нем. О. v. I. 5 за календарем и литаниями следуют молитвы к Христу, затем молитвы к его матери и к его бабушке, т. е. к семейству Христа. Молитвы к другим святым в обоих кодексах немногочисленны.

⁸⁰ Там же. Л. 120 об.: «we dyt bet ynnichliken list in de ere der medelidinge vnser leuen vrouwen de vordenet xii dusent yar aflates. De moder gades stund bedrouen vnder dem cruce ...».

⁸¹ Там же. Л. 123 об.: «De vijf drofnisse vnser leuen vrouwen».

⁸² Там же. Л. 132 об.–133: «O milde gades moder iunckfrouwe maria bidde vor my armen sunder in der stunde mynes dodes ...».

⁸³ Там же. Л. 145–146: «Ene offeringe dusses rosen krantsses O du schone mey rose alder saligeste moder sunte anne Ik offere dy dessen rosen krans. vnde bidde othmodigen dyne hogen werdicheit dattu den gnedichliken vnde vruntloken willest entfangen. vnde sette den vp dyn houet vnde syre dy dar mede van myner wegen vnde syre myne sele dar ok mede na dessem leuende in der ewigen salicheit. vnde vorwarf my vmme desses klenen denstes willen vorgeuinge alle myner sunde. warastige beteringe mynes sundigen leuendes enen saligen ende vnde na dessem leuende dat ewige leuent...».

РНБ. Ф. 955. Оп. 2. № 51.

Кон. XV в. Бумага. 213 л.

Язык: средненижненемецкий.**Декор:** красные инициалы, рубрики и черточки в прописных буквах.**Переплет:** кон. XV в., дерево, обтянутое коричневой кожей с клеймами «птица». Застежка утрачена. На корешке наклейки: «Niederdeutsche Gebetbuch»; «LXXVI»; «Ms. theol. germ. 8.42».**История:** оборот верхней крышки переплета – шифр городской библиотеки Любека: «Manusc. theol. germ. 8.42»; цифра на переплете «LXXVI» является, по всей вероятности, шифром, под которым рукопись хранилась у предыдущего владельца.**Литература:** *Hagen P.* Die deutschen theologischen Handschriften der Lübeckischen Stadtbibliothek. (Veröffentlichungen der Stadtbibliothek der freien und Hansestadt Lübeck, I. 2). Lübeck, 1922; *Vagonytė Ž.* Mittelalterliche deutsche Handschriften in St. Petersburg... S. 181–195; *Bondarco N., Logutova M. und Lyakhovitskiy E.* Mittelniederdeutsche geistliche Prosa in Handschriften der Russische Nationalbibliothek St. Petersburg // Manuscripta germanica. Deutschsprachige Handschriften des Mittelalters in Bibliotheken und Archiven Osteuropas / Hrsg. von A. Breith, Ch. Glaßner u.a. Stuttgart, 2012. S. 123–156.

Кодекс состоит из 10 различных бумажных блоков, сплетенных вместе в конце XV в. Состав блоков определен на основании видов бумаги и почерков. Приношу сердечную благодарность научному сотруднику РНБ Е.А. Ляховицкому за произведенный им анализ водяных знаков, который позволил определить время создания каждого из 10 блоков молитвенника.

Блоки	Листы	Число тетрадей	Водяные знаки	Время использования бумаги
1	1–61	7	Schild mit Zwillingsschrägbalken; Lilie; Zwei Schlüssel, frei, zweikonturiger Schaft; Dreieck, frei, darüber zweikonturige Stange (1); Sechseck	Сер. 1480-х – нач. 1490-х гг.
2	62–86	2	Hand/Handschuh, ohne Beizeichen; Zwei Lilien und zwei Fische im gevierten Schild	Сер. 1470-х – рубеж 1490-х и

				1500-х гг.
3	87–94	1	Schild mit drei Lilien (1)	Сер. 1470-х – 1520-е гг.
4	95–112	2	Buchstabe P (1)	Сер. 1460-х – нач. 1480-х, не позже нач. 1490 гг.
5	113–116	1	Ochsenkopf (1)	
6	117–140	2	Buchstabe P (1); Ochsenkopf (1)	
7	141–186	4	Buchstabe P (2); Dreiberg, frei, darüber zweikonturige Stange (2); Schild mit drei Lilien (2); Hund; Ochsenkopf (1)	
8	187–190	1	Sechsberg, как и в 1 блоке	Сер. 1480-х – нач. 1490-х гг.
9	191	1	Traube	1450-е гг.
10	192–213	2	Ochsenkopf (2)	1430-е – 1540-е гг.

I блок (л. 1–61, 1 почерк). Начинается тремя циклами молитв к Христу, на кресте висящему: 10 псалмов о Господе нашем Иисусе Христе на Кресте⁸⁴, молитвы о семи словах Христа последних⁸⁵ и молитва *Adoro te in cruce pendentem* («Молю Тебя на Кресте висящего») на немецком языке из семи сегментов⁸⁶. Предваряющая молитву рубрика обещает за ее прочтение 40014 лет и 72 дня отпущения грехов⁸⁷. Эта молитва в том же переводе, но из пяти сегментов и без рубрики, записана также в третьем блоке книги⁸⁸. По два раза молитва *Adoro te* встречается и в

⁸⁴ РНБ. Ф. 955. Оп. 2. № 51. Л. 1–14 об.

⁸⁵ Там же. Л. 15.

⁸⁶ Там же. Л. 19 об.: «O here ihesu xpiste ik anbede dy also du hangedest in deme cruce vnde drogestene dorne kronen vp dyneme houde ...».

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же. Л. 94: «Here ihesu xpisti yk anbede dy also du hangeste an deme cruce wide drogestene dome kronen vp dynen houede ...».

некоторых других немецких молитвенниках⁸⁹. Молитва *Adoro te in cruce pendentem* чаще других встречается в молитвенниках северонемецкого региона и, как правило, начинается сегментом, в котором молящийся обращается к Христу на Кресте висящему с терновым венцом на голове, что, собственно, и дало название самой молитве⁹⁰. Сегмент, в котором речь идет о Христе-добром пастыре, обычно стоит шестым, если в молитве семь сегментов (РНБ. Ф. 955. Оп. 2. № 51. Л. 20), или четвертым, если молитва состоит из пяти сегментов (Там же. л. 94), т. е. в любом случае на предпоследнем месте, предворяя сегмент с молитвой о лютых страданиях, принятых Христом за людей.

Подбор молитв в первом блоке РНБ. Ф. 955. Оп. 2. № 51 продуман с учетом особенностей человеческой психики. После молитв о последнем и самом тяжком эпизоде Страстей, требовавших от молящегося напряжения всех душевных сил, дана эмоциональная разрядка в виде молитв о радостях двух женщин, с которыми общался Христос в своей земной жизни: *De vyf vroude de sancte marien magdalenen* (л. 22 об.) и *De souen hemelschen vraude der werdegen jüncfrouwen marien* (л. 23 об.). При переплетении между л. 23 и 25 с текстом семи радостей Марии был вставлен лист с молитвой о св. Варфоломее, написанный другим почерком (л. 24). Затем идут молитвы *De souen Pater noster* (л. 26), и завершает первый блок *De apenbarynge de Sunte brigitten* (л. 31 об.).

II блок (л. 64–86 об., 1 почерк). Содержит цикл молитв о 33 эпизодах земной жизни Христа от рождения и до воскресения, с акцентом, как и в молитвеннике РНБ. Нем. О. v. I. 5, на человеческой природе Христа: «Ты прикрыл свою вечную божествен-

⁸⁹ РНБ. Lat. О. v. I. 206. Л. 86–87 об., 206 об.–207 об. (дважды на латыни). См.: Liber precum. Vollständige Facsimile-Ausgabe der Handschrift Ms. Lat.O.v.I.206 der Russischen Nationalbibliothek in St. Petersburg. Kommentartband / Hrsg. von M.G. Logutova, J.H. Marrow. Graz, 2003. S. 96; Wolfenbüttel. HAB. Ms. Helmst. 1222. Л. 67 об., 135 (дважды на латыни); HAB. Ms. Helmst. 1279. Л. 247 об., 332 (дважды на немецком); HAB. Ms. Helmst. 1140. Л. 93 об., 94 об. (на латыни и сразу же дан немецкий перевод).

⁹⁰ РНБ. Ф. 955. Оп. 2. № 51. Л. 20: «O here ihesu xpiste ik anbede dy also du hangedest in deme cruce vnde drogest ene dorne kronen vp dyneme houde dy grote vnde anbede dy ik bidden de dat dyn cruce uw lose van deme slanden engele».

ность одеждой нашей испорченной человеческой природы и [вследствие этой произошедшей] по Твоей воле перемены, Ты, Господи, стал нашим братом. А мы – Твоими сестрами. Так что теперь у нас одна Мать»⁹¹. К Христу обращаются как к «*milde getruwe broder*» (л. 71 об.). Вочеловечившись, Христос стал подвержен чувству страха, и в одной из молитв его заклиняют «невыразимым страхом», пережитым им на горе Олив⁹². Последняя из 33 молитв обращена к воскресшему Христу, но не к Христу во славе одесную Отца Небесного, но к Христу, сидящему в окружении любимой Матери, любимых апостолов и любимых братьев⁹³. Весь цикл, начиная с первой молитвы, пронизан темой любви Христа к людям: «Дорогой и любимый Господь Иисус Христос, я молю Тебя всей Твоей любовью, которую Ты [даровал] людям»⁹⁴. В этом блоке есть единственная во всем кодексе читательская запись на полях, сделанная почерком конца XV в., ею отмечена молитва о страданиях Богоматери: «*+ dyne leuen moder*»⁹⁵.

III блок (л. 87–94 об., 1 почерк). Листы этого блока короче в среднем на 1 см со всех трех сторон. Тетрадка содержит *En geboth dat got sulue heft gebaden vnde gefit dat gestedeget vp sancte mychaelis berge*. На л. 90 об. другим почерком записаны молитвы к частям тела Христа, но на л. 91 текст завета продолжен. На последнем листе во второй раз записана упоминавшаяся выше

⁹¹ РНБ. Ф. 955. Оп. 2. № 51. Л. 65 об.: «*Dar du bedeckedest de ewige godheyt myt deme klyde vnser brokafftigher mynscheyt In der suluen wandelinghe du here vnse broder byst geworden. Vnde wy dyne (л. 66) sustere So hebbe wy ok eyne moder to welker wy bildeliken ene to vlucht hebben*». Возможно, этот второй блок был заимствован из заказанного женщиной молитвенника («А мы [стали] Твоими сестрами»), хотя первая молитва цикла и написана от лица мужского рода («*armen sunder*», л. 65).

⁹² Там же. Л. 69: «*Ik vormane dy leue mynnichlike here ihesus cristus des vntelliken angestes den du haddest jegen den bitteren dot do du dy vp den berch biedest vnde dynen hemmelschen vader anbedest vnde sprekest ...*».

⁹³ Там же. Л. 86 об.: «*Ik vormane dy leue here dattu setest by dyner leuen moder vnde dynen leuen jungeren vnde by dynen anderen leuen brudern ...*».

⁹⁴ Там же. Л. 65: «*Leue mynnichlike herre ihesus cristus ik bidde dy dorch alle dyne leue de du allen mynsche yotrendes ...*».

⁹⁵ Там же. Л. 82 об.

молитва *Adoro te in cruce pendentem* на немецком языке из пяти сегментов.

IV блок (л. 95–112 об., 1 почерк). Полностью посвящен святой Анне – апокриф о *Heilige Sippe*, но в иной, чем в рукописи РНБ. ОЛДП. О. 162, редакции. Главное отличие от других вариантов легенды и от канонических Евангелий состоит в том, что мужем первой Марии, матери Христа, назван некий *Jacobus*. Кажется бы, описка, но через две фразы св. Иосиф опять назван *Jacobus*. При этом переписчик не путал имена «*Jacobus*» и «*Joseph*». Перечисляя кузенов Христа, он написал эти два имени подряд, правда, вывел имя Иосиф без последней буквы «h»: «*Symon Yudas Jacobus minor Josep(!) Justus*»⁹⁶. Любопытно, что муж второй Марии, которую по отцу величали Мария Клеопа, также назван *Cleophas*, а не Алфей (*Alphäus*), как в других вариантах легенды. На следующих 14 листах идет молитвы к св. Анне.

⁹⁶ Там же. Л. 97: «O Anna du haddest dre mannen dar van haddestu dre dochtere de alle dre marien heten. Dar alle salicheyt van quam. Din erste dochter Joachym was er vader. Vnde ander dochter Cleophas was ere vader. De derde dochter salomee was ere vader. Desse dre dochtere worden getruwet dren mannen. De erste dochter jacobo(!). De ander maria cleophe(!). De dorde maria Sebedeo. Wer(?) de erste maria quam tonorer de hylge geist dranck jacobum vth se wart des hilgen geystes brut Got is van er ge-(л. 97 об.) boren he hest se vor allen vrouwen vterkoren Pater noster O du hilge vrouwe sunte anna dat sy dy gesaget Bidde vor my dyne ersten dochter marien de dar is ene moder vnde ene maget Dine anderen dochtere entfingen an mynschliker telinge van eren mannen. Aner maria wart van deme hilgen geiste swanger vnde ys gebleuen ene juncvrouwe reyne. Des vrouwet sik de cristenheit algemeyne neen werlde is gescheen der gelyken Se is eyne moder des ewigen godesvan hemelryk. (л. 98) O hilge vrouwe sunte Anna de salichmaker desser werlt is van marien geboren. Des vrouwe dy he hadde se dar to vterkoren. O wo hillige vruchte hebben ok dine anderen dochtere tor werlde gebracht. Symon Yudas Jacobus minor Josep(!) Justus. Desse veer hilgen kindere worden geboren van der anderen marien Alpheus was ere vader. Van der dorden marien wart geboren Johannes ewangelista vnde Jacobus maior. Gebedens Sebedeus was ere vader. O hilge vrouwe sunte Anna. Ok haddest (л. 98 об.) du ene suster de het ys maria. De hadde twe dochter de ene hete Elysabeth. Dar van wart geboren sunte Johannes baptista. Sacharias was sin vader. Van der anderen suster wart geboren de hilge sunte seruaes. Dit sint de negesten maghe vnser heren vnde syn hilge slechte Pater noster».

V блок (л. 113–116 об., 1 почерк). Псалтирь (Salter) на *Ave Maria*, с комментариями на каждое слово латинской молитвы. Слова второй по значимости христианской молитвы выписаны в тексте красными чернилами. В конце этого блока есть писцовая запись⁹⁷. Писцовые записи ставились после переписанного текста и обозначали конец нелегкого писцового труда. В XV в. писцы зачастую сообщали свое имя, год и место, где они завершили работу, но большинство записей анонимны и содержат благочестивые просьбы молиться за переписчика: «Orate pro scriptore». Были записи и шутливой характера: «Explicit explicit ludere scriptor eat»⁹⁸ («Заканчивается [книга], и пусть заканчивается, а писец идет веселиться»). Писцовая запись в исследуемой рукописи сочетает благочестивую просьбу с шутливой. Благочестивая часть записана на латыни, а шутливая – на немецком языке: «Orate pro scriptore / hebbe gy de tyd». При этом, переходя с одного языка на другой, переписчик спутал единственные и множественные формы глаголов и местоимений, что, возможно, было следствием усталости. «Orate» (молитесь) – множественное число, во второй части «hebbe gy tyd» глагол «hebbe» (имеешь) стоит в единственном числе, а местоимение «gy» («вы, вас») – во множественном. Учитывая эту особенность, запись можно перевести двояко: «Молитесь за писца, если у тебя есть [на это] время», или же: «Молитесь за писца, если у вас есть [на это] время».

VI блок (л. 117–140 об., 1 почерк). Молитвы и суффрагии святым.

VII блок (л. 141–186 об., 3 почерка). Поэма о св. Ансельме из 1255 стихов:

Anselmus was en hillich man
 He hadde dar langhe nastan
 Dar he gheme wolde weten
 Wat vnse here hadde beseten ... (л. 141–177 об.)⁹⁹.

Подсчет стихов сделан карандашом тем же почерком XIX в., что и фолиация в верхних правых углах листов.

Вторым и третьим почерком записаны молитвы к Деве Марии и к святым (л. 177 об.–183 об., 184–186 об.). Рубрика к гим-

⁹⁷ Там же. Л. 115 об.: «Orate pro scriptore hebbe gy de tyd».

⁹⁸ РНБ. Ф. 955. Оп. 2. № 12. Л. 204.

⁹⁹ РНБ. Ф. 955. Оп. 2. № 51. Л. 141–177 об.

ну *Salve regina* сообщает, что он записан по-немецки: «Dyt is salue regina to dude»¹⁰⁰.

VIII блок (л. 187–190 об.). Записаны всего полторы молитвы. Молитва к св. Маргарите, начатая на обороте последнего листа предыдущего блока, продолжается на первом листе этого блока, причем это – почерк переписчика первого блока кодекса (л. 186 об.: «Vnde dorch alle de mar(л. 187)tere de du vmme godes willen hest ...»). Возможно, это рука человека, который переписал I блок кодекса, добавил к нему еще девять блоков меньшего объема, и отдал эти 10 блоков в переплет. Следом идет молитва к св. Доротее (без рубрики), два листа пусты.

IX блок (л. 191, 1 почерк). От девятого блока остался только один лист с двумя молитвами к Христу, остальные три листа вырваны.

X блок (л. 192–213 об., 1 почерк). Этот последний в кодексе блок составлял окончание другого молитвенника. Текст сверху первого листа наполовину стерт, на оставшихся местах записаны отрывки из произведений св. Августина и св. Григория: «Augustinus secht ... Gregorius secht ...». Рубрика на следующем листе сообщает, что далее следуют семь покаянных псалмов на немецком («Hir begint de seuen salmen to dude»), за псалмами записаны летании.

В этом блоке есть две писцовые записи. Запись на предпоследнем листе просит молиться за переписчика: «Hijr Endiget de zeuen salmen Bidd vor den scriuer vm got». На обороте (л. 212 об.) после еще двух молитв тем же почерком сделана другая запись: «Des ik wat vorsat of vnrechte screuen si bid ik deuoet vm got dattu lesen dat corrieyren vnde betteren». Эти записи показывают наличие в сознании переписчика двух уровней сознания по отношению к написанному слову. Просьба молиться за писца соответствует традиционно сакральному пониманию книги¹⁰¹. Вторая запись с заботой о правильности переписанного текста содержит отголоски гуманистических веяний: «Если я что пропустил или неправильно написал, благочестиво молю Бога, чтобы ты, читая, исправил и улучшил»¹⁰².

¹⁰⁰ Там же. Л. 186: «Dyt is salue regina to dude».

¹⁰¹ Там же. Л. 212.

¹⁰² Там же. Л. 212 об.: «Des ik wat vorsat of vnrechte screuen si bid ik deuoet vm got dattu lesen dat corrieyren vnde betteren».

Анализ рукописи РНБ. Ф. 955. Оп. 2. № 51 показывает, что она была составлена из отдельных тетрадей 10 разных молитвенников, приплетенных к основному, первому блоку книги на рубеже XV–XVI вв. Одна из тетрадей написана предположительно в 1450-е гг. (л. 191, блок 9), остальные в 1470–1490-е гг. Этот молитвенник принадлежит к самому распространенному во второй половине XV в. типу бумажных молитвенников, владельцы которых приплетали к первоначальному блоку своих недорогих книг дополнительные блоки и записывали на свободных местах новые понравившиеся им молитвы.

РНБ. Ф. 955. Оп. 2. № 53

1517 г. Бумага. 160 л.

Язык: средненижненемецкий.

Переплет: обложка коричневой кожи, на корешке наклейка черной кожи с золотым тиснением: «Theol.O88d».

Декор: красные рубрики, инициалы, подчеркивания.

История: одна из трех частей датирована 1517 г. В городскую библиотеку Гамбурга она вошла в 1871 г. в составе библиотеки доктора Кунхарда. Оборот верхней крышки переплета сохранил наклейку: «Aus Pastor Dr. Kunhardt's Bibliothek. 1871». Л.Г. Кунхардт (Ludwig Heinrich Kunhardt, 1788–1871) родился в Штаде близ Гамбурга, теологическое образование получил в университетах Хельмштедта и Геттингена. В 1819 г. был посвящен в сан диакона в церкви св. Иакова (Hauptkirche Sancti Jacobi) в Гамбурге, закончил свои дни в сане архидиакона той же церкви. Во время празднования 50-летнего юбилея его служения в церкви св. Иакова Кунхардт был избран почетным доктором теологического факультета Геттингенского университета за вклад в изучение нравоучительной христианской литературы (Erbauungsschriften) немецкой евангелической церкви¹⁰³. Собранную за долгую жизнь библиотеку Кунхардт завещал город-

¹⁰³ Zur Geschichte der evangelischen ascetischen Literatur in Deutschland: Ein Beitrag zur Geschichte des christlichen Lebens wie zur Cultur- und Literaturgeschichte von C. J. Cosack. Aus dem Nachlass des Verfassers veröffentlicht von V. Weiss. Basel [u.a.], 1871. Рукопись Кунхардта была издана под именем С.И. Cosack'a, однако в день похорон Кунхардта 26. August 1871 в «Neuen evangelischen Kirchenzeitung» была опубликована заметка, в которой было четко установлено авторство Кунхардта.

ской библиотеке Гамбурга, а часть своего состояния – в фонд помощи вдовам проповедников (Predigerwitwen-Kasse). В 1871 г. этот фонд был переименован сенатом ганзейского города Гамбурга в Фонд Кунхардта (Kunhardt-Stiftung). Рукопись со штампом городской библиотеки Гамбурга поступила в Российскую национальную библиотеку в 1946 г.

Литература:

Borschling C. Mittelniederdeutsche Handschriften in Norddeutschland und den Niederlanden. Erster Reisebericht // Nachrichten von der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philol.-hist. Klasse. Geschäftliche Mittheilungen 1898. Göttingen, 1899. S. 79–316, hier S. 114; *Hagen P. und Sack G.* Ein Osterkalender in der Form eines lat. Gebetes an Maria // Historische Vierteljahrschrift. 29. 1934. S. 376; *Sack G.* Ein lateinisches Gebet an Maria // Theologische Quartalschrift. 119. 1938. S. 190–199; *Krüger Nilüfer.* Die theologischen Handschriften der Staats- und Universitätsbibliothek Hamburg. Bd. 3: Quarthandschriften und kleinere Formate (Cod. theol. 1751–2228). (Katalog der Handschriften der Staats- und Universitätsbibliothek Hamburg II, 3). Stuttgart, 1993. S. 190; *Vagonyté Ž.* Mittelalterliche deutsche Handschriften in St. Petersburg ... S. 194; *Bondarko N., Logutova M., Lyakhovitskiy E.* Mittelniederdeutsche geistliche Prosa in Handschriften der Russischen Nationalbibliothek St. Petersburg ... S. 124; Geschichtsblätter für Stadt und Land Magdeburg: Mitteilungen des Vereins für Sächsische Volkskunde. 6. Bd. Heft 4–6. 1913/14. T. 6. S. 526; The Middle Low German Manuscript Prayer Book from 1517 in the Collection of the Russian National Library, St. Petersburg // Mittelalterliche und neuzeitliche Bestände in russischen Bibliotheken und Archiven. Ergebnisse der Tagungen des deutsch-russischen Arbeitskreises an der Philipps-Universität Marburg (2012) und an der Lomonossov-Universität Moskau (2013) / Hrsg. von Natalija Ganina, Klaus Klein, Catherine Squires und Jürgen Wolf. (Akademie gemeinnütziger Wissenschaften zu Erfurt, Sonderschriften 47; Deutsch-russische Forschungen zur Buchgeschichte 3, hg. von Rudolf Bentzinger). Erfurt, 2016. S. 199–212.

Как известно, поводом к написанию Мартином Лютером 95 тезисов послужила продажа индульгенций – отпущений грехов без исповеди и покаяния как живым, так и умершим христианам. В Виттенберге, в университете которого преподавал Лютер, индульгенции продавал доминиканец Иоганн Тетцель. Говорили, будто Тетцель уверял: когда оплачиваемая за индуль-

генцию монета звякнет о дно денежного ящика, душа умершего грешника в тот же миг улетит из чистилища на небо¹⁰⁴. Деятельность Тетцеля следует рассматривать как крайний случай отпущений грехов католической Церковью.

Сама же практика духовного труда и покаяния с последующим воздаянием в виде отпущения грехов представляла огромный пласт повседневной религиозной жизни XV – начала XVI вв., свидетельством чему служат немецкие рукописные молитвенники. Так, за прочтение молитвы *Молю Тебя на Кресте висящего* (*Adoro te in cruce pendentem*) в одной рукописи, как уже упоминалось, обещались 40014 лет и 87 дней отпущения грехов¹⁰⁵. Рубрика в другой рекомендовала читать ее «с благочестием и сокрушением сердца», т. е. с покаянием, за что полагалось 14 тысяч лет отпущения грехов¹⁰⁶. Еще в одном молитвеннике верующий получал 40014 лет и 72 дня отпущений, если после каждого сегмента этой молитвы прочитывал *Pater noster* и *Ave Maria*. Саму молитву следовало читать с благочестием, преклонив колени перед изображением папы Григория Великого, которому эта молитва приписывалась¹⁰⁷.

Рубрики немецких молитвенников свидетельствуют, что в XV в. отпущения грехов давались живым людям за совершение ими определенных актов благочестия: чтения отдельно взятой молитвы или цикла молитв, чтения с благочестием и сокрушением сердца, прочтения на коленях перед образом Богоматери

¹⁰⁴ Martini M. Der Markt als Instrument hoheitlicher Verteilungslenkung. Tübingen, 2008. S. 295: «Die Seele in den Himmel springt, wenn die Münze erst in Kasten klingt».

¹⁰⁵ Wolfenbüttel. HAB. Ms. Helmst. 1313. Л. 5.

¹⁰⁶ РНБ. Lat. O. v. I. 206. Л. 88 об.: «Quicumque cum deuocione et contricione cordis dixerit quinque pater noster cum premissis septem oracionibus coram ymagine pietatis optinebit a sancto gregorio XIII milia annorum indulgenciarum quas Nicolaus Calixtus. et sucessores eorum confirmaverunt. prime tres oraciones sunt Gregorij. alie due Nicolai. ultime due Calixti».

¹⁰⁷ Wolfenbüttel. HAB. Ms. Helmst. 1142. Л. 63 об.: «So dat alle de yennende de leset mit ynnicheit vp oren knyen vor der figuren sancti gregorij. dusse vorscreuen seuen bede vnde so uele pater noster vnde aue maria <...> de uor dener xl m iar aflates vnde xiiii iar vnde lxxii daghe edictis also bestetiget van dussen vorscreuen vnser hilgen vadere dem pawese sixto IV in den iaren des heren do me scref mcccc vnde lxxxiii».

или святого. Индивид должен был открыть книгу и совершить сознательное благочестивое действие – прочитать молитву, руководствуясь своими личными предпочтениями и религиозными установками своей социальной среды. Рубрики в молитвенниках указывали ему путь к духовному наполнению молитвы и пробуждали ответственность за вечную жизнь его души.

О том, как в начале XVI столетия менялось отношение к практике отпущения грехов, позволяет судить созданный в Гольштейне молитвенник РНБ. Ф. 995. Оп. 2. № 53. Это конволют из трех бумажных блоков, написанных тремя разными почерками на средненижненемецком языке. В первом блоке – календарь с компутистическими таблицами. Датированная 1517 г. вторая часть конволюта содержит *Псалтирь Девы Марии*. В единственной тетради третьего блока записана молитва, приписываемая св. Августину.

Анализ водяных знаков показывает¹⁰⁸, что по времени написания три блока конволюта близки, позволяя определить интервал в границах 1510–1523 г., в котором их создание наиболее вероятно.

Вторая часть датирована, ее завершает писцовая запись на латыни:

л. 141: «Anno domini M.vc.xvii (1517) frater Michael Campis professus in Segeberghe scripsit. Orate pro eo».

Использование одного сорта бумаги дает основание полагать, что первая и вторая части рукописи были выполнены незадолго до 1517 г. или вскоре после этой даты в монастыре Сегеберг. Дополнительным свидетельством того, что первая часть также была переписана в Сегеберге, служит упоминание в ней большой церкви Девы Марии, которой была посвящена и монастырская церковь Сегеберга.

Монастырь августинских уставных каноников Сегеберг (Segeberg, Augustiner Chorherrenstift St. Mariae und St. Johannis) был основан в Гольштейне в 1131 г. В 1445 г. в монастыре прошли реформы в духе «Нового благочестия» (Devotio Moderna), после чего Сегеберг вошел в состав Виндесгеймского капитула монастырей августинских уставных каноников. Религиозная этика

¹⁰⁸ Автор приносит сердечную благодарность старшему научному сотруднику отдела рукописей РНБ Е.А. Ляховицкому за анализ водяных знаков этого кодекса.

«Нового благочестия» основывалась на двух фундаментальных принципах: на непрестанной работе индивида над духовным совершенствованием собственной личности и на необходимости передачи этого опыта другим людям.

На первый взгляд, хранящаяся в Российской национальной библиотеке рукопись из Сегеберга представляет обычный позднесредневековый молитвенник. Тексты молитв второй и третьей частей конволюта традиционны для немецких молитвенников, первая часть, как и во многих других молитвенниках, – календарь. Но именно календарь, неизменная с XII в. принадлежность литургических книг, псалтирей, молитвенников и часовников, отличает этот кодекс от подавляющего большинства других календарей.

I блок. Календарь. Литургические календари обычно записывались на шести или двенадцати листах. Календарь сегебергской рукописи занимает 43 листа – каждый месяц расписан в среднем на трех листах, текст имеет трехчленную структуру.

Начальный раздел каждого месяца содержит название месяца на латыни и на немецком языках, число дней и длительность (в часах) дня и ночи в этом месяце.

л. 1: KL Jannuaris harde man heft xxxj daghe de nacht heft xvijj stunde.de dach vj	Январь имеет 31 день, ночь длится 18 часов, день – 6 часов
--	--

Второй раздел содержит собственно литургический календарь – общецерковные праздники и дни святых. После каждой отдельной записи о праздничном дне идет сообщение об отпущении грехов, даруемых народу (*dem volcke*) в этот день. Отпущения даются без каких-либо предварительных условий (покаяние, исповедь) и без различия сословий (миряне, клирики). В одни праздники обещают прощение всех грехов, в другие – только некоторой части прегрешений:

л. 5: f xiiij e Marien lichtmisse [3 февр.] Solemne In sunte <u>marien</u> kercken van dem volcke is Vorgheuinghe & aller sunde Item des suluen daghes vnde alle daghe to der gro	Пресветлая торжественная месса Марии В церкви св. Марии народу дается отпущение (прощение) всех грехов. В тот же день и во все дни в большой церкви Марии даются
---	---

ten sunte <u>marien</u> kercken synt xlcij iaer vnde so vele karenen vnde vorgheuinghe des drudden deles aller sunde	64 года и очень много каре- не (карене – 44 дня) ¹⁰⁹ , и прощение третьей части всех грехов.
---	--

Посвященная Деве Марии монастырская церковь Сегеберга была приходской¹¹⁰. Священники Сегеберга выполняли обязанности приходских священников и должны были заботиться о духовном благе своих прихожан. Отпущения грехов всей массе прихожан (*dem volcke*) без какой-либо духовной работы отдельной личности над собой представляет резкий контраст как религиозно-этическим установкам «Нового благочестия», так и общей практике XV в., зафиксированной в рубриках немецких молитвенников. В кодексе, созданном в конце XV в. в монастыре «Нового благочестия» в Кельне, одну из молитв рекомендовалось читать «с благочестием и сокрушением сердца», т. е. с покаянием, за что полагалось 14 тысяч лет отпущения грехов¹¹¹. Менее четверти века отделяет этот молитвенник от сегебергской рукописи, но за этот достаточно короткий срок в общественном сознании произошли изменения, которые наглядно отразил календарь Сегеберга.

За литургическим календарем следует краткая характеристика того, что приносит людям каждый из месяцев.

л. 4 об.: De dunre in deme har- den ma ne bedudet grote starcke winde ouerulodicheit des kors Orlich	В январе очень сильный, меняющий направление ветер, война и вражда между людьми. Боже, спаси и помоги нам.
---	---

¹⁰⁹ Geschichtsblätter für Stadt und Land Magdeburg: Mitteilungen des Vereins für Sächsische Volkskunde. 6. Bd. Heft 4–6. 1913/14. T. 6. S. 526: Van ehne iewelken flucke vordenet eyn _jewelick ieghenwardich minfclje. de fick to aflate entfanghen heft bereht. ... + 7 Karenen Ablaß – 49.826 Jahre + 49.826 Karenen Ablaß (1 Karene = 40 дней).

¹¹⁰ *Busch Johannes. Chronicon Windeshemense und Liber de reformatione monasteriorum* / Hrsg. v. K. Grube. Halle, 1887. S. 426.

¹¹¹ РНБ. Lat. O. v. I. 206. Л. 88 об.: «Quicumque cum deuocione et contricione cordis dixerit quinque pater noster cum premissis septem oracionibus coram ymagine pietatis optinebit a sancto gregorio XIII milia annorum indulgenciarum quas Nicolaus Calixtus. et sucessores eorum confirmaverunt. prime tres oraciones sunt Gregorij. alie due Nicolai. ultime due Calixti».

vnde striden manck dem luden God helpe vns vnde beware vns denne	
--	--

После календаря идут отпущения грехов римской Церкви на день каждого из святых: «На день св. Антонина отпускается четвертая часть всех грехов» («*Tho sunte Anthoinus is vorghevinghe des verden deles aller sunde*», л. 44); «На день св. Потенциана отпускается третья часть всех грехов» («*To sunte potencianen is vorgeheuinghe des drudden deles aller sunde*», л. 45) и др. Этот раздел частично повторяет тексты отпущений, фиксированных в литургическом календаре.

Далее следуют компутистические таблицы, «золотое» число с буквами, указывающими воскресные дни (л. 48 об.–52), и еще два текста. Первый, «*De regherynghe der XII tekene*», рассказывает, что каждое из двенадцати животных управляет определенными частями человеческого тела, с головы до ног. Так, бык управляет головой, лицом и глазами человека: «*De Buck regeret dat gphantse houed. Dat anlath vnde de oghen*». Рыба управляет ногами: «*De vysck regeret beyde voete*». Что касается льва, то в его ведении находится центр человеческого тела – живот, сердце и спина: «*De louwe regeret de maghen dat herte vnde den ruggke*».

Заканчивается первый блок конволюта памяткой главе монастыря о том, как надлежит обращаться с вверенными ему подчиненными: «*Ene lere wo sick de ouersten hebben scoleu bestimmt sein fuer to sick vnde eren vndersaten mercket see woll an*» (л. 51–59 об.).

II блок. Датированная 1517 г. вторая часть конволюта была переписана Михаэлем Камписом и посвящена Деве Марии¹¹². Она традиционна по духу и по содержанию. За *Псалтирью Девы Марии* следуют литании Деве Марии и две обращенные к ней молитвы. Эту часть кодекса отличает очень красивое регулярное письмо.

Известна еще одна созданная Михаэлем Камписом рукопись. В библиотеке герцога Августа в Вольфенбюттеле имеется *Бревиарий*, переписанный Камписом в 1525 г. по указанию приора Сегеберга Иоганна Нортонна: «*Venerandi religiosique viri domini Iohannis de Northorn oriundi, patris ac prioris canonicorum regu-*

¹¹² РНБ. Ф. 955. Оп. 2. № 53. Л. 141: «*Anno domini M.vc.xvii (1517) frater Michael Campis professus in Segeberge scripsit. Orate pro eo*».

larium collegii Segebargensis, ex comissione scriptus est hic presens liber per fratrem Michaellem Campis anno virginei partus 1525. Soli Deo laus et Honor»¹¹³. Возможно, Кампис был лучшим писцом в монастыре, поскольку именно ему приор поручил переписать предназначенный для своего личного пользования *Бревиарий*.

III блок. Последний блок рукописи содержит молитву, которую рубрика приписывает св. Августину. Эту молитву следует читать перед причастием: «Нур begynet syck eyn gebeth dat sunte augustinus gemaket heft vnde is genommet der engele beth vnde me schal it lesen wenme tho hilgen sacrament gan wil efte weset heft gade tho lane vnde to eren». Далее следует текст молитвы: «Все-милостивейший Господь, прости нам наши прегрешения и подготвь нас [сделай нас такими], как Ты того желаешь. О, Боже всеутешительный Св. Дух, сладостный гость моей души, утешения которого я жажду день и ночь. О, Ты, сладостный оживляющий ветер приветливого полдня, ныне и присно сохрани мое сердце и мою душу Твоей благодатью и Твоим утешением»¹¹⁴.

Большинство северонемецких молитвенников XV в. христовцентричны, их тексты посвящены сопереживанию крестным мукам Христа и страданиям Девы Марии. Молитва в петербургской рукописи показывает, что акценты постепенно смещаются. В ней верующий поочередно обращается к трем ипостасям Святой Троицы. Он просит утешения у Бога-Св. Духа, молит Бога-Сына ниспослать вечную жизнь его душе, возносит благодарность Богу-Отцу за все оказанные Им благодеяния. При этом благодарственные обращения к Богу-Отцу записаны на десяти листах, тогда как молитвам к Св. Духу и Христу посвящены только шесть листов рукописи. Меняется и тональность текстов. Сверхчувственное стремление войти в мир Христа и Богоматери сменяется более взвешенным желанием жить земной жизнью по законам, установленным Богом – Отцом Небесным.

¹¹³ Wolfenbüttel. HAB. Ms. Helmst. 1344. J. 179. См.: *Heinemann O. von. Die Handschriften der Herzoglichen Bibliothek zu Wolfenbüttel. Erste Abtheilung: Die Helmstedter Handschrifte. III. Wolfenbüttel, 1888. S. 166.*

¹¹⁴ РНБ. Ф. 955. Оп. 2. № 53. Л. 114: «Alder leueste here vor gyff vns vnse schult vnde berede vns wo du wult O du god alles trostes hilge geist eyn sote gast myner sele des tokumist ick begere dach vnde nacht O du sote douwende wynt vte deme vroliken myddaghe Cum nu vnde dorweyege myn herte vnde myne sele myt dyner gnade vnde myt dyneme troste».

Тонкий знаток средневекового благочестия сестра Имельда Мертенс писала: «Молитва является показателем моральной и религиозной жизни как отдельного индивидуума, так и всего общества»¹¹⁵. С некоторой натяжкой эти слова можно отнести к самому распространенному виду книг позднего средневековья – к молитвенникам.

Созданный в Сегеберге конволют показывает, что в начале XVI в. сосуществовали, бок о бок, два пласта религиозной практики. Один был генетически связан с традицией рукописных молитвенников XV в. и «Новым благочестием». В 1517 г. Михаэль Кампис предварил *Псалтирь* рубрикой: «Здесь идет Псалтирь Богоматери, которую следует читать охотно и от всей глубины сердца» (Nur gheyt an de psalter van vnser leuen vrouwen den schal men gherne lezen van des herten grunt). Это указание вполне согласуется с религиозными нормами «Нового благочестия» и указаниями, записанными в рубриках немецких молитвенников. Рубрика Псалтири обращалась к личности верующего с требованием интенсивной духовной работы, как бы пунктиром намечая некоторые существенные аспекты реформационных учений XVI столетия.

В то же самое время календарь сегебергской рукописи предоставлял, пока еще бесплатно, отпущения грехов безликой толпе прихожан при условии совершения ими одного единственного благочестивого действия – посещения в этот день церкви. Как видим, планка религиозного сознания общества опустилась очень низко, указывая на общую тенденцию к деградации католической церкви в преддверии Реформации. Продажа индульгенций – отпущений грехов без исповеди и покаяния как живым, так и умершим христианам в Виттенберге в 1517 г. – стала заключительным аккордом позднесредневековой практики покаяния и спасения, которая занимала огромное место в повседневной религиозной жизни Европы XV – начала XVI вв.

¹¹⁵ *Mertens Imelda, C.S.U. De sacraments devotie in de middel nederlandse getijden- en gebedenboeken // Studia eucharistica. DCC anni a condito festo sanctissimi corporis Christi. 1246–1946. Antwerpen, 1946. Blz. 325.*

РНБ. Нем. О. v. I. 3.

Первая четв. XVI в. Пергамен. 47 л.

Язык: восточно-франкский диалект верхненемецкого языка, возможно, Нюрнберг или его округ¹¹⁶.

Переплет: XVIII в., картон, обтянутый голубым шелком.

Декор: красные и синие узорными инициалы, красные и синие рубрики.

История: на книге имеются имена трех владельцев. Полустиртое имя Мадалены Фифхаберн все же можно прочитать (Madalen Fiffhabern 1529)¹¹⁷, т. е. рукопись была создана до 1529 г. Возможно, однако, что не она была заказчицей и первой владелицей книжки, поскольку в одной из молитв употреблено обращение к Богу от лица мужского рода («я, бедный убогий человек»)¹¹⁸. Под подписью Мадалены Фифхаберн почерком конца XVI – начала XVII в. выведено мужское имя: Януш Зенгель (Januss Zengel). И, наконец, имеется выполненный в XVIII в. герб с изображением двух медведей¹¹⁹. Медведь в навершии герба держит в лапах топор, медведь на щите – башню. Надпись на ленте удостоверяет, что герб (и молитвенник) принадлежали юристу, нюрнбергскому советнику Иоганну Конраду Фейрляйну (1725–1788): «Johann Conrad Feuerlein Ictus et Consil Norimbergensis». Молитвенник поступил в Императорскую Публичную (ныне Российская национальная) библиотеку в 1896 г. в составе собрания П.И. Савваитова.

Небольшой по объему (47 пергаменных листов) кодекс интересен двумя молитвенными циклами. Первый цикл – развернутые молитвенные медитации на *Vater unser*¹²⁰ – следует сразу за календарем¹²¹. Второй цикл составляют 110 литаний, обращенных к Богу-Отцу¹²². За литаниями следует большая молитва к

¹¹⁶ Автор статьи приносит сердечную благодарность Н.А. Ганиной и Н.А. Бондарко за их помощь в определении диалектных особенностей языка рукописи.

¹¹⁷ РНБ. Нем. О. v. I. 3. Л. 2.

¹¹⁸ Там же. Л. 16.

¹¹⁹ Там же. Л. 1 об.

¹²⁰ Там же. Л. 16–24 об.

¹²¹ Там же. Л. 3–14 об.

¹²² Там же. Л. 24 об.–39.

Богу-Отцу¹²³, тема которой, как и в литаниях, – благодарность Отцу Небесному за все, что было сделано Его Сыном ради спасения рода человеческого. Завершает рукопись первая глава Евангелия от Иоанна (1:1–14)¹²⁴. На трех последних листах другим почерком записаны два хора *Kyrie eleison* на немецком языке¹²⁵.

Тематические циклы молитв – характерная особенность немецких молитвенников XV – начала XVI вв. По большей части циклы посвящались Деве Марии и Христу, а также свв. Анне, Марии-Магдалине и Иоанну Евангелисту, т. е. людям, самым близким Христу во время Его земной жизни. Это *Rosenkranzen*, *Dornenkronen*, молитвы к частям тела Христа, Страстям Христовым etc.

Главные христианские молитвы, *Pater noster* и *Ave Maria*, присутствовали постоянно, хотя сами тексты не приводились – их знали наизусть. Роль данных в Св. Писании молитв заключалась в том, чтобы подтвердить и усилить действенность других молитв. После отдельной молитвы, единицы молитвенного цикла или сегмента молитвы, как в наиболее часто встречающейся в немецких молитвенниках молитвы *Adoro te in cruce pendente*, ставились *Pater noster* и *Ave Maria*, обычно в сокращенных вариантах написания («pr nr», «ave»). В одной нижнесаксонской рукописи верующему предлагался выбор между *Pater noster* и *Ave Maria* – произнести после прочтения записанной в книге молитвы ту из двух евангельских молитв, какая, на его взгляд, более благородна¹²⁶.

Утверждение, что в молитвенниках отсутствовали сами тексты *Pater noster* и *Ave Maria*, не совсем точно. Тексты были, но не в привычном следовании одного слова молитвы за другим, а в посвященных этим молитвам молитвенных циклах, обращенных реже – к Богу-Отцу, гораздо чаще – к Богородице. Циклы выстраивались следующим образом. За выделенным красными чернилами словом или фрагментом евангельской молитвы записывалась посвященная именно этому слову отдельная молитва или молитвенная медитация. Существовали *Ave Maria* с глос-

¹²³ Там же. Л. 39 об.–42.

¹²⁴ Там же. Л. 42–43 об.

¹²⁵ Там же. Л. 44–47.

¹²⁶ Wolfenbüttel. HAB. Ms. Helmst. 1035. Л. 19 об.: «Quod est nobilius vel pater noster vel Ave Maria».

сами¹²⁷. В так называемых Золотых *Ave Maria* каждое слово самой молитвы служило первым словом небольшого стихотворения, посвященного каждому слову евангельской молитвы¹²⁸.

По сходному принципу построен цикл *Отче наш* в нюрнбергском молитвеннике. Первым двум словам, *Vater unser*, посвящены четыре молитвенные медитации. За каждым следующим фрагментом Молитвы Господней следуют по две молитвы, зрительно отделенных одна от другой цветом инициалов. Начальное слово первой молитвенной медитации начинается синим узорным инициалом, начальное слово второй – красным.

Идейная структура цикла состоит в чередовании содержания молитвенных медитаций. В первой из каждой пары молитв верующий исповедуется перед Отцом Небесным в том, что не следовал духу Его заветов. Во вторых медитациях звучит нравственный императив, настоятельный призыв к Богу-Отцу оказать помощь в совершенствовании духовной природы молящегося, наставить его на путь истинный.

¹²⁷ Wolfenbüttel. HAB. Ms. Helmst. 1155. Л. 280: «Ave Maria cum glossis».

¹²⁸ РНБ. Lat. O. v. I. 206. Л. 241–243: «Incipit aureum Aue maria gloriose virgini marie dei genitrici deduotissime decandandum. ut nobis semper auxilietur. Amen.

Aue

Aue celesti lilium
 producens dei filium

Dic digne salutatis

A singulis orantibus

A cunctis te amantibus

Ac rite veniratis

Maria

Maria virgo virginum

Que parens celi diuinum

Mansisti virgo pura

Hoc sit illius gratia

Qui celi ambit spacia

Nature mutans iura

См. также: Wolfenbüttel. HAB. Ms. Helmst. 1233. Л. 123–127: «Aurea ave maria Ave Ave god grote dy konningynne ryke»; HAB. Ms. Helmst. 1288. Л. 36 об.: «Desset is de Aue maria to dude».

Первая пара молитв относится к словам «Отче наш» и звучит следующим образом:

«О, милосердный бессмертный Боже, вселюбящий Отец, от Которого проистекают вся отеческая любовь, благодать, преданность и благо на небе и на земле. Я, бедный убогий человек, исповедуюсь Тебе в Твоем отеческом милосердии, что я, блудный сын, пренебрегал Твоим отцовством и выказывал себя против Тебя непослушным и не воспринимал слово Твое. Грешник, слушался чуждых голосов и следовал более человеческому учению, нежели Твоим словам и заветам.

Даруй мне, всемогущий Отче, чтобы я Тебя во всех Твоих благодеяниях как Отца признал, Твое отеческое наказание принимал с сыновним послушанием и слушался только Твоих заветов, признавал и почитал Тебя во всем как благого Отца, крепко верил в Тебя со всей сыновней преданностью, и во всех моих нуждах прибегал к Тебе как к моему возлюбленнейшему Отцу»¹²⁹.

В общей сложности в дополнение к молитве *Vater unser* верующий прочитывал еще 20 молитвенных медитаций, обращенных к Богу-Отцу. Молитвенные медитации на тему Молитвы Господней существовали в XV в. Медитация такого типа имеется в рукописи РНБ. Нем. О. I. 87.

Второй цикл составляют 110 литаний, посвященных «всей жизни и страданиям Христа» («des gantzen lebens vnd leydens Christi»). Предваряет их рубрика с разъяснением, что только

¹²⁹ РНБ. Нем. О. v. I. 3. Л. 16–18 об.: «O Barmhertziger Ewiger Got, allerliebster vater, von welchen alle vaterliche lieb, gnad, trew, vnd gute kumbt, in himel vnd erden. Ich armer ellender mensch, bekenne dir auff dein vaterliche barmhertzigkeit, das ich verlornen sun, alle dein vaterlich txeu verachtet, vnd mich gegen dir nicht gehorsamlich ertzeit hab, dein wort nicht angenumen. Sunder die stim der fromden gehort vnd mer der menschen lere dan deinen worten vnd geboten angehangen.

Gib almechtiger vater das ich dich in allen deinen wolthaten als ein vater erkenne, dein vaterliche straff mit kindtlicher gehorsam anneme, vnd deinen gebotte allein hore, dich allent halben als ein guttigen vater erkenne vnd ere, mit gantz kindlichen vertrauen in dich vestiglich, vnd in allen meinen notte, zu dir als meinen allerliebsten vater zuflucht habe Amen».

Христос является единственным посредником между Богом и людьми¹³⁰.

В средние века с молитвами обращались к Деве Марии и святым как к заступникам и ходатаям перед Богом: «и заступничеством за нас блаженной Марии присно Девы со всеми святыми»¹³¹. «Будь защитницей» («esto advocata») – просит верующий в молитвах к Деве Марии¹³².

Христос объединил в своем лице природу божественную и природу человеческую, и потому является посредником между Богом и людьми. Когда в молитвах XV в. обращались к Христу как к посреднику между Богом (подразумевая при этом Бога-Отца) и человеком, акцент делался на ипостаси Бога-Сына. В одной нижнесаксонской рукописи верующего ориентируют на постижение Бога в лице Христа: «Возлюбленнейший Господь, посредник между Богом и человеком, молю Тебя, чтобы Ты даровал душе моей свет интеллекта и познания, дабы я мог во всякое время воспринимать Тебя»¹³³. Все упования верующего устремлены в этой молитве к Богу-Сыну, и именно его молят даровать свет познания, чтобы пребывать постоянно с Христом.

Иначе выстраивается связь между Богом и человеком в литаниях нюрнбергского молитвенника. Каждая литания содержит просьбу к Отцу Небесному помиловать людей благодаря одному из 110 деяний земной жизни Христа:

«За то, что человеком сделался Иисус Христос, Боже, Отец Небесный, помилуй нас.

За Его святое рождение, Боже, Отец Небесный, помилуй нас.

За Его святое обрезание, Боже, Отец Небесный, помилуй нас»¹³⁴.

¹³⁰ Там же. Л. 32 об.: «Dann durch den sun sollen wir dem himlischen vater vnser anigen, furtragen, er ist allein der mitler zwischen Got und des menschn».

¹³¹ РНБ. Lat. O. v. I. 206. Л. 192 об.

¹³² РНБ. Lat. O. v. I. 206. Л. 82.

¹³³ Wolfenbüttel. HAB. Ms. Helmst. 1132. Л. 103: «Per illud ineffabile gaudium rogo te amantissime domine dei et homini mediator ut dones michi lumen intellectum et cognicionem anime ut sciam quid acceptum sit te omni tempore».

¹³⁴ РНБ. Нем. O. v. I. 3. Л. 24 об.: «Durch die mensch werdung Jesu christi. Got vater von himel erbarmdich vnser.

Выраженное в рубрике к литаниям требование иметь посредником между Богом-Отцом и людьми одного Христа находит развитие в тексте самих литаний, где Христос выступает не просто в качестве посредника, но как необходимое связующее звено между родом человеческим и Богом-Отцом. Все 110 литаний, как и молитвы предыдущего цикла Отче наш, обращены к Отцу Небесному. Адресатом всех записанных в нюрнбергском молитвеннике текстов является лишь одна из ипостасей Св. Троицы: Бог-Отец.

Религиозная практика, какой она предстает в немецких молитвенниках, помогает понять восприятие Бога людьми позднего Средневековья. Габриэла Синори справедливо указывает, что в XV в. дистанция между Богом и человеком, особенно в молитве, была меньше, чем мы обычно это себе представляем¹³⁵. Канцлер Парижского университета Жан Жерсон писал: «Что иное есть молитва, как не восхождение и подъем ума к Богу посредством смиренного и благочестивого чувства; по этой причине случается, что в то время как мы молимся, мы как с другом и близким беседуем с Богом»¹³⁶. В молитвах из цитированного выше кодекса РНБ упор сделан на человеческой природе Христа, по каковой причине верующий называет Христа своим любящим братом и просит у него заступничества перед Богом-Отцом¹³⁷.

Как уже говорилось выше, когда в молитвах XV в. обращались к Богу (*Deus, Got*), не всегда ясно, к какой из божественных ипостасей они обращены, к Богу-Отцу или Богу-Сыну, происходило наложение значений одной божественной ипостаси на другую. В сознании людей Бог-Отец и Бог-Сын сливались в едином понятии – понятии Бога, но в конечном итоге благодарность возносилась к Христу. Большинство текстов в немец-

Durch sein heilig geburt got vater von himel erbarm dich vnser.

Durch sein heilige beschneydung got vater von himel erbarm dich vnser».

¹³⁵ *Signori G.* Räume, Gesten, Andachtsformen: Geschlecht, Konflikt und religiöse Kultur im europäishen Mittelalter. Ostfildern, 2005. S. 118.

¹³⁶ *Ioannes Gerson.* Sermo de oratione // Opera omnia. T. 3. Pars I. Antwerpiae, 1706. Col. 271: «Quid est oratio nisi ascensio vel elevatio mentis in Deum per pium et humilem affectum; quo fit, ut dum oramus, nos familiari quadam proximate Deo colloquimur».

¹³⁷ См. прим. 64–71.

ких молитвенниках XV в. определяло сопереживание радостям и страданиям Христа и Богоматери, и навеянное немецкой мистикой и прежде всего Генрихом Сузо вживание в крестные муки Спасителя. Нюрнбергский молитвенник РНБ показывает, что в 20-е гг. XVI в. акценты постепенно смещаются. Благодарность за спасение рода человеческого относят теперь не к одному лишь Христу, но прежде всего к Его Отцу.

Можно предположить, что отразившиеся в нюрнбергском молитвеннике перемены в религиозном сознании общества косвенно связаны с Реформацией. 31 октября 1517 г. доктор богословия виттенбергского университета, августинский монах Мартин Лютер опубликовал на латыни свои 95 тезисов. Тезисы Лютера отвергали посредническую миссию церкви между верующими и Богом и требовали признания абсолютного авторитета Священного писания и личной веры – единственного пути спасения души и обретения Божественной благодати. Уже в декабре 1517 г. тезисы были переведены на немецкий язык и разошлись по всей Германии. На аугсбургском рейхстаге (1518 г.) Лютер отказался отречься от своего учения, в 1520 г. опубликовал три программных произведения: «Обращение к христианскому дворянству немецкой нации», «О вавилонском пленении церкви» и «О свободе христианина», в которых изложил мысли о реформах католической церкви и светского образования и о необходимости свободы немецкой церкви от владычества римских пап.

Хранящийся в Петербурге молитвенник был написан в 1520-е гг. Наиболее вероятным местом его создания можно полагать ареал имперского города Нюрнберга – процветавшего в первой половине XVI в. хозяйственного и культурного центра юго-западной Германии. Именно в Нюрнберге в середине XV в. составил первый кружок немецких гуманистов, при этом, как пишет А.Н. Немилев, влияние кружка распространялось на весь массив культуры города¹³⁸, что в исторической перспективе привело к блестящему расцвету, отмеченному именами печатника Антона Кобергера (ок. 1440–1513), Альбрехта Дюрера (1471–1528), Виллибальда Пиркгеймера (1470–1530) и Ганса Сакса (1494–1576).

В первые годы Реформации немецкие гуманисты сочувственно отнеслись к идеям Лютера. В 1518 г. его радушно прини-

¹³⁸ Немилев А.Н. Немецкие гуманисты XV в. Л., 1979. С. 81.

мали – в Аугсбурге Конрад Пейтингер (1465–1547), в Нюрнберге Виллибальд Пиркгеймер. В 1521 г. Пиркгеймер вместе с Лютером был отлучен от Церкви. Но когда стало ясно, что публикация произведений Лютера ведет к расколу Церкви, многие, в том числе Эразм Роттердамский и Пиркгеймер, отошли в сторону. Эразм вступил с Лютером в полемику по вопросу о свободе воли и предопределении, Пиркгеймер покался и вернулся в лоно католической Церкви. Однако не все ведущие деятели немецкой культуры остались католиками. Сын нюрнбергского башмачника, самый известный немецкоязычный писатель XVI в. – мейстерзингер, автор фастнахспиелей и драматических произведений Ганс Сакс принял Реформацию в лютеровском варианте. После годов странствий в 1520 г. Сакс осел в Нюрнберге. Известность Сакса как поэта пришла с духовными стихотворениями, в которых он разъяснял горожанам идеи Реформации: его стихотворение «Виттенбергский соловей» только в 1523 г. переиздавалось шесть раз. Сакс публиковал также пользовавшиеся огромным спросом реформатские диалоги и листовки.

В 1522 г. в трех церквях Нюрнберга проповедовали последователи Лютера. В марте 1525 г. в ратуше под председательством главы большого городского совета состоялся всеобщий религиозный диспут. Присутствовали представители всех сословий Нюрнберга, в том числе священники, монахи, ремесленники, художники. За открытыми окнами стояла огромная толпа народа и внимала всему, что происходило в зале.

По результатам диспута городской совет приказал распустить все монастыри, поскольку пребывание вне семьи противно природе человека. Исключение составил лишь один женский францисканский монастырь. Имущество монастырей было передано на социальные нужды горожан. Почитание святых и Девы Марии объявлялось идолопоклонничеством. Нюрнберг вышел из юрисдикции бамбергского епископа. Службы в городских и в сельских церквях проводились только на немецком языке. Ни один город Германии не зашел так далеко в религиозном вопросе – Нюрнберг и его округа стали лютеранскими.

Отношение Лютера к молитве и молитвенникам не было однозначным. В первые годы после публикации «95 тезисов» Лютер полагал, что христианину достаточно лишь одной молитвы, данной Христом – *Vater unser*. В 1519 г. вышел в свет состав-

ленный «для простых мирян» большой, на 70 страницах, комментарий Лютера к молитве Отче наш¹³⁹. В этом же году Лютер написал еще два небольших сочинения, посвященных этой молитве, в которых проводит мысль, что *Vaterunser* является единственной молитвой, которая нужна христианам. Это высшая, благороднейшая и лучшая молитва, данная самим Христом. В ней все сказано, все сформулировано: «Кто молится этой молитвой, тот молится вместе с Христом его собственными словами»¹⁴⁰. Помимо трех созданных в 1519 г. и посвященных *Vaterunser* сочинений, в 1527 г. Лютером был опубликован Малый катехизис, одна из пяти глав которого посвящена истолкованию Молитвы Господней. Таким образом, все, что писалось в эти годы Лютером о молитве, касалось только *Vaterunser*.

С течением времени взгляды Лютера на молитву менялись. Реформатская церковь конституировалась и становилось очевидным, что, помимо *Vaterunser*, людям нужны и другие молитвы. Ближайший соратник Лютера Филипп Меланхтон составил обращенную к Богу-Отцу молитву и прочитывал ее ежедневно. С этой молитвой на устах Меланхтон скончался¹⁴¹. С середины XVI в. появляются протестанские молитвенники и посвященные молитвам труды лютеранских теологов.

Люди привыкли молиться по созданным в традициях XV в. рукописным и печатным молитвенникам. От них в рукописи Нем. О. v. I. 3 сохранились литургический календарь, литании со 110 эпизодами земной жизни Христа и принцип построения *Золотой Аве Мария*, когда одно или несколько слов евангельской молитвы служили темами записанных за каждым из них молитвенных медитаций. В молитвеннике нет прямого влияния Лютера. Однако нет и молитв к Богу-Сыну, Богородице и святым. Адресатом всех записанных в ней молитв является лишь одна Божественная ипостась – Бог-Отец. Тексты обращенных

¹³⁹ Deutsche Auslegung des Vaterunser für die einfältigen Laien. 1519 // *Luther Martin*. Die Werke Martin Luters in neuer Auswahl für die Gegenwart / Hrsg. von Kurt Aland. Göttingen, 1990. S. 204–273.

¹⁴⁰ Koch T. Johann Habermanns „Betbüchlein“ im Zusammenhang seiner Theologie. Eine Studie zur Gebetsliteratur und zur Theologie des Luthertums im 16. Jahrhundert. Tübingen, 2001. S. 29.

¹⁴¹ Jung M.H. Frömmigkeit und Theologie bei Philipp Melanchthon. Das Gebet im Leben und in der Lehre des Reformators. Tübingen, 1998. S. 143–145.

к нему медитаций показывают, что акценты сместились. Сверхчувственная устремленность войти в мир Христа и Богоматери и тем самым спасти свои души сменилась более прагматичным и взвешенным желанием жить земной человеческой жизнью по законам, установленным Отцом Небесным. Лейтмотивом молитв стал нравственный императив, требующий от личности непрестанной работы над совершенствованием своей духовной природы. За помощью в этом нелегком труде люди обращались уже не к Христу, а к Богу-Отцу и ему же возносили благодарность. Этот молитвенник можно рассматривать как своего рода переходный этап от молитвенников XV в. с их христоцентричностью, почитанием Девы Марии и святых к молитвенникам нового типа, которых еще просто не было.

Быстрое распространение идей Лютера стало возможным благодаря тому, что общество было подготовлено к их восприятию, и немалую роль в этом сыграли позднесредневековые немецкоязычные молитвенники.

* * *

Пять немецкоязычных молитвенников Российской национальной библиотеки были созданы в конце XV – первой четверти XVI вв. По составу молитв три из них являются типичными для такого рода книг позднего Средневековья. Это пергаменные кодексы ОЛДП. О. 162 и Нем. О. v. I. 5 и бумажный молитвенник Ф. 955. Оп. 2. № 51. Большинство записанных в них текстов христо- и марицентричны, молитвы к святым немногочисленны. Сопровождающие молитвы рубрики содержат пояснения по прочтению молитв, многие рубрики приводят информацию об отпущениях грехов, дарованных за правильное прочтение той или иной молитвы.

Что касается бытования, то указанные три рукописи типологически различны. Дорогие иллюминированные пергаменные кодексы ОЛДП. О. 162 и Нем. О. v. I. 5 сохранили свой первоначальный облик как внутри книжных блоков, так и снаружи. Их деревянные, обтянутые тисненой кожей переплеты лишь потерялись от времени и утратили застёжки.

Составленная из десяти бумажных блоков рукопись Ф. 955. Оп. 2. № 51 принадлежит к самому распространенному в XV в. виду недорогих бумажных молитвенников. Их владельцы приплетали к основному блоку части других молитвенников, потребность в которых вызывалась религиозным настроением и лич-

ными пристрастиями. В таких молитвенниках на свободных местах очень часто встречаются короткие молитвы, записанные непрофессиональными почерками самих владельцев.

Созданный в монастыре Сегеберг кодекс Ф. 955. Оп. 2. № 53 также состоит из трех бумажных блоков, при этом второй и третий блоки вполне вписываются в позднесредневековый молитвенный контекст. Что касается календаря с отпущениями грехов безликой толпе прихожан, то с полным основанием можно сказать, что он служит своего рода индикатором предреформационной обстановки в Северной Германии. Последний по времени создания пергаменный кодекс Нем. О. v. I. 3 отражает уже изменения религиозного сознания в Южной Германии в первые годы Реформации.

Научные исследования по религиозной жизни Позднего Средневековья и Реформации пишутся, как правило, на основании анализа произведений исторических деятелей и документальных материалов. Хранящаяся в Российской национальной библиотеке небольшая подборка немецкоязычных молитвенников конца XV – первой трети XVI столетий позволяет проследить узловые процессы религиозной жизни на качественно другом уровне, на уровне повседневно-бытового религиозного сознания в Германии этого периода немецкой истории. Немецкоязычные молитвенники Российской национальной библиотеки дают представление о процессах, происходивших в сфере личной религиозности в конце XV – начале XVI вв., т. е. в период, непосредственно предшествующий Реформации, и во время самой Реформации.

А.С. ЩАВЕЛЕВ

**ДАТИРОВКА ДОГОВОРА
князя ИГОРЯ РЮРИКОВИЧА СТАРОГО
С ИМПЕРАТОРОМ РОМАНОМ I ЛАКАПИНОМ:
ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ**

В отличие от точно датированных договоров русских князей «вещего» Олега и Святослава Игоревича с византийскими императорами (2 сентября 911 г. и июль 971 г.¹), текст договора князя Игоря Рюриковича не содержит никакой даты. Использование для определения года заключения договора летописной даты 6453 г. (945 мартовский год² или 944–945 сентябрьский год), под которой он помещен в Повести временных лет (около

¹ Памятники русского права / Под ред. С.В. Юшкова. Вып. I. Памятники права Киевского государства X–XII вв. / Сост. А.А. Зимин. М., 1952. С. 30–31, 41; I trattati dell'antica Russia con l'Impero romano d'Oriente / A cura di A. Carile e A.N. Sacharov. Roma, 2011. P. 66, 69, 97–98. См. обоснование достоверности датировки договора 911 г.: Щавелев А.С. «Неделя» вместо «индикта» в дате договора Византии и Руси 911 г. // Восточная Европа в древности и средневековье. XXVIII Чтения памяти чл.-кор. АН СССР В.Т. Пашуто. Письменность как элемент государственной инфраструктуры. М., 2016. С. 315–322. Дату договора Игоря Рюриковича, приведенную в «Истории Российской» В.Н. Татищева, мы не учитываем, поскольку не известно, из какого источника она происходит и не является ли плодом расчетов самого историка (*Tolochko A.P.* Church of St. Elijah, 'Baptized Ruscs,' and the Date of the Second Ruso-Byzantine Treaty // *Byzantinoslavica*. 2013. № 1–2. P. 120–123). Датировка договора, предложенная самим А.П. Толочко, сугубо произвольна (*Ibid.* P. 123). Ср. также попытку объяснить механизм появления даты договора у В.Н. Татищева: Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление в Повести временных лет. СПб., 2011. С. 118–121.

² 946 год практически исключен, поскольку вряд ли договор заключался в январе – феврале.

1115 г.³), невозможно, поскольку установлено, что годовая сетка раннего летописания была сконструирована во второй половине XI – начале XII в. и в своей ранней части, особенно до середины X в., подавляющее большинство дат недостоверно⁴. В Новгородской первой летописи младшего извода, отражающей Начальный свод 90-х гг. XI в., в отличие от Повести временных лет, поход Олега на Константинополь датирован 6430 г. (922 г.), при этом поход Олега описан *после* похода Игоря под 6428 г. (920 г.)⁵. Здесь сопоставление двух походов подчинено универсальной логике развития эпического сюжета – сначала излагается рассказ о поражении, а затем повествуется о победе-реванше. Это говорит о том, что летописцы второй половины XI – начала XII вв. до получения текстов договоров русских князей с

³ ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 46. См. обзор этапов развития раннего летописания XI – начала XII вв.: *Гунтус А.А.* До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.; Вологда, 2012. С. 37–62; *Giprius A.A.* Reconstructing the Original of the *Povest' Vremennyh Let*: A Contribution to the Debate // *Russian Linguistics*. 2014. № 38. P. 341–366.

⁴ *Бахрушин С.В.* К вопросу о достоверности Начального свода // *Бахрушин С.В.* Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма. Научное наследие. М., 1987. С. 15–35; *Sorlin I.* Les premières années byzantines du Récit des temps passés // *Revue des études slaves*. Т. 63, fasc. 1. Rus' de Kiev et Russie muscovite. Paris, 1991. P. 9–18; *Хабургаев Г.А.* Первые столетия славянской письменной культуры. Истоки древнерусской книжности. М., 1994. С. 127–139; *Zuckerman C.* Deux étapes de la formation de l'ancien État russe // *Les centres proto-urbaines russes entre Scandinavie, Byzance et Orient* / Éd. par M. Kazanski, A. Necessian et C. Zuckerman. (Réalités Byzantines, 7). Paris, 2000. P. 114–116; *Idem.* On the Date of the Khazars' Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor. A Study of the Anonymous Khazar Letter from the Genizah of Cairo // *Revue des études byzantines*. Т. 53. 1995. P. 237–270; *Цукерман К.* Перестройка древнейшей русской истории // У истоков русской государственности. К 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрика Городища. Историко-археологический сборник. СПб., 2007. С. 332–351.

⁵ ПСРЛ. Т. III. Новгородская первая летопись младшего и старшего изводов. М., 2000. С. 107–109.

византийскими императорами, вставленными в летопись автором Повести временных лет⁶, имели весьма смутные представления не только о хронологии, но и о последовательности походов на Византию князей Олега и Игоря. Сами же походы в качестве важнейших деяний первых русских князей Рюриковичей, отразившиеся в устной эпической традиции элиты Руси⁷, были хорошо им известны и без текстов договоров⁸.

Летописная дата договора в Повести временных лет 6453 г. (†sūng), если ее считать мартовской (март 945 – февраль 946 г.), вступает в явное противоречие с названными императорами, поскольку в декабре 944 г. был отстранен от власти император Роман I Лакапин (см. ниже). Если эту дату считать сентябрьской (сентябрь 944 – август 945 г.), то можно полагать, что договор заключен с сентября по декабрь 944 г., что позволяет отнести договор к последним месяцам правления императора Романа I и его соправителей, перечисленных в преамбуле договора. Это дало основания многим исследователям считать летописную дату с поправкой на сентябрьский стиль вполне правильной. Например, А.В. Назаренко уверенно предполагает, что эта дата сентябрьского стиля была извлечена из заметок в византийской копийной книге, из которой были переписаны тексты договоров, а значит, годовая датировка договора не подлежит сомнению⁹. Между тем, летописная дата договора Игоря на

⁶ *Шахматов А.А.* Повесть временных лет и ее источники // ТОДРЛ. Т. 4. 1940. С. 111–122.

⁷ См. о проблеме устных источников раннего летописания в целом: *Мельникова Е.А.* Устная традиция в Повести временных лет: к вопросу о типах устных преданий // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999. С. 153–165; *Она же.* Историческая память в устной и письменной традициях: Повесть временных лет и «Сага об Инглингах» // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001 год. М., 2003. С. 48–92; *Она же.* Время устных преданий в составе «Повести временных лет» и время летописца // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2008. № 3. С. 76–78.

⁸ *Половой Н.Я.* Русское народное предание и византийские источники о первом походе Игоря на греков // ТОДРЛ. 1960. Т. XVI. С. 105–111.

⁹ *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей XI – XII веков. М., 2001. С. 267–268. Отметим, что хотя гипотеза о сохранении тек-

самом деле появилась под влиянием годовых дат «Хроники» Георгия Монаха (Амартола). Именно из этой хроники заимствованы предшествующие договору известия, включая известия 6449, 6450, 6451 гг.¹⁰. Текст «Хроники» Георгия Монаха (Амартола) и его славянский перевод как раз в описании событий финала царствования императора Романа I Лакапина (происходивших после описания похода русских войск на Константинополь) содержит две годовых даты: первая – указание на 6453 г. третьего индикта и вторая – указание на 20 декабря 6454 г. третьего индикта. Согласно тексту и переводу «Хроники», в 6453 г. император Роман I Лакапин поставил на второе место после себя Константина VII Багрянородного¹¹, а в 6454 г. Роман I был лишен власти и пострижен в монахи, а Константин VII стал полноправным императором (в славянском переводе: «самодержцем»)¹². Используя эти даты, мы получаем исходные данные, чтобы понять ход мысли древнерусского летописца, который искал место для договора Игоря в годовой сетке Повести временных лет. В тексте договора, очевидно, по каким-то причинам никакой точной даты не было, зато было перечисление византийских императоров в последовательности: Роман I Лакапин, Константин VII Багрянородный и Стефан Лака-

стов договоров в копиях имеет свои достаточно веские основания, это, однако, – не повод делать из потенциально возможных примечаний к тексту договора в копиях «универсальную отмычку» для разрешения проблем интерпретации текстов договоров.

¹⁰ *Шахматов А.А.* Повесть временных лет. С. 53–57; *Творогов О.В.* Повесть временных лет и Хронограф по Великому изложению // ТОДРЛ. Т. 28. Л., 1974. С. 99–113. 6451 (943) г. – последний год, под которым дана хронографическая цитата на этом отрезке летописного текста, следующая появится только под 1019 г. (Там же. С. 101).

¹¹ Об этом эпизоде византийской истории см. ниже. Сомнения в достоверности этой информации не меняют того факта, что для летописца византийская хроника была авторитетным источником, откуда он черпал сведения о Византии, тем более, что у него не было мотива и возможности эту информацию специально проверять.

¹² *Истрин В.М.* «Книги временныя и образныя Георгия Мниха». Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Т. I. Текст. Пг., 1920. С. 570–571. *Он же.* Т. II. А) Греческий текст продолжения Амартола. Б) Исследование. Пг., 1922. С. 64.

пин. Из «Хроники» Георгия Монаха (Амартола) летописец точно знал месяц и год свержения с престола Романа I Лакапина – декабрь 6454 г.; следовательно, этот год точно не подходил для датировки договора. Но при этом, летописец из текста же «Хроники» точно знал, что Константин VII Багрянородный был поставлен *на второе место после* Романа I Лакапина, а его сыновья Лакапины были поставлены на третье место, *только* в 6453 г. Таким образом, летописец закономерно решает, что последовательность императоров «Роман – Константин – Стефан» в тексте преамбулы договора возникает не ранее 6453 г., но и не позже декабря 6454 г., и он совершенно логично использует 6453 г. как дату договора Игоря. Фактически летописец, опираясь на текст перевода «Хроники» Георгия Монаха (Амартола), выбирал из двух дат и выбрал более раннюю из них, никакие иные источники для этого расчета ему были не нужны, да и он вряд ли мог их иметь. Высчитав дату договора Игоря, летописец сохранил дату смерти Игоря Рюриковича 6453 г. из Начального свода (за исключением некоторых вставок и переделок = текст Новгородской первой летописи младшего извода¹³), что привело к появлению в Повести временных лет двух разных известий, датированных одним и тем же 6453 г. Затем, чтобы оправдать появление договора в тексте летописцу пришлось под предшествующим 6452 г. описывать второй удачный поход Игоря (см. ниже); эта дата, видимо, родилась из указания Начального свода, что после поражения в 6449 (941) г. другой победоносный поход состоялся на «третье лето»¹⁴. Таким образом, итоговая годовая сетка этого участка текста Повести временных лет представляет собой комбинацию датировок, заимствованных из «Хроники» Георгия Монаха (Амартола) и Начального свода 90-х гг. XI в.

В историографии также закрепилось мнение, что договор князя Игоря должен быть датирован *после* его похода на Константинополь, который уверенно датируется июнем – сентябрем 941 г.¹⁵ Однако, несмотря на уверенность исследователей,

¹³ Творогов О.В. Повесть временных лет и Начальный свод (Текстологический комментарий) // ТОДРЛ. Т. 30. Л., 1976. С. 66–76.

¹⁴ ПСРЛ. Т. III. С. 108.

¹⁵ Памятники русского права. С. 41; Sorlin I. Les traités de Byzance avec la Russie au X-e siècle (II) // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 2. № 4.

этот договор вполне мог быть заключен до военного похода Игоря летом 941 г. Известная фраза византийского императора Иоанна I Цимисхия из «Истории» Льва Диакона в речи, обращенной к русскому князю Святославу Игоревичу: «...ты не забыл о поражении отца твоего Ингоря, *который клятвенный договор поставил ни во что* («...ἔστε τὰς ἐνὸρκους σπονδὰς παρὰ φαῦλον θέμενος...»)¹⁶; курсив и небольшое уточнение перевода наши. – А.Щ.), приплыл к столице нашей с огромным войском...»¹⁷, может относиться не к договору князя Олега 911 г., а к договору самого Игоря, помещенному в Повести временных лет после похода, но на самом деле заключенному ранее лета 941 г. Более того, именно второй вариант более отвечает основной идее текста Льва Диакона, поскольку нарушение давнего договора, заключенного другим князем Олегом более тридцати лет назад, – гораздо менее тяжкий упрек, чем нарушение своего собственного недавнего договора. Заметим, что в рассказе Льва Диакона князь Игорь был наказан за нарушение клятв потерей военной удачи и поражением, а затем бесславной гибелью. Именно такие магические санкции от высших сил, включая гибель, предполагает текст договора Игоря в случае нарушения клятв представителями Руси, в договоре же Олега такой подробной росписи наказания клятвоступникам от их богов нет¹⁸.

Следует также учитывать, что военных походов Руси на Ви-

Octobre-décembre 1961. P. 447–475; *Malingoudi J.* Die Russisch-Byzantinischen Verträge des 10. Jahrhunderts aus diplomatischer Sicht. Thessaloniki, 1994. S. 35. О хронологии похода Игоря Рюрикoviча летом 941 г. см.: *Половой Н.Я.* К вопросу о первом походе Игоря против Византии (Сравнительный анализ русских и византийских источников) // ВВ. Т. XVIII. 1961. С. 85–104.

¹⁶ *Leonis Diaconi Caloënsis* Historiae Libri Decem et liber de velitatione bellica Nicephori Augusti / Rec. C.V. Hasii. Bonnae, 1828. P. 106.

¹⁷ *Лев Диакон.* История / Пер. М.М. Копыленко, комм. М.Я. Сюзюмова, С.А. Иванова. М., 1988. С. 57.

¹⁸ Памятники русского права. С. 6–7, 9–10, 31, 35. См. подробнее о процедуре заключения договора и ее магиико-обрядовых аспектах: *Фетищев А.А.* Ритуальное содержание «клятвы оружием» в русско-византийских договорах X в.: сравнительно-типологический анализ // Славянский альманах 2001. Вып. 6. М., 2002. С. 36–46.

зантию (не говоря уже о других направлениях¹⁹) было в первой половине X в., очевидно, больше, чем описанных в раннем древнерусском летописании. О том, что совершенно не обязательно договор Руси и Византии должен был заключаться в результате войны, а война непременно должна заканчиваться договором, писал еще С.В. Бахрушин²⁰. Хорошо известен поход царя («мелека») Руси «H-L-G-W» (в русской транскрипции: Хлгу, относительно точная древнееврейская передача скандинавского имени Helgi) на Константинополь. Его описанию посвящено письмо анонимного хазарского еврея, подданного царя Хазарии Иосифа (т. н. «Кембриджский документ» или «Документ Шехтера»)²¹. В нем рассказывается, что после неудачной военной кампании против хазар правитель Руси H-L-G-W напал на Константинополь и воевал против войск императора Романа I Лакапина, он опять проиграл войну и бежал в отдаленные земли, где погиб. Единственный хронологический ориентир в тексте этого письма – упоминание кампании по обращению в христианство иудеев в Византии при императоре Романе I Лакапине. Есть два вполне определенно датированных известия о таких инцидентах. Первое – письмо дожа Венеции Пьетро II Кан-

¹⁹ Коновалова И.Г. Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999. С. 111–120.

²⁰ Бахрушин С.В. К вопросу о достоверности Начального свода. С. 25–27.

²¹ Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 216, 244–245; Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. / Посл. и коммент. В.Я. Петрухина. М., 2003. С. 141. Вопрос о том, являются ли князь Олег русского летописания и H-L-G-W письма одним и тем же лицом, открыт. Возможно, это действительно один и тот же человек, но это могли быть разные люди, например, тезки из одного княжеского рода или просто предводители разных групп руси с одинаковым именем (Новосельцев А.П. Хазарское государство ... С. 215–216). Отметим, что в договоре князя Игоря упоминается его племянник («нетий») тоже по имени Игорь (Памятники русского права. С. 30). О престижном, почти сакральном, у скандинавов имени Хельги см.: Мельникова Е.А. Ольг / Ольгъ / Олег Вещий: К истории имени и прозвища первого русского князя // Ad fontem. У источника. Сборник статей в честь С.М. Каштанова. М., 2005. С. 138–146).

диано (был дожем в 932–939 гг.), которое датируется 932 г. и рассказывает о недавних событиях в Византии²²; второе – сообщение арабского историка ал-Масуди (ум. в 956 г.) в его труде «Золотые копи и россыпи самоцветов», датированное 332 г. хиджры (4 сентября 943 г. – 23 августа 944 г.)²³. Речь явно идет о двух разных кампаниях по обращению в христианство иудеев при Романе I Лакапине²⁴. Заметим, что в обоих случаях они совпадают с трагическими для императора событиями: в декабре 931 г. умер его старший сын Христофор, а незадолго до августа – декабря 944 г. Роман I Лакапин резко постарел и даже, возможно, написал некое «завещание»²⁵ (см. подробнее об этом «завещании» ниже)²⁶. Вероятно, по каким-то причинам эски-

²² Monumenta Germaniae Historica. Concilia. T. VI. Concilia Aevi Saxonici DCCCCXVI – MI. Pars. I. DCCCCXVI – DCCCCLX. Hannover, 1987. S. 113–114; *Sharf A.* Byzantine Jewry from Justinian to the Fourth Crusade. London, 1971. P. 94–100.

²³ *Васильев А.А.* Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии. Императоры Василий I, Лев VI Философ и Константин VII Багрянородный (867–959 гг.). Часть II. Приложения. СПб., 1902. С. 23 (вторая пагинация).

²⁴ Идея о том, что акция по крещению иудеев в Византии при императоре Романе I Лакапине происходила один раз, либо в 932 г., либо в 943/944 г., не имеет серьезных оснований. Очевидно, что ключевые детали в этих двух описаниях гонений на евреев в Византии сильно разнятся. А. Шарф совершенно справедливо считает эти два известия описаниями разных по времени и, отчасти, по сути событий (*Sharf A.* Byzantine Jewry... P. 97–98).

²⁵ *Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon / Rec. S. Wahlgren.* Berolini; Novi Eboraci, 2006. P. 136.79–84; Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister / Ex rec. I. Bekkeri. Bonnae, 1838. Theophanes Continuatus. cap. VI. De Romano Lecapeno. P. 48–53.

²⁶ *Ransimen S.* The Emperor Romanus Lecapenus and his Reign. A Study of Tenth-Century Byzantium. Cambridge, 1999. P. 232. О болезни императора в это время косвенно свидетельствует его отсутствие на праздновании прибытия образа Христа из Эдессы 15 августа 944 г. и прямо – его полное бессилие сопротивляться заговору сыновей в декабре 944 г. (*Guscini M.* The Image of Edesa / The Medieval Mediterranean. Vol. 2. Leiden; Boston, 2009. S. 180; *Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon.* P. 338–340; Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister. P. 432–435; см.

стенциальные проблемы в жизни приводили императора Романа I Лакапина к мысли о необходимости принудительного крещения иудеев. Выбрать одну из двух дат и таким образом определить время похода H-L-G-W не представляется возможным. Но, как бы там ни было, договор Руси и Византии мог быть заключен и после этого похода. То, что договор был подписан со стороны Руси князем Игорем Рюриковичем, вполне естественно, поскольку в рассказе о нападении на Константинополь указано, что H-L-G-W «устыдился возвращаться в свою землю» и погиб в стране «F-R-S / P-R-S» (видимо, Персии – Прикаспийских областях?). Главное, что дает нам текст этого анонимного письма, – факт неизвестного по раннему древнерусскому летописанию похода 931/932 или 943/944 гг., который должен был, в свою очередь, завершиться урегулированием отношений с Русью. Даже если H-L-G-W не подчинялся Игорю Рюриковичу и представлял какую-то независимую от киевских князей группу народа «роусь», определенная ответственность киевского князя Игоря Рюриковича за «всю роусь» хорошо просматривается во всем тексте его договора.

Отдельно следует коснуться вопроса о летописном известии под 6452 (944/945) г. о втором походе Игоря Рюриковича на Византию, который является в Повести временных лет своего рода прологом к заключению договора²⁷. Князь Игорь с войском доходит до реки Дунай и держит совет со своими воинами, принять ли «дань» от византийского императора или воевать с ним. В итоге Игорь по совету своей дружины принимает решение получить откуп и вернуться в Киев. Есть версия, что описание этого похода – результат литературного творчества автора Повести временных лет, однако веских оснований для этого нет, как нет и мотива, зачем ему нужно было изобретать еще один поход, хотя у него были и письменные и устные источники, повествующие о первом походе лета 941 г. Скорее всего, в устной традиции князей Рюриковичей и элиты Руси XI – начала XII в. существовал рассказ о приходе Игоря Рюрико-

переводы: Хроника Симеона Магистра и Логофета / Пер. А.Ю. Виноградова, вступ. статья и коммент. П.В. Кузенкова. М., 2014. С. 233–234; *Продолжатель Феофана*. Жизнеописания византийских царей / Пер. и подг. изд. Я.Н. Любарского. СПб., 2009. С. 267–268).

²⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 45–46.

вича к Дунаю и его дистанционных переговорах с византийским императором. Именно в таком же ключе прихода на Дунай для переговоров с византийским «царем» была переосмыслена история легендарного князя полян Кия²⁸. Мотив прихода на Дунай для переговоров, таким образом, существовал в устной традиции и, видимо, летописном нарративе о первых русских князьях («Древнейшем своде»). Это говорит о том, что такого рода акции устрашения с целью добиться дани от Византии в X в. имели место и запомнились на Руси, но как-либо датировать такого рода акции древнерусских князей совершенно невозможно.

Мы не можем датировать договор князя Игоря Рюрикoviча ни по летописной дате, ни по датам, связанным с нападениями народа «роусь» на Константинополь. Остается проанализировать даты жизни и правления лиц, подписавших договор. Прежде всего, вполне надежно датировано время правления перечисленных младших соправителей императора Романа I Лакапина: «при цри Раманѣ и Константине и Стефанѣ...», «...къ Роману и Константину и къ Стефану...»²⁹.

Следует сразу оговориться, что интерпретация этого состава императоров в тексте договора требует одного допущения для ответа на вопрос, почему в списке соправителей Романа I есть только один Константин, а не два, как должно было быть? Отсутствие в списке императоров-соправителей сына Романа Константина Лакапина, видимо, объясняется тем, что его имя было элиминировано кем-то из переписчиков текста договора или летописи, которые посчитали его упоминание ошибочным повтором; более убедительного объяснения этого момента в историографии пока не найдено.

Сочетание императоров-соправителей: Роман, Константин и Стефан указывает на довольно значительный хронологический промежуток между смертью старшего сына и соправителя Романа I Лакапина Христофора в августе 931 г. и заговором его

²⁸ Там же. С. 9–10. Подробнее о вариантах легенды о Кие и мотиве переговоров с византийским царем на Дунае см.: *Щавелев А.С.* Славянские легенды о первых князьях. Сравнительное изучение моделей власти у славян. М., 2007. С. 105–126, 179–201.

²⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 46–47.

сыновей Стефана и Константина Лакапинов против отца 16 или 19–20 декабря 944 г.³⁰

Именно такое сочетание императоров в такой же последовательности, как и в договоре с Игорем Рюриковичем, находим в трех актах монастырей Афона. Первый хрисовул был выдан в августе 934 г. афонскому Протату: он был подписан двумя императорами Романом I Лакапином и Константином VII Багрянородным (акт № 3); по-видимому, это произошло до возведения в сан императоров-соправителей сыновей Лакапинов³¹. Вторая и третья грамоты сохранились в архиве Лавры св. Афанасия на Афоне: они датируются августом 941 г. и подписаны четырьмя императорами Романом I, Константином VII, Стефаном и Константином (акты № 2 и 3)³². Именно такое сочетание и последовательность императоров (один раз даже без второго Константина Лакапина, как и в рассматриваемом договоре с Русью!) зафиксировано в отрывках переводов писем византийских императоров в арабских источниках³³. Известны также милиарисии (тип 5 по классификации А.Р. Беллингера и Ф. Грирсона) с именами этих четырех императоров. Время чекана этих серебряных монет датируется широко в пределах всего правления императоров-соправителей³⁴. О втором месте Константина VII

³⁰ *Dölger F.* Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453. T. I–2. Regesten von 867–1025. München, 2003. S. 48–81; *Bellinger A.R., Grierson P.* Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. Vol. 3. Leo III to Nicephorus III (717–1088). Part 2. Basil I to Nicephorus III (867–1081). Washington D.C., 1999. P. 526–573; I trattati. P. 97–98. См. общую канву событий: *Ransimen S.* The Emperor Romanus Lecapenus. P. 63–79, 229–237. Год и месяц заговора против Романа I Лакапина (декабрь 944 г.) устанавливаются вполне определенно, выбор между 16 и 20 декабря, конечно, не принципиален, но обе дневные даты в принципе возможны (*Dölger F.* Regesten. S. 81; *Brokkaar W.G.* Basil Lecapenus // *Studia Byzantina et Neohellenica Neerlandica*. Leiden, 1972. P. 206–207).

³¹ *Actes de Prôtaton* / Éd. D. Papachryssanthou. Paris, 1975. P. 185–187.

³² *Actes de Lavra*. T. I. (des origines à 1204) / Éd. P. Lemerle, A. Guillou, N. Svoronos avec la collaboration de D. Papachryssanthou. Paris, 1970. P. 91–97.

³³ *Dölger F.* Regesten. S. 72.

³⁴ *Bellinger A.R., Grierson P.* Catalogue of the Byzantine Coins. P. 537, 556. Сузить датировку этих монет не представляется возможным. В ле-

после тестя Романа II прямо свидетельствует в своей книге «Антаподосис» посол в Константинополе Лиутпранд Кремонский³⁵. Согласно части списков Хроники Симеона Логофета, именно своего тестя Константина VII объявляет Роман I Лакапин своим преемником в некоем «завещании», датированном 944 г. Хотя это «завещание» является пропагандистским памфлетом, выработанным в окружении Константина VII Багрянородного, а не отражением реального документа³⁶, оно тоже косвенно свидетельствует о том, что Константин VII Багрянородный сохранял пусть формальное, но первенство над братьями Лакапинами³⁷.

гендах золотых и медных монет такое сочетание императоров-соправителей не встречается. Сердечно благодарю старшего научного сотрудника Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа В.В. Гурулеву за консультацию по византийским монетам.

³⁵ *Liutprandus Cremonensis. Die Werke Liutprands von Cremona / MGH. Scriptores Rerum Germanicarum in usum scholarum / Hrsg. J. Becker. Hannover, 1915. S. 141; см. перевод: Лиутпранд Кремонский. Антаподосис. Книга об Оттоне. Отчет о посольстве в Константинополь / Пер. и подг. изд. И.В. Дьяконова. М., 2006. С. 99.*

³⁶ *Müller A.E. Das Testament des Romanos I. Lakapenos // BZ. Bd. 99–1. 1999. S. 68–73.*

³⁷ На этом фоне рассуждения С.М. Каштанова о возможной перемене мест соправителей Стефана и Константина Лакапинов и одновременно пропуске Константина VII Багрянородного в списке императоров рассматриваемого договора игнорируют все синхронные документальные и нарративные источники, которые единодушно называют Стефана Лакапина старшим братом, а также считают его главной по политической значимости фигурой из двух братьев Лакапинов. Именно Стефан был основным организатором заговора против своего отца Романа I Лакапина и претендентом на престол (*Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon. P. 340; Theophanes Continuatus. P. 435; Liutprandus Cremonensis. Die Werke. S. 141–145; Хроника Симеона Магистра и Логофета. С. 234; Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. С. 268; Васильевский В.Г. Два надгробных стихотворения Симеона Логофета // ВВ. Т. 3. 1896. С. 576; Лиутпранд Кремонский. Антаподосис. С. 67*). Исходя из бесспорного старшинства Стефана, предполагать его позицию в подписи официального документа на втором месте после его младшего брата Константина невозможно. Умозаключение С.М. Каштанова, что под «хвалебным эпитетом» «христолюбивые владыки» должны пониматься скорее отец и сыновья

Сам Константин VII Багрянородный во время своей «второй автократии» в трактате «Об управлении империей» настаивал на том, что он при Романе I Лакапине не терял юридически первого или второго места среди императоров-соправителей³⁸.

Очевидно, что все подписи официальных документов и легенда монет (которая тоже является по своей сути официальным документом) передают перечень четырех императоров в такой последовательности: Роман I Лакапин на первом месте, Константин VII Багрянородный – на втором, Стефан и Константин Лакапины на четвертом и пятом.

Отметим, что византийская историческая традиция XI в. зафиксировала другую версию, согласно которой Константин VII Багрянородный занимал последнее место среди соправителей после всех сыновей Романа I Лакапина. Иоанн Скилица в «Обзрении истории» пишет: «...После него же (Романа I Лакапина. – А.Щ.) шли по рангу его сыновья и последний из всех Константин, к тому времени Константин имел только одежду и имя василевса, но был лишен всех привилегий...» (перевод мой. – А.Щ.)³⁹. Согласно «Краткой истории» Михаила Пселла, Роман Лакапин сдвинул «на престоле, так же на заседаниях сената, так на пирах, так и на празднествах, так и в царских шествиях...» Константина VII на пятое место после всех своих сыновей. Пселл уточняет, что «...он (т. е. Роман I Лакапин. – А.Щ.) ставит выше Константина Христофора, а там и двух других своих сыновей. Первый становится пятым, а природный наследник престола теперь вроде пристяжного коня»⁴⁰. Некая параллель

Лакапины, но не Константин VII Багрянородный, ни на чем не основано (Каутанов С.М. Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М., 1996. С. 39).

³⁸ *Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. Greek Text and English Translation / Ed. by R.G.H. Jenkins & Gy. Moravcsik. Washington, 1967. P. 74; Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. II. Commentary / Ed. by R.G.H. Jenkins. L., 1962. P. 68–69.*

³⁹ *Ioannis Skylitzae Synopsis Historiarum / Rec. I. Thurn. Berolini; Novi Eboraci, 1973. P. 234.*

⁴⁰ *Михаил Пселл. Хронография / Пер., статья, прим. Я.Н. Любарского. Краткая история / Пер., прим. Д.А. Черноглазова, Д.Р. Абдрахмановой. СПб., 2014. С. 345. Более поздние известия об этих событиях в хрониках*

этой информации находится в арабской «Книге сокровищ и даров», написанной не позднее 1071 г.⁴¹, где последовательность императоров следующая: Роман I Лакапин, Стефан и Константин. Константин VII Багрянородный здесь либо сдвинут на третье место после Стефана, либо вообще не упомянут. Теоретически возможно, что в промежутке между августом 934 г. и августом 941 г. или между августом 941 г. и декабрем 944 г. Роман I Лакапин убирал Константина VII со второго места, что и отразилось в источниках XI в., но ни документальных свидетельств, ни даже ориентировочных датировок такой перестановки среди императоров-соправителей у нас нет. Кроме того, гораздо более вероятно, что авторы XI в. передавали некую устную традицию (условно говоря, дворцовые сплетни и слухи), повествующую о реальном положении соправителей, которое никогда не было оформлено де-юре и, следовательно, не могло отразиться в подписях актов, международных договоров и легендах монет.

Упоминание в договоре русского князя Игоря Рюриковича и его жены княгини Ольги мало что дает, поскольку их правление продолжалось достаточно долго и завершилось заведомо позже прекращения правления Романа I Лакапина уже во времена второй автократии Константина VII Багрянородного⁴².

Некоторый хронологический ориентир дает упоминание в тексте преамбулы договора князя Святослава Игоревича, который, судя по описанию убийства князя Игоря Рюриковича и мести за него княгини Ольги древлянам в раннем летописании, был примерно в 40-е гг. X в. (строго говоря: после осени 941 г.) ребенком или подростком. Его активная деятельность протекала в 960-е гг., в 970-е гг. у него были вполне взрослые сыновья,

Георгия Кедрина (рубеж XI – XII вв.), Иоанна Зонары и Михаила Глики (XII в.) требуют отдельного рассмотрения.

⁴¹ Цит. по: *Dölger F. Regesten. S. 72.* О дате написания этого произведения см.: *Семенова Л.П. Ибн аз-Зубайр о Фатимидах // Письменные памятники Востока. 1975. М., 1982. С. 82–92.*

⁴² *Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. P. 56; Constantine Porphyrogenetos. The Book of Ceremonies (De cerimoniis aulae byzantinae) / Trans. & comm. by A. Moffatt & M. Tall. Vol. II. Book. 2. Canberra, 2012. P. 594–598.*

он погиб весной 972 г.⁴³ Мы не считаем необходимым думать, что Святослав во время гибели своего отца был младенцем, как утверждает А.В. Назаренко⁴⁴, а не мальчиком или подростком. Сообщение, что после смерти Игоря Рюриковича на момент штурма столицы «племени» древлян Коростеня Святослав Игоревич «бѣ бо велми дѣтескъ»⁴⁵, буквально действительно обозначает «поскольку был очень мал», но при этом имеет скорее семантическое значение «еще недостаточно подросший» или «все еще ребенок», особенно когда речь идет о князьях. Именно так трафаретно обозначается в раннем летописании князь Игорь Рюрикович при «кормильце» Олеге («бо дѣтескъ вельми»), а в «Чтении о Борисе и Глебе» князя Борис и Глеб Владимировичи, находящиеся при отце Владимире Святославиче («занеже единаче дѣтеска бѣста... бѣ же Глѣбъ велми дѣтескъ»)⁴⁶. Но одновременно оказывается, что «очень маленький» Игорь был вполне взрослым, чтобы править в Киеве, а Борис и Глеб тоже находились на пороге своей юности и могли активно самостоятельно действовать. Нельзя не вспомнить в этой связи социальный термин «дѣтський», обозначающий подростков и юношей-порученцев при князе, которые отнюдь не были младенцами⁴⁷. Судя по тексту трактата «Об управлении империей», Святослав уже при отце князе Игоре правил в Новгороде⁴⁸. В тексте употреблена форма имперфекта *ἐκαθῆζετο* от глагола *καθῆζομαι*, семантически идентичная древнерусскому глаголу «сѣдѣти» в значении «править в определенном месте»⁴⁹.

О рождении Святослава после женитьбы Игоря и Ольги без точных хронологических привязок сообщается в Новгородской первой летописи младшего извода: «от нея (от Ольги. – А.Щ.)

⁴³ Карышковский П.О. О хронологии русско-византийской войны при Святославе // ВВ. Т. 5. 1952. С. 127–138.

⁴⁴ Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях ... С. 277.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 58; Т. III. С. 113.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 22; Милютенко Н.И. Святые князья-мученики Борис и Глеб. СПб., 2006. С. 362.

⁴⁷ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) Т. III. (добродѣтельно – изжечися). М., 1990. С. 169.

⁴⁸ *Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. 1. P. 56, 168; Vol. 2. P. 18–19, 27–29.*

⁴⁹ *Ibid. Vol. 2. P. 29.*

же родился сынъ Святославъ»⁵⁰. Точная годовая дата рождения Святослава есть в Ипатьевской группе списков Повести временных лет 6450 г. (942/943 мартовского года или 941/942 сентябрьского года)⁵¹. Дата явно недостоверна, так как приурочена к дате смерти болгарского царя Симеона и занятии трона его сыном Петром, заимствованной из византийских хроник, ведь на самом деле эти события произошли 27 мая 927 г.⁵² Это известие о рождении Святослава и еще ряд других дополнений к «классическому тексту» Повести временных лет, по обоснованному предположению Т.В. Гимона, происходили из некоей недошедшей до нас летописи 1080-х – начала XII в.⁵³, но эта дата совершенно не проверяема, как и ранние даты основного «канонического» текста Повести временных лет.

Подведем итоги рассмотрению разных хронологических ориентиров для датировки договора Игоря Рюриковича. Во-первых, летописная дата договора Игоря – результат чтения летописцем «Хроники» Георгия (Монаха) Амартола и сопоставления двух дат из нее. Во-вторых, походов народа «роусь» на Византию в первой половине X в. было явно больше (минимум – три), чем известных нам договоров (два текста), поэтому привязка договора Игоря Рюриковича именно к походу 941 г. достаточно произвольна. Потеря летописной даты и привычного, но не обоснованного *terminus post quem* расширяет диапазон датировки договора до тринадцати лет правления четырех византийских императоров-соправителей с декабря 931 до декабря 944 г. Только благодаря упоминанию в преамбуле договора князя Святослава Игоревича нижнюю границу времени заключения договора можно определить приблизительно в пределах середины – конца 930-х гг. – начала 940-х гг. Возможностей для более узкой датировки договора в источниках не обнаруживается.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. III. С. 107.

⁵¹ ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1998. Стб. 34.

⁵² Рансимен С. История Первого Болгарского царства. СПб., 2009. С. 179–180; Leszka J.M. Symeon I Wielki a Bizancjum. A dziejów stosunków bułgarsko-bizantyńskich w latach 893–927. Łódź, 2013. S. 225–233.

⁵³ Гимон Т.В. «Ипатьевские дополнения» к Повести временных лет // Академик А.А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие (к 150-летию со дня рождения). СПб., 2015. С. 279–294.

Е.В. УХАНОВА

**КОДИКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУКОПИСЕЙ
НОВГОРОДСКОГО АРХИЕПИСКОПСКОГО СКРИПТОРИЯ
ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIII–XIV вв.:
КЛИМЕНТОВСКАЯ И ВАРСОНОФЬЕВСКАЯ КОРМЧИЕ
(ГИМ. Син. 132 и Чуд. 4)¹**

Климентовский (или Новгородский) и Варсонофьевский списки Кормчей книги представляют собой центральные памятники своих эпох и относятся к Первоначальной русской редакции Кормчей. Она возникла после появления на Руси нового перевода этого памятника, сделанного ок. 1225 г. сербским архиепископом св. Саввой и присланного в 1262 г. из Болгарии на Русь по просьбе митрополита Кирилла. Новый перевод отличался от предыдущей Древнеславянской (Ефремовской) редакции более кратким составом и добавлением толкований. Список с новой Сербской Кормчей был утвержден на общецерковном Владимирском соборе в качестве руководства для церковного управления епархиями в 1274 г. Наличие в распоряжении русских иерархов двух редакций канонических правил – древней пространной Ефремовской редакции и новой краткой Сербской Кормчей с толкованиями – привело к тому, что в скрипториях при разных древнерусских кафедрах возникали самостоятельные оригинальные списки Кормчих, в которых чаще всего полный текст вселенских правил из Ефремовской редакции дополнялся новыми толкованиями из Сербской Кормчей. Так возникла Русская редакция Кормчей, древнейшим списком которой является Новгородская, или Климентовская, Кормчая (ГИМ. Син. 132).

Особенностью Климентовской Кормчей является большое количество русских дополнений светских правовых памятников к основному тексту. К ним относятся древнейшие списки «Русской Правды», «Закона судного людем», русской обработки

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-01-00279 «Подготовка научного издания и исследование Кормчей книги по древнейшим спискам».

«Летописца вскоре» патриарха Никифора, Устава князя Святослава, «Сказания о черноризческом чине» древнерусского книжника Кирилла Туровского, «Речи жидовского языка...». Во второй половине XIV в. в конце рукописи добавлена 4-листная пергаменная тетрадь с древнейшими списками «Устава князя Владимира» в новгородской обработке и уставной грамоты новгородского князя Святослава Ольговича 1137 г., фиксирующими эволюцию соотношения юрисдикции князя и владыки. Уникальность нашего списка объясняется отражением в нем реалий особой Новгородской феодальной республики. Соединение княжеского правового кодекса со сборником церковного права произошло только в Новгороде, в особых условиях новгородской конституции конца XIII в., когда сфера юрисдикции новгородского владыки чрезвычайно расширилась и в нее вошли не только традиционные административные и судебные функции, но и внешнеполитические отношения с другими русскими землями, а также сфера гражданского судопроизводства, прежде никогда не принадлежавшая Церкви. Этот опыт соединения в одном сборнике кодексов и церковного, и светского права оказался очень удачным и был по-разному повторен в Кормчих книгах других княжеств.

Климентовской Кормчей посвящена обширная историография. Особенно бурная полемика развернулась по вопросу датировки кодекса². В угасшей сейчас записи на л. 1 в начале XIX в. К.Ф. Калайдович еще смог разглядеть дату «**Въ лѣто свѣч...**», поэтому он остановился на датировке рукописи 1282 г. (6790)³. Однако не исключено, что после цифры **ѣ** следовала еще одна, не замеченная им. Изучение политических отношений Новгорода с князем Дмитрием показало, что в 1281–1283 (6789–6791) гг. между ними существовали напряженные и враждебные отношения, сопровождавшиеся военными походами друг на друга, во время которых едва ли новгородцы могли назвать князя «благочестивым», как это следует из указанной записи. Это обстоятельство заставляет нас остановиться на датировке Климентовской Кормчей временем четвертого периода правления

² Обзор мнений см.: Янин В.Л. О дате новгородской Синодальной Кормчей // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 287–292.

³ Калайдович К.Ф. Русские достопамятности, издаваемые Обществом истории и древностей российских. Ч. 1. М., 1815. С. 26–27.

упомянутого в записи новгородского князя Дмитрия Александровича – 1283–1292 гг., хотя мы не исключаем, что прочтение К.Ф. Калайдовичем третьей цифры в дате могло быть неверным, и рукопись создана в более ранние сроки княжения кн. Дмитрия в Новгороде – 1276–1281 гг. В нашей работе мы затронем лишь кодикологические и палеографические особенности этого списка, которые помогут нам высказать ряд дополнительных соображений об обстоятельствах его создания, а также позволят в совокупности с данными более поздней новгородской Варсонофьевской Кормчей сделать вывод о некоторых особенностях книжного производства в архиепископском скриптории Новгорода в последней четверти XIII–XIV в. Полное кодикологическое и палеографическое описание этих рукописей будет сделано в другой работе⁴, здесь же мы хотим обратить внимание лишь на наиболее интересные для создания этих памятников особенности.

Прежде всего, необходимо отметить качество пергамена в Климентовской Кормчей: он однородный – средней толщины и тонкий, без существенных естественных дефектов, светлый⁵, высокого качества выделки, очень большого формата. Поверхность листов с обеих сторон шероховатая, с очень небольшим лощением. Способ обработки этого пергамена обращает на себя внимание своей непохожестью на традиционный, ориентированный на византийскую практику, где мясная сторона более светлая, чем шерстная, и обе стороны имеют заметное лощение. Такой пергамен мы находим практически во всех древнерусских рукописях XI – первой четверти XIII вв. Здесь же по цвету и фактуре мясная и шерстная стороны практически не отличаются (незначительное увеличение на отдельных листах лощения или бархатистости поверхности не зависит от шерстной или мясной стороны листа). При большом увеличении виден тол-

⁴ На настоящем этапе ведется подготовка научно-критического издания Русской редакции Кормчей с подробным описанием кодикологических и палеографических особенностей основных списков.

⁵ В зависимости от части рукописи цвет может меняться от светлокремового оттенка до желтоватого. Возможно, пергамен приобрел интенсивный желтоватый оттенок из-за олифы, которой был покрыт обрез и корешок. Она оставила по периметру листов затеки большой площади, которые со временем, возможно, повлияли на цвет всего листа.

стый слой грунтовки, особенно с шерстной стороны. Часть отверстий на листе заклеена тонким пергаменом, крупные – аккуратно зашиты.

Такое необычное для раннего древнерусского пергамена свойство – практически идентичный внешний вид обеих сторон листа – обусловило другую кодикологическую особенность Климентовской Кормчей – нарушение традиционного правила профессиональных скрипториев Византии и Руси, получившего в современной литературе название «правило Грегори»⁶, когда мясная сторона соседних листов складывается с мясной, а шерстная – с шерстной. Этот порядок обеспечивал однородность цвета на развороте листов, поскольку мясная сторона была более светлой, чем шерстная. В нашем случае при идентичности их цвета и фактуры писцу было все равно, как он располагает свои листы: брошюровщик тетрадей мог складывать разные стороны пергаменных листов вместе, не боясь за разницу цвета на их развороте. Тем не менее, в это время бо́льшая часть тетрадей начиналась все же одинаково – с мясной стороны листа, далее листы складывались преимущественно согласно правилу Грегори, однако часто из-за внешней схожести сторон листа в этой системе происходил сбой. Так, ряд тетрадей (7, 18, 19, 21, 22, 24 и т. д.) начинался с шерстной стороны; иногда мясная и шерстная стороны соседствовали (например, на разворотах л. 18–19, 22–23, 48–49, 56–59, 90–91, 91–92, 94–95, 95–96 и т. д.); изредка все или почти все листы в тетради сложены так, что в первой их половине все лицевые стороны мясные, а во второй – шерстные (тетради 4, 6, 8 и др.). Описанные выше особенности (однородный белый цвет обеих сторон листа, обусловивший в ряде случаев безразличие писца к последовательности сторон листов, шерховатость их поверхности) характеризуют западноевропейские пергамен и традицию производства кодекса в целом и свидетельствуют о существенном влиянии в последней четверти XIII в. западноевропейских контактов Новгорода на центральный новгородский (в данном случае, вероятно, архиепископский) скрипторий в области технологии производства рукописей.

⁶ Это правило впервые в 1885 г. вывел профессор Лейпцигского университета К.Р. Грегори.

Однако необходимо отметить, что большая часть приемов при производстве Новгородской Кормчей все же осталась традиционной, восходящей к византийской практике. Несмотря на то, что рукопись была разделена на три части, выполнение которых было возложено на разных писцов, они использовали единые стандарты при формировании рукописи: практически все 79 тетрадей XIII в. – традиционные для древнерусской книги кватернионы (исключения составляют 27-я тетрадь – тернион (6 листов); 79-я – 5 листов: изначально тернион, утративший один лист). Разлиновка – в два столбца по 25 строк (изредка – 24 строки: л. 17, 18, 23, 24, 223–246, 431, 432, 437, 438). Линовка проводится независимо от шерстной или мясной стороны листа по причине несущественности этого признака при брошюровке тетрадью. Доминирующий византийский тип разлиновки – P3c 00E2 (Рис. 1), византийская система разлиновки – 11: по два листа – на первой / последней странице и на обеих страницах центрального разворота⁷. Изредка во II-й и III-й части рукописи встречаются другие типы византийской разлиновки: P4 00E2 (л. 281–284, 375–382, 407–408, 413–446, 629–630), P2 00E2 (л. 463–518, 527–534, 628, 631), P3d 00E2 (л. 519–526). Необходимо отметить одну особенность разлиновки по два листа, встреченную нами и в других, более ранних, древнерусских рукописях. Изредка привычная традиция линовать последовательно все листы по шерсти или, реже, по мясу «нарушается», как кажется отдельным исследователям⁸, линовкой вертикальных ограничительных линий по одной стороне листа, а горизонтальных строчных и маргинальных линий – по другой стороне того же листа. Такие примеры можно найти в византийских рукописях, однако они крайне редки⁹. В древнерусских рукописях такая разлиновка слишком экзотична и, как показывает наш спи-

⁷ *Leroy J. Les types de reglure des manuscrits grecs. Paris, 1976.*

⁸ *Морозова Е.И. Кодикология и декорация служебной минеи на август конца XI – начала XII вв. (РГАДА. Ф. 381. № 125). Исследование в процессе реставрации // Палеография, кодикология, дипломатика: Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов: Материалы Междунар. науч. конференции Москва, 27–28 февр. 2013 г. М., 2013. С. 224.*

⁹ Благодарю Б.Л. Фонкича за эти сведения, высказанные нам в устной беседе.

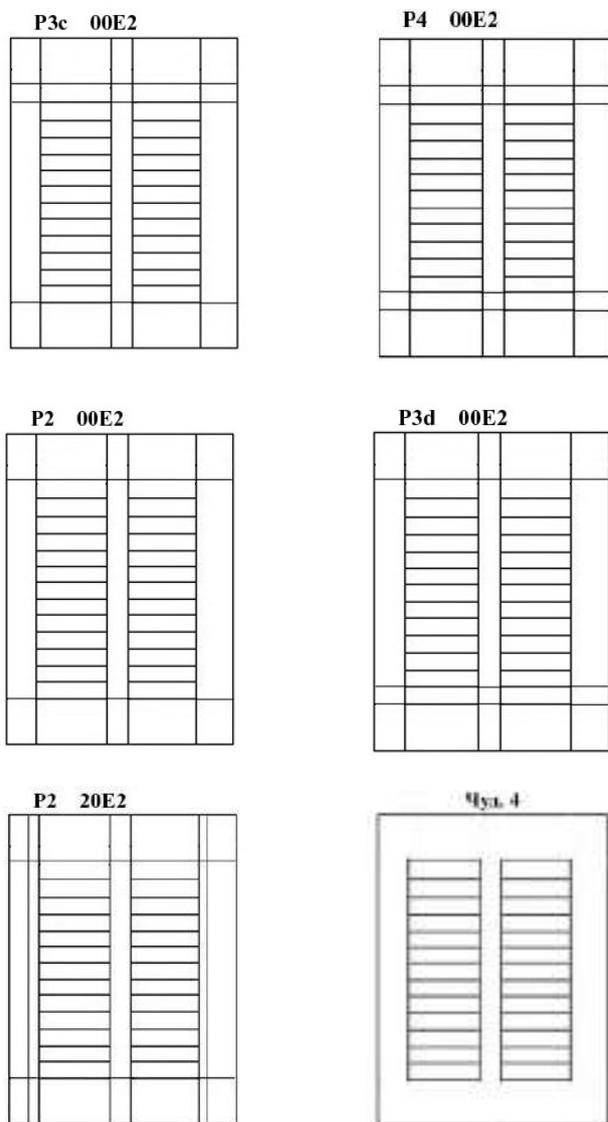

Рис. 1.
Типы разлиновки Кормчих Син. 132 и Чуд. 4.

список Кормчей, объясняется совсем другими причинами: при линовке по два листа на втором листе линии не всегда хорошо видны, и позднее, уже при переписке текста, писцы могли их повторно дублировать иногда на противоположной первоначальной разлиновке стороне листа. Это явление можно наблюдать, например, в 8-й тетради (л. 57–64).

Такие же, как у Новгородской Кормчей, особенности пергамента – однородный белый цвет обеих сторон листа и шероховатая фактура его поверхности – характеризуют и Варсонофьевскую Кормчую (ГИМ. Чуд. 4). Это – памятник конца XIV – начала XV вв., созданный, скорее всего, также в Новгороде. На его новгородское происхождение указывают диалектизмы (неразличение аффрикат) в языке 3-го писца и описанные выше западноевропейские кодикологические особенности, к которым можно добавить еще одну черту – нетрадиционный тип разлиновки листа (Рис. 1). Основной тип разлиновки Чуд. 4 не находит аналогий в византийской и ранней древнерусской традиции и отражает одну из западноевропейских систем, когда линии строго ограничивают столбец с будущим текстом и не выходят за его пределы на поля. Этот тип доминирует в рукописи и находится на л. 1–135, 179–328. Вариантом этого типа можно считать разлиновку на л. 177–178, где строчные линии продолжают оставаться в пределах столбца, а ограничительные доходят до края листа. Оставшиеся 41 лист содержат еще три, уже традиционных, типа разлиновки: л. 137–144, 149, 150, 153–158, 163–176 – P2 00E2, л. 145–148, 151, 152, 159–162 – P3d 00E2, л. 135–136 – P2 20E2. Система разлиновки осталась той же, что и в Климентовской Кормчей – 11. Однако брошюровка тетрадей стала уже немного иной: большая часть тетрадей начиналась с мясной стороны листа, четыре больших листа кватерниона последовательно укладывались мясной стороной вниз, а затем складывались пополам. Поэтому в первой половине тетради лицевая сторона полулистов была мясной, разворот тетради приходился на шерстную сторону, во второй половине тетради стороны следовали, соответственно, в обратном порядке – лицевая была шерстной, обратная – мясной стороной. Однако иногда из-за внешней схожести сторон листа в этой системе происходил сбой. Так, в некоторых тетрадях лицевая сторона отдельных больших листов была, напротив, шерстной: в 5-й тетради – третий и четвертый листы, в 10-й тетради – первый, второй и четвертый листы, в 11-й тетради – первый лист, в 12-й

тетради – третий лист, в 13-й тетради – четвертый лист и т. д. Поэтому здесь обычный порядок складывания листов в тетради был нарушен, и на разворотах указанных листов мясная сторона могла соседствовать с мясной, а шерстная с шерстной. Линовка проводилась согласно системе 11 и не зависела от стороны листа. На отдельных листах (л. 161, 164, 165, 166, 168, возможно, и других в этой части рукописи) первоначальная разлиновка продублирована более тонкими линиями.

Западноевропейское влияние к книжном производстве Новгорода прослеживается и в переплете Син. 132, датирующемся обычно XV в.¹⁰ Он представляет собой толстые (2,5 см) доски в коже, украшенные разновременными круглыми и каплевидными жуковинами. От первоначального переплета XIII в. на краях листов остались лишь просечки в месте сгиба листов для их брошюровки, а также редкие следы затеков красной краски, которой был покрыт обрез (л. 6–8, 21, 23, 24, 36–41 и т. д.) и которая была срезана вплоть до наколов для разлиновки при подгонке блока под второй переплет. По наблюдениям реставратора высшей категории Т.В. Авдусиной, проводившей в 2013–2014 гг. реставрацию существующего, второго, переплета и шитья блока Син. 132, почти все в них сделано на европейский манер: способ шитья тетрадей в блоке, крепление каптала, крепление блока к доскам крышек и др.¹¹ Единственным «византийским» мотивом в нем можно считать короткие желобки на откосе досок крышек, однако они здесь не несут функциональной нагрузки и служат только для их декорации.

Датировку переплета можно уточнить на основании объективных данных. Недавно такая попытка была предпринята в статье Э.Н. Добрыниной и Е.И. Морозовой, но ее нельзя признать убедительной¹². Авторы связывают его изготовление с

¹⁰ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М., 1984. № 183. С. 207–210 (далее – СК XI–XIII вв.).

¹¹ Эти сведения она сообщила нам в личной беседе, за что мы приносим ей свою искреннюю благодарность.

¹² *Добрынина Э.Н., Морозова Е.И.* Кодикология и методы реставрации переплетов (Миняя на август, РГАДА, ф. 381, оп. 1, № 125 и Кормчая, ГИМ, Син. 132) // Современные проблемы археографии. Сборник статей по материалам конференции к 300-летию Библиотеки Российской академии наук, 21–24 октября 2014 г. СПб., 2016. С. 80–82.

появлением киноварных заглавий в конце XIV – начале XV в. на некоторых листах, но объективных данных об их связи с новыми переплетными работами нет (эти заглавия и другие добавления к тексту Кормчей могли появиться, как это чаще всего и бывало, вне зависимости от изготовления нового переплета). Еще один их аргумент – «палеография маргиналий»: на двух ранних тетрадах и одной добавленной в XIV в., по их мнению, на месте срезанных старых сигнатур тетрадей стоят новые, вероятно, тоже конца XIV – начала XV в. Однако их атрибуция одному писцу строится на необоснованных умозаключениях: они видят совпадение почерка при сравнении цифр $\overline{\text{г}}\text{и}$ и $\overline{\text{ѡ}}\text{ѣ}$, что нереально, поскольку определение руки одного писца не может базироваться на сравнении всего трех букв и двух тител, причем две из сравниваемых букв не совпадают. К тому же написание $\overline{\text{ѡ}}$ схоже, скорее, с полууставными почерками XVI в. Мы же, напротив, можем предложить более надежный и убедительный способ датировки сохранившегося переплета. На пергаменной внутренней обклейке его верхней крышки сохранилась владельческая помета, сделанная рукой одного из писцов (13-го) последней, вставной, тетради, которую мы датировем последней третью XIV в. (об этом – ниже): «**ма $\overline{\text{н}}$ о/**ка $\overline{\text{н}}$ ѣ $\overline{\text{н}}$ ѣ / **ѡ $\overline{\text{л}}$ ѣ**».****

При изготовлении нового переплета эту старую, загрязненную, меньшую по величине, чем нужно, обклейку не стали бы переносить на новую крышку. Поэтому будет справедливым сказать, что обклейка одновременна переплету, а запись на ней одного из писцов вставной тетради, вероятно, последней трети XIV в. свидетельствует о том, что переплет рукописи был выполнен в XIV в. – либо сразу после создания вставной тетради, либо чуть позднее¹³, но в годы работы 13-го писца при архиепископском дворе.

По мнению Т.В. Авдусиной, при изготовлении переплета и шитья другого новгородского списка Кормчей – Чуд. 4, создан-

¹³ На корешке этой тетради, помимо отверстий, необходимых для сшивки в блок, существует еще значительное число проколов, которые могли бы свидетельствовать, что, возможно, сразу после написания в ней текста она была пришита к уже существующему в переплете блоку сзади, а затем, возможно, очень скоро, переплет был заменен, и последняя тетрадь сшита вместе с основными в единый блок. Благодарим Т.В. Авдусину за предоставленные в личной беседе данные.

ного также в Новгороде в то же время (в конце XIV – начале XV в.), вероятно, в том же архиепископском скриптории, также широко использовались приемы, пришедшие с Запада. Таким образом, на основании кодикологических данных Син. 132 и Чуд. 4 можно утверждать, что период западноевропейского влияния на технологию производства рукописей в Новгороде начался не позднее последней трети XIII в. и длился, как минимум, до конца XIV – начала XV в.

Перейдем к вопросу организации системы переписки такой большой (627 л.) и значимой рукописи, как Климентовская Кормчая. Текст выполнен коричневыми чернилами разных оттенков уставом двенадцати почерков 1280-х гг. и двумя уставными почерками первой половины XIV в. (л. 628–631, дополнительная 80-я тетрадь из четырех листов). Большая часть почерков принадлежит профессиональным писцам одной школы, однако каллиграфами их назвать нельзя. Лишь 1-й, основной, писец обладает красивым профессиональным каллиграфическим уставом (Рис. 2). Остальные почерки имеют неровный, неустойчивый, иногда небрежный характер. Если принять во внимание то обстоятельство, что эта рукопись – княжеский и архиепископский заказ свода законов для Новгорода, то по ней можно судить об уровне профессиональной подготовки новгородских писцов и, возможно, редкости среди них в это время каллиграфов. В целом, их устав – средней величины, широких пропорций, с большим расстоянием между знаками. Перед началом переписки объем предстоящей работы был разделен на несколько частей, предназначавшихся для разных переписчиков. Работа над кодексом сразу нескольких писцов или групп писцов, меняющих друг друга в течение дня, значительно ускоряла создание нового списка, тем более такого огромного кодекса, как Новгородская Кормчая. Особенно это имело значение, когда авторитетный антиграф для него заимствовался из другого города или епархии и должен был быть возвращен через фиксированное время. В записи на Рязанской Кормчей (РНБ. Ф. п. II. 1), переделанной из записи антиграфа, недвусмысленно описана такая ситуация и сказано о предварительном разделении работы по переписке между разными писцами из-за недостатка времени для копирования присланного ненадолго из Киева важного списка: «...мы же разделивше на 5 частей, и списахомъ

80 днии...»¹⁴. Такое разделение работы встречается при создании неординарных рукописей. Можно указать, например, на Учительное Евангелие Константина Преславского начала XII в. (ГИМ. Син. 262), происходящее, вероятно, из библиотеки Владимира Мономаха¹⁵.

В Климентовской Кормчей четко выделяются три части, над которыми работали, вероятно, в три смены пять основных писцов: над I частью – 1-й писец (л. 1–246, тетради 1–31); над II частью – 3-й писец (л. 247–462, тетради 32–58), работа которого с л. 354 по л. 447 перемежалась с участием в переписке 10-го писца; III часть (л. 463–627, тетради 59–79) была разделена между двумя основными писцами – 2-м, выполнившим л. 463–529, и 6-м, которому принадлежат л. 530–616 (Рис. 2–6). Завершил рукопись 1-й писец, написавший л. 616–627. Вероятно, тем самым он обозначил окончание данного ему заказа по переписке этой рукописи, где он значился ответственным исполнителем (обычай дописывать основным писцом после своих сотрудников завершающие листы встречается и в других рукописях, например, в Чуд. 4). Статус 1-го писца как ответственного за выполнение всего списка подтверждает отбор именно им соработников. Это следует из анализа последовательности почерков в данном списке. Судя по тому, что почерки 2-го и 3-го писца впервые встречаются на короткое время в начале рукописи в той части, которую переписывал 1-й писец, а потом они получают собственную III и II части для переписки, можно считать первые выполненные ими листы (л. 476₂(11-15) – 48в₁(1-4) и 54г₁₁₋₂₅) пробами, в которых 1-й писец определял, подходят ли они для выполнения этой работы самостоятельно. Также получил

¹⁴ *Столярова Л.В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV вв. М., 2000. С. 135–141. № 118.

¹⁵ *Уханова Е.В.* Об одном киевском скриптории конца XI – начала XII в. // Палеография и кодикология: 300 лет после Монфокона. Тезисы международной научной конференции. Москва, ИВИ РАН, 14–16 мая 2008. М., 2008; *Она же.* Палеографические и кодикологические особенности древнейшего списка Учительного Евангелия Константина Преславского (ГИМ, Син. 262) и история его создания // Старобългарското Учительно Евангелие на Константин Преславски / Подготовлено М. Тиховой, Ф. Келлером, Е. Ухановой. Freiburg i. Br., 2011.

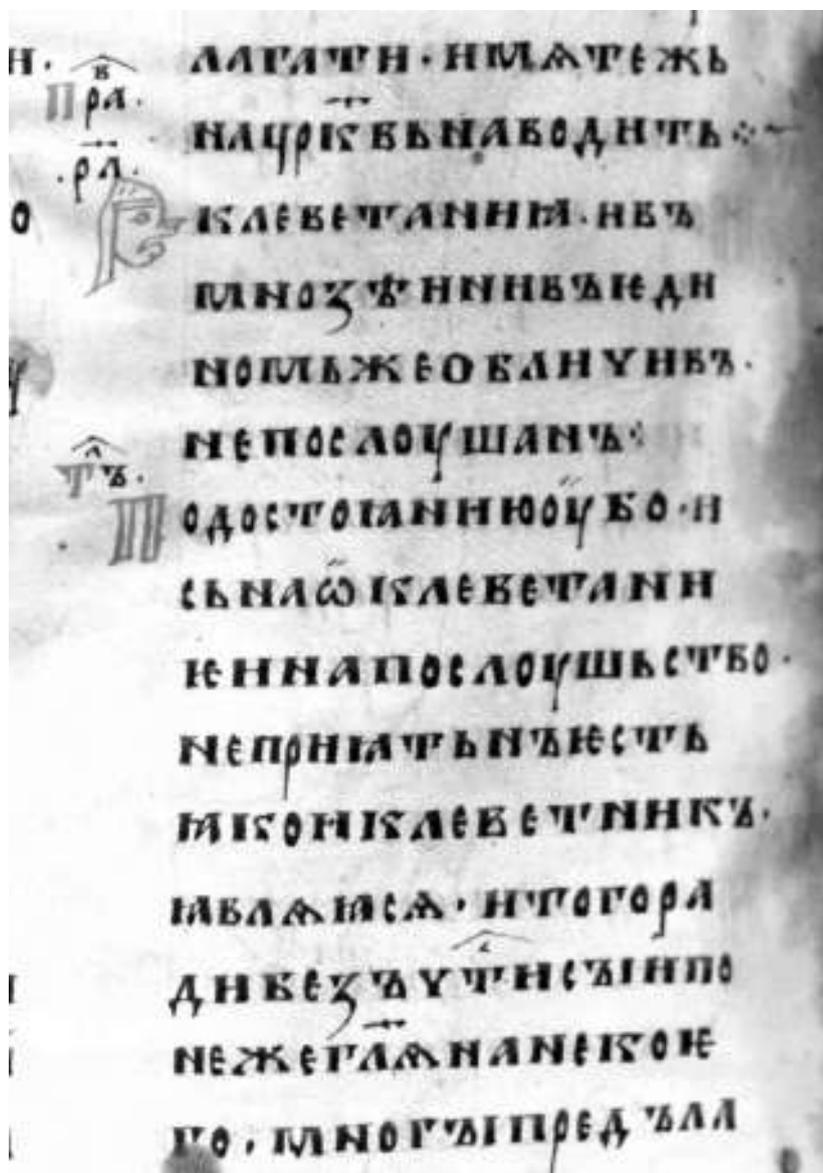

Рис. 2.

Климентовская Кормчая. ГИМ. Син. 132. Л. 181 об. 1-й писец.

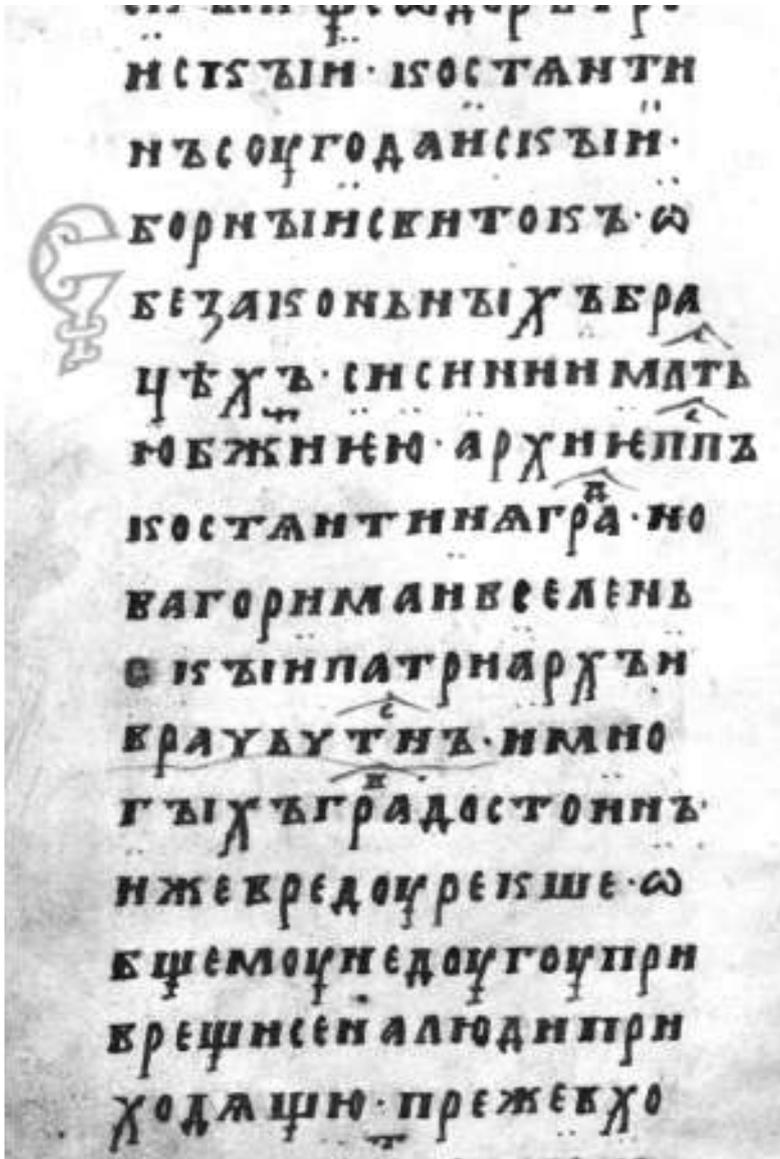

Рис. 3.

Климентовская Кормчая. ГИМ. Син. 132. Л. 463 об. 2-й писец.

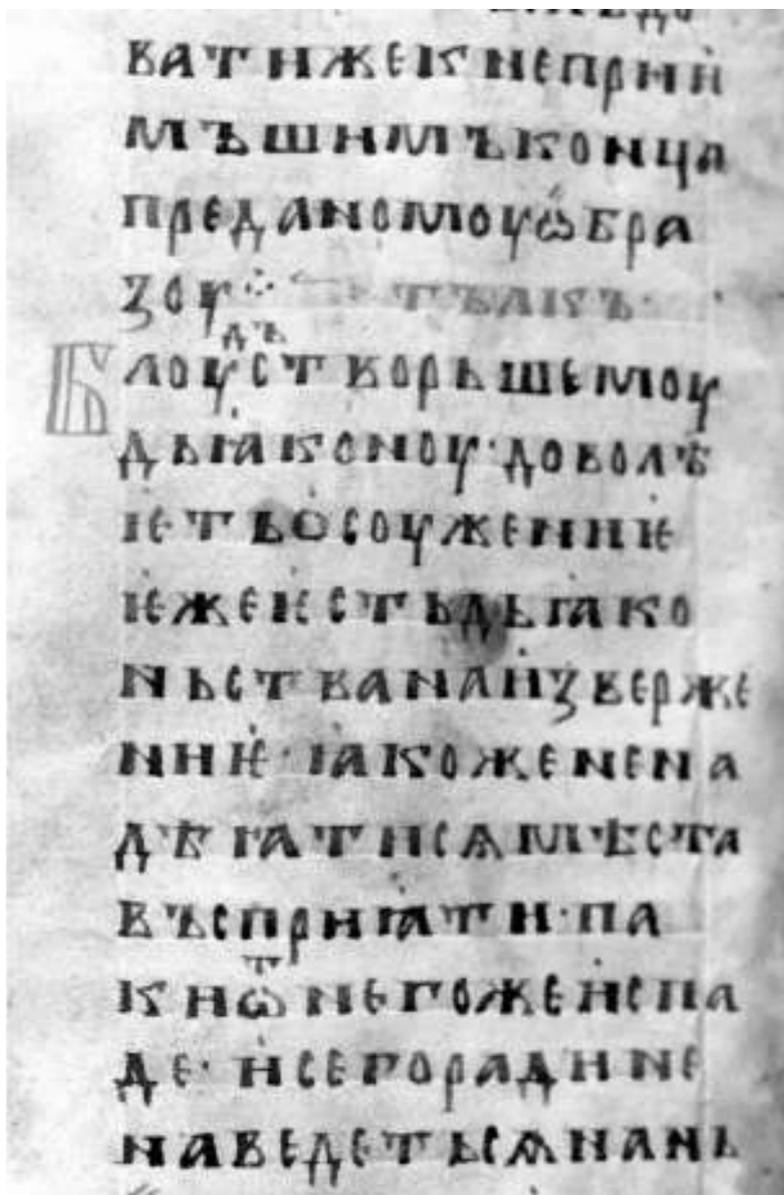

Рис. 4.

Климентовская Кормчая. ГИМ. Син. 132. Л. 254 об. 3-й писец.

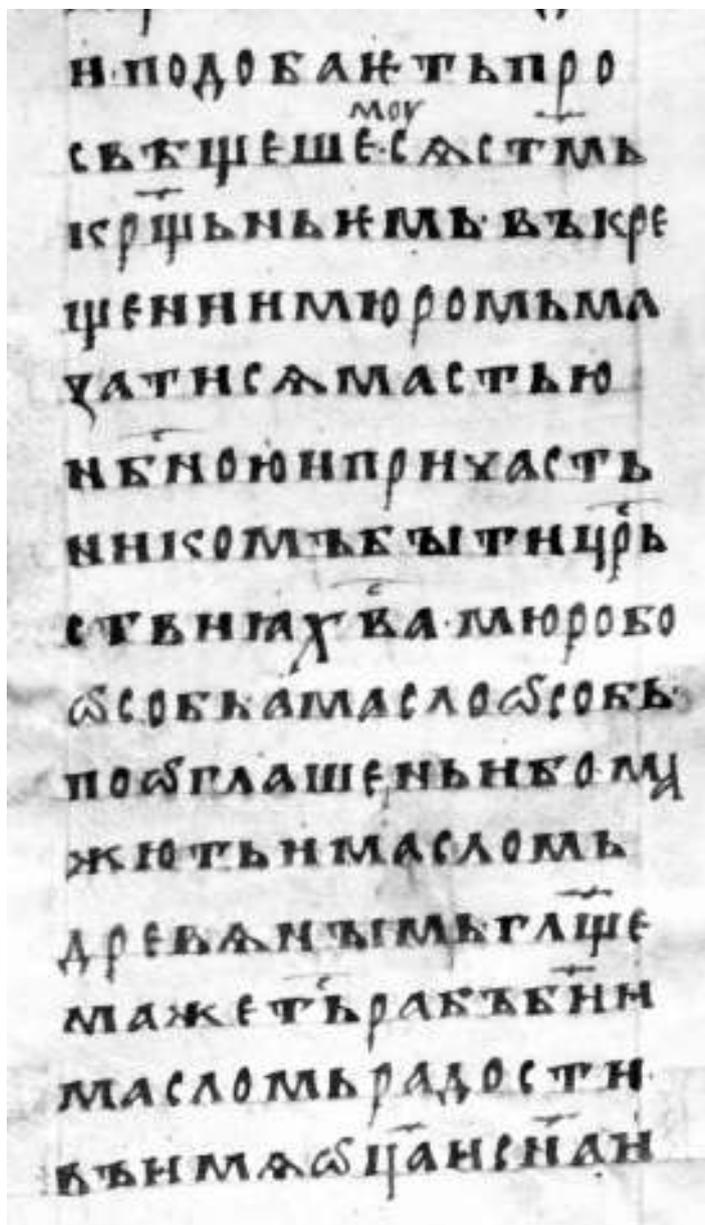

Рис. 5.

Климентовская Кормчая. ГИМ. Син. 132. Л. 543 об. 6-й писец.

ТА СЯ ПГОРОКА НИ ГЕДИ
 НОГО ПРАВЕДНА БЫ ВА
 МОЩА ГОРАДНИ И НИ М
 ШАГО ЗЕМОУ ЖЕСЪ В КИ
 НИ ХЪ И ОУЩА НИ Ю ДО
 БРЪ В МЪ НИ ВЪ И ОУЩА
 НО И О М А Н О У Т И И Я
 ЖЕ Ѡ НЪ КЪ ХЪ СЪ ТЪ
 ОЦЪ Ѡ С О Б Н О В П О С Л А Н А
 И ХЪ В И Р О Д И Ѡ КЪ ТИ
 Б Л Г О У Т Ъ Н И Р Е Н А Б Ъ
 Ш А Н И Ѡ КЪ Ѡ В Р А З О
 М Ы П Р А К И Л А О У С Т А ВЪ
 Д А Р О В А Т И М О Г О У Щ А
 Н О Н Е Р А З А Ц М Е Г О У Ц К О

Рис. 6.

Климентовская Кормчая. ГИМ. Син. 132. Л. 494. 10-й писец.

часть для самостоятельной переписки 6-й писец, помогавший 1-му написать несколько листов в конце I-й части. Пробная работа не всех писцов была одобрена для этого заказа. Так, например, лишь однажды в тексте I-й части встречается письмо 4-го писца, и несколько столбцов принадлежат 5-му писцу, однако они так и не продолжили переписку этой рукописи (Рис. 7–8). Почерк 4-го писца, очевидно, был слишком монументален для этого заказа, почерк 5-го, напротив, вполне компактен и устойчив, но стилистически заметно отличался от почерков основных писцов. Основные писцы II-й и III-й части – 3-й и 2-й – также могли брать помощников, для чего проводили для новичков схожие испытания. Так был отвергнут 7-й писец, оставивший лишь две с половиной строки во II-й части (л. 323а) (Рис. 9). Типологически его письмо очень близко к южнославянской манере. Напротив, почерк 8-го писца, выполнившего на том же листе неполных четырнадцать строк, принадлежит к той же школе, что и почерк соседнего 3-го основного писца (Рис. 10). Можно предположить, что неустойчивость и, скорее, ученический характер письма 8-го писца не позволили ему остаться в числе работников, выполняющих этот заказ. То же самое можно сказать и об 11-м писце (Рис. 11). Пробы пера в переписке нашего текста оставил 9-й писец – по несколько строк на четырех разных листах II-й части рукописи (Рис. 12). Свой первый фрагмент он написал примерно в одно время с 10-м писцом, который вскоре стал активно помогать основному писцу II-й части – 3-му. Возможно, 3-й писец из двух помощников выбрал лишь одного, 10-го писца, а 9-й писец затем лишь эпизодически пробовал себя в переписке нескольких строк этого текста. Еще одним писцом, попробовавшим свои силы в конце II-й части рукописи, принадлежащей 3-му основному писцу, был 12-й писец (Рис. 13). Его работа также была эпизодической и не получила свое продолжение в III-й части.

Таким образом, разделение текста для переписки происходило, скорее всего, в два этапа. На первом основной исполнитель (1-й писец) получил заказ на изготовление всего памятника. Он принял решение вести переписку силами трех основных писцов, сменяющих друг друга в течение дня, и разделил текст на три части между собой и двумя основными помощниками (2-й и 3-й писец), которые были ответственными за сдачу ему своей части тетрадей. Некоторые из них, в свою очередь, могли привлекать к работе сотрудников, которых определяли сами.

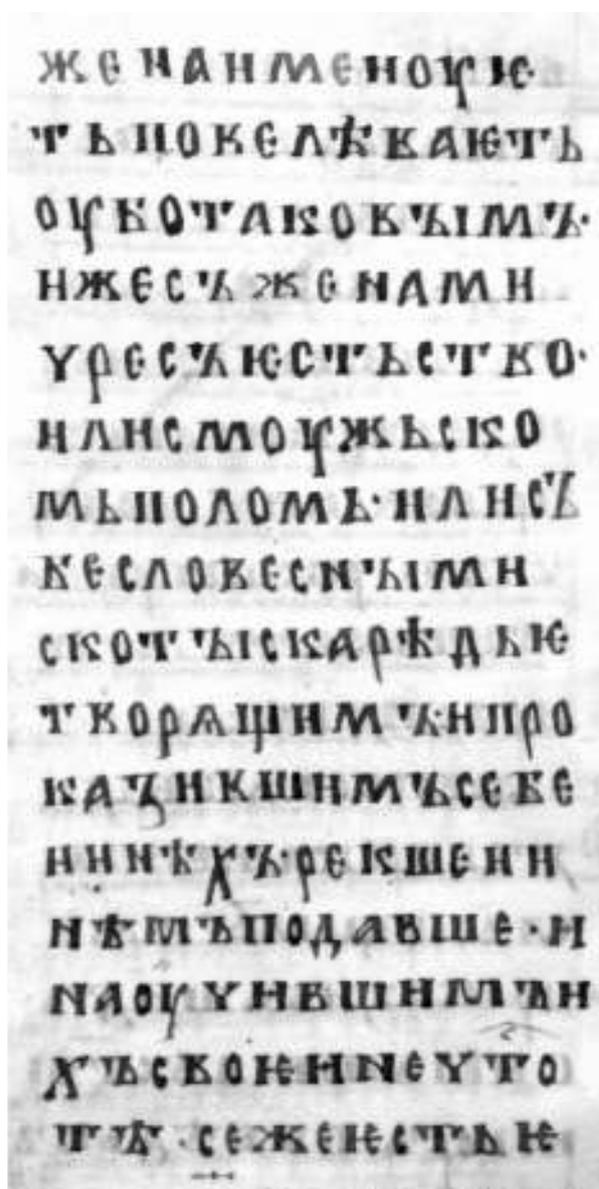

Рис. 7.

Климентовская Кормчая. ГИМ. Син. 132. Л. 75в.
4-й писец (строки 1–12).

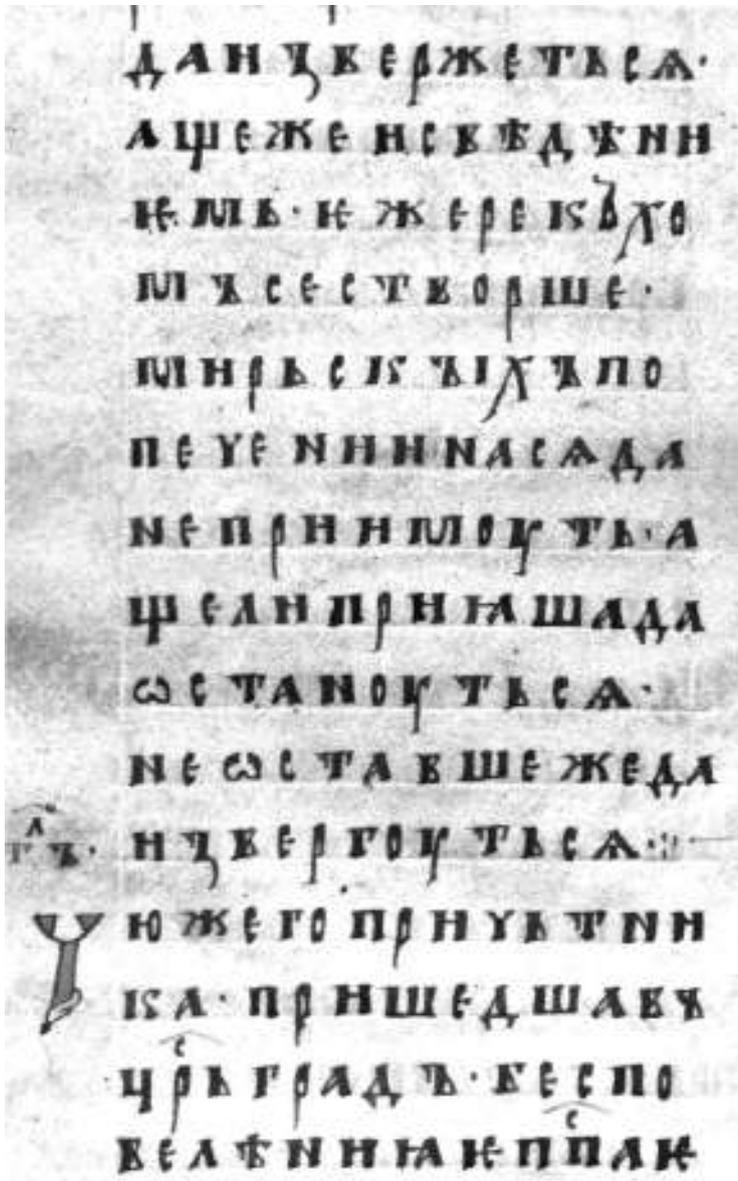

Рис. 8.

Климентовская Кормчая. ГИМ. Син. 132. Л. 238 об. 5-й писец.

СВѢДѢТЕЛЬ. НСВОИМЪ С^Ѡ
 БЛУЧЕНЪ БЫВЪ ПРѢЛО
 ЖЕННЕМЪ. НЕМОЖЕ ТЪ
 НАВТОРЪ И ПОЗВАТИ
 СОУДЪ. АЩЕ ЖЕ С^Ѡ СВѢ
 ДѢТЕЛЬ. НСВОИМЪ С^Ѡ
 БЛУЧЕНЪ КОГДЕ ТЪ

ЖЕ С^Ѡ СВѢДѢТЕЛЬНЪ С^Ѡ
 ПРАВДАННЪ ИЛИ БѢЖЪ
 ЗНАМЕННЪ. ИЛИ СТРА
 ДОМЪ МОУГЪ ПРѢЛОЖИ
 СЯ И НЕ С^Ѡ СВОЕГО ПРѢЛОЖЕ
 НИЯ ОБЛУЧЕНЪ. МОЖЕ
 ТЬ ВОТРОЕ ПОЗВАТИ НА

Рис. 9–10.

Климентовская Кормчая. ГИМ. Син. 132. Л. 323а.
 7-й писец (строки 1–3) и 8-й писец (строки 11–24).

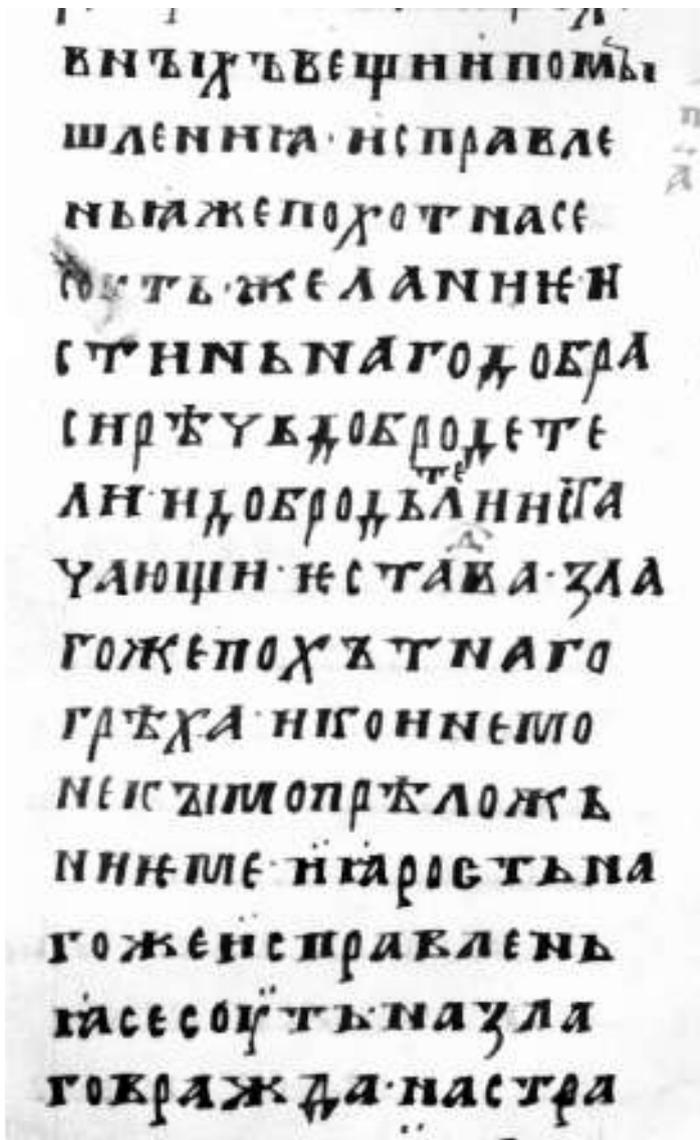

Рис. 11.

Климентовская Кормчая. ГИМ. Син. 132. Л. 437в.
 11-й писец (строки 7–15).

Рис. 12.

Климентовская Кормчая. ГИМ. Син. 132. Л. 442г.
9-й писец (строки 8–18).

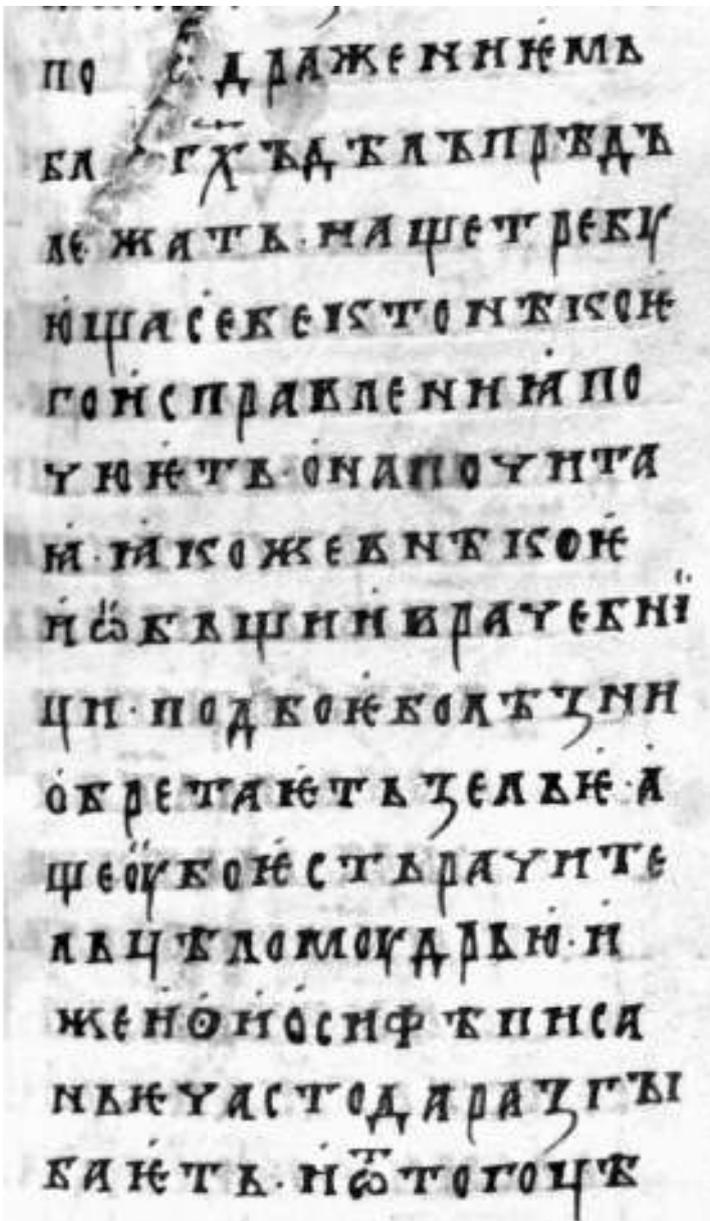

Рис. 13.

Климентовская Кормчая. ГИМ. Син. 132. Л. 448. 12-й писец.

Так, 3-й писец во II-й части дал возможность попробовать себя шести писцам (7-му, 8-му, 9-му, 10-му, 11-му, 12-му), но отобрал для совместной работы только одного – 10-го писца. Исполнителей для III-й части, вероятно, на первом этапе отбирал 1-й писец: оба ее переписчика – 2-й и 6-й – начинали пробовать свои силы под его руководством в I-й части. 1-й писец продолжал курировать 6-го во время его работы над III-й частью, что подтверждают киноварные заголовки там 1-го писца. Как мы уже упоминали, 1-й писец также маркировал окончание работы над своим заказом, выполнив последние две тетради. Последние четыре листа были добавлены в XIV в.

Представление о количестве писцов, работавших над этим кодексом, и конкретных листах, им принадлежащих, имеет разную трактовку в историографии, поэтому мы считаем полезным привести результаты нашего палеографического анализа. Полное распределение работы между четырнадцатью писцами выглядит так¹⁶:

1-й писец, основной – л. 1–195в/1-16(1-10), 196в–197в/2(1-2), 198б/12(6-13)–199в/1-4(1-2), 200а–в/1-12(1-9), 201а–203б, 205а–207а/1-16, 208а–209в, 214в–221б, 222в–226г/1-6, 227в–228а/1-8, 231б/19–238б, 239в–247а/1-16, 433г/1-10(1-7), 616а/13(3)–627в.

2-й писец, основной – л. 47б/2(11-15) – 48в/1(1-4); 463а/4– 529г (л. 463а/1-3, 510б/25–в/8 – киноварное заглавие и малый инициал 1-го писца, с л. 491г киноварные заглавия, малые инициалы и пометы в тексте – 6-го писца);

3-й писец, основной – л. 54г/11-25, 247а/17–323а/1-11(1-12), 323а/24(10-17)–354б/1-5, 355а/4–356в/1-2, 356г–358а/1-11(1), 359в–360г, 362а/1-15(1-3), 18(3-14)–362б/1-12(1-12), 363а–б, 363г/5(6-14)–366а/6(1-11), 366б–367а, 367б/16-25–369а/5(1-6), 369в–371б/3(1-8), 371б/8–372а/9, 372в–373а/13(1-6), 373в/16(7-15)–375а, 375г/7(12-13)–376г, 377в/1-9, 378в–379а/4, 380б/2(12-15)–381г/3, 381г/14–388б/4(1-5), 389а/15(3-14)–390б, 390г/9–392б/9, 392в/12(7-14)–393в/3, 394а/1-9, 395а/15(6-16)–б/3, 397б/14(9)–г, 398б/8(11)–399б/13(1-7), 401в–402а/14, 402б/6(13)–в/12(1-3), 402в/17(9)–403в/25(1-6), 407а/10–б/3(1-6), 407в–412а/8, 412б–414б/1, 414б/19–417б/9, 417в–422в, 422г/17–431г/8, 431г/16(5)–432в/9(1), 432в/16(5)–433в, 433г/10(8-15)–434а/9(11), 434б/13–437в/7(5), 437г–

¹⁶ Цифры после слеша обозначают номера строк, в скобках – номера букв в строке.

442Г/7, 442Г/18(3)–447б/8, 447в/1-11, 448а/1-10, 448в/20-25, 449а/7(5-13)–19(14), 449/3(10)–453б/3(5), 453в–455а, 455б/4–462Г, 538в/1-11;

4-й писец – л. 75в/1-12;

5-й писец – л. 195в/16(11-14)–196б, 197в–198б/1-12(1-5); 199в/4–199г; 200в/12(10-13)–200Г, 238в–239б (киноварные инициалы выполнены 1-м писцом);

6-й писец, помощник 2-го писца – л. 203в–204Г, 207а/17–207Г, 209г–214б, 221в–222б, 226г/7–227б, 228а/9–231Г/1-18, 530а–538б, 538в/12–616а/13(2) (до л. 231, а также на л. 609в/12(8)–15, 611в/14-17, 613а/22–б/7(1-10),8(3-9), 615в/1-3, 615Г/17 киноварные заглавия и инициалы выполнены 1-м писцом);

7-й писец (южнославянская манера) – л. 323а/1-3(1-7);

8-й писец – л. 323а/11(13)–24(9);

9-й писец – л. 338в/1-2(2), 8(13)–12, 412а/9-25, 442Г/8-18(2), 455б/1-3,

10-й писец, помощник 3-го писца – л. 354б/6–355а/1-3, 356в/3-25, 358а/11(2-14)–359б, 361а–Г, 362а/15(4-15)–18(1-2), 362б/12(13-25)–362Г, 363в–Г/1-5(1-5), 366а/6(12-16)–25, 367б/1-15, 369а/5(7-25)–369б, 371б/3(9-15)–7, 372а/10–372б, 373а/13(7-14)–373в/16(1-6), 375б–Г/7(1-11), 377а–б, 377в/10–378б, 379а/5–380б/2(1-11), 381Г/4-12, 388б/4(6-17)–389а/15(1-2), 390в–Г/8, 392б/10–392в/12(1-6), 393в/4–Г, 394а/10–395а/14(1-5), 395б/4–397б/14(1-8), 398а–398б/8(1-10), 399б/13(8)–401б, 402а/15–б/6(1-12), 402в/12(4)–17(8), 403в/25(7)–407а/9, 407б/3(7)–25, 414б/2–18, 417б/10-25, 422Г/1-16, 431Г/9-16(1-4), 432в/9(2)–16(4), 434а/9(12)–б/12, 437в/15(6)–25, 447б/9-25;

11-й писец – 437в/7(6)–15(5);

12-й писец – л. 447в/12–447Г, 448а/11–448в/20(3), 448г–449а/7(4), 449а/19(15)–б/3(9), 453б/3(6)–25;

13-й писец (XIV в.) – л. 628а–630а/20;

14-й писец (XIV в.) – л. 630а/21–631б/9.

Мы не станем давать характеристику почерка каждого исполнителя из-за ограниченного объема данной статьи, но отметим лишь несколько любопытных деталей. Стилистически почерк 1-го писца-каллиграфа можно рассматривать продолжением писцовой школы, представленной 2-м писцом Изборника 1073 г. По писцовой помете на внешнем поле л. 102 об. «**о стѣи / крмиѣ / помозѣ**» можно сделать вывод о том, что текст на этом листе он писал или на праздник св. Ермия (31 мая)¹⁷, или муч.

¹⁷ Согласно данным месяцесловов всех древнерусских Евангелий XI–XIV вв., собранных О.В. Лосевой, массово в них представлено празднова-

Ермий был его небесным покровителем, и тогда писец носил то же имя. Возможно также сочетание обоих этих факторов: писец Ермий, работая в день своего святого-покровителя, просит у него помощи в переписке книги. Почерки 2-го и 3-го писцов не очень устойчивы и имеют несколько вариантов, различающихся по аккуратности, ритмичности, высоте и плотности письма. Возможно, это объясняется спешкой в выполнении такого большого объема работы. 4-й писец оставил всего двенадцать строк (л. 75в₁₋₁₂), однако нужно отметить монументальный характер его письма, напоминающего ранние почерки XII в. Буквы очень крупные и симметричные, чуть вытянутых в длину пропорций, расстояние между ними широкое. Письмо старательное, иногда линии очень уверенные, в других случаях – дрожат, а буквы – несимметричны. Можно предположить, что такое противоречивое впечатление от письма возможно в том случае, если писец немолод. 5-й писец выполнил лишь несколько листов в рукописи, хотя он, несомненно, имел хорошую выучку: его почерк невысокий, узкий, вытянутых пропорций выделяется ритмичностью, аккуратностью, угловатостью и некоторой тяжеловесностью из-за чрезмерно утолщенных мачт и волосяных перекладин и дуг. О хорошей школе свидетельствует и его поверхностное знакомство с глаголицей: он нумерует законченную им тетрадь глаголической буквой, употребляя ее, правда, в кириллическом цифровом значении (об этом ниже). 6-й писец был одним из основных, выполнивший вместе со 2-м писцом большую работу в III-й части рукописи (л. 530–616). Отдельные листы он начал переписывать еще в I-й части под руководством 1-го писца, а затем получил задание написать самостоятельно девять с половиной тетрадей. Однако, вероятно,

ние памяти муч. Ермия 31 мая (*Лосева О.В.* Русские месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001. С. 351–352). Л.В. Столярова привела еще две альтернативные памяти, взятые ею, вероятно, из современных церковных календарей, – 8 апреля ап. Ермий от 70-ти и 6 июля муч. Ермий Аполлониадский (*Столярова Л.В.* Свод записей... С. 144. № 120). Однако последняя дата ни разу не встречена в месяцесловах древнерусских Евангелий XI–XIV вв., а память ап. Ермия, приходящаяся, согласно Л.В. Столяровой, на 8 апреля, в этот день не встречается в ранних списках. Согласно О.В. Лосевой, она появляется в древнерусских месяцесловах только во втором десятилетии XV в. и также помещается под 31 мая.

1-й писец следил за его работой и помогал, о чем свидетельствует выполнение им киноварных заглавий и инициалов в тексте 6-го писца (л. 609в/12(8)-15, 611в/14-17, 613а/22-б/7(1-10),8/(3-9), 615в/1-3, 615г/17). Его почерк – профессиональный, но некаллиграфичный, особенно в III-й части. Помогая в переписке отдельных листов I-й части 1-му писцу, 6-й писец старается писать аккуратно, подражая ему в начертаниях. Однако в собственных тетрадах III-й части у него уже не было образцовых ориентиров или контролера, поэтому, а также, возможно, из-за спешности работы он переходит на очень неровное и неаккуратное письмо, особенно в своих последних тетрадах. 7-й писец выполнил лишь две с половиной строки (л. 323а/1-3(1-7)). Мы уже отмечали особый стиль его почерка, чрезвычайно близкий к южнославянским почеркам того времени. 8-й писец также выполнил лишь несколько строк в том же столбце, что и 7-й писец (л. 323а/11(13)-24(9)). Его почерк производит впечатление ученического: начертания букв некрасивы, неустойчивы, вариативны, асимметричны, контур рубленый, мачты имеют разный наклон, а буквы – разную высоту, часть линий дрожащие. 9-й писец был также почти не задействован в написании рукописи. Ему удалось оставить по нескольку строк на четырех страницах. Его почерк крупный, монументальный, рисованный, прямоугольных пропорций, напоминающий ранние почерки XII в., однако не очень умелый: часть букв или мачт имеет разный наклон, асимметрична, отдельные линии кривы. Возможно, он слишком медленно писал порученное ему задание и поэтому выбыл из претендентов на переписку рукописи, о чем свидетельствует помета основного 3-го или самого 9-го писца на нижнем поле л. 412 с пожеланием ускорить работу: «поспѣши». 10-го писца можно считать основным. Он часто меняет 3-го писца при переписке окончания II части на л. 354–447. 10-го писца вряд ли можно назвать опытным. Начертания букв некрасивы, неустойчивы, угловаты, вариативны, хотя имеют рисованный характер. Во второй половине своей работы, подражая письму 3-го писца, 10-й писец перенимает у него ряд начертаний. На юный возраст и несерьезный характер писца указывает и потешная помета «охо-хо-хо», написанная чернилами в виде монограммы на поле практически сразу после начала его работы, когда ему пришлось рисовать свой первый малый киноварный инициал. 11-й писец выполнил около восьми строк (л. 437в/7(6)-15(5)). Его почерк крупный, неумелый. Судя по неразличению на концах

слов њ, њ и џ, џ, его письмо отражает бытовую графическую систему, которой владели лица, уже обучившиеся чтению, но еще не прошедшие обучение письму. Их редко допускали до переписки книг, и чаще всего с их «творчеством» мы встречаемся в берестяных грамотах или читательских записях на рукописях. Участие такого «писца» в архиепископском заказе вызывает удивление и вызвано, вероятно, какой-то случайностью. 12-й писец выполнил всего несколько столбцов. Он обладал почерком, который можно отнести к разряду деловых: невысокий, широкий, приземистых пропорций, с широким расстоянием между знаками. Рисунок букв небрежен и неровен, угловат. На л. 448в–449а представлен более крупный и монументальный, с точки зрения писца, вариант почерка.

13-й и 14-й писцы выполнили дополнение к тексту Климентовской Кормчей, занимающее 80-ю тетрадь (Рис. 14–15). Принятая датировка этой вставки – середина XIV в., однако думаем, что из-за размытости палеографических примет для этого периода она может быть несколько шире. Вставка выполнена классическим литургическим уставом XIV в., который к этому времени превратился в значительной степени в искусственное письмо, с традиционными и мало эволюционирующими признаками. Поэтому мы полагаем, что в хронологию его существования вполне входит и последняя треть XIV в. На это указывает, в первую очередь, принадлежащий 13-му писцу большой киноварный двухконтурный инициал в начале его работы, который выполнен уже в неовизантийском стиле, появившемся на Руси с началом второго южнославянского влияния. Предложенную нами датировку также подтверждают в почерке 13-го писца, выполнившего большую часть дополнения, довольно поздние для XIV в. начертания: љ с поднявшейся на верх буквы перекладной; џ широкое в виде окружности правильной формы (л. 692б/23); употребленный единожды «скорописный» вариант њ на конце строки (л. 629б/14 он выполнен в один прием и похож на повернутую влево џ, головка которой существенно меньше нижней полупетли, поднимающейся верхним концом выше середины буквы. Судя по записи, оставленной 13-м писцом на обложке верхней крышки переплета – «мано/канѹнѹ / ѡлци», он, вероятно, входил в круг архиепископских писцов. Вряд ли кто-то другой из переписчиков спустя время после работы над текстом рукописи, уже после изготовления нового переплета, имел возможность и желание маркировать на нем имя владельца.

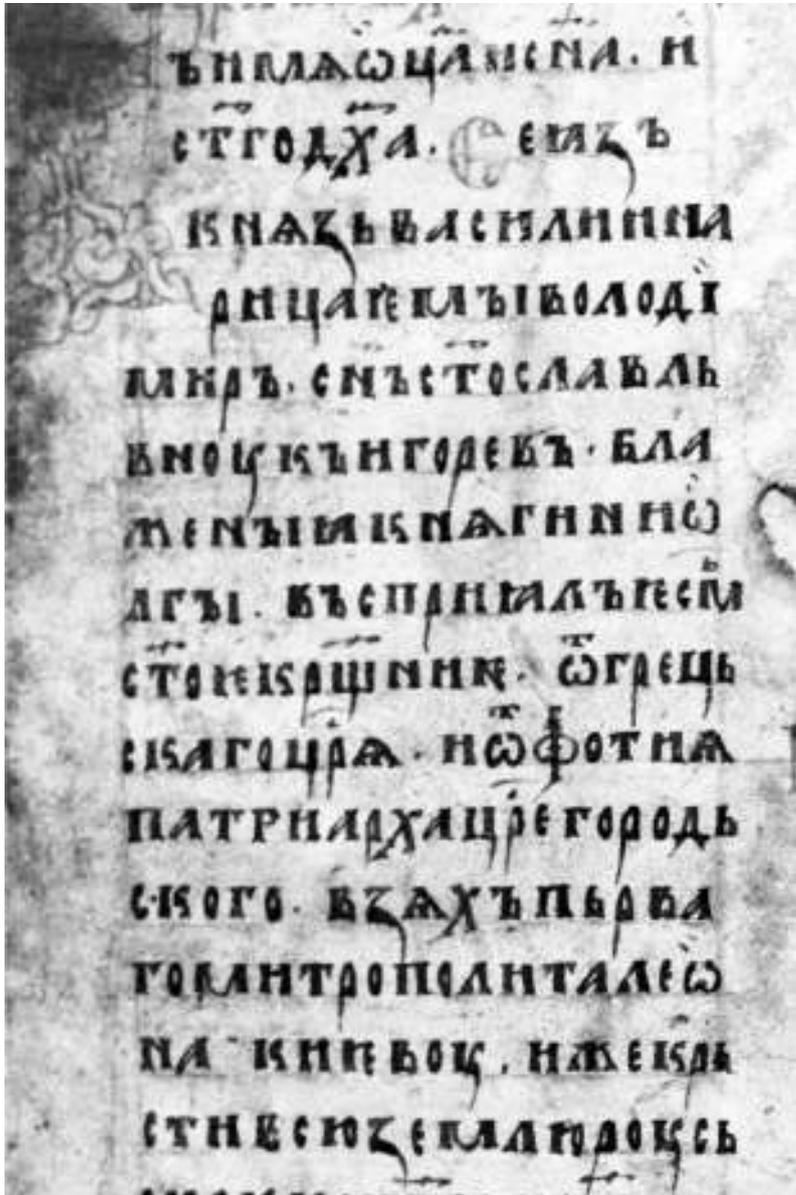

Рис. 14.

Климентовская Кормчая. ГИМ. Син. 132. Л. 628. 13-й писец.

Разделение работы между писцами на три части нашло отражение в том, что в каждой из них существует своя система маркировки тетрадей. В первой части 1-й писец ставит номер в нижнем прикорешковом углу первой и последней страницы каждой тетради (1–31), начиная с л. 8 об. На последней странице 30-й тетради (л. 238 об.) номер отсутствует, а несколько ниже обычного места нумерации стоит глаголическая буква «л». В глаголице «л» имеет значение «50», однако здесь оно использовано в традиционном значении для кириллицы – «30». Странности в нумерации объясняются тем, что на этой завершающей странице работал не основной, а эпизодически привлекаемый 5-й писец, который, заканчивая тетрадь, таким образом продемонстрировал свое знакомство с глаголицей. Начало следующей, 31-й тетради также пометил написавший в ней первые 2 столбца 5-й писец (л. 239). Однако эту тетрадь он пронумеровал уже традиционной кириллической системой – $\overline{\text{ла}}$, а 1-й писец завершил ее маркировку на последней странице (л. 246 об.). Несмотря на то, что в новой, 32-й тетради начинается зона ответственности 3-го писца, последовательно выполнившего следующие 27 тетрадей (тетради 32–58), первые 16 строк первого столбца выполняет курирующий всю работу 1-й писец. Тем не менее, маркировка этой тетради – $\overline{\text{а}}$ – сделана 3-м писцом, который в каждой своей тетради ставит номер в центре нижнего поля первой и последней страницы тетради – с $\overline{\text{а}}$ по $\overline{\text{кз}}$. Третью часть рукописи маркировал новым счетом тетрадей 2-й писец (тетради 59–79), проставив цифры $\overline{\text{а}}$ – $\overline{\text{кв}}$, начиная с л. 463, в нижнем внешнем углу первой и последней страницы тетради. На некоторых из них, особенно на последней (начиная с 4-й тетради), номер может отсутствовать, возможно, из-за обрезки листов при одном из переплетений. Можно указать на два почти обрезанных первоначальных номера – $\overline{\text{гг}}$ и $\overline{\text{ѳг}}$ (л. 559, 607), которые повторили позднее. Последний, 13-й, писец XIV в. продолжил предыдущую маркировку тетрадей и свои листы пометил как 22-ю тетрадь.

Схожую картину в распределении текста мы наблюдаем и в Варсонофьевской Кормчей (Чуд. 4), только писцов в ней существенно меньше – шесть, что обусловлено небольшим, по сравнению с Климентовской Кормчей, объемом – 328 л. Все почерки профессиональны, очень схожи и принадлежат к одной школе. Письмо мелкое (высота букв не более 3 мм), с широким расстоянием между буквами и строками, наклон отсутствует. Рабо-

та по переписке предварительно была разделена на три части, над которыми работали три основных писца – 1-й (тетради 1-я–22-я), 5-й (тетради 23-я–33-я) и 6-й (тетради 34-я–40-я) (Рис. 16–18). 5-й писец, оканчивая свою работу, оставил помету со своим именем – Варсонофий («**ВАРСО/НОФЬ/КВ[О]**...»), нижняя строка его записи обрезана), от которого этот список Кормчей и получил свое название. 1-му писцу, написавшему больше половины от всего объема текста, в его последних тетрадах помогали работать 3-й и 4-й писцы (Рис. 19–20), выполнившие 20,5 листов в два приема: 3-й – полностью 18-ю (за исключением первых 5 строк), 19-ю тетради и первую страницу 20-й тетради, 4-й – почти всю первую половину 22-й тетради. Завершил рукопись 1-й писец, написавший последние четыре листа, составляющие финальную, 44-ю тетрадь. Вероятно, этим он обозначил окончание данного ему заказа по переписке рукописи, где он значился ответственным исполнителем. Такую практику мы уже отмечали выше в Син. 132.

В работу 1-го основного писца дважды вмешался еще один, 2-й, писец (Рис. 21), но его участие было эпизодическим: он выполнил полтора столбца на л. 134_{в/5} – 134_{г/16} и чуть больше двух столбцов на л. 168б–г. По существу, участие 2-го писца свелось к добавлению двух дополнительных статей (выписки из Номоканона Иоанна Постника) и было осуществлено на незаполненных строках, находящихся в месте перехода работы от 1-го писца к 3-му и 4-му, где на стыке их текста оставались пустые столбцы. В связи с этим велика вероятность того, что 2-й писец делал свои добавления уже после создания рукописи. На более поздний вставной характер двух дополнений 2-го писца, возможно, указывают несколько косвенных фактов: в обоих случаях его текст не имеет прямого продолжения, но отделен от последующего пустыми строками, а в одном случае – и от предшествующего текста пустой строкой; в обоих случаях отсутствует начальный киноварный инициал, хотя в начале и даже в конце листа с текстом 2-го писца присутствуют киноварные разметка глав, инициалы и заглавия (особенно показательное киноварное заглавие, начинающееся на л. 134 об. после окончания вставки 2-го писца с отсутствующим киноварным инициалом). Почерк 2-го писца можно назвать уже не уставом, но ранним полууставом. В «Сводном каталоге славяно-русских рукописных книг XIV в.» его почерк признается Л.М. Костюхиной разновидностью почерка 1-го писца: «Устав 4-х почерков:

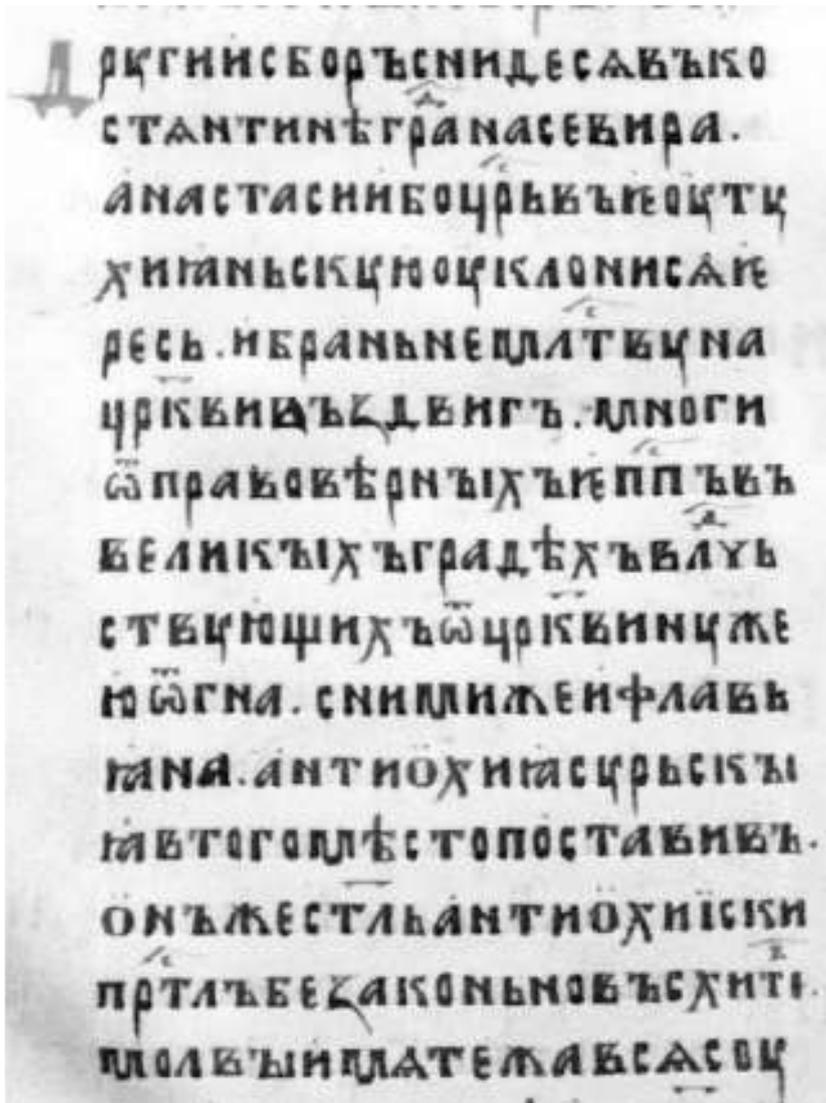

Рис. 16.

Варсонофьевская Кормчая. ГИМ. Чуд. 4. Л. 4 об. 1-й писец.

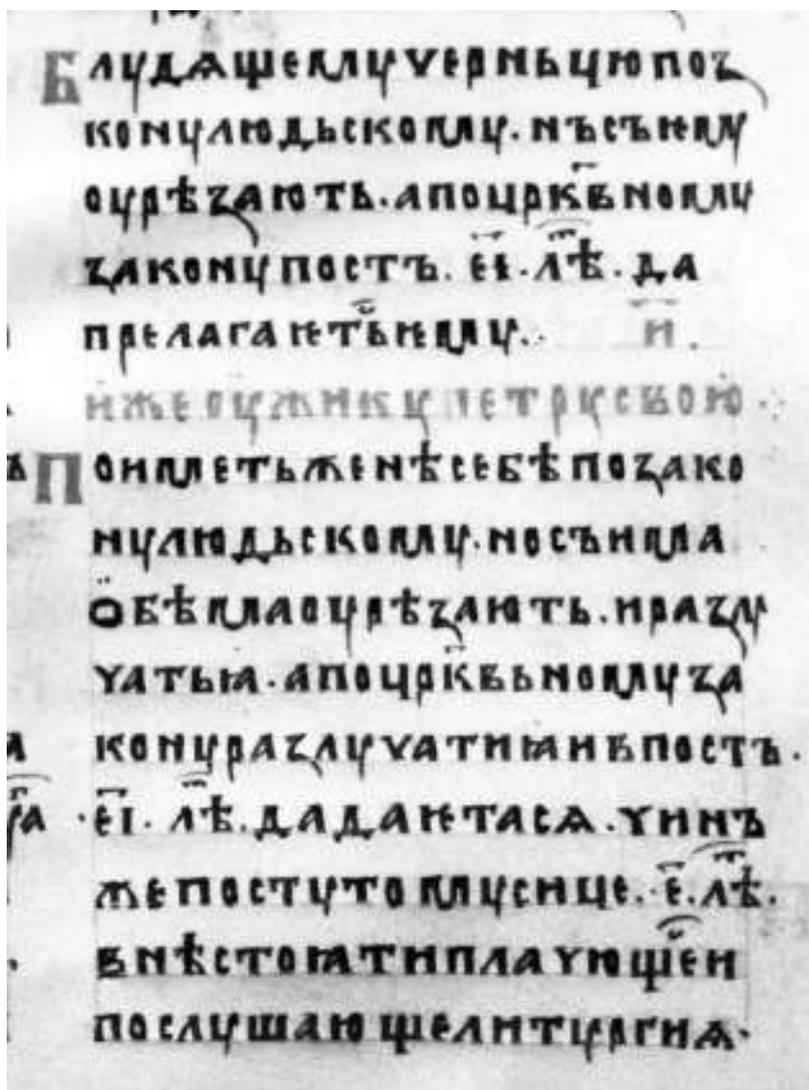

Рис. 17.

Варсонофьевская Кормчая. ГИМ. Чуд. 4. Л. 186. 5-й писец.

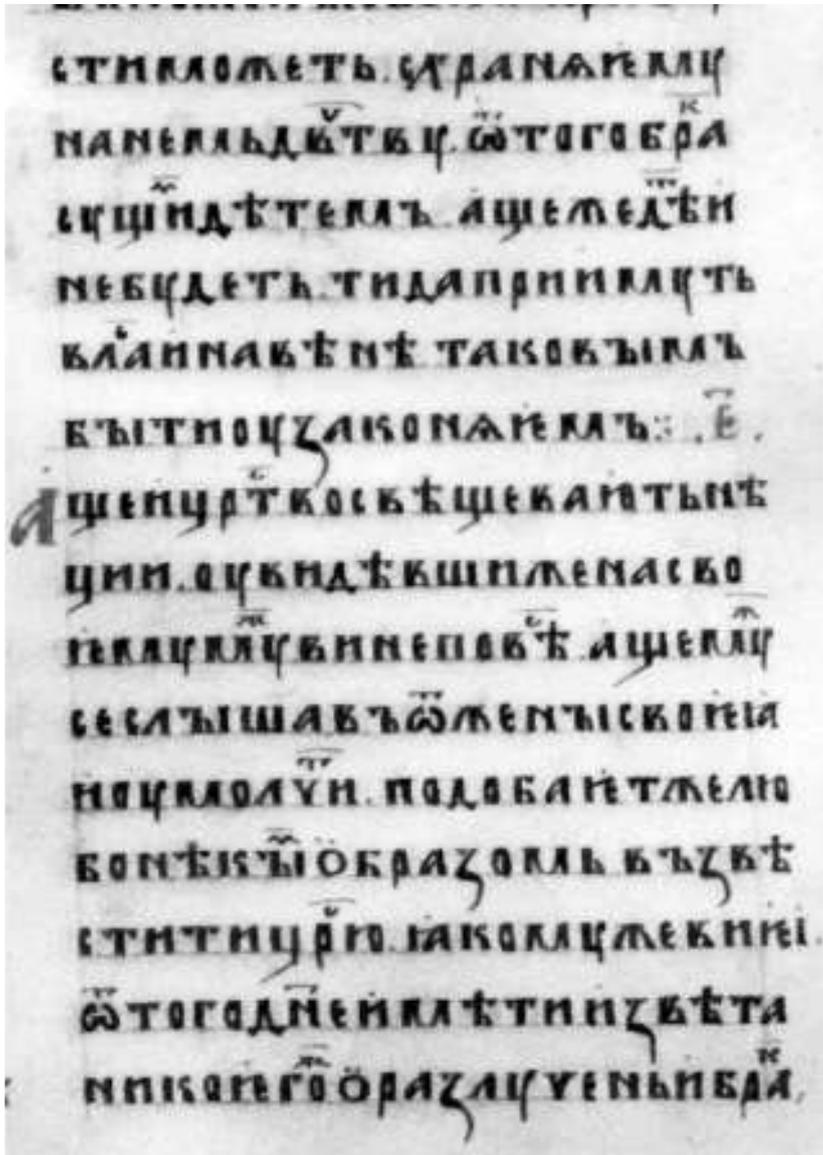

Рис. 18.

Варсонофьевская Кормчая. ГИМ. Чуд. 4. Л. 275. 6-й писец.

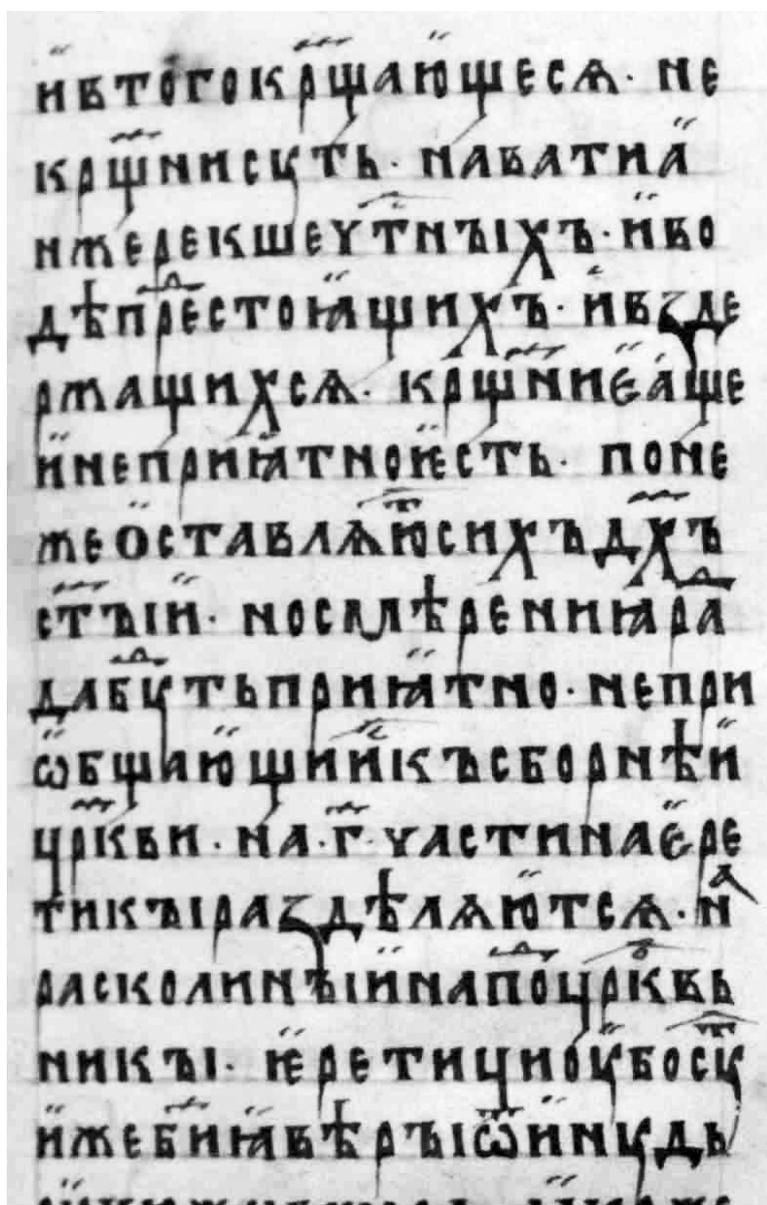

Рис. 19.

Варсонофьевская Кормчая. ГИМ. Чуд. 4. Л. 138. 3-й писец.

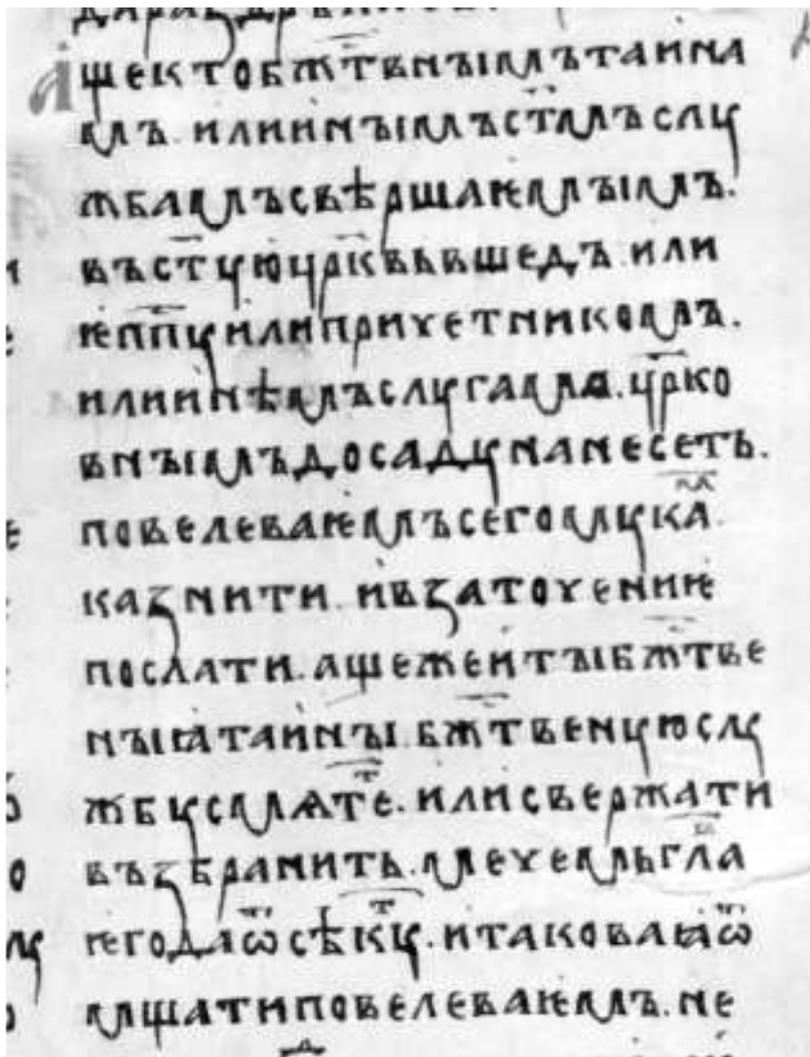

Рис. 20.

Варсофьевская Кормчая. ГИМ. Чуд. 4. Л. 170. 4-й писец.

ВЪ ГОСТИНЬНИЦИ ИЛИ ДО
 МЦОБИТАТИ ПРОШЕНИ СОЦ
 ТЬ. НАЛЕЖАЩАЯ РАДИ ПО
 ТРЕБЫ: ✠
 Т ОСТНИКОВО ^ОНО МОК ^А:
 НАМЪ ЗАПРѢЩЕНЬА. НЕ
 ДУТЫ. НЕ ВЪЛИКЪ И ВАСИЛЕ
 И. НЕ ДОЖИ ПОДАЮЩИ ИНО
 КИ НѢ ДУТЬ. ПРИЛОГЪ ПО МЫ
 СЛАБЕ ^ГРѢНЪ. СЪГЛАНЬА.
 ЦЕТАНИИ. ВЪ. СЛОЖЕНЬЕ МЕ
 ЗАПРѢЩЕНЬЮ ВИНОВНО. БО
 РБА И ЛНЪ ^ФНЦЕНЛИЦКА
 ДОСТИННА. СТАТЬ. АЩЕ СО
 СКВЕРНЬНЬ ^МВНОЩИ ДНЬ ^С

Рис. 21.

Варсонофьевская Кормчая. ГИМ. Чуд. 4. Л. 134 об. 2-й писец.

строка которых выполнена увеличенными двухконтурными буквами типа малых инициалов. Перед началом текста (л. 1 об.) расположена единственная в рукописи П-образная киноварная заставка, выполненная 1-м писцом. Она образована двухконтурной рамкой, ее основное внутреннее пространство занимают стоящие друг к другу спиной две фигуры – фантастический зверь (слева) и фантастическая птица (справа), обернувшиеся друг к другу головами. Их передние лапы переплетены ремнями, задняя часть туловища переходит в общий ремень; их языки перерастают в растительно-цветочную композицию, в центре которой на темном, подцвеченном чернилами фоне расположены два симметричных византийских цветка. На углах заставки и сверху по центру – пышные растительно-цветочные композиции старовизантийского стиля с подцвеченным чернилами внутренним фоном. На том же листе после заглавия в начале текста – большой киноварный двухконтурный инициал «И» на четыре строки с плетеным орнаментом и полупальметтами на углах. Только у 1-го писца встречаются большие двухконтурные инициалы с элементами плетеного и тератологического орнаментов, а также большинство редких концовок в виде чаши или ее половины, выполненные пером и чернилами в тех случаях, где несколько завершающих букв текста столбца спустились на нижнее поле.

Особенно нужно остановиться на малых инициалах на две строки в виде человеческих головок, представляющих собой изящные перьевые рисунки киноварью 1-го писца. На л. 88г и 89б – инициалы «О» в виде голов длинноволосых юноши и бородатого мужчины; л. 99б – «О» в виде человеческого лица анфас; л. 151г – «О» в виде повернутой головы молодого человека с усами и длинными волосами; л. 159в – «А» в виде скомошьей звериной маски с высунутым языком-колокольчиком; л. 164г – «О» в виде женской головы с косой; л. 169г – «О» в виде головы юноши с тонкими усами и длинными волосами; л. 176а – «Р» с лицом юноши с тонкими усами и длинными волосами; л. 181г – «О» в виде уродливой человеческой головы в профиль с раздвоенным носом и в колпаке; л. 208в – «О» в виде человеческой головки с длинными вьющимися кудрями; л. 219в – «О» с головкой юноши; л. 229а – «О» в виде головы человека в колпаке (?) с раскрытым ртом с карикатурным выражением лица; л. 237в – малый инициал «Оу» в виде солнца с человеческим лицом. Иногда их появление не обусловлено, на первый взгляд, непосредственно содержанием текста (л. 88г, 89б, 99б,

176а, 219в), хотя в статьях, которые они сопровождают, речь преимущественно идет о «еретических» в широком смысле этого слова проступках (праздновании иудейской Пасхи, об отказе в участии в совместной церковной молитве, об оглашении и крещении еретиков, принятии «еллинских» обычаев). Возможно, эта проблема волновала 1-го писца или его окружение, поэтому он мог выделить особо эти статьи. В других случаях персонажи инициалов перекликаются или даже иллюстрируют находящийся рядом текст: на л. 151г, быть может, изображен молодой дьячок или чтец, поскольку инициал с головой юноши сопровождает статью о книгах, которые подобает читать в церкви; на л. 164г помещен рисунок непокрытой женской головки в статье «О крисконии платнем»; на л. 169г мог быть нарисован юный князь в статье о необходимости княжеской помощи церкви; на л. 208в изображение девичьей головки с длинными выющимися кудрями сопровождает статью о девице, собирающейся принять постриг; на л. 237в инициал в виде солнца с человеческим лицом помещен при статье о необходимости ежегодного собрания собора. Среди таких малых инициалов особенно хочется выделить три. Первый – с детальным изображением скоморошьей звериной маски с высунутым языком-колокольчиком, сопровождающий статью об «останках кумирских» (л. 159в). Этот рисунок, вероятно, передает реальные особенности скоморошьей маски, известной в Новгороде в конце XIII в., и нуждается в специальном изучении. Художник осуждает клеветников, поэтому карикатурно изображает одного из них в виде уродца с раздвоенным носом и в колпаке в статье «О клеветании» (л. 181г). Еще один эмоциональный рисунок, своего рода первая древнерусская карикатура на ротозея в колпаке с раскрытым ртом и дурацким выражением лица, помещен рядом с правилом об осуждении читающих «растлевающие писания» (л. 229а). Хочется отметить высокий художественный уровень и эмоциональную выразительность этих рисунков, выполненных скупыми графическими средствами.

Следует выделить 25-ю тетрадь (л. 193 – 200), принадлежащую к совместной работе 1-го и 5-го писцов, в которой отсутствуют киноварные заглавия, пометы и малые инициалы, за исключением первой и последней страницы тетради – л. 193 и 200 об. Кроме того, именно в 25-й тетради мы фиксируем появление рядом с местом предполагаемых инициалов на поле образованные точками контуры будущих киноварных букв в умень-

шенном размере (на л. 194г – п, 195в – и, 195г – а и др). Многие киноарные инициалы в этой части выполнены поверх такой чернильной заготовки (на л. 156в – г, 160г – и, 161в – ю, 178г – о и т. д.). Кроме этого, писцы демонстрируют еще две системы подсказок для последующего выполнения киноарных инициалов: на л. 225б, 239а – 241б мы сталкиваемся с мельчайшего размера чернильными буквами слева от инициала или под ним, а на правом поле л. 210 и 214 чернилами писцом проставлена буква будущего инициала величиной со строчную. При этом необходимо отметить, что одновременно с этим часть инициалов на одном и том же листе не имеет первоначальной заготовки, что делает этот вопрос еще более неоднозначным. Некоторую подсказку нам дает способ маркировки на полях мелких частей текста: в начале работы (до л. 146) 1-й писец выделял на полях начало каждой главки словами $\widehat{\text{г}}^{\text{в}}$, $\widehat{\text{пр}}^{\text{в}}$, $\widehat{\text{т}}^{\text{л}}$ с последующим их номером, выполняя их полностью киноарью. Несомненно, эти киноарные работы, включающие также одновременное изготовление малого инициала у каждой такой главки, писец делал уже после написания текста, но по-прежнему пользуясь антиграфом, поскольку по памяти правильно разметить текст невозможно. С л. 146 об. он перешел на иную систему маркировки главок: он выполнял все, кроме первой буквы этих слов, на полях чернилами одновременно с написанием текста, оставляя место для первой киноарной буквы и малого инициала рядом. Новая система позволяла ему не приходиться лишиться раз для киноарных работ в хранилище, где лежал антиграф: разметка на главки была уже предварительно им сделана строчными чернильными буквами на поле, оставалось лишь добавить в нее первую киноарную букву и выполнить рядом малый инициал, что можно было сделать в своей мастерской. На первом листе с такой системой (л. 146г) писец еще ошибается: он пропустил инициал с. Однако в дальнейшем таких пропусков почти не делает. Часто он пользуется дополнительной маркировкой будущего киноарного инициала описанными выше пунктирными маленькими буквами, в то время как другой инициал на той же странице может такой маркировки не иметь. Вероятно, он делает это в том случае, где возможна ошибка и нужно определенное указание на будущий инициал. Этой же системе он научил 6-го писца, чью киноарную работу по подготовленной им разметке 1-й писец взял на себя.

Киноварные работы во II-й части принадлежат в основном 3-му писцу, кроме первой страницы (л. 247а), где заглавие и инициал выполнил 1-й писец. С л. 354 по л. 447 в переписке текста наряду с 3-м принимал участие, вероятно, его ученик – 10-й писец. Инициалы давались 10-му писцу с трудом, хотя речь шла всего лишь о малых инициалах простого рисунка. Не случайно, выполнив уже первый из них, он написал на поле «о-хо-хо-хо» (л. 334в), а после выполнения им второго инициала почти всю работу с киноварью взял на себя 3-й писец. III-я часть началась киноварным заглавием и двумя киноварными двухконтурными инициалами, выполненными 1-м писцом. Далее 2-й писец, работавший с л. 463а до л. 529 об., украсил свою часть текста заглавиями и инициалами до л. 487б, а также на л. 510б–в. Нужно отметить использование им больших инициалов старовизантийского стиля на две-три строки и довольно крупных двухконтурных киноварных малых инициалов, часто украшенных простыми декоративными мотивами старовизантийского стиля. С л. 487в малые киноварные контурные инициалы простого рисунка и киноварные заглавия принадлежат уже 6-му писцу. У него также стоит отметить редкое использование больших двухконтурных киноварных инициалов преимущественно старовизантийского стиля. На л. 609 6-й писец закончил работу с киноварью, хотя еще несколько листов продолжал переписывать основной текст. Завершение киноварного оформления рукописи с л. 609 и переписки текста с л. 616 взял на себя 1-й писец. Из скромных украшений IV-й части последней трети XIV в. интересен лишь упомянутый выше первый киноварный контурный инициал «В» 13-го писца, выполненный в неовизантийском стиле.

Помимо украшений, одновременных тексту, в рукописи есть более поздние рисунки, оставленные ее читателями или владельцами. Наиболее интересными нам представляются несколько рисунков пером и чернилами в начале и конце рукописи, появившиеся после изготовления нового переплета в последней трети XIV в. и задолго до записи новгородского архиепископа Макария в 1526 г. поверх некоторых, уже выцветших к тому времени рисунков. К ним относятся почти угасшие сейчас изображения на внутренней обклейке верхней крышки: в верхнем левом углу – рисунок мужской фигуры с поднятой полусогнутой левой рукой; в нижнем правом углу – рисунок мужской фигуры в рост в шубе; в центре слева один под другим – два рисунка хищного зверя – (льва?). На обороте последнего л. 631 об. в его

центральной части – еще три рисунка пером хищных животных, выполненных той же рукой, что и в начале рукописи: один виден хорошо и может быть атрибутирован как лев, два других – возможно, тоже львы. Вероятно, существовал еще четвертый рисунок, но его большая часть обрезана, поэтому судить о нем определенно нельзя. Там же, на верхнем поле – незаконченный перьевой рисунок хищной птицы.

Чуд. 4 украшена также единственной «выходной» П-образной полихромной заставкой тератологического стиля по ширине первого столбца (л. 1 об.): на синем фоне, обрамленном по бокам двухконтурной киноварной рамкой, расположилось сложное плетение, состоящее из окаймленных киноварным контуром белых ремней с включенными в них головками «зверей» и небольшими растительными элементами. В верхней центральной части плетенки помещены две птицы, повернувшиеся друг к другу спиной, к их шеям приложены головы, выходящие из ременного плетения в центре и смотрящие в разные стороны. Одно из крыльев, ноги и хвост включены в ременное плетение. Головы птиц и второе крыло выходят за пределы рамки, головы венчают плетеное навершие в виде «короны». Отдельные элементы подцвечены желтой и зеленой красками (в основном по контуру). Автор заставки не был профессиональным художником, на что указывает ряд погрешностей в ее рисунке и композиции: кривизна общего контура, линий рисунка и постоянная изменчивость толщины ремней; отсутствие рамки сверху и снизу; асимметрия и упрощенность ряда декоративных элементов боковых частей рамки и схемы самого ременного плетения, которая, судя по составу входящих в нее мотивов, должна быть симметричной. Заставка выполнена, вероятно, 1-м писцом, которому принадлежат почти все остальные декоративные киноварные элементы в рукописи, а также первая полихромная строка заглавия, выполненная им теми же красками, что и заставка. В первой строке заглавий крупных частей встречаются отдельные лигатурные написания. Следует отметить два изящных чернильных больших инициала, выполненных 3-м писцом-каллиграфом и подцвеченных красной краской: «В» (л. 145 об.) и «Д» (л. 148 об.) со сложным рисунком плетеного орнамента тератологического стиля. Также хочется отметить два маленьких изящных киноварных рисунка на нижнем поле при номере тетради, принадлежащих, вероятно, 1-му писцу: л. 104 об. – маленькая киноварная веточка под номером тетради «Г»; л. 120 об. –

маленькое киноварное деревце с цветами на нижнем поле справа от номера тетради **ѣ**. Очень интересным нам представляется рисунок-набросок пером и чернилами, сделанный профессиональным художником на нижнем отвороте кожи на внутренней части нижней крышки первоначального переплета конца XIV в.: полуфигура полулежащего мужчины (татарина или китайца) в остроугольной шапке, с тонкой бородкой и усами. Переплет рукописи не менялся, поэтому обрез книги сохранил покрывавшую его красную краску.

Мы уже упоминали многократно цитированную в литературе писцовую запись на л. 1 Климентовской Кормчей, содержащую почти угасшую дату создания и сообщение о написании этой рукописи **по[в]ѣ/лѣнникѣмъ бл̄говѣ/рнаго князѣ новъ/городьскаго. Дмитръ/та. а стажаникѣмъ / бл̄голюбива[го] архи/кппа новгородьска/го. Климента. и о ее вкладе въ / цркви стѣпа Гофи/та**²¹.

Здесь же хочется обратить внимание на обнаруженную нами и нигде до сих пор не отмеченную стертую запись или приписку, следующую сразу после окончания текста Кормчей на л. 627в/13–21. В XIX в. для лучшей видимости утраченного текста он был покрыт химическим раствором, поэтому пергамен в этом месте окрасился в зеленовато-голубой цвет. После предварительной попытки прочесть ее с применением лучей различного спектрального диапазона²² мы установили, что на 13-й строке на втором знаке (...**же**) заканчивается текст Кормчей, затем идет группа знаков препинания для конца главы – дважды повторенное сочетание четырех расположенных ромбовидно точек и тильды, ниже расположены еще восемь строк текста, возможно, написанных рукой писца. На сегодняшний момент нам удалось прочесть лишь начало первой строки: **«аще которын княж...»**.

Не менее интересна и очень важна для истории Климентовской Кормчей известная поздняя запись 1526 г., которая уверенно атрибутируется как автограф московского митрополита

²¹ Полный текст см.: *Столярова Л.В.* Свод записей... С. 141–144. № 119.

²² Выражаем свою глубокую признательность главному специалисту Института космических исследований РАН А.В. Андрееву, проводящему эти работы.

Макария в бытность его архиепископом Новгорода²³. На внутренней обклейке верхней крышки переплета он написал о возвращении рукописи в 1526 г. из Москвы в Новгород: **правило со-ѡ-енскиа- стары^А / да^А и^Х кня^З великѣи / Василѣи Иванови^Ч встѣл Рѹси / архиеппѣ^С Макарыю / какъ его с Москвы в Нб^В / гра^Д ѿпѹсти^А, а велѣлъ и^Х / кня^З великѣи в Со-ѡ-ѣи по/ложити по сторинѣ / в лѣ^Т зѣд**

Из записи можно сделать вывод, что Климентовская Кормчая, вероятно, как атрибут упраздненного новгородского вечового строя наряду с вечевым колоколом была вывезена в 1478 г. Иваном III из Новгорода в Москву в результате покорения Новгорода. Это могло случиться и годом позднее, когда Иван III конфисковал вотчины новгородского епископа и шести монастырей, свел новгородского владыку Феофила с престола, заменив его присланным из Москвы архиепископом Сергием. В 1526 г. архиепископом новгородским был поставлен выдающийся церковный и государственный деятель того времени, будущий митрополит московский Макарий. Архиепископ Макарий занял новгородскую кафедру после 17-летнего отсутствия на ней владыки. Одной из основных задач, стоявших перед ним, было восстановление церковного порядка в епархии, и список предпринятых им в этом направлении мероприятий был обширен. Для нормализации церковной жизни, несомненно, требовался авторитетный список Кормчей, и освященная веками и непрерываемым авторитетом старая Климентовская Кормчая была для этого одним из самых необходимых кодексов. Поэтому не случайно Василий III согласился вернуть Новгороду его старую Кормчую, снабдив ею в 1526 г. вновь поставленного в Москве архиепископа, о чем последний сделал запись на внутренней обклейке верхней крышки, аккуратно обойдя предыдущую авторитетную владельческую помету XIV в. «**мано / канунѣ / влци**», т. е. «Номоканон (новгородского) владыки».

О жизни нашей Кормчей во времена «московского пленения» свидетельствуют выполненные черными чернилами профессиональной скорописью колонтитулы на нижнем поле лис-

²³ *Попов Н.П.* Автографы митрополита Макария, собирателя Великих Миней. СПб., 1913.

тов и нумерация глав, проставленная в тексте рукописи тем же почерком и чернилами выборочно, с пропуском части глав или же, наоборот, стоящая посередине текста главы²⁴. Выборочный характер постановки глав и колонтитулов свидетельствует о том, что при их помощи маркировали фрагменты текста для нового списка, и текст в нем носил компилятивный характер – часть глав переписывалась из Климентовской Кормчей, а пропущенные в нумерации главы – из других списков. Время составления этого нового сводного текста Кормчей на базе нашего списка очень важно для всей истории текста этого памятника. Л.М. Костюхина, вслед за предшественниками, датировала колонтитулы XVII в., а нумерацию глав вообще не отметила²⁵. Однако, согласно выводу ведущего специалиста в области истории древнерусской скорописи Э.В. Шульгиной, почерк колонтитулов относится к ранней скорописи и может датироваться концом XV–первой четвертью XVI в.²⁶ В 1526 г. наш список был перевезен из Москвы в Новгород, и, скорее всего, именно ее увозом обусловлена работа по созданию нового списка этого памятника. По нашему мнению, велика вероятность того, что в Москве незадолго до 1526 г. была создана новая компиляция, в основу которой был положен текст Климентовской Кормчей 1280-х гг. О ее долгой активной жизни в Новгороде свидетельствуют также киноварные пометы конца XIV – начала XV вв., разъясняющие или выделяющие содержание части отдельных глав, и целая система шелковых закладок, сделанных в XIV–XVI вв. Разноцветные закладки из шелковых нитей, прикрепленные в небольших прорезах на крае правого поля, сейчас почти полностью оборваны. Но когда-то они были расположены согласно определенной системе и отличались по цвету: салатная – на л. 78, 87, 134, 329, 374, 487, 549, 578, 597, 615; красная – на л. 119, 231, 288, 353, 364, 406, 444, 463, 483, 500, 539, 555; голубая – на л. 251, 391, 458, 497, 518, 590, 609; красная и голубая – на л. 9; салатная и красная – на л. 111. Также следует

²⁴ Подробная роспись нумерации глав и распределения колонтитулов будет сделана в уже упомянутом кодикологическом и палеографическом описании этого памятника при его научно-критическом издании.

²⁵ СК XI–XIII вв. С. 208. № 183.

²⁶ Это мнение было высказано Э.В. Шульгиной при устной консультации, за что мы приносим ей большую благодарность.

отметить закладки на крае поля в виде тонкой полосы пергамена, частично отрезанной от листа и загнутой в находящееся рядом отверстие на л. 38, 58, 73, 91, 101, 106, 119, 131, 146, 147, 176, 249, 298, 326, 338, 355, 477, 482.

К сожалению, об истории Варсонофьевского списка Кормчей после его создания известно мало. На основании объективных данных (новгородские диалектизмы одного из писцов, западноевропейские кодикологические особенности – обработка пергамена, брошюровка тетради, разлиновка листа) мы предположили ее новгородское происхождение. Наличие главного писца, ответственного за всю работу, четкое разделение труда, схожие профессиональные почерки одной школы, а также статус самой Кормчей как епископского сборника законодательных актов позволяют нам делать вывод о ее производстве в новгородском архиепископском скриптории в конце XIV – начале XV в. Согласно записи XVI в., сделанной на л. 1 грифельным карандашом, в это время рукопись уже находилась в московском митрополичьем Чудове монастыре: « $\overline{\text{Ч}} \overline{\text{Д}} / \text{В} \overline{\text{А}} / \overline{\text{М}} \overline{\text{Н}} \overline{\text{Р}}$ ». С тех пор она не покидала собрания его книг. Возможно, она, так же как и Климентовская Кормчая, была вывезена Иваном III в конце 1470-х гг. и, согласно ее статусу, оказалась в митрополичьем монастыре.

Кодикологические данные двух списков самого высокого статуса, вышедших из новгородского архиепископского скриптория в 1280-х гг. и на рубеже XIV–XV вв., со всей очевидностью свидетельствуют о существенном западноевропейском влиянии на технологию производства новгородской книги (обработку пергамена, брошюровку тетрадью, тип разлиновки, устройство переплета) на протяжении XIII–XIV вв. Это подтверждается и возникновением в начале XIII в. именно в новгородской книге оригинального тератологического орнамента, неразрывно связанного со схожей орнаментикой западноевропейской книги XI–XIV вв., хотя и отличающегося конкретными орнаментальными мотивами и элементами. Тератологический орнамент доминировал там более двух столетий и распространился со временем на продукцию более южных русских скрипториев. Как ни парадоксально, определяющая экономическую жизнь Новгорода торговля с ганзейскими католическими городами оказала значительное влияние на облик православной древнерусской церковной книги в гораздо большей степени, чем мы представляли себе до сих пор.

А.М. БРУНИ

**ФРАГМЕНТЫ ИЗ «АМБИГВ К ИОАННУ»
МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА
В ГОМИЛИАРИИ МИХАНОВИЧА**

Гомилиарий Михановича – знаменитая сербская рукопись рубежа XIII–XIV вв., хранящаяся в Архиве Хорватской Академии наук и искусств в Загребе (HAZU. III с. 19) и содержащая Торжественник минейный на март-август и триодный (далее – ГМ)¹. Этот замечательный манускрипт, написанный по старой рашской орфографии, восходит к болгарскому архетипу и, наряду с такими кодексами, как Сборник Клоца и Супрасльская рукопись, имеет центральное значение для изучения старославянских гомилетических сборников².

Интерес к этому памятнику у нас вызван тем, что в нем сохранились два сочинения Григория Назианзина Богослова (ок. 329–390 гг., далее – Гр. Наз.)³, а именно – Слово 1 «На Пасху» и Слово 44 «На новую неделю» (ГМ. л. 135–137 и л. 143 об.–152 об). При текстологическом изучении этих переводов, которые относятся к древнейшей версии типа Slav.1, нами были замечены небольшие анонимные глоссы, отсутствующие во всех

¹ Фототипическое издание: *Aitzetmüller R.* (ed.) *Mihanović Homiliar*. Graz, 1957. Описание: *Mošin V.* *Ćirilski rukopisi Jugoslavenske akademije*. I dio. Opis rukopisa. Zagreb, 1955. С. 96–99. Датировку см.: *Турилов А.А.* О датировке и происхождении рукописи Гомилиария Михановича // *Slavia*. 78. 2009. С. 461–468; *Он же.* Милешевский Панегирик и Гомилиарий Михановича – к датировке и происхождению двух древнейших сербских списков Торжественника общего // *Турилов А.А.* Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М., 2012. С. 367–377.

² *Wezler I.* *Vier Predigten aus dem Mihanovic-Homiliar*. Dissertation. Tübingen, 1971; *Иванова К.* Цикл великопостных гомилий в гомилиарии Михановича // *ТОДРЛ*. 32. 1977. С. 219–244.

³ *Бруни А.М.* *Θεολόγος*. Древнеславянские кодексы Слов Григория Назианзина и их византийские прототипы. (Россия и Христианский Восток. Библиотека, вып. 6). М.; СПб., 2004.

восточнославянских списках этой традиции⁴. Все эти схолии не помещены на полях, а вставлены прямо в текстовый массив; более того, за одним исключением (см. ниже № IV), они не выделяются специальными знаками или ссылками. Данное обстоятельство, возможно, является причиной того, что ранее они не привлекали внимания специалистов⁵.

Изучение четырех толкований к Сл. 44 в составе ГМ позволило нам отождествить большинство из них с фрагментами из «Амбигв к Иоанну» Максима Исповедника, а именно – с умозрениями LXI, LXIII и LXIV, относящимися, соответственно, ко второй и восьмой главам данной гомилии⁶. При этом если первые две схолии почти дословно соответствуют своему оригиналу, то третья только частично находит параллель на греческом; более того, она отличается перестановкой в конец текста своего надписания (см. ниже: III.3). По-видимому, данная глосса представляет собой конгломерат разных пояснений, которые в процессе переписки слились в одно целое. Четвертое толкование не относится к «Амбигвам к Иоанну» и, скорее всего, имеет славянское происхождение.

I. Первая схолия к 2 гл. Сл. 44 Гр. Наз. = «Амбигвы к Иоанну», LXI (PG 1388A).

^{143об.} | храмъ свѣдѣннѣ наричеть и тайнии строи выплыщения сѣа
бѣжнѣ иже бѣ ѿ бл҃гдти изволивъ оуказа¹⁴⁴ и стѣи дхѣ
прѣ | дьвобразивъ прѣмудрымъ веселиемъ^[sic] здѣлавъ свршилъ и

⁴ См.: *Бруни А.М.* Палеографо-кодициологические и текстологические разыскания по древнеславянским рукописям 16 Слов Григория Назианзина // *Russica Romana*. 2016 (2017). Т. XXIII. С. 9–40.

⁵ Краткие комментарии к Сл. 1 были, тем не менее, найдены и в другом современном сербском гомилетическом сборнике – Милешевском Панегирике (Черногория. Цетинский монастырь. № 50): *Capaldo M.* Contributi allo studio delle collezioni agiografico-omiletiche in area slava. [I] Struttura e preistoria del “Panegirico di Mileseva” // *Europa Orientalis*. 8. 1989. P. 209–252, особ. P. 229–230. Содержит ли этот памятник те же схолии, которые читаются в ГМ, остается пока неизвестным.

⁶ Издания: *Migne J.-P.* *Patrologia graeca*. Т. 91. Parisiis, 1863. Col. 1032–1418С; *Constas N.* *On Difficulties in the Church Fathers: The Ambigua*. Vol. 2. Cambridge, 2014. P. 266, 270, 274.

ραζουμ'ββαιεμυи μοиши· сеже «εστὶ» εἷς ἑδινογεδῶи β'жи самъ ζδ'β-λαλλ
 γλβ'γκογю веиμ' себ'б· и ветавивъ съвькоуплениемъ имене ωωωβηααδго·

Σκηνή τοιγαροῦν τοῦ μαρτυρίου ἡ μυστηριώδης ἐστὶν οἰκονομία τῆς τοῦ Θεοῦ Λόγου σαρκώσεως, ἣν ὁ Θεὸς καὶ Πατὴρ εὐδοκήσας “παρέδειξε,” καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον διὰ τοῦ σοφοῦ Βεσελεὴλ προτυπούμενον συνεργῆσαν “ἐτελείωσε,” καὶ ὁ νοητὸς Μωϋσῆς ὁ τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς μονογενὴς Υἱὸς αὐτούργησε, τὴν ἀνθρωπίνην φύσιν ἐν ἑαυτῷ “πηξάμενος” ἐνώσει τῇ καθ’ ὑπόστασιν⁷.

II. Вторая схолия к 8 гл. Сл. 44 Гр. Наз. = «Амбигвы к Иоанну», LXIII (PG 1388D–1389A).

¹⁴⁴ об. | ¹⁴⁵ | се глѣтъ съ сѣтъи оу҃гителъ· и въ иномъ словѣ синце· не хоцѣтъ слово | ¹⁴⁵ | тебѣ да прѣбываеши вѣ томъжде· нъ присно подвижноу быти· бл҃гоподвижноу быти новоствореноу· оу҃то такоже понавлаіаемоу· бывшио себѣ бывати· и богосωβραзѣишио· поспѣхомъ на добръ нрѣв' просѣцаемъ· такожде же и всего праздника днѣ оу҃мышленъ въ насъ· и нами вышши себѣ бывающъ· подобнѣ вѣроваѣи назнаменаваіоуцѣ· дѣла таины въ насъ силы своіе· на свршение приводеце· въ лѣпотоу оу҃бо оу҃гителна рече вышъшеіе· вышъшоую новоруо неделю· аки присно тоижде възвышанемѣи· намъ и самои себѣ· прѣспѣваіоуци аки въскрѣниа· гл҃ю оу҃бо прѣвѣие неде- ле· скрѣвенѣи таинѣ дѣла іаже ω нѣи· всего мь҃та ѿлог'ченѣи ѿноу҃дъ· и сѣтѣ соу҃ци и даіоуци жизнь· иже такожде ч'҃тоу҃тъ таиноу іеіе новѣи не- дели· и все іеи причестіе твореции· ωнихже начетъ прѣвѣи нацело створи б'҃жіе бл҃годѣѣи наслаждение·

Πρὸς ταῦτα λεκτέον, ὡς αὐτὸς ὁ διδάσκαλος ἐν τῷ αὐτῷ λόγῳ μετὰ τινά φησιν: “Οὐ βούλεταί σε ὁ λόγος ποτὲ ἐν τῷ αὐτῷ μένειν, ἀλλ’ αἰεὶ κινήτὸν εἶναι, εὐκίνητον, πάντως νεόκτιστον.” Ὡσπερ οὖν τὸν ἐγκαινιζόμενον ὑψηλότερον ἑαυτοῦ γίνεσθαι καὶ θεοειδέστερον ταῖς εἰς ἀρετὴν προκοπαῖς φαιδρυνόμενον γινώσκωμεν, οὕτω δὴ καὶ

⁷ Началу схолии в издании предшествуют слова “Τοῦ αὐτοῦ, ἐκ τοῦ εἰς τὴν Καινὴν Κυριακὴν λόγου, εἰς τό· *Ἐγκαινίζεται δὲ ἡ σκηνή τοῦ μαρτυρίου, καὶ λίαν πολυτελῶς, ἣν Θεὸς παρέδειξε καὶ Βεσελεὴλ ἐτελείωσε καὶ Μωϋσῆς ἐπήξατο*. Πολύτροπον ὄντα τὸν κατὰ τὴν σκηνὴν ἀναγωγικὸν τῆς θεωρίας λόγον ἐπὶ τοῦ παρόντος, ὡς ἔλαβεν αὐτὸν ὁ διδάσκαλος καὶ ἡμεῖς θεωρήσωμεν αὐτόν”. Тем не менее в некоторых греческих рукописях (см., например, Palat. gr. 75, fol. 187v и Vat. gr. 2061, fol. 103v) данная вступительная часть опущена.

πᾶσαν δι' ἡμᾶς ἐπινοηθεῖσαν ἐορτῆς ἡμέραν ἐν ἡμῖν καὶ δι' ἡμῶν ἑαυτῆς ὑψηλοτέραν γίνεσθαι πιστεύειν ἡμᾶς χρῆ, τοῦ δι' αὐτῆς σηματομένου μυστηρίου τὴν οἰκείαν δύναμιν ἐν ἡμῖν πρὸς τελείωσιν ἄγοντος. Εἰκότως οὖν “ὑψηλῆς ὑψηλοτέραν τὴν καινὴν” ὁ διδάσκαλος ἔφη “Κυριακὴν,” ὡς αἰετῆς αὐτῆς ἡμῖν συνυψουμένης καὶ ἑαυτὴν ὑπερβαινούσης· οἷα τῆς ἀναστάσεως, λέγω δὲ τῆς πρώτης Κυριακῆς, κρυφίως διὰ τοῦ κατ' αὐτὴν μυστηρίου πάσης προσύλου μόνον φαντασίας παντάλασι καθαρεύουσιν ζωὴν δωρουμένης τοῖς οὕτω τὸ κατ' αὐτὴν πνευματικῶς ἐπιτελοῦσι μυστήριον, τῆς δὲ νέας Κυριακῆς πρὸς τοῦτοις καὶ πάσης αὐτοῦ ἐν μετουσίᾳ ποιούσης τῆς ὧν ἡ πρὸ αὐτῆς ἀπῆρξαστο θεῶν ἀγαθῶν ἀπολαύσεως.

III. Третья схолия к гл. 8 Сл. 44 Гр. Наз. = «Амбигвы к Иоанну», LXIV (PG 1389C).

[III.1] |¹⁴⁶ | ο ὕρνηοριζιцаχῆ γῆτῆ· βυβαιετῆ βο въ ниχῆ и сκαραзз стьид, каца· живоуτ βο боуе с каженикы· сего д'бала рече живоуце |^{146v} | не с моужи вбауе с моужи·

[III.2] τῆμῃже продлъжаеτῆ слово в ниχῆ· οууе κροτцῆ в нравῆ доврῆ· и наκαραзз не прῆзирати двῆрцами ὕρνηοριζицама· ни по-гледати ѿноу·дῆ· ни взырати на мимоходеце· да не примоуτῆ жело смртное ѿ неλῆπααго гледаниа·

[III.3] се бо и рече· *ненавиждоу· възд'шпааго вьб'кага*

Ἐκ τοῦ αὐτοῦ λόγου, εἰς τό· *Μισῶ καὶ τὴν δι' ἄερος συνῆθειαν*. Πρὸς γυναῖκας, καὶ μάλιστα τὸν μονήρη βίον ἐπανηρημένας, πολὺν περὶ κατορθώσεως ἠθῶν ἀποτείνας λόγον δι' ἐμφάσεως ὁ διδάσκαλος ἠπίως, οἶμαι, παραινεῖ, μὴ δεῖν τὰς ἀσκουμένας οἰκοθεν θυρίσι κατοπτεῦειν τινὰ παντελῶς, καὶ μάλιστα τοὺς παριόντας, ὡς ἂν μὴ λάβοιεν κέντρα θανάτου διὰ τῆς ἀκαίρου θεωρίας.

IV. Четвертая схолия к гл. 10 Сл. 44 Гр. Наз. (к словам «играеτῆ делфунь»).

|^{147v} | ρыба морьскаа· юже прозываетῆ свинииа· син во зимῆ не вьсходитῆ· нь въ веснῆ наунетῆ метати се врьхоу воды.⁸

⁸ К данной глоссе имеется маргинальная помета «Тльк».

Сочинения Максима Исповедника не имели широкого распространения у средневековых славян, несмотря на то, что отдельные его изречения переводились еще в X в. (в этом отношении в первую очередь следует упомянуть выписки, включенные в Изборник Святослава)⁹. К этому времени, по-видимому, нужно отнести и создание вышеприведенных толкований из ГМ, которые, насколько нам известно, являются единственным, хотя и фрагментарным, примером перевода «Амбигв к Иоанну» в истории древнеславянской письменности¹⁰. На столь раннюю датировку указывают не только включение этих схолий в перевод Сл. 44, который имеет староболгарское происхождение¹¹, но и их внутренние лексические особенности. Среди последних особо бросается в глаза употребление термина добрый нравъ, давно отмеченного для перевода греческого ἀρετή не только в традиции Гр.Наз., но и в ряде других текстов, несомненно входящих к старославянской литературе X в.¹²

⁹ Сидоров И. Творческое наследие Максима Исповедника в Древней Руси (на материале «Изборника Святослава» 1073) // Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян. М., 1985. С. 201–208. О славянских переводах творений Максима: *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 17, 20, 32, 75, 92, 272, 308, 310; *Турилов А.А.* Slavia Cyrillomethodiana. Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья. М., 2010. С. 255–256, 298.

¹⁰ Частичная версия этого произведения существует и в грузинской традиции благодаря переводу «Амбигв» к Сл. 38, сделанному Евфимием Мтацмидели (955–1038 гг.). Издание: *Metreveli H. et alii* (ed.). Sancti Gregorii Nazianzeni opera. Versio Iberica, III. Oratio XXXVIII. Turnhout; Leuven, 2001. P. 121–219. См. также: *Othkhmezhouri T.* Maximus the Confessor's *Ambigua ad Iohannem* within the Georgian translation tradition // *Mgaloblishvili T., Khoperia L.* (eds.). Maximus the Confessor and Georgia. London, 2009. P. 73–86; *Khoperia L.* The Georgian tradition on Maximus the Confessor // *Allen P., Neil B.* The Oxford Handbook of Maximus the Confessor. Oxford, 2015. P. 439–459.

¹¹ См.: *Бруни А.М.* Палеографо-кодициологические и текстологические разыскания... С. 29–30.

¹² *Востоков А.Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. С. 472.

Этот счастливый случай обнаружения ранее неизвестных фрагментов одного из важнейших произведений византийской письменности еще раз демонстрирует, насколько важным является применение сравнительного подхода в изучении древнеславянского рукописного наследия, продуктивное исследование которого возможно лишь при условии комплексного текстологического, палеографического и кодикологического анализа источников.

А.К. КРУГЛОВ

**К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ РУССКИХ ПЕРЕПЛЕТОВ:
ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ШИТЬЯ ПЕРГАМЕННЫХ
РУКОПИСЕЙ XIV–XV ВВ.**

Начало интереса к русскому средневековому переплету можно отнести к публикациям П.К. Симони, который впервые издал рукописные материалы по технологии и истории древнерусского переплета, а также фотографии и описания, дающие представление о русском переплете в допетровское время¹. Пытаясь разобраться в описаниях древней переплетной техники, найденных им в рукописях, Симони проводил опросы московских и Санкт-Петербургских переплетчиков-старообрядцев, еще придерживавшихся в конце XIX – начале XX в. технологий XVII в.²

К вопросу периодизации истории русского средневекового переплета впервые обратился С.А. Клепиков, который описал этапы развития русского переплета³. Ко времени его второй публикации названия и границы этапов изменились (с трех этапов в первой публикации количество их выросло до пяти), но общий подход остался прежним. Клепиков строил периодизацию на внешних и очевидных признаках: способ выделки кожи, нали-

¹ *Симони П.К.* Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного искусства на Руси, преимущественно в допетровское время, с XI-го по XVIII-е столетие включительно: Тексты – материалы – снимки. [СПб.] 1903 (Памятники древней письменности. № 122) (далее – *Симони.* 1903).

² См.: Руководство к переплетному искусству, записанное в Москве со слов Г.Е. Евлампиева о переплетании и починке книг по старому способу (в доски) и Руководство к переплетному делу и починке книг, записанное со слов Ф.А. Королева // *Симони.* 1903. С. 211–244.

³ *Клепиков С.А.* Из истории русского художественного переплета // Книга: Исследования и материалы. Вып. 1. М., 1959. С. 98–166; *Он же.* Описание древних русских обиходных переплетов // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Часть I. М., 1976 (далее – *Клепиков.* 1976). С. 51–77.

чие тиснения и его характер, наличие металлических украшений, набитых на доски. Дополнительно отмечался только один конструктивный элемент: в ранний период для крепления досок используются ремни, а на протяжении XV в. появляется «шнуровое крепление».

Поскольку нас в рамках этой статьи интересуют только переплеты пергаменных рукописей, ограничимся изложением истории переплета по Клепикову лишь до конца XV в.⁴:

I. Новгородский ранний период (XIII – начало XIV вв.): переплеты покрываются свиной кожей, выделанной под замшу, без тиснения, со средниками, угольниками и жуками, набитыми на доски переплета.

II. Новгородский поздний период⁵ (XIV – первая половина XVI вв.): исчезает свиная кожа как материал покрытия, ее место занимает телячья кожа, надлежащим образом обработанная. Выделяются три этапа, различающиеся характером тиснения. Крепление досок переплетов на протяжении этих этапов несколько меняется, вместо ремней используется шнур.

Наименование периодов новгородскими уместно только из-за специфики источниковой базы по ранней истории переплета и книжности в целом, которая характеризуется преобладанием рукописей новгородско-псковского происхождения. Однако просмотренный материал позволяет думать, что переплеты такого типа создавались и в других областях, где производство рукописей не угасло в это сложное для Руси время.

В литературе уже были отмечены ошибки в описаниях переплетов Клепиковым⁶. Наиболее серьезной его ошибкой является использование термина «шнуровое крепление», под которым подразумеваются сразу несколько совершенно разных переплет-

⁴ Клепиков. 1976. С. 53–55.

⁵ Переплеты этого периода в упомянутой работе Клепикова 1959 г. были названы «чудовскими» по месту нахождения рукописей в Чудовом монастыре в Москве. После ознакомления с рукописным собранием Новгородского Софийского собора автор установил их новгородское происхождение.

⁶ Мокрецова И.П. Древнерусский обиходный переплет по материалам Синодального собрания в Российском государственном архиве древних актов // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация: Сб. ст. № 19. 2001 (далее – Мокрецова. 2001). С. 31.

ных конструкций⁷; в пару к нему можно упомянуть «ременное крепление»⁸, которому также соответствуют разные переплетные конструкции. Не выдерживает критики и уверенное определение кож как свиные и телячьи. Видовую принадлежность кож определяют не по способу выделки, а по рисунку мереи на лицевой поверхности выделанной кожи, который отражает характерное видоспецифичное расположение волосяных лукович и неровностей дермы. Отмечалась и общая терминологическая неопределенность, присущая этим первым публикациям по истории и технологии русского средневекового переплета, которая повторяется и в работах более поздних авторов⁹.

К систематизации и датировке русского переплета Клепиков обращается и в статье об орнаментальных украшениях переплетов конца XV – первой половины XVII вв.¹⁰ Он пишет: «*По мимо чисто формального описания перед нами стояла задача определения тех внешних признаков, которые могли бы помочь датировке переплетов. Такая задача ставится впервые в русской специальной литературе и, естественно, нам приходится быть крайне осторожными в своих выводах*»¹¹. И далее: «*В настоящей работе нами сделаны попытки систематизации переплетов по внешнему оформлению и планировке украшений на их крышках, даны основные характерные схемы и, наконец, составлены таблицы украшений*»¹². То, что из всех признаков, которые могут характеризовать переплет, в качестве одного из основных было выбрано именно тиснение, обусловлено, несомненно, опытом работы над альбомами филиграней, которые начали издаваться Клепиковым с начала 1950-х годов¹³.

⁷ Мокрецова. 2001. С. 32.

⁸ Клепиков. 1976. С. 56.

⁹ Мокрецова. 2001. С. 32.

¹⁰ Клепиков С.А. Орнаментальные украшения переплетов конца XV – первой половины XVII веков в рукописях библиотеки Троице-Сергиева монастыря // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 22. 1960 (далее – Клепиков. 1960). С. 57–73.

¹¹ Там же. С. 57.

¹² Там же. С. 58.

¹³ Клепиков С.А. Филигрani на бумаге русского производства XVIII – начала XX века // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 13. 1952. С. 51–

Опыт работы над альбомами филиграней Е.М. Шварц¹⁴ и Е.В. Крушельницкой оказался в их работах, посвященных изучению переплетов¹⁵. Однако Крушельницкая в статье о переплетах рукописей Соловецкого монастыря отмечает: «Даже если провести большую работу по идентификации штампов и в результате сгруппировать переплеты по принципу употребления при их изготовлении одного и того же набора инструментов (а это можно установить только опто-электронными методами идентификации штампов), элементы тиснения, возможно, приобретут значение локализирующих признаков, но не признаков датирующих. Ведь период «жизни» каждого конкретного штампа-инструмента зависел от многих обстоятельств, и оптимальное время использования этих инструментов вряд ли можно определить с такой степенью точности, как это сделано относительно отливочных форм при производстве бумаги»¹⁶.

Поскольку «рабочая жизнь» штампа может быть достаточно продолжительной, увеличивается вероятность его продажи или передачи по наследству. Не исключено, что в некоторых случаях сходный набор басм может говорить лишь о путях наследования или продажи инструмента. Переплетные штампы на Руси, как кажется, никогда не использовались в том качестве, в котором использовались водяные знаки форм для отливки бумаги, т. е. для идентификации мастера или мастерской.

122; *Он же*. Филигрani и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959.

¹⁴ *Шварц Е.М.* Филигрani XV в. из рукописей Софийско-Новгородской библиотеки // ВИД. Т. X. 1978. С. 127–134; *Она же*. О методике определения филиграней (на материале славянских средневековых кодексов) // ВИД. Т. XV. 1983. С. 79–91; *Она же*. Новгородские рукописи XV века: Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. М.; Л., 1989.

¹⁵ *Крушельницкая Е.В.* Филигрani на бумаге документов и рукописных книг, созданных в Соловецком монастыре в XVI в. // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 3–153.

¹⁶ *Крушельницкая Е.В.* Переплеты соловецких рукописных книг XVI века // Книжные центры Древней Руси: Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 220–221.

Штампы могли отливаться в литейной форме с последующей доработкой резцом нечетких отливок, что может объяснить корреляцию размера, общей формы (ромб, круг, квадрат и т. п.) и сюжета изображения и в то же время – разницу в мелких деталях этого изображения. Обилие схожих штампов, различающихся только мелкими деталями, говорит в пользу такого мнения.

Впервые вопрос о типологии переплета на новом уровне был поставлен И.П. Мокрецовой, предложившей иной подход, основанный на опыте работы со структурными элементами переплета. В качестве решающего признака при делении на группы было предложено использовать способ шитья и во вторую очередь – оформление переплета: вид покрытия, тиснение и прочее¹⁷.

Начальный уровень изучения переплета – описательный. В описании обычно берутся рукописи одного ареала, поэтому такой подход можно назвать как описательным, так и ареальным аспектом изучения. Ареальный аспект заключается в описании местных традиционных технологий и стилистики оформления с учетом особенностей работы отдельных мастеров. Полученные данные могут быть положены в основу исследования в генетическом и типологическом аспектах. Генетический аспект исследует происхождение, развитие и пути наследования ремесленного опыта. Типологический аспект нацелен на выявление архетипов, явленных как устойчивые комплексы значимых признаков среди многообразия конкретных вещей. Разумеется, эти аспекты взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Типологический аспект исследования можно расценивать как завершающий, если поставлена цель изучения переплета как такового, или же – как подготовку предметной базы для различных специальных исторических исследований, которая закладывает основу для выработки языка кодикологического описания переплета. Результаты типологического исследования будут востребованы и в практике научного подхода к обеспечению сохранности и реставрации средневековых рукописей.

При типологическом подходе объекты сортируются исходя из их подобия архетипам и каждый конкретный объект в большей или меньшей степени приближается к идеальному образцу. Поэтому уместно понятие периферии типа, которая характери-

¹⁷ Мокрецова. 2001. С. 34.

зается достаточно существенным отступлением от идеального образца.

Слова «типология» и «классификация» во многих случаях употребляются как синонимы, хотя интуитивно ясно, что различие необходимо. Мы говорим о типологии, а не классификации, имея в виду, что типология ориентирована на внутренне существенные признаки типизируемых объектов и их соотношение в совокупности целого. Типология, под которой понимается метод выделения типов, в отличие от классификации не имеет служебно-формального характера и не претендует на полную каталогизацию всего, что может считаться переплетом.

В качестве основания типизации кладутся единичные, один-два, признака, которые выделяют конкретный тип среди множества объектов. Если основание типизации будет типологически существенным, многие признаки внутри выделенного типа в большинстве случаев будут иметь одинаковые характерные черты, т. е. тип, выделенный по основанию типизации, будет подкрепляться коррелирующими с основанием признаками. Такое сочетание черт должно быть условием для выделения типа. Аналитическая процедура выделения значимых признаков является необходимой предварительной ступенью к осмыслению места целокупного объекта в типологии, если она претендует на отражение неких реалий, а не демонстрирует собою вкус или произвол исследователя.

Необходимо решить вопрос выделения значимых признаков, могущих служить основанием типизации. Реально, как в быту, так и в исследовательской практике, мы наблюдаем множественность вариантов типизации в зависимости от поставленных целей. Нашей целью будет раскрытие комплекса наших объектов в качестве источника сведений как для истории собственно переплета, так и для более широкого круга исторических исследований.

Чтобы переплет стал источником исторических сведений, мы должны ориентироваться на признаки, значимые для тех, кто переплетал и для кого переплетали, т. е. попытаться объективизировать типологию через культуру создателей и пользователей. В разные времена типизирующие признаки могли быть столь же разными, сколь разными были системы понятий и ценностей, определяющие поведение человека. Несомненно, у создателей и у заказчиков могли быть разные варианты типологий или множественность вариантов в рамках одной типологии.

Как кажется, для средневековых обиходных переплетов значимыми признаками были, прежде всего, признаки, обеспечивающие сохранность, и в меньшей степени – признаки, отражающие особенности внешнего вида. До внешнего вида подчас просто «руки не доходили». Этим объясняются и пустые места, оставленные для отсутствующих заставок и миниатюр, и обилие так называемых переплетов «в затылок», которые являются функционально полноценными переплетами, оставленными без оформления. Если рукопись подвергалась чинке, то целью чинки почти всегда было лишь восстановление функций переплета, т. е. его целостности. В подавляющем большинстве случаев качество чинки значительно ниже, чем качество изготовления самого переплета, из чего можно сделать вывод, что для восстановления переплета книгу редко отдавали мастеру, чаще чинили сами владельцы, библиотекари монастырей, причт храмов. Восстановление или улучшение оформления мы можем наблюдать только при чинке напрестольных Евангелий, на которых заменяли тканевое покрытие и металлические украшения.

Работу мастера прежде всего определяет его умение, т. е. известная ему ремесленная техника и освоенные манипулятивные навыки, и только во вторую очередь – вкусовые предпочтения, как его собственные, так и заказчика. Оформление в Средние века дополнительно по отношению к технологиям, что уже отмечалось и в отношении переплета¹⁸. На различие этих двух моментов указывает текст записи XIII в. на богослужебном сборнике Соф. 397: «А переплѣтале книги сии Юремии дьякъ и поволочиль а при попѣ при Юсифѣ»¹⁹, т. е. переплетение и поволочение (покрытие) упоминаются как различные комплексы операций.

Основа техники переплета – шитье, плетение блока книги, отсюда и название «переплет». От того, какой способ шитья был использован, зависит долговечность переплета и рукописи в це-

¹⁸ «...любой предмет средневекового искусства или быта неотделим от его конструктивной стороны, и иногда просто невозможно описывать внешний вид предмета прикладного искусства, в данном случае переплета, не вдаваясь в его конструктивные и технологические особенности» (Мокрецова. 2001. С. 31).

¹⁹ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. № 303. С. 275.

лом. Просматривая последовательное развитие переплета от появления первых кодексов до конца рукописной эпохи, мы видим, что оно было обусловлено стремлением надежно сохранить «стопку листов с текстом», и только с XV в. на Западе (в России – позже) оформление в некоторых случаях начинает играть более значительную роль. Это не относится к напрестольным Евангелиям и другим книгам, играющим культовую (т. е. символическую) роль.

Существуют две основные разновидности связанности и взаимозависимости характеризующих переплет признаков: во-первых – технологическая, во-вторых – корреляционная.

При технологической связанности наличие одного признака определяет наличие другого по чисто технологическим причинам, иногда с ничтожным количеством исключений. Но однозначное соответствие не обязательно. Одна и та же технологическая задача может иметь несколько взаимоисключающих решений. Например, пергаменная рукопись может быть шита, по крайней мере, тремя исторически зафиксированными способами. Функционально связанные и образующие устойчивые комплексы признаки определяют структуру – совокупность связей между частями переплета, что позволяет построить типологию на основании описания способа, которым решена задача защиты блока рукописи от повреждений.

При корреляционной связанности наличие одного признака с некоторой вероятностью позволяет ожидать наличие другого признака или признаков. Корреляция может быть положительной и отрицательной.

Среди признаков, не связанных со структурой переплета, есть признаки, осознаваемые мастерами и заказчиками как определяющие и подчеркивающие назначение вещи или культурную, прежде всего конфессиональную, принадлежность. Эти признаки составляют комплекс, который может быть назван модусом типа – в отличие от структуры типа. Признаки, определяющие модус, связаны с некоторой степенью вероятности не только между собой, но и с признаками, описывающими структуру типа. Модус типа – это характер оформления, имеющий значимость в культуре, изменчивый, но и наследуемый во времени в отличие от проявления творческого индивидуализма мастера. Проявление индивидуальности мастера, независимо от значительности этого проявления, можно назвать стилем мастера или мастерской – в отличие от модуса. Разумеется, стиль масте-

ра может иметь продолжение в работе учеников и выходить за рамки индивидуального стиля, со временем обретая значение не только декоративное. В этом случае стилистические особенности могут уже рассматриваться как элементы модуса.

В рамках рассматриваемого типа в качестве различных модусов типа могут рассматриваться обиходные и богослужебные (преимущественно напестольные) кодексы. Отдельными модусами будут переплеты в ирхе и в красnodубной коже с тиснением и без тиснения, которые внешне сильно разнятся при одинаковом строении. На то, что мы назвали модусами, и было обращено внимание Клепикова и исследователей, шедших в этом направлении.

Как правило, не все черты модуса присутствуют на переплете. В некоторых случаях возможно понимание модуса как статистически устойчивого сочетания равноправных признаков. Могут быть промежуточные варианты модусов, сочетающие черты нескольких модусов, в то время как промежуточные варианты типов редки и свидетельствуют об изолированной, неразвитой или угасающей традиции, а во многих случаях о непрофессионализме мастера.

Суммируя теоретическую часть, можно сказать следующее: тип определяется структурой (конструктивным решением функциональной задачи), модус – характером оформления, который для средневековых переплетов в значительной степени также определяется структурой, т. е. является внешне явленным видом существования типа. Единовременно существующие типы могут давать внешне схожие модусы. Модус – это категория типологии, в то время как стиль при этом подходе имеет широкий спектр значений. Модусы можно рассматривать как типизацию на ином основании, типизацию по устойчивым признакам оформления. Но в нашей типологии структура (тип) имеет приоритет над характером оформления (модусом). Качественное различие признаков и выделение структуры и модуса из всего комплекса описания переплета позволяет отделить общее от частного, четко определить круг признаков, описывающих технический уровень, культурно или конфессионально обусловленное оформление и стиль конкретного мастера или мастерской. Такой подход дает возможность проследить развитие техники переплета и стилистики оформления, а также процесса производства рукописей в различных аспектах и в разном временном масштабе.

Необходимо подчеркнуть относительность и обусловленность всякой конкретной типологии ее целью. Уместно говорить не о правильных и неправильных типологиях, а о типологиях, востребованных и невостребованных в конкретном исследовании.

В данной статье мы ограничимся только одним из типов средневекового переплета, до сих пор не описанного для России.

*

Среди русских пергаменных рукописей, сохранивших первоначальный переплет, есть некоторое количество кодексов, шитых на кожаных ремнях необычным, как кажется, образом. Впервые такой тип шитья был с недоумением описан на английской рукописи XII в. Г. Поллардом в 1962 г. Он писал: *«Это любопытная ошибка, которую я заметил в шитье кодекса Jesus College MS. 3 из Оксфорда, происходящего из Сайренсестера. Швальные нити идут снаружи, а не внутри тетрадей, которые, таким образом, прикреплены к ремням только двумя небольшими стежками напротив каждого ремня. Книга, по сути, была сшита наизнанку. Это не ошибка, которая может быть сделана случайно. Книга, должно быть, была сшита тем, кто слышал описание операции, но никогда не видел, как это делается. Там не было умелого мастера; и это должно служить свидетельством либо начала возникновения переплетной мастерской, либо полного перерыва в ремесленной традиции. Нил Кер возводит эту книгу ко второй четверти XII в., а аббатство Сайренсестер было основано в 1131 г., так что Jesus College MS. 3, возможно, была одной из первых книг, переплетенных там»*²⁰.

Кожа, покрывающая корень кодекса, исследуемого Поллардом, не была разрушена и, таким образом, о шитье рукописи можно было судить, только наблюдая расположение нитей внутри тетрадей. Поллард ожидал увидеть нити, проходящие внутри тетрадей между ремнями, поскольку так шили кодексы в Европе в XII и вплоть до XX в. Однако он увидел только нити около

²⁰ Pollard G. The Construction of English Twelfth-Century Bindings // The Library. 5th ser. Vol. 17. 1962. P. 1–22. Здесь P. 7 (цит. по: Clarkson Ch. A Hitherto Unrecorded English Romanesque Book Sewing Technique // Roger Powell: The Compleat Binder, Liber Amicorum / Ed. J.L. Sharpe. (Bibliologia, 14). Turnhout, 1996 (далее – Clarkson. 1996). P. 215.

ремней и предположил, что переплетчик делал короткие стежки напротив ремня внутри тетрадей, а нить от одного ремня к другому пропускал снаружи тетрадей под кожей покрытия, т. е. он предположил, что рукопись ошибочно была сшита переплетчиком наизнанку²¹.

В книге Вольфганга Вехтера, посвященной реставрации книг и библиотечных материалов, содержится очень краткое и, к сожалению, оставленное без обсуждения описание шитья подобных кодексов²². Некоторые дополнительные сведения можно почерпнуть из письма Яноша Ширмай, который основывается на неопубликованных наблюдениях Л. Зойберлиха, чьи материалы вошли в книгу Вехтера, его учителя. Отрывок из письма приведен у Кларксона: «Я понимаю, что он [Зойберлих] наблюдал такую швальную структуру в пяти переплетах из шестидесяти позднесредневековых, которые он изучал (все в университетской библиотеке Лейпцига). Переплеты находятся на рукописях XIII в. и происходят из района Лейпцига. Используются одиночные ремни; шитье начинается узлом внутри первой тетради, пронзает ремень посередине, после выхода делает оборот влево, входит в тетрадь и делает один стежок внутри. После выхода справа нить поднимается ко второй тетради, в которую входит, делает стежок внутри, после выхода из тетради опускается, чтобы сделать петлю под ремнем, затем поднимается к третьей тетради и т. д.»²³.

В статье Кларксона подробно обсуждаются эти два свидетельства и впервые подробно описываются три кодекса с таким шитьем из библиотек Англии.

На наблюдения Зойберлиха и Кларксона ссылается Ширмай в своем описании такого типа шитья. Кроме того, Ширмай основывается на своих собственных исследованиях 110 романских переплетов из континентальных и английских коллекций, среди которых в шести было найдено подобное шитье, названное им «single-station sewing»²⁴. Здесь необходимо заметить, что

²¹ Обсуждение см.: Clarkson. 1996. P. 215–239.

²² Wächter W. Buchrestaurierung: Das Grundwissen des Buch- und Papierrestaurators. 3. Auflage. Leipzig, 1987 (далее – Wächter. 1987). S. 159.

²³ Clarkson. 1996. P. 221.

²⁴ Szirmai J.A. The Archaeology of Medieval Bookbinding. Aldershot, 1999 (далее – Szirmai. 1999). P. 148–149.

переплеты этого времени независимо от типа шитья у Вехтера называются каролингскими (*karolingischen Einbände*), а у Ширмай – романскими (*romanesque bindings*).

О том, что подобное шитье встречается в русских кодексах, ничего написано не было, хотя о переплетах, где ныне найдено такое шитье, писал еще Симони²⁵. В издании Симони даются хорошие снимки шитья и крепления к доскам ремней этих переплетов. Но, не имея навыков реальной переплетной работы, Симони не обратил внимания на то, что рукописи шиты очень необычно. Клепиков и Шварц также не отметили интересной особенности этих рукописей, сосредоточившись на оформлении переплетов.

Тип шитья, описанный Кларксоном и Ширмай, я называю «особным шитьем», так как при таком шитье каждая швальная опора обшивается отдельной нитью обособленно от остальных. Тип переплета, шитого особым образом, и будет предметом нашего дальнейшего рассмотрения. Разумеется, внутри этого типа существует множество вариантов, реализующих единую конструкцию. Эти варианты могут указывать на локальные традиции или на стиль мастера.

При просмотре рукописей, хранящихся в Библиотеке РАН и в Российской национальной библиотеке, среди пергаменных рукописей, сохранивших древний переплет, нашлось 33 переплета, шитых особым шитьем изначально, и 22 рукописи, изначально шитых цепочкой и при ремонте в XIV–XV вв. перешитых особно. В это же число входят и рукописи, шитые особно дважды. Кроме того, есть некоторое количество изначально шитых особно, но в XVI–XVII вв. перешитых цепочкой или на шнурах. Несколько переплетов были отреставрированы в XX в. – они наименее удобны для исследования из-за утраты интересующих нас признаков.

Шитье будем считать изначально, если на кодексе не обнаружено никаких следов более раннего шитья, но не будем исключать и возможности того, что переплет был шит повторно по тем же отверстиям в листах. Пергамен, будучи очень прочным материалом, позволяет перешить рукопись без видимого

²⁵ *Симони*. 1903. См. таб. VII–IX – Соф. 188; таб. X–XI – Соф. 189 и в разделе, посвященном специально технике переплетного дела: таб. XLI–XLII – Типогр. 6, Типогр. 144/287; таб. XLII – Типогр. 144/287; таб. XLIII – Типогр. 127/40.

дополнительного повреждения листов. Иногда сильную обрезку листов расценивают как признак повторного переплетания, но это не всегда выглядит убедительно.

Принципиальная идея особого шитья состоит в том, что блок кодекса шьется всегда на ремнях и для каждого ремня используется отдельная игла с отдельной нитью. В рукописи, шитой таким образом, мы можем видеть стежок нити вокруг ремня со стороны корня и стежок той же нити внутри тетради напротив того же ремня. Нить никогда не переходит от одной швальной опоры к другой, т. е. каждый ремень обшивается нитью обособленно от других.

Шитье производится на прочных упругих ремнях 1–3 мм толщиной и от 7 до 30 мм шириной. Некоторая жесткость ремня необходима для того, чтобы он не сминался под действием многократно оборачивающейся вокруг него нити, которой подшиваются тетради. Можно видеть зависимость количества ремней от размера книги, но на основании доступного материала нельзя построить уверенную статистику. На двух ремнях шиты такие большеразмерные рукописи, как Соф. 9 (320x240), Арханг. Д. 1 (290x240), Соф. 199 (271x213), но на четырех ремнях шита небольшая Соф. 60 (225x155)²⁶. Ремень может быть простой и двойной, т. е. разрезанный вдоль в размер толщины корня кодекса и не разрезанный в части, крепящейся на досках. Среди просмотренных переплетов ширина простых ремней колеблется от 7 до 30 мм, с существенным преобладанием 8–15 мм, насколько можно судить, имея небольшую выборку. Ширина двойных ремней колеблется от 10 до 22 мм с некоторым преобладанием 15–17 мм, т. е. с увеличением выборки можно ожидать статистически нормальное распределение признака. Длина части ремня, крепящаяся на крышках, также варьирует в широких пределах. Например, ремни нижней крышки Сборника житий XIV в. (Погод. 716) заходят на 15 см при ширине крышек 23 см, а ремни Минеи праздничной XV в. (Соф. 387) – только на 5 см при ширине крышек 19 см. Возможно, с увеличением исследовательской базы можно будет говорить об отдельных стилях шитья, в

²⁶ В других типах переплетов, по которым доступен больший материал, статистически значимая зависимость количества швальных опор от размера книги наблюдается только в пределах одного региона и временного отрезка.

которых тип ремней, их количество и ширина будут коррелировать между собой и их удастся приписать к конкретному времени или месту.

Для ремней неизменно используется ирха²⁷ или сыромятная кожа различных способов выделки. Такая кожа очень прочна и долговечна. Использование красnodубной кожи в качестве ремней на переплетах такого типа я не встречал. Большинство ремней сохранило свою гибкость и упругость. Оборванные ремни встречаются редко. Практически всегда разрушение блока происходит из-за непрочности нитей шитья, которыми шиты русские книги; как правило, это толстые рыхлые слабокрученые нити. Когда мы находим сломанные ремни, почти всегда видно, что произошло это недавно из-за сухости в зимний период, которая существует в хранилищах библиотек и архивов с центральным отоплением при отсутствии кондиционирования воздуха. Нельзя исключать использования в прошлом ремней из не столь долговечной красnodубной кожи, которые не сохранились из-за разрушения под действием естественного старения.

Можно предполагать, что для шитья использовался швальный станок. Его самое раннее изображение можно видеть на обороте первого листа рукописи, созданной в Бамберге в середине – третьей четверти XII в.²⁸ Сейчас рукопись находится в готическом переплете, который был изготовлен в конце XV в., когда к основной части рукописи был приплетен лист, где и находится изображение. Стилистический анализ иконографии и техники говорит о том, что время создания изображения близко времени написания основной части рукописи²⁹.

²⁷ В XVII в. из польского языка было заимствовано слово «замша» для наименования кож подобной выделки. В данной статье мы называем ирхой кожей жирового дубления с достаточно разными свойствами и, вероятно, прошедшие в чем-то различную выделку. Можно встретить кожи от 0,4 до 3 мм толщиной. Есть кожи жесткие и упругие изначально или ставшие жесткими в процессе бытования, но есть очень мягкие, несмотря на пять веков существования.

²⁸ Bamberg. Staatsbibliothek. Patr. 5. Л. 1 об. Рукопись содержит творения Амвросия Медиоланского.

²⁹ Dressler F. Schreiber-Mönche am Werk. Zum Titelbild des Bamberger Codex Patr. 5 // Scriptorum Opus. Wiesbaden, 1971 (2. Aufl. 1999). S. 5–14; *Suckale-Redlefsen G.* Die Handschriften des 12. Jahrhunderts der Staatsbibliothek

Несомненно, что на упругих ремнях можно было шить и без станка (переплетчики-самоучки сегодня часто шьют таким образом и не только на упругих ремнях). В этом случае для начального закрепления ремней использовалась доска переплета. Шитье начиналось с крепления ремней к одной из крышек. Можно думать, что это была изначальная по времени появления техника, а станок стали использовать позже как удобное дополнение для закрепления другого конца ремней. О том, что станок использовался, говорят петлицы, которые можно видеть на ремнях некоторых рукописей, что было отмечено еще Ширмай³⁰. Петлицы представляют собой небольшие прорезы на концах ремней, за которые они крепились в станке. Не исключено, что блок мог шиться без досок, и обе доски крепились уже после завершения шитья. В таком случае в станке крепились оба конца, как это делается в наши дни. Наличие петлиц не всегда может быть отмечено, так как ремень частично скрыт внутри доски или под кожей, покрывающей доски.

Вероятно, швальный станок был следствием перехода к шитью на ремнях с использованием изначальной одной из досок переплета в качестве опоры для ремней. Древние ремесленные технологии обычно используют минимальное количество средств для широкого круга операций. Предположение о шитье на ремнях как следствии изобретения швального станка не выглядит убедительным.

После крепления ремней к передней доске будущего переплета начиналось шитье. Как уже было сказано, тетради к каждому ремню подшивались отдельной нитью. Начальный конец нитей закреплялся различными способами (Рис. 1а–з).

По первому способу на конце нити завязывался узел, и игла с нитью проходила сквозь ремень. Узел мог располагаться как с наружной, так и с внутренней (к блоку) стороны ремня. Изредка ремень прошивался нитью 2–3 раза. После закрепления нитей подшивалась к ремню первая тетрадь.

Bamberg (Katalog der illuminierten Handschriften der Staatsbibliothek Bamberg, 2). Wiesbaden, 1995. S. 31–32.

³⁰ *Szirmai*. 1999. P. 148, со ссылкой на: *Gilissen L.* La reliure occidentale antérieure à 1400 d'après les manuscrits de la Bibliothèque Royale Albert Ier à Bruxelles. Turnhout, 1983.

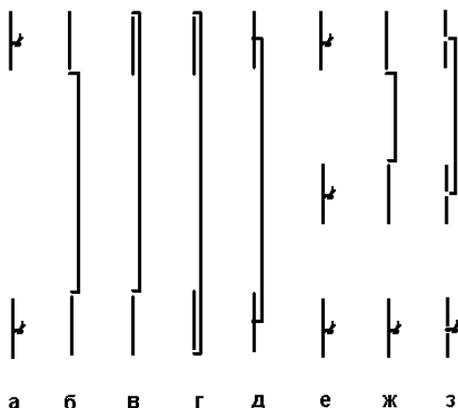

Рис. 1.

Варианты начала шитья, как это видно изнутри тетради.

- (а)-(д) – при шитье на двух простых ремнях;
- (е)-(ж) – при шитье на трех простых ремнях, кроме того, могут быть и другие варианты, аналогичные шитью на двух ремнях;
- (з) – наиболее часто встречающийся вариант для двойных ремней.

По второму способу шитье начиналось изнутри первой тетради, игла пронзала тетрадь и ремень одновременно; в этом случае узлы видны внутри первой тетради (Рис. 1а). По третьему способу два конца одной нити вдевались в две иглы, которые изнутри тетради прокалывали ремни или выходили из тетради наружу рядом с ремнями. В первой тетради, и только в ней, мы видим, кроме стежков напротив каждого ремня, еще и нить, соединяющую два ремня (Рис. 1б–д). Если рукопись шилась на трех ремнях, мог использоваться второй способ для одного ремня и третий – для двух других (рис. 1ж–з). После того, как первая тетрадь была подшита ко всем ремням, подшивалась следующая тетрадь, и так до конца блока. Шитье завершалось закреплением конца нитей прошиванием ремня и завязыванием узла или оборачиванием нити вокруг стежков в последней тетради. Способы начала и завершения шитья видны далеко не всегда. После завершения шитья блока к ремням крепилась задняя доска.

В русских рукописях, шитых на двоенных ремнях, нам встретились два способа прохождения нити вокруг ремня. Первый вариант изображен на рис. 2.

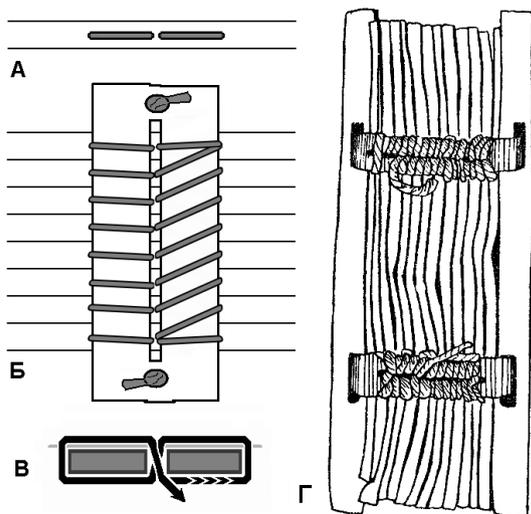

Рис. 2.

Шитье на двоенных ремнях.

(а) – вид стежков изнутри тетрадей; (б) – вид стежков со стороны корня, узлы заделки начала и конца шитья (начало шитья внизу); (в) – вид ремня с нитью, крепящей тетрадь, в разрезе. Пунктиром показана нить, поднимающаяся из предыдущей тетради, стрелкой – нить, идущая в следующую тетрадь. (г) – вид со стороны корня, РНБ. Соф. 524.

Рисунок взят из: *Клетиков.* 1976. С. 68. Рис. 5.

Вероятно, он полностью соответствует изображенному у Ширмаи варианту для западных рукописей³¹. Среди просмотренных нами рукописей 39% шиты именно таким образом, вариативность среди них – только в способе начальной и конечной заделки нити.

Второй вариант шитья на двоенных ремнях встретился только на одной рукописи (Соф. 522). Шитье этой рукописи, шитой на двух ремнях, сделано нитью, оба конца которой вдеты в иглы,

³¹ *Szirmai.* 1999. P. 149, fig. 8.6.B.

каждая из которых обшивает один ремень. Схема начала шитья, т. е. шитье первой тетради, изображено на рис. 3. После того как пришита первая тетрадь, игла входит в следующую тетрадь между двумя частями ремня и далее движется поочередно вокруг обеих частей ремня, подшивая вторую тетрадь так же, как первую. Затем игла зацепляет стежок, соединяющий первую и вторую тетради, и входит в третью тетрадь между частями ремня. В этом варианте шитье новой тетради всегда начинается с входа иглы в тетрадь между частями ремня (Рис. 3).

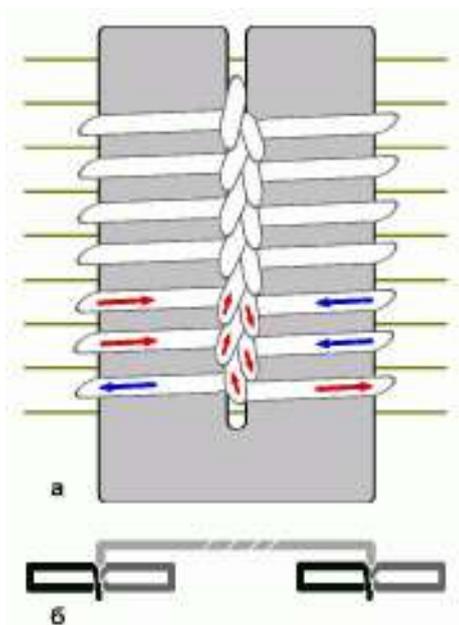

Рис. 3.

Схема шитья РНБ, Соф. 522.

(а) – вид стежков со стороны корня (по выходе из тетради стрелка каждый раз меняет цвет); (б) – схема шитья первой тетради.

Шитье на простых ремнях имеет пять вариантов, не описанных на западноевропейских рукописях, а единственный вариант, рассмотренный Вехтером, Кларксоном и Ширмай³², не найден нами на русских (Рис. 4).

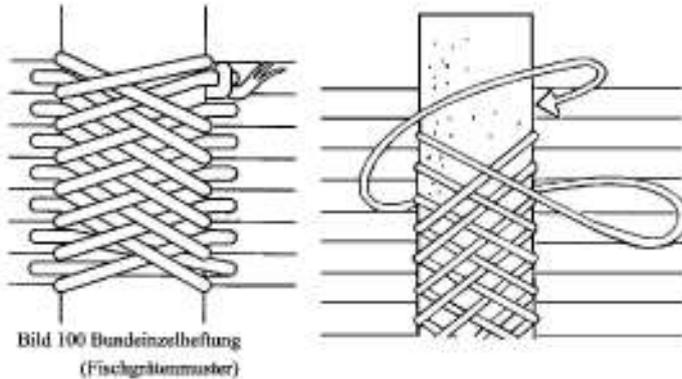

Рис. 4.

Шитье западноевропейских рукописей на простых ремнях (*Wächter*. 1987. Bild 100; *Szirmai*. 1999. Fig. 8.6.A). Захват шитья предыдущих тетрадей удерживает подшиваемую тетрадь плотно к уже подшитым, чем обеспечивается равномерное сплочение блока.

При самом простом способе шитья русских рукописей нить, выходя из тетради рядом с краем ремня, проходит поперек ремня до другого края и входит в следующую тетрадь. Затем, пройдя внутри тетради, снова выходит наружу около другого края ремня. То есть нить движется вокруг ремня по спирали, подшивая поочередно тетради (Рис. 5а). Таких рукописей 64% от всего количества шитых на простых ремнях.

В четырех других способах нить, перед тем как войти в следующую тетрадь, зацепляется за стежок шитья предыдущей тетради.

В первом случае с зацепом (Рис. 5б) игла, протягивая нить поперек ремня, проходит между ремнем и предыдущим стежком сверху вниз и только после этого входит в следующую тетрадь. Перед тем как войти в следующую тетрадь, нить надо под-

³² *Wächter*. 1987. S. 159, Bild 100; *Clarkson*. 1996. P. 220, fig. 15; *Szirmai*. 1999. P. 148–149, fig. 8.6.A.

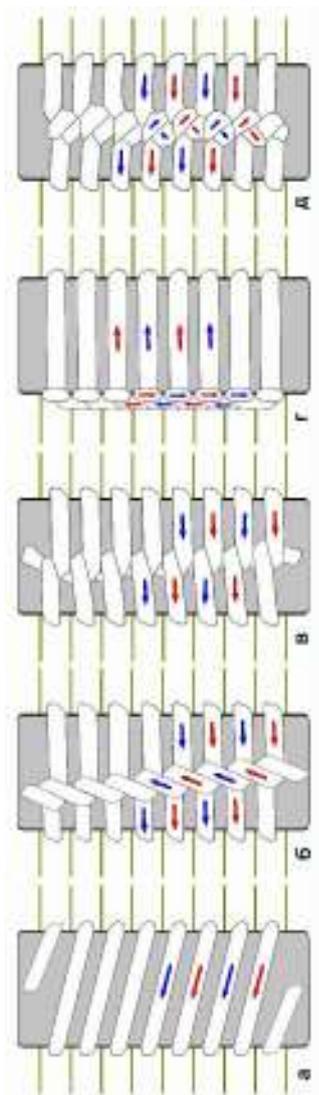

Рис. 5.
Варианты шитья на простых ремнях
(каждый раз после выхода из тетради
стрелка меняет цвет).

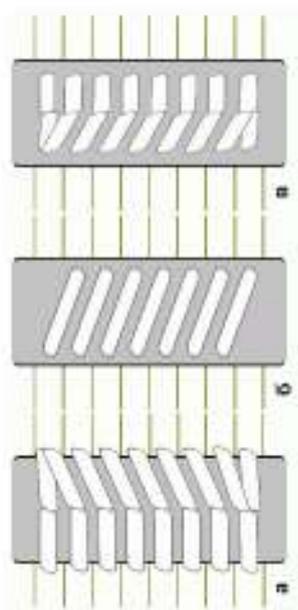

Рис. 6.
Шитье с проколом ремней.
(а) – РНБ. Соф. 521;
(б) – РНБ, Ф. п. I. 73;
(в) – РНБ. Q. п. I. 67.

тянуть назад, смещая зацеп до середины ремня. Если этого не делать, зацеп будет смещаться к тому краю ремня, около которого нить входит в тетрадь. На некоторых рукописях жгут, образованный зацепами, смещен к самому краю ремня. При таком зацепе стежки располагаются плотно к ремню, а жгут, образуемый чередой зацепов, идет поверх стежков.

Во втором случае с зацепом (Рис. 5в) игла зацепляет предыдущий стежок снизу вверх и после подтягивания назад входит в следующую тетрадь. В таком варианте жгут, образуемый чередой зацепов, оказывается под стежками, и стежки несколько отстоят от ремня.

В третьем случае (Рис. 5г) нить выходит из тетради, снизу цепляет стежок и идет назад и вверх между предыдущим стежком и выходом нити. Нить плотно подтягивается, так что узел смещается к самому краю ремня. Затем нить поверх ремня идет к другому краю ремня и входит в тетрадь.

В четвертом случае (Рис. 5д) игла зацепляет стежок шитья предыдущей тетради снизу вверх и вновь снизу вверх цепляет образовавшийся стежок между выходом нити из тетради и зацепом, после плотного подтягивания нить входит в следующую тетрадь. При сильном и ровном натяжении нити смещения зацепов не происходит. В этом случае жгут, образованный зацепами, более объемен, чем в трех предыдущих.

Зацеплением за стежок предыдущей тетради обеспечивается сплочение тетрадей, хотя и в меньшей степени, чем при западном способе.

В РНБ хранятся четыре рукописи XIV в., шитые на простых ремнях, но, в отличие от остальных, во время подшивания каждой тетради нить прошивает ремни. Рукопись Соф. 521 шита на двух простых ремнях как на двоенных аналогично изображенному на рис. 2 варианту, но ремень не разрезан вдоль, а прокалывается каждый раз (Рис. 6а). Таким же образом, но на трех ремнях был шит Трифионовский сборник (Соф. 1262). Рукопись прошла реставрацию, но тип шитья достоверно восстанавливается по проколам на ремнях. Богослужебный сборник F. п. I. 73 шит на трех простых ремнях, при подшивании каждой тетради игла дважды пронзает ремень (Рис. 6б). Такой вариант аналогичен шитью, изображенному на рис. 5а. Рукопись Q. п. I. 67 шита на трех простых ремнях, но при пришивании каждой тетради игла четырежды пронзает ремень (Рис. 6в) аналогично шитью на двоенных ремнях, изображенному на рис. 2.

Из-за небольшого количества материала нет возможности иметь статистику по распространенности вариантов шитья в различных регионах и в разное время, тем более что существующие датировки пергаменных рукописей широки, а локализации во многих случаях неуверенные. Однако будет не лишним заметить, что все четыре рукописи, шитые с проколом ремня, датированы XIV в., три из них созданы в Пскове.

Богослужебный сборник Ф. п. I. 73 прежде атрибутировали как Рязанский на основании записи о разорении Рязани татарами³³ позже возникло мнение о его возможной связи с Москвой³⁴. Переplet рукописи вторичен и мог быть изготовлен в другом месте. Редкий и, как кажется, неудобный способ шитья может указывать на локальную традицию. Переpleты этих рукописей являются вариантом рассматриваемого нами типа.

Как уже было сказано, между различными признаками, характеризующими переplet, существуют зависимости технологического характера. Прежде всего, это зависимость способа шитья от материала, на котором написана рукопись. Материал рукописи, т. е. пергамен, является для нас начальным основанием типизации, за которым следует способ шитья как второе основание типизации. Собственно это и отражено в заглавии статьи, но в нашем случае обсуждение материала для письма удобно поместить после описания шитья.

При особном шитье нить захватывает лишь небольшие участки тетрадей напротив ремня, поэтому такое шитье будет долговечным только при прочном материале. Появившуюся на Руси в XIV в. бумагу, несомненно, начали шить так же, но эти рукописи не сохранились. Мне встретилась только одна рукопись на бумаге конца XIV в., шитая таким способом³⁵. Внутренний лист каждой тетради этой рукописи укреплен узкой полосой пергамена, приклеенного в сгибе листа, но прочность при этом все-таки не достигается. Пергамен и бумага имеют разную упругость на изгиб, поэтому в месте, где заканчивается полоса

³³ *Вздорнов Г.И.* Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV вв. М., 1980. Гл. 14.

³⁴ *Турилов А.А.* Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян. Этюды и характеристики. М., 2012. С. 233.

³⁵ Патерик скитский поглавный и Пандекты Никона Черногорца. РНБ. Погод. 267. 2°.

пергамена, образуется излом бумаги и позже лист может легко оборваться. Неудобство настолько очевидно, что от особого шитья отказались, перейдя на Западе к шитью с использованием в качестве швальных опор шнуров, обычно двойных, и с переходом швальной нити от опоры к опоре. Такой тип в западной литературе принято называть готическим. В России перешли на шитье цепочкой, которое восприняли из Византии вместе с книжностью и от которого полностью не отказывались на протяжении всего предшествующего времени, а позже, в XVI–XVII вв., получило распространение шитье на шнурах такое же, как западное готическое. Особное шитье на шнурах практически невозможно из-за мягкости шнуров и их узости. Таким образом, способ шитья зависит от материала письма, и эта зависимость имеет ничтожное количество исключений. Связь эта отнюдь не однозначна, известно, по крайней мере, три исторических способа шитья пергаменных рукописей.

Использование ремней в качестве швальных опор определяет способ крепления блока к крышкам переплета. Все найденные варианты различаются в большинстве случаев незначительными особенностями. Их можно упорядочить – по количеству отверстий, через которые проходит ремень.

Для крепления блока ремни продеваются через плоские отверстия, прорезанные наискосок в ребре доски и выходящие на внешнюю сторону доски. Длина этого отверстия обычно – 5–10 мм. Ремень лежит на внешней стороне доски в рубежке (вырезанном углублении), который заканчивается отверстием, выходящим на внутреннюю сторону доски. Отверстие может идти наклонно или под прямым углом. В отверстии ремень закрепляется чопиком (коротким клином). Конец ремня может быть обрезан вровень с внутренней поверхностью доски, а может быть уложен вдоль плоскости доски в рубежке или без него. Иногда ремень дополнительно крепится деревянными или железными гвоздями. Такое крепление с использованием двух отверстий (в ребре доски и сквозь доску) может быть названо креплением с «короткой заправкой ремня», или, более точно, креплением с «заправкой через два отверстия». Среди просмотренных переплетов такое крепление присутствует в 30% случаев (Рис. 7а–в).

В 60% случаев встретилось крепление, названное мною креплением с «длинной заправкой ремня», или креплением с «заправкой через три отверстия». В этом случае ремень из рубежка на внутренней поверхности доски продевается еще в одно отвер-

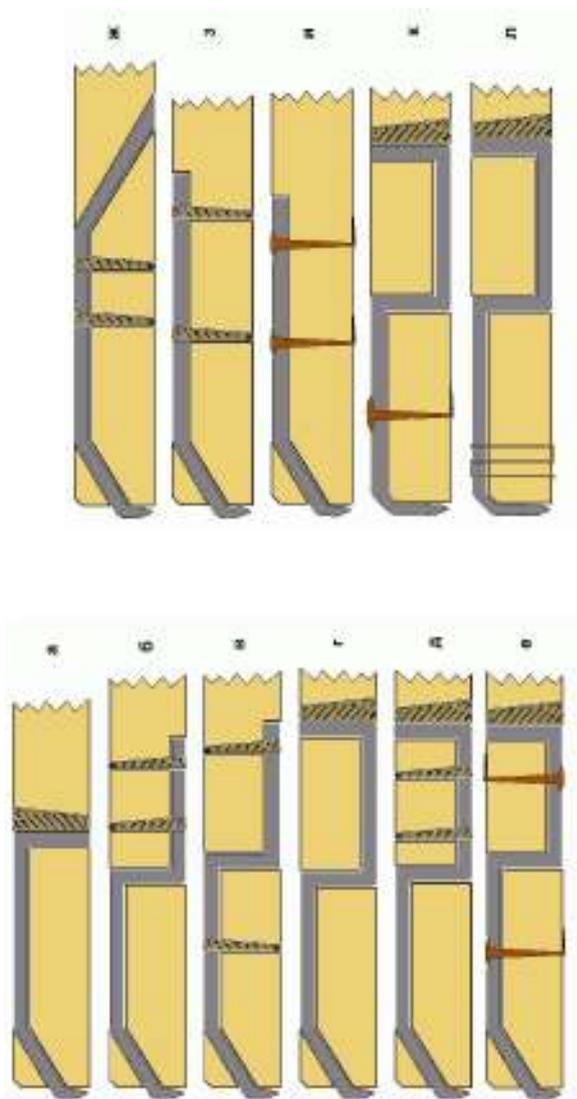

Рис. 7.

Варианты крепления ремней к доскам. (а)-(в) – крепление с «короткой заправкой ремня» или «заправка через два отверстия»; (г)-(е) – крепление с «длинной заправкой ремня» или «заправка через три отверстия»; (ж) – второе отверстие также может идти наклонно; (з)-(и) – крепление с заправкой ремня только через канал в ребре доски; (к)-(л) – крепление без канала в ребре доски.

стие и в нем крепится чопиком; во втором отверстии чопика обычно нет. И здесь могут быть варианты с гвоздями и без них (Рис. 7г–ж).

Итак, в 90% случаев встречаются два типа крепления ремней, которые можно признать надежными. Изредка прослеживается заправка ремня только через отверстие в ребре доски, и ремень удерживается в рубежке на плоскости доски только гвоздями, что не так прочно, как первые два варианта (Рис. 7з–и).

В двух случаях встретилось крепление через четыре отверстия.

Среди переплетов с длинной и короткой заправкой ремня встречается небольшое количество, на которых ремни крепятся без отверстия в ребре доски, т. е. ремень идет поверх ребра сразу в рубежек и далее в сквозное отверстие (Рис. 7к–л). При открывании рукописи ремень смещается относительно доски. Кожаное покрытие досок, покрывающее и ремни, подклеивалось мучным клеем и не предназначалось для удержания ремней. К клеям, судя по тому, что и завороты кожи обычно прибавляли деревянными гвоздями, вообще не было доверия. Поэтому рядом с самым краем доски ремни прибавались гвоздями, или ремень пришивался к доске нитью через просверленные отверстия. Но и в этом случае подобное крепление очень непрочное. Такой вариант может быть работой неопытного переплетчика, который действовал без научения или не имел инструмента для того, чтобы сделать узкое и точное по размерам отверстие в ребре доски, не расколов ее. Во всех случаях такого крепления мы имеем вторичный переплет. Вторичные переплеты, так же, как и чинка переплета, как правило, сделаны значительно менее умело, чем изначальные переплеты. Как уже говорилось, к починке относились менее требовательно, чем к производству новой рукописи; часто этим занимались сами владельцы, не отдавая книгу переплетчику.

Еще одной особенностью всех переплетов этого типа являются доски, которые всегда изготовлены из лиственных пород дерева с направлением волокон вдоль длинной стороны доски. За размер блока рукописи доски не выходят и не имеют желобков на ребрах. Среди более полусотни переплетов найдено только одно исключение – Богослужебный сборник (Ф. п. I. 73), заключенный в сосновые доски. Исключений среди других перечисленных признаков, характеризующих доски переплетов этого типа, замечено не было.

Рассмотрим комплекс признаков, связанных между собой технологически лишь отчасти и независимых от комплекса признаков, описанных выше. Эти признаки определяют материал покрытия, количество и стиль металлических деталей переплета и отмечены всеми исследователями, а для Клепикова и Шварц они стали определять тип переплета³⁶.

Обычно признаки, описывающие внешний вид, присутствуют с некоторой степенью вероятности, и нет обязательности наличия их всех или большинства из них. Этот комплекс признаков определяет различение модусов в составе типа. На модус в большей степени ориентирован потребитель, т. е. заказчик, в то время как тип, различаемый по структурным признакам, характеризует скорее ремесленника. Заказчик в большинстве случаев не обратит внимания, как технически сделано то, что выглядит так, как он заказал.

Среди рукописей рассматриваемого типа есть три Евангелия, все они одеты в ткань. Микулино Евангелие (БАН. 34.5.20) одето в розовый шелковый штоф с крупным рисунком, а РНБ. Соф. 9 и БАН. Арханг. Д. 1 – в синий холст. Вполне вероятно, что, кроме металлических накладок поверх холста, когда-то было шелковое или бархатное покрытие³⁷.

Служебник Соф. 526 был когда-то покрыт темным бархатом, остатки которого сохранились на заворотах. Служебник Q. п. I. 67 одет в небеленый холст, поверх него была шелковая темно-фиолетовая ткань с мелким рисунком. Остальные Служебники, как и прочие рукописи, были покрыты кожей. Часть переплетов полностью утратила покрытие. В рассматриваемом типе не обнаружено переплетов «в затылок», т. е. с покрытием кожей только корня и части досок около корня.

Среди 42 переплетов, сохранивших кожаное покрытие, в краснодубной коже – почти 60%. Остальные имеют покрытие из кожи различных вариантов жирового дубления – ирхе и в сыромятной коже. Точно установить способ выделки затруднительно из-за слабой изученности этого вопроса и невозможности провести четкое различие без химико-аналитических процедур.

Применялась кожа различных животных, что можно определить по рисунку мереи. Но на ирхе мерея не видна из-за уда-

³⁶ Клепиков. 1960; Шварц. 1989; Мокрецова. 2001.

³⁷ На внутренней стороне верхней крышки Арханг. Д. 1 сохранилась одна темно-вишневая шелковая нить от бывшего покрытия.

ленного при выделке лицевого слоя, как и на сильно поврежденной красnodубной коже. В отдельных случаях меря хорошо видна на заворотах, иногда даже с остатками волоса. Об использовании различного сырья говорит и толщина кож, которая колеблется от 3 до 0,4 мм.

Из 25 переплетов в красnodубной коже 12 имеют тиснение. На переплетах в сыромятной коже тиснение есть только на двух. Редкость тиснения на сыромятной коже объясняется нечетким, неглубоким оттиском, оставляемым штампом на сыромятной коже. Ирха и вовсе не теснилась, но в большинстве случаев покрывалась составом, который сейчас имеет очень темный, почти черный цвет. На переплетах в ирхе или сыромятной коже значительно чаще используется большое количество металлических деталей не только для предохранения переплета от истирания покрытия, но при отсутствующем тиснении и для украшения.

Для металлических деталей переплета эстетическая функция, как правило, вторична. Часто металлические жуковины располагаются только на нижней, менее видной, но более повреждаемой крышке переплета. Это характерно для бумажных рукописей XV–XVI вв. Однако в рамках рассматриваемого типа на переплетах, крытых ирхой, металла больше на верхней крышке, иногда – при полном отсутствии на нижней. Обычно это большое количество одинаковых крупных литых гвоздей (жуков или жуковин) из медного сплава с полусферической шляпкой 7–10 мм в диаметре, а также характерные уголки и средники, которые можно назвать квадрифолиями или стилизованными крестами.

Нами обнаружены девять переплетов, которые можно отнести к этому модусу. Его следует назвать новгородским, так как восемь из девяти рукописей были изготовлены в Новгороде. На четырех из них – литые накладки, вышедшие, как кажется, из одной формы; еще на двух предположительно были такие же (Рис. 8)³⁸. Три из этих переплетов уверенно датированы по запи-

³⁸ См. также описание и фотографии Соф. 189: *Симони*. 1903. С. 273–275, таб. X–XII; *Гранстрем Е.Э.* Описание русских и славянских пергаментных рукописей. Рукописи русские, болгарские, молдавляхийские, сербские. Л., 1953. С. 34, таб. № 13 (на таб. фотография Соф. 189 с подписью – Соф. 198); *Свирин А.Н.* Искусство книги Древней Руси XI–XVII вв. М., 1964. С. 22, фото С. 200.

Рис. 8а-г.

Оформление новгородских переплетов XIV в. Рисунки сделаны по эскизам и замерам и до некоторой степени условны. Все переплеты покрыты ирхой, кроме оговоренных особо. Некоторые утраченные детали реконструированы. (а)-(б) – РНБ. Соф. 189. 1370 г. Верхняя и нижняя крышки. По два жука на обеих крышках утрачены; (в)-(г) – РНБ. Соф. 198. 1369 г. Покрывтие – тонкая мягкая светло-коричневая кожа. Из четырех уголков сохранился только один.

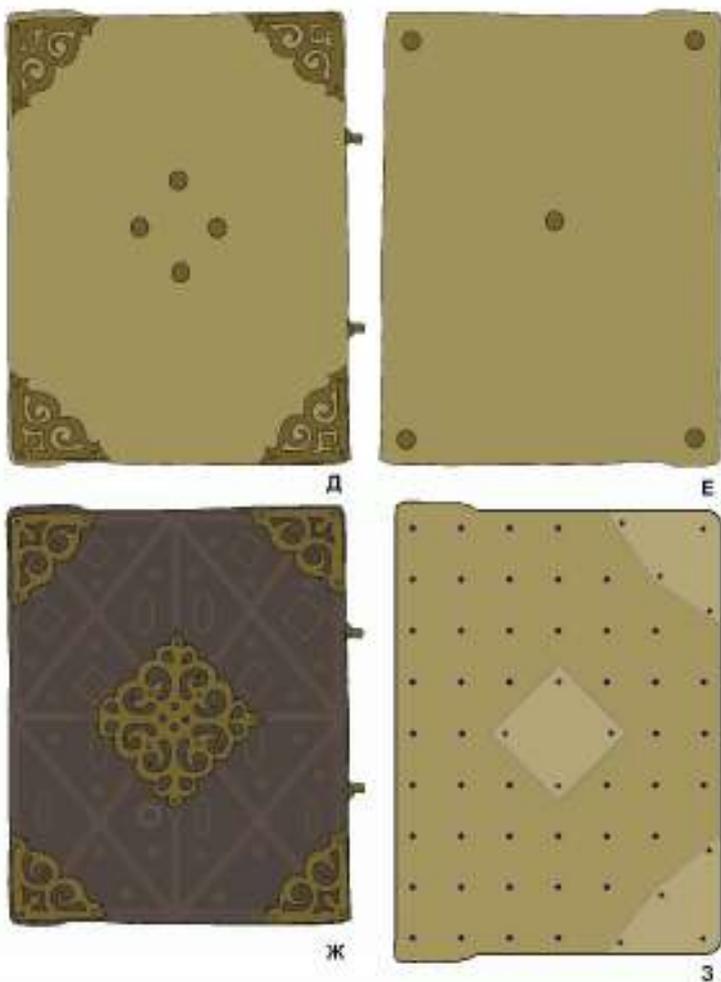

Рис. 8д–з.

Оформление новгородских переплетов XIV в. (д)-(е) – БАН. 34.7.5. 1398 г. Два жука на нижней крышке утрачены; (ж) – РНБ. Соф. 126. XIV в. Из четырех уголков сохранился только один и только один жук на нижней крышке. Покрытие – красnodубная кожа с тиснением; (з) – РНБ. Соф. 1052. XIV в. Уголки были только на свободных углах. Весь металл утрачен, изображены следы от накладок и жуков.

сям писцов. Минеи Соф. 189 и Соф. 198 писаны одним писцом и наверняка переплетались одним переплетчиком, поскольку есть большое сходство не только в оформлении, но и в частных деталях переплета. Минея БАН. 34.7.5 датирована почти на 30 лет позже, но очень сходна в частных деталях переплета и имеет отличие лишь в начале шитья. Учитывая, что рукопись, как и первые две, писана повелением новгородского архиепископа (первые две – Алексия, третья – Иоанна), можно думать, что рукопись не только писалась, но и переплеталась книжниками архиепископского скриптория. Если датировка переплетов верна и соответствует записям писцов, можно думать, что за это время ни технология, ни вкусы заказчиков не изменились. Это в очередной раз подтверждает мнение о том, что на основании признаков переплета можно локализовать, но сложно датировать.

Только один переплет этого модуса изготовлен предположительно в Пскове и отличается от остальных железными жуками; это уже упоминавшийся Служебник Соф. 521. Его можно отнести к периферии модуса, как прежде – к периферии типа.

Недостаточная исследованность переплета приводит к тому, что переплет дает крайне мало сведений для датировки и локализации рукописи и редко привлекается для этой цели. Вряд ли можно по особенностям переплета датировать пергаменные рукописи более точно, чем это удастся благодаря наблюдениям над характером украшений и почерками. Но в ситуации широких датировок, принятых в настоящее время, любые дополнительные данные могут иметь неожиданное значение.

Существенная сложность в том, что мы не всегда можем быть уверены в первичности существующего переплета и часто не в состоянии однозначно установить количество переплетов, последовательно бытовавших на конкретной рукописи, даже если специально исследуем этот вопрос. Отнюдь не редкость увидеть рукопись в переплете, который, несомненно, уже третий, но при этом нет уверенности, что не было других.

Удивительная прочность пергамена позволяет рукописи быть востребованной читателями, намного переживая не только своих создателей, но и переплеты, которые были когда-то созданы для ее сохранности.

Мы имеем крайне мало свидетельств по истории переплетного ремесла, как, впрочем, и по истории других ремесел. Документы не касаются многих сторон жизни, которые были совершенно обычными для человека того времени, могли не осозна-

ваться и никак не фиксировались. В этой ситуации источником сведений о ремеслах может быть только продукция самих этих ремесел.

Еще в начале XX в. А.С. Лаппо-Данилевский пришел к парадоксальному выводу: *«Лишь тот исторический материал, который уже подвергнут предварительному исследованию и после такого исследования оказывается пригодным для познания одного или нескольких фактов с историческим значением, становится историческим источником; само собою разумеется, что в действительности оценка подобного рода может и не быть достигнута сразу: гипотетически признавая данный материал ценным, можно после изучения его прийти к противоположному выводу; и обратно – сначала придавая ему слишком мало цены, потом убедиться в его большом значении»*³⁹.

Переход от «вещеведения» к историческому факту требует интерпретации. Интерпретация вещей может казаться простой до тех пор, пока нас удовлетворяют простые сведения, для которых степень надежности выводов достаточно очевидна или не слишком принципиальна.

Исследования переплетов не пользуются большой популярностью, возможно, из-за сложности сбора материалов для обеспечения достоверных выводов или неумения их получить и интерпретировать. Сведения, которые могут быть получены при исследовании переплета, скудны в сравнении со сведениями, содержащимися в текстах, но в то же время могут быть уникальными, не отраженными ни в каких других источниках.

³⁹ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. М., 2006. С. 292.

А.А. ФРОЛОВ

**ПИСЦОВАЯ КНИГА
БЕЖЕЦКОГО ВЕРХА 1627-1629 гг.
ПИСЬМА И МЕРЫ Д.П. СВЕЧИНА:
КОДИКОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ***

Книга письма и меры, хранящаяся в РГАДА в Ф. 1209 (Оп. 1. Кн. 24. Ч. 1 и 2), является одним из самых ранних сохранившихся к настоящему времени писцовых описаний Бежецкого Верха. В ней содержится описание большей части земель региона: Городецкий, Каменский, Пироговский, Мещерский, Ивановский станы, волость Дорская и Сулеская (Рис. 1). Научная ценность ее во многом определяется тем, что она содержит описание огромного числа пустошей (более 4000), которые предметом описания в более поздних книгах, переписных, уже не являлись. Опыт многих исследований показывает, что каждая описанная в русских писцовых книгах пустошь за несколько десятилетий до их составления была жилой деревней. Таким образом, кн. 24 является ценным источником для реконструкции поселенческой структуры Бежецкого Верха в период до Смуты. В этом качестве она используется и в веб-ориентированной геоинформационной системе «Источники по исторической географии Бежецкого Верха»¹.

По мере работы над ГИС я столкнулся с необходимостью установить правильный порядок листов в рукописи и выявить

* Работа выполнена по проекту «Трансграничные взаимодействия и контактные зоны: античный и средневековый опыт» (руководитель И.Г. Коновалова) программы Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность».

¹ Базовая версия названной ГИС создана в Лаборатории исторической геоинформатики Института всеобщей истории РАН при финансовой поддержке РГНФ (грант 13-01-12011в). Постепенно дополняемые слои ГИС опубликованы по двум адресам: <http://histgeo.ru/bezhetsk.html> – более оперативная, но менее функциональная версия; <http://rgada.info/index.php?page=12> – менее оперативная, но более функциональная версия (дата обращения 11.01.2018).

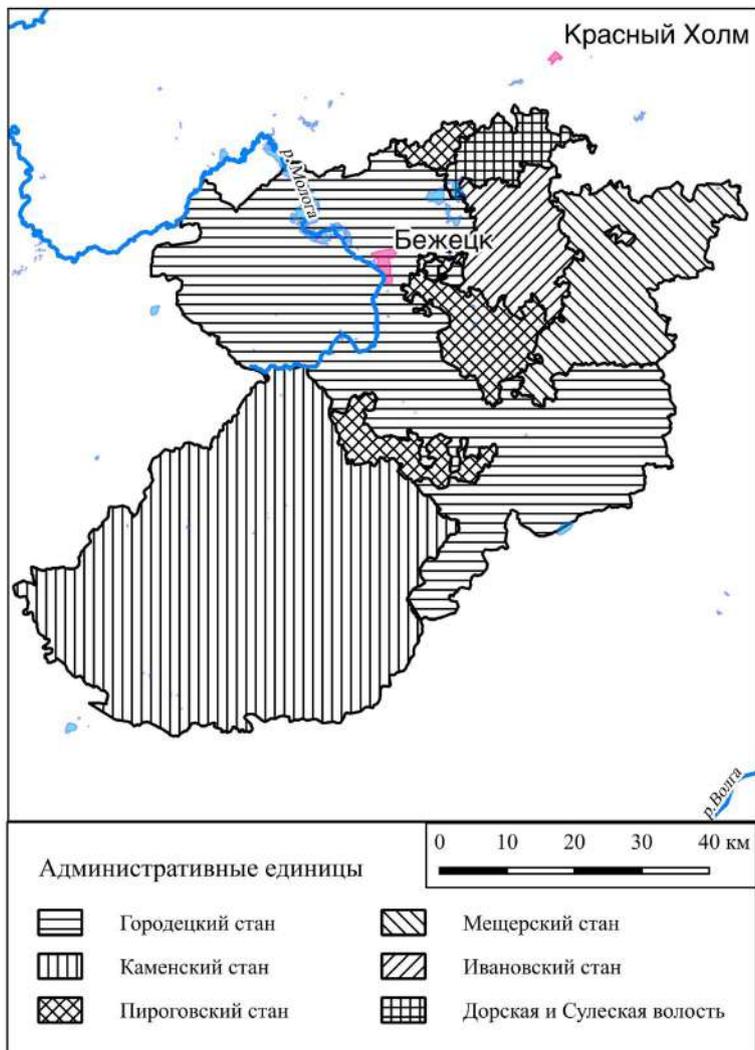

Рис. 1. Территории Бежецкого Верха, описанные в писцовой книге 1626/27–1628/29 гг.

места и размеры лакун текста. Уже при первом знакомстве с этим источником стало ясно, что путаница листов местами довольно сильная. Поэтому пришлось проделать значительную работу, результатам которой и посвящена настоящая статья.

Алгоритм, использованный для решения поставленной задачи, был ранее апробирован на других писцовых книгах². В основе ее лежит методика, предложенная Л.В. Мошковой для исследования писцовой книги Деревской пятины письма 1495–1496 гг.³ В отличие от приведенных примеров, в случае с кн. 24 задача была определена несколько уже, поэтому исследование не содержит характеристики листовых формул всех тетрадей, а только тех, где обнаружена утрата или перебивка листов – выяснения объема утрат или правильного порядка листов. Не проводилась и целенаправленная работа по выявлению вставок и замен текста, связанных с редактированием отдельных листов, на основе изучения чередования почерков и особенностей заполнения текстом поля листа – в сочетании с наблюдениями над листовыми формулами. Впрочем, по моему мнению, оснований говорить о вставках или заменах листов в данном случае оснований нет.

Книга 24 – это подлинник писцовой книги из архива Поместного приказа. Его существование отмечается впервые описью архива Поместного приказа 1717 г., оставленного в Москве при переезде самого приказа в новую столицу, в рубрике «Бежецкий Верх»: «Две книги писцовых письма и меры Данила Свечина да подьячего Федора Второго 135 и 136 и 137 году»⁴. Кн. 24 со-

² Фролов А.А. К истории списка писцовой книги А.Е. Салтыкова 1587/88 – 1588/89 гг. половины уезда Ржевы Володимеровой // Специальные исторические дисциплины. Вып. 1. М., 2014. С. 189–246; *Он же*. Две писцовые книги Порхова и Порховского уезда 1576 г. письма и дозора В.М. Безобразова: кодикологическое исследование // Новгородский исторический сборник. Вып. 15(25). Великий Новгород, 2015. С. 148–164.

³ Мошкова Л.В. Палеографический и кодикологический анализ писцовой книги Деревской пятины конца XV века: постановка проблемы и подходы // Материалы XV Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». М., 2008. С. 215–224.

⁴ Ардашев Н.Н. История вотчинного архива до 1812 года // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 5. М., 1888. С. 377.

стоит из двух частей, написанных на бумаге «в четверку» несколькими почерками чернилами коричневого цвета. Переплет – картон в тонкой светло-коричневой коже XVIII в. На защитном листе первой части запись почерком XVIII в.: «Бежецкий Верх. №73. 1-я ч.» (л. I), на защитном листе второй части, соответственно, «Бежецкий Верх. №73. 2-я ч.» (л. I). На корешки дел наклеены три этикетки с однотипным содержанием⁵ (Рис. 2).

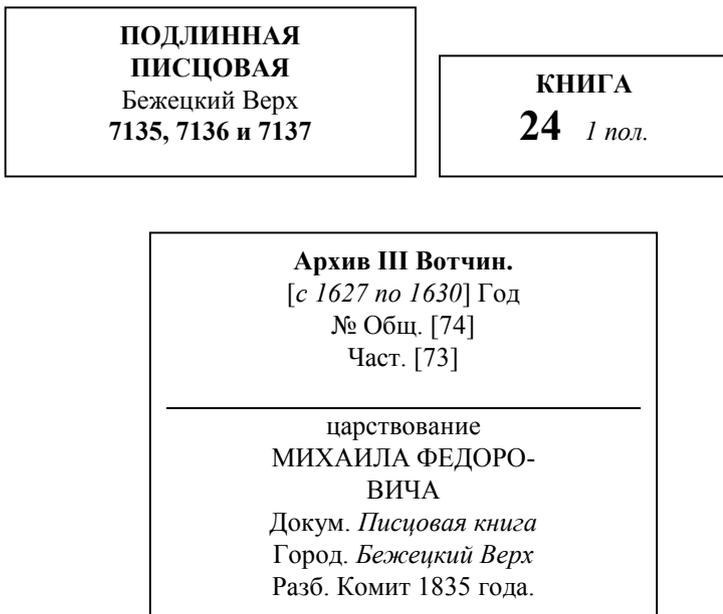

Рис. 2.

Этикетки на корешке переплета писцовой книги (части 1).

Этикетки второй части отличаются от этикетки первой, соответственно, вписанными от руки в среднюю этикетку «2 пол.», а также с трудом прочитываемыми на нижней этикетке общим номером 75 и частным номером 73.

⁵ Курсивом обозначен текст, вписанный от руки. Некоторые буквы или сочетания букв угасли, но могут быть восстановлены по этикетке другого тома.

Можно утверждать, что современное деление на части I и II не соответствует первоначальному членению материала, поскольку, как было установлено наблюдениями над кодикологией, в результате перебивок тетради переходили из одной части в другую. По этой причине на всем протяжении истории хранения рукописи архивисты испытывали трудности с определением точного количества листов в рукописи – в связи с несколькими системами пагинации (в правом верхнем углу листов), которые то появляются, то исчезают, иногда более поздняя нанесена поверх одной из предыдущих. Ситуация осложнена тем, что пустые листы, как правило, не нумеровались. Всего в части I я насчитал 902 листа (893 нумерованных и 9 ненумерованных), в части II – 877 листов (863 нумерованных и 14 ненумерованных). На листах использования и листах-заверителях обеих частей архивного дела указано только число нумерованных, причем для ч. I их количество занижено на 48.

Кратко охарактеризую пагинации рукописи.

Кн. 24. Часть I. Первые 8 листов, на которых размещены фрагментарно сохранившийся перечень землевладельцев и запись о передаче книги в Поместный приказ, полностью утратили первоначальную связь со своими тетрадями. Они пронумерованы римскими цифрами I–VIII. Затем листы пронумерованы с 1 по 220, но л. 188 отсутствует. Это следствие пропуска в пагинации, поскольку ни листовая формула, ни порядок слогов скрепы, ни текст не указывают на возможную утрату листа. На следующем листе появляются сразу три системы пагинации (помимо поставленного карандашом и актуального номера 221 есть зачеркнутые чернильные номера 176 и 881), однако далее, с л. 222 по л. 294 (по современной системе), их всего две (старая система на тех же листах – с л. 176 по л. 251, причем с л. 210, соответствующем л. 255 по новой пагинации, наблюдается исправление в старой пагинации черными чернилами). Наконец, с л. 295 появляется вновь третья система, чернильная (по двум устаревшим системам пагинации этот лист помечен как 252 и 296), которая с л. 771 по л. 945 дополняется четвертой. С л. 521 самая свежая, карандашная пагинация, «перепрыгивает» сразу на л. 582, чему причиной является ошибка архивиста, поскольку ни в каком другом месте рукописи этих номеров нет, а скрепа и преемственность текста не дают оснований предполагать нарушение первоначального порядка листов. Другой ошибкой

стало присвоение номера 281 по последней системе пагинации двум идущим подряд листам.

Кн. 24. Часть II. В начале этой части присутствуют три системы, при этом та, которая является актуальной, начинается с номера 843, продолжая устаревшую чернильную пагинацию части I. Вследствие этого более сотни листов в начале части II (л. 843–945) по актуальной в данный момент системе пагинации имеют номера, которые дублируют номера листов в конце части I. Для простоты изложения, ссылаясь на лист книги, я буду всегда указывать перед его номером часть архивного дела – римской цифрой, отделенной от номера листа или их диапазона двоеточием (напр., л. I:100, то есть л. 100 из кн. 24, часть I). В дальнейшем число систем пагинации, отраженных на листах части II, варьирует от двух до четырех.

Едва ли для решения задачи, поставленной в данной работе, имеет смысл подробно разбираться в конкретных обстоятельствах, обусловивших расхождения между этими нумерациями. Очевидно, что эти расхождения – в разных местах рукописи разной величины – свидетельствуют о нескольких попытках архивистов определить правильный порядок листов дела, которые, впрочем, так и не увенчались полным успехом. Устаревшие системы пагинации зачеркнуты. В дальнейшем я буду использовать только последнюю систему. Она может быть связана с подготовкой дела к микрофильмированию, которое датируется по листу-заверителю 1961 г. Во всяком случае, предшествующий лист-заверитель, который в обеих частях дела датируется 1937 г., об этой пагинации не знает и приводит то число листов рукописи, которое соответствует номерам на последних листах согласно одной из устаревших пагинаций. Датировка устаревших систем пагинации не представляется возможной, однако все они, надо полагать, были нанесены не позже объединения под переплетом в его нынешнем виде, то есть еще в XVIII в. Отмечу также, что рукопись подвергалась реставрации в XX в.: разрозненные листы, у которых выкрошились не только внешние края, но и внутреннее поле, были посажены на реставрационную кальку и подклеены к основному блоку листов.

О происхождении книги в коллекции Ф. 1209 можно судить по записи на л. I:VII: «140-го мая в 14 день в Помесном приказе окольному князю Семену Васильевичю Прозоровскому да

дьяком Неупокою Кокошкину да Венедикту Махову сеи книги отдал подьячей Федор Фторово»⁶. На листе с этой записью та же скрепа подьячего, продолжающаяся далее и в основном тексте, что, по-видимому, означает проставление подьячим скрепы непосредственно в приказе, в присутствии «приемной» комиссии. Таким образом, в Поместный приказ рукопись поступила 14 мая 1632 г., что является и верхней датой работы над ней. Время проведения самих писцовых работ указано в начальной формуле книги: «Книги Бежецкого уезду помесным и вотчинным и монастырским и церковным и порозжим землям писма и меры Данила Петровича Свечина да подьячево Федора Фторово лета 7135-го и 136-го и 137-го год[у]» (л. I:1). Те же даты указаны в начальной формуле и межевой книги, скрепленной тем же подьячим⁷. Таким образом, само письмо и межевание происходили в пределах срока с 1 сентября 1626 г. до 31 августа 1629 г. Несколько необычным является то, что обе книги (и писцовая, и межевая) скреплены только вторым лицом писцовой комиссии, а скрепа первого лица – Д.П. Свечина – отсутствует. Вероятно, это связано с состоянием здоровья или годами жизни последнего, но конкретными данными на этот счет я не располагаю.

Главным ориентиром при восстановлении порядка тетрадей в рукописи является валовая нумерация тетрадей кириллической цифирью. Она проставлена в правом нижнем углу на первом листе тетради, однако многие номера оказались утрачены в результате обрезки листов по краю, некоторые были оторваны или просто обветшали. Первые листы некоторых тетрадей сохранили только титло над числом, что позволяет констатировать лишь начало новой тетради. Большинство тетрадей восьмистные, однако встречаются и десятистные, и более редкие комбинации листов.

Сохранность листов внутри последовательно пронумерованных тетрадей оценивалась, в первую очередь, по полноте скрепы, которая имеет обычно следующий вид: «Ксем-кни-гамь-подья-чей-Фе-дор-Фто-ро-во-ру-ку-при-ло-жил». Скрепа не ста-

⁶ Князь С.В. Прозоровский упоминается как судья Поместного приказа – вместе с поместными дьяками Н. Кокошкиным и В. Маховым в документе 12 мая 140 г. (*Богоявленский С.К.* Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946. С. 121).

⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 23.

вилась на порозжие листы. Нет скрепы и на почти пустом л. I:747 (четыре строки итогов по вотчинам Каменского стана). На л. II:1561 всего полторы строки текста. Он назван порозжим, и скрепа на нем не поставлена. Очевидно, пропущены при скреплении были л. I:904, II:1450, 1536, 1601. На л. II:1597 ошибочно повторен слог скрепы «-чей-».

В ряде случаев обнаружены разрывы в скрепе, каждый из которых нуждается в объяснении, учитывающем листовую формулу, восстановленную по филиграням ее листов, и возможное нарушение структуры текста. В рукописи выявлена только одна филигрань – кувшин с одной ручкой с буквами T/RO. Сходная филигрань по пяти рукописям датируется 1632 г.⁸ При характеристике листовой формулы я использую следующие обозначения, взятые в фигурные скобки: «в» – верхняя половина филиграни, «н» – нижняя половина филиграни, «-» – филиграни нет, «|» – ось симметрии тетради⁹.

Итак, полный комплекс признаков, позволяющих судить об отсутствии нарушений в первоначальном порядке листов, состоит из правильной последовательности нумерованных тетрадей и слогов полистной скрепы, симметричности листовой формулы, согласованности текста. Отсутствие части этих признаков объясняется, в зависимости от конкретных обстоятельств, либо перебивкой листов, либо особенностями работы составителя (например, пропуском слога скрепы на пустом листе или по ошибке – на исписанном). Далее приводится анализ совокупности указанных признаков, который позволяет восстановить правильный порядок листов рукописи (данные о нумерации тетрадей, листов, некоторых листовых формулах сведены в таблицу 1)¹⁰.

Расположение первых листов и тетрадей соответствует первоначальному. Однако первая тетрадь, номер которой опреде-

⁸ Дианова Т.В. Филигрань «Кувшин» XVII в. М., 1989. № 242.

⁹ Понятия «листовая формула» и «ось симметрии» для тетради, как и способ их схематического обозначения заимствованы из работ Л.В. Мошковой.

¹⁰ Номер тетради в ней указан в квадратных скобках, если в уголке страницы удалось обнаружить остатки номера тетради, но само число не видно, жирной рамкой объединены группы ячеек, в которых записаны листы одной тетради.

ляется точно, помечена числом 18 (л. I:87). Пять предшествующих ей тетрадей сохранили лишь следы нумерации и занимают листы I:47–86. Л. I:1–46 по филиграммам распределяются на пять полных восьмилистных тетрадей и одну неполную, без двух первых листов (л. I:1–6). Следовательно, оглавление и вводная часть писцовой книги занимали шесть тетрадей и еще два листа от тетради 7. Из них сохранились только восемь разрозненных листов, которые были пронумерованы римскими цифрами.

Потеря двух слогов «-ру-ку-» при переходе от л. I:268 к л. I:269 (первый и второй листы тетради) объясняется ошибкой подъячего, пропустившего целое слово, потому что листовая формула тетради симметричная (восемь листов), а разрыва в тексте нет. Разрыв скрепы между л. I:289 (-подья-) и I:290 (-Фе-) связан с лакуной, которая по скрепе (-чей-), почерку и содержанию текста идентифицируется с вплетенным явно в ненадлежащем месте л. II:974.

Разрыв в скрепе между л. I:513 (-подья-) и I:514 (-гамь-) приходится на перебивку листов при смене тетрадей. Если л. I:513 принадлежит к тетради 72, в которой уцелело лишь два листа (без филиграней), то л. I:514 относится к совершенно другой части книги, начиная тетрадь 118. Идентичность почерка, согласованность фрагментов текста и слогов скрепы позволяют заключить, что следующими листами тетради 72 являются л. II:977 (-чей-), II:975 (-Фе-), II:978 (-дор-), II:976 (-Фто-), все листы тетради без филиграней. По тем же ориентирам удастся установить, что последними двумя листами той же тетради 72 являются л. I:923–924, от которых изложение без следов нарушений переходит к следующим трем тетрадам, чья нумерация не читается. Однако точность реконструкции подтверждается тем, что следующая пачка тетрадей начинается с тетради под номером 76 – л. II:843–946. В этой пачке тетрадей утрачен один лист, успевший получить свой номер, л. II:882, на что указывает потеря слога скрепы -ло- и разрыв в тексте. Листовая формула свидетельствует, что это был последний лист тетради 80. Далее, до тетради 88 (до л. II:946, скрепа -подья-), нарушений в порядке листов не замечено, но у этой тетради, судя по формуле, отсутствуют два последних листа (филиграни {н-}). Между тем тетрадь 89 находится в первой части архивного дела и ей предшествуют два листа (I:844–845) – остатки тетради {н-} со скрепами -чей-Фе-, что означает отсутствие лакуны в данном месте.

Так же совмещаются без лакун начало тетради 94 (л. I:881–886 {в---|--}) с ее последними листами (л. II:979–980 {--н}), после которых следуют сохранившие свои номера тетради 95–98. Внутри тетради 95, формула которой сохранила симметрию, между л. II:985 и л. II:986 связность текста не нарушена, почерк не меняется, поэтому пропуск слога скрепы (-во-) объясняется ошибкой подъячего. Интересно, что в двух других случаях, л. II:1163 и л. II:1280, к скрепе -ро- приписано -во-, вероятно, из-за аналогичного ошибочного пропуска слога при проставлении скрепы. По-видимому, подъячий был склонен «глотать» именно этот слог.

В тетради 98 (II:лист б/н перед л. 1000–1005) не достаёт одного листа, который идентифицируется по скрепе, почерку и филиграну с л. II:947. Следующие за ним три тетради (л. II:948–971) не сохранили ни номеров, ни даже титл, сигнализирующих о начале новой тетради, однако анализ симметрии листов по филиграммам свидетельствует, что тетради имели стандартный восьмилистный размер. Они должны были иметь номера 99–101. После этих тетрадей в рукописи переплетены два первых листа тетради 102 (-ку-при-), причём на л. II:972 сохранилось титло от номера тетради. Остальные шесть листов той же тетради отыскиваются на л. II:1077–1082 (начиная со слога -ло-), согласуясь с первыми двумя листами по скрепе, листовой формуле, почерку и содержанию. Правильность локализации в рукописи л. II:947–973, 1077–1082 подтверждается тем, что на л. II:1083 начинается блок нумерованных тетрадей 103–108. В тетради 108 недостаёт последнего листа, который идентифицируется по комплексу признаков с л. I:771. Это подтверждается тем, что на л. I:772 начинается пачка нумерованных тетрадей 109–117.

Нумерация тетрадей позволяет реконструировать и дальнейший порядок: на л. I:582 сохранился номер тетради 119, но ей предшествует полная восьмилистная тетрадь, имевшая, таким образом, несохранившийся номер 118 (л. I:514–521), написанная тем же почерком. Вплоть до тетради 142 перебивок листов не выявлено, однако есть утраты двух листов. Между л. I:603 (-кни-) и л. I:604 (-подья-) утрачен один лист, что подтверждается и листовой формулой {вв-в|н-н}, и потерей связности текста. Утрачен был и лист между л. I:747 и л. I:748, которым начиналась тетрадь 140. Об этом свидетельствует нарушение симметрии листовой формулы {-в-|н--}. Однако л. I:747 почти пустой (скрепы на нем нет), а на л. I:748 начинается но-

вый раздел книги. При отсутствии здесь разрыва в скрепе это означает, что недостающий лист был «порозжим».

Тетрадь 142 сохранилась полностью, но последующие тетради были переплетены во второй части дела, что легко установить по сохранившейся нумерации тетрадей. Тетрадь 144 начинается на л. II:1013, причем ей предшествуют еще семь листов. Нарушение симметрии, установленное по филиграням, свидетельствует об утрате одного листа в начале тетради 143 (л. II:1006–1012), на что указывает и отсутствие одного слога скрепы (-чей-), с описанием вотчины Дмитрия Наумова.

После тетради 151 порядок тетрадей вновь нарушен. Судя по слогам скрепы, почерку, переносу слова (то- || -му ж), следом идет л. I:887, начинающий восьмиллистную тетрадь, номер которой неизвестен. Но далее идут еще три целых тетради, на первых листах двух из них (I:895 и I:913) сохранились лишь начальные цифры «Р», свидетельствующие, что это тетради из второй сотни, к которым примыкают еще два листа новой тетради, л. I:921–922. Если верна локализация этих тетрадей без номеров, они должны были нумероваться 152–155 и 156 (первые два листа). Между тем, остальные шесть листов последней тетради находятся на л. II:1227–1232, что подтверждается всем комплексом признаков, после которых идут три тетради, сохранившие от своих номеров только титла, а затем нумерованные тетради 160–162. Таким образом, нумерованные восемь тетрадей в точности заполняют промежуток между тетрадями 151 и 160.

От тетради 162 сохранился только первый лист (II:1273). Остальные листы этой тетради и еще три тетради целиком утрачены. Размер утрат ясен из того, что третья и четвертая тетради из четырех тетрадей (л. II:1274–1303), следующих далее, имеют номера 168 и 169. В последней тетради, судя по филиграням, не достает одного листа. Он, вместе с последующими тетрадями 170–181 (часть которых сохранила номера), на основании полного комплекса признаков локализуется на л. II:1128–1226.

Первый из сохранившихся листов следующей тетради (182), локализуемой на л. II:1304–1310, открывает новый раздел (о землях Ивановского стана). Тетрадь семиллистная. На л. II:1226 записаны старые пустые вотчины Пироговского стана, замыкающие раздел о землях этого стана, причем половина л. II:1226 об. осталась не заполнена, разрыва в скрепе между л. II:1226 и II:1304 нет, из чего можно заключить, что первый, отсутствующий ныне, лист тетради 182 был пустым.

Остальная часть писцовой книги, начиная с л. П:1304 и до конца, до л. П:1704, сохранила правильную последовательность листов. В этом массиве утрачен один лист, между л. П:1377 и л. П:1378, завершавший тетрадь 190, о чем свидетельствуют формула сохранившихся листов {ввв--|--нн} и пропуск одного слога скрепы (-ку-). Один лист утрачен между л. П:1516 и л. П:1517, чему соответствует нарушенная формула десятилистной тетради {-н-в|н-в--} и пропуск слога -кни- в скрепе.

Номер 198 получили две тетради, из которых вторая подписана «198ж». При этом первая, судя по филиграммам, состояла из десяти листов, а вторая – из четырех. По-видимому, объем текста, который надлежало вписать в тетрадь 198, оказался больше первоначально ожидаемого либо переписчик ошибочно подготовил одну тетрадь для переписывания содержимого двух тетрадей черновика.

Для общей характеристики манеры оформления исследованной писцовой книги стоит также отметить, что разделы в ней начинались, как правило, с новой тетради, в которой первый лист оставляли порозжим. Таковы листы перед л. I:253 (порозжие земли Городецкого стана), I:322 (выслуженные вотчины Городецкого стана), л. П:1000 (Каменский стан), I:748 (порозжие вотчины Каменского стана), П:1290 (Пироговский стан), П:1304 (Ивановский стан), П:1445 (Мещерский стан).

Первоначальный состав книги и утраты в ней:

I:I–VIII (листы разрозненные, представляют собой остатки шести полных тетрадей и двух первых листов тетради 7), I:1–187, I:189–289, П:974, I:290–513, П:977, П:975, П:978, П:976, I:923–945, П:843–881, лакуна 1 лист, П:883–946, I:844–886, П:979–1005, П:947–973, П:1077–1127, I:771–843, I:514–521, I:582–603, лакуна 1 лист, I:604–747, утрачен 1 пустой лист, I:748–770, лакуна 1 лист, П:1006–1076, I:887–922, П:1227–1273, лакуна (тетрадь 162 без первого листа, тетради 163–165 целиком), П:1274–1303, П:1128–1226, утрачен 1 пустой лист, П:1304–1377, лакуна 1 лист, П:1378–1516, лакуна 1 лист, П:1517–1704.

**УКАЗАТЕЛЬ ШИФРОВ РУКОПИСНЫХ И СТАРОПЕЧАТНЫХ
КНИГ И ДОКУМЕНТОВ**

Рукописи

Греческие рукописи

Москва

ГИМ. Син. греч. 63 – 71

Син. греч. 302 (Влад. 231) – 181, 183, 184

Син. греч. 315 (Влад. 441) – 181

МГУ. Греч. 1 – 70

Греч. 2 – 69

РГАДА. Ф. 1607. Оп. 1. № 16 – 184

РГБ. Ф. 173/1 – 79, 91

Ф. 173/1. № 186 – 93

252 (Греч. 144) – 93

276 (Греч. 145) – 93

298 (Греч. 185) – 80, 93, 95, 97, 127, 131

299 (Греч. 183) – 93, 94

300 (Греч. 182) – 93, 94

301 (Греч. 181) – 93, 129

302 (Ин. 3129) – 93

303 (Греч. 186) – 80, 93, 112, 113, 117,
123–128, 130

310 (Ин. 3136) – 80, 93, 98, 127, 129, 131,
132

311 (Ин. 3137) – 93, 98, 127, 129

319 (Ин. 3144) – 80, 82, 93, 95, 98, 101,
103, 104, 110, 111, 122,
127, 130–132

324 (Ин. 3149) – 94

329 (Греч. 184) – 94

330 (Ин. 2134) – 94

331 (Греч. 160) – 94

332 (Греч. 162) – 94

333 (Греч. 161) – 94

354 (Греч. 146) – 94

Ф. 310 – 91

Ф. 310. № 1142 – 94

Санкт-Петербург

РНБ. Греч. 130 – 161
Греч. 133 – 161
Греч. 140 – 160
Греч. 166 – 148
Греч. 216 – 12, 17
Греч. 490 – 64

Athos

Iber. 166 – 64
Iber. 193 – 64
Iber. 254 – 64
Iber. 255 – 64
Iber. 292 – 64
Iber. 388 – 64
Iber. 508 – 65
Pantocrat. 1 (Lampros 1035) – 68, 69, 72
Pantocrat. 22 (Lampros 1056) – 69, 73, 74
Pantocrat. 24 (Lampros 1058) – 70, 75, 76
Pantocrat. 28 (Lampros 1062) – 70, 71, 77, 78

Berlin

SBPK. Portr. Slg. Bibl. kl. Gebhardt, Oscar von. Nr. 2 – 177
Nachlaß O. von Gebhardt. XXI – 180

Cambridge

Trinity College. № 196 (B.8.12.vac.) – 61
Trinity College. № 208 (B.9.12.vac.) – 61
Trinity College. № 209 (B.9.13.vac.) – 61, 62
Trinity College. № 211 (B.9.12.vac.) – 61

Città del Vaticano

BAV. Vat. gr. 749 – 66
Vat. gr. 2061 – 370
Vat. gr. 2200 – 16
Vat. Marchal. gr. 2125 – 18
Vat. Palat. gr. 75 – 370

Dresden

Sächsische Landesbibliothek – Staats- und Universitätsbibliothek. Da 12 (ныне – РГАДА. Ф. 1607. Оп. 1. № 16) – 183, 184

Köln

Universitätsbibliothek. P. Colon. inv. nr. 4780 (Codex Mani) – 15

Milano

Ambrosiana. Cod. E 49–50 inf. – 66

Oxford

Christ Church. gr. 62 (Wake 62) – 63, 64

Paris

BNF. Coisl. gr. 1 – 18, 19, 20–23

gr. 360 – 160

gr. 923 – 65–68

Sinai

Sin. gr. 210 – 12

Washington

Smithsonian's Freer and Sackler Galleries. Freer 2 – 14, 16

Freer 3 – 14, 16

Wien

ÖNB. Vind. Med. gr. 1 – 10, 11

Vind. Theol. gr. 240 – 71

Латинские рукописи

Москва

РГБ. Ф. 173/Л. № 316 (Ин. 2133) – 92, 93, 98, 127, 129, 131

Санкт-Петербург

БАН. О. 180 – 228

Q. 103 – 228

Q. 170 – 228

Q. 173 – 228

Q. 261 – 228

Q. 336 – 228

- РНБ. Lat. F. v. I. № 37 – 243
 Lat. F. v. I. № 72 – 243
 Lat. F. v. I. № 125 – 244
 Lat. F. v. I. № 126 – 244
 Lat. F. v. I. № 127 – 244
 Lat. F. v. II. № 4 – 243
 Lat. F. v. II. № 7 – 243
 Lat. F. v. II. № 8 – 214, 216–219, 221, 223–225, 227, 230,
 231, 234, 242, 255, 257
 Lat. F. v. II. № 10 – 244
 Lat. F. v. II. № 23 – 243
 Lat. F. v. II. № 24 – 216, 226
 Lat. F. v. II. № 25/1–2 – 243, 244
 Lat. F. v. II. № 27 – 243
 Lat. O. v. I. № 24 – 255
 Lat. O. v. I. № 176 – 255
 Lat. O. v. I. № 206 – 261–263, 266, 279, 286, 289, 295,
 297
 Lat. O. v. II. № 7 – 216, 243
 Разн. О. v. I. № 5 – 255
 Эрм. лат. № 26 – 216
 Нем. О. v. I. № 3 – 293, 294, 296, 301, 303
 Нем. О. v. I. № 5 – 271–276, 279, 302
 Нем. О. I. № 87 – 296, 297
 ОЛДП. О. № 161 – 267, 269, 271
 ОЛДП. О. № 162 – 264–266, 268, 271, 272, 275, 276,
 281, 302
 Ф. 955. Оп. 2. № 12 – 282
 Ф. 955. Оп. 2. № 51 (olim Lübeck. Theol. germ. 8.42) –
 267, 277–284, 302
 Ф. 955. Оп. 2. № 53 (olim Hamburg, Kunhardt-Samml.) –
 284, 285, 287, 290, 291, 303

Bamberg

- Staatsbibliothek. HJ IV 15 – 196, 211
 P III 20 – 198, 211
 Patr. 5 – 387

Benevento

- Biblioteca capitolare. MS III 9 – 195

Bruxelles

Bibliothèque Royale. MS 14923 (VDG 3093) – 215

Cava

Biblioteca statale del Monumento Nazionale Badia di Cava.
MS 2 – 196

Città del Vaticano

BAV. Barb. lat. 160 – 210

Ottob. lat. 1406 – 208

Ottob. lat. 1939 – 208

Pat. lat. 909 – 199, 208

Vat. lat. 1573 – 208

Vat. lat. 3227 – 206–208

Vat. lat. 3253 – 208

Vat. lat. 3262 – 207, 208

Vat. lat. 3281 – 208

Vat. lat. 3313 – 209

Vat. lat. 3317 – 208

Vat. lat. 3327 – 208

Vat. lat. 3342 – 207, 208

Vat. lat. 3980 – 222

Vat. lat. 5845 – 211

Durham

Cathedral Library. C. I. 9 – 257

Eton

College Library. Bl. 6. 5 – 207, 208

Firenze

Biblioteca Laurenziana. Pluteus 29.2 – 206, 208

Pluteus 51.10 – 205, 207, 208

Pluteus 66.21 – 208

Pluteus 66.40 – 211

Pluteus 68.2 – 206, 208

Pluteus 68.6 – 208

Pluteus 73.41 – 209

S. Croce III sin. 9 – 219

Glasgow

University Library. V 3.2 – 210

Kiøbenhavn

Kongelige Bibliotek. Ms 4, 2° – 245, 253

Old Royal Collection. MS 1653. 4° – 210

Leiden

Bibliotheek der Universiteit. B.P.L. 118 – 207, 208

London

British Library. Add. 11916 – 208

Lübeck

Stadtbibliothek. Theol. germ. 8.42 (ныне – РНБ. Ф. 955. Оп. 2. № 51) – 277

Madrid

Biblioteca Nacional. MS 19 (A 16) – 208

Milano

Biblioteca Ambrosiana. C 90 inf. – 206, 208

Montecassino

Biblioteca dell'Abbazia. MS 69 – 209

MS 97 – 210

MS 204 – 211

MS 225 – 210

MS 298 – 201

MS 351 – 210

MS 371 – 211

MS 391 – 208

MS 440 – 204

Sine numero – 208

München

BSB. Clm 337 – 210

Clm 4623 – 203

Clm 6437 – 207, 208

Clm 26301 – 218, 256

Napoli

Biblioteca Nazionale. MS IV F 3 – 208

Oxford

Bodleian Library. Canon. Class. lat. 41 – 207, 208

Canon. Class. lat. 50 – 208

Lat. theol. b. 4 – 219, 223, 257

Jesus College. MS 3 – 383

Paris

BNF. Français 773 – 219

Lat. 174 – 219

Lat. 216¹⁻² – 219

Lat. 229 – 219

Lat. 232 – 219

Lat. 405 – 219

Lat. 755 – 219

Lat. 1107 – 228, 229, 231

Lat. 7530 – 196, 205, 207–209

Lat. 8652A – 219

Lat. 10308 – 208

Lat. 13146 – 219

Lat. 13246 – 187

Lat. 14393 – 218

Nouv. Acq. lat. 1628 – 210

Praha

Ústřední knihovna Univerzita Karlova. Ms 1 1224 fragm. – 208

Roma

Biblioteca Angelica. 1496 (V 3.3) – 210

Biblioteca Casanatense. MS 1086 – 196, 207, 209

Biblioteca nazionale centrale (Archivio della Basilica di S. Pietro). Basilicanus H 44 – 210

Troyes

Bibliothèque municipale. MS 1913 – 215

Wien

ÖNB. Cod. 27 – 208
Cod. 58 – 208
Cod. 68 – 210

Wolfenbüttel

Herzog August Bibliothek. Helmst. 1035 – 294
Helmst. 1073 – 269
Helmst. 1086 – 266
Helmst. 1129 – 266
Helmst. 1132 – 297
Helmst. 1140 – 279
Helmst. 1142 – 266, 286
Helmst. 1147 – 266
Helmst. 1155 – 295
Helmst. 1222 – 279
Helmst. 1228 – 268
Helmst. 1229 – 270
Helmst. 1231 – 268
Helmst. 1233 – 295
Helmst. 1279 – 279
Helmst. 1288 – 295
Helmst. 1313 – 286
Helmst. 1344 – 291
Helmst. 1391 – 270

*Славянские рукописи**Москва*

ГИМ. Син. 132 – 320, 325, 327, 329, 331–335, 337–342, 348,
349, 351, 358
Син. 262 – 330
Увар. 169 – 148, 149
Чуд. 4 – 325, 326, 328–330, 350, 352–358, 363

РГАДА. Ф. 381. № 125 – 324, 327

Санкт-Петербург

БАН. Арханг. Д. 1 – 386, 399
34.5.20 – 399
34.7.5 – 402, 403

РНБ. Погод. 267. 2° – 395
 Погод. 716 – 386
 Погод. 1546 – 148
 Соф. 9 – 386, 399
 Соф. 60 – 386
 Соф. 126 – 402
 Соф. 188 – 385
 Соф. 189 – 385, 400, 401, 403
 Соф. 198 – 400, 401, 403
 Соф. 199 – 386
 Соф. 387 – 386
 Соф. 397 – 380
 Соф. 521 – 393, 394, 403
 Соф. 522 – 390, 391
 Соф. 524 – 390
 Соф. 526 – 399
 Соф. 1052 – 402
 Соф. 1262 – 394
 F. п. I. 73 – 393–395, 398
 F. п. II. 1 – 329
 Q. п. I. 67 – 393, 394, 399

Zagreb

HAZU. III с. 19 – 368

Цетиње (Црна Гора)

Цетињски манастир. MS 50 – 369

Документы

Греческие документы

Москва

РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 100 – 39
 № 181 – 45, 49
 № 214 – 53
 № 325 – 50

Русские документы

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1634 г. № 2 – 39
 1638 г. № 5 – 41

- 1639 г. № 7 – 41
1642 г. № 11 – 44, 47
1642 г. № 19 – 44, 45
1642 г. № 25 – 45, 49
1643 г. № 6 – 43, 45, 47
1643 г. № 8 – 45, 48
1644 г. № 1 – 43, 45, 48
1644 г. № 2 – 45
1644 г. № 4 – 51
1644 г. № 12 – 44, 50–53
1645 г. № 8 – 44
1645 г. № 12 – 44
1645 г. № 15 – 44
1654 г. № 21 – 59
- РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1635 г. № 2 – 39
1642 г. № 3 – 44
1643 г. № 2 – 44
- РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1641 г. № 1 – 43
Ф. 138. Оп. 1. 1630 г. № 3 – 38
1635 г. № 6 – 39
1639 г. № 1 – 39
1642 г. № 1 – 38, 40, 41
1642 г. № 5 – 39
1643 г. № 2 – 38, 41–44
1643 г. № 4 – 42
1644 г. № 1 – 42
1649 г. № 1 – 38, 42, 57, 58
1653 г. № 7 – 58
1655 г. № 1 – 58, 59
1657 г. № 5 – 59
1658 г. № 7 – 59
- Ф. 210. Оп. 6. Кн. 40 – 33
Кн. 43 – 34, 35
Кн. 45 – 35
Кн. 46 – 34, 36
Кн. 47 – 34–36
- Ф. 210. Оп. 9. Стб. 911 – 32, 33
Стб. 1054 – 35
- Ф. 210. Оп. 13. Стб. 29 – 24–31, 34, 35
Стб. 43 – 31
Стб. 131 – 31

- Стб. 277 – 31
- Ф. 210. Оп. 16. Стб. 2 – 25, 35
- Ф. 1182. Оп. 2. Д. 64 – 136
 Д. 69 – 136
 Д. 110 – 136
- Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 23 – 411
 Кн. 24. Ч. 1 и 2 – 405, 407–416
- РГБ. Ф. 269 – 165
- Ф. 269/І. Карт. 4. Ед. хр. 15 – 165
 Карт. 7. Ед. хр. 1 – 170
 Карт. 18. Ед. хр. 90 – 168
- Ф. 270/Ша. Карт. 3. Ед. хр. 42 – 170
 Ед. хр. 45 – 170
 Ед. хр. 46 – 170
 Ед. хр. 47 – 170
 Ед. хр. 51 – 170
- Ф. 310. № 1142 – 94
- Ф. 379 – 173
- Ф. 380 – 173
- Ф. 380. Карт. 10. Ед. хр. 15 – 172
 Карт. 14. Ед. хр. 47 – 162
 Карт. 14. Ед. хр. 62 – 173
 Карт. 15. Ед. хр. 36 – 157, 158, 161, 171, 172
- Санкт-Петербург*
- РГИА. Ф. 796. Оп. 20. № 93 – 137–141, 144–147, 149–151
 Д. 576 – 138
- РНБ. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 53 – 172
- Ф. 738 (архив В.В. Стасова). № 276 – 162

Старопечатные книги

- РГБ. НИОРК. Инв. № МК VIII 2267 – 152
 VIII 8945 – 151
 IX 487 – 147
 IX 490 – 149

СОКРАЩЕНИЯ

БАН	Библиотека Российской академии наук
ВВ	Византийский временник
ВИД	Вспомогательные исторические дисциплины
ВЦИ	Вестник церковной истории
ГБЛ	Государственная библиотека им. В.И. Ленина (ныне РГБ)
ГИМ	Государственный исторический музей
ГИС	Геоинформационная система
ДРВ	Древняя российская вивлиофика
КДА	Киевская духовная академия
МДА	Московская духовная академия
ПДС	Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей
ПСТГУ	Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
ПФР	Памятники феодальной России
РАМ им. Гнесиных	Всероссийская Академия музыки им. Гнесиных
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГБ	Российская государственная библиотека
РГБ. НИОРК (МК)	Российская Государственная библиотечка. Научно- исследовательский отдел редкой книги (Музей книги)
РГИА	Российский государственный исторический архив
РГНФ	Российский гуманитарный научный фонд
РНБ	Российская национальная библиотека
ТОДРЛ	Труды Отдела древнерусской литературы
ЧОИДР	Чтения в Обществе истории и древностей россий- ских
ЭНОЖ	Электронный научно-образовательный журнал «История»

АВТОРЫ

Антонец Екатерина Владимировна – д.филол.н., доцент кафедры классической филологии Филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Бруни Алессандро-Мария – PhD, Professore associato in Slavistica, Dipartimento di Studi Linguistici e Culturali Comparati, Università Ca' Foscari di Venezia

Казбекова Елена Валерьевна – к.и.н., с.н.с. Центра специальных и вспомогательных исторических дисциплин, сравнительного и теоретического источниковедения Отдела специальных исторических дисциплин ИВИ РАН

Круглов Александр Константинович – художник-реставратор переплетов первой категории, Санкт-Петербург

Курьшева Марина Александровна – к.и.н., с.н.с. Центра «Палеография, кодикология, дипломатика» Отдела специальных исторических дисциплин ИВИ РАН

Логутова Маргарита Георгиевна – к.и.н., с.н.с. Отдела рукописей РНБ

Оборнева Зинаида Евгеньевна – соискатель Центра палеографии, кодикологии, дипломатики ИВИ РАН

Опарина Татьяна Александровна – к.и.н., доцент, профессор кафедры всеобщей истории искусств, декан факультета искусствоведения Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова

Рамазанова Джамия Нуровна – к.и.н., заведующая Научно-исследовательским отделом редких книг (Музей книги) РГБ, доцент РГГУ

Тюрина Галина Александровна – к.и.н., заведующая отделом по изучению наследия А.И. Солженицына Дома русского зарубежья им. А. Солженицына (Москва)

Уханова Елена Владимировна – к.и.н., в.н.с., хранитель Отдела рукописей Государственного исторического музея

Фонкич Борис Львович – д.и.н., руководитель Центра палеографии, кодикологии, дипломатики, г.н.с. Отдела специальных исторических дисциплин ИВИ РАН

Фролов Алексей Анатольевич – к.и.н., с.н.с. Центра исторической географии и картографии Отдела специальных исторических дисциплин ИВИ РАН

Шеховцова Ирина Павловна – к. искусств., доцент кафедры истории музыки Российской академии музыки им. Гнесиных

Щавелев Алексей Сергеевич – к.и.н., с.н.с. Отдела истории Византии и Восточной Европы ИВИ РАН

Щеголева Людмила Игоревна – к.ф.н., н.с. Центра «Палеография, кодикология, дипломатика» Отдела специальных исторических дисциплин ИВИ РАН

Научное издание

**Специальные исторические дисциплины:
Сб. статей**

Вып. 2

Ответственный редактор
Борис Львович Фонкич

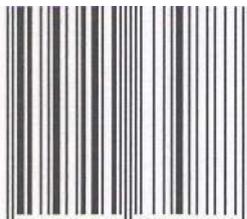
*Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН*

Составление, оригинал-макет
Е.В. Казбековой

Подписано в печать 06.06.2018
Формат 60x84¹/₁₆
Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 26,9. Тираж 300 экз.
Тип. зак. № 87

ISBN 978-5-94067-488-7

ISBN 978-5-94067-488-7

9 785940 674887

ИВИ РАН, Москва, 119334, Ленинский пр., д. 32а